

**ФОРСАЙТ РОССИЯ:
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА КАК
ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ)**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Ставрополь, 05 февраля 2016 г.

Ставрополь
2016

ББК 65.9 (2Рос)
Ф79

Редакционный совет:

Доктор экономических наук, профессор Ледович Т.С.
Доктор филологических наук, профессор Чанкаева Т.А.
Доктор биологических наук, доцент Хе В.Х.

«Форсайт Россия: реиндустриализация и человеческие качества как драйверы социального и экономического развития (региональный, федеральный и международный аспекты)»: сборник материалов международной очной научно-практической конференции. (Институт Дружбы народов Кавказа, февраль 2016 г.). – Ставрополь: РИО ИДНК, 2016. – 799 с?

ISBN 978-5-903174-38-6

В сборник вошли тексты докладов и выступлений молодых ученых Юга России, ВУЗов Российской Федерации, в том числе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва), Российской экономической академии имени Плеханова (г. Москва), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург), Челябинского государственного университета (г. Челябинск), Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), Ставропольского государственного аграрного университета (г. Ставрополь), Ставропольский государственный педагогический институт (г. Ставрополь), Северо-Кавказский социальный институт (г. Ставрополь); высших учебных заведений ближнего зарубежья (Казахстан, Кыргызская Республика, Армения, Украина)

ISBN 978-5-903174-38-6

ББК 65.9 (2Рос)
© РИО ИДНК, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение ректора Института Дружбы народов Кавказа,
доктора экономических наук, профессора Ледович Татьяны Сергеевны.....15

СЕКЦИЯ 1
ФОРСАЙТ СТАВРОПОЛЬЕ: РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА КАК ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАЯ

Алданганова К., Есымханова З.К.
Финансовые аспекты индустриально-инновационного развития Республики
Казахстан на современном этапе.....17

Байрамукова Ф.А.
Управление развитием кластера курортных услуг на основе механизма
повышения социально-экономической эффективности и качества
обслуживания населения.....22

Балгабаева В.Т.
Подготовка кадров для индустриально-инновационного развития
Казахстана.....28

Бекболсынова А.С.
Особенности налогового регулирования Республики Казахстан в сфере
инвестиционной деятельности.....34

Беляев А.В.
Интеллектуальный потенциал региона: социальный аспект.....38

Владимиров С.А., Шаманская О.В.
О научном обосновании наиболее эффективных направлений
макроэкономической политики.....43

Дьякон Е.Г., Есымханова З.К.
Энергоэффективность компаний как фактор повышения доходности
в условиях зеленой экономики Казахстана.....54

Керейтова А.С., Восканов М.Э.
Взаимодействие органов внутренних дел с субъектами обеспечения
экономической безопасности организации.....61

Коломыц О.Н., Урманов Д.В.
Методические аспекты оценки эффективности инновационно-инвестиционных
процессов в региональных социально-экономических системах.....73

Крохичева Г.Е., Лю Ч., Лю С.
Развитие налогового потенциала Юга России в условиях реиндустриализации

и его оценка.....	79
Кручинина В.М. Возможности деиндустриализации потребительской кооперации на современном этапе.....	84
Кузнецова И.А., Костина Г.А. Ужесточение конкуренции в индустрии гостеприимства.....	88
Лещева М.Г. Государственная поддержка малых форм предпринимательства как фактор развития регионального АПК.....	92
Маликова Р.И. Реиндустриализация России: опыт, инновации и современные методы возрождения экономики в условиях гиперконкуренции.....	97
Нуркина Ж.Б., Ашербекова А. Система ценностей в современном мире: социальное, экономическое, правовое, духовное, политическое измерение (на примере Республики Казахстан).....	102
Полянская Д.А., Кочкаров А.Э., Токарь А.А. Пути решения проблемы обеспечения информационной и финансовой безопасности предприятий в современных условиях.....	107
Рахмен А., Макасбаев Д., Есымханова З.К. Индивидуальный подоходный налог и его роль в государственном бюджете Республики Казахстан.....	112
Рыжкова С.М. Тенденции производства основных видов плодов и овощей в мире.....	117
Рыкова И.Н., Петрова И.В. Какие приоритеты государственной политики стимулируют публикационную активность: что важнее качество или количество?.....	123
Сейтязова Н.Р., Дотдueva З.С. Анализ объема продаж ноутбуков в Российской Федерации.....	131
Коних Н.В., Скорых Л.Н., Омаров А.А. Оценка потенциал импортозамещения в российском аграрном секторе экономики.....	134
Скорых Л.Н. Влияние разных сроков отъема ягнят на продуктивность.....	139
Сыроватская В.И. Стратегическое планирование – основа реиндустриализации отечественной экономики.....	144

Таранова И.В. Эволюция и современные тенденции развития оценки факторов формирования спроса на энергетические ресурсы в мировой экономике.....	151
Учкампирова А.Б., Тайжанов А.А. Рынок информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан на современном этапе.....	156
Штыпов С.Н. Методические подходы к оценке эффективности инновационного развития сферы медицинских услуг.....	163
СЕКЦИЯ 2 РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЮГА РОССИИ: БУДУЩЕЕ ОТРАСЛЕЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ	
Бинатов Ю.Г., Краюшкина М.В. Реиндустриализация и форсайт-исследование предприятий нефтяной промышленности на Юге России.....	174
Байчорова А.У., Парахина В.Н. Роль гармонизации промышленной и торговой политики в обеспечении экономически безопасного индустриального развития Юга России.....	181
Берковский В.А., Брагина Е.А. Предпосылки реформирования регионального управления на современном этапе.....	186
Бескорвайная Н.С. Управление налоговыми рисками как фактор развития региональной экономики.....	190
Власенко М.П. Формирование и развитие системы форсайта в регионе Кавказских Минеральных Вод.....	196
Ковалева В.Д. Формирование системы контроллинга в условиях реиндустриализации.....	199
Крапчина Л.Н., Котова Л.Г., Влазнева С.А. Природно-ресурсный потенциал южных регионов России: состояние и роль в развитии аграрного сектора экономики страны.....	203
Краюшкина М.В., Краюшкин В.С. Состояние, реиндустриализация и будущее нефтяной отрасли Юга России.....	208
Крючкова И.В., Куликова Г.М. Управление человеческими ресурсами в системе здравоохранения.....	216
Кукота С.И.	

Использование системы форсайт в определении финансовых перспектив предприятия.....	222
Кулаговская Т.А., Кулаговский Е.В. Разработка методического инструментария оценки экономического потенциала региональных промышленных систем.....	226
Куликова Г.М., Боцон И.Б. Формирование стратегии организации труда сотрудников учреждения здравоохранения.....	233
Куркин Р.Д. Совершенствование инструментария и методологии реализации эффективного менеджмента в реальном секторе экономики.....	238
Лосева М.В. Информационно-финансовый капитал как драйвер развития страховых компаний.....	240
Ранок В.В., Боцон И.Б. Новый взгляд на перспективы развития делопроизводства в организациях Юга России.....	245
Сухова Л.Ф., Крючкова И.В., Боцон И.Б. Форсайт-менеджмент в управлении персоналом медицинских учреждений.....	250
Тимошенко П.Н. Сущность промышленной политики и ее роль в обеспечении реиндустриализации Юга России.....	258
Углова И.Е. Инвестиционный климат и привлекательность как важные составляющие реиндустриализации экономики Ставропольского края.....	262
Устаев Р.М., Парахина В.Н. Проведение политики реиндустриализации экономики посредством развития кадрового инновационного потенциала территории.....	266
Шиянова А.С., Пономарева Е.А. Цели и функции маркетинга на современном предприятии.....	270

**СЕКЦИЯ 3
ФОРСАЙТИНГ КРЕАТИВНЫХ/МЕДИЙНЫХ
ИНДУСТРИЙ ЮГА РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ**

Баранова Л.В. Динамика обыденного сознания в современном обществе.....	274
Демина Л.И. Роль рекламы на региональном книжном рынке (на примере	

Краснодарского края).....	277
Новохачёва Н.Ю. Проблемы студенческой газеты как корпоративного СМИ современного вуза.....	282
Степанова В.В. Влияние литературы на формирование облика креативных индустрий.....	287
Федоровский А.П., Цагов И.А. Нигилистическая культура как продукт современных коммуникативных практик.....	292
Чанкаева Т.А. Проблемы развития креативных индустрий и творческой экономики Юга России.....	296
Чанкаева Т.А., Полетаева Л.В. Теоретические аспекты ценностных ориентаций культурного пространства.....	300
СЕКЦИЯ 4 ПОИСК РЕШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ	
Бондаренко С.В., Голубова В.М. Социокультурные и психологические детерминанты развития отечественного образования.....	304
Тормосина Н.Г. Проблемы и возможности создания региональных систем профилактики подросткового суицида.....	308
Чернов А.Б. Социально-психологические аспекты управления организацией в контексте интеграции личностных и групповых ценностей.....	314
Яшуткин В.А. Авторитарный стиль руководства формальной малой группой: общая феноменологическая и понятийная характеристика.....	320

**СЕКЦИЯ 5
НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ И
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Абдулгамидова Д.А. Некоторые проблемы реализации прав работника на расторжение трудового договора по собственному желанию.....	324
--	-----

Алиева А.Б. Перспективы экономического развития СКФО в свете европейских санкций.....	328
Величко Л.Н. Внешняя политика ФРГ в условиях послевоенной реализализации.....	334
Галушкина Е.А. Демографический профиль стран СНГ: тенденции и особенности развития.....	339
Моисеева А.В., Крючков И.В. Основные принципы и механизмы реализации образовательной политики Совета Европы.....	348
Моисеев В.В., Галкина Е.В. Реиндустриализация и проблемы импортозамещения в условиях антироссийских санкций.....	354
Дибирова А.И. Роль Дагестана в геополитике Кавказского региона в XVIII - первой половине XIX века.....	361
Коробкина И.А. Россия и ЮНИДО: проблемы стратегического партнёрства в контексте программ инклюзивного и устойчивого промышленного развития.....	364
Крючкова Н.Д. Тенденции и перспективы развития международных гостиничных сетей.....	369
Левочкина Н.А. Корпоративная социальная ответственность: опыт нефинансовой отчетности Российских компаний.....	373
Пристинская Г.Я. «Смерть Запада» в историософской концепции Патрика Джозефа Бьюкенена: социальный аспект».....	378
Садченко В.Н. Деятельность Евразийского фонда стабилизации и развития на современном этапе.....	384
Чернышова А.П., Крючков И.В. Российско-китайские отношения в контексте задач реиндустриализации в рамках ШОС.....	390

СЕКЦИЯ 6

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
СОЦИАЛЬНОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПРАВОВОЕ,
ДУХОВНОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Концепт российской цивилизации на «рынке идеологических альтернатив».....	394
Алиева А.В. Методологические основы ценностных ориентаций в системе рыночных отношений.....	405
Алимирзаев Н.Я. Национальные ценности как база политической стратегии государства в области безопасности.....	410
Гранкина Е.Ю. Об изменениях в системе духовных ценностей современного мира.....	416
Звягинцева О.В. Практическое осмысление ценностей в современном мире.....	420
Иванов А.В. Траектории регионального развития и новые вызовы российской модернизации.....	424
Калабухова Е.В. Изобразительное искусство как часть нравственно-патриотического воспитания молодежи.....	429
Козлов А.А. Проблема отчуждения ценностей.....	433
Кручинина Н.В. Общечеловеческие ценности в современном мире.....	438
Лосева М.В. Информационно финансовый капитал как драйвер развития страховых компаний.....	443
Марычев В.В. Становление системы ценностей глобального неокOLONIALИЗМА.....	448
Медведев Н.П. Проблема ценности в условиях политической экстраординарности.....	453
Рыбасова М.В. Объективные основы системного анализа ценности в социально-экономическом развитии.....	458

Хашкуева Б.М.	
Система ценностей молодежи в современном мире.....	464

**СЕКЦИЯ 7
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ**

Атмачёва Ю.С.	
Заметки об идеологической функции права.....	470

Бергер А.А.	
Повышение эффективности мер направленных на усиление противодействия незаконному обороту наркотических средств.....	473

Ваниянц Д.Ю.	
Форсайт как платформа для решения правовых задач в условиях реиндустриализации Юга России.....	477

Волков А.А., Волков М.А.	
Методологические и теоретические аспекты проблемы самореализации личности сотрудников полиции.....	480

Волкова В.М.	
Специальная превенция насильственной преступности несовершеннолетних.....	486

Денисова О.И., Шилова Е.П.	
К вопросу о влиянии нового законодательства о банкротстве физических лиц на действующие кредитные отношения.....	494

Жорова Л.Н., Денисова О.И.	
Некоторые аспекты осуществления обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в условиях реиндустриализации Юга России.....	497

Казарин Р.А., Жорова О.И.	
Некоторые проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения.....	500

Калаханова З.М.	
Реинтеграция депортированных народов Северного Кавказа в культурно- историческую ментальность россиян.....	503

Калинин В.В.	
К истории следственных органов.....	507

Керейтова А.С., Восканов М.Э.	
Взаимодействие органов внутренних дел с субъектами обеспечения экономической безопасности организации.....	510

Киселёв А.К.	
---------------------	--

Введение к теме «полицейское право».....	522
--	-----

Костенко А.А.	
Гражданско - правовая характеристика охраны жизни и здоровья в РФ.....	524

Кочкаров Ш.А., Энтю В.А.	
Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства, как формы правосудия в условиях реиндустриализации Юга России.....	527

Кулькина И.В.	
Естественная монополия как объект государственного регулирования.....	530

Левченко С.Е.	
Особенности уголовной ответственности за контрабанду ядерных материалов, огнестрельного оружия и наркотических веществ.....	533

Мишаков Д.Ф., Денисова О.И.	
К вопросу о профилактике нарушений правил дорожного движения.....	538

Момот Е.Ю.	
Уголовно - правовая охрана авторских и смежных прав в уголовном праве России.....	541

Петров Н.В.	
Цивилистическая доктрина о роде вещей.....	544

Петрова И.В.	
Форсайт как элемент нормотворчества в предпринимательском праве.....	549

Семёнова П.	
О публично-правовом статусе Центробанка России.....	554

Тимофеев В.Л., Степанян П.Г.	
Проблемы правового регулирования использования шлаковых отходов строительной промышленностью в условиях реиндустриализации.....	557

Чубинова Т.Г.	
Правовое регулирование имущественных прав несовершеннолетних в РФ.....	559

Энтю В.А.	
Проблемы преступности несовершеннолетних и повышение правового сознания молодежи в условиях реиндустриализации Юга России.....	561

СЕКЦИЯ 8	
ТУРИСТИЧЕСКИЙ И ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС В СКФО – ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Байрамукова Ф.А. Управление развитием кластера курортных услуг на основе механизма повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения.....	566
Копейкина О.Ю. Возможности форсайт-технологии для совершенствования управления гостиничным бизнесом.....	572
Кузнецова И.А., Костина Г.А. Ужесточение конкуренции в индустрии гостеприимства.....	577
Лейба М.В. Роль туризма в развитии экономики в СКФО.....	581
Лимонова О.О., Сячина С.А. Коммуникативная компетентность специалиста сферы гостиничного бизнеса как предмет научных исследований.....	587
Мелконян К.Ю. Развитие туристического кластера в СКФО как приоритетного направления.....	592
СЕКЦИЯ 9	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ: ПЕРЕЗАГРУЗКА	
Дьякон Е.Г., Есымханова З.К. Энергоэффективность компаний как фактор повышения доходности в условиях зеленой экономики Казахстана.....	596
Мхеян М.О. Принципы оптимизации системы ценностей современной российской молодежи.....	603
Рахмен А., Макасбаев Д., Есымханова З.К. Индивидуальный подоходный налог и его роль в государственном бюджете Республики Казахстан.....	608

СЕКЦИЯ 10	
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЮГА РОССИИ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ	

Зацарина А.В. Информационные технологии как драйвер при социально – экономических процессах на современном этапе.....	613
СЕКЦИЯ 11	
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ	
Бредихин С.Н. Феномен деструктивного абсурда в транслатологическом аспекте.....	617
Вардзелов Ф.О., Бредихин С.Н. Сетевая как особый тип виртуального текста.....	623
Величко А.А. Проблема дефиниции концепта. Современные подходы к пониманию термина «концепт».....	627
Давыдова Л.П., Бредихин С.Н. Ритм и структура японского стиха.....	631
Котилайнен Д.Г., Бредихин С.Н. Понятие когнитивной информации и ее функциональная значимость в текстах юридической направленности.....	636
Маринина Г.И. К определению понятия «комполит»: принципы словотворчества.....	641
Меликсетян А.В. Социокультурный компонент обучения иностранным языкам.....	645
Пиванова Э.В. Становление Л. Вайсбергер как модельной языковой личности.....	650
Ромасева Ю.И., Князева О.В. Дж.Г. Байрон как элитарная языковая личность своего времени.....	655
Серебрякова С.В. Смысловая бивалентность синонимических и антонимических парадигм.....	660

СЕКЦИЯ 12	
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЮГА РОССИИ: ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	

Демиденко О.П., Строй Г.В. Взгляд на проблему трудоустройства молодых кадров в современном обществе.....	664
Наурызбаев А.Ж. Проблемы развития вузовского образования в Республике Казахстан.....	668

Позоян О.Г.

Особенности развития образования на Северном Кавказе в контексте
современных социокультурных трансформаций.....675

ОБРАЩЕНИЕ РЕКТОРА

Уважаемые коллеги!

Международная научно-практическая конференция «Форсайт Россия: реиндустриализация и человеческие качества как драйверы социального и экономического развития (региональный, федеральный и международный аспекты)» для нашего ВУЗа является значимым и актуальным событием.

В работе конференции участвуют ведущие деятели науки Российской Федерации, Юга России, представители ВУЗов Российской Федерации, в том числе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва), Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону), Кубанского государственного университета (г. Краснодар), Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь), Ставропольского государственного аграрного университета (г. Ставрополь); высшие учебные заведения Пензы, Сочи, Нижнего Новгорода, Казани, Пятигорска, Невинномыска, Буденновска, Светлогорода, представители дальнего и ближнего зарубежья (Казахстан, Кыргызстан, Луганская и Донецкая народные республики); представители органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации и Ставропольского края; представители общественных организаций города Ставрополя и Ставропольского края.

Ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств собрались для обсуждения предпринимаемых российским государством актуальных мер экономической жизни: решения проблемы импортозамещения, неоиндустриализации, поддержки малого и среднего предпринимательства, учреждений банковско-кредитной сферы, валютно-денежному регулированию, активизации инвестиционно-инновационного процесса.

В сфере социально-политической жизни в центре внимания участников конференции оказались вопросы консолидации гражданского общества России перед глобальными вызовами, а также проблемы соотношения юридических норм международного и странового законодательства (права), обострившиеся в связи с практикой двойных стандартов, проводимой США и их Европейскими союзниками.

В сфере социально-духовной жизни резко обострились проблемы согласования общелиберальных свобод, в частности, свободы слова и уважения к религиозным чувствам представителей разных конфессий.

В области социальной психологии актуализировались проблемы соотношения общецивилизационных, национально-этических ценностей и ориентационных установок личности, членов общества, воспитанных в традициях рыночного менталитета и исповедующих философию

методологического индивидуализма, зачастую доводимую до эгоцентризма.

В сфере управления социально-экономическими процессами остро стоят проблемы обеспечения публичности государственной политики, ее прозрачности, прозрачности, доступности участия и контроля.

Сегодня научно-педагогическому корпусу Института Дружбы народов Кавказа, магистрантам, аспирантам, студентам, связывающим траекторию своего развития с наукой, известным ученым из России, стран СНГ и Европы, в сообществе с представителями исполнительной и законодательной власти, предстоит обсудить глобальные проблемы, значимые для нашей страны, региона, края в свете новых геополитических преобразований.

Желаю успеха нашей конференции!

Т.С. Ледович
Ректор Института Дружбы народов Кавказа

*Алданганова К. магистрант,
Есымханова З.К. к.э.н., профессор,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана*

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В данной статье рассмотрены некоторые аспекты индустриально-инновационного развития национальной экономики Казахстана, а также предложены ключевые направления инновационной деятельности.

In this article are considered some aspects of industrially-innovative development of national economy of Kazakhstan, and also the key trends of innovative activity are offered.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инноваций, инновационный фонд, технопарк, инжиниринг, трансферт технологий, венчурный фонд.

Keywords: investments, investment project, innovations, innovative fund, technopark, engineering, transfert of technologies, venture fund.

Развитие экономики любого государства основано на современном совершенствовании технологии производства и технологии управления. На современном этапе одним из важнейших факторов и источников экономического развития является инновационная деятельность.

В условиях глобализации мировой экономики Казахстан сталкивает-

ся с решением следующих основных проблем: сырьевая направленность, недостаточная интеграция с мировой экономикой, низкий уровень межрегиональной и отраслевой интеграции внутри самого Казахстана.

В Республике Казахстан формируется национальная инновационная система. Инновационное предпринимательство постепенно приобретает фактический характер и становится неотъемлемой частью современного конкурентоспособного Казахстана, приближая его вхождение в число 50 наиболее развитых стран мира [1].

Ключевым элементом в реализации программы по формированию национальной инновационной системы является Национальный инновационный фонд, входящий в состав акционерного общества Фонда устойчивого развития «Казына». Национальный инновационный фонд создан для решения системной проблемы отсутствия эффективных и рыночных механизмов внедрения соответствующих инноваций. Его основная цель – содействие росту инновационной активности, развитию высокотехнологичных и наукоемких производств в нашей республике.

Инновационный фонд финансирует опытно-конструкторские разработки, занимается развитием сопут-

ствующей инфраструктуры, создавая сеть технопарков, технологических бизнес-инкубаторов, инвестирует в компании, реализующие инвестиционные проекты.

Также одним из важных направлений деятельности Инновационного фонда является создание венчурной инфраструктуры. В настоящее время данный фонд принял участие в создании 5 отечественных венчурных фондов – Сентрас, Арекет, Адвант, Almatyventurecapital, GloturTechnologyFund и стал акционером 5 зарубежных венчурных фондов – WellingtonPartners III TechnologyFund, CASEF, Flagship, MaybanJaic, Vertex III Fund L.P.

На сегодняшний момент Инновационный фонд ставит перед собой задачу активно инвестировать в начинающие hi-tech компании для переноса и, соответственно, заимствования передовых технологий из-за рубежа, а также продолжать работу по развитию венчурной индустрии в самом Казахстане [2].

Начали работу региональные технопарки, созданные совместно с Центром инжиниринга и трансферта технологий, где также рассматриваются инвестиционные проекты.

Именно государственные институты развития обеспечивают концентрацию и перераспределение инвестиционных ресурсов в приоритетные отрасли экономики.

Банк развития Казахстана (БРК) оказывает предприятиям консалтинговые услуги, подбирает структуру финансирования, рекомендует маркетинговые исследования по той продукции, которую хотят выпускать производители, подсказывает, какое оборудование лучше приобрести и т.д. Он намерен выходить на рынки

сопредельных государств, стать региональным институтом развития, поднять свой кредитный рейтинг.

На достижение высокой конкурентоспособности казахстанской экономики направлена также деятельность Инвестиционного фонда Казахстана (ИФК), который функционально отличается от деятельности БРК. Это разные институты развития. Главное отличие заключается в том, что ИФК - инвестиционное учреждение, которое инвестирует в уставный капитал компаний (акционерных обществ), БРК - это банковское учреждение, которое должно заниматься, в основном, долгосрочным проектным кредитованием (финансированием) приоритетных для страны инвестпроектов. Для осуществления инвестиций фондом требуется не залоговое обеспечение, а необходимость и достаточность капитала. При этом ИФК намерен, в основном, приобретать акции новых эмиссий. Размер участия фонда зависит от стоимости компании. Ее же стоимость, в свою очередь, определяется в соответствии с принятыми международными приемами и методиками оценки.

Между тем, это особая форма ведения бизнеса во всем цивилизованном мире, позволяющая, как правило, расширять масштабы деятельности компании за счет выпуска и продажи своих акций на открытом фондовом рынке. Одна из важных ролей Инвестиционного фонда - ускорить формирование культуры привлечения инвестиций через создание и развитие акционерных обществ в стране, поскольку реализация крупных инвестпроектов требует большого объема инвестиций - от 30 до 150 млн. долларов. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование зако-

нодательства об акционерных обществах и о рынке ценных бумаг.

Следует отметить, что Центр инжиниринга и трансферта технологий является единственным институтом развития, нацеленным на технологическую и производственную сторону развития экономики. Взаимодействие с финансовыми институтами развития: Инвестиционным фондом, Инновационным фондом, Банком развития – может осуществляться как поиск инвестора для заказчика или проведение технической экспертизы для данных институтов развития. Особое взаимодействие необходимо с Инновационным фондом в сфере создания инфраструктуры инновационного развития: технопарков, подготовки инновационных кадров и т. п.

В реализации Стратегии индустриально-инновационного развития важную роль должна сыграть наука Казахстана. Предполагается проведение активной государственной научной и инновационной политики, осуществление структурных преобразований в науке, повышение объема государственного финансирования фундаментальных и прикладных исследований.

Для усиления роли науки в инновационной деятельности регионов первостепенное значение имеет формирование региональной инновационной инфраструктуры. Ведущим ее элементом должны стать технопарки.

В Казахстане могут формироваться парковые образования трех видов:

- научные парки, включающие «ядро» в виде научного центра и изначально ориентирующиеся на проведение НИОКР и на малосерийный выпуск опытных образцов;
- технопарки, где научное ядро сочетается с более масштабным произ-

водством;

- технологические бизнес-парки, занимающиеся выращиванием малых инновационных фирм. Формирование технопарков относится к крупномасштабным проектам. Поэтому более распространенной формой могут стать региональные инновационные центры (ИЦ), призванные осуществлять кооперацию между НИИ, вузами и промышленностью, оказание помощи малым и средним предприятиям в освоении передовых технологий. ИЦ может действовать в форме бизнес-инкубатора или бизнес-центра [3].

В качестве института региональной инновационной инфраструктуры и нового механизма финансирования инноваций должны формироваться региональные инновационные фонды, аккумулирующие финансовые ресурсы местных органов, региональных финансовых и коммерческих структур, частных и иностранных инвесторов, направляемые на поддержку приоритетных с позиций регионов направлений инновационной деятельности. Фонды должны выступать залогодателями, гарантами по обязательствам юридических лиц.

К сожалению, в Казахстане до сих пор не сложилась культура прямых инвестиций, а Инвестиционный фонд Казахстана (ИФК) так и не смог стать пионером в этой отрасли. Один из главных проблемных моментов, связанных с портфелем фонда, - это заложенное при инвестициях ограничение доходности на капитал. Основопологающим принципом прямых инвестиций является изначальная нацеленность инвесторов на выход из компании с максимальной прибылью через продажу своей доли по рыночной цене [4].

Структура поступивших проектов и концепций по регионам приведена в таблице 1 [5].

Таблица 1 - Структура поступивших проектов и концепций по регионам

Регионы Республики Казахстан	за 2012-2014 год	
	Кол-во проектов	млн. долларов США
Акмолинская область	15	240,5
Актюбинская область	19	570,8
Алматинская область	67	776,8
Атырауская область	7	210,9
Восточно-Казахстанская область	28	619,1
г. Алматы	36	365,4
г. Астана	8	133,24
Жамбылская область	20	1642
Западно-Казахстанская область	16	676,6
Карагандинская область	26	665,2
Костанайская область	12	330,2
Кызылординская область	7	500
Мангистауская область	17	864
Павлодарская область	11	954,5
Северо-Казахстанская область	15	226
Южно-Казахстанская область	35	338,7
прочие	11	532,8
за пределами РК	12	194,7
Общий итог	362	9,8

Источник: данные Комитета по статистике МНЭ РК

Важно, что потери с одних проектов перекрываются прибылью с других, позволяя получить итоговую положительную доходность по всему портфелю. Именно этот принцип в ИФК не соблюдался.

В настоящее время в вопросах инновационного развития Казахстана пошел уже с конкретными результатами. Так, на сегодня в стране создана необходимая инфраструктура поддержки инноваций. Работают такие институты развития, как Национальный инновационный фонд, Фонд науки, венчурные фонды, региональные технопарки, офисы коммерциализации, отраслевые конструкторские бюро, международные центры трансфер-

та технологий. Начато строительство первой очереди Парка инновационных технологий. Существенно возросла эффективность региональных технопарков, запущена полноценная система коммерциализации технологий, создаются центры распространения знаний [4].

В целом, Казахстан сегодня характеризуется как приоритетный регион для инвестиций, здесь созданы условия для зарубежных инвестиций, политическая стабильность, динамичное развитие экономики.

В страну пришли действительно реальные большие инвестиции, вначале, в основном, иностранные, пользовавшиеся особой поддержкой, льго-

тами и преференциями молодого государства. Сейчас очевиден рост объема отечественных инвестиций и законодательство уравнило в правах и обязанностях всех инвесторов. Думается, что это правильно, поскольку на законодательном уровне созданы все условия для здоровой рыночной конкуренции. Происходят своеобразные соревнования идей, проектов, денег. Но необходимо отметить, что здоровая конкуренция должна носить цивилизованные формы и протекать, как правило, в рамках закона. Законодательство о предпринимательстве, инвестиционной деятельности за годы независимости развивалось достаточно динамично, и в целом оно соответствует настоятельным потребностям экономического развития страны, а также общепризнанным мировым стандартам в данной сфере. А вот с проблемами, как неисполнение и нарушение законов, повседневно сталкивается любое государство и общество.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что тенденции развития мирового сообщества свидетельствуют о возрастающем влиянии инновационной деятельности на темпы экономического роста. Успех в экономике обеспечивается только новыми зна-

ниями и технологическим прогрессом. Поэтому сегодня самым перспективным является инновационная модель, начальный этап которой связан с преодолением технологической отсталости, модернизацией базовых отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050» // Новый политический курс состоявшегося государства. Астана: Акорда, 2012.
2. Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015 - 2019 годы. - Астана, 2015.
3. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. - Астана, 2015.
4. Кошанов А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Мысль. - 2011. - № 5. - С. 29-36.
5. Официальный сайт Министерства Национальной экономики Республики Казахстан- <http://economy.gov.kz/kz/>.

Байрамукова Ф.А.
 Ессентукский Институт Управления, бизнеса и права,
 г. Ессентуки

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КЛАСТЕРА КУРОРТНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматривается управление развитием кластера курортных услуг на основе механизма повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения на примере региона Кавказские Минеральные Воды.

The article discusses the development of a cluster of resort management services based mechanism to improve the socio-economic efficiency and service quality on the example of the region Caucasian Mineral Waters.

Ключевые слова: управление, кластер курортных услуг, курортная услуга, эффективность, качество, обслуживание населения

Keywords: management, cluster of resort management services, spa services, efficiency, quality, service population

Проблема развития человеческого капитала в России является одной из центральных в рамках реализации социально-экономической политики государства. Прежде всего, это связано с необходимостью формирования в России современной, стабильной и конкурентоспособной национальной экономики. Это подтверждает и опыт развитых стран.

Решение обозначенной проблемы возможно при условии становления цивилизованного рынка услуг, в первую очередь рынка курортных услуг, т.к. именно курортная сфера вносит наибольший вклад в процесс формирования и накопления человеческого капитала.

Возрастание значения сферы курортных услуг предопределяет необходимость разработки новых, наиболее оптимальных путей развития регионального рынка курортных услуг. Это обусловлено тем, что традиционные подходы к управлению сферой услуг себя изжили, а непосредственно рынок курортных услуг требует определённой модернизации и актуализации. Таким образом, на сегодняшний день складывается ситуация, при которой некоторые курортные регионы, обладающие уникальными естественно-природными и культурно-историческими факторами, не только не реализуют потенциалы своего развития, но и являются своего рода реципиентами. К подобным регионам можно отнести и Ставропольский край, на территории которого располагаются Кавказские Минеральные Воды.

Становление в России экономики нового типа требует структурной перестройки региональных рынков,

в частности, региональных рынков курортных услуг, выстраивания новой, более эффективной системы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Однако, реализация подобной перестройки возможна только при непосредственном участии государства, посредством регулирования социально-экономических процессов с применением рыночного инструментария и координации всех хозяйствующих субъектов.

Развитие регионального рынка курортных услуг, как нам видится, возможным при условии соответствующей социально-экономической политики, посредством реализации стратегий и программ развития. Целью реализации данных стратегий и программ должно стать формирование современного рынка курортных услуг, ориентированного на повышение социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения. Достижение поставленных целей может быть осуществлено путём решения ряда проблем, носящих общеотраслевой характер. Одна из основных проблем в этом ряду - рациональное использование и сохранение природно-ресурсного потенциала региона. Также к острым проблемам развития регионального рынка курортных услуг можно отнести отсутствие современной инфраструктуры.

Отсюда, можно сделать вывод, что развитие регионального рынка курортных услуг должно осуществляться комплексно, на основе анализа всех сильных и слабых сторон региона, а результаты анализа должны в обязательном порядке учитываться при формировании стратегий и программ развития.

Региональный рынок услуг - это

территориально ограниченная совокупность социально-экономических отношений между производителями и потребителями услуг. Предметом обмена на рынке курортных услуг является специфический продукт - курортная услуга. Курортная услуга носит комплексный характер и включает в себя набор услуг, предоставляемых субъектами хозяйственной деятельности на территории курортного региона, включающий услуги санаторно-курортного и туристского комплексов, а также связанных с ними отраслей.

Региональный рынок курортных услуг, обладая общими характеристиками с другими видами рынков, имеет набор специфических особенностей:

- 1) территориальная ограниченность, связанная с неотделимостью услуги от производителя и размещением производителей курортных услуг на естественно-определённой территории;
- 2) короткий производственный цикл;
- 3) высокий уровень оборачиваемости средств;
- 4) высокий уровень подверженности влиянию внешних факторов;
- 5) неравномерность потребления во времени, обуславливающая неравномерность производства услуг;
- 6) высокая дифференциация услуг и их качества.

На рынке курортных услуг функционирует множество как специализированных профильных предприятий (санаторно-курортные организации различных форм собственности, туристские организации, организации гостинично-ресторанной сферы и др.), так и предприятий, оказывающих сопутствующие услуги (транспортные, досуговые организа-

ции и др.). Вышеизложенное указывает на необходимость многоаспектной работы по развитию регионального рынка курортных услуг.

Концептуальные подходы к развитию региональных рынков услуг существенно отличаются от подходов к развитию других сфер экономики. Это обуславливается тем, что конечным продуктом является курортная услуга, включающая в себя набор услуг, предоставляемых предприятиями различных отраслей и сфер деятельности. Следовательно, региональный рынок курортных услуг необходимо рассматривать как единую систему, управление деятельностью которой должно быть централизовано.

Отсюда вытекает необходимость решения ряда задач по нескольким направлениям с учётом множества факторов. Это представляет определённую сложность. Следовательно, управление развитием регионального рынка услуг должно опираться на инновационные методы и механизмы.

Регион Кавказские Минеральные Воды, в силу своих естественных характеристик и исторических особенностей, является региональным рынком услуг Ставропольского края с ярко выраженной курортной спецификой. Управление развитием данного регионального рынка возможно только на основе механизма повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения.

Регион КМВ как кластер курортных услуг имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с регионами аналогами. Эти конкурентные преимущества и должны стать основополагающими факторами развития регионального рынка услуг. Опира-

ясь на реализацию преимуществ региона, получаемых за счёт этих факторов, можно выделить следующие ключевые направления развития:

- 1) Совершенствование системы управления в регионе.
- 2) Совершенствование нормативно-правовой базы в курортной сфере.
- 3) Активизация научно-исследовательской деятельности в курортной сфере.
- 4) Кадровое обеспечение сферы курортных услуг.
- 5) Улучшение инвестиционного климата.
- 6) Развитие инфраструктуры регионального рынка услуг.
- 7) Развитие санаторно-курортного и туристского комплексов.
- 8) Сохранение и развитие природно-ресурсного комплекса региона.
- 9) Повышение уровня и качества жизни населения.

На первом этапе нами предлагается усовершенствовать систему управления в регионе путём создания Отдела по делам курортов и туризма Министерства экономического развития Ставропольского края, активизировать научно-исследовательскую деятельность в рамках Координационного совета при названном отделе, усовершенствовать нормативно-правовую базу в курортной сфере, а также провести работу по привлечению и подготовке (переподготовке) высококвалифицированных кадров курортной сферы.

На втором этапе нами предлагается реализовать ряд мероприятий по улучшению инвестиционного климата и привлечению прямых инвестиций в курортную сферу, в т.ч. и иностранных. Реализация данного этапа возможна в рамках ранее созданной в Ставропольском крае особой эко-

номической зоны туристско-рекреационного типа. Привлечение инвестиций должно позволить развивать инфраструктуру курорта и непосредственно санаторно-курортный и туристский комплексы. Этот этап, по сути, является базовым при реализации концепции развития регионального рынка курортных услуг Ставропольского края.

Успешная реализация первых двух этапов должна обеспечить выполнение задач, предусмотренных на третьем этапе: сохранение и развитие природно-ресурсного комплекса региона и, в итоге, повышение уровня и качества жизни населения.

Подобная концепция требует конкретизации задач, которые необходимо решить с целью развития регионального рынка курортных услуг:

- обеспечение координации функционирования хозяйствующих субъектов в курортной сфере в рамках деятельности Координационного совета при Отделе по делам курортов и туризма Министерства экономического развития Ставропольского края;
- обеспечение нормативно-правового регулирования курортной сферы;
- создание регионального научно-исследовательского центра по проблемам курортов и туризма;
- оптимизация и совершенствование бюджетной, налоговой и инвестиционной региональной политики;
- создание регионального информационного центра и единой информационной системы;
- создание центра подбора, подготовки и переподготовки кадров в курортной сфере;
- создание централизованной системы маркетингового обеспечения и стимулирования сбыта курортных ус-

луг;

- создание системы экологической безопасности.

Предложенная нами концепция основывается на сочетании традиционных отечественных подходов к функционированию курортных территорий и современном механизме повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения.

Также необходимо отметить, что предложенная концепция увеличивает развитие всего комплекса курортных услуг, которые должны дополнять друг друга. В свою очередь, вся концепция развития регионального рынка услуг должна быть нацелена на качественное удовлетворение потребностей всех слоев населения и решать главную задачу - повышение уровня и качества жизни населения страны и формирование человеческого капитала.

Предлагаемый нами подход к формированию и развитию регионального рынка курортных услуг призван решать наиболее острую проблему современной экономики - максимально эффективно использовать собственные сильные стороны, возможности и потенциалы развития, имеющиеся ресурсы, минимизировав собственные слабые стороны региона и внешние угрозы. При этом главным показателем эффективности развития будет являться социально-экономическая стабильность, рост экономики и достижение высокого уровня благосостояния населения.

Развитие регионального рынка услуг на основе предложенной концепции с учётом особенностей природно-климатического и культурно-исторического потенциала позволит рационально использовать и сохра-

нить естественные ресурсы региона и обеспечить воспроизводство человеческого капитала. Данная концепция даст возможность минимизировать влияние негативных факторов и обеспечить стабильный рост экономики Ставропольского края.

Важно отметить, что внедрение данной концепции должно осуществляться централизованно при непосредственном участии органов власти и активном взаимодействии с субъектами регионального рынка курортных услуг, т.к. сфера услуг на данный момент не получает государственную поддержку в должной мере.

Россия имеет собственный опыт управления региональными рынками, однако, когда речь идёт о развитии регионального рынка услуг, возникает необходимость применения новых подходов к управлению. Эти подходы должны быть направлены на развитие ряда отраслей и обеспечивать общую положительную тенденцию развития регионального рынка услуг.

Региональный рынок курортных услуг в Ставропольском крае имеет определённые очертания, но вести речь о полностью сформированном и стабильно функционирующем рынке можно будет только при условии обеспечения тесного взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти, предприятиями и организациями различных форм собственности. При этом в качестве основного инструмента должен быть использован механизм повышения качества обслуживания населения и социально-экономической эффективности сферы услуг в рамках единой концепции управления развитием регионального рынка услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. № 71 «О создании на территории Ставропольского края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа».*

2. *Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1434 «О включении особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Ставропольского края в состав туристического кластера, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833».*

3. Байрамукова Ф.А. Особенности формирования механизма повышения эффективности и качества услуг в Ставропольском крае // *Современные проблемы науки и образования.* - 2015 г. - №1. - URL: www.science-education.ru/121-18429 (дата обращения: 09.04.2015) - С. 659

4. Байрамукова Ф.А. Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в отраслях сферы услуг Ставропольского края: монография / Ф.А. Байрамукова. - Ессентуки: изд-во «ЕИУБП». - Кисловодск: изд-во УЦ «МАГИСТР», 2014. - 156 с.

5. Байрамукова Ф.А., Восканов М.Э. Место и роль института сферы услуг в развитии региональных социально-экономических систем // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Экономика и управление народным хозяйством».* - 2012. - №4(24). - С. 115 - 121.

6. Восканов М.Э. Альтернативы развития Юга России в условиях трансформации социально-экономических систем. // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета.* - 2015. - №1(31). - С. 92

- 95.

7. Восканов М.Э. Анализ сущности и генезиса понятия «региональная социально-экономическая система». // *Вестник Самарского государственного экономического университета.* - 2014. - №12. - С. 11 - 15.

8. Восканов М.Э. Анализ эффективности функционирования и потенциала развития социально-экономической системы Южного макрорегиона России в условиях экономического кризиса. // *Экономика и предпринимательство.* - 2014. - №8. - С. 261 - 268.

9. Восканов М.Э. Базовые аспекты нестабильности и неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Экономика и управление народным хозяйством».* - 2015. - №1(33). - С. 65 - 71.

10. Восканов М.Э. Влияние институциональных изменений на воспроизводственное развитие региональных социально-экономических систем // *Экономика и предпринимательство.* - 2014. - №12 (ч. 2). - С. 349 - 352.

11. Восканов М.Э. Вызовы глобализации и их последствия: трансформации региональных социально-экономических систем в современных условиях // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.* - 2015. - №1(33). - С. 209 - 216.

12. Восканов М.Э. Выявление при-

чин трансформации и обоснование факторов и векторов развития региональных социально-экономических систем. // *Современная экономика: проблемы и решения.* - 2014. - №10(58). - С. 178 - 188.

13. Восканов М.Э. Применение методов маркетингового анализа с целью определения направлений эффективного управления экономикой курортного региона (на примере Кавказских Минеральных Вод). // *Экономический вестник Ростовского государственного университета.* - 2007. - С. 53 - 57. - Том 5. - №3. - Часть 2.

14. Восканов М.Э. Управление развитием экономики курортного региона на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Кисловодск: КИЭП, 2008. - 28 с.

15. Восканов М.Э. Формирование механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) : монография / М.Э. Восканов. - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2013. - 119 с.

16. Кузнецова И.А. Резервы снижения себестоимости путевок // *Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права.* - 2012. - № 6. - С. 15-17.

Балгабаева В.Т.
к.э.н., профессор,
Евразийский Национальный Университет
им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАЗАХСТАНА

В статье рассматриваются вопросы улучшения практической подготовки специалистов в системе высшего технического образования, корпоративного обучения, внедрения образовательных программ инновационного характера.

The article deals with the improvement of practical training in higher technical education, corporate training, implementation of educational programs of innovative character.

Ключевые слова: высшее техническое образование, модернизация, компетенция, модуль, образовательная программа

Keywords: higher technical education, modernization, competence, module, educational program

Для реализации Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы (ГПИИР) есть все предпосылки – разветвленная промышленная инфраструктура, огромные запасы минеральных ресурсов. Однако эффективная реализация ГПИИР возможна только при обеспечении ее прорывных проектов конкурентными кадрами.

Образование и профессиональная подготовка кадров отнесены к числу основных приоритетов государственной политики. Для решения задач по подготовке кадров инновационной экономики Казахстана определены базовые вузы, в том числе Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева.

Подготовка специалистов осуществляется в условиях глобальной конкуренции, на первый план выходят навыки сетевого взаимодействия, информационного обмена в виртуальном пространстве, проектного, синергетического подходов и системного анализа.

В то же время содержание высшего технического образования сейчас отстает от реалий, то есть потребности техносферы вошли в противоречие с предоставляемым уровнем образования. Растет спрос на специалистов новой формации, обладающих широким спектром компетенций и навыков, необходимых для реализации проектов индустриально-инновационного развития РК.

Повышение уровня конкурентоспособности экономики Казахстана определяется эффективностью инновационного развития промышленности, что в свою очередь зависит от модернизации системы выс-

шего технического образования. Потенциал вузов определяется не только качеством предоставляемых образовательных услуг, но и развитием триады «Образование – наука – инновации», нацеленной на формирование человека труда.

Нельзя сказать, что в Казахстане не понимали глубины проблемы. Так, еще в период активной подготовительной фазы перехода к политике ускоренной диверсификации экономики на инновационной основе на правительственном уровне предпринимались меры по интеграции высшего образования РК в национальную инновационную систему (НИС) страны.

С другой стороны, в то время еще только приходило осознание необходимости формирования такого важного, успешно используемого в развитых странах мира инструмента как НИС, в рамках которой гармонично увязываются образование и кадры, наука с НИОКР, и производство в единую функциональную систему, в максимальной степени ориентированной на цели диверсификации экономики [1]

Для качественного улучшения практической подготовки специалистов в системе высшего технического образования необходимо развитие дуального обучения, создания современных центров прикладных квалификаций для преодоления нехватки кадров. В дуальном обучении реализуется принцип взаимосвязи теории с практикой, который позволяет будущему специалисту приобрести необходимые компетенции в процессе работы на предприятии. Такое образование максимально приближено к конкретным запросам производства, при этом работодатели сами участву-

ют в подготовке специалистов необходимого уровня.

В последнее время «кадровый голод» оказался побудительной причиной появления в Казахстане такой формы организации учебного заведения, как корпоративные университеты, создаваемые отдельными крупными компаниями.

Корпоративное обучение должно быть непрерывным процессом, встроенным в систему организационного развития персонала, только в таком случае формируется «поглощающая способность» компании усваивать новые знания и технологии на постоянной основе, ее трансформация в «самообучающуюся организацию», а затем и в «интеллектуальную», где знания уже приносят доход, так как формируют интеллектуальный капитал и интеллектуальную собственность компании.

Инновационное образование соответствует современной идеологии многоуровневого непрерывного образования. Оно ориентировано не столько на передачу знаний, которые постоянно устаревают, сколько на овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем, по мере необходимости, приобретать знания самостоятельно [2].

Основной задачей новых образовательных технологий является развитие поисково-исследовательской деятельности обучающихся. Этому способствует проблемное обучение, в том числе и подготовка проблемных и поисковых заданий для студентов. Быстро развивающаяся информационно-методическая поддержка процесса образования и внедрение новых образовательных технологий существенно изменяют структуру занятий в высшей школе, порождают новые

способы подачи материала, формы проведения занятий, опросов, самостоятельных работ.

С 2002 года с целью между народного признания национальных образовательных программ, усиления академической мобильности студентов и преподавателей, а так же для повышения качества образования и обеспечения преемственности всех уровней и ступеней высшего и послевузовского образования введена кредитная технология обучения.

В национальной системе уже реализована трехуровневая система высшего образования (бакалавриат - магистратура-докторантура (PhD), система академических кредитов ECTS и кредитно-модульной технологии обучения.

Данные параметры Болонского процесса получили свое распространение в ведущих отечественных университетах, в том числе и в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева.

Центральным понятием кредитной технологии обучения является термин «модуль». В настоящее время существуют множество трактовок данного термина:

- учебный пакет, охватывающий концептуальную единицу учебного материала и предписанных учащимся действий;

- автономная, независимая единица в спланированном ряде видов учебной деятельности, предназначенная помочь студенту достичь некоторых четко определенных целей;

- изолированный обучающий пакет, предназначенный для индивидуального или группового изучения для того, что бы приобрести одно умение или группу умений путем внимательного знакомства и последовательного

изучения упражнений с собственной скоростью;

- интеграция различных видов и форм обучения, подчиненных общей теме учебного курса или актуальной научно-технической задаче.

Модули подразделяются на следующие виды:

1) общие обязательные модули – циклы базовых дисциплин, формирующие общие компетенции, напрямую не связанные со специальностью;

2) обязательные модули по специальности – циклы базовых и профилирующих дисциплин, составляющие основу специальности и направленные на формирование профессиональных компетенций;

3) модули по выбору для определенной специальности – циклы дисциплин по индивидуальному профилированию, направленные на формирование возможных компетенций в рамках специальности;

4) модули по выбору, выходящие за рамки квалификации – циклы дисциплин, не относящиеся к специальности и направленные на формирование дополнительных компетенций (информационные технологии, иностранные языки). Один модуль состоит из одной или нескольких дисциплин.

Результаты обучения по каждой дисциплине описываются с помощью компетенций, представляющих собой динамическую совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую обучающийся должен продемонстрировать по завершении образовательной программы или ее части. Компетенции формируются у студента (магистранта, докторанта) в процессе обучения. За их формирование отвечают самые разные виды учебной работы. Сове-

купность всех видов учебной работы, формирующая определенную компетенцию (или группу родственных компетенций) составляет модуль образовательной программы. Для того, чтобы стало возможным соотносить объемы трудозатрат на освоение отдельных модулей или целых учебных программ, реализуемых в разных образовательных учреждениях, вводится единая система учета в так называемых кредитах – на сегодня это ECTS (European Credit Transfer System – Европейская система перевода и накопления кредитов).

Целью модульной программы является создание благоприятных условий для развития личности по средствам обеспечения гибкости содержания обучения, приспособления к индивидуальным потребностям индивида и уровню его базовой подготовки путем организации учебно-познавательной деятельности по индивидуальной учебной программе. Сочетание модулей обеспечивает необходимую степень свободы в отборе конкретного учебного материала для обучения и достижения профессиональных целей.

Введение кредитной технологии обучения в высшей школе трансформировало образовательный процесс: большое внимание уделяется самостоятельной работе студентов. Формирование самостоятельности студентов в вузе положительно влияет на их умение применять полученные знания в процессе решения задач прикладного характера.

В Казахстане ведется активная подготовка кадров для программы индустриализации по международной программе «Болашак». В лучших вузах мира подготовлено свыше 3000 инженерно-технических специа-

листов (40 % от числа всех выпускников данной программы) [3]. В целях расширения возможностей подготовки технических кадров для проектов ГПИИР введена категория «инженерно-технический работник, магистратура», позволяющая пройти обучение работникам промышленных предприятий Казахстана. В рамках внедрения инновационной компоненты в процесс индустриализации по программе «Болашак» ведется подготовка ученых десяти опорных вузов ГПИИР по новой модели Split-PhD, что обеспечивает наполнение научных проектов казахстанским содержанием.

Подготовка современных кадров основывается на внедрении образовательных программ инновационного характера.

Для модернизации системы высшего образования Министерством образования и науки и вузами определены пять стратегических задач. Первая – разработка и внедрение принципиально новых практико-ориентированных образовательных программ на примере ведущих мировых образцов. Вторая – это внедрение и развитие дуального образования в магистратуре, в ходе которого обеспечивается непрерывная экспериментально-исследовательская работа по темам, согласованным с предприятиями и для них, длительная производственная практика, завершающаяся подготовкой и защитой выпускной работы. Третья задача требует модернизации лабораторной базы при целевом финансировании из госбюджета, что даст возможность производить обучение через исследование, выполнять на договорной основе практические заказы предприятий, проводить фундаментальные и прикладные научные исследования с грантовым финансиро-

ванием. Четвертая – это постоянная поддержка системы обеспечения качества образования, что предусматривает повышение квалификации ППС в зарубежных вузах, стажировку магистрантов, участие уполномоченных органов, работодателей в оценке качества образования. Пятая задача – это совершенствование системы корпоративного управления вузом как основы для взаимодействия с бизнес-сообществом и повышения качества образования.

При анализе новых образовательных программ и вузов, входящих в состав базовых, следует отметить, что охвачены основные приоритетные направления развития регионов. По наименованиям программ можно определять региональные приоритеты.

В разработке образовательных программ участвуют такие промышленные предприятия и национальные компании, как «Казахмыс», «Казцинк», «АрселорМитталТеми-тау», «Алюминий Казахстана», Национальная компания «Казахстан ГарышСапары», Атырауский НПЗ, «РД «КазМунайГаз», «КазТрансГаз», «КазТрансОйл», Национальная компания «Казахстан инжиниринг», Петропавловский завод тяжелого машиностроения, Алматинский заводтяжелого машиностроения и др. [3].

На предприятиях всех отраслей экономики имеется потребность в квалифицированных специалистах. Так что выделение по государственному заказу 1900 мест на профильную магистратуру базовых вузов в 2015 году вполне обосновано. Вместе с тем необходимо содействие местных исполнительных органов базовым вузам в организации профориентаци-

онной работы с целевыми группами учащихся с учетом кадровых потребностей конкретного региона, прохождения студентами профессиональной практики, их последующего гарантированного трудоустройства и закрепления в этих регионах.

Важнейшим этапом является выбор зарубежных вузов-партнеров, участвующих в разработке и экспертизе образовательных программ. Эта процедура осуществляется на основании мировых рейтингов вуза по выбранному направлению подготовки и наличию договоров о сотрудничестве.

Подготовка современных практико-ориентированных специалистов осуществляется в лабораториях, оснащенных новейшим оборудованием, подбор которого соответствует разработанным образовательным программам, а его экспертизу проводили эксперты ведущих зарубежных университетов и передовых предприятий-работодателей. При базовых вузах созданы 24 новые лаборатории, преимущественно междисциплинарного характера: строительного профиля, исследовательские и испытательные по направлениям подготовки, инновационных, перспективных технологий.

Таким образом, все большую значимость приобретают системные аспекты образовательной подготовки кадров для экономики инноваций. Системная работа базовых вузов во взаимодействии с ведущими университетами мира и приглашенными ведущими профессорами, а также с предприятиями-работодателями при бюджетной поддержке на реализацию новых образовательных программ и приобретение лабораторного оборудования должна привести к созданию качественно новой инфраструктуры

страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байжолова Р.А., Абылкасимова Ж.А. Особенности формирования национальной системы образования и степень ориентированности развития рынка образовательных услуг на процессы диверсификации экономики // Доклады Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2015.

-№2. – С.218-222.

2. Каренов Р.С. Проблемы подготовки кадров для инновационной экономики Казахстана // Вестник КарГУ. – 2015. - №1. – С.241-252.

3. Балаева А. Создается драйвер экономического роста // Казахстанская правда. - 31 октября 2015г. <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/sozdaetsya-draiver-ekonomicheskogo-rosta1>

Бекболсынова А.С.
магистрант,
ЕНУ им.Л.Н.Гумилева,
Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены инструменты налогового регулирования с целью инвестиционной привлекательности государства.

Article Tools of tax regulation for the purpose of investment attractiveness of the state.

Ключевые слова: инвестиционный климат, налоговые льготы, преференции, налоги

Keywords: investment climate, tax breaks, preferential taxes

Инвестиционный климат страны отличается одними из лучших условий для ведения бизнеса.

Республика Казахстан первая среди стран СНГ получила рейтинги инвестиционного класса от международных рейтинговых агентств Moody's (в 2002 году), Standard&Poor's и Fitch (в 2004 году) [1].

Казахстан включен в список 25 наиболее инвестиционно привлекательных стран согласно рейтингу международно-признанной консалтинговой компании AT Kearney [2].

Государство поставило перед собой задачу войти в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира. Сегодня Республика Казахстан зани-

мает 61 позицию и намерена планомерно идти к поставленной цели.

Иностранные инвестиции играют очень важную роль в экономике любого государства или отдельной республики. Основными инвесторами, вложившими в экономику Республики Казахстан свои капиталы, являются такие крупные страны как Нидерланды (39%) США (12,5%), Франция (8,1%), Великобритания (8%), Китай (8%), Виргинские острова (Британские) (7,6%), и т.д. Эти страны не только оживляют инвестиционный климат в РК, но и помогают развитию отечественной экономики [3].

Отвечая на вопрос о наиболее привлекательных с точки зрения инвестиций городах Казахстана, респонденты исследования инвестиционной привлекательности, проводимые компанией Ernst & Young, смогли назвать только три: Астана, Алматы и Атырау.

Фактически три четверти инвесторов, не осуществляющих деятельность в Казахстане, с трудом смогли указать хотя бы один город, что свидетельствует о недостатке информации о региональных инвестиционных возможностях. Это предположение подтверждается результатами исследования конкурентоспособности городов мира за 2012 год, проведенного Economist Intelligence Unit, согласно

которым Алматы занимает 100-е место из крупнейших 120 городов и является единственным казахстанским городом, который вошел в данный рейтинг. По мнению инвесторов, правительству необходимо уделять больше внимания совершенствованию социальной инфраструктуры и системы здравоохранения. Улучшение материальной инфраструктуры и инвестирование в проекты по развитию городов должны также стать приоритетными задачами.

За 2013–2014 годах приток в Казахстан иностранных прямых инвестиций, без учета погашения кредитов, предоставленных прямыми инвесторами, составил 17,8 млрд. долл., из которых 13,2 млрд. долл. – инвестиции в виде кредитов, денежных запросов и реинвестированного дохода, полученные отдельными предприятиями и организациями (79,2%), 3,9 млрд. долл. – иностранный акционерный капитал (14,9%) и 2,7 млрд. долл. – взносы в бюджет иностранными инвесторами (5,8%).

Наибольший удельный вес среди предприятий, осуществляющих в отчетном периоде внешнеэкономические операции с инвестициями, занимают предприятия с частной формой собственности.

На 1 января 2014 года в Казахстане действует 5300 предприятий с участием иностранного капитала (на 1 января 2013 года – 3995), в том числе 2004 с долевым участием иностранных инвесторов из 3296 предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам из 112 стран, с суммарным уставным капиталом в размере 197,6 млрд. тенге. Наибольшее число действующих предприятий из числа стран СНГ создано с фирмами Российской Федерации – 1042, пред-

приятия, Кыргызстана – 99, Украины – 74 и Узбекистана – 65 [4].

Правовые и экономические основы стимулирования инвестиций. Сегодня в Казахстане создана вся необходимая правовая база для осуществления инвестиционной деятельности.

Сегодня в Казахстане создана вся необходимая правовая база для осуществления инвестиционной деятельности.

Согласно новому Налоговому кодексу Республики Казахстан, вступившему в силу 1 января 2009 года упрощен порядок применения инвесторами налоговых инвестиционных преференций, а именно, упразднен ранее существовавший порядок получения инвестиционных преференций, которые предоставлялись лишь с момента заключения контракта с уполномоченным органом (Комитет по инвестициям) [5].

Инвестиционные налоговые преференции заключается в отнесении на вычеты стоимости объектов преференции и последующих расходов на реконструкцию и модернизацию.

При этом срок переноса убытков увеличен с 3 до 10 лет, что позволит получить пользу от преимуществ инвестиционных налоговых преференций. Ставка налога на добавленную стоимость уменьшена до 12%.

Помимо мер инвестиционного законодательства направленных на поощрение и защиту инвестиций на территории Казахстана, Правительством Казахстана подписано двусторонних соглашений о взаимной защите и поощрений инвестиций с 41 страной, среди которых США, Объединенное Королевство Великобритания, Германия, Франция, Россия, Нидерланды, Турция, Иордания, Катар и т.д., а

также одно многостороннее соглашение между странами-членами ЕвразЭС [6].

Кроме того, следует отметить, как одну из мер государственной поддержки инвестиций софинансирование проектов через государственные финансовые институты развития (Национальный инновационный фонд, Корпорация по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, Банк Развития Казахстана, Инвестиционный фонд Казахстана, Корпорация по развитию и продвижению экспорта «KAZNEX»).

В настоящее время одним из основных направлений внешнеэкономической политики Казахстана является дальнейшее углубление региональной интеграции в рамках Таможенного Союза, реализации положений Единого экономического пространства, вступивших в силу с января 2012 года и предполагающих обеспечение свободы движения услуг, капитала, рудовых ресурсов. Интеграция в глобальную экономику путем вступления Республики Казахстан в ВТО на выгодных условиях остается одним из внешнеполитических приоритетов Казахстана.

Объем государственных расходов надо поддерживать на уровне, обеспечивающем, с одной стороны, поддержание совокупного спроса, с другой - инвестиционной активности за счет государственных инвестиций.

Необходимо отметить, что в рамках стимулирования инвестиционной активности Налоговым Кодексом РК предусмотрены инвестиционные налоговые преференции. Именно данный налоговый инструмент должен сыграть важную роль в обеспечении спрогнозированных показателей.

Следует отметить, что налоговым

кодексом предоставлено право выбрать самому метод применения налоговых преференций. Это право налогоплательщик указывает в своей налоговой учетной политике.

С целью выполнения прогнозных сумм налоговых поступлений, инвестиционные налоговыми преференциями обозначенная роль. так в реализацию поручения Главы государства по внедрению нового пакета стимулов для инвесторов вносятся изменения в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования инвестиционного климата.

Законопроектом предусматривается пересмотр механизма и условий заключаемых с инвесторами инвестиционных контрактов, расширение инвестиционных преференций, а также меры по улучшению инвестиционного климата.

Вводятся дополнительные меры государственной поддержки инвесторов в рамках заключаемых контрактов:

- освобождение от уплаты КПП на 10 лет;
- освобождение от уплаты земельного налога на 10 лет;
- освобождение от уплаты налога на имущество на 8 лет;
- компенсация до 30% капитальных затрат инвестора со стороны государства после ввода объекта в эксплуатацию (инвестиционная субсидия);

Предусматривается внедрение «стабильности» налоговых ставок, сборов и плат (кроме НДС и акцизов) сроком на 10 лет с момента заключения контрактов с инвесторами;

В рамках заключаемых контрактов инвесторам предоставляется право на привлечение иностранной рабочей силы на весь период строи-

тельства инвестиционного проекта и один год после ввода объекта в эксплуатацию, вне квоты и без разрешений.

Следует отметить, что в компетенцию Комитета по инвестициям Министерства индустрии и новых технологий вводятся функции подействию инвесторам в обеспечении гарантированного заказа со стороны заинтересованных юридических лиц в случае заключения инвестиционного контракта с ним.

В целях минимизации участия инвесторов, заключивших контракт, в сборе и подготовке документов, ограничения их непосредственного контакта с субъектами оказания государственных услуг внедряется принцип «одного окна» на базе Комитета по инвестициям Министерства индустрии и новых технологий.

Вышеназванный пакет стимулов будет предоставляться для новых инвестиционных проектов стоимостью не менее 20 млн.долларов США в приоритетных отраслях экономики в соответствии с ГПИИР.

Для улучшения инвестиционного климата путем обеспечения прогнозируемости тарифов для реального сектора экономики предусматривается утверждение предельного уровня тарифов для субъектов естественных монополий на долгосрочный период (на 5 и более лет).

В целях обеспечения защиты прав и интересов инвесторов законодательно внедряется институт «инвестиционного омбудсмена».

Все вышеизложенные меры должны развить инвестиционную привлекательность Республики Казахстан, что привлечет развитие отечествен-

ного бизнеса, вложения иностранных инвесторов и как следствие повышения налоговых поступлений в государственный бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет ресурс www.ifk@ifk.kz
2. Канжекенова Е.А., Конопьянова Г.А. Инвестиционная привлекательность регионов Казахстана // Вестник-КАСУ. - №5-С.15-17.
3. Гурков А. Об инвестиционной привлекательности Казахстана. Взгляд из Германии. – Алматы: Рынок и человек. – 2004.
4. Интернет ресурс www.stat.kz
5. Закон РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»
6. Кучукова Н.К. Макроэкономические аспекты реформирования финансово-кредитной системы за годы независимости Казахстана: предпосылки, тенденции и перспективы развития. Монография-Астана: Изд. КазУЭФимТ, 2011.-310с.
7. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана //«НұрлыЖол - путь в будущее», Астана. - 2014. -11 ноября.
8. Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика .- М. 2010.
9. Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. 2006. - № 14. С. 42.

Беляев А.В.
д.п.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г.Ставрополь

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема сохранения и повышения интеллектуального потенциала региона, обосновываются критерии его оценки.

In the article the problem of retention and increase in the intellectual potential of region is examined, the criteria of its estimation are based.

Ключевые слова: одарённые дети, академическая мобильность, управление, инвестиции, технопарк.

The keywords: the gifted children, academic mobility, management, investment, tekhnopark.

В социальном аспекте интеллектуальный потенциал региона – это совокупность умственных, профессиональных, морально-психологических ресурсов, используемых для обеспечения социально-экономической, научно-образовательной, культурной жизнедеятельности населения. Измерение интеллектуального потенциала субъектов жизнедеятельности (общественных объединений, властных структур, системы образования и научных организаций) позволяет оценить степень их готовности к решению сложных задач, обеспечивающих эффективное развитие региона, показывает способность к твор-

ческому созданию новых знаний, технологий [1].

Одним из ярких индикаторов «интеллектуальной привлекательности» региона является коэффициент изобретательской активности - количество патентных заявок на изобретения на 10 тыс. человек. В 2014 году такой коэффициент в Северокавказском федеральном округе составил всего лишь 0,71 (для сравнения: в ЮФО – 1,12, УФО – 1,36, СЗФО – 1,57, ЦФО – 3,0). Низкий коэффициент изобретательской активности - признак неразвитости научной, научно-внедренческой инфраструктуры, создание которой требует значительных интеллектуальных ресурсов.

Развитие интеллектуального потенциала представляет собой сложный и длительный процесс, начинается который с отбора и подготовки одарённых детей, создания условий для их поддержки, формирования мотивации к реализации способностей в родном отечестве, крае, городе. Проблема поддержки талантливых детей постоянно находится в центре внимания государства, общественности. Минобрнауки разработало проект постановления

правительства РФ «О выявлении одарённых детей», согласно которому в России должен появиться реестр одарённых детей [2]. Детей, имеющих опережающее развитие, надо выявить, посчитать, чтобы оказать адресную поддержку, проследить их дальнейшие жизненные пути.

В проекте постановления определяются критерии, порядок отбора одарённых детей, их сопровождения, мониторинга дальнейшего развития. В качестве критериев одарённости определяются победы в олимпиадах, в интеллектуальных (творческих) конкурсах; наличие публикаций; высокие результаты психолого-педагогических обследований детей. По итогам процедуры выявления будет сформирован федеральный реестр одарённых детей. Проблема сохранения интеллектуального потенциала имеет, как минимум, две основные, на наш взгляд, стороны. Во-первых, усилия педагогов в поиске и подготовке талантливых детей не всегда напрямую связаны с развитием региона. Не только победители Всероссийского этапа предметных олимпиад, но и многие другие способные ребята, как правило, ориентированы на дальнейшую учебу в Москве или Санкт-Петербурге. На протяжении десятилетий происходит отток интеллектуалов из Ставропольского региона. На научном языке такая утечка мозгов называется академической мобильностью. В настоящее время таланты уезжают не только в столицы, но и в престижные региональные вузы, которые по мощности образовательных центров и научных школ не уступают столичным. Территориями-лидерами по притоку дипломников олимпиад

стали ДФО, УФО, СЗФО. Ещё в 2011 году Дальневосточный федеральный округ был одним из первых по утечке дипломников олимпиад (их уезжало из региона 40%). Сейчас дальневосточные вузы в лидерах по привлечению талантливой молодёжи. Уже в 2013 году количество победителей олимпиад, зачисленных в вузы ДФО, увеличилось в двенадцать раз. Вот почему возросла потребность в согласовании академической мобильности с интересами регионов. По этим причинам проектируемый реестр одарённых должен быть дополнен картой академической мобильности талантливой молодёжи. Данная карта может содержать базу данных об образовательном и научном потенциале того или иного вуза.

Во-вторых, талантливые нередко испытывают значительные трудности по окончании вуза. Способные ребята, как правило, имеют высокий средний балл ЕГЭ, поэтому и поступают на очень популярные направления с высоким конкурсом. Это вузы, где готовят специалистов-международников, лингвистов, востоковедов и африкановедов (средний балл 80). Популярны и такие направления, как теория искусства, политология, культурология, философия, журналистика, реклама и PR, религиоведение и теология. Однако после окончания вуза выпускники не могут устроиться по специальности. Получается, что в течение нескольких лет студенты постигали сложные науки, однако, получив диплом, идут работать специалистами в сфере продаж.

Таким образом, поступая в вуз на популярное направление, абитуриенты обрекают себя на поиск низкооплачиваемой работы. По

данным экспертов Российского союза ректоров, наибольший шанс получить зарплату в 45 тысяч рублей в месяц есть у начинающих программистов, инженеров-проектировщиков, инженеров геодезистов и маркетологов-аналитиков. Те талантливые выпускники школ, которые сделали правильный выбор и получили хорошие условия для дальнейшего развития, как правило, домой уже не возвращаются. Из России за последние годы уехало около ста тысяч учёных, высококлассных специалистов. Их места занимают приезжие с периферии, в том числе из Ставрополя. В результате происходит ослабление интеллектуального потенциала региона, что особенно остро проявляется при формировании кадровых ресурсов.

Основная нагрузка по отбору кандидатов для включения в федеральный реестр одарённых ляжет на плечи местной власти, которая должна обеспечить создание региональных отборочных комиссий, а также разработать перечень конкурсов, которые впоследствии будут учитываться в критериях одарённости. Возникает вопрос: хватит ли у местных управленцев понимания всей сложности задач, чтобы организовать работу с одарёнными детьми? Оценить уровень интеллектуального развития – дело сложное. Поэтому критерии оценки целесообразно связывать с результатами деятельности управленцев. Людям, пришедшим во власть и взявшим на себя ответственность за настоящее и будущее, необходимы способности, чтобы видеть проблемы и находить инновационные подходы к их решению, разрабатывать реальные

проекты развития города, края. Важно обратить внимание на интеллектуальную составляющую тех решений, которые предлагаются властью. Например, для покрытия дефицита бюджета в 2013 году был повышен страховой сбор: в результате малый бизнес ушёл в тень. В настоящее время также готовится повышение налога на средний и малый бизнес. Предлагается ввести курортный сбор для отдыхающих. Кадастровая переоценка земель и зданий, по свидетельству предпринимателей, оказалась абсолютно неадекватной (впустую было потрачено несколько десятков миллионов рублей). Ставропольская администрация предложила школьникам разрабатывать проекты борьбы с автомобильными пробками на дорогах. Может быть, меры эти и правильные. Но обращает на себя внимание очень низкая их интеллектуальная ёмкость, стремление управленцев применять простые способы для решения сложных проблем.

Есть иные, интеллектуально ёмкие инструменты, повышающие эффективность менеджмента. В Инвестиционном послании Губернатор СК В.В.Владимиров заявляет: «Сегодня мы работаем и ищем новые пути развития в очень непростой ситуации. Чтобы достичь успеха, мы должны действовать нестандартно. И мы будем делать всё от нас зависящее, чтобы для инвесторов, которые уже ведут дело в нашем регионе или в будущем примут решение развивать на Ставрополье свой бизнес, были созданы самые лучшие условия» [3]. Привлечение инвестиций – один из главных критериев

эффективности управленческой деятельности. При этом важно осознавать, какой интеллектуальный потенциал нужно иметь в крае, чтобы привлечь инвестиции, определить приоритетные направления для вложения средств. Авторитетные источники сообщают о положительной тенденции привлечения инвестиций в экономику Ставрополья. Если, например, в 2010 году инвестиции в основной капитал составили 88,6 млрд. руб., то в 2014 году – уже 143 млрд. руб. Однако сегодняшние реалии пока ещё весьма скромны. Где тот рубеж, ниже которого инвесторы отказываются вести дело в интеллектуально неблагоприятной среде? Вот пример такой недостаточности, которая становится опасной для социально-экономической стабильности края. По оценкам предпринимателей, на Ставрополье промышленники, работающие на импортозамещение, не могут получить господдержку. Вместо того, чтобы помочь бизнесу, отчисляющему немалые налоги в местные бюджеты, чиновники предпочитают помогать успешным предприятиям, а средними и малыми не занимаются крайне недостаточно. «Власть могла бы помочь хотя бы административным ресурсом, – предлагают местные бизнесмены. – Ведь мы в состоянии отчислять в бюджет огромные налоги. Если бы краевое правительство приняло решение не закупать за границей или в других регионах востребованную продукцию, а отдать заказы местным производителям, тогда и налоги остались бы в регионе. Но чиновникам это почему-то не интересно» [4]. Власти, отмечают средства массовой информации, до сих пор не составили перечень импортозамещающей

продукции, которую могут выпускать местные производства, и востребованные заказы уходят к другим. В то же время ставропольские активисты Общероссийского народного фронта нашли в крае больше двадцати сомнительных госзакупок. Чаще всего за бюджетные деньги покупают дорогие автомобили. Совокупный долг Ставропольского края составляет 22,5 млрд. руб. При этом Ставрополь входит в число пятидесяти городов, где имеются самые дорогие марки автомобилей.

Другой инструмент развития – создание технопарков. В крае работают одиннадцать региональных индустриальных парков, на площадках которых ведут деятельность 21 резидент. Однако их инновационный эффект весьма низкий: на протяжении нескольких лет они не могут ликвидировать дефицит краевого бюджета в 5 млрд. рублей.

Наши партнёры из Белоруссии, например, смогли создать Парк высоких технологий, который оперирует сотнями миллионов долларов. В 2014 году десять резидентов Парка выплатили в бюджет около сорока миллионов долларов прямых налогов. Ещё к этому надо добавить около ста миллионов долларов других налогов от деятельности, которые уплачивает конечный пользователь. В прошлом кризисном году Парк получил заказов на миллиард долларов. В Парке работают 22 тысячи человек. Рабочее место большинства программистов – дома, за компьютером. За прошедший год они заработали 800 миллионов долларов. При этом речь идёт о чистой прибыли, в отличие от традиционных отраслей промышленности. Создание

такого предприятия позволило нашим партнёрам полностью ликвидировать эмиграцию учёных за границу [5].

У проблемы повышения интеллектуального потенциала региона есть ещё одна грань: в системе дополнительного образования научно-техническим творчеством занимаются только 3-4% детей. Этого крайне мало. Между тем, российская экономика и промышленность нуждаются в квалифицированных инженерных кадрах, ученых и технологах. Вот почему по всей России развернулось движение по созданию детских технопарков. Всего же в 2016 году планируется открыть 14 пилотных технопарков. Инициатива будет реализована на принципах государственно-частного партнерства. Уже подписаны соглашения и определены ключевые интеллектуальные партнеры и партнеры из числа крупных промышленных предприятий [6].

Какие меры могут способствовать не только сохранению, но и усилению интеллектуального потенциала региона? Первое. В ситуации социально-экономической трансформации общества особенно актуальной становится потребность в обновлении кадрового резерва, создании условий для повышения значимости человеческого капитала – повышения роли, влияния умных и образованных людей, особенно во властных структурах. Задача эта ориентирует органы

власти, институты гражданского общества, вузы, учреждения культуры на разработку программы усиления «интеллектуальной привлекательности» региона. Второе. Создание высокотехнологичных рабочих мест. Необходимо построить такую инфраструктуру, чтобы разработки, изобретения наших учёных, инженеров стали востребованными в крае. Третье. Важно обеспечить достаточные организационные, а также финансовые условия для поддержки талантливой молодёжи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левашов В.К. *Интеллектуальный потенциал общества: социальное измерение и прогнозирование* // *Мониторинг общественного мнения: экономика и социальные перемены.* -2008.- №3.-С.17-30.
2. *Проект постановления Правительства РФ «О выявлении одаренных детей».* - <http://psy.su/feed/4898>
3. *Инвестиционное послание Губернатора СК Владимирова В. В.* // *Российская газета.* - 2015.- 16 декабря.
4. *Емельянова С. Сбавили обороты* // *Российская газета.* - 2015.- 23 декабря.
5. *Нератов Д. Заработали столько, что даже растерялись!* // *Союзное вече.* - 2015.-4-10 декабря.
6. *Чупшева С. Для детских технопарков разработали образовательные траектории.* -<http://asi.ru/news/41400/>

С.А. Владимиров,
академик, д-р эк. наук, профессор,
Северо-Западный институт управления Российской Академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХ-ГС),
Шаманская О. В.
МКУ «МФО»,
г.Н.Новгород

О НАУЧНОМ ОБОСНОВАНИИ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В статье представлено теоретическое обоснование возможности достижения максимально возможных общественных эффективностей государственных расходов, инвестиций и налогов в идеальном состоянии сбалансированной открытой экономической системы. Предложенная модель всегда может привести в идеальном случае («нулевых потерь» общественных эффективностей государственных расходов и инвестиций) к максимально возможному темпу экономического роста, что позволяет обосновать основные направления соответствующей макроэкономической (финансовой, инвестиционной, налоговой и бюджетной) политики.

Ключевые слова: эффективность; макроэкономика; качество; политика; налоги.

Keywords: efficiency; macroeconomic; quality; a policy; taxes.

Пусть только наша идея будет правильной, и тогда, несмотря на наличие препятствий, стоящих на пути к ее осуществлению, она не будет невозможной». И.Кант [1,129].

(Идея совершенного, справедливо управляемого государства, сбалансированной открытой эффективной экономики - С.В.)

Общественное развитие находит свое конкретное выражение в статистических (в том числе макроэкономических) показателях, без установления и измерения численных значений которых невозможно управление. Устойчивое развитие без разрушения в течение неограниченно длительного периода времени единой системы «природа - человек», должно не ставить под сомнение способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Такое развитие определяется тремя переменными: а) эффективностью экономики, б) экологической стабильностью, в) социальной справедливостью [2,59].

Показатели уровня и темпов экономического и социального развития, в частности показатели уровня жизни, являются важнейшими для оценки эффективности проводимой в стране экономической политики и, в конечном счете, существующего в ней общественного строя. В то же время, высокие темпы экономического развития не всегда являются критерием соответствующего роста уровня жизни населения [10, 468]. В ходе подлинного экономического роста происходит инновационное обновление производственного капитала страны, устаревшее оборудование заменяет-

ся новым, с лучшими качественными характеристиками, так что степень износа основных фондов в целом по экономике, по меньшей мере, не увеличивается [3,6].

Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы. Более шестидесяти лет в экономической науке и преподавании доминирует модель экономического выбора «экономиста всех времен и всех народов» П.Самуэльсона [4; 5,22]. Он утверждал, что язык математики является единственно возможным для изложения положений современной экономической теории. Из этой модели выводятся якобы прямая (жесткая) связь между большими объемами накоплений и соответствующим уровнем потребления, экономические законы возрастания дополнительных затрат, убывающих эффективности и производительности/ доходности, экономии на масштабе производства и др. Развитие современных развивающихся и раз-

витых экономик зачастую противоречат этой модели экономического выбора.

Ниже рассматривается общепринятая математическая модель сбалансированной открытой экономики (СОЭ) и взаимосвязи между абсолютными значениями основных макроэкономических показателей: планируемой (прогнозируемой) госорганами величиной валового внутреннего продукта; государственными расходами, инвестициями, потреблением, налоговым бременем, сальдо платежного баланса страны и их нормами, общественными эффективностями, темпом экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), ставкой ссудного процента Центробанка страны и инфляцией [11,9].

Взаимозависимость вышеуказанных важнейших макроэкономических показателей можно представить в математической и графической форме – на рис.1 (Пояснение обозначениям см.ниже к формулам (1)-(5)):

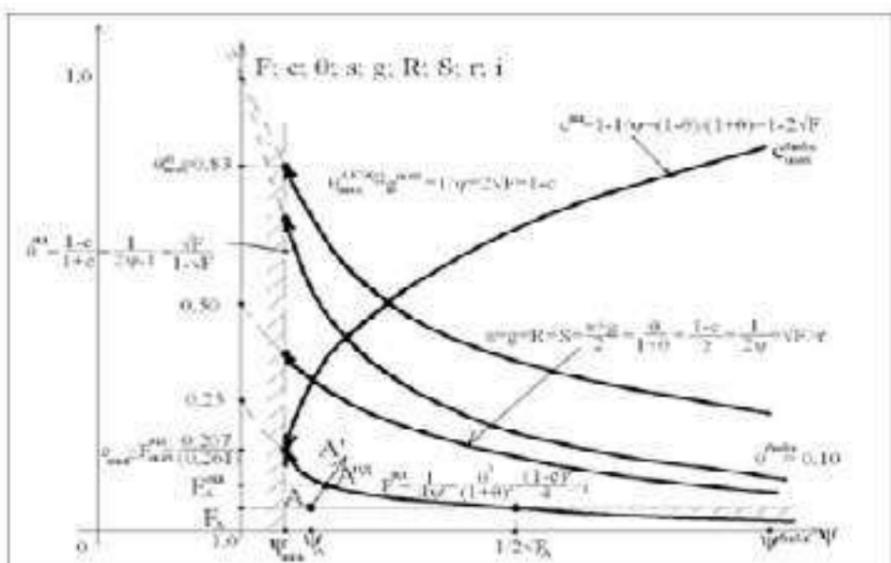

Рис.1. Взаимосвязь основных макроэкономических показателей СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса (заштрихованы области невозможных значений: меньших, чем ψ_{min} и больших, чем $\psi = 1/2\sqrt{FA}$).

Главное отличие авторской модели в том, что разделяемое большинством экономистов утверждение о прямой зависимости между объемами накоплений и ростом потребления (де большие объемы накоплений неизбежно приводят к резкому повышению уровня потребления) вытекающее из модели П. Самуэльсона заведомо неточно. Как показала мировая практика (в т.ч. в РФ 2001-2013г.г.), значительные объемы накоплений не всегда приводят к высокому приросту потребления, иногда вплоть до «проедания» накопленных стратегических резервов, что и находит отражение на авторском графике. При этом в соответствии с историческим опытом и культурными традициями средняя норма налогового бремени в макроэкономических системах не может снижаться ниже десяти процентов («библейская десятая», близкая, по мнению автора, к анархии) [6,44]. В то же время, ни при каких обстоятельствах средняя налоговая нагрузка не может превышать своего максимального значения, отраженного на графике кривой

$$\theta_{s=0}^{max} = gmax = 1/\psi.$$

Эта кривая соответствует административно-командной экономике АКЭ(С) (системе) (например, СССР), в которой инвестиции (капитальные вложения) являлись «перераспределенными» государственными расходами, поскольку государственная собственность была абсолютно преобладающей (более 98%) [9,67]. Весьма показательно, что характер этой кривой позволяет сделать теоретически корректный вывод, что в АКЭ(С) нет никаких оснований заведомо идеологически ограничивать $F^{AEY(\tilde{N})} \leq F^{DÜi\tilde{N}} = \text{Фид} = 1/4\psi^2$,

поскольку не форма собственности, а качество организации и управления и перераспределения валового продукта – суть экономического потенциала любого общества [14, 187].

Важно также иметь в виду, что средняя налоговая нагрузка в идеальной СОЭ не минимальная для любых соотношений основных МЭП, но именно сбалансированная относительно соответствующих максимальному теоретически возможному экономическому росту показателей норм государственных расходов, инвестиций и их общественных эффективностей, одновременно равных корню квадратному из численного значения экономического роста [7, 30].

Бесконечное множество реальных состояний СОЭ располагается на площади ниже кривой максимально возможного темпа экономического роста $\text{Фид} = 1/4 \cdot \psi^2$

Эти состояния определяются соответствующими точками, например, на графике точкой А с координатами: $A[\psi_A; F_A; \Omega_A]$. Из этой точки возможны следующие очевидные направления развития (повышения эффективности и качества) макросистемы:

а) идеальное (единственное, стратегическое) – по кратчайшему направлению к кривой максимально возможного темпа экономического роста (то есть в направлении перпендикуляра к касательной из точки А). Более подробно: направление развития реальной экономики выбрано государственными органами близким к идеальному (наилучшему теоретически возможному), если оно сопровождается повышением экономического роста при снижении суммы норм государственных расходов и инвестиций, а также и средней налоговой на-

грузки при одновременном повышении нормы потребления (в том числе за счет положительного сальдо платежного баланса страны, вызванного прежде всего экспортом высокотехнологичной продукции), сбалансированностью основных макроэкономических параметров [12, 128].

б) неидеальные – стремящиеся (близкие) к идеальному;

в) заведомо неэффективные для общества – такие направления развития реальной экономики, которые сопровождаются снижением экономического роста и нормы потребления, при одновременном росте суммы норм государственных расходов и инвестиций, средней налоговой нагрузки, несбалансированностью всех или большей части основных макроэкономических параметров (коррупционные или заведомо некомпетентные направления экономического развития – «на авось», вплоть до умышленного развала, деградации собственной экономики по советам «экономических убийц»: общеизвестная проблема «псевдоинвестиций» западных инвесторов в предприятия российского высокотехнологичного комплекса, которые зачастую приводят к ликвидации этих предприятий (например, уничтожение конкурентов, скупка земли под предприятиями и др.) [8, 26].

Достижение равновесия в реальной макроэкономической системе является труднейшей финансово-политической задачей (в том числе государственного долга), включающей выпуск госзаймов, ужесточение налогообложения, печатание денег. При этом, несбалансированность экономической системы может быть объективной (войны, периоды крупных социально-экономических ре-

форм, катаклизмов), случайной и преднамеренной, выгодной определенным (как правило, властным или оппозиционным, в том числе теневым структурам) «группам влияния» но, безусловно, невыгодной обществу в целом.

Несложный математический анализ соотношений между основными МЭП при конкретной заданной государственными органами численной величине темпа экономического роста, позволяет жестко выделить следующие «иерархические ряды (ИР) МЭП» с соответствующими диапазонами ограничений их «дрейфа» внутри конкретного ряда.

1) Равновесные СОЭ

1) Идеальные ИР СОЭ с нулевым сальдо платежного баланса и нулевой инфляцией (наиболее простые, имеющие очевидный «геометрический смысл», отражены на рис.1). Их бесконечное множество, определяются они конкретным значением, как правило (для удобства) ОПСЭ, автоматически строго определяющем все остальные МЭП (и, наоборот, также строго определяемым любым другим основным МЭП). Например: пусть государственными органами утверждены следующие нормы государственных расходов и инвестиций: $s=g=1/4$, (то есть нормы государственных расходов и инвестиций равны 25%), - следовательно $\psi_1 = 2,0$. Кроме того, их общественные эффективности равны также 25%, то есть: $R = S = 25\%$. Идеальное налоговое бремя равно: =

$$\theta = 1/(2\psi - 1) = 0,33 (33\%).$$

Норма потребления:

$c = 1 - 1/\psi = 0,50 (50\%)$. Темп экономического роста (идеальный, максимально возможный для этой совокупности МЭП):

$$F_{ид} = 1/4 \cdot \psi^2 = 1/(4 \times 4) = 6,25\%.$$

Поэтому иерархический ряд будет в этом случае выглядеть так:

$$c > \theta > s = g = R = S = \sqrt{F} > F > i = 0, \quad (1)$$

где:

$c = C/Y$, – норма потребления; Y – планируемая (прогнозируемая) госорганами величина ВВП (валового внутреннего продукта); C – потребление;

$\theta = T/Y$, – средняя налоговая нагрузка (налоговое бремя); T – сумма налоговых поступлений в прогнозируемом государстве органами бюджета;

$s = I/Y$, – норма инвестирования; I – инвестиции;

$g = G/Y$, – норма государственных расходов; G – государственные расходы;

$\psi = 1/(s + g) > 1,0$ – обобщенный показатель структурной эффективности (ОПСЭ);

$F = DU/Y$, – темп экономического роста сбалансированной открытой экономики (СОЭ), равный отношению численного значения утвержденного госорганами в бюджете или прогнозе прироста ВВП к прогнозируемому ВВП;

$R = DU/I = F/s$, – показатель общественной эффективности инвестиций, равный отношению численного значения утвержденного в бюджете или прогнозируемого госорганами прироста ВВП к утвержденной величине инвестиций;

$S = DU/G = F/g$, – показатель общественной эффективности государственных расходов, равный отношению численного значения утвержденного госорганами в бюджете или прогнозе прироста ВВП к аналогичной утвержденной величине государственных расходов;

i – ставка ссудного процента Центробанка страны;

$\Omega = 1 - (\psi^{гос} + F^{гос}) / (\psi^{идеал} + F^{идеал})$, – показатель эффективности и качества макроэкономической политики государства, при этом: $\psi^{гос} = 1 / (\psi^{гос} + F^{гос})$ – ОПСЭ ВВП (бюджета); $s^{гос}$ и $g^{гос}$ – нормы инвестирования и государственных расходов в утвержденном прогнозе; $F^{гос}$ – темп экономического роста, предусмотренный прогнозом региона; $\Omega^{идеал} = 1/2\sqrt{F^{гос}}$ – значение ОПСЭ при утвержденном государстве органами темпе экономического роста; $F^{идеал} = 1/4(s^{гос} + g^{гос})^2$ – максимальное значение темпа экономического роста, достижимое при утвержденных (прогнозируемых) нормах государственных расходов и инвестиций;

2) Реальные, определяемые конкретно заданными государственными органами численными величинами темпа экономического роста, государственных расходов (их нормой) и соотношениями («перестановками») между основными МЭП и фундаментальной величиной: корнем квадратным из темпа экономического роста. Например (два экстремальных случая):

а) «общество эффективного потребления – экономическая идеология»:

$$c > S > s > \sqrt{F} > R > \theta > g > F > i, \quad (2)$$

Обращает на себя внимание высокая норма потребления при значительных общественной эффективности государственных расходов и норме инвестирования, малых норм налогового бремени и государственных расходов, весьма удовлетворительной общественной эффективности инвестиций.

б) «войны, периоды сложных

крупных соц.-экон.реформ (управляемых):

$$\theta > g > R > \sqrt{F} > s > S > c > F i, \quad (3)$$

В этом ряду очевидны высокие нормы налогового бремени и государственных расходов, незначительная норма потребления и общественной эффективности государственных расходов. Норма потребления для этих двух случаев «дрейфовала» от максимальной к минимально возможной («биологического прожиточного минимума»).

Не представляет трудностей скомбинировать другие промежуточные равновесные иерархические ряды (число их ограничено соответствующими перестановками, читатель легко может сделать это самостоятельно).

II) Неравновесные (с заведомым нарушением иерархии МЭП)

Как уже указывалось, неравновесность (несбалансированность) макроэкономической системы является следствием нарушения основных требований иерархичности отношений между МЭП в СОЭ, несбалансированностью финансовых интересов государства и налогоплательщиков, чрезвычайных обстоятельств (например, войн, некомпетентных действий правительства), безусловной причиной инфляции. Например, заведомо несбалансированной при заданном соответствующими госорганами темпе экономического роста является следующая, часто встречающаяся экономическая система (нарушенный иерархический ряд МЭП):

$$c > g > \theta > \sqrt{F} > s > R > S > i > F > 0, \quad (5)$$

В этом ряду норма государственных расходов с весьма низкой их общественной эффективностью больше нормы налогового бремени (заведомое перенапряжение экономических

потенциала), а норма инвестиций и их общественная эффективность одновременно меньше корня квадратного из темпа экономического роста, что свидетельствует о недопустимо низкой эффективности инвестиционной политики (государственной инвестиционной программы) и, что интересно, заведомо завышенном (возможно в пропагандистских целях перед очередными выборами) утвержденном госорганами темпом экономического роста, в свою очередь численно меньшим уровня инфляции [13, 146].

Примером катастрофического состояния макроэкономической системы является следующий иерархический ряд МЭП:

$$i > g > \sqrt{F} > \theta > s > R > S > c > 0 > F, \quad (5)$$

с чрезвычайно высокой инфляцией (гиперинфляцией) и низкой нормой потребления, не-удовлетворительной собираемостью налогов и отрицательным темпом экономического роста («проеданием запасов»).

Ниже на рис. 2 приводится графическое отображение возможных вариантов налоговой политики (бесконечное множество выбора («поле») практически всех теоретически возможных значений средней налоговой нагрузки – налогового бремени).

Основное пространство («налоговое поле») выбора численного значения налогового бремени заключено между четырьмя границами, определяемыми:

а) линией (отрезком) AD, - знаменитым библейским требованием «десятины», по авторскому мнению, сродни анархизму, то есть наименьшему налоговому бремени в социально организованной (в том числе анархически или религиозно) группе людей: $\theta_{\text{ид}}^{\text{Аиэдэ}} = 0,10$;

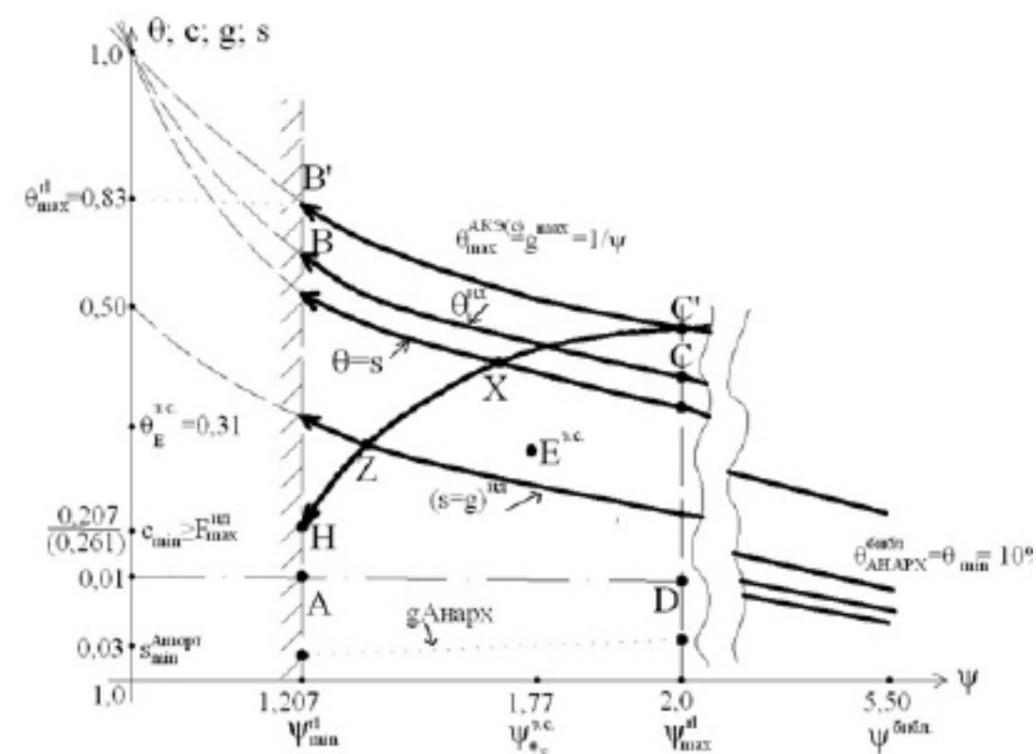

Рис.2. Графическое отображение «поля множества значений налогового бремени» и основных направлений (параметров) налоговой макроэкономической политики (заштрихованы области невозможных значений ψ : меньших, чем ψ_{\min}).

б) кривой (отрезком) B¹C¹, - соответствующей максимально возможному значению налоговой нагрузки, -

$\theta_{s=0}^{MAX} = g_{s=0}^{MAX} = 1/\psi$, имевшему место в административно-командных экономиках (системах АКЭ(С) – «единых фабриках» с господством государственной собственности (например, в СССР); или ВС - кривой идеальной средней налоговой нагрузки $\theta_{ид} = 1/(2\psi - 1)$;

в) прямой (отрезком АВ¹), параллельной оси θ , определяющей минимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ, равное: $\psi_{\min=1,207}$ [2];

г) прямой (отрезком DC¹), параллель-

ной оси ψ , определяющей максимально возможное значение обобщенного показателя структурной эффективности СОЭ в реальных, исторически и статистически подтвержденных границах, равное: $\psi_{\max} = 2,0$.

Очевидны два характерных (экстремальных, геометрических) направления макро-экономической политики («налоговый крест»):

α) по прямой из точки A [$\psi_{\min=1,207}$; $\theta_{\text{ид}}^{\text{Аиэдэ}} = 0,10$] в точку C¹ [$\psi_{\text{ид}}^{\text{Сидэ}} = 2,0$; $\psi_{\min=1,207}$], что эквивалентно переходу от «от анархической к административно-командной экономике-АКЭ(С)»;

β) по прямой из точки B¹ [$\psi_{\min=1,207}$

; $1/\psi_{\text{иде}}^{\text{н}}]$ в точку $D[\psi_{\text{иде}}^{\text{н}} = 2,0;$
 $\theta_{\text{иде}}^{\text{н}} = 0,10]$, что эквивалентно пере-
 ходу «от суперАКЭ(С) к архиданархи-
 ческой экономике»...

Легко высчитываемая точка E пе-
 ресечения этих направлений опреде-
 ляет, по мнению автора, «золотосере-
 динное» значение средней налоговой
 нагрузки в «усредненной экономике»,
 равное $\theta_A^{\text{н}} = 0,31$ (весьма близкое к
 показателю среднего налогового бре-
 мени в США и Японии, - около 30%),
 при $\psi_A^{\text{н}} = 1,77$ (также очень близкое к
 японскому, равному 1,81), определя-
 ющее «ядро» налоговой политики и
 его исторический «дрейф».

Интересными являются также
 три характерные «тройственные» точ-
 ки налогового поля, расположенные
 на кривой нормы потребления $HC^1 =$
 $1 - 1/\theta$ в которых одновременно со-
 блюдается равенство трех (и более)
 разных МЭП:

а) точка X, пересечения кривых
 нормы потребления и кривой равен-
 ства нормы налогового бремени и ин-
 вестций, в которой $s = \theta = s$;

б) точка C¹, пересечения кривых
 нормы потребления и кривой равен-
 ства максимальных значений средней
 налоговой нагрузки и государствен-
 ных расходов в АКЭ(С), в которой $s =$
 $\theta_{\text{иде}}^{\text{н}} = g$.

в) точка Z, пересечения кривых
 нормы потребления и кривой равен-
 ства максимальных значений государ-
 ственных расходов и инвестиций и их
 общественных эффективностей: $s = g =$
 $s = R = S$ – идеальная цель идеаль-
 ной макроэкономической стратегии –
 «магистральная траектория» лю-
 бого развитого государства (как близ-
 кий реально существующий вариант –
 «шведский социализм»).

На рис.2 приведена высчитанная
 автором на основании [2] «анархист-
 ская» кривая нормы государственных
 расходов, минимальное значение ко-
 торой равно 1,9%, а максимальное –
 4,4%. Мировая статистика настаивает
 на минимальной норме инвестирова-
 ния, не меньшей средней нормы амор-
 тизационных отчислений, - $S_{\text{Аиде}}^{\text{MIN}} =$
 $= 3\%$, которая и указана на этом же ри-
 сунке. Приведено также максимально
 возможное значение средней нормы
 налоговой нагрузки: $\theta_{\text{max}}^{\text{н}} = 0,83$, кото-
 рое делает понятным близкое к нему
 значение налогового бремени в Шве-
 ции. Для более подробного анализа
 вариантов налоговой политики (вы-
 явления и обоснования соотношений
 между основными МЭП) приведены
 также из рис.1: кривая идеальной нор-
 мы налогового бремени: $\theta_{\text{иде}}^{\text{н}} = 1/(2$
 $\psi - 1)$ и кривая идеальных значений
 норм государственных расходов и ин-
 вестций: $(s=g=R=S)^{\text{ид}} = 1/2\psi$.

Безусловно, размер, знак и струк-
 тура сальдо платежного баланса стра-
 ны оказывают сильное влияние на
 качество макроэкономического со-
 стояния. Например, положительное
 сальдо соответствующей экономи-
 ки, безусловно, в денежном (количе-
 ственном) отношении повышает ее
 эффективность. И наоборот, отрица-
 тельное сальдо платежного баланса
 снижает качество макроэкономиче-
 ской политики. При этом особое зна-
 чение приобретает товарная струк-
 тура экспорта и импорта. Очевидна
 неперспективность преобладания в
 структуре экспорта ограниченных
 природных ресурсов в обмен на про-
 довольствие и невысокотехнологич-
 ную (заведомо отсталую от передово-
 го мирового уровня) продукцию.

Несомненно, авторская модель

экономики (несмотря на ее кажущу-
 юся парадоксальность), имела место в
 период 1879-1897 гг. в реальной эконо-
 мике США («Золотая эпоха» золо-
 того стандарта, введенного в 1879 г.).
 В результате США вышли на первое
 место в мире по объему ВВП и про-
 мышленного производства, на лиди-
 рующие позиции в мировой эконо-
 мике [16, 30]. Модель хорошо отражает
 известные периоды парадоксальных
 взлетов экономических систем в
 СССР и Германии, Японии, Южной
 Кореи, Китае.

Автор полностью сознает основ-
 ные ограничения своей модели, кото-
 рая не может быть полностью адекват-
 на реальности, поскольку речь идет о
 человеческой деятельности, развива-
 ющейся в необратимом времени, не-
 сводимости общественного прогрес-
 са, развития человека к увеличению
 денежных доходов или к приумноже-
 нию материального богатства, темпов
 экономического роста. Несовершенство
 людей и их отношений делает
 значимым фактор случайности, неопре-
 деленности.

Аналитические методы, назначе-
 нием которых должно служить пре-
 одоление субъективизма в принятии
 решений, на деле нередко используются
 в качестве одного из инструментов
 политической борьбы. Следова-
 тельно, экономисты в любых
 обстоятельствах не должны слепо ко-
 пировать политический процесс, обя-
 заны стать блюстителями обществен-
 ной дальновидности в экономических
 вопросах.

Автором приведены соответствую-
 щие зависимости [9,37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткая философская энци-
 клопедия. – М.: - «Энциклопедия»,

1994. -576 с.

2. Овсиенко Ю.В. и др. Устойчи-
 вое развитие: концепция и стратеги-
 ческие ориентиры // Экономика и ма-
 тематические методы. - 2007. - т.43.,
 - №4. С. 57 – 71.

3. Губанов С. Рост без развития
 и его пределы // Экономист. - № 4. -
 2006. - С. 5-19.

4. Самуэльсон П. Экономика. Вво-
 дный курс.-М.: Экономика, 1964 (ори-
 гинал: Economics, 1948). – 843 с.

5. Блауг М. Методология эконо-
 мической науки, или как экономисты
 объясняют. / Пер. с англ. // М.: НП
 «Журнал Вопросы экономики», 2004.
 С. 30 – 41.

6. Владимиров С. О моделирова-
 нии сбалансированной экономики // *Общество и экономика*. - 2010. - № 6. - С. 31-48.

7. Владимиров С.А. Методология
 оценки и анализа экономической эф-
 фективности инвестиционных проек-
 тов в строительстве /автореферат
 диссертации на соискание ученой сте-
 пени доктора экономических наук /
 Санкт-Петербургский государствен-
 ный инженерно-экономический уни-
 верситет. -Санкт-Петербург, 2007.

8. Владимиров С.А. О некоторых
 причинах несбалансированности эконо-
 мических систем и направлениях
 налоговой политики //Налог. - 2010.
 - № 2. - С. 34-42.

9. Владимиров С.А. Определение
 минимальной общественной эффек-
 тивности инвестиционно-строитель-
 ных проектов – один из главных спосо-
 бов борьбы с коррупцией //История
 государства и права. - 2002. -№ 6.

10. Владимиров С.А. О безупречном
 внеидеологическом критерии (индика-
 торе) макроэкономической эффектив-
 ности государственного бюджета // *Финансы и кредит*. - 2006. -

№ 18 (222). - С. 54-60.

11. Владимиров С.А. О сущности и основных направлениях регулирования сбалансированности и эффективности макроэкономических состояний // Журнал экономической теории. - 2010. - № 1. - С. 9.

12. Владимиров С. Модель сбалансированной макроэкономической системы // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 5. С. 126-134.

13. Владимиров С.А. Методология оценки и анализа экономической эффективности инвестиционных проектов в строительстве / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. Санкт-Петербург, 2007.

14. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. - М.: Госиздат, 1924. - 223 с.

15. Экономико-математический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Данилова-Данильяна. - М.: ИНФРА-М, 2003. - 688 с.

16. Иноземцев В.Л. «Постамериканский мир»: мечта дилетантов и непростая реальность // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - № 5. - С. 27 - 36.

17. References Short philosophical entsiklopedija. / - М. - "Encyclopedia", 1994.

18. Ovsienko J.V., etc. the Sustainable development: the concept and strategic reference points // Economy and mathematical methods, 2007, m.43, №4.

19. Gubanov S. Rost without development and its limits // the Economist, № 4, 2006.

20. Samyelson P. Ekonomika. Introduction kurs. th.: economy, 1964 (the original: Economics, 1948).

21. Blaug M. Metodologija of an economic science or as economists

explain. / the lane with English / М: НИП «Magazine economy Questions», 2004.

22. SA Vladimirov. On the modeling of a balanced economy // Society and Economy. 2010. № 6. S. 31-48

23. SA Vladimirov. The methodology of evaluation and cost-benefit analysis of investment projects in building / dissertation author's abstract on scientific degree of Doctor of Economic Sciences / St. Petersburg State Engineering and Economic University. St. Petersburg, 2007

24. SA Vladimirov. Some reasons for the imbalance of economic systems and the directions of tax policy // Taxes magazine. 2010. № 2. S. 34-42.

25. SA Vladimirov. Determination of the minimum social efficiency of investment and construction projects - one of the main ways of combating corruption // History of State and Law. 2002. № 6.

26. S.A. Vladimirov. About impeccably non-ideological criteria (indicators) macroeconomic efficiency STATE BUDGET (GDP) // Finance and Credit. 2006. № 4. № 18 (222). p. 54-60.

27. S.A. Vladimirov. About primary causes of neravnovesnosti of economic systems and directions of tax policy // The Journal of Economic Theory. 2010. № 1. p. 9.

28. The Model of a Balanced Macroeconomic System // Theoretical and Practical Aspects of Management (Problemy teorii i praktiki upravleniya). 2014. № 5. P. 126-134.

29. S.A. Vladimirov. Thesis for the degree of Doctor of Economic Sciences / St. Petersburg State Engineering and Economic University. St. Petersburg, 2007.

30. Ford G. My life, my achievements. M: the State publishing house, 1924.

31. The Economic-mathematical encyclopedic dictionary / Under the editorship of V.I. Danilova-Daniljana. -

M: INFRA TH, 2003.

32. Inozemtcev V.L. Foreigners of reality // Economic and the international Century Л «the Postamerican world»: dream of laymans and an uneasy relations. - 2008. - № 5.

Дьякон Е.Г.,
Есымханова З.К., к.э.н. РК и РФ, профессор
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗЕЛеноЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

В данной статье рассмотрена проблема повышения энергоэффективности деятельности компании в качестве одного из инструментов повышения его доходности, а также предложены ключевые направления энергетической стратегии промышленного предприятия.

This article discusses the problem of energy efficiency of the company as one of the tools, which can enhance its profitability, and proposes key areas of the energy strategy of the industrial enterprise.

Ключевые слова: энергоэффективность, топливно-энергетические ресурсы, энергопотребление, энергоёмкость, энергетическая безопасность, энергетическая стратегия, доходность, зеленая экономика.

Keywords: energy efficiency, energy resources, energy consumption, energy intensity, energy security, energy strategy, yield, green economy.

Исследования в области энергетических ресурсов характеризуются высокой актуальностью для всего мира. На сегодняшний день экономическое развитие Казахстана тесно взаимосвязано с реализацией энергетических ресурсов. И их эф-

фективное использование выступает одним из основополагающих рычагов развития экономики страны.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Казахстан-2050» отмечено, что увеличение инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии уже к 2050 году позволит генерировать с их помощью до 50% всей потребляемой энергии [1]. Одной из задач Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015 – 2019 годы является укрепление энергетической инфраструктуры в рамках Единой электроэнергетической системы [2]. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», утвержденная 30 мая 2013 года, закладывает основы для глубоких системных преобразований в энергосбережении, повышении энергоэффективности и развитии электроэнергетики. При этом за счет реализуемых мер к 2020 году произойдет снижение энергоёмкости ВВП от уровня 2008 года на 25% [3]. В соответствии с Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы среди целевых индикаторов обозначено достижение снижения энергоёмкости обрабатываю-

щей промышленности не менее чем на 15 % по сравнению с уровнем 2012 года [4].

На момент обретения независимости экономика Казахстана входила в число наиболее энергоёмких в мире. В процессе перехода к рыночному типу отечественной экономики произошли масштабные изменения и в энергопотреблении.

Рассмотрим потребление энергии Казахстаном в сравнении с Российской Федерацией и Белоруссией, как наиболее развитыми экономиками в составе ЕАЭС. На рисунке 1 представлена динамика энергоёмкости ВВП данных стран за годы обретения независимости, где энергоёмкость выражена в тоннах условного топлива (далее – т.у.т.).

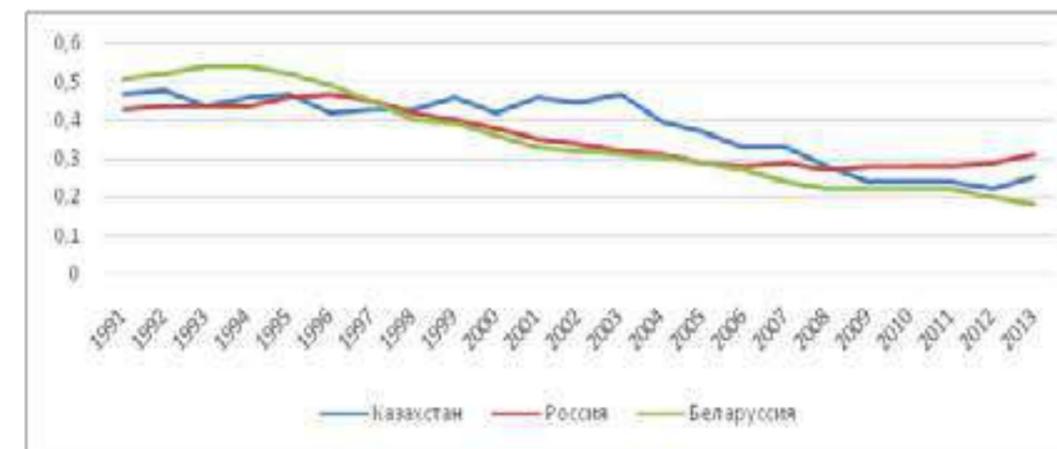

Рисунок 1. Динамика энергоёмкости ВВП Казахстана, России и Беларуси за 1991-2013 годы (в т.у.т. на тыс. долл. ВВП).

Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка [5].

Как видно из рисунка 1, общее энергопотребление в исследуемых странах по итогам 2013 года заметно снизилось в сравнении с 1991 годом, что произошло на фоне роста ВВП. Наиболее успешной в сфере повышения энергоэффективности является Беларусь, которая продемонстрировала снижение энергоёмкости ВВП почти в 3 раза по сравнению с 1991 годом – ежегодные темпы снижения составляли 5,0%. Динамика изменения энергоёмкости ВВП Казахстана и России довольно схожа: рост в 1991-1996 годах (в основном из-за значительного падения ВВП на фоне все еще высокого энергопотребления)

и снижение в 2003-2007 годах. По состоянию на конец 2013 года энергоёмкость ВВП снизилась на 26% по сравнению с 1991 г. в России, и на 28% – в Казахстане. Ежегодные темпы снижения энергоёмкости ВВП в 2003-2013 годах составляли 5,5% в России, 6,5 % – в Казахстане.

Однако, несмотря на такую положительную тенденцию, экономики анализируемых стран по-прежнему нуждаются в дальнейшей модернизации и преобразованиях. По результатам исследования Казахстан, Россию и Белоруссию можно отнести к числу стран с высокой энергоёмкостью экономик. Эти страны отстают по показа-

тению энергоемкости ВВП от развитых стран 2-3 раза.

Среди трех исследуемых стран, Казахстан – единственное государство, в котором экономический рост 1999-2003годах не сопровождался существенным уменьшением энергоемкости ВВП, что в целом может счи-

таться негативной тенденцией. Это сигнализирует о так называемом «энергоэкстенсивном» пути экономического роста отечественной экономики, еще одним подтверждением которого может служить динамика энергопотребления на душу населения, отраженная на рисунке 2.

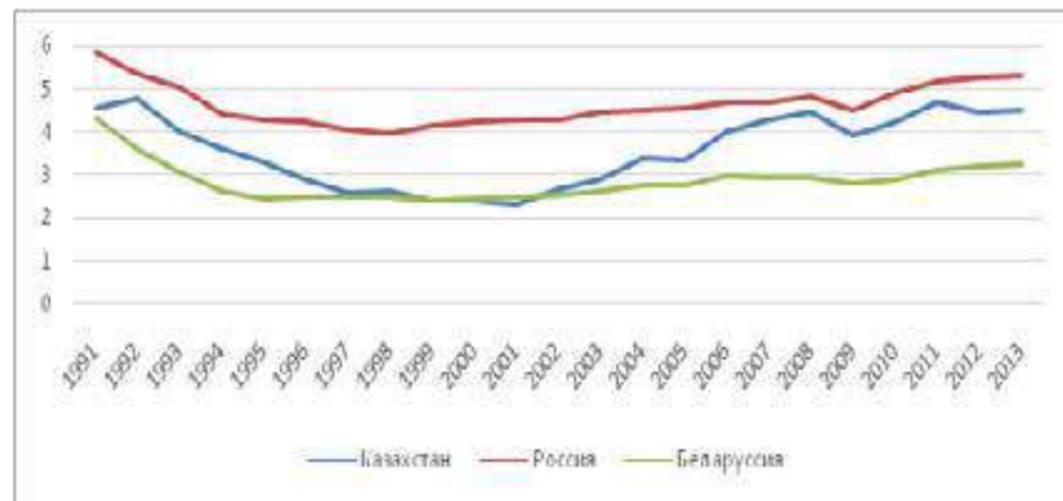

Рисунок 2. Динамика потребления энергии на душу населения в Казахстане, России и Беларуси за 1991-2013 годы (в т.у.т.).

Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка [6].

Данные рисунка 2 демонстрируют, что за период 2001-2008 гг. показатель энергопотребления на душу в Казахстане почти удвоился, а ежегодные темпы роста составили 9,8%. На сегодня по данному показателю Казахстан почти догнал Россию, где потребление энергии на душу населения все еще очень высоко (порядка 5,031 т.у.т. по итогам 2013 года) В Беларуси также наблюдалось снижение потребления энергии на душу населения в 1990-х годах, однако, в отличие от России и Казахстана, в 2000-х годах не наблюдалось значительного роста данного показателя. Такие различия вызваны,

в первую очередь, разным уровнем обеспеченности собственными энергоресурсами исследуемых стран и уменьшением доли энергоемких отраслей в структуре экономики Беларуси.

Энергоэффективность включает в себя рациональное и эффективное использование не только топливных, но и энергетических ресурсов. В Республике Казахстан Системным оператором Единой электроэнергетической системы и управляющим Национальной электрической сетью является АО «KEGOC» (Kazakhstan Electricity Grid Operating Company). В 2010

году компанией была принята Долгосрочная стратегия развития устойчивого развития [7].

Проанализируем результаты деятельности компании за последние годы, рассмотрев динамику выделены совершенствование и повышение эффективности показателей, представленных в электроэнергетического рынка таблице 1.

Таблица 1 – Динамика результатов финансово-хозяйственной деятельности АО «KEGOC» за 2012-2015 годы.

Показатели	2012 г.	2013 г.	Темп прироста 2013/2012 (в %)	2014 г.	Темп прироста 2014/2013 (в %)	2015 г. (план)	Темп прироста 2015/2014 (план в %)
Доходы (в млн. тенге)	71 673,80	80 568,80	12,41	131 062,70	62,67	129 559,60	-1,15
Расходы (в млн. тенге)	63 189,00	98 257,20	55,50	119 483,00	21,60	109 304,40	-8,52
Чистая прибыль (в млн. тенге)	6 941,00	-14 500,30	-308,91	8 616,00	159,42	16 068,30	86,49
ROACE (в %)	3,96	-5,15	-230,05	2,77	153,79	4,03	45,49
Рентабельность деяти (в %)	11,00	-14,76	-234,18	7,21	148,85	14,70	103,88
ЕБИТDA margin (в %)	27,10	27,40	1,11	26,50	-3,28	35,20	32,83
Передача электроэнергии (млрд. кВт*ч)	43,49	41,06	-5,59	40,24	-2,00	42,60	5,86
Техническая диспетчеризация (млрд. кВт*ч)	83,51	83,86	0,42	85,42	1,86	87,37	2,28
Организация балансирования (млрд. кВт*ч)	152,91	153,52	0,40	160,46	4,52	165,20	2,95
Энергопотери (млрд. кВт*ч)	2 827,91	2 607,10	-7,81	2 576,09	-1,19	2 382,32	-7,52

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным Отчета АО «KEGOC» в области устойчивого развития [8, С. 103-113].

Как видно из таблицы 1, в 2014 году доходы компании по сравнению с 2013 годом увеличились на 62,7%, или на 50 493,9 млн. тенге, а общие консолидированные расходы составили 119 483,0 млн. тенге (на 21,6% больше уровня 2013 года). Значительный рост прибыли по итогам 2014 года – в 1,5 раза (на 3 654,5 млн. тенге) положительно повлиял на показатели ROACE и «Рентабельность деятельности». Помимо этого, значительный положительный эффект на данные показатели, а также на показатель «EBITDA margin» оказало повышение энергоэффективности деятельности компании. Как показывают данные таблицы, энергопотери имеют явную тенденцию к снижению. По предварительным расчетам в 2015 году АО «KEGOC» удалось снизить потери энергии на 7,52% от общего отпуска электроэнергии в сеть.

Таблица 2 Проекты, реализованные в соответствии с перечнем инновационных проектов АО «KEGOC» на 2012–2014 гг.

№ п/п	Наименование	Краткое описание
1	Устройство поперечной компенсации реактивной мощности	Позволило отказаться от содержания пруда-охладителя, водородного хозяйства, необходимости постоянного контроля состояния вращающихся частей, вибрацией подшипников и т. д., которые являлись неотъемлемой частью синхронных компенсаторов.
2	Фундаменты с анкерным узлом крепления оттяжек промежуточных опор с выносом на поверхность земли	Позволило уменьшить воздействие коррозии на металлические элементы анкерного узла крепления оттяжек, находящиеся под землей, и упростило их ревизию.
3	Композитные провода повышенной пропускной способности	Возможность передавать больше мощности (увеличение примерно в 1,5–2 раза) по сравнению с обычным проводом такого же сечения при одновременном улучшении механических и прочностных характеристик.

Примечание: составлено автором по данным Отчета АО «KEGOC» в области устойчивого развития [8, С. 108].

Наибольший эффект с точки зрения энергосбережения дают мероприятия по снижению технологического расхода электрической энергии на передачу по электрическим сетям. При этом необходимо иметь в виду, что технологические потери электроэнергии – это потери электроэнергии, обусловленные физическими процессами в проводах и электрооборудовании, происходящими при передаче электроэнергии по электрическим сетям, и, соответственно, основной целью планирования и внедрения мероприятий по снижению потерь электроэнергии в электрических сетях является доведение фактического значения технических потерь электроэнергии до их оптимального уровня. Для достижения данной цели компания реализовала ряд проектов, указанных в таблице 2.

Опыт АО «KEGOC» показывает, что для успешного повышения энергоэффективности промышленного предприятия ему необходимо разработать

энергетическую стратегию, которая, по нашему мнению, состоит из пяти ключевых направлений, представленных на рисунке 3.

Рисунок 3. Стратегия повышения энергоэффективности промышленного предприятия.

Примечание: составлено автором.

Реализация данных пяти стратегических направлений позволит создать систему управления энергоэффективностью предприятия; разработать увязанную со стратегией развития компании стратегию обеспечения энергоресурсами; обеспечить требуемую энергетическую результативность за счет поддержания оборудования в безопасном и работоспособном состоянии; внедрить систему операционных улучшений, связанных с относительно невысокими инве-

стициями; разработать стратегию внедрения альтернативных источников энергообеспечения с учетом территориального потенциала, себестоимости энергетических ресурсов и особенностей производственных циклов.

Повышение энергоэффективности деятельности приносит выгоду не только экономике на макроуровне, но и предприятию в частности. Основные выгоды данного направления развития экономики представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные выгоды от повышения уровня энергетической эффективности.

Для экономики страны	Для бизнеса
1. переход на модель устойчивого развития, которая обеспечивает экономический рост, увеличение доходов и занятость населения; 2. снижение зависимости от импорта топливно-энергетических ресурсов и повышение уровня энергетической безопасности государства; 3. развитие наукоемких отраслей и повышение уровня квалификации населения.	1. повышение рентабельности компании и конкурентоспособности производимой продукции; 2. решение комплекса экологических и социальных проблем, которые особенно ощутимы в энергоемких отраслях экономики; 3. развитие модели социально ориентированного бизнеса и демонстрация приверженности концепции устойчивого развития.

Примечание: составлено автором по данным исследования UNEP «Green Energy Choices: The Benefits, Risks and Trade-Offs of Low-Carbon Technologies for Electricity Production; Summary for Policy Makers» [9, С. 3].

Таким образом, внимание к проблеме повышения энергоэффективности объясняется не только ее важностью в мировом хозяйстве, но и тем, что эта проблема приобретает глобальный и всеобъемлющий характер. Если раньше в исследованиях по данной проблеме преобладали чисто экономические интересы, то сегодня на первый план выдвигаются геополитические расчеты и обеспечение национальной энергетической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства.* - Астана. - Акорда, 2012.
2. *Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015 - 2019 годы.* Астана, 2015.
3. *Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике».* Астана, 2013.
4. *Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы.* - Астана, 2015.
5. *World Bank Database – GDP per unit of energy use.* // <http://data.worldbank.org/indicator/EG.GDP.PUSE.KO.PP.KD?display=default>.
6. *World Bank Database – Energy use.* // <http://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.PCAP.KG.OE?display=default>.
7. *Долгосрочная стратегия развития АО «KEGOC» на период до 2025 года.* // <http://kegoc.kz/>.
8. *Отчет АО «KEGOC» в области устойчивого развития за год, завершившийся 31 декабря 2014 года.*
9. *Green Energy Choices: The Benefits, Risks and Trade-Offs of Low-Carbon Technologies for Electricity Production; Summary for Policy Makers.* - United Nations Environment Programme, 2015. // http://apps.unep.org/publications/index.php?option=com_public&task=download&file=011913_en.

*Керейтова А.С. магистрант,
Восканов М.Э. к.э.н., доцент,
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления,
бизнеса и права»,
г. Ессентуки*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С СУБЪЕКТАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается взаимодействие органов внутренних дел с субъектами, обеспечивающими экономическую безопасность организации. Описаны основные направления работы органов внутренних дел со службами экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

In article interaction of law-enforcement bodies with the subjects ensuring economic safety of the organization is considered. The main areas of work of law-enforcement bodies, with services of economic security of economic entities are described.

Ключевые слова: предпринимательские риски, экономическая безопасность, организации, правоохранительная деятельность.

Keywords: enterpriserisks, economic-security, organizations, law-enforcement-tactivity.

Взаимодействие органов внутренних дел с негосударственными субъектами экономической безопасности складывается из взаимодействия с частными охранно-сыскными организациями и службами безопасности, союзами и ассоциациями предпринимателей, аудиторскими организациями и негосу-

дарственными средствами массовой информации.

Расширение масштабов частного сектора в сфере обеспечения безопасности личности и собственности делает актуальным вопрос о налаживании делового сотрудничества между органами внутренних дел и частными охранно-сыскными организациями и службами безопасности.

Целесообразность установления такого сотрудничества обусловлена рядом факторов. С одной стороны, она основывается на наличии значительного количества общих черт, присущих как государственным, так и частным правоохранительным структурам: их объединяют цели и задачи, пограничные, а иногда и совпадающие сферы профессиональной деятельности, наличие определенного сходства в методах работы. А с другой - существует объективная ограниченность всех имеющихся у каждой из сторон видов и объемов ресурсов: людских, информационных, технических, финансовых и прочих.

Опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что потребность взаимодействия с негосударственными охранно-сыскными организациями «время от времени появляется у сотрудников уголовного розыска (53 % ответивших), службами по борь-

бе с экономическими преступлениями и организованной преступностью (соответственно 36 % и 37 %), ГИБДД (23 %), следствия (20 %) и службы охраны общественного порядка (13 %)».

Отношения, складывающиеся между органами внутренних дел и частными детективными (охранными) организациями, объединениями, службами безопасности можно условно подразделить на линейные и функциональные. Существование линейных отношений обусловлено действующим в данной области законодательством, прежде всего, законами «О частной детективной и охранной деятельности», «О полиции» и «Об оружии», наделяющим сотрудников органов внутренних дел рядом властно-распорядительных полномочий по отношению к субъектам частной детективной и охранной деятельности.

Функциональные отношения юридически не носят обязательного характера и представляют собой добровольное деловое сотрудничество представителей органов внутренних дел и частных охранно-сыскных организаций в процессе осуществления ими тех или иных видов профессиональной деятельности.

Представляется возможным выделить несколько направлений и форм взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных организаций по обеспечению экономической безопасности:

- выявление условий, способствующих совершению преступлений и их устранение;

- выявление лиц, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения преступления в отношении охраняемого объекта и принятие мер по их нейтрализации;

- участие в поисковой работе, преследование и задержание лиц, совершивших преступление, охрана места происшествия;

- обмен информацией;

- использование специальной техники и специальных средств;

- оказание содействия оперативным подразделениям ОВД в выявлении лжеорганизации, лжебанкротов и др., действующих под прикрытием отдельных фирм и организаций;

- совместные с ОВД действия по защите коммерческой тайны при выходе Российских предпринимателей на зарубежных партнеров.

Следует отметить, что практически все направления и формы взаимодействия сопровождаются информационным обменом или базируются на нем. Выделяется два основных вида информационного обмена между представителями частных охранно-сыскных организаций и органов внутренних дел: обмен методической и научно-аналитической информацией и обмен оперативной информацией.

Если в отношении первого вида информационного обмена можно говорить об отсутствии каких либо существенных проблем, то процесс обмена оперативной информацией по своей сути является значительно более сложным, сопряжен со значительными трудностями. Дело здесь заключается в том, что негосударственные охранно-сыскные организации не имеют своих централизованных учетов и банков данных.

Руководство МВД выступая за налаживание информационного обмена с коллегами из частного сектора, постоянно подчеркивает, что «речь должна идти именно об обмене, т.е. о двустороннем процессе. Если же частные детективы и охранники намерены

только получать сведения из государственных источников, ничего не давая взамен, то такие расчеты совершенно беспочвенны».

Однако не только взаимный обмен информацией, но и совместное использование специальной техники и специальных средств благотворно скажется на взаимодействии органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных организаций.

Не секрет, что охранно-сыскные организации обладают техническими средствами, которые на сегодняшний день значительно совершеннее средств и техники, находящейся на вооружении органов внутренних дел. Имеются в виду средства связи, универсальные приборы звукозаписи, поисковые приборы и др. Поэтому, при решении наиболее сложных оперативно-розыскных вопросов, связанных с документированием преступной деятельности организованных групп или отдельных граждан, органы внутренних дел вынуждены прибегать к их помощи. На практике подобные процессы носят, как правило, безвозмездный характер и организуются в основном на личных связях руководителей органов внутренних дел и частных охранно-сыскных организаций.

Совместная деятельность органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных организаций, для того чтобы быть полноценной и эффективной должна быть скоординирована, чего в настоящее время в должном объеме не существует. В связи с этим и исходя из анализа складывающегося опыта совместной деятельности государственной и негосударственной правоохранительных подсистем, представляется считать целесообразным создание координа-

ционных советов. В которые должны входить руководители подразделений органа внутренних дел и руководители негосударственных сыскных (охранных) организации работающих на территории обслуживания данного органа внутренних дел. Инициатива по созданию таких координационных советов должна принадлежать руководству органов внутренних дел.

В то же время необходимо отметить, что в настоящее время частные детективные (охранные) организации и органы внутренних дел в большинстве случаев работают в отрыве друг от друга, самостоятельно решая возникшие у них проблемы. По данным исследований, с вопросами установления взаимодействия ни разу не приходилось сталкиваться 86,1 % опрошенных сотрудников ОВД и 72,2% представителям частных сыскных и охранных служб.

Это объясняется тем, что в настоящее время еще не сложился достаточный опыт взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных сыскных (охранных) организации в связи с чем многие правила и рекомендации еще предстоит выработать как на государственном, законодательном уровне, так и на уровне конкретных организаций.

Службы экономической безопасности (СЭБ) организации по роду своей деятельности вынуждены контактировать с различными государственными органами обеспечения охраны порядка и безопасности: органами внутренних дел, налоговыми службами, таможенными органами, органами юстиции и т.д. При этом предметом такого взаимодействия могут быть самые различные вопросы, связанные с защитой государственной и коммерческой тайны,

противодействием экономической разведке и промышленному шпионажу и, что особенно важно в условиях современной России, связанные с участием в борьбе с преступностью, особенно с организованной. Как правило, взаимодействие с государственными структурами происходит тогда, когда исчерпываются полномочия негосударственных структур.

Но необходимо отметить, что требуется постоянное взаимодействие СЭБ с органами внутренних дел - это определяется размахом преступности, особенно в экономической сфере, увеличивающимся числом посягательств на жизнь, здоровье, достоинство личности, на имущество и собственность граждан.

Решение проблемы совместной деятельности сопряжены со значительными трудностями. С одной стороны, до настоящего времени между СЭБ и отдельными службами ОВД продолжают сохраняться элементы взаимного недоверия, базирующиеся на противопоставлении частных детективных и охранных структур государственными правоохранительными органами. В числе основных аргументов обычно указываются: «связь криминальных явлений и организованной преступности с частной детективной и охранной деятельностью; причастность частных охранников и детективов к совершению преступлений; имеющиеся факты противодействия сотрудникам полиции и ФСБ и попытки автономизации отдельных охранных структур и выхода их из-под контроля органов внутренних дел».

Рассматривая возможные направления организации совместной деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности орга-

низации и ОВД, необходимо иметь в виду, что взаимодействие в широком плане может осуществляться в формах взаимного обмена информацией, совместного планирования и проведения мероприятий, взаимного использования сил и средств в интересах решения общей для субъектов этого процесса задач, организации специального мониторинга и т.п.

Основными принципами взаимодействия, на наш взгляд, являются:

- взаимная ответственность государства и негосударственных организаций за действия, наносящие ущерб национальным интересам;

- защита государством законных интересов в соответствующих сферах деятельности;

- оказание приоритетной помощи негосударственным организациям, непосредственно участвующим в обеспечении технико-экономической неустойчивости и независимости страны;

- уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Известно, что криминализация экономических отношений ставит под удар личную безопасность граждан и правовую защищенность бизнеса от криминала и коррупции. Борьба с коррупцией и взяточничеством признана одним из приоритетных и наиболее важных направлений деятельности органов внутренних дел. Полуторакратный рост числа уголовных дел, заведенных на взяточников и направленных в суды, свидетельствует о повышении качества работы следственных органов. В то же время почти четверть уголовных дел были прекращены за недоказанностью. Генпрокуратура РФ сделала вывод, что из сотрудников правоохранительных органов и членов преступных сообществ создаются так называемые

«комплексные бригады» по развалу уголовных дел.

В то же время к ответственности за взяточничество привлекаются в настоящее время в основном работники низшего и реже среднего управленческого звена. Высокопоставленные чиновники практически остаются вне досягаемости. По данным СМИ 82% предпринимателей дают взятки, объем которых в течение года составляет 33 млрд. рублей.

Сравнительный анализ показал, что относительно проблемы преступности в бизнесе, особенно в малом бизнесе, принципиальных перемен в лучшую сторону пока не происходит.

Одним из существенных обстоятельств, препятствующих эффективному взаимодействию между службой экономической безопасности организации и правоохранительными органами, является, на наш взгляд, отсутствие правового акта, регулирующего данные отношения. Сегодня нет нормального закона, регулирующего вопросы обеспечения экономической безопасности организации. Такого рода недостатки, на наш взгляд, подлежат устранению в первую очередь.

По-видимому, следует согласиться с предложением о том, что взаимодействие ОВД и СЭБ может осуществляться на основе комплекса следующих правовых и организационных мер:

а) меры правового характера:

- участие представителей МВД в работе по вопросам правового и информационного обеспечения безопасности предпринимательства;

- совместная разработка и внесение в соответствующие законодательные органы предложений, направленных на совершенствование правовой базы деятельности ОВД и СЭБ;

- участие руководителей МВД в ежемесячных семинарах руководителей СЭБ, посвященных изучению законодательства и другим актуальным вопросам деятельности СЭБ.

б) меры организационного характера:

- участие в работе общественных организаций, действующих в сфере негосударственных охранно-сыскных структур, обеспечивающих создание благоприятных условий для них, а также координирующих деятельность субъектов Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ассоциации, фонды и профсоюзы частных охранников);

- изучение состояния общественного порядка на территории района, города, планирование совместных мероприятий и участие в обеспечении общественного порядка при проведении массовых мероприятий;

- взаимная информация о состоянии общественного порядка;

- организация в спортивных соревнованиях команд частных охранных и государственных правоохранительных структур, работающих в сфере безопасности;

- расширение взаимодействия правоохранительных органов с представителями охранно-сыскных структур из числа специалистов, имеющих опыт службы в правоохранительных ведомствах, в сфере обеспечения защиты жизни, прав, свобод граждан и собственности;

- организация и проведение международных и региональных выставок по программам безопасности.

В этот перечень форм взаимодействия органов внутренних дел и СЭБ следует добавить меры экономического характера. Имеются в виду:

- возможность за счет такого сотрудничества решать вопросы по финансированию конкретных операций за счет организации, направленных на обеспечение экономической безопасности организации, проводимых совместно ОВД и СЭБ;

- появление легальной дополнительной работы для сотрудников органов внутренних дел поощряемой в денежном или другом виде руководством организации;

- возможность за счет такого сотрудничества на добровольной основе приобретать для ОВД необходимые технические средства для проведения мероприятий по обеспечению экономической безопасности организации.

Теперь подробнее о взаимодействии территориального ОВД с СЭБ. Оно, без сомнения, в целом, носит позитивный характер. В то же время нельзя недооценивать негативные аспекты такого взаимодействия. Учет негативных последствий такого взаимодействия и, самое главное, их устранение в процессе практической деятельности, на наш взгляд, повышает эффективность оперативно-служебной деятельности территориального ОВД. Об этом неоднократно отмечалось как в печатных публикациях, так и на различных совещаниях, конференциях, семинарах и т.д. Однако фрагментарные, отрывочные сведения о негативных сторонах такого взаимодействия не могут заменить целостную, системную картину этого явления.

Совместный анализ оперативной обстановки, принятие решения на взаимодействие, определение и формулирование целей взаимодействия.

Большинство руководителей пятнадцати обследованных территориальных ОВД (72%) и руководителей

службы безопасности крупных промышленных организации (87%) отмечают, что совместный анализ оперативной обстановки прежде никогда не проводился, хотя необходимость такого анализа никто не отрицает. Руководители полиции общественной безопасности и криминальной полиции проводят такого рода анализ эпизодически, причем он носит фрагментарный характер, т.к. проводится по линиям своих служб. Руководители СЭБ отмечают, что наиболее часто проводят анализ оперативной обстановки с ними участковые уполномоченные (62%) и оперативные уполномоченные (37%), но при этом почти все (92%) отмечают недостаточность такого анализа. Отсутствие (или эпизодическое его проведение) совместного анализа оперативной обстановки неизбежно приводит к невозможности определения и формулирования целей взаимодействия между территориальным ОВД и СЭБ. Там же, где такой анализ проводится, цели формулируются неконкретно, в самом общем виде.

Совместное планирование взаимодействия.

Опрошенные руководители территориальных ОВД и СЭБ почти единодушно (95% и 89%) признают целесообразность совместного планирования взаимодействия. Однако, анализ документов свидетельствует о том, что на практике такое планирование осуществляется крайне редко. Так, только в 4-ти из 15-ти планов ОВД имеются мероприятия (от одного до трех) по взаимодействию с СЭБ. Между тем, почти все опрошенные нами руководители СЭБ (93%) считают целесообразным и желательным разработку и реализацию совместных планов деятельности. Руководители

территориальных ОВД считают целесообразным составлять только один совместный план взаимодействия со всеми находящимися на их территории СЭБ (95%), в то время как руководители СЭБ предпочитают составлять такой план с каждым из них отдельно (97%).

Анализ планов служб криминальной полиции свидетельствует о том, что вопросы совместного планирования взаимодействия с СЭБ в них не нашли отражения. Между тем, почти 62% опрошенных начальников территориальных ОВД признают целесообразность такого планирования, правда, с учетом различных ограничений.

Гораздо эффективнее используют возможности СЭБ службы полиции общественной безопасности. Как правило, в планах этой службы находят отражение такие вопросы, как совместное патрулирование и участие в обеспечении общественного порядка во время проведения массовых мероприятий. Однако совместных планов ни в одном из обследуемых территориальных ОВД не имеется.

Выработка совместных мер по информационному обеспечению взаимодействия.

Вышеуказанная форма взаимодействия представляет собой процесс накопления и анализа сведений, имеющих оперативно-служебный интерес для территориальных ОВД и СЭБ, и обмена этими сведениями. Этот сложный комплекс двухсторонней связи, предполагающей взаимное информирование об установленных фактах, лицах и процессах, имеющих значение прежде всего для профилактики и раскрытия преступлений и административных проступков. Такое взаимное информирование большинство из числа опрошенных руководи-

телей СЭБ (96%) и территориальных ОВД (97%) считает неудовлетворительным. Наиболее характерным недостатком в этой сфере взаимодействия руководители СЭБ считают: отсутствие письменных сообщений территориального ОВД о принятых мерах к правонарушителям, задержанных СЭБ: эпизодическое информирование сотрудников СЭБ о криминогенной обстановке вокруг организации: нежелание сотрудников подразделений вневедомственной охраны информировать сотрудников СЭБ о появлении новинок среди средств охранно-пожарной сигнализации: несвоевременное извещение руководителей СЭБ о проводимых вблизи охраняемых объектов массовых мероприятий: отказ сотрудников ОВД информировать руководителей СЭБ о лицах, замышляющих совершить преступления на охраняемом объекте и т.д.

В свою очередь, руководители территориальных ОВД указывают следующие недостатки в сфере информационного взаимодействия: нежелание руководителей СЭБ информировать о криминогенной обстановке на организации: отсутствие информации о лицах, задерживаемых на организации за совершенные ими правонарушения: несвоевременное (или полное отсутствие) информирования дежурных частей территориального ОВД о нарушениях общественного порядка вблизи организации: отсутствие (или несвоевременное) информирование о случаях утери оружия сотрудниками СЭБ и т.д.

Как и следовало ожидать, среди руководителей территориальных ОВД и СЭБ имеются диаметрально противоположные мнения по поводу использования сведений оперативно-

го характера. Устранение такого противоречия возможно только на законодательном уровне, а имеющиеся в настоящее время факты передачи оперативных сведений руководителям СЭБ (о таких фактах сообщили из числа респондентов 32% руководителей СЭБ и 9% руководителей территориальных ОВД) следует жестко пресекать.

Оказание взаимной помощи на личными силами и средствами.

Оценивая в целом положительное значение оказания взаимной помощи личными силами и средствами, опрошенные руководители СЭБ и территориальных ОВД указали на имеющиеся недостатки в реализации этой формы взаимодействия. В частности, руководители территориальных ОВД отметили нежелание руководителей СЭБ предоставлять в помощь полиции сотрудников СЭБ при проведении массовых мероприятий и патрулировании улиц и общественных мест (77%), отказ сотрудников СЭБ выступать в качестве понятых при совершении следственных действий (48%), нередки случаи незаконного отказа с их стороны пропустить сотрудников территориального ОВД на организации (30%), волокиту (или отказ) в использовании сотрудниками территориального ОВД в принадлежащих СЭБ средств связи, собак, транспортных средств и т.д. (60%).

Руководители СЭБ, в свою очередь, указывают следующие недостатки: нередкие случаи отказов выезда следственно-оперативных групп для расследования преступлений, совершенных на организации (55%), нежелание патрульно-постовых нарядов при несении службы вблизи организации контактировать с СЭБ (58%),

отказы в регистрации заявлений и сообщений о совершенных на организации преступлениях (61%), отсутствие желания со стороны руководителей территориального ОВД в консультировании по вопросам обеспечения безопасности организации (93%) и т.д. По мнению руководителей СЭБ, стойкое нежелание оказывать им помощь имеется у оперуполномоченных (87%), дежурных частей территориального ОВД (58%), патрульно-постовых нарядов (52%) и руководителей территориального ОВД (39%).

В то же время, по мнению начальников территориальных ОВД, такое же стойкое нежелание оказывать помощь органам внутренних дел имеется прежде всего у руководителей СЭБ (92%), сотрудников СЭБ (86%). Имеющиеся недостатки в оказании помощи друг другу руководители территориальных ОВД и СЭБ объясняют нежеланием оказывать ее на безвозмездной основе (87% и 93%), различием в функциях руководимых ими организаций (86% и 94%), неприязненными взаимоотношениями между руководителями СЭБ и территориального ОВД (30% и 48%).

Выявление, обобщение и распространение передового опыта совместной деятельности.

Имеющийся передовой опыт совместной деятельности ОВД и СЭБ выявляется, обобщается и распространяется на крайне низком уровне. Так, по мнению руководителей территориальных ОВД и СЭБ, ни один из подчиненных не занимается выявлением такого опыта. Лишь 12% руководителей территориальных ОВД и 42% руководителей СЭБ случайно его выявляют. Руководители территориальных ОВД знакомятся с передовым опытом в печатных изданиях - нере-

гулярно (13%), ведомственных правовых актах - систематически (82%), однако, все опрошенные отмечают, что его фиксацией и регистрацией не занимаются. На уровне территориальных ОВД обобщением и распространением передового опыта никто не занимается. Тем не менее, информацию передового опыта от МВД России и ОВД субъектов Российской Федерации руководители территориальных ОВД получают, по их утверждению, систематически (86%).

Руководители СЭБ также знакомятся с передовым опытом взаимодействия прежде всего из печатных средств массовой информации (63%), контактов с другими руководителями СЭБ (37%) и лишь в незначительной степени от контактов с сотрудниками территориальных ОВД (11%).

Распространению передового опыта совместной деятельности ОВД и СЭБ не способствуют, по мнению руководителей, следующие обстоятельства (перечисляются в порядке их убывания): отсутствие специализированного печатного издания, специально занимающегося его распространением (типа бюллетеня), нерегулярное проведение семинаров, конференций, специально посвященных этому вопросу и, наконец, отсутствие специально выделенного в штатах территориального ОВД сотрудника, который занимался бы этим вопросом.

Разбор, анализ и подведение итогов совместной деятельности.

Такая эффективная форма взаимодействия проводится крайне редко. Анализ служебных документов обследованных территориальных ОВД показывает, что только в трех из пятнадцати отражены эти вопросы (неглубоко и конспективно). Ни в одном из протоколов оперативно-

го совещания нет сведений о специальном рассмотрении этих вопросов. В ходе опроса только 4% руководителей территориальных ОВД отметили, что эти вопросы обсуждались на служебных совещаниях. Ни один из числа опрошенных руководителей СЭБ не получал от территориального ОВД письменной информации с анализом достижений и конкретных недостатков в совместной деятельности. По мнению руководителей территориальных ОВД существуют следующие причины отсутствия анализа и подведения итогов совместной деятельности: большая загруженность руководителей горрайорганов (97%), нежелание руководителей СЭБ проводить такую работу (46%), опасения передачи оперативно-служебной информации через сотрудников СЭБ криминальным элементам (71%).

Таким образом, взаимодействие ОВД и СЭБ является на сегодняшний день недостаточно эффективным. Организации страдают от недобросовестных, а зачастую и преступных партнеров. В целом, для работы в данном направлении, когда взаимные отношения затрагивают криминальную сферу, в структуре управлений по борьбе с экономическими преступлениями созданы отделы по борьбе с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем и защите предпринимательской деятельности от противоправных посягательств. В их функциональные обязанности входит поддержка среднего и малого бизнеса, предупреждение и пресечение серийных финансовых мошенничеств. В настоящее время прорабатывается комплекс мер по предупреждению фактов мошенничества при заключении договоров

и иной финансово-хозяйственной деятельности. Но этого мало.

ОВД должны помогать организациям информационно. В этой связи на базе правоохранительных органов может быть создана информационная база данных на субъекты незаконного, недобросовестного предпринимательства.

Эту проблему на наш взгляд, необходимо решать поэтапно:

Во-первых, введение в МВД субъектов Федерации всестороннего учета данных о недобросовестном предпринимательстве. Такие сведения наряду с имеющимися оперативно-справочными данными (о судимости, розыске, привлечении к уголовной и административной ответственности и иные сведения) из всех ОВД должны стекаться в информационные центры МВД субъектов Федерации, т.е. необходимо создание банка данных о юридических и физических (без образования юридического лица) лицах, допускающих существенные нарушения в своей финансово-хозяйственной коммерческой деятельности. Это должно происходить с участием прокуратуры и других заинтересованных правоохранительных органов;

Во-вторых, разработка механизма использования банка данных о недобросовестном предпринимательстве. Вопросы использования данных правоохранительными органами не возникает, так как все будет концентрироваться в ИЦ МВД субъектов Федерации. Что касается получения необходимых сведений детективными службами, а самое главное добросовестными предпринимателями, здесь есть два варианта решения: это создание специальной коммерческой структуры при общественных организациях, тесно взаимодействующих с

МВД. К их деятельности можно привлечь пенсионеров МВД и других правоохранительных органов. Это организация на возмездной основе должно представлять такие сведения предпринимателям, используя банк данных ИЦ МВД. Денежные поступления пойдут на оплату всех предусматриваемых платежей, собственное развитие и поддержку ветеранов, инвалидов правоохранительных органов, семей погибших и т.д. Но самое главное в этом вопросе - это предупреждение правонарушений в сфере экономики. Другой вариант создания такой структуры предусматривает разработку Положения о порядке использования хозрасчетных коммерческих отношений в деятельности различных подразделений ОВД, в котором должно быть четко определено, какие свои обязанности ОВД должны осуществлять строго на безвозмездной основе, а какие на хозрасчетной или коммерческой основе.

На наш взгляд, решение этого вопроса во многом снимет напряженность при заключении сделок, внесет определенную дисциплину в договорные отношения между организациями, повысит уровень доверия к правоохранительным органам.

Одним из перспективных направлений взаимодействия СЭБ и ОВД представляется заключение соглашений по взаимному сотрудничеству. При этом, правда, целесообразно решить задачу объединения служб экономической безопасности и создания ассоциации, с которой МВД легче может строить договорные отношения. На сегодня это направление деятельности тормозится разрозненностью и разобщенностью частных охранных структур.

Итак, представители российских

коммерческих банков, фирм и организации пока еще мало уделяют должного внимания мерам по профилактике и противодействию экономической преступности, а также взаимодействию в данной сфере с ОВД. Ощущается острая нехватка соответствующей методической литературы, пособий, фильмов и видеопрограмм, обучающих игр и занятий, которые бы в познавательной форме информировали молодых предпринимателей, руководителей организации, фирм и банков о нарушениях, мошенничестве, различных ухищрениях преступников в сфере экономики и возможностях их предотвращения либо разоблачения.

Необходимо выработать такие формы взаимодействия, которые были бы обоюдовыгодны ОВД и СЭБ. В этих целях следует:

- систематически проводить комплексный совместный анализ оперативной обстановки;
- повышать профессиональную подготовку аналитических подразделений ОВД, которая в большинстве случаев не позволяет сформулировать конкретные и точные формулировки целей взаимодействия с СЭБ;
- организовать эффективное совместное планирование совместной деятельности по взаимодействию;
- развивать взаимное информирование;
- устранить имеющиеся недостатки в оказании взаимной помощи;
- проводить на регулярной основе выявление, обобщение и распространение передового опыта, анализ и подведение итогов совместной деятельности.

Приоритетными направлениями взаимодействия ОВД с СЭБ должно быть следующее:

- включение в рабочие программы образовательных учреждений системы МВД России вопросов методики совместного анализа оперативной обстановки с руководителями СЭБ и квалифицированного формулирования целей взаимодействия;

- разработка руководителями территориальных ОВД совместных ежеквартальных планов взаимодействия с находящимися на их территории СЭБ (с максимальным вовлечением в этот процесс своих служб и подразделений);

- заключение между территориальными ОВД и СЭБ договоров о взаимном и систематическом информировании (с учетом требований действующих законов и подзаконных правовых актов) друг друга;

- включение в планы совместных мероприятий согласованных форм, методов и процедур оказания взаимной помощи;

- обязательное издание силами МВД России и штабов ОВД субъектов РФ специализированных изданий в целях распространения передового опыта взаимодействия;

- планирование не менее одного раза в течение года оперативных совещаний с анализом и подведением итогов совместной деятельности территориальных ОВД и СЭБ, с приглашением представителей СЭБ.

- создание условий, чтобы сфера обеспечения экономической безопасности организации для государственных органов, особенно ОВД, стала одним из основных направлений их профессионального интереса. С одной стороны, как объект контроля и надзора, с другой - как вспомогательная сила, участвующая в охране порядка и профилактике и предупреждении преступности в сфере экономики.

Что касается информационного взаимодействия, то информационные массивы должны формироваться из данных МВД, территориальных органов исполнительной власти и организации. Причем МВД должно давать сведения как из оперативных сводок по экономической преступности, так и данные о лицах, разыскиваемых органами внутренних дел по подозрению в совершении финансовых махинаций. Организации предоставляют сведения о лицах, склонных к совершению мошенничества, либо любых правонарушений в финансовой сфере и данные о новых способах совершения правонарушений.

Только такое взаимодействие может принести положительные резуль-

таты и повлиять на складывающуюся криминальную обстановку вокруг крупных промышленных организации и обеспечить пути вывода организации из под криминального влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // *Российская газета*. - № 100. - 1992.
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об оружии» // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.

Коломыц О. Н.
канд. соц. наук, доцент,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар,
Урманов Д. В.
канд. экон. наук, доцент,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИО- НАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Необходимость определения эффекта от реализации инноваций увеличивается в условиях рыночной экономики. Исходя из структурного построения региональных социально-экономических систем авторами сгруппированы показатели оценок по виду эффекта от реализации инноваций и по уровню и типу эффективности, а также предложена общая схема построения алгоритмов получения необходимых оценок при осуществлении инновационно-инвестиционных проектов в региональных социально-экономических системах.

The need to determine the effect of the implementation of innovations increases in a market economy. Based on the structural construction of regional socio-economic systems, the authors grouped the indicators of ratings by type of effect from realization of innovations and the level and type effectiveness, as well as the proposed General scheme for constructing algorithms for obtaining the necessary estimates in the implementation of innovative investment projects in regional socio-economic systems.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, регион, инновации, эффект от реализации инноваций, инновационно-инвестици-

онные проекты.

Keywords: regional socio-economic system, region, innovation, effects of innovation, innovative investment projects.

Важным, неотъемлемым этапом разработки и внедрения инноваций в региональных социально-экономических системах (РСЭС) является оценка эффективности получаемых результатов. Особенность данного процесса состоит в необходимости получения характеристик, отражающих влияние инноватики на различные сферы производственной, финансово-хозяйственной и общественно-политической деятельности в условиях рыночной экономики. При этом должен учитываться уровень социально-экономической системы и ее суперсистемные взаимосвязи. Очевидно, что такой подход может базироваться только на применении достаточно обширного и разнообразного комплекса показателей (исходное множество), обработка и анализ которых позволит получать информацию, адекватно воспринимаемую органами управления всех уровней РСЭС. В связи с этим «исходное множество» должно быть классифицировано по определенному, наиболее

существенному признаку «интересному» для всех участников, заинтересованных в реализации проекта.

По нашему мнению, этому требованию в полной мере соответствует категория «эффективность инновационного проекта», предполагающая и дающая возможность сопоставления эффекта и затрат с избранной позиции (точки зрения). Исходя из структурного построения РСЭС показатели оценок по данному признаку могут быть сгруппированы по следу-

ющим направлениям:

1) по виду эффекта от реализации инноваций;

2) по уровню и типу эффективности.

Необходимость определения эффекта от реализации инноваций увеличивается в условиях рыночной экономики. В зависимости от учитываемых результатов и издержек различают следующие виды эффекта (таблица 1).

Таблица 1 – Виды эффекта от реализации инноваций

Вид эффекта	Факторы, показатели
Экономический	Показатели учитывают в стоимостном выражении все виды результатов и затрат, обусловленных реализацией инноваций
Научно-технический	Новизна, простота, полнота, эстетичность, компактность
Финансовый	Расчет базируется на финансовых показателях
Ресурсный	Отражают влияние инновации на объем производства и потребления того или иного вида ресурса
Социальный	Учитывают социальные результаты реализации инноваций
Экологический	Учитывают влияние инноваций на окружающую среду

В зависимости от временного периода учета результатов и затрат различают показатели эффекта за расчетный период, показатели годового эффекта.

Продолжительность принимаемого временного периода зависит от следующих факторов: продолжительность инновационного периода; период службы инноваций; уровень достоверности информации; требования инвесторов.

Основным принципом оценки эффективности является сопоставление результата и затрат. Отношение ре-

зультата к затратам можно отразить в натуральной или денежной величинах, следует отметить, что показатель эффективности при разных способах выражения одной ситуации может отличаться.

В общем вопрос определения экономического эффекта и выбора наилучших методов реализации инноваций нуждается в превышении итоговых результатов от их использования над затратами на разработку, создание и реализацию, и сравнения полученных результатов с результатами от применения аналогичных по

назначению вариантов инноваций.

Метод исчисления эффекта (дохода) инноваций, базирующийся на сравнении итогов их реализации с расходами, способствует принятию рационального решения об использовании новых разработок.

В качестве оценки экономической эффективности инноваций зачастую используются такие показатели, как:

- совокупный (интегральный) эффект;
- индекс и норма рентабельности;
- срок окупаемости.

Показатели эффективности инновационного проекта отражены в методических рекомендациях по оценке инвестиционных проектов[1], среди них:

- коммерческая эффективность, она учитывает финансовый результат к моменту завершения проекта для его субъектов;
- бюджетная эффективность показывает финансовые итоги реализации проекта для бюджетов всех уровней;
- народнохозяйственная экономическая эффективность указывает на расходы и результаты, которые связаны с осуществлением проекта, не являющиеся прямыми финансовыми интересами непосредственных участников проекта и допускающие стоимостное измерение.

Следует иметь ввиду косвенные финансовые результаты, которые обусловлены реализацией проекта изменением доходов сторонних предприятий и населения, цены земельных участков, зданий и другого имущества, а также издержки, связанные с консервацией и ликвидацией основных фондов, потери природных ресурсов и имущества от аварий и чрезвычайных ситуаций.

- Социальные, культурные, эко-

логические и прочие результаты, не поддающиеся стоимостной оценке, являются дополнительными показателями народнохозяйственной экономической эффективности и учитываются в момент принятия решения о реализации проектов и их государственной поддержке.

Совместно с техническими критериями выбора инновации инвесторы предъявляют экономические ограничения на инновационные процессы, с целью гарантирования себе не только возврат инвестируемых средств, но и получение дохода. Весомым фактором, учитываемым инвесторами при принятии решений о финансировании инновации, является время, в течение которого будут покрыты понесенные расходы, а также время, которое потребуется для получения прибыли.

Учитывая изложенные обстоятельства, считаем целесообразным предложить общую схему построения алгоритмов получения необходимых оценок при осуществлении инновационно-инвестиционных проектов (ИИП) в региональных социально-экономических системах (рисунок 1).

В целом проблема оценки эффективности внедрения инноваций предполагает, на наш взгляд, получения ответа на два основных вопроса.

- 1) Каково сопоставление результатов внедрения инноваций в сравнении с другими вариантами функционирования РСЭС (стало ли лучше)?
- 2) Каково отношение конечных результатов от внедрения ИИП к затратам на его разработку и внедрение (обеспечена ли эффективность вложений)?

Системные свойства исследуемого объекта наряду с хорошо разработанными и успешно применяемыми

методами расчета и анализа частных показателей экономической эффективности, построенными по принципам прямой функциональной зависимости, требуют использования методик, обеспечивающих получение интегральных оценок потенциала и перспектив инновационного развития. При этом следует учитывать

логику инновационных процессов в РСЭС, где их развитие возможно в: 1) простой; 2) расширенной формах нетоварного, товарного и диффузионного типов.

В зависимости от характеристик и производимого эффекта, инновации подразделяются на несколько видов.

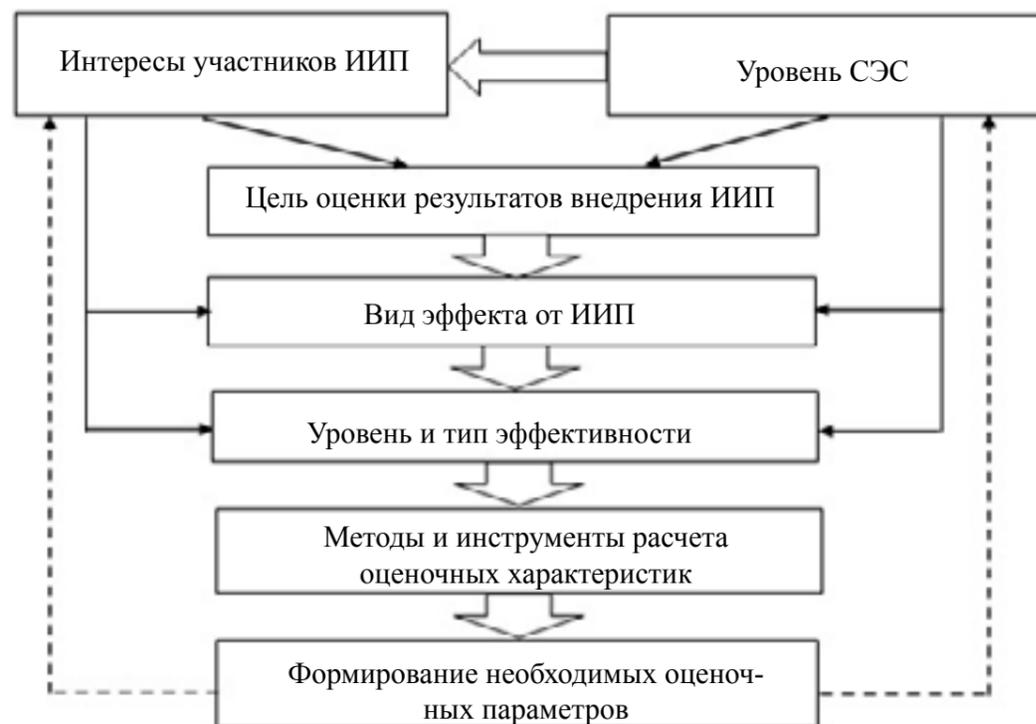

Рисунок 1 – Общая схема построения алгоритмов оценки результатов внедрения инновационно-инвестиционных проектов (авт.)

Ю.В. Яковец считает, что существует 4 вида инноваций, рассматривая их с позиции циклического развития техники:

- наиболее крупные инновации – базисные, способствуют созданию крупнейших изобретений и становятся базой революционных шагов в технике, создания новых направлений и отраслей. Данные инновации нуждаются в больших объемах времени и денег для своего освоения, однако они обеспечивают весомый экстенсивный

и интенсивный народнохозяйственный эффект, к сожалению, эти инновации происходят не ежегодно;

- крупные инновации создают новые поколения техники в рамках единого направления. На их осуществление уходит меньше времени и затрат, чем на базисные инновации, как следствие, – технический результат и эффективность инноваций – гораздо меньше;

- средние инновации создают аналогичного уровня изобретения и яв-

ляются основой формирования новых модификаций текущего поколения техники, которые заменяют морально устаревшие, эффективными моделями либо расширяют сферу их применения;

- мелкие инновации способствуют улучшению конкретных производственных либо потребительских характеристик выпускаемых моделей техники с помощью внедрения мелких новшеств, что благоприятно влияет на производство этих моделей, или увеличение эффективности их использования[3].

Как правило, инновации характеризуются своей научно-технической новизной и производственной применимостью. Кроме того, инновациям присуще потенциальное свойство – коммерческая реализуемость, однако для ее достижения необходимо приложить определенные усилия. Необходимо отметить, что данные свойства одинаково важны для инновации, а отсутствие хотя бы одного из них негативно отражается на инновационном процессе. Исходя из этого, можно заключить, что инновациям должна быть присуща новизна, прибыльность, соответствие рыночному спросу.

Создание и распространение инноваций входит в состав инновационного процесса (ИП), который обычно подразделяют на 3 логических формы: натуральный (простой внутриорганизационный); товарный (простой межорганизационный); расширенный.

Внутриорганизационный ИП подразумевает формирование и реализацию инновации в одной и той же фирме, как следствие, она не принимает товарной формы.

В межорганизационном иннова-

ционном процессе новинка является предметом торговли. Эта форма ИП подразумевает разделение функций создателя и производителя от потребителя инновации.

Расширенный ИП отражается в формировании новых производителей инновации, приводящий к устранению монополизма, что благоприятно влияет на улучшение качества товара за счет конкуренции.

В товарном ИП минимальное количество участвующих хозяйственных субъектов - 2: производитель и потребитель новшества. В случае, если нововведение – это технологический процесс, то его производитель и потребитель могут являться одним хозяйствующим субъектом.

В ходе становления товарного инновационного процесса принято выделять 2 основные фазы:

- формирование и распространение;

- внедрение нововведения.

Фаза формирования и распространения, чаще всего, отражает упорядоченные этапы научных исследований, опытно-конструкторских работ, организацию опытного производства и дистрибуции, организацию коммерческого производства. На этом шаге еще не осуществляется благоприятный эффект инновации, а лишь формируются предпосылки к его реализации. На следующей фазе социально-полезный эффект распределяется между производителями нововведения, и между производителями и потребителями.

В ходе диффузии (внедрения) увеличивается количество и происходят качественные изменения характеристик как производителей, так и потребителей. Перманентность инновационных процессов воздействует

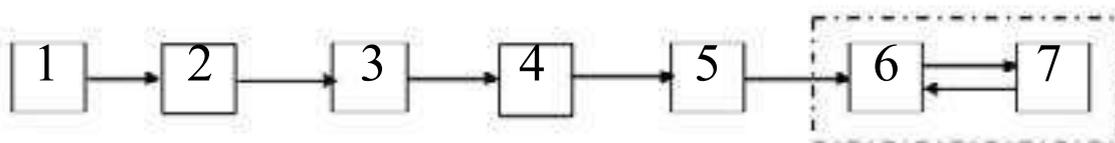
на темпы и границы диффузии нововведений в рыночной экономике.

Диффузия инновации – процесс, за счет которого происходит распространение ранее освоенной и реализованной инновации в новых условиях или местах применения.

Темпы диффузии в реальном инновационном процессе зависят от формы принятия решения, способа передачи информации, свойств социальной системы и инновации.

Основное условие быстрого распространения инновации – развитая инфраструктура.

Различие «точек зрения» на эффект, получаемый от осуществления инновационно-инвестиционных проектов, определяет исходную и конечную позиции в формировании затратной части расчетов эффективности в общей последовательности (цепи) расходов на инноватику.

1 – фундаментальные исследования;

2 – прикладные исследования;

3 – разработка и проектирование;

4 – подготовка к внедрению;

5 – массовое (единичное) внедрение;

коммерческая реализация

6 – маркетинг;

7 – сбыт.

В рамках реализации «простых ИП» недиффузионного типа в поле зрения, как правило, находятся этапы 3/7 или 4/7, где определение эффективности вполне достижимо «классическими» методами анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности конкретных организаций.

Таким образом, необходимая эффективность обеспечивается, как правило, ориентацией на социально-экономический результат и на соответствие мировым стандартам или

национальным (региональным) интересам[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика расчета показателей и применения критериев эффективности инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет средств Инвестиционного фонда Российской Федерации, утвержденная приказом Минэкономразвития РФ и Минфина РФ от 23 мая 2006 г. № 139/82н

2. Захарова Е.Н., Прохорова В.В., Ткаченко В.А. Инновационная парадигма развития современного предпринимательства // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 5: Экономика. – 2014. – №3(150). – С.303-310.

3. Мюллер Р.У. Сущность и классификация инноваций // Fundamental research. - №6. – 2012.

*Крохичева Г.Е. д.э.н., профессор,
Ростовский государственный строительный университет,
Лю Ч. аспирант,
Ростовский государственный университет,
Лю С. аспирант,
Ростовский государственный университет,
г. Ростов-на-Дону*

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ЕГО ОЦЕНКА

В статье рассматривается развитие налогового потенциала Юга России в условиях реиндустриализации и его непосредственное влияние на уровень социально-экономического развития региона, на усиление мобилизующей роли бюджета и повышение финансовой самостоятельности региона, а также на создание сбалансированной и стабильной налоговой системы.

The article discusses the development of tax potential of the South of Russia in the conditions of re-industrialization, and has a direct impact on the socio-economic development of the region, to strengthen the catalytic role of the budget and increase the financial autonomy of the region, as well as the creation of a balanced and stable tax system

Ключевые слова: Налоговый потенциал, налоги и сборы, уровень жизни населения, национальное богатство, финансовая политика.

Keywords: Tax potential taxes and fees, the level of living of the population, national wealth, financial policy.

Государство посредством налоговой системы создает условия для повышения эффективности производства, устраняет диспропор-

ции в экономике, способствует росту жизненного уровня населения, тем самым обеспечивая финансово-экономическую стабильность в стране. В этом плане возникает необходимость в надлежащем налоговом планировании и прогнозировании с целью оценки соотношения налогового потенциала административно-территориального образования и фактически поступивших налогов и сборов.

Под потенциалом понимается совокупность каких-нибудь средств, возможностей, и, следовательно, налоговый потенциал можно рассматривать как условный внутренний резерв, источник возможных налоговых поступлений в пределах региона или муниципального образования [1].

В российском законодательстве налоговый потенциал представляет собой налоговую базу, на основе которой, с учетом развития экономики и иных факторов, влияющих на стоимость предоставления государственных услуг, определяется уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации. Данная формулировка не совсем точно отражает суть данного понятия, ведь под потенциалом понимается именно возможность извлечения дохода, а не характеристики объекта налогообложения.

Понятие «налоговый потенциал» можно рассматривать с ресурсной, фискальной и межбюджетной позиций.

Ресурсный подход заключается в оценке всех ресурсов страны, эффективном использовании национального богатства во всех сферах жизнедеятельности общества, обеспечивая социально-экономическое благополучие и безопасность России. Выявление и оценка природных ресурсов, экономического капитала, человеческие ценности региона, вся система «население-хозяйство-территория» должны быть мобилизованы через налогообложение [2].

Фискальный подход несколько уже ресурсного и с данной точки зрения налоговый потенциал представляет собой максимально возможную сумму налоговых доходов, которую можно собрать и получить при идеальных условиях на данной территории в определенный временной период. Фискальная оценка налогового потенциала Юга России особенно актуальна при планировании регионального развития, анализе допустимой налоговой нагрузки, повышении самостоятельности региона в использовании собственного налогового потенциала, решении задач при совершенствовании налоговой политики. Следует отметить, что фискальный подход образует собой сумму налоговых потенциалов – из налоговых баз федерального и регионального уровней. Происходит распределение сумм потенциально возможного дохода между уровнями и расставление приоритетов развития. Налоговый потенциал – это финансовые ресурсы в форме налоговых платежей, поступившие в бюджет в соответствии с действующей системой налогообложения. Ре-

гиональные органы власти оценивают налоговую активность, собираемость налогов в отдельных регионах и сопоставляют данные показатели.

Межбюджетный подход обосновывает налоговый потенциал с бюджетобразующей позиции и выравнивания межрегиональной диспропорции. Со стороны конечного получателя налоговых поступлений, налоговый потенциал обернется потенциальным бюджетным доходом на душу населения, полученным на финансовый год в условиях единой системы налогообложения. Нормативы отчислений в бюджеты разных уровней должны быть привязаны к величине налогового потенциала соответствующей территории для того, чтобы было возможно оценить бюджетную обеспеченность различных типов территориальных образований. В данном случае, налоговый потенциал – максимальная возможная сумма налоговых платежей, которая поступает в распоряжение общества или как потенциальный доход на душу населения, исходя из реализуемых межбюджетных отношений.

Для конкретного территориального образования при проведении оценки налогового потенциала следует учитывать разделение содержательной основы рассматриваемых параметров с выделением и уточнением их собственной налоговой нагрузки. При использовании однородных терминологических выражений для качественной идентификации рассматриваемых показателей для оценки налогового потенциала в условиях стандартизации формирования и аккумуляции налогов необходимо производить корректировку, выравнивающую налоговые поступления до среднероссийского уровня. В про-

тивном случае, закрепление налогового потенциала к идеальной налоговой системе приведет к диспропорции в реализации целей налогообложения. В мировой практике данный подход к оценке налогового потенциала наиболее распространен, так как он позволяет повысить объективность расчетов нормативов отчислений от налогов и величины трансфертных перераспределений.

В целом, различные подходы к определению налогового потенциала регионов создают предпосылки для выработки авторского определения налогового потенциала, создание алгоритма, методики его объективной оценки на региональном уровне.

Рассмотрим качественный и количественный аспекты налогового потенциала Юга России в условиях реиндустриализации. Качественный аспект подразумевает существование налогового потенциала в экономическом пространстве, а также в возможности отчуждения части дохода при условии, что правовое поле и экономическая система заданы. Налоговый

потенциал определяет ресурсы воспроизводства собственности, экономического потенциала в целом, поэтому можно сказать, что он определяет меру налогового потенциала в последующих периодах. Количественная оценка налогового показателя может быть дана как в абсолютных показателях, так и относительных в виде индексов, показывающих соотношение налогового потенциала регионов к среднему по стране показателю. Основа – доля налогов в ВВП, удельный вес различных видов налогов, как в общей сумме налоговых поступлений, так и в ВВП, размер верхней налоговой ставки по каждому налогу, пропорции распределения налогов между различными уровнями бюджетной системы.

Используя методику, основанную на объеме валового регионального продукта (ВРП) и стандартной ставки (нормы) налогообложения, произведен расчет налогового потенциала регионов Южного Федерального округа (см. таб. 1).

Таблица 1 Налоговый потенциал регионов Южного Федерального округа (млн.руб.)[4]

Налоговый потенциал регионов Южного Федерального округа (млн.руб.)				
Показатель		2012	2013	2014
Южный Федеральный округ, в том числе		358 405,7	470 233,3	486 574,7
1	Краснодарский край	157 639,7	210 654,1	219 306,0
2	Ростовская область	101 127,0	130 501,2	140 555,2
3	Волгоградская область	66 451,5	85 473,2	103 856,3
4	Астраханская область	22 211,5	29 214,6	35 175,1
5	Республика Адыгея	7 234,9	9 460,2	10 324,2
6	Республика Калмыкия	3 741,1	4 929,9	5 414,0

При оценке также следует учитывать неучтенные поступления и потери в результате влияния рискообразующих факторов.

Валовой региональный продукт рассматривается как потенциальная налоговая база обложения по всем взимаемым налогам. Стандартная налоговая ставка рассчитывается как отношение налоговых доходов бюджета к валовому внутреннему продукту (ВВП).

Причиной непропорционального экономического развития регионов является концентрация промышлен-

ности с относительно высоким уровнем производительности труда, добавленной стоимости продукции и оплаты труда работников, и, как результат, диспропорции в социально – экономическом развитии субъектов ЮФО.

Оценить использование налогового потенциала регионами Юга России можно с помощью относительных показателей:

индекс налогового потенциала на душу населения;

индекс налоговой активности.

Таблица 2 Налоговый потенциал на душу населения (рублей) [3]

Налоговый потенциал на душу населения (рублей)				
Показатель		2012	2013	2014
	Южный Федеральный округ, в том числе	25,872.9	33,908.5	35,110.8
1	Краснодарский край	30,187.0	40,069.4	42,017.8
2	Волгоградская область	25,452.2	32,859.6	39,720.8
3	Астраханская область	21,981.5	28,857.2	34,806.3
4	Ростовская область	23,627.8	30,577.2	32,809.8
5	Республика Адыгея	16,448.7	21,442.3	23,445.9
6	Республика Калмыкия	12,932.3	17,129.9	18,709.9
7	Российская Федерация	40,444.9	54,238.1	76,946.9

На оценку налогового потенциала существенное влияние оказывает налоговая политика. Снижение налогов выгодно производителям, но опустошительно для бюджета. Высокие налоговые ставки приводят к свертыванию предпринимательской активности. Налоговый потенциал и налоговое бремя в процессе формирования и реализации налоговой политики постоянно соотносятся между собой в поиске баланса. Их соотношение дает меру самой налоговой политике, а значит, и способ определения ее эффективности.

Сравнительный анализ индексов налогового потенциала, налоговой активности выделяет основную особенность развития ЮФО - неоднородность потенциалов субъектов, взаимозависимость уровня жизни населения регионов и налогового потенциала. Чем выше доходы населения, тем больше налоговых поступлений в бюджет. Но следует отметить, что регионы в некоторых случаях не используют в полной мере свой потенциал, рассчитывая на государственную поддержку. Необходимо повышать стимул регионов к объективному учету

собственного налогового потенциала и росту собираемости налогов, увеличить степень децентрализации бюджетно-налоговой системы, что приведет к расширению круга полномочий органов власти в перераспределении некоторых источников дохода между бюджетами разного уровня.

Таким образом, с точки зрения ресурсного подхода налоговый потенциал представляет собой весь объем налогооблагаемых ресурсов, фискального подхода – максимально возможная сумма налоговых платежей с учетом ограничений (условия налогообложения, период), межбюджетного подхода – возможная сумма налоговых поступлений налогов на душу населения за определенный промежуток времени. Оценка налогового потенциала имеет двойственную природу – с одной стороны, она направлена на определение объема возможного поступления платежей в бюджетную систему, а с другой стороны – выявление предельно допустимой налоговой нагрузки для субъектов налогообложения. При разработке финансовой

политики, составлении проектов бюджетов, анализе использования финансовых ресурсов региональные и местные органы власти должны использовать различные критерии оценки эффективности налогообложения, и, в частности, учитывать размер налогового потенциала территории и уровень налоговой нагрузки на налогоплательщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бюджетный кодекс Российской Федерации в ред. от 02.11.2013 г. N 294-ФЗ.*
2. *Сидорова Н.И. Налоговый потенциал в решении проблем бедности // Социологические исследования. - 2012. - N10. - 72-78.*
3. *Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://fedstat.ru>.*
4. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.*

Кручинина В.М. к.э.н.,
ФГБНУ Всероссийский НИИ
экономики сельского хозяйства,
г. Москва

ВОЗМОЖНОСТИ ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается состояние, возможности и перспективы деиндустриализации потребительской кооперации России в современных условиях как в целом по России, так и по регионам

The article deals with the state, opportunities and prospects of de-industrialization of Consumer Cooperatives of Russia in modern conditions in Russia as a whole and by region.

Ключевые слова: потребительская кооперация, обновление и модернизация отраслей потребительской кооперации, инновационное развитие, государственная поддержка, кооперативные сети.

Keywords: consumer cooperation, renewal and modernization of the consumer cooperation, innovative development, state support, cooperative networks.

Направление на модернизацию и интеграцию в инновационную экономику, объявленное в Концепции развития потребительской кооперации до 2015 года, дает определенные возможности для деиндустриализации потребительской кооперации как в целом по России, так

и по регионам.

Эффективная деятельность организаций потребительской кооперации невозможна без системного решения задач обновления и модернизации ее отраслей. В настоящее время в структуре совокупного объема деятельности Центросоюза более половины принадлежит розничной торговле – 65,6 %, в Северо-Кавказском ФО - 55,6 %, в Ставропольском крайпотребсоюзе-70,6 %. Оптовая торговля, общественное питание, закупки сельхозпродуктов и сырья, промышленность занимают по 5 – 10 %. Платные услуги не получили широкого развития, их доля составляет лишь 2 % совокупного объема деятельности Центросоюза, тогда как в Северо-Кавказском ФО - 5,5 %, в Ставропольском крайпотребсоюзе - 6,3 %.

Во всех отраслях в среднем по системе потребительской кооперации изношенными признаются более 40% всех основных фондов. В отдельных региональных потребсоюзах этот показатель находится на уровне 50-70% и иногда доходит до 90 %.

Так на 01.01.2015 г. в Ставропольском краевом потребительском союзе не осталось ни одной торговой базы, а из 73 складских помещений действующими осталось 26, сдано в аренду 9, закрыто 38; из 87 предприятий об-

щественного питания закрыто 14 и 15 сдано в аренду; из 484 магазинов, расположенных в сельской местности 99 сдано в аренду, 93 закрыто; действуют только три рынка.

Ежегодно обновляется только около 1 % основных фондов потребительской кооперации. Доля кооперативных предприятий, оснащенных современным оборудованием составляет 10-20 %.

Отрицательное влияние на развитие потребкооперации оказывает утрата позиций собственного крупного опта на рынке страны, который обеспечивает закупку товаров большими партиями, централизованный их завоз в магазины, единую систему управления товарными запасами и издержками обращения, хозяйственную вертикаль управления. Отношение оптового оборота к обороту розничной торговли составляет около 7 %. Для развития потребительской кооперации на принципах торговой сети определяющими условиями должны стать собственный опт и развитие внутрисистемных закупок. Крупный опт позволяет закупать товары по низким ценам и пускать их в розничную реализацию также по низким ценам.

Реиндустриализация потребительской кооперации без государственной поддержки и привлечения инвестиций невозможна. В настоящее время реиндустриализация этого сектора экономики представляет собой не столько расширение объемов ее деятельности, как сохранение достигнутого. В советское время потребительские организации южных регионов занимали лидирующее положение в системе Центросоюза. Для этого были следующие условия: благоприятный климат для выращивания сельскохо-

зяйственных продуктов и сырья, развитое сельское хозяйство, крупные сельские поселения – станицы, наличие курортов. И хотя все это имеется и сейчас, но рыночные реформы подорвали экономику кооперативных организаций.

Развитию логистических сетей в стране в предыдущие годы не уделялось должного внимания. Лишь в последнее время и федеральные власти в Госпрограмме развития с/х до 2020 г. (Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы, утверждена постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717), и региональные в целевых ведомственных программах взяли курс на развитие этого элемента рынка.

В декабре 2014 г. Госпрограмма дополнена подпрограммой «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социально-го питания».

Государственной целевой программы, направленной на развитие каких-то видов кооперативов, в России нет. В создании условий деиндустриализации потребительской кооперации определенную роль могут сыграть программы, принятые на региональном уровне.

Например, администрацией Липецкой области от 15.10.2012 г. №416 принята Областная целевая программа «Развитие кооперации в Липецкой области на 2013-2020 годы», которая направлена на:

- повышение роли кооперации в развитии производственных отношений;
- создание условий для развития кооперативов и логистической ин-

фраструктуры по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции и производству продовольственных товаров;

- комплексное развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

- формирование многоуровневой системы управления кооперативами.

Как правило, программы направлены на развитие различных видов кооперативов и их интеграцию в областные экономики. В данном случае регулирование преследует цель реализации единой экономической политики, в т.ч. аграрной и кооперативной.

В 2015 году из средств федерального бюджета было предоставлено 400 млн. руб. на реализацию мероприятий по предоставлению грантов на развитие материально-технической базы сельскохозяйственным потребительским кооперативам по восьми региональным программам (республики Коми, Татарстан, Саха (Якутия), Белгородская, Костромская, Липецкая, Тамбовская, Ростовская области), которые полностью соответствовали критериям Постановления Правительства РФ от 24 июня 2015 г. N 623 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на грантовую поддержку сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы».

К сожалению, наблюдается некоторое небрежение со стороны государства к системе потребительской кооперации, хотя она играет важную роль в импортозамещении сельхозпродуктов и развитии сельских территорий.

Пример предоставления грантов

поддержки на развитие МТБ базы сельскохозяйственным потребительским кооперативам дает положительный пример, вектор, в направлении которого следует действовать региональным потребительским союзам совместно с Центросоюзом.

Реализация таких программ в дальнейшем позволит стабилизировать ситуацию в сфере потребительской кооперации, начать процесс модернизации материально-технической базы, создать условия для расширения инвестиционной активности и заготовительной деятельности, а, в конечном счете, увеличить совокупный объем хозяйственной деятельности организаций потребительской кооперации и улучшить качество обслуживания населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кручинина В.М. *Тенденции развития и особенности правового регулирования деятельности кооперативов в современном мире/Теоретические и прикладные аспекты развития современного предпринимательства. Монография. Под редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова .-М: Издательство «Перо», 2014.-346с.*

2. Кручинина В.М. *Современное состояние и пути развития потребительской кооперации в Российской Федерации//Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015.-№1.- С.372-383.*

3. *Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2013 год. – М.: Центросоюз РФ, 2014.*

4. *Основные показатели социаль-*

но-экономической деятельности потребительской кооперации России за 2014 год. – М.: Центросоюз РФ, 2015.

5. *Россия в цифрах.2014: Крат. стат.сб.-М. Росстат. - 2014. -558 с.*

6. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. *Роль потребительской кооперации в современном развитии рынка плодоовощной продукции //Вестник Белгородского университета кооперации,*

экономики и права. – 2015.-№1- С.257-265.

7. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. *Значение потребительской кооперации для развития рынка плодов и ягод в условиях импортозамещения // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. - №3.*

8. *www.gks.ru Росстат*

Кузнецова И.А. д.э.н., к.с.н., доцент,
 ЧОУ ВО Ессентукский институт управления, бизнеса и права,
 Костина Г.А. преподаватель,
 ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»
 колледж ИСТиД (филиала),
 г. Пятигорск

УЖЕСТОЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

В статье рассматривается современная конфигурация внешних вызовов, которая создает очень благоприятные предпосылки для быстрого развития региона КМВ. Отказ от их использования чреват отставанием от конкурентов. В настоящее время вызовом для санаторно-курортного комплекса КМВ является не падение внутреннего спроса, как в конце прошлого века, а его стремительный рост, превышающий современные возможности региона, а также конкуренция как внутри России, так и за рубежом.

The article discusses modern configuration of external challenges, which creates favorable conditions for the rapid development of the Caucasian Mineral Waters region. The rejection of their use is fraught with lag from competitors. Currently the call for of the sanatorium-resort complex Caucasian Mineral Waters is not a fall in domestic demand, as at the end of the last century, and its rapid growth, exceeding modern opportunities in the region, as well as competition, both within Russia and abroad.

Ключевые слова: внутренний спрос, санаторно-курортный комплекс, развитие региона КМВ, безопасность, лечебные ресурсы.

Keywords: domestic demand, the sanatorium complex, the development of the region's KMW, security, medical resources.

В реализации наиболее важных государственных задач, таких как укрепление здоровья нации, санаторно-курортный комплекс играет особую роль. Основной целью его деятельности является производство лечебно-оздоровительных услуг, используя технологию улучшения путем вовлечения природных лечебных факторов. Они в течение двух столетий доказали свою медицинскую и социальную значимость и экономическую эффективность, которая в соответствии с научными данными составляет 75-80%.

После курортного лечения сокращаются сроки временной нетрудоспособности в 3,5–4 раза и уменьшаются выплаты по больничным листам в 2–3 раза. методы курортной реабилитации детей с тяжелой патологией позволяют снизить их инвалидизацию на 12% и социально адаптировать от 20 до 50% детей [1].

Применение новых разработок в сфере курортной гинекологии и андрологии приводит к повышению репродуктивной функции на 25-30%, что является ценным вкладом в улуч-

шение демографической ситуации. Проведение этапа курортного долечивания основных социально-значимых заболеваний, включая оперированных больных, повышает эффективность их восстановительного лечения на 20–25% [1].

Эти данные показывают стратегическую важность курортного лечения в отечественном здравоохранении.

Для предприятий санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса Кавказских Минеральных Вод имеются значительные трудности, связанные с мировыми тенденциями в этой области. Рост внутреннего спроса на услуги санаторно-курортного комплекса Кавказских Минеральных Вод обусловлен сочетанием трех факторов: ухудшение здоровья, рост реальных доходов населения России, рост общественных расходов на укрепление здоровья нации.

Показатели здоровья населения России в течение последних 15 лет сильно ухудшились, а значит, резко выросло количество потенциальных пациентов КМВ. Заболеваемость сердечно-сосудистыми, желудочно-кишечными заболеваниями, особенно среди трудоспособного населения, за эти годы выросла в 1,5 раза — с 24 до 37 миллиона человек. При этом общее количество потенциальных пациентов во много раз превышает возможности санаторно-курортного комплекса КМВ.

Анализ ресурсов и возможностей курортов КМВ и их основных европейских конкурентов - Карловы Вары и Баден-Баден в сравнении показал значительное отставание курортов КМВ в развитии курорта и туристической инфраструктуры. Материально-техническая база морально и физи-

чески устарела. Наблюдается низкий уровень развития инфраструктуры курортов, низкий уровень обслуживания для пациентов в большинстве медицинских центров. На лицо самозахват участков территорий курортов и курортных местностей для частного строительства и бесхозность использования курортных земель. Ослабление контроля над использованием природных лечебных ресурсов приводит к нерациональному расходованию ценных месторождений минеральных вод и лечебных грязей.

Коечная мощность курортов на сегодняшний день исчерпана, больше 640 тысяч человек в год регион КМВ принимать не может, что гораздо меньше предъявляемого спроса. Санаторно-курортный комплекс КМВ имеет природно-ресурсный потенциал развития в виде неиспользуемых запасов минеральной воды для бальнеологических целей (около 4 тысяч куб. метров в сутки), который позволяет увеличить потенциальную емкость курортов КМВ до 770 тысяч человек в год и более [1].

Развитие санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса КМВ должно включить в себя следующие этапы:

1. Модернизация и реконструкция объектов санаторно-курортного комплекса, организация и развитие новых типов курортов, обеспечивающих диверсификацию и повышение качества услуг по профилактике, оздоровлению и лечению.

2. Коечная емкость курортов КМВ необходимо увеличить к 2020 году до 39,9 тысяч мест, улучшить инфраструктурное обустройство и освоить новые курортные участки.

3. Грамотно использовать и сохранить на новых курортах богатый опыт

санаторно-курортного лечения, который накоплен за 200 лет существования КМВ.

4. Развивать новые типы предоставляемых услуг, нацеленных на профилактику, восстановление и укрепление здоровья, усиление туристско-рекреационного направления курортов, связанного с отдыхом и развлечением туристов-пациентов.

5. Развивать и внедрять популярные SPA-технологии, использовать мировой опыт организации SPA-курортов.

6. Число туристов увеличить до 806 тысяч в год.

7. Качество работы всей социально-бытовой и культурной сферы необходимо повысить.

8. Культурно-досуговая сфера должна быть расширена, построены новые объекты туристической инфраструктуры, сеть туристических маршрутов возможно расширить.

9. Необходимо организовать новую систему подготовки квалифицированных кадров для санаторно-курортной отрасли и гостиничного хозяйства.

Основные мероприятия для решения поставленных задач следующие:

1. Проведение анализа территории КМВ для выделения наиболее пригодных земельных участков и организации новых, а так же развития существующих курортов.

2. Сформировать список основных инфраструктурных проектов, достаточных для инфраструктурного освоения и развития новых курортов.

3. Обозначить основные мероприятия, направленные на модернизацию и развитие существующей инфраструктуры КМВ.

4. Рассчитать объемы необходимых инвестиций, для модернизации

существующей и создания новой инфраструктуры.

5. Сформировать сетевой график развития инфраструктуры (для понимания потенциальными инвесторами возможных сроков и объемов инвестиций), сформировать и согласовать финансовые потоки.

6. В регионе КМВ необходимо создать особую экономическую зону туристско-рекреационного типа для реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства.

7. Развивать методы привлечения частных инвестиций (проводить аукционы потенциальных проектов).

8. Разработать и принять нормативно-правовое обеспечение Стратегии развития КМВ. Подготовить пакет федеральных, региональных и местных законодательных актов, способствующих решению задач развития санаторно-курортного комплекса КМВ, как важнейшей составляющей всего санаторно-курортного комплекса России.

9. Организовать новую систему подготовки кадров для санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса.

Согласованные действия государственных и частных инвесторов помогут осуществить разработку программного обеспечения инфраструктуры новых курортов.

Имеющийся внутренний спрос на санаторно-курортные услуги определяет основную цель стратегии развития санаторно-курортного и туристического комплекса КМВ: «Увеличение потенциальной емкости санаторно-курортного и туристического комплекса КМВ до 1,5 миллиона человек в год за счет реконструкции и модернизации существующих

и строительства новых санаторно-курортных и туристических объектов, путем привлечения частного капитала, освоения новых площадок и увеличение использования месторождений минеральных вод» [2].

При согласованности действий как государства, так и частных инвесторов позволит реализовать программу возрождения и создания высокоэффективного отвечающего мировым стандартам курортно-туристического

комплекса [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации - Кавказских Минеральных Вод до 2020 года.*

2. *Направления рекреационного развития региона Кавказские Минеральные Воды.*

Лещева М.Г.
д.э.н., профессор,
СтГАУ,
г. Ставрополь
e-mail: econom-analiz@yandex.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛЫХ ФОРМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

В статье проанализированы тенденции развития К(Ф)Х в крупном сельскохозяйственном регионе страны, показана особая роль малых форм хозяйствования в решении геополитических проблем, оценены возможности дальнейшего развития крестьянских (фермерских) хозяйств.

In article tendencies of development of farms in the large agricultural region of the country are analysed, the special role of small forms of managing is shown in the solution of geopolitical problems, possibilities of further development of farms are estimated

Ключевые слова: аграрная структура, формы хозяйствования, мелкое предпринимательство, государственная поддержка

Keywords: agrarian structure, forms of business, small business, government support

За более чем 20 летний период экономических реформ сельское хозяйство Ставропольского края преодолело кризисные явления и добивается роста основных экономических показателей. В то же время, по отдельным видам продукции еще не достигнут уровень 90-х годов. Политика импортозамещения, проводимая

в настоящее время в России требует поиска новых возможностей для увеличения производства отечественной сельскохозяйственной продукции и в этой связи, оценка состояния перспектив развития и повышения масштабов деятельности малых форм хозяйствования на селе является весьма актуальной.

Все более важное значение в продовольственном обеспечении Ставропольского края играют крестьянские хозяйства. В настоящее время в крае зарегистрировано почти 15,7 тысяч фермерских хозяйств (включая индивидуальных предпринимателей), из них реально работающих – 6,8 тысяч. Они обрабатывают 15 % сельскохозяйственных угодий в крае и производят 15% зерновых, 12 % подсолнечника, 11 % сахарной свеклы, 37 % овощей, 39 % шерсти. Доля производимых мяса, молока и яиц не велика - не превышает 4 %.

За последние годы фермерские хозяйства существенно расширили доступ к земле, как основному фактору производства (таблица 1).

Развитие малого предпринимательства на селе поддерживается государством. Общее финансирование ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фер-

мерских) хозяйств Ставропольского края на 2012-2014 годы» составляет 409 млн. рублей, в том числе 146,4 млн. рублей – средства федерального

бюджета, 99,0 млн. рублей – средства бюджета Ставропольского края, 163,6 млн. рублей – внебюджетные источники.

Таблица 1– Динамика численности и землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств в Ставропольском крае*

	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2014 в % к 2000	2014 в % к 2010
Число зарегистрированных КФХ, включая индивидуальных предпринимателей, тыс. ед.	14,7	15,1	15,3	15,4	15,4	15,5	15,5	15,6	15,7	106,8	101,9
Предоставлено земли, тыс. га	453,8	660,1	740,7	792,1	859,8	888,7	893,9	909,9	924,0	203,6	107,4
Средний размер фермерского участка, га	37,2	43,2	48,4	51,5	55,7	57,5	57,6	58,2	58,8	158,0	105,6
Сельскохозяйственные угодья, тыс. га	545,8	650,6	730	780,8	848,0	875,0	879,9	895,6	909	166,5	107,2
в том числе: пашня	476,1	548,1	611	645,8	673,4	682,1	686,9	697,6	706	148,3	104,8

*Данные Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ставропольскому краю, на начало года

Развитие малого предпринимательства на селе поддерживается государством. Общее финансирование ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2012-2014 годы» составляет 409 млн. рублей, в том числе 146,4 млн. рублей – средства федерального бюджета, 99,0 млн. рублей – средства бюджета Ставропольского края, 163,6 млн. рублей – внебюджетные источники.

Финансовое обеспечение ведом-

ственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2012-2014 годы» составило 188,2 млн. рублей, в том числе 132,4 млн. рублей – средства федерального бюджета, 37,3 млн. рублей – средства бюджета Ставропольского края, 18,9 млн. рублей – внебюджетные источники.

По итогам трех лет в рамках реализации программных мероприятий создан бизнес 188 фермерами (в том числе 147 начинающих фермеров и 41 семейная животноводческая ферма). Участники программ по поддержке

начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм за 2012-2014 годы реализуют проекты по молочному и мясному скотоводству, кролиководству, овцеводству, рыбоводству, пчеловодству, разведению нутрий, овощеводству, растениеводству, садоводству и закладке виноградников.

Реализация вышеуказанных программ показала положительные результаты. В рамках реализации ведомственной целевой программы «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2012-2014 годы» создано 155 рабочих мест, выручка фермеров за 2014 год составила 93,8 млн. рублей, фонд заработной платы составил 7,03 млн. рублей. Благодаря реализации ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2012-2014 годы» создано 55 рабочих мест. За 2014 год выручка фермеров составила 294,8 млн. рублей, фонд заработной платы – 8,3 млн. рублей, сумма уплаченных налогов – 9,5 млн. рублей.

За 2014 год КФХ, реализующими проекты по развитию семейных животноводческих ферм и начинающими фермерами, было произведено более 400 тонн мяса, произведено 1435 тонн молока, произведено и реализовано 14,6 тонны шерсти. Участниками этих программ приобретено около 1000 голов крупного рогатого скота молочного направления и 1665 голов мясного, 7,7 тыс. голов овец, кролики, птица; завершено строительство семи коровников, объекта по переработке молока, бойни, рыбопромыслового участка, реконструировано 50 объектов животноводства; приобретено 87 единиц сельскохозяйственной техни-

ки и транспорта, на 27 объектов закуплено оборудование для переработки молока, на 4 объекта – оборудование для переработки мяса, 5 единиц оборудования для разведения рыбы.

В результате реализации программных мероприятий в КФХ края создано более 200 рабочих мест, увеличилась численность крупного рогатого скота на 79,1 процента, в том числе коров – в два раза, овец и коз – на 25,7 процента, птицы – 12,1 процента. Возросло валовое производство молока в КФХ на 61,1 процента, мяса – в сравнении с 2013 годом увеличилось на 14,7 процента.

Реализация мероприятий ведомственных целевых программ способствовала легализации деятельности граждан, ведущих ЛПХ, повышению уровня жизни и обеспечению занятости сельского населения, улучшению демографического положения на селе, что позволило активизировать развитие малого предпринимательства в агропромышленном комплексе края и поднять престиж фермеров на селе.

Однако государственную поддержку используют меньше половины хозяйств. Для придания действительно ускоренного развития сектору малых форм необходимо предпринять целый ряд мер для решения существующих проблем.

Так, одной из наиболее острых является проблема реализации произведенной сельскохозяйственной продукции. Для ее решения целесообразно организовать постоянно действующую систему госзакупок сельхозпродукции по заранее фиксированным ценам, авансирование хозяйств под залог урожая.

Актуальным, несмотря на все предпринимаемые усилия, остается вопрос организации кооперативов по

сбору, временному хранению, формированию партий и реализации сельскохозяйственной продукции. На базе семейных животноводческих ферм целесообразно создать локальные центры по заготовке и переработке животноводческой продукции, производимой личными хозяйствами граждан (миникластеры), с перспективой создания на их основе сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых кооперативов. В связи с этим необходимо принятие краевой целевой программы развития сельской кооперации.

Перспективной мерой может стать предоставление организациям потребительской кооперации, оказывающим сельскому населению не менее 50% услуг, сельскохозяйственным кооперативам грантов на развитие материально-технической базы.

В крае отмечается отсутствие свободных земель сельхозназначения в фондах перераспределения районов. Необходимо упрощение и более активное использование механизма изъятия и перераспределения нерационально используемых сельхозугодий. Целесообразно выделение для выпаса скота личных подсобных хозяйств пастбищ вблизи населенных пунктов из земельных угодий сельхозорганизаций, так как эти поля входят в состав земельных паёв их членов. Актуальной является разработка краевой ведомственной программы по восстановлению пастбищ или частичной компенсации затрат на их улучшение. Включение земель сельхозназначения в залоговую базу, активное формирование специализированных залоговых фондов будет способствовать снижению закрепитованности малых форм хозяйствования.

В настоящее время минсельхозом

края утверждены ведомственная целевая программа «Поддержка начинающих фермеров в Ставропольском крае на 2015-2017 годы» и ведомственная целевая программа «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2015-2017 годы». Планируется, что в результате реализации программных мероприятий возрастет ежегодное валовое производство сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах: молока до 31,0 тысячи тонн, мяса до 22,0 тысяч тонн, яиц до 31,0 миллиона штук. Численность поголовья крупного рогатого скота увеличится до 52 тысяч голов, поголовье птицы – до 322,0 тысяч голов.

Малые формы хозяйствования должны развиваться во взаимодействии с крупным бизнесом, в качестве его существенного дополнения. Нужно ориентироваться на взаимовыгодное инновационное развитие К(Ф)Х и ЛПХ на основе контрактации, кооперации и интеграции с крупным агропроизводством в рамках как сельхозпредприятий, так и всевозможных образований на межхозяйственной и другой основе (союзы, объединения, кластеры).

Целенаправленная политика региональных и муниципальных органов власти должна способствовать формированию в границах региона и сельских административных районов рыночных аграрных структур, как единых многофункциональных и жизнеспособных образований, обеспечивающих занятость сельского населения и устойчивость сельских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лещева М.Г., Юлдашбаев Ю.А.

Концентрация товарного производства в региональном АПК / *Аграрная наука*. -2012. -№ 1. -С. 10

2. Юлдашбаев Ю.А., Лещева М.Г. Проблемы активизации инновационной деятельности в современном овцеводстве / *Достижения науки и техники АПК*. - 2011. -№ 11. -С. 6-8.

3. Лещева М.Г. Интеграционные процессы как фактор развития аграрной экономики / *ФГОУ ВПО Ставропольский гос. аграрный ун-т*. -Ставрополь, 2008

4. Трухачев А.В., Лещева М.Г. Экономическое обоснование целесообразности создания интегрированных предпринимательских структур в аграрной сфере экономики / *Российский экономический интернет-журнал*. -2010. -№ 3. -С. 175-183

5. Лещева М.Г. Экономические результаты развития интеграционных процессов в региональном АПК // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. -2008. -№ 1. -С. 76-79.

6. Лещева М.Г. Интеграция частного бизнеса в сельское хозяйство: способы внедрения и характер деятельности // *Аграрная наука*. -2005. -№ 10. -С. 2-5

7. Лещева М.Г., Батищева Е.А., Беличенкина С.М., Беличенкин С.А., Гадирова О.Р., Демченко И.А., Ерохин В.Л., Иволга А.Г., Криворотова Н.Ф., Науменко Р.Н., Соханев С.Е., Стеклов А.Н., Стеклова Т.Н., Трухачев А.В., Урядова Т.Н., Чернигова А.Г., Чотчаев

М.М. Актуальные проблемы развития предпринимательства. Теория и практика. -Ставрополь, 2010.

8. Лещева М.Г. Золотая Нива. Развитие интеграционных процессов в системе аграрного предпринимательства // *Российское предпринимательство*. -2007. -№8-1. -С. 13-17.

9. Лещева М.Г. Экономическое обоснование целесообразности создания и эффективности функционирования интегрированных формирований в аграрной сфере экономики / монография / М. Г. Лещева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Северо-Кавказский гос. технический ун-т». -Ставрополь, 2008.

10. Trukhachev V., Leshcheva M. Sustainable development of agrarian sector of regional agro-industrial complex / *Вестник АПК Ставрополя*. 2014. № 15. С. 98-102.

11. Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством*. -2010. -№ 2 (14). -С. 83-91

12. Таранова И.В. Газовая промышленность России: состояние и перспективы // *Экономика и предпринимательство*. - 2013. -№ 11 (40). - С. 401-407.

Маликова Р.И.
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИИ : ОПЫТ, ИННОВАЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГИПЕРКОНКУРЕНЦИИ

В статье рассматриваются проблемы реиндустриализации экономики России на современном этапе. Проведен анализ макроэкономических и структурных условий, показывающих степень зависимости от импорта, а также место России в рейтинге национальных экономик. Предложены методы реиндустриализации экономики на основе инноваций и создания конкурентных производств.

The article is devoted to problems of re-industrialization of the Russian economy at the present stage. The analysis of the macroeconomic and structural conditions which shows the degree of dependence on imports, and Russia's place in the ranking of national economies. The proposed methods of re-industrialization of the economy based on innovations and creation of competitive productions.

Ключевые слова: реиндустриализация экономики, инновации, наукоемкость, макроэкономическая стабильность, импортозамещение

Key words: reindustrialization of the economy, innovation, science linkage, macroeconomic stability, import substitution

К 2000 году Россия завершила переход на рыночные рельсы,

достигнув высокой степени открытости экономики: внешнеторговый оборот составляет до 40 процентов валового внутреннего продукта, что является одним из наиболее высоких показателей для стран с развитой экономикой, обеспечена макроэкономическая стабильность. Российский фондовый рынок стал важным фактором привлечения инвестиций и обеспечения экономического роста страны. В условиях развивающегося мирового финансового кризиса российская финансовая система (при активной поддержке государства) показала свою устойчивость.

Развиваются институты гражданского общества. Снизились политические и экономические риски ведения предпринимательской деятельности. О международном признании успехов России свидетельствует получение ею статуса страны с рыночной экономикой и инвестиционного кредитного рейтинга. Проведены реформы налоговой и бюджетной системы, принят пакет законов о земельной и судебной реформе, реализованы меры по снижению административной нагрузки на малый бизнес, проведена реформа электроэнергетики. Начавшаяся реализация национальных проектов в образовании, здравоохранении, жилищном строительстве и сельском хо-

зьяйстве позволила значительно модернизировать эти сферы, устранить или смягчить часть имеющихся диспропорций.

Главные цели национальных проектов в основном достигнуты: экономический рост приобрел устойчивый характер, заложены основы масштабных структурных и институциональных изменений. Ухудшились показатели развития экономики в кризисные 2008-2009 годы. Но этот кризис, третий с начала перестройки, был довольно быстро и успешно преодолен.

Замедление российской экономики, наблюдавшееся с середины 2012 года, первоначально было связано с инвестиционной паузой, вызванной разрастанием долгового кризиса в еврозоне. По мере замедления экономического роста более отчетливо стали проявляться структурные проблемы, обусловленные опережающим ростом издержек, прежде всего, связанных с трудовыми ресурсами. Вследствие этого происходило сокращение доли валовой прибыли в структуре ВВП и, как результат, уменьшение ресурсов для инвестиционного роста. В итоге инвестиционная пауза затянулась, а в 2014 году к этому добавились новые факторы ограничения экономического роста. Эскалация конфликта на Украине, введение экономических санкций в отношении России и падение цен на нефть с середины 2014 года привели к росту неопределенности, сокращению доходов и резкому ухудшению уверенности бизнес-сообщества

Ограничение доступа на международные рынки капитала и ужесточение денежной политики привели к росту стоимости заимствований, что в еще большей степени негативно от-

разилось на инвестиционном спросе и потребительских настроениях, вызвав усиление оттока капитала, ослабление рубля и всплеск инфляции. Последнее обстоятельство привело к снижению реальных располагаемых доходов населения (-1 % к 2013 году) и ослаблению потребительского спроса. Правда, в полной мере в 2014 году этот эффект не успел проявиться, т.к. «убегая» от инфляции население предпочитало тратить деньги, а не сберегать. Однако такая модель поведения потребителей возможна лишь в краткосрочном периоде. По мере дальнейшего снижения реальных доходов ограничения, связанные с потребительским спросом, начнут проявляться более отчетливо и стали одним из ключевых факторов негативной экономической динамики в 2015 году. Наиболее ощутимый спад отмечается в инвестиционной деятельности. Закрытие внешних рынков капитала снизило ресурсную базу банков, а рост премий за риск повысил стоимость заемных средств предприятий. Темпы прироста инвестиций в основной капитал с начала года колебались в отрицательной области: -4,8 % в первом квартале, -1,4 % во втором, -2,4 % в третьем и -3,0 в четвертом. Сезонно очищенная динамика была отрицательной в течение всего периода, за исключением второго квартала, когда наблюдалось некоторое восстановление после провала в начале года. Сокращение связано со снижением капитальных вложений субъектов малого предпринимательства и инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами. В то же время рост инвестиционной активности крупных и средних организаций в течение года ускорился (в III квартале до 3,1 % после 2,1 % во II

квартале и 1,8 % в I квартале). Таким образом, по итогам 2014 года возросшая общая экономическая неуверенность инвесторов привела к сокращению инвестиций в основной капитал на 2,5 процента. Это связано, в основном, с рыночным сектором в таких видах деятельности как предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг, здравоохранение и предоставление социальных услуг, финансовая деятельность, металлургия и деревообрабатывающий комплекс. Прирост промышленного производства по итогам 2014 года составил 1,7 % и был обеспечен ростом обрабатывающих производств на 2,1 % и добычи полезных ископаемых на 1,4 % при снижении производства и распределения электроэнергии, газа и воды на 0,1 процента. Из обрабатывающих отраслей наибольший рост отмечается в производ-

стве транспортных средств и оборудования, в производстве резиновых и пластмассовых изделий, в производстве кокса и нефтепродуктов. Вместе с тем достаточно внушительный спад остается в производстве машин и оборудования, в обработке древесины и производстве изделий из дерева.

Экономическая ситуация в первом полугодии 2015 г. характеризовалась отрицательной тенденцией. По данным Росстата, снижение динамики ВВП к соответствующему периоду предыдущего года ускорилось с 2,2% в I квартале до 4,6% во II квартале 2015 г.

Вместе с тем с мая 2015 г. снижение ВВП с исключением сезонности последовательно замедлялось, а начиная с июля 2015 г., по предварительной оценке Минэкономразвития России, спада экономики в целом не отмечалось.

Таблица 1 Темпы прироста основных макроэкономических показателей (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

	2014 год		2015 год	
	январь-август	год	январь - август	год (оценка)
ВВП	0,6*	0,6	-3,8*	-3,9
Потребительские цены, на конец периода, к декабрю предыдущего года	5,6	11,4	9,8	12,2
Промышленное производство	1,3	1,7	-3,2	-3,3
Инвестиции в основной капитал	-2,7	-2,7	-6,0	-9,9
Оборот розничной торговли	2,6	2,7	-8,2	-8,5
Реальная заработная плата	2,5	1,2	-8,9	-8,1
Реальные располагаемые денежные доходы населения	0,2	-0,7	-3,2	-4,0
Экспорт, млрд. долларов США	343,0	497,8	233,6	343,4
Импорт, млрд. долларов США	207,6	308,0	127,0	97,2

2015 год для экономики России стал самым неудачным в третьем тысячелетии. В таблице 1 представлены основные макроэкономические показатели РФ за январь-август 2015 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года.

Можно найти множество причин и объяснений спада экономики. Но

причины неудач связаны, прежде всего, с провалами в экономической и финансовой политике государства, недофинансированием научных исследований. В таблице 2 приведены данные о наукоемкости и наукоотдаче национальных экономик отдельных государств.

Таблица 2. Наукоемкость и наукоотдача национальных экономик

Страна	ВВП, млрд.S	ВВП на 1 занятого,, тыс.S	Расходы на науку в% к ВВП	Индекс конкурентоспособности	Доля Hi-tek в экспорте	Доля и нформ. лборуд в мировом
США	9875	73,1	2,64	2	28,2	16,3
Китай	5135	7,2	1,0	47	26,7	4,6
Япония	3425	56,0	3,94	115	26,3	11,5
Индия		4,9		36	3,2	
Германия		5,6	2,44	4	15,3	4,8
Франция		56,2	2,17	12	19,4	3,4
Великобритания		54,5	1,87	7	26,2	5,3
Италия	1410	156,5	1,04	24	7,9	1,1
Россия	1185	18,0	1,01	58	3,1	0,2
Канада		60		11		2,2

Данные таблицы показывает место России в рейтинге государств, поставляющих на экспорт высокотехнологичную продукцию.

В связи с этим сегодня перед российской экономикой стоят новые вызовы и задачи, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу.

Поэтому возникает проблема не просто реструктуризации или модернизации экономики, а ее полномасштабной реанимации, что под-

разумевает создание конкурентных производств для импортозамещения, в том числе таких важных для экономики и населения, как пищевая, фармацевтическая, а также экономической и технологической безопасности. Проявление экономической независимости означает необходимость выхода на такой уровень, который обеспечивает конкурентоспособность экономики и позволяет на равных участвовать в мировом внешнеторговом обороте, а также гарантирует стратегическую устойчивость нацио-

нальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. (2013). Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. - No 1. - С. 19-49. [Bodrunov S. D., Greenberg R. S., Sorokin D. E. (2013). Re-industrialization of the Russian economy: Imperatives, potential, risks. Ekonomicheskoe

Vozrozhdenie Rossii, No. 1, pp. 19 – 49. (In Russian).]

2. Современная экономика: концепции и модели инновационного развития

3. Материалы Международной научно-практической конференции «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития», приуроченной к 108-летию университета. 19 февраля в РЭУ им. Г. В. Плеханова.

4. Данные Росстата

Нуркина Ж.Б. магистрант гум.наук,
Ащербекбаева А. магистрант,
Кокшетауский Государственный
Университет
им. Ш. Уалиханова,
г.Кокшетау, Казахстан

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОЦИАЛЬНОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПРАВОВОЕ, ДУХОВНОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

В статье рассматриваются моральные и материальные ценности, базовые ценности традиций, мнения известных мыслителей.

Moral and financial values, base values of traditions, opinions of the known thinkers, are examined in the article.

Ключевые слова: ценности, традиции, нравственность, личность, культура.

Keywords: values, traditions, morality, personality, culture.

В процессе своей жизни человек осознает действительность, узнает жизненные ценности, идеалы. Ценности и ценностные измерения в свою очередь мотивируют человека ценить и любить свою Родину и народ. Человек познает окружающий мир, его материальные ценности как пищу, одежду, жилье и все средства его многообразного жизнеобеспечения, затем узнает мировоззренческие уровни как смысл жизни и счастья.

Человек всегда стремится быть счастливым. Смысл жизни и счастья делится на земной и идеальный. Земной смысл включает в себя власть, славу, материальные блага. Однако, на наш взгляд, здесь можно усмотреть

отсутствие категории будущего, в земных радостях есть конечный предел желаний, заканчивающийся вместе с жизнью самого человека. Идеальный смысл выходит как бы за пределы человеческой жизни и подразумевает высокие идеалы слежения Родине и своему народу, ее великой истории. Как показывают факты самой многообразной жизни, служение этим высоким идеалам ведет к воспитанию гармоничной жизни, когда в человеке присутствуют согласованность между его земными помыслами и идеально-возвышенными. Такой человек, на наш взгляд, становится нравственным, патриотичным и глубоко счастливым. Ведь воистину: не хлебом насущим сыт человек. Когда в душе человека воссоединены глубокая любовь к Родине, готовность служить ей трудом и своим поведением, то у человека не может быть чувства одиночества, он становится включенным в процесс развития и становления своей судьбы, народа и государства, он уверен в будущем, его гуманистические помыслы ведут к процветанию не только себя, но и окружающего мира. Когда же человек поглощен только жадной собственной наживы и улучшением своих собственных земных благ, то в этом можно усмотреть дисгармонию личности. Такая личность

подвержена саморазрушению, становится деструктивной, гонимой только потребительской мотивацией.

Из всей истории гуманистической культуры и литературы доподлинно известно, что человеку необходимы не только материальные блага и материальные ценности для его комфортно обеспечения. Но так как в человеке природой уже заложено не только материальное, но и духовное начало, значит, и доказательно то, что ему нужно быть связанным с духовной материей окружающего мира. В нашем независимом мире (в странах СНГ) потребительские ценности могут разрушить основы общества и устои государства. Поэтому только нравственность человека, воспитанная на любви к Родине и традициям своего народа, может сохранить сам народ и его государство. В человеке от природы заложено чистое, светлое, то, что возвышает его перед другим миром. Если в обществе будут доминировать те или иные гуманистические ценности и транслироваться из поколения в поколения - значит, можно говорить об определенной национальной традиции и национальной идее, которые являются духовной основой человека.

Моральные и материальные ценности формируются на базе понимания проблемы добра и зла, правды и честности, верности и искренности, ответственности и справедливости и т.д. Затем эти ценности переходят в традицию. Например, у казахов вера в истину, справедливость, ощущение внутренней свободы привели к национальной идее вечного счастья и вечной земли.

Человек окружен правовыми, политическими ценностями, гносеологическими ценностями как национальный язык и его значение, а также

категориями прекрасного и безобразного, правды лжи, комического и трагического. Человек окружен религиозными ценностями своего народа.

Если взять, к примеру, казахский народ, то можно различить особенность в их религиозных верованиях. Так, кочевая в прошлом нация поклонялась божеству Тенгри, проводила обряды шаманизма и в то же время свою культурную традицию тесно связала с исламом. Поэтому в казахской религиозности можно усмотреть такую религиозную эклектику как ислам, тенгрианство, шаманизм. Тенгрианство, пропагандируемое в настоящее время в Калмыкии такими учеными, как А. Абаев, Б. Закарьянов и др., при исследовании его основ, показывает сходство верований у казахских племен. Пропаганда благой жизни под всеильным Тенгри, возможно, и спасла казахов от земного небытия, ибо служение Небу предполагало справедливость, патриотизм, героизм и всех высших человеческих качеств для сохранения земель и жизни соплеменников.

Итак, базовыми ценностями традиции являются ее антропологические корни, экзистенциальные ценности. В высших гуманистических ценностях человека мы видим онтологию традиции, ее сущность, ибо человек реализует свои материальные ценности через свои высшие потребности, что и является в общем смысле человека. А в свою очередь традиция является онтологией этих ценностей, где центром и смыслом жизненной традиции является гармоничный и нравственный человек. Поэтому традиция воспитывает социально морального человека, истинно любящего свой народ и свою землю.

В работе современного американ-

ского ученого Майкла Ньютона подчеркивается, что Порядок и Смысл снисходят от Высшего Сознания. И в этом смысле главным аспектом нашего земного существования является ментальное развитие и выживание в человеческом теле. Душа высоко-нравственная, и всегда пойдет дальше в дальние миры, потому что гармонично развивалась без зла и во имя доброты.

По мнению американского ученого Майкла Ньютона, люди не созданы случайно. Мы - часть Вселенной, ее системы, и голос нашей души говорит нам о личностной сущности, неподверженной смерти в физическом смысле. Смысл жизни, по мнению ученого, и есть раскрытие своей личностной сущности, причем сущность личности Майкл Ньютон видел в борьбе со злом, чтобы человечество при виде зла больше и больше жаждало добра. Мы, по мнению ученого, не случайно живем в несовершенном мире. Все происходит согласно Замыслу. В этом случае каждая душа должна совершенствоваться с позиции доброты и нравственности с тем, чтобы изменить саму Землю нашего существования, чтобы наша планета приобрела гуманистический вид и гармонично вошла во Вселенскую систему.

Таким образом, из его учения получается, что смыслом человеческого нравственного существования является обретение себя гуманного и доброго, с тем, чтобы изменить себя и окружающий мир. В этом и видит американский ученый весь смысл земной жизни. Жизнь предлагается нам, землянам, как средство самовыражения и дает нам то, что мы ищем тогда, когда мы слушаем свое сердце, где высшими формами самовыражения являются акты доброты. В этом и видится

эволюция высшего сознания. Сознание того, что мы принадлежим к чему-то Высшему, обнадеживает нас и приносит нам покой, давая нам не только прибежище от конфликтов, но и единение с Вселенским Разумом.

Но для воспитания в себе вселенской доброты, необходимо рассмотреть бытие человека в земном отрезке его времени. Как он может воспитать в себе добродетели и претворять их в жизнь? Однако мы можем повторить, что само бытие человека, состоит из материальных и идеальных основ. С античных времен любое бытие вещи оценивалось как благо, полезное для человека. Этому благу человек посвящал свою жизнь. По мнению многих российских мыслителей, благо есть суть бытия и его цель, и его причина и область деятельности человека, которое осваивает бытие.

По мнению русских классиков В. Соловьева, Л. Толстого, Н. Чернышевского, Н. Бердяева, к основным благам бытия относят саму жизнь человека, его труд, свободу, добро, красоту, истину. Благо есть отношение, качество. Благо человека не существует вне связи с субъектом. Вне человека не существует и блага.

Гегель понимал благо как конечную цель мирового процесса, осуществляемого в диалектике сущего и должного, бытием и долженствованием. Кант и Фихте пытались преодолеть противоречие с помощью морали, Маркс - с помощью воли человека и его активной деятельности.

Благо есть добро, противопоставленное злу. Идея победы добра над злом и есть высшее благо, которая в последующем связывалась с идеями коммунизма. Л. Толстой высшее благо видел в самой человеческой жизни, жизни по правде и справедливости.

Абай видел высшее благо в просвещенном разуме человека. Главной мыслью Абая и Толстого есть то, чтобы человек оставался человеком и самим собой. Истинное благо всегда в руках человека. Благо – это когда живешь со всеми и для всех. Бытие блага есть диалектика справедливого и несправедливого. Благо укрепляет справедливую нравственность в обществе. Гегель связывал счастье со справедливостью и благом и подчеркивал, что в справедливом и благом нравном обществе человек счастлив, а зло и злой человек не находят в таком обществе себе места. А.П. Андреев в своих работах отмечает, что идея русского соборного единения и братство людей является мировоззренческой традицией и высшим благом русского народа.

Итак, рассматривая традицию как основу нравственных и патриотических чувств человека, хотим отметить, что бытие человека вместе с его национальными традициями есть экзистенция сущего и могущего бытия. Что есть экзистенциализм бытия? Какие традиционные вопросы он ставит перед человеком? Что есть жизнь? Что есть смерть? Почему человек впадает в тоску? Почему человек испытывает страх, тревожность перед лицом смерти? Н.Бердяев в этом случае предлагает развивать в человеке настрой на жизнь, на любовь перед жизнью. В противовес тоскливым состояниям человека можно причислить и теорию А. Швейцера о благоговении перед самой жизнью, за ответственность каждого землянина перед жизнью другого. Л. Толстой устами Андрея Болконского утверждал, что истинное бытие человека – это любовь. Именно человеческая любовь спасает человека и человечество

от всего порочного и низкого. По Хайдеггеру, подлинное бытие есть соединение в себе идеи жизни и смерти. П. Тиллих видел экзистенциальный смысл бытия в смысловом общении людей, которые и возвышают душу.

Функционирование традиции и культуры оказываются способом расширения воспроизводства бытия. Мысленно проникая в небытие, в идеальное сущее, человек тем самым формирует существующее бытие, то есть как бы претворяет идеал в жизнь.

Человек познает многообразие мира через культурное многообразие, но бытие имеет связь только с человеком и не имеет право называться бытием без человека, поэтому, познавая различную культуру, мы познаем конкретных людей с их историей, психологией, традицией. Здесь важно подчеркнуть, что в процессе освоения культурных миров постигаются нравственные категории добра и справедливости. Все нравственные категории являются идеями, и только человек старается добро претворить в жизненные основы государства. Н. Бердяев призывал человечество жить в добре, чтобы понять его природу и от него идущие блага.

Во всех культурах сущностью нравственности является познание человеком меры и гуманной направленности человечества. В ответ любому хаосу нравственный человек всегда предпочтет порядок и меру во всем. Человек оказался сильнее природы благодаря своему разуму, мотивации своих действий и способности осознания нравственной меры. Осуществление нравственности в жизненных ситуациях происходит через понимание стыда, сострадания, смирения, совести.

В существующем единстве «исти-

на-добро-красота», красота и добро в нравственности играют роль меры. Поэтому человек творит свое бытие соответственно этим трем постулатам. Добро и красота являются сущностью любой традиции, отличия есть только в мере претворения их в бытие, где и идут национальные различия, обусловленные национальным менталитетом и национальным миром.

Здесь можно отметить следующее, что нравственность приобретает значение не только для национального мира индивида, но и носит планетарный характер, ибо уже видится, что

разум человека может нанести вред всему вселенскому, что противоречит не только его национальной действительности, но и жизни на Земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садыков К. Смысл подлинного бытия человека. - Алматы: Мысль. - № 11, 2015. - 21 с.
2. Золотухина Е.В. Философская антропология. - Ростов-на-Дону, 2014. - 380 с.
3. Егоров В.К. Русская культура. - М., 2006. - 552 с.

Полянская Д.А. магистрант,
Кочкаров А.Э. магистрант,
Токарь А.А. магистрант,
Яковенко В.С. д.э.н., профессор,
СтГАУ,
г. Ставрополь

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются проблемы обеспечения информационной и финансовой безопасности предприятий в условиях комплексной автоматизации процессов обработки учетной информации и глобализации каналов обмена и хранения данных финансово-хозяйственной деятельности субъектов рынка.

The article considers the problems of ensuring information security and financial companies in complex automation of processes of processing of accounting information and the globalization of channels for the exchange and storage of financial and economic activity of market subjects.

Ключевые слова: информационная и финансовая безопасность, уровни и права доступа пользователей, система ограничений, запрет несанкционированных действий, верификация и архивирование.

Keywords: information and financial security levels and user access rights, the system of restrictions, the prohibition of unauthorized activities, verification and archiving.

Реализация бизнес-процессов крупных предприятий, в том числе и торговых в региональ-

ном оптовом сегменте, вызывают постоянное образование и интенсивный обмен большими массивами информации, что, в свою очередь, обуславливает:

- во-первых, необходимость быстрой обработки информации для ее систематизации и анализа;
- во-вторых, обеспечение ее защиты от возможного несанкционированного использования;
- в-третьих, надежного хранения и верификации.

В условиях комплексной автоматизации учета финансово-хозяйственной деятельности предприятия, наличия локальных и глобальных компьютерных сетей, обеспечивающих массиванный интенсивный обмен различными данными между внутренними и внешними пользователями, информация на конкурентном рынке становится экономической категорией, имеющей достаточно высокую стоимость, в определенных ситуациях - критичную.

Поэтому обеспечение информационной безопасности финансово-хозяйственной деятельности предприятия является непременным условием его финансовой безопасности.

В этом мы убедились, длительное время сотрудничая в вопросах внедрения средств автоматизации учет-

ных процессов и обеспечения эффективного функционирования системы управленческого учета и отчетности с хозяйствующими субъектами реального сектора экономики региона Юга России.

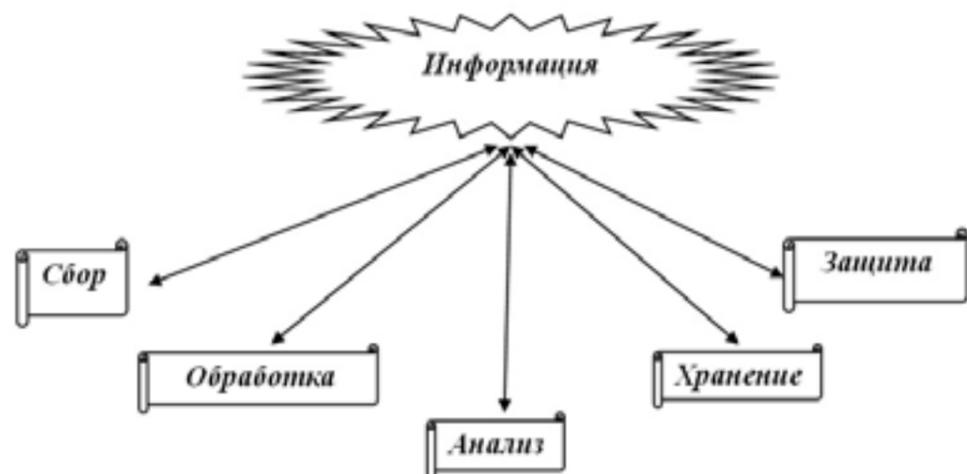

Рисунок 1 – Набор действий с информационными массивами предприятий

Один из наших партнеров - ООО «Прод-Ас», предприятие оптовой торговли, с 2010 года функционирующее в ЮФО и СКФО на рынке торговли пищевыми продуктами, укомплектовано современной вычислительной техникой, представленной 25 персональными компьютерами и головным Сервером, объединенными в локальную сеть, оснащенными лицензионными операционными системами и офисными программами.

Имея свой адрес в электронной почте, предприятие широко использует возможности выхода в Интернет для обмена с различными контрагентами значительными массивами коммерческой информации, в том числе и для доставки бухгалтерской корпоративной отчетности.

Учет финансово-хозяйственной деятельности организации полностью компьютеризирован и осуществляется с применением бухгалтерской программы 1С: Предприятие 8.2, доступ

в которую в удаленном доступе на головном сервере через локальную компьютерную сеть для целей создания, чтения и редактирования различных документов и отчетов имеют более двух десятков сотрудников.

Учитывая эти обстоятельства, с нашим участием на предприятии была разработана и поэтапно внедрена система информационной и финансовой безопасности, включающая в себя следующие элементы:

1. Пароли доступа пользователей.
2. Уровни доступа пользователей 1С:Предприятие
3. Запреты несанкционированных действий пользователей
4. Оперативная отчетность
5. Верификация (тестирование) информационной базы
6. Архивирование баз данных

Естественно, на этапе внедрения компьютерной техники и информационных технологий были введены пароли доступа пользователей:

- персональных компьютеров;
- программы 1С:Предприятие;
- головного Сервера;
- Интернет.

Далее нами была выстроена оптимальная иерархия уровней доступа пользователей программы 1С: Предприятие, в соответствии с должностным статусом и функциональными обязанностями конкретного сотрудника.

Средствами конфигурирования и администрирования в программе были реализованы три уровня доступа, наиболее оптимально, на наш взгляд, решающие проблему определения объема прав пользователей в формировании документов, отчетов и доступа к базе данных 1С:Предприятие.

Каждому уровню доступа соответствует регламентированный набор прав определенных пользователей:

Рисунок 2 – Уровни и права доступа пользователей 1С:Предприятие

Каждому работнику в соответствии с занимаемой им должностью и функциональными обязанностями назначен соответствующий уровень доступа и набор прав работы с информационной базой.

Наиболее наглядно значение оптимальной иерархии уровней доступа пользователей демонстрируется на формировании и реализации системы ценообразования на товар торгового предприятия.

Для увеличения объемов продаж товара предприятие широко ис-

пользует систему поощрительных мер, стимулирующих покупательский спрос, таких, как:

- скидки к базовой цене прайс-листа при достижении покупателем определенных объемов закупки товара;
- скидки за предоплату товара;
- отсрочка платежа (товарный кредит) при достижении определенных объемов закупки товара и другие.

Таким образом, конечная цена продажи товара складывается, как интегрированное значение нескольких

показателей ценообразования, конкретные параметры которых выставляет менеджер по продажам при формировании заказа покупателя.

С ростом объемов продаж и, соответственно, документооборота, который в настоящее время достигает нескольких тысяч накладных в месяц, актуальной становится проблема контроля ценообразования на товар с целью предупреждения ошибок либо злоупотреблений менеджеров по продажам.

Для этого нами была разработана и внедрена в несколько этапов система запретов несанкционированных действий.

На первом этапе мы ввели сигнализацию работы с торговой наценкой ниже определенного значения при проведении товарной накладной бухгалтером.

Для этого, в константы 1С:Предприятие ввели нижнее критичное значение величины торговой наценки, за которым начинается зона «убыточности» - 10%.

Апробация этого новшества буквально пару недель показала недостаточность этой меры : сигнализации мало!

Попробовали ввести запрет на проведение товарной накладной – оказалось также неэффективно, потому что в условиях практически круглосуточной работы предприятия и работы в выходные дни, в условиях, когда товар загружен в автомашину, а товаросопроводительные документы не проводятся и не распечатываются – разбираться с ценообразованием ночью или в воскресенье уже поздно!

Практика показала, что для эффективного и своевременного контроля запреты надо выставлять на этапе проведения заказа покупателя.

При превышении заданных параметров скидки к цене, величины и срока действия товарного кредита в созданном менеджером документе «Заказ покупателя на отгрузку товара» программа запрещает проведение и печатание заказа.

Таким образом, программными средствами предотвращается возможность злоупотреблений отдельных сотрудников, которые могут нанести финансовый ущерб предприятию.

Здесь же видна тесная взаимосвязь элементов системы информационной и финансовой безопасности - при отсутствии паролей доступа теряется смысл иерархия уровней доступа и, соответственно, не работает система запретов несанкционированных действий пользователей.

Вышеперечисленные элементы системы информационной и финансовой безопасности носят предварительный, упреждающий характер.

Есть еще один элемент, носящий характер последующего контроля, но не менее важный – это оперативная отчетность.

Она позволяет своевременно выявить и ликвидировать возникающие негативные тенденции в динамике продаж и дебиторской задолженности:

- по отдельному покупателю,
- по менеджеру,
- по номенклатуре товаров,
- по видам бизнеса (контрактам).

Таким образом, оперативная отчетность является фактором, обеспечивающим экономическую безопасность торгового предприятия.

Для предотвращения утери баз данных мы предусмотрели их архивирование, которое производится в автоматическом режиме каждые сутки специальной программой «Гэн-

дальф-Хранитель» одновременно на головном Сервере и на нескольких персональных компьютерах, разнесенных территориально.

Целостность информационной базы 1С: Предприятие обеспечивается периодическим тестированием (верификацией) ее.

Практика нескольких лет успешного функционирования ООО «Прод-Ас» на рынке Юга России доказала, что все вышеперечисленные элементы разработанной и внедренной системы информационной и финансовой безопасности органично дополняют друг друга и надежно страхуют предприятие от многочисленных рисков торговой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов А.Б., Яковенко В.С. *Слайд-технологии экономического анализа регионального продовольственного рынка. // Современные наукоемкие технологии. -2006. -№ 1. -С. 24-29.*
2. Яковенко В.С., Донцова Л.А., *Реформация активов бухгалтерского баланса торгового предприятия в управленческий инвентаризационный баланс. // Научный журнал универсальной тематики «КАНТ».- 2011.- №2.- С.115-118.*
3. Скларов И.Ю., Яковенко В.С., Тарасова Н.И. *Повышение эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием средств автоматизации мониторин-*

га товаров на складе.// Экономика и предпринимательство.-2012.- №5 (28).- С. 306-311.

4. Яковенко В.С., Агарков А.А. *Проблемы повышения эффективности предпринимательской деятельности в торговле с использованием современных информационных технологий // Экономика и предпринимательство.-2013.- № 12(ч.4).- С. 618-625.*

5. Яковенко В.С., Скларов И.Ю., Прядко Д.А. *Проблемы автоматизации учетных процессов в торговле с использованием программы 1С:Предприятие 8 // Международный бухгалтерский учет.-2014.- №20.- С. 53-64*

6. Таранова И.В. *Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика . -М, 2010.*

7. Таранова И.В. *Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством.- 2010. -№ 2 (14). -С. 83-91.*

8. Таранова И.В., Кирилов И.Н. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). -2011. -№ 5. -С. 273-279.*

Рахмен А.,
Макасбаев Д.,
Есымханова З.К. к.э.н. РК и РФ, профессор,
Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ И ЕГО РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассмотрено состояние и роль индивидуального подоходного налога в формировании доходной части государственного бюджета Республики Казахстан, а также предложены мероприятия для совершенствования налогообложения доходов физических лиц в условиях глобализации в контексте реализации государственных программных документов.

This article discusses the status and role of the individual income tax in the formation of the state budget of the Republic of Kazakhstan, also suggests actions to improve the taxation of income of individuals in the condition of globalization in the context of the implementation of government policy documents.

Ключевые слова: налог, индивидуальный подоходный налог, декларирование доходов, прогрессивная шкала, налоговые льготы, налоговая ставка, бюджет

Keywords: tax, individual income tax, declaration of incometax deductions, a progressive scale, of tax incentives, tax rate, budget

В современных условиях с помощью налогов государство не только формирует доходы бюд-

жета, но и осуществляет регулирование экономики. Вопросы налогообложения касаются как юридических лиц, так и широких слоев граждан. Индивидуальный подоходный налог (ИПН) – один из самых известных и широко распространенных налогов. Относится к прямым и личным налогам, входит в группу налогов на доходы и является источником доходов местных бюджетов. Он охватывает значительную часть населения той или иной страны.

Экономическое содержание этого налога проявляется в его регулировании, как уровня общественного производства, так и уровня потребления и уровня доходов населения.

Согласно Налоговому Кодексу Республики Казахстан налог – это установленный государством (в лице уполномоченного органа) в одностороннем порядке и в надлежащей правовой форме обязательный платеж, производимый налогоплательщиком в определенном порядке и размерах, носящий безвозвратный, безэквивалентный и стабильный характер, уплата которыми обеспечивается мерами государственного принуждения [1].

Основными признаками подоходного налога с физических лиц являются следующие:

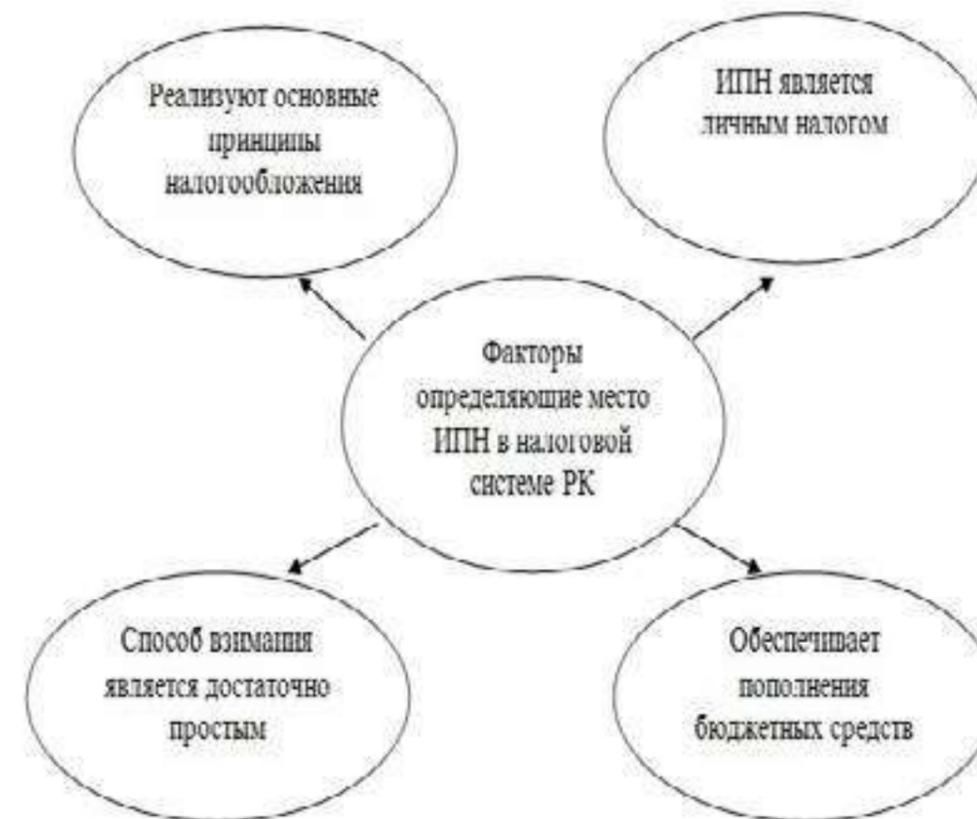

Рисунок 1 - Факторы, определяющие место ИПН в налоговой системе РК
Примечание - составлено автором на основании источника [2].

Индивидуальный подоходный налог является самым перспективным в свете его продуктивности: при прочих равных условиях этот налог налоговым органам легче контролировать, чем другие налоги, и кроме того, от его уплаты сложнее уклониться недобросовестным налогоплательщикам.

Доля индивидуального подоходного налога в государственном бюджете прямо зависит от уровня развития экономики, от уровня развития промышленности, сельского хозяйства, торговли и т.д. При планировании поступлений налоговых платежей от индивидуального подоходного налога в

местные бюджет регионов Казахстана, необходимо учитывать факторы, оказывающие непосредственное влияние на собираемость налога на доходы физических лиц и на его фактическое поступление [3].

Проанализируем более подробно динамику его поступлений по данным таблицы 1.

Как видно из данных таблицы сумма поступлений индивидуального подоходного налога за исследуемый период увеличилась на 25,9% и составила на конец 2014 года 113 782 млн. тенге.

Таблица 1 – Динамика поступлений индивидуального подоходного налога в государственный бюджет РК за 2012-2014гг., млн.тенге

Наименование показателя	2012 год	2013 год	2014 год	Изменения за 2012-2014гг.	
				млн. тенге	%
Индивидуальный подоходный налог, всего	438 498	492 91	552 280	113 782	25,9
в том числе:					
Индивидуальный подоходный налог с доходов, облагаемых у источника выплаты	360 186	400053	452 829	92 643	25,7
Индивидуальный подоходный налог с доходов, не облагаемых у источника выплаты	30 489	42 509	40 083	9 594	31,5
Индивидуальный подоходный налог с физических лиц, осуществляющих деятельность по разовым талонам	5 313	0	0	-5 313	-100,0
Индивидуальный подоходный налог с доходов иностранных граждан, облагаемых у источника выплаты	42195	50 132	58 397	16 202	38,4
Индивидуальный подоходный налог с доходов иностранных граждан, не облагаемых у источника выплаты	314	298	971	657	209,2
Примечание – составлено авторами по данным Министерства Финансов Республики Казахстан[4]					

По данным в таблице можно составить график. На рисунке 2 представлена динамика поступления индивидуального подоходного налога в государственный бюджет Республики Казахстан за 2012-2014 года.

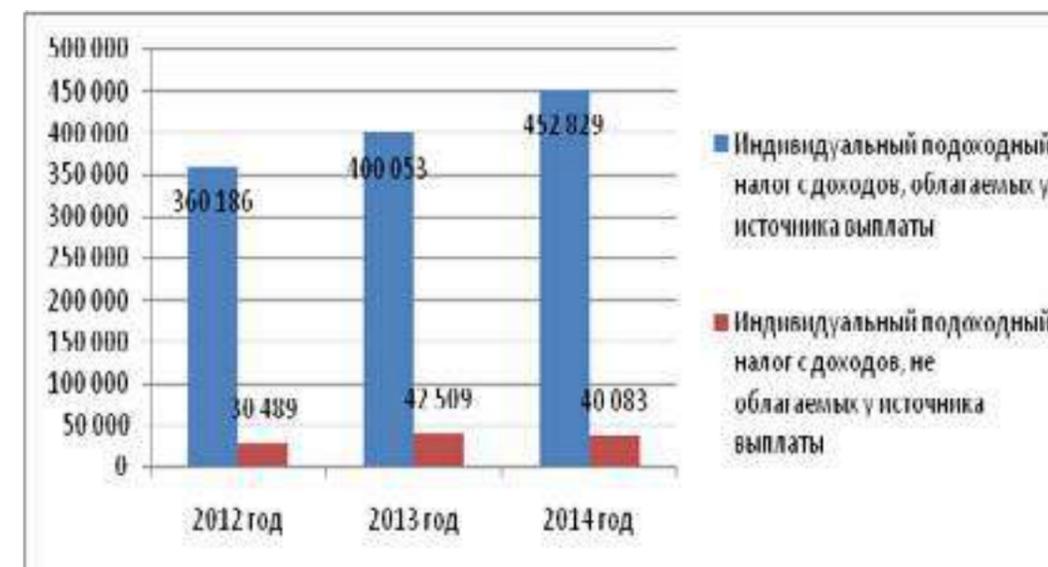

Рисунок 2. Динамика поступления индивидуального подоходного налога в государственный бюджет Республики Казахстан
Примечание - составлено авторами.

В основном рост поступлений индивидуального подоходного налога связан с поступлениями по статье индивидуальный подоходный налог с доходов, облагаемых у источника выплат (увеличение за последние три года по данной статье составило 92 643 млн.тенге или 25,7%).

С 2017 года в Казахстане планируется ввести всеобщее декларирование доходов населения. Как предполагается, такая мера позволит эффективнее бороться с коррупцией, а бюджет страны получит от граждан больше налогов. После этого будут приняты меры по раскрытию счетов, активов, где бы они ни находились, для выяснения их происхождения, налогообложения, в том числе с помощью ОЭСР.

Для совершенствования налогообложения доходов физических лиц (в том числе индивидуального подоходного налога) в условиях глобализации, на наш взгляд, целесообразно проведение следующих мероприятий:

- внедрение системы всеобщего декларирования доходов и расходов населения,
- переход к прогрессивной шкале налогообложения по индивидуальному подоходному налогу,
- увеличение и введение новых нестандартных налоговых вычетов, также повышение налоговых льгот. Увеличение социальных налоговых вычетов, например установление вычетов на образовательные расходы обусловит привлекательность вложений в человеческий капитал, а реализация принципов горизонтальной справедливости оправдывает предоставление вычетов на медицинские расходы.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий будет способствовать повышению эффективности системы налогообложения доходов физических лиц, а также способствовать росту поступлений исследуемого налога в государственный бюджет Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налоговый кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2015г.*

2. *Нурумов А.А. Налоги и финансы рыночной экономики. - Астана: Елорда, 2009. – 304с.*

3. *Налоги и налогообложение/ Центр подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов органов финансовой системы: Учебное пособие. - Астана, 2012. -452 с.*

4. *Данные Министерства финансов Республики Казахстан.// www.minfin.gov.kz.*

Рыжкова С.М. к.э.н.,
ФГБНУ Всероссийский НИИ
экономики сельского хозяйства,

ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПЛОДОВ И ОВОЩЕЙ В МИРЕ

В статье автор определяют место России в мировом производстве овощей и плодов, анализирует производство отдельных плодов и овощей и плодов в мире.

In the article the author define the place of Russia in world production of vegetables and fruits, analyze the production of certain fruits and vegetables and fruits in the world.

Ключевые слова: плоды и овощи, мировой рынок, производство плодово-овощной продукции, структура производства, зоны выращивания.

Keywords: fruits and vegetables, world market, fruit and vegetable production, structure of production, the growing zone.

Фрукты и овощи выступают важнейшей составляющей полноценного питания человека, малокалорийны, но обеспечивают наш организм защитными веществами, содержащимися в них. Глобальная стратегия ВОЗ по питанию, физической активности и здоровью подчеркивает, что повышение уровня потребления фруктов и овощей является одной из рекомендаций в отношении питания, которую необходимо учитывать при подготовке национальной политики и руководящих принципов по питанию для населения и отдельных лиц. Поэтому в современном мире овощеводство и плодоводство – одни из самых динамично развивающихся отраслей сельского хозяйства.

Мировое производство фруктов и овощей постоянно растет (рис.1).

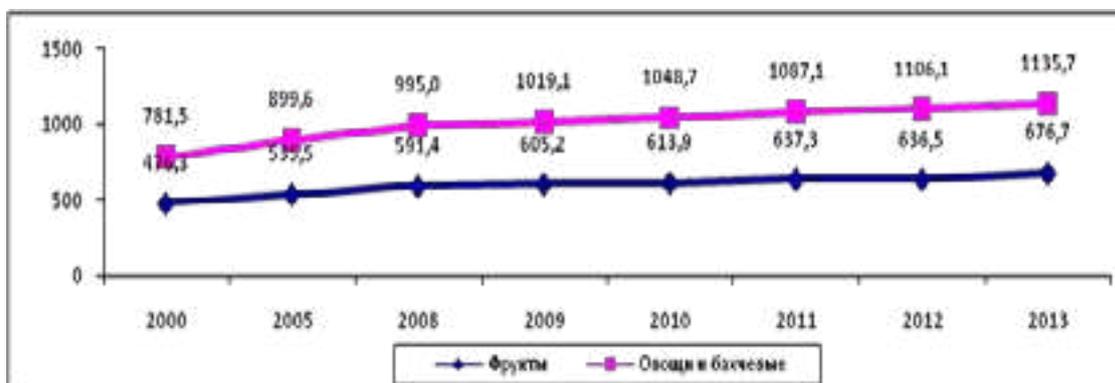

Рисунок 1 - Производство овощей и фруктов в мире, млн. т

За 13 лет (с 2000 по 2013 гг.) производство фруктов в мире увеличилось на 42,1%, а овощей и бахчевых – на 44,3%. При этом 62,7% от общего объема мирового производства фруктов и овощей составляют овощи. В 2013 г. в мире было собрано 1,81 млрд т овощей и фруктов, что на 4,0 % превышает показатели 2012 г., когда мировое производство плодоовощной продукции составило 1,74 млн т. В 2013 г. мировое производство овощей равнялось 1135,7 млн т, что на 2,7% больше, чем годом ранее (2012 г. – 1106,1 млн т). Урожай фруктов достиг в 2013 г. 676,7

млн т, превысив показатели предыдущего года на 6,3% (2012 г. – 636,5 млн т).

В таблице 1 приведена динамика производства основных видов плодов и овощей. У фруктов это бананы, яблоки, цитрусовые, груши, персики и нектарины, виноград, манго и ананас, а у овощей – томаты, капуста, огурцы, баклажаны, перец, морковь и репа. Значительно в мире производство и нетрадиционных для России овощей, например, аспарагуса в 2013 г. выращено 8 млн т., латука и цикория – 24,9 млн т., шпината – 23,2 млн т.

Таблица 1 – Производство основных видов плодов и овощей в мире, млн т

Наименование плодов и овощей	Годы						2013 к 2012, %
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Плоды							
Банан	96,3	100,3	105,8	106,3	105,6	106,7	101,0
Апельсин	69,7	68,0	69,5	71,2	68,8	71,4	103,8
Мандарин, тангерин	21,5	22,5	24,1	27,5	28,0	28,7	102,5
Лимон	17,2	17,3	15,0	15,2	15,1	15,2	100,7
Грейпфрут	7,5	7,5	7,5	7,9	8,1	8,5	104,9
Яблоко	69,1	71,0	70,6	76,1	77,5	80,8	104,3
Груша	21,2	22,4	22,6	24,0	24,3	25,2	103,7
Вишня и черешня	3,1	3,6	3,2	3,4	3,4	3,6	105,9
Персик и нектарин	20,0	20,5	20,8	21,0	20,9	21,6	103,3
Слива	10,3	10,9	10,7	11,0	10,7	11,5	107,5
Клубника	6,1	6,6	6,6	6,8	7,3	7,7	105,4
Виноград	67,5	68,3	67,5	70,0	68,6	77,2	112,5
Манго	35,6	34,9	37,1	39,3	41,1	43,3	105,4
Ананас	19,7	20,0	21,0	22,9	24,1	24,8	102,9
Папайя	10,0	10,8	11,2	11,4	12,1	12,4	102,5
Овощи							
Капуста	65,5	66,3	66,4	71,1	70,3	71,4	101,6
Томат	141,1	154,4	152,1	158,2	161,3	164,0	101,7
Цветная капуста и брокколи	18,8	19,8	20,2	21,0	21,6	22,3	103,2
Огурец	58,5	60,9	62,6	66,3	69,3	71,4	103,0
Тыква и патиссон	21,8	22,4	23,2	24,3	24,7	24,5	99,2
Баклажан	39,8	43,2	44,3	45,6	47,7	49,4	101,8
Перец	28,0	28,8	29,3	29,7	30,8	31,1	101,0
Лук	4,2	4,2	4,1	4,3	4,3	4,3	100,0
Чеснок	22,8	22,0	22,6	23,1	23,4	24,3	103,8
Морковь и репа	33,0	33,4	33,7	36,2	36,9	37,2	100,8

Самый популярный фрукт, банан, важнейшая сельскохозяйственная культура. Производство бананов в мире с 2000 г. увеличилось на 61,7% при увеличении площади на 18,6%. Всего в 2013 г. произведено 106,7 млн т бананов на площади 5,1 млн га, т.ч. в странах Азии - 56,5%, Африки – 16,4%, Южной Америки – 15,2%, Центральной и Северной Америки – 10,1%, Океании – 1,4% и Европы – 0,4%. Бананы выращивают более чем в 100 странах, но первые четырнадцать обеспечивают 77,4% производства. Крупнейшими производителями являются Индия (27,6 млн т), Китай (12,1),

Эквадор (6,0), Филиппины (8,6), Индонезия (5,4), Бразилия (6,9). Кроме этих стран в лидирующую группу входят Бурунди, Камерун, Колумбия, Коста-Рика, Египет, Гватемала, Мексика и Таиланд.

Вторым плодом по объемам валовых сборов в мире является яблоко, основное производство которых находится в нескольких странах (табл. 2). Мировое производство яблок за последние четыре года увеличилось почти на 15%. Рекордный темп прироста мирового производства яблок наблюдался в 2011 г. Этот показатель оставил 10,8%, или 5,5 млн т.

Таблица 2 – Топ 15 стран мира по производству яблок, млн т

Страна	Годы				2013 к 2012, %
	2010	2011	2012	2013	
Китай	33,3	36,0	38,5	39,7	103,1
США	4,2	4,3	4,1	4,1	100,0
Турция	2,6	2,7	2,9	3,1	106,9
Польша	1,9	2,5	2,9	3,1	106,9
Индия	1,8	2,9	2,2	1,9	86,4
Италия	2,2	2,4	2,0	2,2	110,0
Иран (Исламская Республика)	1,7	1,8	1,7	1,7	100,0
Чили	1,6	1,6	1,6	1,7	106,3
Россия	1,0	1,2	1,4	1,6	114,3
Франция	1,8	1,9	1,4	1,7	121,4
Бразилия	1,3	1,3	1,3	1,2	92,3
Аргентина	1,1	1,0	0,9	1,2	133,3
Украина	0,9	1,0	1,1	1,2	109,1
Узбекистан	0,7	0,8	0,9	0,9	100,0
Германия	0,8	0,9	1,0	0,8	80,0
Всего мир	70,6	76,1	77,5	80,8	104,3

В мировом производстве яблок лидирует Китай, его доля в валовом сборе приближается к 50%. Другими крупными производителями яблок являются США (5,1), Турция (3,8), Польша (3,8), Италия (2,7) и Индия (2,3). В США собирается более 4 млн т яблок, в других крупных

производителях - от 1 до 3 млн т. Представленные 15 государств производят до 66% валовых сборов яблок.

Самыми популярными и повсеместно распространенными овощными культурами в мире являются томаты, или помидоры, производство которых с 2008 г. по 2013 г. увеличилось на 16,2%, а площади под ними – почти на 10%. По данным Faostat, по площадям выращивания помидоры занимают

первое место в мире среди овощных культур – под него отведено 4,7 млн га. Валовые сборы на этих площадях в 2013 г. составили 164,0 млн т.

Больше всего площадей отдано под томаты в Китае – около 1 млн га. Китай же является и самым крупным производителем этих овощей – 50,5 млн т, что составляет 31% мирового производства (рис.2). Значительная часть выращенного урожая предназначена для промышленной переработки.

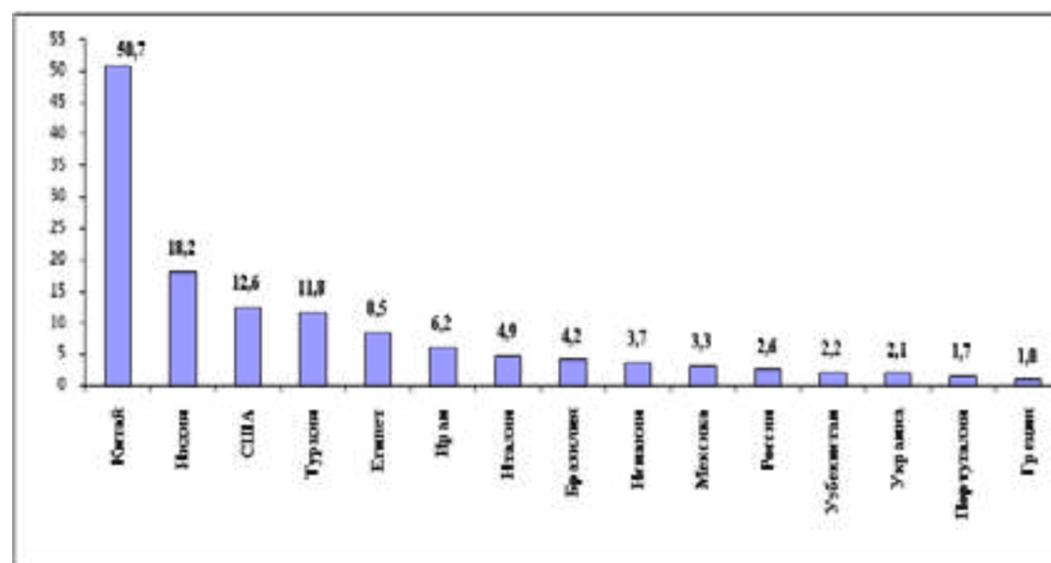

Рисунок 2 – Сравнение валовых сборов томатов в разных странах в 2013 г., млн. т

До 2010 г. вторую строчку ТОП ведущих производителей томатов занимали США. С 2011 г. это место принадлежит Индии, которая резко стала наращивать их производство. В 2011 г. сборы уже составляли 16,5 млн т, что на 33% больше предыдущего года (для сравнения 2012 г. – 12,4 млн т). В 2012 и 2013 гг. валовые сборы превысили 18 млн т. Прирост в 2013 г. к 2010 составил почти 47%. В Индии под томаты отдано 880, тыс. га,

средняя урожайность составляет 20,7 т с га.

В США в 2013 г. на 150 тыс. га собрали 12,6 млн т томатов. Урожайность данного овоща в США – одна из самых высоких в мире, средний выход с 1 га составлял более 83 т. Турция и Египет также лидируют в выращивании томатов. В Турции под томаты отдано 311 тыс. га, а в Египте – 213 тыс. га. Турецкие сельхозпроизводители выращивают

11,8 млн т томатов, а египетские аграрии – 8,5 млн т в год, причем их объемы ежегодно растут. Урожайность томатов в этих странах составляет 38-40 т с га. Разница в урожайности между странами объясняется используемыми агротехнологиями и долей защищенного грунта в общей площади томатных площадей в стране.

Россия находится на 11 месте по производству томатов и на 6 по площадям (120 тыс. га) после Китая (984,6), Индии (880,0), Турции (311,0), Египта (212,9) и Ирана (163,6). Во всех видах хозяйств в 2013 г. в России выращено 2,6 млн т при средней урожайности 22,1 т с га. Российское производство томатов сосредоточено в хозяйствах населения, где они выращиваются для собственного потребления, и лишь небольшая их часть реализуется на местных овощных рынках и ярмарках. Промышленным способом на территории России томаты выращиваются в открытом грунте, в пленочных или зимних стеклянных либо пластиковых теплицах.

Отечественные овощеводство и плодоводство не обеспечивают потребности населения и промышленности в овощах и фруктах и пополнение рынка происходит за счет импорта.

Место России в мировом производстве фруктов и овощей, как и любой страны, определяется прежде всего ее климатическими условиями, а также численностью населения, историческими предпочтениями и экономическим потенциалом. Сельскохозяйственные угодья России находятся в умеренном климатическом поясе, поэтому она выступает как крупный производитель

некоторых овощных культур (томаты, морковь, капуста, огурцы, лук) и плодово-ягодных культур (яблоки, смородина, клубника, малина, вишня). Российское производство овощей и плодов практически полностью ориентировано на внутренний рынок. Целью развития плодовоовощного подкомплекса страны является обеспечение населения плодами и овощами по доступным ценам на уровне физиологических норм потребления, а также уменьшение импортозависимости по этим группам товаров. Чтобы Россия заняла достойное место на мировом рынке плодовоовощной продукции отечественным аграриям необходима государственная помощь при том, что остальные условия для развития плодоводства и овощеводства в стране имеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в цифрах.2014: Крат. стат. сб./-М.: Росстат.- 2014.-558 с.
2. Рыжкова С.М. Мониторинг рынка плодов и овощей в системе потребительской кооперации Российской Федерации//Материалы международной научно-практической конференции «Управление социально-экономическим развитием государства, региона, предприятия», ч. 2.-Полтава, издатель Шевченко Р.В.,2013.-С.10-11.
3. Рыжкова С.М. Основные тенденции и нормативно-правовое регулирование плодовоовощного рынка России / Современное предпринимательство в инновационной экономике: теория и практика: монография/ Под общей редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессора М.А. Эскиндарова. – М.: Изда-

тельство «Перо», 2015. – 318

4. Рыжкова С.М. Производство и реализация овощной продукции закрытого грунта // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- №4 (56), 2015.- С. 392-401.

5. Рыжкова С.М. Развитие рынка

плодоовощной продукции в Российской Федерации: Монография / С.М. Рыжкова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015.-164 с.

6. www.customs.ru

7. www.faostat.Ru

Рыкова И. Н.
доктор эконом. наук,
E-mail: rykova@nifi.ru
Петрова И. В.
лаборант-исследователь,
E-mail: ipetrova@nifi.ru

КАКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СТИМУЛИРУЮТ ПУБЛИКАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ: ЧТО ВАЖНЕЕ КАЧЕСТВО ИЛИ КОЛИЧЕСТВО?

В статье рассматривается публикационная активность в Российской Федерации. Акцентируется внимание на разделении понятий «продуктивность», «эффективность» и «результативность» научных публикаций. Выявляются взаимосвязи бюджетного финансирования и активности написания научных публикаций. Приводятся результаты анализа количества и цитируемости научных публикаций в виде рейтингов по регионам, выделены Регионы-лидеры и Регионы-аутсайдеры.

The article discusses the publication activity in the Russian Federation. The focus is on the separation of the concepts of «productivity», «efficiency» and «effectiveness» of scientific publications. Provides an analysis of the number and citations of scientific publications in the form of ratings by region, selected Regions-leaders and Regions-outsiders.

Ключевые слова: индекс цитируемости, индекс Хирша, РИНЦ, публикационная активность, продуктивность, эффективность, качество научных публикаций.

Keywords: citation index, Hirsch index, RSCI, publication activity, productivity, efficiency, quality of scientific publications.

Истории создания приоритетов государственной политики стимулирования публикационной активности: от качества к количеству

В 2009 г. Президент РФ Медведев Д.А. поддержал идею оценки российских вузов через рейтинги цитируемости научных работ [1]. Дано поручение «представить предложения о целесообразности применения «индекса цитируемости» при принятии решений о государственной поддержке научных исследований, при оценке их эффективности, а также при привлечении экспертов для определения перспективных направлений исследований и разработок» [2]. В 2012 году Указом Президента РФ Путина В.В. № 599 от 07.05.2012 г. определено среди мер по реализации государственной политики в сфере науки «увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), до 2,44 процента».

С 2012 года с учетом трансформации недостижения показателей наукометрии, показатель Индекс Хирша, характеризующий качество научных исследований подменяется количественными показателями.

В 2010 году Минобрнауки РФ по-

казатели РИНЦ включаются в отчеты о научных исследованиях, проводимых под руководством ведущих ученых в вузах, реализуемых за счет грантов Правительства РФ, в 2015 году, Министерство образования и науки РФ закрепляет понятие «публикационная активность» применимо к мониторингу образовательных организаций высшей школы, включая публикации организации, «опубликованных в научных журналах», включенных в Российский индекс научного цитирования (далее - РИНЦ) [3] и вводит не качественные, а количественные показатели для подведомственных вузов.

П. 4.1.8 «Качество выполнения работ отражают наукометрические показатели, в том числе: количество публикаций в журналах, индексируемых в российских и международных информационно-аналитических системах научного цитирования (Web of Science, Scopus, Российский индекс научного цитирования, Google Scholar, European Reference Index for the Humanities и др.); количество полученных результатов интеллектуальной деятельности; количество защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата или доктора наук и т.п. (далее - наукометрические показатели)»[4].

Таким образом, произошло кардинальное смещение приоритетов от качества публикаций и измерения через цитируемость к публикационной активности и росту публикаций в российских научных изданиях, вместо ориентированности научных организаций и вузов на международные системы цитирования. Следует четко разграничить понятия «научная, публикационная активность» и «цитируемость научных публикаций», на

качественное измерение публикаций и соответствие лучшим международным практикам оценки качества научных публикаций.

Можно ли измерить эффективность бюджетных средств, и есть ли взаимосвязь с публикационной активностью?

Формализованное представление рейтинга регионов по публикационной активности основано на выявлении взаимосвязи бюджетного финансирования и активности написания научных публикаций. При анализе эффективности затрат бюджетных средств на научные исследования за период 2012-2014 гг. по показателю публикационной активности (сколько средств приходится на одну публикацию в разрезе субъектов Российской Федерации и тематической направленности, по состоянию на 2015 год) необходимо учитывать следующие факторы:

- научные публикации не привязаны непосредственно к финансированию научно-исследовательских работ и могут издаваться после сдачи результатов и передачи отчетов заказчикам;
- публикации авторов могут появляться вне проектов, финансируемых за счет бюджетных средств.

Таким образом, проведенный анализ является условным показателем оценки эффективности использования бюджетных средств, направляемых на научные исследования.

Интерпретация данных расчетов может быть следующая: низкая стоимость расходов характеризуется высокой публикационной активностью, и наоборот, высокая стоимость характеризуется низким уровнем активности (таблица 1).

Таблица 1 - Рейтинг регионов по расходам бюджетов всех уровней к приросту публикаций в РИНЦ в 2012-2014 гг., рублей (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

Регион	2015 год
Регионы-лидеры	
Еврейская автономная область	56 647,68
Оренбургская область	40 891,60
Костромская область	40 242,66
Республика Калмыкия	36 190,75
Республика Марий Эл	25 023,13
Регионы-аутсайдеры	
Калужская область	6 861 207,86
Ленинградская область	4 645 105,49
Чукотский автономный округ	4 364 000,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	4 117 495,16
Нижегородская область	3 006 888,65

Источник: составлено Центром отраслевой экономики НИФИ по данным РИНЦ, Росстата

Предлагается введение показателя: выделять количество научных публикаций, созданных за счет бюджетных средств и отражением при регистрации в РОСРИД как результата.

Регионы и публикационная активность: продуктивность или эффективность?

Ключевым при подготовке рейтинга регионов по уровню публикационной активности, является разделение понятий: «продуктивность», «результативность» и «эффективность».

Продуктивность предлагается измерять количеством опубликованных научных изданий, при этом без учета цитируемости, то есть без качественной оценки эффективности полученных результатов.

В таблице 2 представлен рейтинг регионов по количеству публикаций в

2012-2015 гг. В целом по России отмечен рост публикаций в 2012-2015 гг. в 3,4 раза.

Самыми продуктивными организациями города Москвы в 2015 году стали МГУ им. М.В. Ломоносова – 8,49 % (рост + 1,97%), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации – 2,81 % (рост + 2,21%), и Российский государственный гуманитарный университет – 2,68 % (рост + 2,16 %).

Снижается концентрация публикаций в пяти субъектах Российской Федерации за счет повышения публикационной активности в прочих регионах, при этом, некоторые регионы имеют достаточно высокие темпы роста публикаций в данном периоде, среди которых: Чеченская Республика – 1 563,43 %, Республика Калмыкия – 1 225,46 % и Еврейская автономная область – 1 018,58 %. Так, в Чеченской Республике рост обусловлен за счет регистрации в РИНЦ организаций: Комплексный научно-

Таблица 2 – Суммарный рейтинг регионов по количеству публикаций в РИНЦ в 2012-2015 гг., единиц (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

2012 год			2015 год		
Регион	Кол-во публикаций	Доля, %	Регион	Кол-во публикаций	Доля, %
Регионы-лидеры					
город Москва	594 372	35,78	город Москва	1 771 174	31,32
город Санкт-Петербург	171 370	10,32	город Санкт-Петербург	520 261	9,20
Новосибирская область	81 016	4,88	Новосибирская область	241 051	4,26
Московская область	79 951	4,81	Московская область	217 951	3,85
Свердловская область	46 663	2,81	Свердловская область	147 051	2,60
Всего	973 372	58,59	Всего	2 897 488	51,24
Регионы-аутсайдеры					
Еврейская автономная область	366	0,022	город Севастополь	1 929	0,034
Республика Тыва	266	0,016	Республика Ингушетия	930	0,016
Ямало-Ненецкий автономный округ	235	0,014	Ямало-Ненецкий автономный округ	855	0,02
Республика Ингушетия	123	0,007	Ненецкий автономный округ	62	0,001
Чукотский автономный округ	1	0,0001	Чукотский автономный округ	9	0,002
Всего	991	0,06	Всего	3 785	0,07

исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН (4 650 публикаций) и прироста публикаций у Грозненского государственного нефтяного технического университета им. М.Д. Миллионщикова (+ 2 833) и Чеченского государственного университета (+ 2 919).

Рост количества публикаций не

связан с качеством научной деятельности и не отражает эффективность, а показывает продуктивность регионов, что требует дальнейшего исследования по ряду других показателей. Одним из показателей продуктивности научных публикаций является количество статей в расчете на одну организацию (таблица 3).

Таблица 3 – Рейтинг регионов по количеству статей на 1 организацию, зарегистрированную в РИНЦ в 2012-2015 гг., единиц (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

Регион	2012 год	Регион	2015 год
Регионы-лидеры			
Республика Адыгея	645,40	Чеченская республика	1 368,0
Тамбовская область	587,17	Республика Адыгея	1 229,57
Ивановская область	574,26	Оренбургская область	1 193,93
Томская область	545,86	Амурская область	1 189,50
Новосибирская область	533,0	Республика Калмыкия	1 107,0
Регионы-аутсайдеры			
Республика Ингушетия	61,50	Сахалинская область	149,94
Сахалинская область	61,07	Калужская область	94,64
Республика Тыва	53,20	Ямало-Ненецкий автономный округ	71,25
Ямало-Ненецкий автономный округ	26,11	Ненецкий автономный округ	62,0
Чукотский автономный округ	1,0	Чукотский автономный округ	9,0

Источник: составлено Центром отраслевой экономики НИФИ по данным РИНЦ

По России среднее значение в 2012 году публикаций в расчете на 1 организацию составляло 330 публикаций, а в 2015 году – 544, таким образом, регионы-лидеры имеют значения

значительно выше среднероссийского уровня, что показывает высокую активность в публикации научных изданий. В 2015 году количество авторов научных публикаций составило в РИНЦ 657 413 человек, при этом в среднем по России на 1 автора приходится 8 публикаций (таблица 4).

Таблица 4 – Рейтинг регионов-лидеров по количеству статей на 1 автора, зарегистрированного в РИНЦ в 2015 гг., единиц (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

Регион	2015 год	Прирост
Еврейская автономная область	12,43	+ 11,21
Республика Марий Эл	12,26	+ 10,70
Чеченская республика	11,45	+ 10,72
Воронежская область	11,15	+ 8,03
Оренбургская область	10,98	+9,09

При этом, например, по г. Москве значение составляет 8,58, по г. Санкт-Петербург – 8,09, по Новосибирской области – 8,03, что соответствует среднероссийскому уровню,

а представленные в таблице 4 значения характеризуют высокий уровень публикационной активности, то есть продуктивность авторов в 2015 году. Результативность или результа-

том, в большинстве работ по данной теме трактуется публикация в научном журнале, желательна в перечне, рекомендуемом ВАК Минобрнауки РФ. Доказательством данного тезиса и приведенного в таблице 4 рейтинга, является показатель прироста научных публикаций в 2012-2015 году в расчете на 1 автора, характеризующая, что в целом по России в год на 1 автора публикуется 1-2 работы. Наименьший прирост отмечается в следующих регионах: Ленинградская об-

ласть (+ 3,08), Калужская область (+ 2,81) и Чукотский автономный округ (+ 2).

Качество научных публикаций в мировой практике измеряется через цитируемость научных публикаций, но следует отметить исключительность российского опыта на основе полученных данных, так рост цитируемости публикаций в 2012-2015 гг. увеличился более чем в 4 раза, и в 2015 году составил 12,81 млн. цитирований (таблица 5).

Таблица 5 – Суммарный рейтинг регионов по количеству цитирований в РИНЦ в 2012-2015 гг., единиц (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

2012 год			2015 год		
Регион	Кол-во цитирований	Доля, %	Регион	Кол-во цитирований	Доля, %
Регионы-лидеры					
город Москва	1 274 941	43,77	город Москва	5 118 241	39,96
Московская область	434 469	7,68	город Санкт-Петербург	1 389 193	10,85
город Санкт-Петербург	358 068	6,33	Московская область	1 131 693	8,84
Новосибирская область	265 287	4,69	Новосибирская область	861 423	6,73
Свердловская область	64 107	1,13	Свердловская область	369 835	2,89
Всего	2 396 872	63,61	Всего	8 870 385	69,25
Регионы-аутсайдеры					
Республика Хакасия	48	0,002	город Севастополь	1 371	0,01
Ямало-Ненецкий автономный округ	46	0,002	Ямало-Ненецкий автономный округ	1 111	0,01
Республика Алтай	41	0,001	Республика Ингушетия	572	0,004
Чеченская республика	39	0,001	Чукотский автономный округ	163	0,001
Республика Ингушетия	6	0,0002	Ненецкий автономный округ	75	0,001
Всего	180	0,01	Всего	3 292	0,03

Концентрация цитируемости регионов-лидеров в целом увеличивается, несмотря на снижение доли г. Москвы, при этом в Москве лидеры по цитируемости в 2015 году следующие организации: МГУ им. М.В. Ломоносова – 12,65 %, Физический институт РАН им. П.Н. Лебедева – 3,10 % и Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова – 2,72 %. Следует отметить, что невозможно без искусственного вме-

шатательства такого темпа роста цитируемости как в регионах: Чеченская республика – 30 007,69 %, Республика Ингушетия – 9 533,33 % и Республика Алтай – 8 263,41 %.

Ключевым показателем является цитирование на 1 статью, характеризующее качество публикаций, но полученные расчеты показывают недостаточность данного показателя при оценке регионов (таблица 6).

Таблица 6 – Рейтинг регионов по количеству цитирований на 1 статью в РИНЦ в 2012-2015 гг., единиц (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

Регион	2012 год	Регион	2015 год
Регионы-лидеры			
Ленинградская область	9,64	Чукотский автономный округ	18,11
Московская область	5,43	Ленинградская область	13,42
Карачаево-Черкесская республика	4,62	Московская область	5,19
Новосибирская область	3,27	Карачаево-Черкесская республика	5,16
Калужская область	2,18	Новосибирская область	3,57
Регионы-аутсайдеры			
Псковская область	0,09	Республика Калмыкия	0,64
Республика Хакасия	0,09	Республика Ингушетия	0,62
Республика Адыгея	0,07	Костромская область	0,55
Республика Ингушетия	0,05	Курганская область	0,52
Чеченская республика	0,04	Республика Хакасия	0,47

Появление Чукотского автономного округа представляется исключением из логики, так как регион в расчетах ранее выступал аутсайдером по всем показателям, данное значение обусловлено публикациями Государственного природного заповедника острова Врангеля, наибольшая цитируемость публикаций в международных журналах. Несмотря на высокий темп рост цитирований в Чеченской Республике показатель цитируемости на 1 публикацию в 2015 году составил

0,86, что значительно ниже среднероссийского уровня. Только один субъект РФ – Московская область имеет падение цитируемости на 1 статью на 0,24.

В 2011 году была попытка привязать к оценке уровня инновационной активности регионов публикационную активность, что привело к научным абсурдам при оценке качества публикаций в РИНЦ, например, в Алтайском крае наибольшая цитируемость у Алтайского краевого сове-

та народных депутатов – 6,54, в портфеле которого 13 публикаций, среди которых 1 наиболее цитируемая [5] депутатом Боговиз А. При этом, количество цитирований в расчете на 1 автора приведено в таблице 7.

Таблица 7 – Рейтинг регионов по количеству цитирований на 1 автора, зарегистрированного в РИНЦ в 2015 гг., единиц (представлены первые пять регионов в порядке убывания)

Регион	2015 год
Регионы-лидеры	
Ленинградская область	94,11
Карачаево-Черкесская республика	46,41
Московская область	42,61
Чукотский автономный округ	40,75
Новосибирская область	28,71
Регионы-аутсайдеры	
Курганская область	4,62
Республика Хакасия	4,38
Ненецкий автономный округ	4,17
Республика Ингушетия	3,97
Республика Крым	2,39

Нельзя считать продуктивность эффективностью, так как это не способствует росту качества и повышения научной значимости и цитируемости в исследуемой области. Наглядно видно, как меняется рейтинг числа опубликованных работ, при этом на повышение продуктивности влияет ряд мер государственной политики, как включение индекса цитируемости в показатели оценки эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.kurskcity.ru/print.php?id=55332>.
2. <http://www.kremlin.ru/>

assignments/6051

3. *Методические указания по заполнению формы «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2014 год»*. Утвержден Минобрнауки России 10.03.2015 г. № АК-15/05вн

4. *Распоряжение Минобрнауки России от 18.08.2015 г. № Р-129*

5. *Боговиз А. Система государственного регулирования и поддержки сельскохозяйственного производства: основные направления развития // Международный сельскохозяйственный журнал. -2006. -№ 4. -С. 3-6.*

*Сейтнязова Н.Р.,
Дотдужева З.С. к.э.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

АНАЛИЗ ОБЪЕМА ПРОДАЖ НОУТБУКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проведено маркетинговое исследование рынка ноутбуков в России и предложены основные мероприятия по увеличению объемов продаж ноутбуков.

Article marketing research notebook market in Russia and proposed major activities to increase sales of laptops.

Ключевые слова: маркетинговые исследования, рынок ноутбуков, мобильные устройства, объемы продаж

Keywords: market research, market laptops, mobile devices, sales

Век информационных технологий ноутбук становится неотъемлемой частью человеческой жизни. Большое распространение ноутбуки получили у студентов, в основном, именно они являются потенциальными покупателями данной техники, тем самым поддерживая рынок продаж ноутбуков.

По итогам 2014 года рынок компьютеров уменьшился на 27,2%, до 10,24 млн. штук, как подсчитали в IDC. По мнению аналитиков, одной из причин такого падения является сокращение доли нетбуков: поставки этих устройств сузилось на 95% в штучном выражении [1].

На российском рынке лиде-

рами по итогам 2014 года становятся Lenovo (18% поставок ПК за год) – которая занимает первую строчку, за ней следует Acer (14,8%), Asus (13,5%) и HP (13,2%).

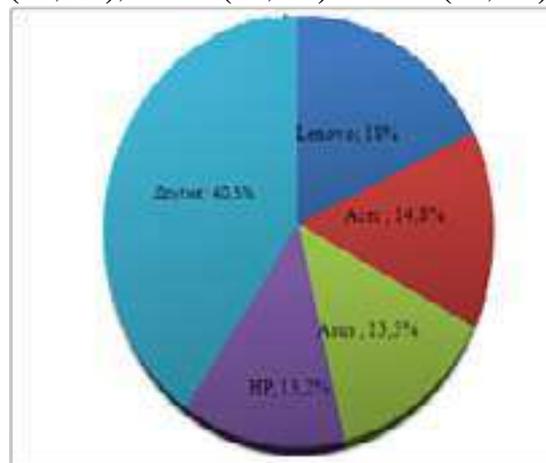

Рисунок 1. Лидеры российского рынка ПК по итогам 2014 г

Снабжение настольными ПК сократилось на 15,8% по сравнению с прошлым годом и насчитывают чуть больше 3,58 млн. штук. На первом месте по поставкам в этой категории остается HP. За ней располагаются Lenovo, DNS, DeroComputers и Acer. Количество поставок моноблоков при этом возросла до 13,8%. При этом обеспечение ноутбуками, в свою очередь, сократилось на 32,1% по сравнению с показателями 2013 г. до уровня 6,65 млн. штук. [2]

На данный момент ведущим на-

правлением при снижении объемов рынка ПК является потребность в мобильных устройствах, таких как планшетные ПК и ноутбуки-трансформеры, а также внедрение на российский рынок первых «облачных» ноутбуков.

В 2014 году в Россию поставлено около 1,77 млн настольных и портативных ПК, что меньше на 23,6% по сравнению с 2013 годом. Количество настольных ПК, поставленных в первом квартале 2014 года, снизилось на 16% относительно прошлого года и составило менее 722 тыс. ед. Объем поставок портативных ПК составил 1,05 млн ед. Лидирующая пятерка: Lenovo, ASUS, Hewlett-Packard, Acer и Dell.

Сложная ситуация на Украине и резкое колебание курса рубля оказывают негативное влияние на развитие рынка персональных компьютеров, что не способствует положительной динамике корпоративных и государственных закупок. В первом квартале 2015 года в Россию поставлено около 2 млн настольных и портативных ПК. Сокращение рынка составило 19,2% в штучном и 31,8% в денежном выражении, по сравнению с 2014 г.

Как и на рынке планшетов, лидер на российском рынке по объёму поставок ПК Lenovo. Компания поставила 24,8% от всех поставленных за второй квартал ПК. Далее следуют ASUS с 19,1%), Acer - 14,6%, Hewlett-Packard - 11,1%, Dell - 3,7%.

Сокращение рынка ноутбуков достигло 21,4% по сравнению с предыдущим годом - 1,33 млн единиц в буквальном смысле цифрах. В денежном представлении объем рынка уменьшился на 32,9% и достиг \$617,2 млн. Максимальная доля поставок приходится на компанию ASUS.

Количество поставленных настольных ПК снизилось на 14,6% от-

носительно аналогичного периода 2013 года и составило более 671 тыс. единиц. Объем рынка в денежном выражении упал на 29,5% и составил около \$333,6 млн. Lenovo тут во главе списка поставщиков. За ней HP, DNS, DEPO Computers и Acer. По итогам второго квартала 2014 года доля моноблоков составила 14,5%.

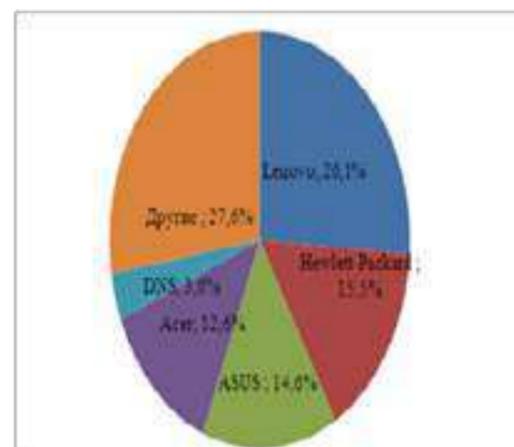

Рисунок 2. Доля поставленных ноутбуков в 2014 г

В 2014 году в Россию поставлено около 2,27 млн настольных и портативных персональных компьютеров, сокращение рынка в штучном выражении составило 16,1% в сравнении с 2013 годом.

Рынок ноутбуков в России снизился на 18,8% по сравнению с предыдущим годом до 1,46 млн штук абсолютных цифрах. Наибольшие поставки были у компании Lenovo. Аналитики отмечают падение спроса на планшеты, провоцирующее рост объемов реализации ноутбуков. Так, согласно распространенной информации, за 2014 год объем продаж ноутбуков в мире составил 49,6 млн штук, поднявшись в годовом исчислении на 10%. Одновременно с этим поставки планшетов снизились пример-

но на 8%.

Крупнейшим производителем ноутбуков на сегодняшний день признана компания Lenovo, которой удалось за июль-сентябрь этого года выпустить 20% от мирового объема портативных ПК. Бренду смог превысить свой собственный показатель прошлого года на 4 %. Еще недавно бесспорный лидер продаж HP зафиксировал 13-процентный рост объема отгрузок. Благодаря этому рыночная доля этой компании возросла лишь на 1 %, составив 19%, и переместила компанию на второе место в общемировом зачете. Однако пока HP удерживает лидерство по продаже ноутбуков в Северной Америке и Восточной Европе. Третье место принадлежит также производителю из США, компании Dell, показатель присутствия которой на рынке зафиксирован на уровне 12%. Ноутбуки не уступают место современным планшетам и ультрабукам. Держат первенство по продажам на рынке персональных компьютеров.

По прогнозам на 2015 год мнения экспертов достаточно неоднозначны, однако уже сейчас можно с точностью заявлять о том, что кардинальных изменений на российском рынке ноут-

буков в текущем году не будет. Все его участники будут придерживаться баланса и действовать очень аккуратно как в отношении ассортимента, так и в том, что касается объема поставок. Основной интерес по-прежнему будет сосредоточен на универсальных ноутбуках.

Улучшить ситуацию на рынке ноутбуков помогли бы следующие действия: увеличение разнообразия моделей и дизайнов ноутбуков; снижение цен; возможность многофункциональных режимов работы; повышение срока службы устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучерова О. Задачи государственно-частного масштаба [Электронный ресурс]: // Коммерсант. ru URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2578395?isSearch=True>
2. Криворотова Н.Ф. Предпосылки и последствия внедрения режима таргетирования инфляции в странах с формирующимся рынком // Научный журнал «TERRA ECONOMICUS». - № 4.- ч. 3. - г. Ростов н/Д: изд-во «Спектр», 2013.

Скляр И.Ю.
д.э.н.,
СтГАУ,
г. Ставрополь
isklyarov@yandex.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье автором обозначены проблемы импортозамещения в аграрном секторе экономики России и пути решения их.

Автор отмечает, что за последние пять лет для развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и сохранения продовольственной безопасности России делается многое государством, реализуются государственные программы развития АПК, оказывается финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей, создаются условия для сельскохозяйственного производства и инвестиционной деятельности на селе (гранты, субсидии, дотации, улучшается доступность к финансовым ресурсам). В целом это положительно сказывается на социально-экономической ситуации в аграрном секторе экономики.

In the article the author marked the problem of import substitution in the agricultural sector of the Russian economy and ways of solving them. The author notes that in the past five years for the development of entrepreneurship in agriculture and preservation of food security in Russia is many states implemented the state program of development of agriculture, provides financial support for agricultural producers,

the conditions for agricultural production and investment in rural areas (grants, subsidies, subsidies, improving the availability of financial resources). In general, it has a positive impact on the socio-economic situation in the agricultural sector.

Ключевые слова: импортозамещение, агробизнес, сельское хозяйство, сельхозтоваропроизводитель, ресурсы

Keywords: import substitution, agribusiness, agriculture, agricultural producers, resources

Необходим комплекс мер импортозамещения в аграрном секторе экономики России, обеспечивающий повышение эффективности сельскохозяйственного производства, улучшение инвестиционного климата, активизацию инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции. Этот комплекс мер должен быть направлен на решение следующих задач: оценка современного состояния, тенденций развития российского сельскохозяйственного производства и его место в мировой экономике; определение первоочередных мер по стабилизации финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций; разработка механиз-

ма реализации приоритетов госпрограммы развития АПК и оценка ее эффективности; создание организационно-экономической системы обеспечения развития аграрного сектора экономики и продовольственную безопасность; внедрение комплекса мер повышения конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции, позволяющего увеличить долю на мировом рынке сельскохозяйственной и продовольственной продукции произведенной в России [1].

В аграрном секторе экономики для решения выше поставленных задач необходимо устранить признаки и факторы, стимулирующие кризисные явления, создать условия, обеспечивающие активизацию предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Положительные результаты от поставленных задач возможно достигнуть, если стимулирующие меры в аграрном секторе экономики будут строиться на: устранении основных причин кризисного состояния АПК России и повышении конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных организаций; системе перераспределения национального дохода в пользу сельского хозяйства, как необходимого условия обеспечения расширенного воспроизводства и продовольственной экономики Российской Федерации; разработке системы показателей мониторинга реализации аграрной политики и определения критериальной результативности мер государственного регулирования с целью выявления перспективных направлений повышения эффективности сельского

хозяйства в условиях членства в ВТО; исследование эффективности применения федеральных целевых программ и инвестиционных проектов, основанных на рациональном использовании материально-технических ресурсов и потенциале аграрного сектора экономики регионов Российской Федерации; разработке норм потребления основных продуктов питания и определении прогнозных показателей самообеспечения России продовольствием; создании механизма самообеспечения населения страны продуктами питания, гарантируя продовольственную безопасность страны.

В последние пять лет для развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и сохранения продовольственной безопасности России делается многое государством, реализуются государственные программы развития АПК, оказывается финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей, создаются условия для сельскохозяйственного производства и инвестиционной деятельности на селе (гранты, субсидии, дотации, улучшается доступность к финансовым ресурсам). В целом это положительно сказывается на социально-экономической ситуации в аграрном секторе экономики [2].

Результаты производства в аграрном секторе экономики сельского хозяйства показывают, что в определенных отраслях наметилась положительная тенденция увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции. Например, в Ставропольском крае в 2013 г. и 2014 г. собраны рекордные урожаи зерновых, доля продовольственного зерна составляет 79 %. Это один из лучших результатов в Российской Федера-

ции. Производство зерновых является основным направлением в земледелии и его доля в выручке составляет 83 %. В Ставропольском крае производятся значительные объёмы технических культур, стабилизировалось производство молока и мяса, товарного яйца и прудовой рыбы. На подъёме находится птицеводство и свиноводство. Происходит наращивание объёмов производства основных видов животноводческой продукции, что обеспечивается за счёт роста продуктивности сельскохозяйственных и птиц. Ставропольский край вышел на второе место в России по темпам роста производства товарного яйца. За 2009–2014 гг. доля рентабельно работающих хозяйств выросла до 71 % (по России – 42 %). На эту ситуацию положительно повлияла Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. и Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. (в большей части – это продолжение Госпрограммы 2008-2012 гг., механизмы и инструменты поддержки с.-х. практически не изменились).

В тоже время остается высокий риск для отечественного агробизнеса в будущем, так как согласно госпрограмме АПК на 2013-2020 гг., государственная поддержка отрасли будет сокращена равными долями с 9 млрд долл. в 2013г. до 4,4 млрд долл. в 2020 г. В целом соглашение ВТО по сельскому хозяйству затрагивает три главных проблемы: доступа на рынок (аграрный протекционизм осуществляется, посредством импортных барьеров тарифного характера); государственной поддержки сельского хозяйства (субсидии и любые другие программы, направленные на то, чтобы увеличить или гарантировать доходы фермерских хозяйств); экспортных субсидий

(соглашение содержит изъятие из общего правила, запрещающего субсидировать экспорт); присоединение к ВТО лишает Россию возможности эффективно бороться с наплывом некачественных товаров на внутренний рынок мерами, предусмотренными национальным законодательством [3].

Надо отметить, что имеются и позитивные моменты от членства в ВТО, которые должны учитывать субъекты агробизнеса. Правила ВТО поощряют использование международно-признанных стандартов, никоим образом не запрещают странам-членам развивать национальные системы технического регулирования, стандартизации и оценки соответствия. [4] Члены ВТО вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на обеспечение жизни и здоровья населения, предотвращение обмана потребителей и другие подобные меры. Отмена пошлин на импорт выравнивает наши права экспортеров (необходимо увеличивать объёмы экспорта с.-х. продукции и в особенности готовых продуктов питания). Члены ВТО вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на обеспечение жизни и здоровья населения, предотвращение обмана потребителей и другие подобные меры.

Членство ВТО обязывает российский рынок энергоресурсов перейти на свободные цены, что соответственно вызывает рост цен. Для сельскохозяйственных организаций эта проблема особо актуальна, так как ежегодный рост цен на энергоресурсы вызывает увеличение себестоимости

сельскохозяйственной продукции. С другой стороны сельскохозяйственные организации из-за высокой монополизации на рынке нефтепродуктов сталкиваются с угрозой дефицита дизтоплива в период уборки (ежегодно нефтяные компании обычно начинают ремонт НПЗ весной, в этот период так же отсутствуют необходимые запасы нефтепродуктов на нефтебазах нефтяных компаний в регионах – это искусственно создает дефицит дизтоплива). В конечном итоге, сельскохозяйственные предприятия вынуждены покупать дизтопливо по завышенным ценам в период уборки [5].

Членство в ВТО, таможенном союзе и ЕАЭС российским компаниям дает возможность выхода на мировой рынок с.-х. продукции и продуктов питания на равных правах с иностранными компаниями. Используя сильные стороны аграрного сектора экономики России и совместно с созданием крупных отечественных игроков (агрохолдингов, компаний на отечественном и международном рынке при поддержке и с участием государства, возможно на правах государственно-частного партнерства) позволит усилить конкурентные позиции агробизнеса Российской Федерации на мировом аграрном рынке [6].

На сформированном мировом рынке с.-х. продукции и продуктов питания только крупные игроки могут конкурировать и оказывать влияние на мировой рынок. В России малый и средний бизнес должен кооперироваться с крупными российскими компаниями. Можно использовать два варианта: создать новые агрохолдинги, купить часть или целиком уже существующие российские, иностранные агрохолдинги. Второй вариант

более предпочтителен, т.к. это покупка реально работающих с.-х. и перерабатывающих организаций, элеваторов, транспорта, портов, зерновых терминалов и наличие необходимых кадров с соответствующим опытом работы. Малый бизнес и фермерство с целью сохранения занятости в АПК переориентировать на отрасль животноводства, переработку, консервную отрасль – это обеспечит регионы продукцией, занятостью. Это не приведет к диспропорциям на рынке сельскохозяйственной продукции в России и даст возможность российскому агробизнесу достичь высокого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мазлов В.З. Россия и ВТО: Влияние курса рубля на реализуемость мер агропродовольственной политики государства/ В.З.Мазлов, А.В.Приёмко// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 10. - С. 15-18.
2. Мазлов В.З. Адаптация хозяйственного механизма апк к санкционным мерам/ Мазлов В.З.// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 2. - С. 28-31.
3. Скларов И.Ю. Оценка проблем и путей развития аграрного рынка/ Трухачев В.И., Скларова Ю.М., Скларов И.Ю.// Экономика. Бизнес. Банки. - 2015. - № 2 (11). - С. 10-19.
4. Ушачев И.Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности/ И.Г.Ушачев// АПК: Экономика, управление. - 2015. - № 5. - С. 9-23.
5. Трухачев В.И. Особенности

управления аграрной экономикой на районном уровне/ Трухачев В.И.// *Международный сельскохозяйственный журнал*. -2005. - № 1. - С. 34-36.

6. Ушачев И.Г. *Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции/ И.Г. Ушачев// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. -2015. -№ 2. -С. 8-15.

7. Таранова И.В. *Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяй-*

ством. -2010. -№ 2 (14). -С. 83-91.

8. Таранова И.В. *Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий*. -2006. -№ 14. -С. 42.

9. Таранова И.В., Кирилов И.Н. *Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления)*. -2011. -№ 5. -С. 273-279.

*Кони́к Н.В. д. с.-х. н., профессор,
Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова,
г. Саратов,
Скорых Л.Н. д.б.н.,
Омаров А.А. к. с.-х. н.,
Всероссийский НИИ овцеводства и козоводства,
г. Ставрополь*

ВЛИЯНИЕ РАЗНЫХ СРОКОВ ОТЪЕМА ЯГНЯТ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ

Приведены результаты исследований о влиянии технологических приемов (отъем ягнят в разные возрастные периоды) на уровень продуктивных особенностей молодняка овец в условиях Ставропольского края и Саратовской области и предложен оптимальный возраст отъема ягнят.

There are given the results of studies about the influence of technological methods (lambs weaning at different age periods) on the level of productive features of sheep young in the conditions of the Stavropol Territory and the Saratov region, and the optimum weaning age is offered.

Ключевые слова: возраст отъема, ставропольская порода, северокавказская мясо-шерстная, эдильбаевская, тексель, полл дорсет.

Key words: weaning age, Stavropol breed, North Caucasian meat and wool (bred), edilbajevskaja, texel, poll dorset.

Важной проблемой современного овцеводства в зонах его традиционного разведения является повышение продуктивности овец за счет использования генетического потенциала отечественного и мирового генофонда, совершенствования технологических приемов. Научно обо-

снованное применение современных методов селекции, усовершенствование технологии производства продукции будет способствовать более высокой результативности селекционного процесса. При этом одним из главных резервов повышения конкурентоспособности отрасли является увеличение мясной продуктивности овец посредством использования технологии раннего отъема ягнят от маток [1, 3, 5, 6, 8].

В данной статье мы остановимся на экспериментальных исследованиях, выполненных с целью определения влияния технологических приемов (отъем ягнят в разные возрастные периоды) на уровень продуктивных особенностей молодняка овец при чистопородном разведении ставропольской породы на базе племхозов Саратовской области и при скрещивании баранов мясных пород с полутонкорунными матками в условиях товарного хозяйства Ставропольского края.

Для изучения рационального возраста отъема ягнят от маток на базе племхозов Саратовской области был проведен эксперимент по периодам отъема ягнят от матерей мартовского рождения. Отъем проводили в 3-(I группа), 3,5 -(II группа), 4,0- (III группа) и 4,5-месячном возрасте (IV

группа).

Оценку мясной продуктивности проводили на баранчиках до 8-месячного возраста. При рождении баранчики по живой массе не различались. При отбивке баранчики 4,5-месячного возраста по живой массе превосходили баранчиков 3,0-месячного возраста на 16,41% ($P>0,999$), в 8 месяцев - на 6,75% ($P>0,999$). В 8 месяцев живая масса баранчиков III и IV групп была практически равной. Показатели были ниже у баранчиков раннего

срока отъема. Хотя разница в убойном выходе была небольшой (всего 0,43 абс. процента), но за счет более высокой предубойной массы превосходство баранчиков позднего срока отъема над баранчиками раннего срока отъема по массе туш составило 0,77 кг, или 7,62% ($P>0,99$). Полученные результаты позволяют сделать вывод: при производстве баранины целесообразно использовать поздний срок отъема ягнят (4,0-4,5 месяца).

Таблица 1. – Продуктивные качества баранчиков ставропольской породы в условиях Саратовской области

Показатель	Группа			
	I	II	III	IV
Возраст, мес.	3,0	3,5	4,0	4,5
Живая масса: при рожд., кг	4,54±0,18	4,50±0,19	4,52±0,12	4,51±0,22
при отъеме, кг	24,18±0,20	25,70±0,28	27,32±0,16	28,15±0,32
8 мес.	35,28±0,14	36,75±0,34	37,68±0,20	37,60±0,36
Предубойная масса, кг	35,30±0,38	36,80±0,34	37,70±0,28	37,60±0,30
Масса туш, кг	14,03±0,40	14,68±0,18	15,06±0,20	15,10±0,26
Убойный выход, %	39,75	39,90	39,95	40,18

Влияние разных сроков отъема ягнят на физиологическое состояние и продуктивность непосредственно маточного поголовья оценивали по показателям живой массы и воспроизводительным качествам. Взвешивание при отъеме было сделано с целью определения стартовой живой массы, когда матки начинают подготавливаться к осеменению, нагуливая заводскую конституцию на пастбищах без ягнения. За 3 месяца лактации матки I группы снизили живую массу на 2,2%, а матки III и IV групп к отъему ягнят

восстановили живую массу. Взвешивание маток всех групп в период отъема ягнят в IV группе показало общую прогнозируемую закономерность: продление подсосного периода ягнят до 4,5-месячного возраста тормозит восстановление физиологического состояния маток. Подтверждением этому являются показатели живой массы маток перед осеменением. Так, матки IV группы имели живую массу на 6,77% ($P>0,99$) меньше, чем матки раннего отъема ягнят (3,0 мес.).

При осеменении матки I группы

в течение 20 дней были плодотворно осеменены с первого раза, в III и IV группах повторно пришли в охоту 2 и 5 голов соответственно. Плодовитость у маток I группы составила 136,0%, а у маток IV группы (поздний отъем ягнят) - 116,0%. От маток I группы ($n=25$ голов) получено 34 ягненка, а от маток IV группы ($n=25$ голов) только 29. Матки II и III групп дали на 2 ягненка меньше, чем матки I группы. В целом вывод однозначен – отъем проводить дифференцированно с учетом решения конкретных задач.

Таким образом, в результате всесторонних исследований, выполненных нами по изучению рациональных сроков отъема ягнят от маток установлено, что при разведении овец ставропольской породы в условиях сухих степей и полупустынь Саратовского Заволжья оптимальным возрастом отъема ягнят является 3,5-4,0 месяцев. Ранний отъем (в 3 мес.) плохо отражается на развитии и продуктивности молодняка, поздний отъем (в 4,5 мес.) негативно влияет на подготовку маток к случке и на их воспроизводительные качества.

Большое внимание при производстве молодой баранины уделяется промышленному скрещиванию с производителями мясных пород. В этой связи изучение мясных качеств у помесей при скрещивании с баранами пород тексель, эдильбаевская и поллдорсет с учетом возраста отъема в условиях пос. Цимлянский (опытная станция) Шпаковского района Ставропольского края является актуальным и представляет как научный, так и практический интерес (табл. 2).

Результаты взвешивания молодняка разных вариантов подбора свидетельствуют, что при рождении наибольшей величиной живой массы

(5,15 кг) отличались помесные потомки ЭДхСК, превосходящие молодняк СКхСК, ТхСК, ПДхСК на 6,9-17,1%. При формировании ягнят разного происхождения в группы с учетом возраста отъема у опытного молодняка 3-месячного возраста существенных межгрупповых изменений по величине живой массы не выявлено. В возрасте 4 месяцев по величине живой массы выявлено превосходство потомков ЭДхСК по сравнению с молодняком генотипов ПДхСК, ТхСК, СКхСК раннего отъема составило 0,2-0,9; кг ($P<0,05$). Установленная закономерность прослеживается и среди ягнят, выращиваемых с матками до 4 месяцев. В послеотъемный период в возрасте 6 месяцев различия в показателях живой массы сохраняются.

Анализом полученных данных при изучении откормочных качеств молодняка разных вариантов подбора установлено, что наибольшей величиной живой массы после завершения откорма отличались помесные потомки ЭДхСК, превосходящие сверстников СКхСК, ТхСК, ПДхСК при отъеме как в три месяца (на 5,4-9,4%), так и в 4 месяца - на 5,8; 9,5; 8,6%. Пропорционально величине живой массы изменялась и энергия роста, выраженная в величинах абсолютных и среднесуточных приростов. Результаты контрольного убоя свидетельствуют, что масса парной туши у потомков ЭДхСК в изученные периоды отъема была больше и составила 18,0 и 18,6 кг, что выше по отношению к сверстникам СКхСК, ТхСК, ПДхСК как при отъеме в три месяца (на 9,1-11,8%), так и в 4 месяца - 10,7-14,1%. Выявленная закономерность между сравниваемыми группами животных сохранялась по величине убойной

Таблица 2 Продуктивные качества потомков баранов мясных пород с учетом возраста отъема в условиях Ставропольского края

Показатель	Варианты подбора			
	ПДхСК	ТхСК	ЭДхСК	СКхСК
отъем в 3 месяца				
Живая масса после откорма, кг	37,42±0,93	37,18±1,28	40,76±1,43	38,61±1,18
Среднесуточный прирост, г	153,83±5,98	150,0±13,86	163,83±14,40	158,50±8,51
Предубойная живая масса, кг	35,63±1,19	35,50±1,09	38,72±1,08	36,67±1,38
Убойная масса, кг	16,68±0,58	16,37±1,32	18,37±1,27	16,96±1,09
Убойный выход, %	46,81	46,09	47,44	46,25
отъем в 4 месяца				
Живая масса после откорма, кг	38,15±1,74	37,91±1,96	41,56±1,65	39,20±1,32
Среднесуточный прирост, г	158,33±10,48	155,20±9,77	178,50±12,71	163,33±12,93
Предубойная живая масса, кг	36,20±0,92	35,75±1,07	39,24±0,65	36,70±0,38
Убойная масса, кг	16,95±1,20	16,75±1,17	19,04±0,45	17,31±0,47
Убойный выход, %	46,83	46,85	48,52	47,17

массы и убойного выхода.

Проведенные исследования по определению оптимальных сроков отъема ягнят разных вариантов подбора в условиях Ставропольского края показали, что существенных изменений у животных разных генотипов раннего периода отъема (3 мес.)

по изученным показателям продуктивности, по сравнению с молодняком 4-месячного возраста отъема, не наблюдалось, что свидетельствует об адаптации молодняка к условиям применяемой технологии и указывает на возможность отъема ягнят в раннем возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абонеев В.В., Скорых Л.Н. Сравнительная характеристика продуктивности овец кавказской породы и ее помесей с мясошерстными северокавказскими баранами // Овцы, козы, шерстяное дело. -2007. -№3. -С. 4-6.
2. Абонеев В.В., Омаров А.А., Скорых Л.Н., Никитенко Е.В. Откормочные и мясные качества полутонкорунного молодняка в зависимости от возраста их отъема от маток // Зоотехния. -2014. -№1. -С. 29-31.
3. Абонеев В.В., Омаров А.А., Скорых Л.Н., Никитенко Е.В. Продуктивно-биологические показатели молодняка овец северокавказской породы разных сроков отъема // Овцы, козы, шерстяное дело. -2012. -№ 4. -С. 28-30.
4. Бобрышов С.С., Сузов А.И., Скорых Л.Н. Шерстная продуктивность овец кавказской породы при разных вариантах скрещивания // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства., 2005. Т. 1. №-1. -С. 50-52.
5. Коник Н.В. Совершенствование

технологии выращивания молодняка мериносовых овец в условиях Поволжья // Зоотехния. -2009. - №6. - С. 24-26.

6. Коник Н.В. Эффективность использования племенной репродукции ставропольского края и перспективы мясного направления в мериносовом овцеводстве Поволжья // Аграрный научный журнал. -2007. -№3. -С. 9-11.

7. Пелиховская Т.Н., Омаров А.А., Скорых Л.Н. Влияние аэроионизации на качество шерсти овец // Овцы, козы, шерстяное дело. -2011. -№1. -С. 41-43.

8. Скорых Л.Н. Мясная продуктивность и интерьерные особенности молодняка овец разных генотипов // Доклады Российской академии сельскохозяйственных наук. -2011. -№5. -С. 34-35.

9. Скорых Л.Н., Абонеев Д.В. Эффективность промышленного скрещивания северокавказских овец при разных сроках отъема молодняка с использованием морфометрических показателей плацент // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. -2009. -№ 5. -С. 70.

Сыроватская В.И. к.п.н., доцент,
ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»,
г. Невинномысск

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ОСНОВА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема курса на реиндустриализацию экономики, под которым понимается модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики.

Abstract: this article considers the problem of course for the reindustrialization of the economy, which refers to the modernization of the domestic industry on the basis of an active industrial policy system.

Ключевые слова: реиндустриализация экономики; модернизация отечественной промышленности; импортозамещения; стратегическое планирование.

Key words: reindustrialization of the economy; modernization of the domestic industry; import substitution; strategic planning.

Состояние экономики России характеризуется утратой значительной части промышленного потенциала, связанной с устареванием преобладающей доли основного капитала, приватизацией ряда отраслевых блоков промышленного производства, нарастающей нехваткой квалифицированных кадров. Негативно

сказывается и отсутствие достаточной востребованности передовых научно-технических разработок действующими отраслями промышленности. Но главная опасность заключается в том, что перерабатывающий сектор промышленности остается одним из наиболее слабых, отстающих сегментов российской экономики. Россия, будучи среди стран на 6-м месте в мире по объему ВВП, занимает лишь 17-е место по абсолютному размеру добавленной стоимости в обрабатывающих отраслях. По этому показателю Россия находится на уровне Турции и Таиланда; производит вдвое меньше Тайваня, в три с лишним раза меньше Южной Кореи и в 24 раза меньше лидера – США.

Единственным способом решения данной проблемы является курс на реиндустриализацию экономики, под которым понимают модернизацию отечественной промышленности на основе проведения активной системной промышленной политики, предполагающей:

- обновление производственного аппарата промышленности;
- восстановление ее структурной (отраслевой) целостности;
- решение кадровых проблем промышленности;
- выравнивание пространствен-

ных характеристик промышленного потенциала страны.

Только при реализации этих условий возможно продвижение по пути реиндустриализации, способное обеспечить меру импортозамещения, достаточную для гарантии экономической безопасности страны.

В условиях дефицита кадровых, финансовых, инвестиционных и иных ресурсов реализовать меры по импортозамещению можно только при переходе к системе стратегического планирования, требующего адекватного экономического, институционального и нормативно-правового обеспечения. Основой последнего должны стать Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Эти законодательные акты в целом обладают достаточной степенью сопряженности. Так, закон № 172-ФЗ особо выделяет отраслевой срез в системе стратегического планирования, а закон № 488-ФЗ (ст. 6) рассматривает утверждение соответствующего круга документов стратегического планирования как один из наиболее важных моментов в разработке и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

Требования к системе стратегического планирования в сфере промышленного развития сводятся, прежде всего, к последовательному формированию предпосылок, при которых могут быть реализованы преимущества системы стратегического планирования в целом, в том числе как инструмента политики ре-

индустриализации отечественной экономики. Эти требования в целом достаточно полно и согласованно отражены и в законе № 172-ФЗ, и в законе № 488-ФЗ.

К данным предпосылкам относятся:

- во-первых, сопряжение документов стратегического планирования по вертикали (федеральный, окружной, региональный и муниципальный уровни);

- во-вторых, координация стратегий и планов как отраслевого, так и территориального развития на всех уровнях управления в рамках единого представления об основных путях и практических задачах восстановления и модернизации промышленного потенциала страны;

- в-третьих, долговременная стабильность экономической, в частности, налогово-бюджетной политики государства, высокая степень защищенности принимаемых программ и проектов, в том числе в сфере государственных инвестиций и закупок, что позволит параллельно и во взаимосвязи с системой публичного управления осуществлять на начальном этапе стратегическое планирование в частном секторе экономики;

- в-четвертых, переход к программно-целевым методам управления и бюджетирования; формирование сети специализированных институтов развития, реализующих программы модернизации ведущих отраслей промышленности, особенно машиностроения и металлообработки.

Так, закон № 488-ФЗ специально выделяет как доминирующий программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования в сфере промышлен-

ности. Однако закон не указывает на принципы, согласно которым должен создаваться набор промышленно-ориентированных государственных программ, а также на механизмы их согласования (как между собой, так и с остальными государственными программами), которые в различной степени связаны с формированием условий и предпосылок индустриального развития. Так, в настоящее время в стране действуют 42 государственные программы, разделенные на 5 блоков: новое качество жизни; инновационное развитие и модернизация экономики; обеспечение национальной безопасности; сбалансированное региональное развитие; эффективное государство. Эти программы необходимо согласовывать, однако пока таких механизмов не существует.

Не согласованы с системой государственных программ и технологические платформы, обозначающиеся как ключевые направления развития науки и техники. Это касается и системы «дорожных карт» правительства РФ, объединенных целевой направленностью в рамках «Национальной предпринимательской инициативы по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации». Многие эксперты рассматривают в качестве реально «работающего» элемента системы стратегического планирования социально-экономические индикаторы, зафиксированные в майских указах Президента РФ 2012 г. Однако и эти индикаторы в основном существуют сами по себе и не имеют никакого согласования с программными и иными документами долгосрочного планирования в экономике и социальной сфере.

Формально сферы промышленного производства уже затронуты рядом

действующих государственных программ («Экономическое развитие и инновационная экономика», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» и др.). Однако нет уверенности, что предпринимаемые в рамках этих программ меры по возрождению промышленного потенциала системны; охватывают все основные условия реиндустриализации (институциональные инфраструктурные, социально-кадровые и пр.); в необходимом объеме решают проблему импортозамещения и обеспечения экономической безопасности страны.

В последние годы в системе государственного управления утвердился институт ведомственных программ. Данные программы используются как на федеральном, так и на региональном уровне и, как правило, нацелены на решение узкоотраслевых проблем. Возможность выделения бюджетных ассигнований на реализацию таких программ в бюджетах всех уровней закреплена статьей 179.3 Бюджетного кодекса РФ. Порядок разработки ведомственных целевых программ на федеральном уровне установлен Постановлением Правительства РФ от 19 апреля 2005 г. № 239. В ряде случаев ведомственные программы заменили собой федеральные целевые программы, что, например, произошло с системой мер по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП).

Ведомственные программы имеют определенные преимущества – они более компактны, и ими легче управлять. Но во многих случаях цели, которые ставятся, выбираются произвольно, не в соответствии с иными государственными программами, общими стратегиями, концеп-

циями или программами социально-экономического развития. Так, в законе № 488-ФЗ ничего не говорится о согласовании государственных и ведомственных программ, технологических платформ и «дорожных карт», связанных с развитием промышленного производства в стране. В законе нет ни слова о малом и среднем предпринимательстве, которое в любой развитой стране является обязательным сегментом современного индустриального развития и обеспечивает его инновационный характер.

Средства, выделяемые на создание и расширение деятельности федеральных институтов развития, а также инвестиционные программы государственных корпораций и компаний с преобладающим государственным участием, требуют процедур согласования и направленности на приоритетное развитие промышленности. В последние годы сложился и активно расширяется круг региональных институтов развития (региональные особые экономические зоны (ОЭЗ), индустриальные парки, промышленные округа и пр.). Однако их конкретная роль в решении стратегических задач реиндустриализации российской экономики не определена: закон № 488-ФЗ оперирует только понятиями промышленных кластеров и промышленных парков. Но этим круг промышленно ориентированных институтов развития не исчерпывается. Промышленно-производственные ОЭЗ, региональные ОЭЗ и индустриальные парки также должны быть интегрированы в систему инструментов общегосударственной промышленной политики.

Отсутствие целостного подхода к определению роли институтов развития как инструментов реиндустри-

ализации обусловлено двумя обстоятельствами:

- отсутствием стратегии, определяющей, где и какие институты целесообразно использовать в качестве инструментов реализации государственной промышленной и инновационной политики;

- отсутствием адекватной данной задаче нормативно-правовой базы деятельности различных типов институтов развития.

Как результат, федеральные институты развития действуют на основе специальных федеральных законов, а региональные – на основе законов субъектов Федерации либо иных нормативно-правовых актов регионального уровня. Это порождает неопределенность относительно типизации, юрисдикции и полномочий институтов развития; источников их финансирования; системы имущественных и земельных отношений; права их резидентов (инвесторов) рассчитывать на налоговые и иные льготы, предоставляемые на федеральном и региональном уровне.

Важным условием повышения эффективности стратегического планирования остается формирование адекватной нормативно-правовой базы деятельности особых институтов реиндустриализации. Полагаем, что при формировании данных институтов целесообразно использовать двухуровневый подход:

- созданные правительством РФ федеральные институты развития с гарантированной федеральной поддержкой. Они должны иметь право на федеральное финансирование (софинансирование), а поддерживаемые ими проекты – на налоговые и таможенные льготы в пределах полномочий федерального налогового адми-

нистрирования. Необходимо, чтобы каждый федеральный институт развития имел пространственную картину своей деятельности, помимо прочего, выступая также инструментом федеральной политики регионального развития.

Особо должна быть выделена группа федеральных институтов развития, обеспечивающих вытягивание отстающих в социально-экономическом и промышленном развитии территорий. Эти институты должны иметь особые каналы финансирования, а также отсутствием стратегии, определяющей, где и какие институты целесообразно использовать в качестве инструментов реализации государственной промышленной и инновационной политики;

отсутствием адекватной данной задаче нормативно-правовой базы деятельности различных типов институтов развития.

Как результат, федеральные институты развития действуют на основе специальных федеральных законов, а региональные – на основе законов субъектов Федерации либо иных нормативно-правовых актов регионального уровня. Это порождает неопределенность относительно типизации, юрисдикции и полномочий институтов развития; источников их финансирования; системы имущественных и земельных отношений; права их резидентов (инвесторов) рассчитывать на налоговые и иные льготы, предоставляемые на федеральном и региональном уровне.

Важным условием повышения эффективности стратегического планирования остается формирование адекватной нормативно-правовой базы деятельности особых институтов реиндустриализации. Полагаем, что при

формировании данных институтов целесообразно использовать двухуровневый подход:

созданные правительством РФ федеральные институты развития с гарантированной федеральной поддержкой. Они должны иметь право на федеральное финансирование (софинансирование), а поддерживаемые ими проекты – на налоговые и таможенные льготы в пределах полномочий федерального налогового администрирования. Необходимо, чтобы каждый федеральный институт развития имел пространственную картину своей деятельности, помимо прочего, выступая также инструментом федеральной политики регионального развития.

Особо должна быть выделена группа федеральных институтов развития, обеспечивающих вытягивание отстающих в социально-экономическом и промышленном развитии территорий. Эти институты должны иметь особые каналы финансирования, а также виды налоговых льгот, учитывающих специфику инвестиционных проектов green field.

региональные промышленно-инновационные институты развития, подлежащие только рамочному регулированию федеральным законодателем. Они должны создаваться вне разрешительных процедур федерального уровня, т. е. под ответственность и на средства субъектов Федерации. Их деятельность регулируется преимущественно законами субъектов Федерации (кроме сфер, составляющих исключительную компетенцию Российской Федерации). Федеральное финансирование (софинансирование) данных институтов должно осуществляться на конкурсной основе с учетом типизации субъектов Федера-

ции, баланса интересов как экономически продвинутых, так и отстающих в социально-экономическом развитии регионов.

Однако одной из главных проблем институтов развития как инструмента политики реиндустриализации выступает отсутствие ориентации на высокотехнологичные конкурентоспособные проекты (прежде всего промышленные). В результате во многих случаях резидентами этих институтов (зон и пр.) производится продукция, неконкурентоспособная по сравнению с ее мировыми аналогами, а значит, не работающая на достижение стратегических целей импортозамещения, особенно по группе товаров инвестиционного назначения.

Не менее важно согласование государственных программ, особенно промышленной направленности, с планами развития образования, науки, трудовых отношений, социальной политики и пр.

Одним из центральных элементов системы стратегического планирования и его нормативно-правового обеспечения является разработка долгосрочной стратегии промышленной политики. В этой связи попытаемся сформулировать некоторые предложения по совершенствованию законодательства о стратегическом планировании в контексте рассматриваемой проблемы реиндустриализации российской экономики.

1. В системе мер промышленной политики, направленных на формирование предпосылок реиндустриализации экономики, должны быть конкретизированы цели, задачи и инструменты, относимые именно к сфере стратегического планирования. Между тем в законе № 488-ФЗ нет четкого указания на то, что в рамках

мер промышленной политики должны быть выделены задачи текущего (краткосрочного) характера, меры среднесрочного характера и, наконец, стратегические установки долгосрочного характера.

2. Стратегическое планирование следует рассматривать как согласованную систему общегосударственных стратегий (стратегии промышленно-инновационной политики; политики демонополизации и развития конкуренции; стратегии развития и поддержки МСП, стратегии в отношении регулирования цен и тарифов; стратегии развития отечественной науки и образования). Как было показано выше, идея такого согласования в законе № 488-ФЗ пока адекватно не представлена.

3. Стратегическое планирование должно обозначаться как интегратор конкретных государственных программ и проектов отраслевого и регионального уровня, обеспечивающий в целом переход к преобладающему значению программно-целевых методов управления и бюджетирования, к созданию вертикали специализированных институтов развития.

4. Реиндустриализация как ключевая задача стратегического планирования требует единой промышленной политики, интегрирующей все промышленно-ориентированные государственные отраслевые, а также региональные программы, связанные с возрождением промышленного потенциала регионов и макрорегионов. Между тем статья 7 «Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере промышленной политики» закона № 488-ФЗ не содержит указаний на закрепление права субъектов Федерации разрабатывать и осуществлять

свои программы промышленного развития. Есть лишь более узкое указание на региональные научно-технические и инновационные программы и проекты, осуществляемые за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, что принципиально недостаточно.

5. Вслед за принятием закона № 488-ФЗ должна быть развернута подготовка пакета нормативно-правовых актов, конкретизирующих:

- принципы формирования состава государственных (целевых) и ведомственных программ промышленно-инновационной направленности как федерального, так и регионального уровня, а также их согласования с программами территориального развития;

- механизмы «привязки» бюджетного планирования (в том числе по его горизонтам) к задачам, зафиксированным в стратегиях, а также в программах отраслевого и территориального развития.

- обязательность оценки рисков от реализации стратегий (экономических, социальных, экологических, политических и пр.);

- механизмы мониторинга и прогнозирования реализации софинансируемых федеральным центром программ и инвестиционных проектов; их системного воздействия на социально-экономическое развитие регионов; на степень их экономической дифференциации;

- механизмы оценки эффекта от реализации стратегий (экономических, социальных, экологических и пр.);

- механизмы взаимодействия программно-целевых методов поддержки

промышленного развития регионов с системой межбюджетных отношений на основе типизации субъектов Федерации;

- наиболее развитые из субъектов Федерации, способные обеспечить свою финансово-бюджетную самодостаточность, должны финансироваться преимущественно за счет действующей системы федеральных программ, инвестиционных проектов и институтов развития. Относительно менее развитые регионы должны остаться в рамках действующей системы межбюджетных отношений, а также получать содействие за счет специальных программ и институтов территориального развития.

- место различных видов государственно-частного партнерства (ГЧП) как инструментов национальной промышленной политики (отсутствие каких-либо указаний на практику ГЧП в законе № 488-ФЗ не поддается разумному объяснению).

Учитывая важность пространственного фактора реиндустриализации экономики, жизнеспособность формируемой системы стратегического планирования во многом определит проработанность целей и механизмов стратегии регионального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мендельсон Л.А. *Теория и история экономических кризисов и циклов.*
2. Карней Т.В. *Экономика, организация и планирование промышленного производства.*
3. *Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз под редакцией А.Н. Гасюкова*

Таранова И.В.
д.э.н., профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье получило отражение эволюция и современные тенденции развития оценки факторов формирования спроса на энергетические ресурсы в мировой экономике. Проанализирована доля нефтяной промышленности в экономике РФ. Выявлены особенности и проблемы развития топливно-энергетического комплекса России, мирового и региональных рынков углеводородного сырья и нефтепродуктов.

In the article the evolution of and current trends in the development of evaluation factors shaping the demand for energy resources in the world economy. Analyzed the share of the oil industry in the Russian economy. Peculiarities and problems of development of fuel and energy complex of Russia, world and regional markets of hydrocarbons and petroleum products.

Ключевые слова: энергетические ресурсы, доля нефтяной промышленности в экономике РФ, топливно-энергетический комплекс России, региональные рынки углеводородного сырья и нефтепродуктов.

Keywords: energy resources, the share of the oil industry in the Russian economy, fuel and energy complex of Russia, regional markets of hydrocarbons and petroleum products

В начале 90-х гг. прошлого столетия Россия утратила многие свои конкурентные преимущества, позволявшие не только позиционировать себя как ведущую мировую державу, но и в этом качестве выстраивать и проводить соответствующую внешнеэкономическую политику. Речь идёт, в том числе, об утрате Россией значительной части объектов транспортной инфраструктуры, которые складывались еще в дооктябрьский период отечественной истории. В то же время, следует учитывать, что транспорт играет интегрирующую роль в социально-экономическом развитии любой страны. В свою очередь, транспортная инфраструктура представляет собой весьма специфичный сегмент любой экономики, в рамках которого собственно экономические факторы тесно увязаны со внутри- и внешнеполитическими. Одновременно возрастание значения транспорта в развитии современной мировой экономики неразрывно связано с необходимостью обеспечения инфраструктурой, поскольку происходит, во-первых, углубление международной специализации, а во-вторых, дифференциация предоставляемых услуг. Последнее предполагает обеспечение мобильности таможенной очистки экспортируемых товаров, новых ме-

тодов организации международного транспортно-логистического бизнеса[2].

Зарубежный опыт убедительно свидетельствует, что ослаблением позиций страны на международных рынках, в конкретном случае, в части ввода-вывода грузопотоков, моментально стремятся воспользоваться соседями. Возникшие на постсоветском пространстве молодые суверенные государства, - Украина, Латвия, Эстония и другие стали предъявлять к России серьезные требования в части тарифной политики, причём характер ценовых предложений был заведомо неприемлем для российских хозяйствующих субъектов. При этом важно учитывать тот факт, что доля России на рынке транзитных грузоперевозок в настоящее время не превышает 5%. При этом транспортная инфраструктура, по некоторым оценкам, располагает необходимым потенциалом для обслуживания от 35 до 50% рынка транзитных грузовых перевозок на направлении Азия - Европа[1].

В течение первого десятилетия XXI века Россия, несмотря на трудности, сопровождавшие экономическое развитие, смогла переломить негативные тенденции развития, сформировавшиеся в предыдущие десятилетия. В сложных условиях Россия предпринимала определённые шаги по укреплению своих геостратегических позиций путем усиления выходов к морям, снижения роли транзитных стран в осуществлении своих планов по дальнейшей интеграции национальной экономики в мировое хозяйство, по выходу на новые рубежи в международном разделении труда. В этой связи следует отметить последовательную политику на Балтике, в результате которой ввод в эксплу-

атацию новых морских портов, расширение существующих мощностей позволил переломить сложившуюся ситуацию и в части транзита природного газа, и в части использования прибалтийских перегрузочных комплексов. В числе важных шагов, принятых в деле диверсификации направлений транспортировки углеводородного сырья, можно назвать запуск таких проектов, как трубопроводная система «Восточная Сибирь – Тихий Океан» ВСТО; развитие порта Ванино; завершение строительства автомагистрали, связывающей Европейскую часть страны с Дальним Востоком [3].

Многие научные аспекты данного исследования формировались на основе изучения, анализа и переосмысления теоретических, методологических и практических разработок отечественных и зарубежных исследователей по проблемам топливно-энергетического комплекса, международной и национальной энергетической безопасности, развития транспортной инфраструктуры и транспортно-логистических систем России, а также по вопросам регионального экономического сотрудничества и международного обмена [1].

Проблемы развития топливно-энергетического комплекса России, мирового и региональных рынков углеводородного сырья и нефтепродуктов, инфраструктуры различных отраслей на региональном уровне рассматривались в работах отечественных исследователей В.А. Александрова, В.Ю. Алекперова, А.А. Арбатова, В.В. Бушуева, В.И. Волошина, К.С. Гаджиева, Р.С. Гринберга, А.А. Дынкина, Ю.А. Ершова, В.В. Жаркова, С.З. Жизнина, И.И. Ивантера, Н.И. Ивановой, А.А. Конопляника, А.Д.

Некипелова, А.А. Макарова, О.Е. Трофимова, Ю.К. Шафраник и др.

Современный мировой рынок энергоносителей, в частности, нефти, претерпевает качественную трансформацию, которая связана как с нестабильностью развития мировой экономики в целом, так и с рядом факторов, к ключевым из которых мы относим: постоянную волатильность мировых цен на нефть и невозможность их прогнозирования даже в краткосрочной перспективе; изменение геополитического климата в ряде стран-экспортеров энергетических ресурсов; ужесточение конкурентной борьбы за обладание ресурсами нефти, связанное с экономическим ростом в развивающихся странах, а так-

же с истощением запасов этого сырья; воздействие научно-технического прогресса, выражающееся в развитии низкоуглеродной и альтернативной энергетики, в появлении новых технологий извлечения углеводородов [3].

Более, чем 60% мировой добычи нефти приходится на десять стран – Саудовскую Аравию, Россию, США, Иран, КНР, Канаду, ОАЭ, Мексику, Венесуэлу, Ирак. Среди этих стран половина – члены ОПЕК. Анализ, проведенный в диссертации, позволил сделать вывод о том, что темпы нефтедобычи в мире остаются стабильными (таблица 1).

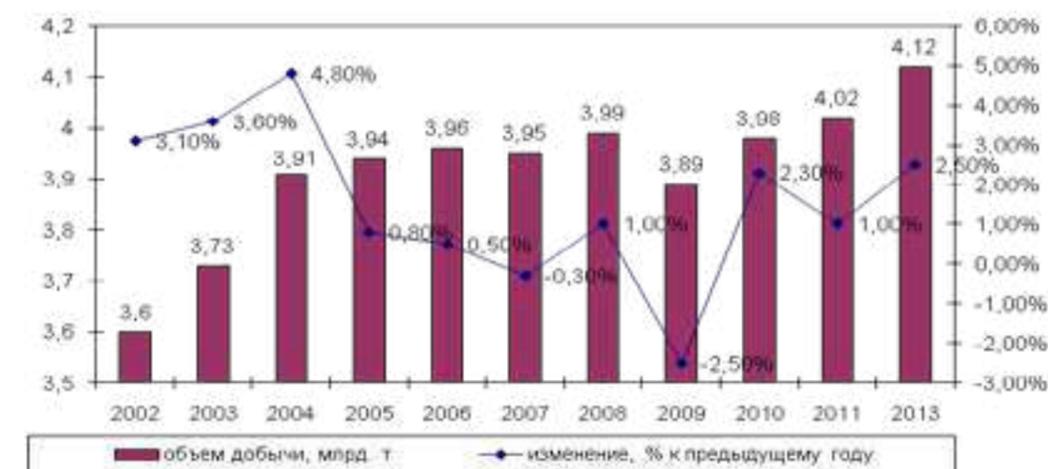

Рисунок 1 – Динамика нефтедобычи в мире в 2002-2013гг.

Эта тенденция, по мнению автора, сохранится и в среднесрочной перспективе, хотя в долгосрочном плане возможно изменение структуры мирового энергетического баланса за счет того, что трансформация мировой экономики и мировой энергетики в период финансово-экономического кризиса, а также в послекризисные годы обусловила такие риски развития мировой нефтедобычи, как: внешняя

политика США в отношении стран-экспортеров нефти и, в связи с этим, повышение напряженности геополитического пространства; неопределенность в отношении прогнозов послекризисного восстановления ряда развитых стран – ведущих импортеров нефти; цикличность и продолжающаяся рецессия в мировой экономике; постоянная волатильность курсов ведущих резервных валют (в первую

очередь, евро и доллара); рост государственного долгового бремени некоторых развитых стран; усиление государственного вмешательства в деятельность нефтедобывающих компаний, в частности, за счет применения инструментов налогово-бюджетной политики; конъюнктурные изменения собственно мирового рынка нефти [2].

Таким образом, для решения указанных проблем на современном этапе необходимо выполнение таких стратегических установок, как: дальнейшая диверсификация по товарному и географическому признаку, в частности, переход от реализации углеводородного сырья к продаже продуктов с высокой степенью промышленной обработки; налаживание систем сбыта нефтепродуктов, выпускаемых российскими ВИНК на своих перерабатывающих мощностях за рубежом; усовершенствование законодательной базы недропользования и дальнейшее ее приведение в соответствие с международными правовыми стандартами и требованиями нефтяного бизнеса и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Identification and alignment of regional typological differences by the level of development of the banking industry and the intensity of its interaction with the non-financial sector of the economy of territories/ Taranova I.V., Audinova A.T., Cherepuhi T.J., Putrenok E.L./ Asian Social Science. 2015. T. 11. № 7. С. 128-137.*

2. *Таранова И.В. Эволюция и современные тенденции развития оценки факторов формирования спроса на энергетические ресурсы в мировой экономике //Аграрная наука, творчество, рост. Сборник научных трудов*

по материалам V Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск: Башкатова Т.А. Ставрополь. -2015. С. -229-234.

3. *Development of methodical approach on identification of cluster forms of the organization of economy of the traditional and agrarian region/ Taranova I.V., Gunko A.Y., Kurennaaya V.V., Alekseeva O.A., Bunchikov O.N./Asian Social Science. 2015. T. 11. № 14. С. 95-103.*

4. *Таранова И.В. Концептуальные основы формирования и реализации современной промышленной политики //Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник статей Международной научно-практической конференции.ответственный за выпуск А.Г. Иволга. Ставрополь: ФБГОУ ВПО Ставропольский государственный аграрный университет, 2014. -С. 84-88.*

5. *Кобзева Е.А., Подколзина И.М. Проблемы финансирования инновационной деятельности в России Научные труды SWorld, 2013. Т. 43. -№ 4. -С. 54-57.*

6. *Деньги, кредит, банки /Гурнович Т.Г., Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Агаркова Л.В., Агарков В.В., Латышева Л.А., Лапина Е.Н., Остапенко Е.А., Скребцова Т.В., Кулешова Л.В., Подколзина И.М., Собченко Н.В., Шамрина С.Ю.*

7. *Учебное пособие для самостоятельной работы студентов направления 080100.62 – «Экономика», квалификация – бакалавр / Под общей редакцией Т.Г. Гурнович. М., 2014.*

8. *Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект / Т. С. Ледович, И. В. Таранова, У. Ж. Шалболова, Г. Б. Дузельбаева, А. Ш. Абдимомынова, Л. А. Казбекова, А. А. Соколова, В. А. Гладилин, Н. Ф. Криворотова,*

И. В. Крючкова, Куликова Г.М., В. И. Сыроватская, Р. И. Маликова, И. Б. Боцун, Е. С. Плужникова, О. В. Котова, И. М. Подколзина, М. Г. Лещева / «Институт Дружбы народов Кавказа» .- г.Ставрополь, 2015.

Учкампирова А.Б. PhD доктор,
Тайжанов А.А. PhD доктор,
Евразийский Национальный Университет имени Л.Н.Гумилева,
г. Астана,
Республика Казахстан

РЫНОК ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается рынок ИКТ в Республики Казахстан, проблемы внедрения компетентностного подхода в систему высшего образования в свете модернизации образования в условиях социально-экономической трансформации общества.

The article discusses the problems of information and communication technologies of competence approach to a system of higher education in the light of the modernization of education in terms of socio-economic transformation of society.

Ключевые слова: ИКТ, электронный Казахстан, Веб-порталы, справочно-информационные центры (call centers), мультимедийные киоски, рационализация

Keywords: electronic Kazakhstan, Web portals, resource centers (call centers), multimedia kiosks, rationalization

В Казахстане приобретает свое функциональное значение программа «Электронный Казахстан», которая является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства и программы административной реформы. Предложенная система ЭП дает возможность решать социально-экономические, важные проблемы общества прямо не

взаимодействуя с работниками государственных органов, тем самым снижается уровень коррупции, различных барьеров, кроме того население имеет открытую необходимую информацию, в которой оно нуждается.

Сложность ситуации внедрения электронного правительства усиливается структурными проблемами в области отечественной сырьезависимой экономики. Однако интеграция в глобальную экономику становится для Казахстана не просто желательной, а необходимым направлением дальнейшего его вовлечения в мировое информационное пространство.

Научные, социальные, экономические и прикладные результаты сегодня ложатся под пресс требований современной эпохи. Они представляются тем, что в условиях современных информационных технологий и развития электронного правительства экономический результат определяется применением новой информационной методологии, которая позволит принципиально иначе исследовать традиционно сложившиеся процессы в казахстанской экономике, поставив задачу формирования нового информационного капитала в качестве современного совокупного естественного и искусственного интеллекта.

Основные цели внедрения элек-

тронных государственных услуг (ЭГУ) – это стандартизация услуг путем выявления и формализации через регламенты их оказания, что позволяет фиксировать качество сервиса и последовательно работать над его повышением, позволяет снизить стоимость оказания услуги, уменьшить коррупционную составляющую при оказании услуги за счет устранения личного взаимодействия населения с государственными служащими.

Предоставление ЭГУ может включать в себя множество самых разнообразных позиций: это могут быть и запросы на выдачу различных свидетельств и сертификатов, и разработка приложений, и учет преступлений, и восстановление/обновление водительских прав, и вообще почти все виды услуг, предоставляемых административными органами третьим сторонам через электронные каналы.

Веб-порталы – это сетевые интерфейсы, которые на понятном для пользователя формате обеспечивают интерактивный доступ к информации и услугам многих офисов в одном учреждении.

Справочно-информационные центры (call centers) – облегчают дистанционное взаимодействие в сети, обеспечивая пользователям телефонный доступ к информации и услугам многих офисов в одном учреждении.

Мультимедийные киоски (терминалы) – маленькие отдельно стоящие сооружения, которые распространяют общедоступную информацию через компьютерные экраны.

Для определения ЭГУ создается перечень услуг, оказываемых каждым из ведомств, прописывается регламент их оказания (кто за что отвечает, как строится процесс и т.д.) и определяется приоритетность их реа-

лизации. При определении содержания ЭГУ необходимо, чтобы они были уместны, выполнимы и устойчивы. Эти факторы влияют на востребованность услуги и возможность оценки их эффективности.

В целом выделяют три основных элемента электронного правительства:

1) Электронная демократия и участие (e-democracy and participation) предназначены для формирования общественного мнения и выработки решений через электронные средства (голосование, гражданские сети и т.д.);

2) Электронные производственные сети (electronic production network) являются формами сотрудничества между публичными, а также публичными и частными институтами через электронные средства;

3) Электронные общественные услуги (electronic public services) предназначены для предоставления услуг во благо получателей, частных лиц или компаний через интернет.

Основными принципами[1] «электронного правительства», являются:

1) Повышение с помощью ИКТ качества государственных услуг, ориентация услуг на потребителя;

2) Повышение доступности государственной информации и услуг;

3) Повышение открытости и подотчетности правительства;

4) Включение общественности в процессы государственного управления;

5) Эффективное использование информации в целях повышения качества государственного управления.

6) Выбор – сделать получение услуг в электронном виде предпочтительным для пользователей вариан-

том;

7) Конфиденциальность – обезопасить информацию, полученную от граждан и фирм, и обеспечить, чтобы граждане осознавали эту безопасность.

8) Доступность – предоставлять услуги в той форме, в которой они требуются клиенту, обращая особое внимание на потребности населения в отдаленных районах, потребности людей с ограниченными возможностями, и людей, которые не говорят на официальном языке страны.

9) Рационализация – совместно использовать ресурсы для функций и процессов, которые являются общими для более, чем одного подразделения или агентства.

10) Предотвращение мошенничества – установить меры по проверке идентичности отдельных лиц и организаций, работающих с правительством, и исключить некорректный доступ к информации или манипулирование ею.

11) Клиент-ориентированность;

12) Перевод в цифровую форму (дигитализация) всех видов информации по оказанию государственных услуг;

13) Экстерриториальность при обращении за государственными услугами;

14) Персонализация процесса оказания государственных услуг.

Электронное правительство трактуется как использование ИКТ для предоставления электронных услуг государственными учреждениями и третьими сторонами:

- гражданами;
- посредниками;
- коммерческими предприятиями (бизнесом);
- другими административными

органами и организациями.

В таблице 1 приведены типы электронных государственных услуг по уровню их зрелости.

Анализ таблицы 1 позволяет заключить, что весь комплекс электронных услуг предоставляемых в рамках «электронного правительства», можно распределить по трем главным функциям, которые оно выполняет:

- информационные услуги: размещение информации на правительственных веб-сайтах;

- коммуникационные услуги для взаимодействия правительства с гражданами и бизнесом (электронная почта или дискуссионные форумы);

- транзакционные услуги для оказания онлайн услуг гражданам или для предоставления данных. Транзакционный сервис рассматривается как будущее «электронного правительства», поскольку этот путь связи с правительством содержит минимум административных препятствий для граждан и бизнеса.

На сегодняшний день важно развитие электронных услуг исходя из следующих посылок:

- сфера электронных услуг формирует работника нового качества с позиции концепции «человеческого капитала»;

- сфера электронных услуг развивается в органичном единстве с материальным производством, является составной частью национальной экономики;

- комплексность предоставления электронных услуг выступает прогрессивным явлением современного этапа социально-экономического развития страны;

развитие электронных услуг государственных органов способствует повышению прозрачности и контро-

Таблица 1 - Типы электронных государственных услуг по уровню зрелости

Тип услуги	Описание	Пример
1	2	3
Информирование	Создание регулярно обновляемых правительственных веб-сайтов с публикацией на них основной правительственной информации (нормативные акты, распоряжения, постановления и пр.); предоставление потребителю информации, которую ему необходимо знать для получения государственной услуги.	Публикация законодательных и нормативных актов.
Одностороннее взаимодействие	Размещение на веб-сайтах государственных органов шаблонов документов, необходимых для оказания услуги.	Потребитель получает шаблон документа в электронном виде, который необходимо заполнить, распечатать и предоставить в государственный орган лично.
Двустороннее взаимодействие	Подача и прием документов в электронном виде, запись на прием в ГО, выдачу документов.	Запись на прием в государственное учреждение на выдачу документов. Возможность заполнения анкеты соискателя претендентом на должность в органе государственной власти.
Юридически значимое двустороннее взаимодействие	Результат выполнения услуги (документ) выдается и является легитимным в электронном виде.	Подача декларации о налогах в электронном виде, получение документа, подтверждающего право собственности.
Примечание - Составлено автором на основе источника [34]		

ля деятельности государственных органов.

Внедрение электронных услуг позволяет модифицировать, преодолеть ограниченность ряда важных свойств в традиционных услугах, приближая их к свойствам товаров: частичная осязаемость, отделимость от производителя,

возможность хранения на информационных носителях и передачи с помощью ИКТ на большие расстояния, удаленность потребителей электронных услуг и отсутствие личного контакта потребителей и поставщиков услуг. Электронные услуги столь же многообразны, как и современные традиционные услуги.

В таблице 2 представлены новые формы организации взаимодействия государственных органов с потребителями государственных услуг, получающие развитие в условиях «электронного правительства» и их характеристики.

Таблица 2 Новые формы организации взаимодействия государственных органов с потребителями государственных услуг в условиях электронного правительства, и их характеристики

Название формы	Характеристика
Колл-центры	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Может поддерживать многоканальный доступ, Интернет-контакты (чат, электронная почта, Skype). – Предоставление широкого спектра услуг от справочной информации до транзакционных услуг (например, в прямом контакте с государственными служащими). – Высокая технологическая доступность т.е. возможность использования традиционных средств с помощью каналов доступа. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Возможны колебания в скорости обслуживания. – Возможны различные режимы работы (в случае внедрения системы интерактивного голосового ответа на запросы пользователей обеспечивает 24x7 режим работы).
Центры обслуживания населения (ЦОН)	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Являются пунктами общественного доступа, которые могут служить в качестве шлюзов оказания широкого спектра государственных услуг и предоставлении информации по принципу «одного окна». <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Возможны колебания в скорости обслуживания. – Ограниченный спектр каналов доступа к услугам. – Ограниченные часы работы
Интерактивное цифровое телевидение (Interactive digital TV)	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Высокая социальная полезность. – Широкий спектр поддерживаемых услуг различной степени интерактивности. – Круглосуточный режим работы 24x7 – Поддерживает одновременное обслуживание большого числа пользователей <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Ограниченный спектр каналов доступа к услугам, единых технологических стандартов – Низкий уровень распространения

Пункты общественного доступа к Интернет, Интернет-киоски	<p>Достоинства</p> <ul style="list-style-type: none"> – Предназначены для лиц, не имеющих доступа к Интернет, повышают социальную полезность <p>Недостатки</p> <ul style="list-style-type: none"> – В зависимости от территориальной локализации могут иметь различные часы работы – Поддерживают предоставление ограниченного спектра услуг – Одноканальность – Могут создавать очереди
Технологии мобильной телефонии (mobile government).	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Поддерживаются сетью GSM. – Возможность совмещения с другими каналами (веб-сайтами, электронной почтой). – Могут поддерживать одновременное обслуживание большого количества потребителей – Социальная полезность зависит от распространенности услуг операторов мобильной связи. – Может поддерживать многоканальность. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Может быть использован для ограниченного спектра услуг (используется для отправки коротких сообщений на (или) мобильный телефон).
Веб-сайты, порталы, Блоги.	<p>Достоинства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Может поддерживать многоканальный доступ к услугам. – Широкий спектр поддерживаемых услуг различного уровня интерактивности. – Может поддерживать одновременное обслуживание большого количества потребителей и в то же время обеспечить высокую скорость обслуживания. – Круглосуточный режим работы 24x7. <p>Недостатки:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Могут быть проблемы технологической доступности, ограничивающие социальную полезность.
Примечание: Составлено автором на основе источника [1]	

Из приведенных форм в таблице 2 взаимодействия государственных органов с потребителями каждый пользователь (гражданин или предприятие) должен иметь право выбирать удобный ему канал получения услуг из государственных органов. Необходимо создать условия для того, чтобы у населения была свобода выбора каналов для получения услуг на различных терминалах, таких как: через Интернет, личное взаимодействие, Центры обработки звонков, мобиль-

ные устройства, по почте, по факсу или электронной почте, через интерактивное телевидение и т.д.

Развития электронного правительства, позволяет выделить несколько взаимосвязанных факторов, характеризующих стартовые условия для перехода к новым формам организации взаимодействия государственных органов с потребителями государственных услуг:

Технологические факторы;
Социальные и культурные факто-

ры;

Правовые и политические факторы;

Экономические факторы;

Организационные факторы [2].

Выделяет следующие аспекты электронного правительства:

1) установление безопасной интрасети правительства и центральной базы данных для более эффективно и кооперативного взаимодействия между правительственными агентствами;

2) предоставление услуг на сетевой основе;

3) применение электронной торговли (e-commerce) для более эффективной правительственной транзакционной деятельности такой, как поставка и контракт;

4) цифровая демократия (digital democracy) для более прозрачной ответственности правительства. Эти факторы оказывают непосредственное воздействие на потенциальный спрос на электронные услуги со стороны конечных потребителей, а также их предложение. Результаты анализа стартовых условий во многом определяют стратегию развития новых форм организации и взаимодействия государственных органов с потребителями государственных услуг и их эффективность.

Государство посредством электронных средств позволяет эффективно предоставлять услуги населению, бизнес - организациям, совершенствовать взаимодействие между самими правительственными структурами. При этом достигаются общие цели деятельности государства:

- укрепление и расширение форм сотрудничества между обществом и государством;

- содействие экономическому и социальному развитию общества и граждан;

- быстрое и эффективное реагирование на изменяющиеся условия деятельности; оптимизация предоставления услуг населению и бизнес-структурам; сокращение стоимости услуг;

- повышение эффективности внутриорганизационных отношений в государственном управлении;

- развитие кадрового потенциала государственного управления;

- повышение ответственности государственных служащих, поощрение их инициативы и повышение уровня прозрачности государственного управления в целом.

В экономической политике Казахстана следует учесть стратегические вопросы стимулирования информационно-интеллектуальной деятельности национальных высококвалифицированных специалистов по ИКТ технологиям и вышеуказанные механизмы совершенствования электронного правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стриженко А. А., *Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии международного бизнеса: автореф. ... доктор экономических наук; 08.00.14. – М., 2007.*

2. Taizhanov A., Sadykov T. *Solution of problems of Development of electronic government in the Republic of Kazakhstan // Asian Social Science. – 2014. - Vol 10, No 24.*

3. Штрик А. А. *Макроэкономические индикаторы развития информационного общества и преодоление цифрового неравенства между странами мира // Прил. к журн. «Информационные технологии». - 2002. - №8. - С.2-3.*

Штыпов С.Н.
магистр,
ИДНК,
г. Ставрополь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье получили отражение ключевые факторы инновационного развития сферы медицинских услуг. Проанализирована сравнительная характеристика методов анализа эффективности затрат в сфере медицинских услуг. Выявлены особенности методов расчета эффективности инновационных проектов с помощью дисконтированных показателей.

Ключевые слова: сфера медицинских услуг, оценка эффективности инновационного развития, система медицинского страхования, качество медицинских услуг.

Рыночные преобразования в различных областях общественной жизни существенным образом повлияли на сферу предоставления качественных медицинских услуг. Сложившаяся устойчивая потребность в модернизации механизмов развития сферы оказания медицинской помощи продиктована воздействием изменившейся под влиянием социально-экономических и политико-административных трансформаций рыночной среды и ухудшением социально-демографических показателей жизни населения.

В процессе рыночных преобразований сфера медицинских услуг оказалась подвержена нескольким

процессам. Во-первых, произошло изменение в подходах к финансированию их деятельности. Во-вторых, осуществлен переход на предоставление медицинских услуг на коммерческой основе наряду с их государственным и муниципальным форматом и, наконец, в-третьих, реализовано институциональное оформление сферы частных медицинских услуг, что выразилось в формировании сектора предпринимательских субъектов. В тоже время подобные преобразования изменили сферу медицинских услуг не только в структурном и функциональном отношении, но и обозначили необходимость её модернизации с учетом активного внедрения инновационных результатов научно-технической деятельности.

Непременным условием инновационного развития сферы медицинских услуг является эффективность, которая выражается соотношением между результатом и затратами, которые этот результат вызвали. Эффект инновационной деятельности в сфере медицинских услуг имеет множество аспектов, в том числе: социально-экономический, экологический, научно-технический, организационно-управленческий, медицинский. Данный эффект может быть получен на любой из стадий жизненного цикла инновации и давать стимулы инноваци-

онного развития не только на уровне отдельного субъекта экономических отношений, но и на уровне всей региональной социально-экономической системы или государства[1].

Введение системы обязательного и добровольного медицинского страхования, реформирование здравоохранения предшествовали появлению и развитию иных форм организаций, расширяющие возможность оказания платных медицинских услуг. Это привело к тому, что в России помимо государства научно-исследовательской деятельностью занимается предпринимательский сектор. Очевидно, что в сложившейся ситуации для осуществления расчета эффективности инновационной деятельности и обоснования экономической целесообразности инновационных проектов, необходимы наиболее усовершенствованные и уточненные методики.

В рамках аналитического обеспечения принятия решений в сфере инвестиционного анализа необходимо понимать, что сама экономическая категория «инновация» и в том числе «инновация в медицинской сфере», является многомерной величиной и взаимосвязана со множеством других показателей, которых характеризуют разные аспекты воспроизводственных процессов и уровень освоения имеющегося ресурсного потенциала или факторов производства. С методической точки зрения важно идентифицировать научно-техническую, организационно-управленческую, социально-экономическую эффективность, с целью принятия правильных управленческих решений в сфере отраслевого менеджмента[4].

Прежде, необходимо выделить факторы, влияющие на освоение и формирование соответствующих ви-

дов эффективности от фактора инноватизации сферы медицинских услуг. Их целесообразно классифицировать по следующим признакам (рисунок 1):

- в зависимости от субъекта воздействия выделяются внешние и внутренние;
- в зависимости от содержания - медико-технологические, медико-фармацевтические, организационно-управленческие, социально-экономические, информационно-технологические;
- имеющие и не имеющие стоимостную оценку.

Среди современных ученых и специалистов имеется довольно существенный разброс мнений относительно оценки эффективности инноваций применительно к различным сферам, оказывающим услуги населению. На наш взгляд наиболее полной системой показателей, обладающей максимальными диагностическими свойствами в сфере мониторинга эффективности инновационной деятельности является система Д.А. Ендовицкого и С.Н. Коменденко. В рамках данной системы диагностики авторами выделены две группы показателей, одна из которых является интегральными, которые ориентированы на оценку эффективности проекта или целой группы проектов, а другая частными. Информационно-аналитическая важность оценки данных показателей заключается в том, что они позволяют в результате сравнительного анализа идентифицировать наиболее доходные проекты и потенциальную эффективность, получаемую в результате внедрения данного проекта в производство или сферу услуг[3].

Рисунок 1 – Ключевые факторы инновационного развития сферы медицинских услуг

Кроме того, данная система показателей содержит классические индикаторы оценки финансового состояния экономического субъекта, которые позволяют оценить ликвидность хозяйствующего субъекта, обеспеченность собственными средствами, финансовую устойчивость и платежеспособность[7].

При этом, в качестве важного недостатка данной системы показателей, отметим что предложенный авторами подход структурирован в контексте оценки инновационной деятельности с точки зрения инвестора и соответственно методически данная система показателей в большей степени ориентирована на то, чтобы оперативно диагностировать эффективность вложенных инвестиционных ресурсов в разработку и создание инновации.

Таким образом, с целью нивели-

рования данного недостатка нами предлагается в уже имеющуюся, достаточно релевантную систему интегральных показателей включить еще один инновационный показатель, предлагаемый А.А. Чулком. Он предназначен для проведения соответствующих аналитических действий на микроуровне с использованием выводов CDM-модели в рамках оценки соотношений затрат и эффекта от реализации той или иной инновации. При этом автор использовал обобщающий показатель оценки инновационной эффективности с учетом его стратегической ориентации, что позволяет заблаговременно оценить потенциал имеющихся возможностей для реализации соответствующей инновации. Данный показатель рассчитывается следующим образом:

$$K_{inn} = \hat{a}_1 \hat{A}_{R\&D} + \hat{a}_2 P_{num} + \hat{a}_3 E_{inn} + \hat{a}_4 S_f + \hat{a}_5 S_m$$

где K_{inn} - интегральный показатель инновационной эффективности;

$E_{R\&D}$ - показатель характеризующий частное от величины затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и совокупные затраты экономического субъекта;

P_{num} - показатель характеризующий частное от величины затрат на патенты и совокупной величины продаж экономического субъекта;

E_{inn} - показатель характеризующий частное от величины затрат на инновации (non-R&D) и совокупной величины продаж экономического субъекта;

S_f - показатель характеризующий частное от величины продаж инновационных продуктов (впервые про-

изведенных) к совокупной величине продаж экономического субъекта;

S_m - показатель характеризующий частное от величины продаж инновационных продуктов (новых для рынка) к совокупной величине продаж экономического субъекта.

$$\sum \beta_i = 1$$

Главная задача экономического анализа как компонента оценки инновационного развития сферы медицинских услуг состоит в том, чтобы определить, является ли инновационная медицинская технология привлекательной с социально-экономической точки зрения. Необходимо прояснить отношения между затратами и последствиями новой технологии по сравне-

нию с одной или более релевантной альтернативой, которая используется в данный момент [5].

В сфере медицинских услуг применяются четыре вида экономического анализа, релевантных в отношении оценки эффективности инновационной деятельности в сфере медицинских услуг. В принципе, процесс определения затрат, связанных с использованием медицинских технологий и последующим их измерением и оценкой в денежной форме, является одинаковым для всех методов. Однако они различаются тем, как они оценивают получаемую выгоду в здоровье и какие выводы можно сделать при их помощи для принятия конкретного решения[4].

Метод минимизации затрат сводится к выбору наиболее дешевого варианта из существующих. При этом подразумевается, что достижения в здоровье, получаемые в ходе применения сравниваемых технологий, аналогичны[1].

С помощью метода «затраты-результативность» определяются, измеряются и оцениваются как затраты, так и результаты. При этом результат оценивается в натуральных показателях, например в спасенных годах жизни или снижении уровня заболеваемости, а затраты рассчитываются в денежном эквиваленте. Этот метод отвечает на вопрос, какая из технологий является более эффективной и насколько по затратам для достижения данной цели. Он часто используется для оценки на национальном и межнациональном уровне. Этот метод широко применяется при оценке лекарственного обеспечения, но он не может быть использован для сравнения двух принципиально разных об-

ластей медицины (таблица 1).

Анализ затраты-полезность отличается от предыдущего анализа тем, что последствия измеряются и оцениваются с помощью такого показателя, как годы жизни с поправкой на качество с точки зрения состояния здоровья (QALYs). Это дает возможность сравнивать результаты вмешательств различных видов деятельности в секторе здравоохранения. Например, эффективность затрат при операции по замене бедренного сустава и профилактике сердечно-сосудистых заболеваний как меру QALY. Поэтому этот метод рассматривается как особый случай метода затраты-результативность.

Цель метода «затраты-выгода» сводится к выявлению наиболее благоприятной альтернативы с точки зрения соотношения затрат и пользы. Преимущество его состоит в том, что и выгоды и последствия оцениваются в денежной форме и любая чистая выгода может быть посчитана прямо. Более того, он делает возможным получить общую картину того, насколько технология экономически оправдана, то есть что выгоды перевешивают затраты. Он отличается от вышеуказанных двух методов, так как может включить широкий спектр последствий [4].

Недостатком данного подхода является то, что он не учитывает некоторые неочевидные, но важные результаты, не измеряемые в денежном выражении, например улучшение самочувствия, боль и т.д. Однако он позволяет проводить сравнение в разных областях, далее не относящихся напрямую к медицине, например выгода для здоровья от получения высшего образования и т.д.

Таблица 1 - Сравнительные характеристики методов анализа эффективности затрат в сфере медицинских услуг

Вид экономического анализа	Условия применения	Показатели (единицы измерения) результатов
Оптимизация затрат	Сравниваемые технологии одинаково эффективны – нужно только сравнить затраты.	нет
Затраты - результат	Сравниваются деятельности с одинаковой целью и мера результата. Результат сравниваемых технологий различен, то есть различия в затратах нужно сравнить с различиями в результате.	
Затраты-полезность	Важным результатом является качество жизни, связанное с состоянием здоровья. Нужно сравнить деятельности по всему сектору медицинских услуг.	Дни здоровой жизни или годы жизни с учетом качества
Затраты-выгода	Важен эффект не только прямого воздействия на здоровье, а, например сам процесс лечения, полезность информации и т.д. Оценивается только одна технология (чистая выгода). Жизнь нужно оценить в денежном выражении. Необходимо сравнить деятельности по всему обществу.	Денежный эквивалент (руб.)

Для реализации инновационных проектов в сфере медицинских услуг необходимо привлечение крупных инвестиционных ресурсов. Отметим, что ранее в нашей стране, когда экономика функционировала согласно плановым подходам, а государство было единоличным инвестором, эффективность капитальных вложений оценивалась согласно методике академика Т.С. Хачатурова (таблица 2).

В мировой практике государство стимулирует проведение научных проектов, создавая методическую,

организационную и информационно-аналитическую основу для последующего развития стратегических аспектов НТП и инновационной активности экономических субъектов, в свою очередь индивидуальные и портфельные инвесторы представлены частным бизнесом. В этом контексте задача разработки эффективного методического подхода для диагностики эффективности инновационных проектов актуальна для всех потенциальных участников [3].

Таблица 2 – Система показателей оценки уровня инновационного развития сферы медицинских услуг

Показатель	Формализованное представление	Характеристика
1. Срок окупаемости капитальных вложений (Т)	$\frac{\bar{Y}_C}{\bar{C}}$ или $\frac{\bar{A}}{\bar{Y}_C}$ где КВ - сумма капитальных вложений, руб.; D - доход, полученный в результате капитальных вложений и представляющий собой либо прибыль, либо чистый доход, руб.; Э _{пз} - экономия производственных затрат, руб.	Характеризует срок, в течение которого инвестированные средства окупаются
2. Экономия производственных затрат исчисляется по формуле (Э _{пз})	$\Delta_{пз} = (C_{c1} - C_{c2}) \times ВП_2$ где C _{c1} , C _{c2} - себестоимость единицы услуги до и после капитальных вложений, руб.; ВП ₂ - объем оказываемых услуг после использования капитальных вложений, ед	Характеризует целесообразность создания объектов, приобретения машин и оборудования и др.
3. Коэффициент эффективности капитальных вложений (К _{эф})	$\frac{\bar{D}}{\bar{A}}$ или $\frac{D}{A}$ где Т - срок окупаемости капитальных вложений; КВ - сумма капитальных вложений, руб.; D - доход, полученный в результате капитальных вложений и представляющий собой либо прибыль, либо чистый доход, руб.	Характеризует величину чистого дохода на 1 руб. инвестированных средств (показатель обратный (Т))
4. Коэффициент сравнительной эффективности (Е)	$\bar{A} = \frac{\bar{N}_2 - \bar{N}_1}{\bar{A}_2 - \bar{A}_1}$ где КВ ₁ - сумма капитальных вложений изношенного и морально устаревшего оборудования, руб.; КВ ₂ - сумма капитальных вложений в производительные основные фонды; C _{c1} - себестоимость на старом оборудовании, руб.; C _{c2} - себестоимость на новом оборудовании, руб..	Используется в сравнительном анализе, когда необходимо выбрать более выгодный вариант вложения средств
5. Срок окупаемости дополнительных капитальных вложений, вызывающих экономию затрат (Т)	$\bar{O} = \frac{\bar{A}_2 - \bar{A}_1}{\bar{N}_2 - \bar{N}_1}$ где КВ ₁ - сумма капитальных вложений изношенного и морально устаревшего оборудования, руб.; КВ ₂ - сумма капитальных вложений в производительные основные фонды; C _{c1} - себестоимость на старом оборудовании, руб.; C _{c2} - себестоимость на новом оборудовании, руб..	Используется в сравнительном анализе, когда необходимо выбрать более выгодный вариант вложения средств в обновление техники

6. Приведенные затраты	Приведенные затраты = $KB \cdot E_n + C_c \cdot \square$	Отражает стоимость совокупных издержек общественного труда на производство продукции, оказание услуг
7. Приведенная прибыль	Приведенная прибыль = $Pr - KB \cdot E_n \cdot \square$	Недостатком данного метода является ориентация на снижение приведенных затрат а не на максимизацию прибыли.

В этом контексте особого внимания заслуживает подход Н.В. Киселёвой, Т.В. Боровиковой, Г.В. Захаровой. Раскроем его основные методологические положения:

- Ключевым показателем эффективности инновационного проекта выступает его способность генерировать чистый денежный поток, что особенно важно для самих инвесторов с точки зрения возврата вложенных в проект средств. Отметим, что обратной стороной такого подхода является тот факт, что инвестор, сосредотачиваясь на способности генерирования чистого денежного потока, в краткосрочной перспективе оказывается потенциально не заинтересованным в рассмотрении долгосрочной перспективы дальнейшей работы. Зачастую это приводит к тому, что пока проект генерирует необходимые денежные потоки – он успешно реализуется, но как только отрицательные денежные потоки превышают положительные, инвестор данный проект «сворачивает» не смотря на его возможную социальную значимость для территории и экономическую роль для контрагентов. В этих условиях социально-экономическое развитие территории оказывается под угрозой, в особенности, когда инвестиционный проект несет в себе градообразующую функцию;

- в данной методике предстоящие

разновременные доходы и расходы приводятся к условиям их соизмеримости по показателю ценности в базисном временном периоде;

- методика учитывает преимущественно предстоящие издержки и поступления, а также предполагает оценку используемого ресурсного потенциала по альтернативной стоимости;

- предусматривается учёт инфляционного фактора, несвоевременности платежей и некоторых других факторов, которые влияют на ценность инвестируемых финансовых средств, что в целом характеризуется положительно и значительно увеличивает релевантность вырабатываемой информации;

- все инвестиционные проекты проходят оценку с точки зрения факторов неопределённости и риска, с которыми сталкиваются все аторы в процессе его реализации;

- в рамках методике предусмотрен учет внешних факторов, а также анализ финансовой устойчивости инициатора инвестиционного проекта, что в целом позволяет заблаговременно оценить как внутренние, так и внешние риски реализации инвестиционного проекта;

- предусматривается оценка социальной и экологической эффективности проекта, что существенно повы-

шает информационно-аналитическую ценность методики для системы отраслевого и регионального управления и может быть использовано в рамках мероприятий по нивелированию социально-экономической разбалансированности в развитии различных территориальных образований и учреждений сферы услуг в частности; оценка производится исходя из сценарного подхода к диагностике различных вариантов реализации инвестиционного проекта;

в системе оценочных показателей применяется общепринятая терминология и непротиворечивая, с точки зрения классических подходов инвестиционного анализа, методология [5].

Методические рекомендации по оценке инновационных проектов и их отбору для финансирования (методический подход ЮНИДО) и другие общепринятые работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные диагностике степени эффективности инвестиционного проекта используют большое разнообразие применяемого инструментария. Конкретные отличительные признаки складываются как из многообразия самого набора показателей, так и из индикативных (нормативных) параметров используемых показателей, а также из многообразия подходов к их интерпретации. В целом существует два подхода к оценке эффективности инвестиционных проектов: те, которые основаны на дисконтированной оценке и те, которые предполагают учетные оценки. При этом на выбор конкретного метода оказывают влияние сроки его реализации, размер инвестиций, наличие альтернативного проекта и другие факторы [6].

Считается, что методы, основан-

ные на дисконтированной оценке являются более точными, поскольку они позволяют учесть фактор инфляции, в зависимости от ее вида, изменение процентной ставки, доходность проекта и т.д. Рассмотрим их аналитическое содержание (таблица 3).

Стоит отметить, что дисконтированные показатели имеют прогнозный и стратегический характер и учитывают как фактор времени реализации проекта, так и риск. Аналитик при этом чаще всего отталкивается от Методических рекомендаций по оценке эффективности инновационных проектов и их отбору для финансирования, которые содержат свод единых, универсальных стандартов, при оценке результативности проекта, как инициатором инвестиционного проекта, так и самим инвестором.

Основными показателями эффективности в соответствии с данными рекомендациями являются:

финансовая (коммерческая) эффективность, учитывающая финансовые последствия для участников проекта;

бюджетная эффективность, учитывающая те же последствия для государственного, муниципального и местного бюджетов;

народнохозяйственная экономическая эффективность, которая учитывает издержки и эффекты вне финансового интереса участников.

В целом следует отметить, что все существующие в практике инвестиционного анализа подходы имеют как недостатки, так и преимущества, а их эффективность в конечном итоге зависит от специфики информационных запросов основных пользователей. Конкретная методика, сама по себе не способна дать ответ на вопрос о том стоит ли инвестировать в проект. Она ока-

Таблица 3 Методы расчета эффективности инновационных проектов с помощью дисконтированных показателей

Показатель	Алгоритм расчета	Критерий положительной оценки показателя	Характеристика
1. Чистая текущая стоимость (ЧТС) (NPV)	$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} - \frac{I_0}{(1+r)^0}$ <p>где CF - доходы за каждый год (каш-флоу); r - норма дисконта; n - продолжительность проекта; I - сумма инвестиций; I₀ - число периодов инвестирования средств в проект</p>	NPV > 0	Расчитывается как разность результатов и затрат в расчетном периоде, привязанных к одному, обычно базисному, году, т.е. с учетом дисконтирования результатов и затрат
2. Индекс прибыльности (PI)	$PI = \frac{CF}{I_0} \cdot \frac{1}{r(1+r)^n}$	PI > 1	Характеризует долю чистого приведенного дохода, приходящуюся на единицу дисконтированных к началу жизненного цикла проекта инвестиционных вложений
3. Внутренняя норма доходности (ИРД) (IRR)	$IRR = \frac{NPV_0}{NPV_1} - NPV_2 \cdot (r_1 - r_2)$ <p>где r₁ - значение табурного коэффициента дисконтирования, при котором NPV(r₁) > 0 (или < 0); r₂ - значение табурного коэффициента дисконтирования, при котором NPV(r₂) < 0 (или > 0)</p>	IRR > E	Основана на расчете учетной ставки при которой чистая приведенная стоимость проекта была бы равна 0. То есть, это норма доходности, полученная в результате осуществления проекта, при равенстве текущей стоимости будущих доходов и инвестиционных затрат.
4. Модифицированная внутренняя норма доходности (МИРД) (MIRR)	$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum_{t=1}^n \frac{OCF_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=1}^n \frac{ICFI_t}{(1+r)^t}} - 1}$ <p>где OCF_t - отток денежных средств в t-м периоде (по абсолютной величине); ICFI - приток денежных средств в t-м периоде; r - норма инвестирования; I - производная проекта</p>	Если MIRR > CC, то проект привлекателен, где CC - цена инвестирования	Может использоваться для оценки любых денежных потоков, как отрицательных, так и положительных. Является модифицированным ИРД и устраняет его недостатки в случае оценки неоднородных потоков, когда значительный ИРД может быть несколько, в зависимости от того, сколько раз меняет знак денежный поток с «+» на «-».
5. Срок окупаемости инвестиций (PP)	$PP = \frac{I_0}{E}$	PP = min T	Продолжительность времени, необходимого для возмещения инвестиционных затрат на предлагаемый доход. PP = min T - привлекатель для инвестора срок окупаемости инвестиционных ресурсов
6. Дисконтированный срок окупаемости (DPP)	$DPP = \frac{I_0}{\sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t}}$	DPP = min T	Срок окупаемости показывает число лет, необходимое для возврата первоначальных вложений, или окупится ли инвестировавшие в течение срока жизненного цикла проекта
7. Коэффициент эффективности инвестиций (АЭР) (AER)	$AER = \frac{PV}{I_0} \cdot (r - r_0)$ <p>где PV - сумма инвестиций; r₀ - первоначальная норма прибыли; r - начальная норма дисконта; PV - дисконтированная стоимость проекта (остаточная)</p>	AER > 0	Двойной коэффициент является, по существу, частным случаем коэффициента рентабельности собственного капитала (анализированного капитала), рассчитываемого по отношению к чистой прибыли предприятия.

зывает лишь сопутствующую, сопроводительную информационно-аналитическую поддержку, что несколько облегчает процесс принятия решения, но не позволяет заменить непосредственно аналитика или участника проекта, мнения которого является ключевым для принятия решения об инвестировании средств. В этой связи при оценке инвестиционных проектов следует использовать комбинацию из существующих в современной практике подходов [1].

ЛИТЕРАТУРА

- Искандарян Г.О. Классификация и особенности современных медицинских услуг / Г.О. Искандарян // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. - № 2. - С.23-45.
- Таранова И.В., Кирилов И.Н. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона // Вестник Университета (Государственный университет управления). -2011. -№ 5. -С. 273-279.

- Таранова И.В. Научные основы специализации и размещения сельскохозяйственных производств в условиях рыночной экономики // Вестник Московской академии рынка труда и информационных технологий. -2006. -№ 14. -С. 42.
- Таранова И.В. Газовая промышленность России: состояние и перспективы // Экономика и предпринимательство. -2013. -№ 11 (40). -С. 401-407.
- Бережной В.И., Таранова И.В. Управление персоналом организации: Технологии и методы / Ставрополь, 2011.
- Таранова И.В. Международная специализация размещения агропроизводства как новая фаза инновационного развития // Вестник Института Дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. -2010. -№ 2 (14). -С. 83-91.
- Таранова И.В. Организационно-экономический механизм территориального размещения и специализации аграрного производства в рыночной и природной среде: Теория и практика. - М, 2010

Бинатов Ю. Г. д.э.н., профессор,
ФГБОУ ВПО СтГАУ,
Краюшкина М.В. к.э.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ФОРСАЙТ-ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ЮГЕ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы реиндустриализации нефтяной отрасли, особенности развития предприятий нефтяной промышленности, проводится форсайт-исследование предприятий.

The article deals with the problem of re-industrialization of the oil industry, especially the development of the oil industry, conducted the foresight study companies.

Ключевые слова: реиндустриализация, форсайт-исследование, форсайт-проект, недропользователи, сырьевые ресурсы, цены на нефть.

Keywords: reindustrialization, Foresight study Foresight project, mining companies, raw materials, the price of oil.

Актуальность темы данной статьи обусловлена назревшей необходимостью научного осмысления вступления России в новый и более сложный период научно-технического развития. Данный переход требует новых подходов к определению успешной деятельности отдельных сфер, отраслей и компаний, в частности, предприятий нефтяной промышленности. Нефть в обозримой перспективе остается основным источником конкурентного преиму-

щества России в глобальной экономике. Поэтому, реформы в нефтяной отрасли, проводимые через призму реиндустриализации и технологий форсайт-исследования имеют важное значение для определения и оценки возможных вариантов будущего отдельных нефтеносных районов страны, в частности, расположенных на юге России.

Форсайт, в большинстве исследований, представляется как метод, технология, процесс систематических попыток заглянуть в отдаленное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые вероятно смогут принести наибольшие экономические и социальные выгоды. Форсайт, как методика долгосрочного прогнозирования научно-технологического и социального развития, исходит из того, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня, поэтому выбор вариантов сопровождается разработкой мер, обеспечивающих оптимальную траекторию инновационного развития, в частности, реиндустриализация отдельных отраслей и экономики. При этом, форсайт-проекты в качестве центрального компонента включают

перспективы развития науки и технологий.

Форсайт отличается от других технологий исследования будущего, он позволяет более глубоко понять природу изменений, проблем и возможностей. Форсайт не сводится к предсказанию будущего, а скорее формирует его. В настоящее время всё активнее стали применять данный метод исследования, поскольку он наиболее эффективно помогает понять какие именно области науки, техники, экономики и общества принесут наибольшую экономическую и соци-

альную выгоду.

Следует учитывать всегда известную зависимость России от сырьевых ресурсов и цен на нефть, что логически предполагает реструктуризацию отраслей, в том числе и нефтяного сектора посредством усиления инновационной составляющей.

Однако, Российская Федерация имеет низкие значения индексов, характеризующих сферу инноваций, по их значениям страна имеет низкий рейтинг в сравнении с передовыми странами (рис.1).

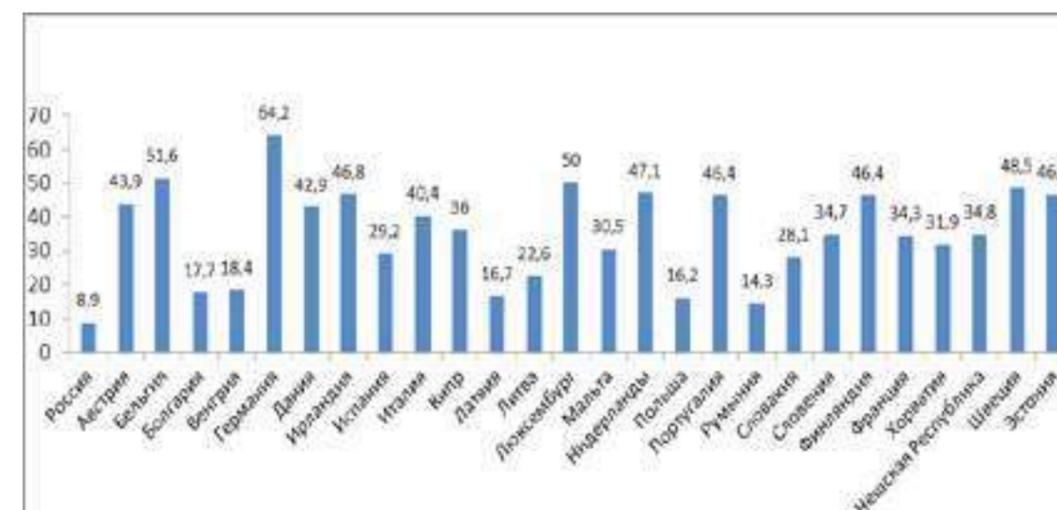

Рисунок 1 – Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в России и в странах Европейского союза, %

Инновационная активность российских организаций намного ниже, чем европейских. При этом удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме в целом по России невысок, удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, также остается низким. Это обуславливает необходимость концентрации исследований на инновационную сферу с целью сократить и преодолеть разрыв

с передовыми странами [1].

Поэтому, реиндустриализация предполагает одновременное решение масштабных задач по нескольким взаимосвязанным направлениям: первое – восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в процессе деиндустриализации; второе – реализация программ и проектов инновационной индустриализации; третье – переход на стадию нового индустриального развития.

Следуя этой концепции реиндустриализации базовой парадигмы и механизмом решения этой задачи в нефтяной промышленности России становится определение её места и роли внутри страны и на мировых рынках, определение в качестве базовой компоненты на основе нового технологического уклада, комплекса мер по её индустриализации в разрезе отдельных нефтеносных территорий страны.

Добыча нефти в России с начала 2000-х годов стабильно растёт и имеет

положительную тенденцию. На фоне небывало низких мировых цен нефти России все же установлен очередной рекорд по добыче нефти. По итогам 2015 года она выросла до максимума (после 1989 года – 552 млн. т) и составила 534, 081 млн. т, а это 10, 726 млн. т (при одном барреле равном приблизительно 0,1347 т нефти). Но, количество добытой нефти в отдельно взятой стране не является определяющим критерием. Важно её соотношение в ведущих нефтяных державах (табл. 1).

Таблица 1 Критерий рейтинга десяти крупнейших нефтеперерабатывающих стран за 2014 г.

№	Страна	Добыча, тыс бар /день	Добыча, млн. тонн/год	Доля добычи в % от мировой	Доля экспорта нефти в ВВП страны, %
1	Саудовская Аравия	11505	543,4	12,9	45
2	Россия	10838	534,1	12,7	9
3	США	11644	519,9	12,3	–
4	КНР	4246	211,4	5,0	–
5	Канада	4292	209,8	5,0	3
6	Иран	3614	169,2	4,0	17
7	ОАЭ	3712	167,3	4,0	20
8	Ирак	3285	160,3	3,8	47
9	Кувейт	3123	150,8	3,6	32
10	Венесуэла	2719	139,5	3,3	12

Связано это с поведением основных конкурентов по добыче нефти – России, Саудовской Аравии и США, в которых себестоимость 1 барреля нефти, как основная составная часть определения её экспортной цены, имеет разные параметры. Самая низкая в Саудовской Аравии и Иране, а самая дорогая – в США. Для России цена 25-

30 долларов за баррель не критична, при её себестоимости с транспортировкой в 23 долл./баррель. При этом по четырем ведущим нефтяным компаниям, занимающих свыше 76%, объемы добычи нефти по итогам 2014 года общий их оборот составил 8,2 трлн. руб., а общая прибыль равнялась 1,2 трлн. руб., в том числе соответствен-

но: «Роснефть» – 5,1 трлн. руб. и 593 млрд. руб., «ЛУКОЙЛ» – 576 млрд. руб. и 288 млрд. руб., «Сургутнефть» – 862,6 млрд. руб. и 241 млрд. руб., «Газпромнефть» – 1,7 трлн. руб. и 122 млрд. руб. В них сосредоточено около 500 тыс. работников.

При этом следует учитывать, что для нефтяной промышленности России характерен ряд долговременных негативных тенденций, которые вызывают острую необходимость ускорить её реиндустриализацию.

Важнейшей особенностью развития нефтедобывающей отрасли является высокий уровень монополизированности ВИНК. Доля малого бизнеса в России составляет по нефтедобыче лишь 12-17% (в США и Канаде - 55%).

При текущих ценах на нефть и снижении курса рубля, вероятно, нет экономической целесообразности продолжать разработку нефтяных месторождений, где нет возможности получать прибыль. Сейчас нефтяные компании находятся под прессом этого негатива в плане необходимости снижения текущих затрат, инвестиции капитальных вложений и сохранения основного капитала. Но даже, если цены на нефть поднимутся и станут обеспечивать рентабельность ВИНК, легкий путь нефтяной отрасли России закончился, и она должна вступить в новый и более сложный период развития её индустриализации во всех нефтеносных регионах, в том числе и в южных. Только при этом процесс реиндустриализации нефтяной отрасли может быть наполнен конкретными форсайт-проектами. И здесь стратегически важная задача для нефтеносных регионов юга России на основе предофорсайт-исследований современного состояния

нефтяной промышленности определить приоритеты её индустриализации и «дорожные карты» её реализации.

В связи с реализацией крупных форсайт-проектов по развитию нефтяной промышленности на Северном Кавказе с учетом инерционности нефтегазового комплекса, в котором инвестиционный цикл рассчитывается на 15-20 лет и наличия рисков и угроз по реализации этих проектов, важно определиться с эффективностью долговременных инвестиционных вложений.

Технология проведения форсайт-исследования по формированию будущего старопромысловых месторождений нефти в 19-20-летней перспективе, когда важно предвидеть самые неожиданные пути развития событий требует методика оценки рисков. Поэтому, для оценки эффективности разработки с учетом нестабильности внешней и внутренней среды проведен расчет чувствительности и уровня устойчивости проекта к основным факторам риска. Наиболее полно отражают среду неопределенности осуществления форсайт-проекта такие входные параметры расчетной экономико-математической модели, как извлекаемые запасы, цена реализации углеводородного сырья, а также уровни капитальных и эксплуатационных затрат. Исходя из этого рассчитано влияние изменения указанных показателей на основной критерий экономической эффективности варианта разработки - накопленный дисконтированный поток наличности. Диаграмма чувствительности, отражающая степень влияния факторов риска, на рекомендуемый вариант разработки место рождения показана на рис. 2.

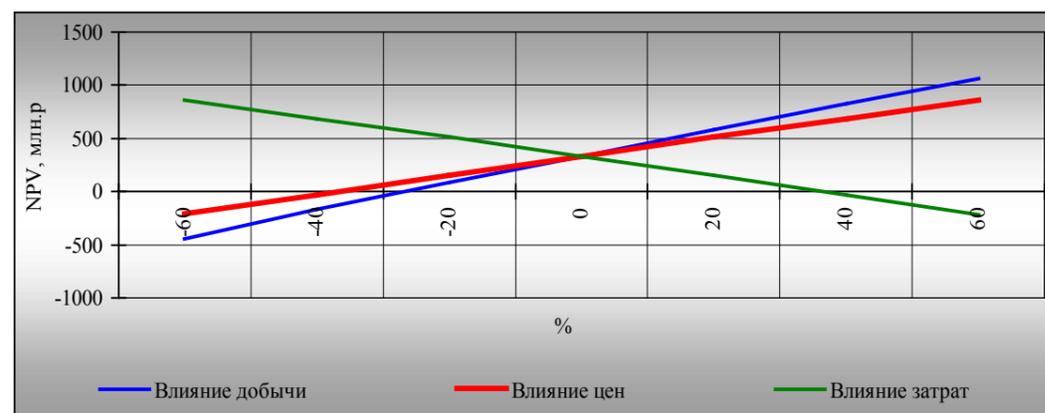

Рисунок 2 – Оценка уровня устойчивости форсайт-риска проекта к основным факторам разработки старопромыслового нефтяного месторождения в Ставропольском крае

Объемы реализации нефти также могут быть уменьшены без ущерба для предприятия до 27%. Наименьшее влияние на показатели эффективности рекомендуемого варианта оказывают капитальные и эксплуатационные затраты, показатели затрат могут быть увеличены на 36%. Совокупное негативное изменение рассматриваемых параметров допустимо на 11%.

Для форсайт-исследования даже 10 лет – слишком короткий срок для определения горизонта прогноза развития в нефтяном комплексе СКФО. Только в долгосрочной перспективе нефтяные компании России в полной мере смогут ощутить влияние долгосрочных вложений на среднесрочные и долгосрочные форсайт-проекты [4].

Ведущим регионом в нефтяной промышленности юга России являются субъекты Южного Федерального округа (ЮФО). Степень разведанности начальных суммарных ресурсов территории округа по нефти оценивается Минприроды России в 33,8% без учета шельфа Каспийского, Черного и Азовского морей. Добыча нефти в ЮФО ведется на территории 4-х субъектов, но до 90% её объема обеспечи-

вается за счет Астраханской (49%) и Волгоградской (35%) областей. Особенностью нефтепромыслов является тот факт, что если в совокупной добыче нефти с газовым конденсатом по РФ доля последнего занимает 4%, то по ЮФО этот показатель на порядок больше – 46%. В сфере высоких технологий нефтяной промышленности ЮФО лидируют иностранные компании, обеспечивающие в Астраханской области и на шельфе практически весь объем геофизических работ и поисково-разведочного бурения: строительство горизонтальных скважин боковых стволов, гидроразрывы пластов, сейсморазведка 3D. Вследствие низкой реиндустриализации российских недропользователей остается крайне низким средний по ЮФО показатель извлечения нефти из недр – 12,4% (за исключением некоторых месторождений Краснодарского края и Республики Адыгея, где коэффициент извлечения достигает 31,4%).

Собственные мощности по переработке нефтяного сырья полностью обеспечивают потребность округа в нефтепродуктах, но уровень реиндустриализации остается низким. Сум-

марная мощность нефтеперерабатывающих предприятий ЮФО по первичной переработке нефти (далее – ППН) в 2014 году составила 33,5 млн. т/год или 12,0% от всех установленных мощностей по ППН России (по данным Росстата).

Суммарная протяженность нефтепроводов по территории округа составляет более 4,5 тыс. км в одностороннем исчислении, эксплуатируются 32 нефтеперекачивающие станции, 4 перевалочные нефтебазы. ЮФО является важным транзитным регионом для экспорта российского нефтяного сырья. Годовой объем отгрузок нефти через порты Черного моря – 78,7 млн. т.

Основная часть топливных ресурсов и их переработки сосредоточена на востоке России, тогда как потребители нефтепродуктов находятся на западе и юге. Между тем, существующие НПЗ в России, требуют реконструкции, так как оборудование на них старое. В связи со старением НПЗ в России глубина переработки нефти последние 15 лет не изменяется, 70-71% (в США – 90-95% страны ОПЕК и Европе – 85-90%). Глубина переработки нефти на юге в большинстве их не превышает 60%, что ниже среднотраслевых значений [2].

Несмотря на наличие крупных НПЗ доля ЮФО в объемах нефтепереработки России также пока невелика (7,6%). Вместе с тем, на большинстве НПЗ ЮФО осуществляются программы модернизации и расширения производства нефтепродуктов.

Примером реиндустриализации может послужить Туапсинский НПЗ в Краснодарском крае ОАО «НК «Роснефть», с момента её основания. Это единственный российский НПЗ, расположенный на побережье Черно-

го моря, а также один из старейших, он был введен в эксплуатацию в 1929 г. Программа модернизации ООО «РН-Туапсинский НПЗ» осуществляется в три очереди:

1-я очередь строительства – в составе технологической установки (секции) ЭЛОУ-АВТ-12 (мощностью 12 млн. т/год по нефти) и объектов общезаводского хозяйства; 2-я очередь строительства – в составе технологических установок (секций) гидрокрекинга вакуумного газойля, гидроочистки дизельного топлива, производства серы, производства водорода, гидроочистки бензина, риформинга, изомеризации и объектов общезаводского хозяйства; 3-я очередь строительства – в составе технологической установки (секции) Флексикокинга и объектов общезаводского хозяйства. После завершения Программы модернизации глубина переработки нефти увеличится с 54% до 98,7%.

Перспективы нефтяной промышленности ЮФО определяются реиндустриализацией за счет развития высокотехнологичных производств, в том числе, в добыче нефти, производстве нефтепродуктов, реализации проектов развития нефтедобычи на Каспийском шельфе, освоение ресурсов углеводородов Черного моря. В 2013-2030 гг. планируется рост ежегодной добычи углеводородов, в том числе нефти – до 25-30 млн. тонн. В среднесрочной перспективе запланирован значительный рост объемов и качества нефтепереработки в Волгограде, Туапсе, Новошахтинске, Астрахани, что потребует дополнительного развития трубопроводной и железнодорожной инфраструктуры, предполагается, что транзитный потенциал ЮФО достигнет 132 млн. т условно-

го топлива в год [3].

К 2020 году на территории СКФО и ЮФО с учетом реализации проектов строительства НПЗ и модернизации действующих нефтеперерабатывающих мощностей будет производиться не менее 7,6 млн. т./год автомобильного бензина и не менее 25,7 млн. т./год дизельного топлива при прогнозируемом потреблении не более 5,1 млн. т./год и 5,3 млн. т./год соответственно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, С.504*

2. *Стратегия социально-экономического развития Южного Феде-*

рального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 5 сентября 2011 года. №1538-р. – 164 с. – //Техэксперт. Консорциум. Кодекс.//docs.cntd.ru>document/902301126.

3. *Курьята Н.Г., Патракеева О.Ю. Тенденции, проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности Юга России//Региональная экономика. -Юг России.- 2014. – №3 – С.105-109.*

4. *Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 года. №1485-р. – 61 с./*

5. *Инвестиционный портал Северо-Кавказского Федерального округа/ INFO@KRSKFO.RU*

*Байчорова А.У. аспирант,
Парахина В.Н. д-р экон. наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

РОЛЬ ГАРМОНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ И ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

В статье говорится о необходимости согласования промышленной и торговой политики для безопасного и согласованного развития экономики страны и регионов. Предлагаются методологические подходы гармонизации торговой политики и стратегии динамичного развития промышленности в регионе.

The article refers to the need to harmonize industrial and trade policies for the safe and coordinated development of the economy and regions. The proposed methodological approach of harmonization of trade policies and strategies for the dynamic development of the industry in the region.

Ключевые слова: промышленность, стратегия производства, торговая политика, индустриальное развитие.

Key words: Industry, production strategy, trade policy, industrial development.

Гарантией эффективного индустриального развития региона, условием сбалансированного функционирования его социума, фактором успешной деятельности промышленности и торговли является стремление к обеспечению экономической безопасности государства.

Экономически безопасное развитие традиционно рассматривают как важнейшую качественную характеристику социально-экономической системы, обеспечивающую её потенциал достигать нормальных условий жизнедеятельности населения, устойчивого обеспечения ресурсами для функционирования экономики, а также для последовательной реализации государственных приоритетов. Экономическая независимость не имеет абсолютного значения, поскольку мировое и национальное разделение труда определяет взаимозависимость национальных и региональных экономик друг от друга. В связи с этим экономическая независимость предусматривает возможность регулирования использования национальных ресурсов, обеспечение конкурентоспособного уровня производства, высокого качества товаров и услуг, которые позволяют равноправно принимать участие в мировой и внутристрановой торговле, разделении, специализации и кооперации экономической деятельности, трансфере научно-технических достижений. Сбалансированность национальной и региональных экономик, которая предполагает защиту собственности разных форм, обеспечение гарантий для предпринимательской деятельности, ниве-

лирование факторов, способных расшатать ситуацию (ограничение и уничтожение криминальных структур в народном хозяйстве, уменьшение значимых разрывов в распределении доходов, которые могут вызвать социальное недовольство и т. д.). Необходимыми и достаточными условиями для сбалансированности и безопасности национальной и региональных экономик становятся компетенция саморазвития территории, формирование в ней благоприятного инвестиционного и инновационного климата, своевременная модернизация техники и технологий, рост профессионального, интеллектуального и культурного уровня персонала, что, по нашему мнению, особенно значимо в современном быстро меняющемся мире.

Следовательно, под экономической безопасностью понимают систему условий и параметров, которые обеспечивают независимость национальной и региональных экономик, её сбалансированность, способность к устойчивой реновации и самосовершенствованию. Происходящий в российском и мировом хозяйстве экономический кризис, охвативший и общественную сферу, существенно снижает возможности для решения задачи обеспечения экономической безопасности регионов и страны в целом.

Для характеристики сущностного понимания экономической безопасности целесообразно исследовать её связь с терминами «развитие» и «сбалансированность». Оба эти термина необходимо считать компонентами экономической безопасности, поскольку если народное хозяйство не развивается, то оно стагнирует, уменьшаются возможности

его прогресса и вообще выживания как такового, а также сопротивления и приспособления к угрозам внешнего окружения. Сбалансированность и безопасность – важнейшие параметры экономики страны и ее регионов как единых систем. И не стоит определять уровень места каждого из них, каждый по-своему важен для успешного функционирования экономики. Сбалансированность экономики связана с адаптивностью, пропорциональным изменением её элементов, а также вертикальных, горизонтальных и иных связей в экономической системе, способностью эффективно нести внутреннюю и внешнюю «нагрузку». Анализируя экономическую безопасность, определим ее как такое состояние объекта, которое в сложившейся системе его связей обеспечивает способность к самовывживанию в недружелюбной внешней среде, а также под воздействием практически непредсказуемых или трудно предсказуемых факторов. Чем более сбалансированы хозяйственно-экономическая система промышленности и торговли (например, отработанная межотраслевая структура), промышленно-производственный и банковский капитал и т. д., тем большую жизнеспособность имеет экономика страны и ее регионов, а следовательно и уровень её экономической безопасности окажется достаточно высоким. Нарушение баланса и связей между элементами системы приведет к деструктивным явлениям и сигнализирует о переходе экономики в более опасное состояние.

Таким образом, можно заключить, что выйдя за пределы пороговых значений определенных экономических показателей национальное хозяйство потеряет компетенции динамичного саморазвития, конкурентоспособно-

сти на мировом и национальном рынках, станет объектом вторжения зарубежных моно- и транснациональных корпораций, будет легче подвержена коррупции, пострадает от внутреннего разбазаривания и «уведения» национального богатства за границу. Резюмируя отмеченное выше, можно определить экономическую безопасность как потенциал экономики эффективно удовлетворять общественные потребности на международном, национальном и региональном уровнях. Другими словами, экономическая безопасность – это определенная совокупность показателей состояния социально-экономической системы, которые благоприятствуют достижению эффективного динамического роста национальной и региональной экономик, их способности к удовлетворению потребностей организаций, общества, государства и каждого человека, обеспечению конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках, с гарантированной защитой от различных угроз и потерь. Практика экономического развития в прошедшем столетии показала, что недооценка необходимости сбалансированности и экономической безопасности экономики в начале века привела к значимым промышленным катаклизмам. Можно сделать вывод, что промышленность и торговля играют важнейшую роль в народном хозяйстве индустриально развитых государств, их гармонизация в существенной мере определяется взаимоотношениями со значимым числом внешних структур и решением целого комплекса вопросов, которые связаны с экономической безопасностью. Разнообразные аспекты согласования промышленной и торговой политик не всегда однозначно

решаются из-за нерационального общественного устройства, присутствия в нем фундаментальных противоречий. К ним относится, например, дисбаланс в экономических отношениях и их несоответствие уровню развития производительных сил.

Современная экономическая история имеет примеры как успешных, так и негативных результатов преобразований промышленности и народного хозяйства в целом в поисках высокоэффективных структур, функций и методов менеджмента, которые обеспечивают экономическую безопасность, сбалансированность развития в условиях флуктуационной динамики экономики стран и отдельных регионов, а также получение высоких научных и производственных результатов. Серьезные международные экономические кризисы в первой половине XX столетия породили общественно-политические потрясения, революционные ситуации, приведшие к созданию директивной плановой экономики, которая была призвана обеспечить соответствие структуры производства и потребления, то есть фактически было своеобразным механизмом согласования производственной и торговой деятельности, в результате к середине прошлого века почти треть населения мира жило в странах, имевших централизованную государственно регулирующую экономику.

Таким образом, реально в это время использовались глобальные практические подходы к гармонизации сложных экономических отношений на уровне крупных и крупнейших социально-экономических систем, хотя термин экономическая безопасность и согласованность развития стран и их территорий еще широко не приме-

нялся.

В современных условиях отсутствует стратегия структурной модернизации производства регионов во взаимосвязи с импортозамещающей торговой политикой. Для новых условий не разработаны доступные схемы согласованных трансформаций, включающих не только индикаторы развития промышленности, но и необходимые изменения в рыночных отношениях, включая переориентацию торговой политики крупных ритейлеров. Более того, узкая специализация промышленности некоторых регионов и городских поселений, особенно с преобладанием в них кризисных отраслей, создала на этих территориях сложное экономическое и социальное положение, что подтверждает необходимость повышения внимания к экономической безопасности и особенно к такой ее составляющей, как сбалансированность развития регионов.

С целью гармонизации и согласования торговой политики и стратегии динамичного развития промышленности в регионе и стране в целом важно принять во внимание и использовать на практике следующие методологические подходы.

Во-первых, в конечном счете развитие промышленности не самоцель, оно является средством достижения целей более высокого порядка: удовлетворение потребностей населения и хозяйствующих субъектов в продукции хорошего качества по приемлемым ценам, расширении инновационно-инвестиционной базы развития территории.

Во-вторых, многоступенчатая торгово-промышленная структура региональной экономики должна формироваться и/или развиваться с учетом рыночных радиусов распространения

продукции предприятий промышленности и сферы обслуживания жителей, а также обеспечением технологической целостности производства продукции и услуг.

В-третьих, приоритетом экономического развития и формирования торгово-промышленного комплекса региона должно быть единство процессов производства и потребления, обеспеченного созданием конкурентоспособных товаров и рациональным использованием имеющихся ресурсов, увеличением заработанных средств для расширенного воспроизводства рабочей силы.

В-четвертых, согласование этих процессов должно быть опосредовано интеграцией действий торгово-промышленных палат, местных и региональных органов власти. Государственное управление, местное самоуправление должны формировать адекватные структуры, которые соответствуют составу и уровням структур торгово-промышленного комплексов территорий и реализовываться на той степени, где они являются наиболее эффективными, обеспечивающими формирование и реализацию стратегических планов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева И. П. *Экономическая теория* /И. П. Николаева.– М.: Проспект, 2008.-511 с.
2. Парахина В.Н. *Региональные диспропорции промышленного сектора экономики страны и инструменты их выравнивания* /Устаев Р.М., Парахина В.Н. // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. -2014. -№ 2 (41). -С. 292-297.
3. Парахина В.Н., Узденов И.Ш. *Дифференциация инновационного развития регионов России* // *Вестник Се-*

веро-Кавказского федерального университета. -2014. -№ 4 (43). -С. 142-147.

4. *Parakhina V. Evaluation of in-*

novative regional development Russia [Текст] / Parakhina V., Boris O., Midler E. // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 5. С. 201-208.

Берковский В.А. к.с.н., доцент,
Брагина Е.А. преподаватель,
Южно-Российский гуманитарный институт,
Ставропольский филиал

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются основные проблемы регионального развития. Определены основные предпосылки управления региональным развитием, выявлены закономерности и задачи регионального управления.

The paper examines the main issues of regional development. The basic premise management of regional development, the regularities and problems of regional management.

Ключевые слова. Региональное управление, закономерности управления, политическое и социально-экономическое развитие.

Keywords. Regional management, control laws, political and socio-economic development.

Социально-политические и экономические потребности России обуславливают поиск оптимальной модели регионального устройства страны и анализирование проблем, с которыми приходится сталкиваться органам государственной власти при реформировании регионального управления на современном этапе развития страны.

Проблемы регионального развития современной России приобретают первостепенное значение. По-

скольку оказывают значительное влияние на все сегменты развития общества и государства. Данными «сторонами-проблемами» выступают социально-экономические, политические, демографические, природно-ресурсные, экологические, национально-этнические, геополитические и иные процессы, в неразрывной взаимосвязи с региональным развитием России.

Реформирование социально-экономического и политического развития региона тесно связано с назревшими проблемами и состоянием экономики, как в самих регионах, так и в стране в целом. Преобразования сложившихся методов, форм и организации системы управления в регионах ориентируются на решение и реформирование этих проблем.

Предпосылками реформирования политического и социально-экономического регионального развития является наличие нескольких групп проблем:

1. Общегосударственные проблемы, которые возникают в регионах, как составных частей страны;

2. Региональные проблемы, вызванные историческими, природными, демографическими факторами, присущими тому или иному региону страны;

3. Проблемы, обусловленные историческим опытом и несовершенством в региональном управлении хозяйством, которые для своего решения требуют определенных изменений методов и организации управления;

4. Социально-экономические и политические проблемы, включающие в себя производственно-экономические, финансовые, социальные и др.[1]

Реформирование социально-экономического и политического развития и управления на уровне региона представляет явление, которое постоянно выдвигает необходимость системной модернизации, так как до рыночных преобразований регионы не являлись носителями самостоятельных социально-экономических отношений. На современном этапе, наоборот, органы государственного и регионального управления становятся главным субъектом реформирования социально-экономического развития регионов.

При учете специфических условий и формирования регионального управления можно выделить следующие этапы политического и социально-экономического развития:

- анализ функционирования регионального комплекса, его места и роли в системе территориального разделения труда;

- оценка регионального потенциала и возможностей социально-экономического регионального развития;

- перспективные направления территориального развития, с использованием имеющихся преимуществ;

- определение инструментов воздействия на региональное управление;

- совмещение ресурсных, природ-

но-климатических возможностей и предполагаемого социально-экономического развития региона[2].

Существует ряд объективных причин, которые обуславливают необходимость проведения определенных реформ управления экономикой региона.

Во-первых, в настоящее время существенно противоречие между старыми методами и институтами управления и новым социально-экономическим и политическим состоянием российского общества.

Во-вторых, в связи с ослаблением государственного регулирования в условиях формирования федеративных отношений, их главной особенностью становится необходимость обеспечения экономической, социальной и политической самодостаточности регионов. Однако развитие социально-экономических региональных систем управления не может осуществляться только на основе рыночного саморегулирования. Используя мировой и отечественный опыт, можно сделать вывод, что невмешательство государства в развитие экономических, социальных и политических процессов может привести к росту социальной напряженности и снизить экономическую устойчивость регионального развития.

В-третьих, на современном этапе происходит становление системы регионального управления – совершенно самостоятельного уровня государственной власти. Это связано с отменой директивных методов регионального управления, трансформированием отраслевой системы государственного управления, изменением функций регионального управления субъектов РФ, которые должны как подчиняться государственной поли-

тике, так и обеспечивать повышение благосостояния населения и качества условий жизнедеятельности, а также развивать предпринимательскую деятельность на территории региона.

Регионы получают больше самостоятельности и, поэтому, возрастает значимость управленческих решений на региональном уровне. Регионы становятся реальными объектами экономических отношений.

Проблемы, которые возникают в регионах носят весьма специфический характер. Поэтому при реформировании необходимо учитывать особенности территориального развития каждого региона и нельзя недооценивать их значение в экономическом пространстве. Трансформация экономики региональных субъектов базируется на разработке и внедрении регионального управления, которое должно быть эффективным, совершенным и рыночно-ориентированным. Управление регионом необходимо для создания условий, способствующих удовлетворению политических, социально-экономических, материальных, духовных, культурных и других потребностей личности и общества[3].

Основными предпосылками реформирования управления в регионах России в современных условиях являются:

- 1) взаимообусловленность развития регионального управления;
- 2) системность функционального анализа, принятия решений, действий;
- 3) уровень регионального управления предопределяет степень реализации специфического потенциала региона;
- 4) несбалансированность и неравномерность политического и со-

циально-экономического развития по регионам, которые обусловлены различиями в многофункциональной структуре хозяйства региональных субъектов, в стартовом уровне инфраструктурного развития, а так же особенностями осуществления экономических реформ в регионах.[4]

Для проведения реформирования регионального управления необходимо выполнение следующих задач:

- используя приоритеты экономического, политического и социального развития региона, обосновать конкретные права, обязанности, полномочия и функции органов регионального управления и местного самоуправления;
- для обеспечения надежности и высокого качества управления необходимо разработать систему региональных планово-прогнозных и нормативных документов;
- повысить эффективность управления, упразднив многозвенность и нерациональные затраты и упорядочив организационную структуру регионального управления в соответствии с решаемыми задачами;
- обеспечить создание экономической заинтересованности между деятельностью местных органов самоуправления и бизнес-структурами, расположенными на территории региона;
- сформировать информационную базу муниципальной и региональной статистики, на основе которой проводить исследования региональных финансово-экономических пропорций производства и инструментов воздействия с целью необходимости их изменения в нужном направлении;
- создать необходимую инфраструктуру для возможности перехода к современным методам управления с

использованием новых инфокоммуникационных технологий.

Эти закономерности и предпосылки предопределяют содержание и направленность регионального управления в России на современном этапе и оказывают влияние на формирование его важнейших принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гречушкин А.А. *Необходимость и особенности стратегического управления регионом.* – Вестник ОГУ. - №12. – 2007. – С.166.
2. Аганбегян А.Г. *Необходи-*

мость рыночных реформ в стратегии социально-экономического развития России // Экономические стратегии. - 2012. - № 6-7. - С. 26-33.

3. *Инновационное развитие России: проблемы и решения / под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова.* - М. : Анкил, 2013. - 1216 с.

4. Райзберг Б.А. *Новые подходы к государственному управлению инновационными процессами в российской экономике // Известия Московского государственного технического университета МАМИ.* - 2012. - Т. 1. - № 1. - С. 329-334.

*Бескорвайная Н. С. д.э.н, доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь*

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены особенности налоговых рисков регионов и муниципальных образований и методы территориального риск-менеджмента

Features of tax risks of regions and municipalities and methods of a territorial risk management are considered

Ключевые слова: налоговый риск, налоговый менеджмент, налоговая политика

Keywords: tax risk, tax management, tax policy

Проблематика управления налоговыми рисками вызывает большой интерес у специалистов, связанный с обсуждением возможностей стабилизации и повышения определенности условий ведения экономической деятельности. В основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов основным приоритетом в этой области названо недопущение какого-либо увеличения налоговой нагрузки на экономику, что должно обеспечить стабильность налоговой системы и повысить ее привлекательность для инвесторов. Планируется также дальнейшее применение мер налогового стимулирования инвестиций, прове-

дение антикризисных налоговых мер, а также дальнейшее повышение эффективности системы налогового администрирования.

Термин «налоговый риск» не упоминается в действующем законодательстве о налогах и сборах, однако широко используется в научной литературе и практике налогового администрирования. Чаще всего налоговые риски понимаются как вероятность финансовых потерь налогоплательщика, связанных с действиями государства или самих налогоплательщиков. Другие авторы справедливо применяют понятие налоговых рисков по отношению ко всем субъектам налоговых отношений – как к налогоплательщикам, так и к государству [1, 3, 6 и др.]. Действительно, вводя новые налоги, усиливая налоговую нагрузку, государство может не получить ожидаемые доходы, так как часть хозяйствующих субъектов начинает уклоняться от уплаты налогов, другие стремятся минимизировать свои налоговые обязательства.

В. Г. Пансков подразделяет факторы налоговых рисков на внутренние и внешние. К первым относится собственная деятельность налогоплательщиков по налоговому планированию, а для государства – проводимая им налоговая политика. Внешние

факторы не зависят от деятельности государства и налогоплательщиков. Для налогоплательщиков – это главным образом изменение условий налогообложения, а для государства – формирование и функционирование международных оффшорных зон, мировая конъюнктура цен на экспортную продукцию и др. Таким образом, при проведении налоговой политики, внесении изменений в законодательство государство должно оценивать степень налоговых рисков как самих налогоплательщиков, так и с точки зрения наполняемости бюджетов [3].

Заслуживает рассмотрения определение налоговых рисков О. С. Семеновой, в соответствии с которым они понимаются как вероятность наступления неблагоприятных последствий финансово-правового характера для государства и налогоплательщиков, возникающую при принятии управленческих решений в условиях неопределенности, связанной с поведением участников налоговых отношений [6]. Л.И. Гончаренко определяет налоговый риск, как возможное наступление неблагоприятных материальных (прежде всего финансовых) и иных последствий для налогоплательщика или государства в результате действий (бездействия) участников налоговых правоотношений [1].

В отношении государства к негативным последствиям налоговых рисков, кроме недополучения бюджетных доходов, следует отнести снижение инвестиционной активности, экономический спад и рост социальной напряженности. Считаем, что риски должны учитываться в процессе принятия управленческого решения, и не всегда являются результатом его реализации. Поэтому нельзя ут-

верждать, что риски возникают в результате принятия субъектом управленческого решения. В связи с этим налоговые риски следует определить как вероятность финансовых потерь и иных неблагоприятных последствий для субъектов налоговых отношений.

Возникновение налоговых рисков объективно обусловлено существованием диалектического противоречия, внутренне присущего фискальной функции налогов, а также взаимосвязи их фискальной и регулирующей функций. Если для государства ее успешная реализация находит проявление в обеспечении запланированных поступлений налоговых доходов в бюджет, то для налогоплательщика – это расходы, которые он стремится оптимизировать (минимизировать) в силу их неизбежности. Гармонизация интересов государства и налогоплательщиков в этих объективных условиях выступает важным фактором минимизации налоговых рисков всех участников налоговых правоотношений [1].

Следует отметить, что в настоящее время согласование экономических интересов всех субъектов налоговой политики рассматривается как адаптация экономических интересов регионально-муниципального уровня и в гораздо большей степени уровня хозяйствующих субъектов к экономическим интересам федерального уровня [7].

По нашему мнению, следует расширить круг субъектов, которые должны управлять налоговыми рисками, имеющих свои интересы в этой сфере, выделяя региональные и муниципальные органы власти.

В настоящее время к недостаткам разграничения налоговых доходов между разными уровнями власти сле-

дует отнести:

- низкий финансовый потенциал региональных и местных налогов;
- ограниченные права органов власти субъектов Федерации и муниципальных образований по регулированию налоговых отношений [5].

Налоговые интересы различных уровней государственной власти затрагивают находятся в первую очередь в области разграничения налоговых полномочий и ответственности, а также распределения налоговых доходов, поступающих в распоряжение соответствующих бюджетов. При этом сама постановка вопроса о возможности не межбюджетных, а налоговых отношений между публично-правовыми образованиями, является дискуссионной [4].

Субъектами этих отношений выступают центральная власть, региональные и местные структуры управления, а также налогоплательщики. Объектом управления в этой области, по нашему мнению, являются: установление общих принципов налогообложения, отнесение налогов к определенному уровню бюджетной системы, распределение налоговых полномочий и ответственности. Налоговые же базы территорий определяются применительно к каждому налогу, не распределяются между публично-правовыми образованиями в рамках налоговых отношений, поэтому не могут быть их объектом.

Пределы компетенций различных уровней власти в организации налоговых отношений федеративного государства определяются в соответствии с основными принципами, обеспечивающими реализацию и соблюдение начал федерализма, к которым относятся:

- принцип единства налоговой по-

литики;

- принцип единства системы налогообложения;
- принцип разделения полномочий в сфере налогообложения [2, С. 209].

Сфера компетенции субфедеральных органов власти ограничивается довольно узкими рамками возможной «подстройки» экономических правил обложения региональными и местными налогами, главным образом – изменением налоговых ставок в определенных Налоговым кодексом РФ пределах, установлением налоговых льгот.

Организация налоговых отношений между публично-правовыми образованиями имеет значение не только с точки зрения наполнения их бюджетов, но и в аспекте регулирования их социально-экономического развития. В связи с этим негативные последствия влияния факторов налоговых рисков могут заключаться как в недостаточности собственных (и налоговых) доходов бюджетов, так и в угнетении деловой активности хозяйствующих субъектов, увеличении масштабов нерегулируемой теневой экономики, в снижении уровня жизни населения, росте безработицы и социального недовольства. Причем территории с неразвитым налоговым потенциалом получают различного рода межбюджетные трансферты, что снижает уровень экономической самостоятельности и порождает в некоторой степени пассивную позицию регионов и муниципальных образований в отношении управления налоговыми рисками.

Вся совокупность налоговых рисков территорий может быть классифицирована по различным основаниям: по факторам (источникам) риска,

по виду последствий, по размерам негативных последствий (табл. 1).

Налоговая политика на региональном и муниципальном уровне базируется на учете особенностей функционирования хозяйственного комплекса территории, экономических интересов и поведения налогоплательщиков. Таким образом, одной из целей управления налоговыми рисками субфедерального уровня является расширение влияния органов власти на налогоплательщиков, расположенных на определенных территориях.

На практике налоговые риски регионов имеют высокий оценочный уровень в силу того, что они в значительной степени зависят от решений федеральных органов власти, их налоговой и бюджетной политики. Особенностью территориальных налоговых рисков является их долгосрочный характер, связанный, с одной стороны, с необходимостью соблюдения принципа определенности в налогообложении, с другой – с инертностью происходящих в экономической системе изменений.

Таблица 1 – Классификация налоговых рисков субфедерального уровня

Основания классификации	Группа рисков	Виды рисков	Методы снижения рисков
по источникам риска	внешние	изменение федерального законодательства о налогах и сборах	Учет способности к уплате налогов при реализации налоговых полномочий Стимулирование инвестиций, инноваций, развития инфраструктуры Внутрирегиональное распределение налоговых доходов на среднесрочной основе с учетом особенностей территорий Реструктуризация налоговой задолженности по региональным и местным налогам Контроль уплаты налогов Воспитание налоговой культуры у налогоплательщиков
		изменение распределения налогов и сборов по публично-правовым образованиям в соответствии с Бюджетным кодексом и региональными законами	
		состояние макроэкономики	
		неполнота налоговой информации	
	внутренние	неразвитость налоговых баз	
		финансовая несостоятельность бюджетобразующих налогоплательщиков	
		низкая налоговая дисциплина налогоплательщиков	
		несовершенство налогового контроля	
по виду последствий	финансовые	уменьшение налоговых поступлений в бюджеты	
		рост налоговой задолженности	
	экономические	структурные изменения экономики: негативные изменения отраслевой и территориальной структуры, рост теневой экономики, снижение инвестиций	
		увеличение числа банкротств	
		снижение уровня жизни населения	
	социальные	рост безработицы	
		социальная напряженность	
		миграция населения	

Распределение налоговых потоков между публично-правовыми образованиями в соответствии с Бюджетным кодексом РФ и региональными законами имеет значение для организации налоговых отношений с точки зрения заинтересованности муниципальных органов власти в росте налоговых доходов региональных и местных бюджетов и таким образом побуждает их осуществлять контроль уплаты налогов хозяйствующими субъектами.

Для местных бюджетов большое значение имеет работа с физическими лицами. Имущественные налоги граждан поступают большей частью в местные бюджеты, и муниципальные администрации имеют возможность повлиять на плательщиков разными путями: через работодателей, посредством личного общения.

Совершенствование методов налогового администрирования с участием местных администраций может осуществляться по следующим направлениям:

- оперативный контроль за соблюдением действующих законов, усиление мер, направленных на пресечение противозаконной деятельности и теневых экономических операций;
- повышение собираемости налоговых платежей;
- ежемесячный мониторинг поступления платежей в муниципальные бюджеты по всем категориям налогоплательщиков;
- разъяснительная работа с организациями–недоимщиками, побуждающая к погашению накопленной налоговой задолженности, реструктуризация задолженности по платежам в бюджетную систему страны;
- списание безнадежной к взысканию недоимки, участие в процедурах банкротства;

– контроль за целевым использованием земли, а также за использованием земельными участками без правоустанавливающих документов;

– контроль за вводом в эксплуатацию жилья и других строений, помещений и сооружений.

Важным резервом увеличения доходов местных бюджетов выступает погашение задолженности по налогам и сборам. В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 410 налоговые органы обязаны предоставлять в финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований информацию о суммах задолженности в целом по видам налогов и сборов. Для сокращения недоимки следует дополнить передаваемую информацию сведениями о суммах задолженности по каждому налогоплательщику. Это позволит территориальным администрациям оказывать содействие налоговым органам в контрольной работе.

Определенную роль должны сыграть местные сообщества в преодолении отношения граждан к уплате налогов как к обременительной обязанности. Формирование отношения к уплате налогов как к гражданскому долгу в нашей стране возможно только через изменение общественного сознания и формирование гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаренко Л.И. *Налоговые риски: теоретический взгляд на содержание понятия и факторы возникновения* // *Налоги и налогообложение*. – 2009. – № 1.
2. Коровкин В.В. *Основы теории налогообложения* – М.: *Экономистъ*. – 2006. – 576 с.
3. Пансков В. Г. *Налоговые риски:*

налогоплательщики и государство // *Налоговый вестник*. – 2009. – № 1. – С. 3-7.

4. Пинская М. Р. *Сочетание налоговых интересов всех уровней власти* // *Финансы*. – 2010. – № 6. – С. 34-38.

5. Родионова В.М. *Сбалансированность бюджетов: теоретический и правовой аспекты* // *Финансы*. – 2012. – № 4. – С. 54-60.

6. Семенова О. С. *К вопросу о природе налоговых рисков* // *Финансы*. – 2010. – № 7. – С. 36-42.

7. Юрзинова И. Л. *Концепция налоговой политики как механизма согласования экономических интересов государства и хозяйствующих субъектов* // *Финансы и кредит*. – 2007. – № 37. – С. 62-72.

Власенко М.П.
к.э.н., доцент,
Ставропольский университет,
г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФОРСАЙТА В РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

В статье предлагается создание нового крупного парка отелей на территории КМВ лечебно-оздоровительной специализации с обособленной инфраструктурой с целью формирования и развития форсайта

The article proposes the creation of a new major Park located on the territory of the CMV therapeutic recreation specialization with a separate infrastructure for the purpose of formation and development of foresight

Ключевые слова: проект, развитие региона, стратегия развития, иностранные инвестиции, туристическо-рекреационный кластер

Keywords: project, development of the region, strategy of development, foreign investment, tourism and recreational cluster

Целью формирования и развития форсайта в регионе Кавказских Минеральных Вод предлагается создание нового крупного парка отелей на территории КМВ лечебно-оздоровительной специализации с обособленной инфраструктурой и сохранением архитектурных традиций до революционного исторического периода, который соответствует типу архитектуры всемирно

известных европейских бальнеологических курортов. С привлечением исключительно иностранных инвестиций, уровнем обслуживания стандарта 3 звезды 70%, 25 % - стандарта 4 звезды, 5% - стандарта 5 звезд.

Задачи проекта:

1. Использовать кризисные явления в Российской экономике с целью реализация «Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020года и на период до 2025 года» в контексте развития инвестиционной деятельности и туристическо-рекреационного кластера.

2.Повысить сервис туристических услуг в регионе КМВ путем создания здоровой конкурентной среды.

3.Привлечь федеральных туроператоров к туристическому рынку КМВ.

4.Создать универсальный шаблон взаимодействия правительства Ставропольского края и инвесторов в проектах такого типа в будущем.

5.Привлечь федеральные средства массовой информации с целью популяризации проекта на заключительном этапе реализации с целью рекламы.

6.Перенять опыт международных компаний по организации и ведению как отельного, так и лечебно-оздоров-

вительного бизнеса.

География проекта определяется техническими возможностями прокладки и подключения коммуникаций, необходимых для ведения лечебно-санаторной деятельности. Также большое значение имеет ландшафт территории. Задача стоит в том, чтобы создать курортную территорию

максимально защищенную от нежелательных посещений, в том числе местными жителями по аналогии с парк – отелями Египта и Турции.

Срок реализации проекта зависит от многих факторов как экономических, так и бюрократических и ввиду его масштабности можно говорить о 5-7 летнем сроке (таблица 1).

Таблица 1 – Календарный план реализации проекта

№ п.п.	Перечень мероприятий	Ответственные	Примерные сроки
1.	Разработка и утверждение технического задания на разработку проекта «Парка отелей»	Минкультуры СК	1 месяц
2.	Разработка, получение положительного заключения экспертизы проекта «Парка отелей»	Минстрой СК	3 месяца
3.	Разработка проектов отелей и прилегающей инфраструктуры, получение положительно заключения экспертизы	Минстрой СК	5 месяцев
4	Формирование перечня свободных от обременения, поставленных на кадастровый учет земельных участков для размещения проекта	Минстрой СК Муниципальные образования СК	1,2 месяца
5	Выбор земельного участка оптимально соответствующего требованиям проекта	Минстрой СК Минкультуры СК Минприроды СК	1 месяц
6	Представление проекта как инвестиционного продукта на международных инвестиционных выставках с целью реализации	Минэкономики СК	6 месяцев
7	Реализация проекта согласно план-графика строительно-монтажных работ и работ по благоустройству территорий	Минстрой СК Минкультуры СК	3-4 года

Финансирование проекта должно происходить на принципах государственно-частного партнерства. При этом Правительство Ставропольского края дает гарантии инвесторам и берет на себя обязательства по прокладке общих коммуникаций необходимых для ведения бизнеса так же по подключению объектов инфраструктуры и санаторных комплексов к общим коммуникациям при соответствиях техническим условиям и требованиям.

Актуальность представленного проекта очевидна для социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года именно в стратегическом плане, поскольку при успешной реализации проекты такого типа будут эталоном привлечения инвестиций в туристический кластер КМВ. Реализация проекта позволит с большей вероятностью добиться ожидаемых результатов прописанных в «Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года» утвержденной правительством Ставропольского края. Пункт 3.2.1.2 Территориальные кластеры регионального (федерального) уровня и пункт 3.2.3.2. Развитие инвестиционной деятельности. А именно:

– повышения качественного ком-

понента отрасли - качества услуг, предлагаемых Ставропольским краем в области туризма;

– расширения спектра туристических услуг;

– формирования мультиплицирующего эффекта развития особой рекреационной зоны Кавказские Минеральные Воды для всей территории Ставропольского края и Южного федерального округа;

– увеличения числа туристов, посещающих туристические комплексы Ставропольского края;

– увеличения доли сферы туризма в валовом региональном продукте Ставропольского края;

– формирования в российском и международном сообществе имиджа Ставропольского края как региона, привлекательного для размещения инвестиций. В рейтингах, формируемых ведущими рейтинговыми агентствами России и мира, достижения уровня не ниже, чем у Краснодарского края.

Литература

1. *Менеджмент в туризме: Учебное пособие* / С.С. Скобкин. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 448 с.

2. *Организация туристской деятельности. Управление турфирмой: Учебное пособие* / С.А. Быстров. - М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 400 с.

Ковалева В.Д. к.э.н., профессор,
Российская Академия Естественных наук,
Московский гуманитарно-экономический институт,
г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы реиндустриализации экономики Ставропольского края, предложена программа реиндустриализации и ее реализация на основе системы контроллинга.

This article discusses the problem of reindustrialization of the economy of the Stavropol region, proposed a programme of reindustrialization and its implementation based on controlling system.

Ключевые слова: реиндустриализация, технологическое развитие, промышленная политика, промышленное производство, система контроллинга.

Keywords: reindustrialization, technological development, industrial policy, industrial production, controlling system.

В условиях финансового кризиса и экономических санкций, направленных против России, необходим активный и наступательный поиск новых сфер приложения государственных средств и усилий. В этой связи создание эффективной экономической платформы, способствующей укреплению нашей страны в мировой экономике, должно базироваться на реиндустриализации, признанной основным направлением развития России в первой четверти XXI

века. Основы современной индустриальной политики сформированы в Федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [1].

Новым вектором технологического развития Российской Федерации является Программа реиндустриализации, которая станет реальной и эффективной только в том случае, если будет продуктом государственно-общественного партнерства. В этой связи Ставропольский край с возможностями агропромышленного комплекса, академических и отраслевых НИИ, учреждений профессионального образования, проектных организаций может претендовать на ключевую позицию в реализации новой индустриальной политики страны.

В настоящее время производственная сфера занимает ведущее положение в экономике Ставропольского края. В структуре валового регионального продукта доля промышленности по итогам 2015 года составляет 19,1 процента. По итогам 2015 года объем отгруженной продукции промышленного производства составил 231 млрд. руб., что на 25% больше по сравнению с 2014 годом, индекс промышленного произ-

водства – 107,2%. Темпы роста превышают показатели всех соседних регионов и средний по стране. В объеме промышленного производства Ставропольского края большую часть составляют обрабатывающие производства, отгрузка продукции которых в 2015 году составила 196,8 млрд. руб., что на 34% больше, по сравнению с 2014 годом, и индексом производства в 107,4%.

Основу агропромышленного комплекса Ставропольского края составляют крупные и средние промышленные предприятия, преимущество которых является высокая степень диверсификации агропромышленного сектора, способствующая достижению высоких темпов экономического роста.

Правительство Российской Федерации поставило промышленному сектору задачу – в кратчайшие сроки перейти на шестой технологический уклад. В Федеральном законе Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» представлен инструментарий для стимулирования экономики и развития промышленности, позволяющий создать основу для единой промышленной политики на всех уровнях власти, интегрируя в стройную систему меры поддержки производства [1].

В частности, уточнены правила предоставления финансовой помощи и налоговых льгот, сформирован новый подход к финансированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. В соответствии с данным законом приоритетом пользуется промышленная продукция, произведенная на территории РФ.

Необходимость разработки программы реиндустриализации экономики Ставропольского края не вызывает сомнений. Для этого есть все условия и определенный опыт разработки инвестиционных проектов, представленных Министерством промышленности, энергетики, транспорта и связи Ставропольского края среднесрочном плане по реализации Стратегии социально-экономического развития края до 2020 года, которые могут служить основой концепции и претендовать на федеральную поддержку [2].

Все проекты могут быть направлены на реиндустриализацию предприятий Ставропольского края в различных отраслях народного хозяйства. Цель проекта ОАО «НПК «ЭСКОМ»» – создание и расширение производства дезинфекционных средств, инфузионных растворов, фазовки антибиотиков. Для реализации данного проекта потребуется четыре года при финансировании в сумме 7,9 млрд. руб.

Перспективным направлением реиндустриализации является увеличение объемов производства сапфиров и сапфировых пластин ЗАО «Монокристалл» – компонентов, на которых основано производство светоизлучающих диодов – продукции энергосберегающих технологий. На реализацию проекта предприятию потребуется 2,1 млрд. руб.

Мероприятия, способствующие реиндустриализации, будут проведены в НПО «Люминофор», что обеспечит производство энергосберегающих ламп накаливания. Кроме того, планируется комплексное освоение Бешпагирского титано-циркониевого месторождения и строительство горно-металлургического комбината;

Для выполнения программы реиндустриализации, своевременного финансирования, выявления и устранения недостатков в планировании, необходима система контроллинга, которая базируется на трех основных компонентах: экономической системе, системе управления и информационной автоматизированной системе управления [3]. При отсутствии хотя бы одного из данных компонентов, формирование системы контроллинга невозможно. Данный вывод подтверждается историческими этапами развития контроллинга, на протяжении которых сменялись приоритеты и ориентации концепции: система учета; управленческая информационная система; система управления.

Система контроллинга в условиях реиндустриализации должна базироваться на количественном анализе, ориентируясь на систему стоимостных показателей и планово-контрольных расчетов. Кроме того, она должна основываться на двух базовых концепциях. Первая – позволяет отразить экономику Ставропольского края в виде сложной открытой социально-технической системы, имеющей определенные цели – обеспечение долгосрочного существования и рост благосостояния государства. В процессе стратегического управления эта цель трансформируется в задачу максимизации цены капитала.

Суть второй концепции заключается в том, что в формируемой системе контроллинга, процесс управления в условиях реиндустриализации реализуется посредством определенных фаз: постановка проблемы; поиск альтернатив; оценка; принятие решения; реализация; контроль.

Система контроллинга в условиях реиндустриализации является

своеобразным механизмом саморегулирования, обеспечивающим обратную взаимосвязь в кибернетическом контуре. Для формирования системы контроллинга, необходима эффективная система бухгалтерского учета, основанная на Международных стандартах, обеспечивающая релевантной информацией кибернетический контур «Правительство РФ – Правительство Ставропольского края».

Реализация программы реиндустриализации на основе формирования системы контроллинга обеспечит эффективное экономическое развитие Ставропольского края. При этом особо значимой частью реиндустриализации является подписание Соглашения о взаимодействии между Министерствами промышленности и торговли Российской Федерации и Ставропольского края. Такой тесный контакт является источником обеспечения кумулятивного эффекта в развитии агропромышленного комплекса.

Кроме того, Ставропольский край обладает научным потенциалом, основанным на перспективных научных разработках, которые могут быть направлены на реиндустриализацию, при условии их своевременного внедрения, что обеспечит система контроллинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».*

2. *Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года (в ред. распоряжений Правительства Ставропольского края от 20.04.2011 № 147-пр, от 19.10.2012 №*

456-рп, от 26.06.2013 № 229-рп)

3. Ковалева В.Д. Инструментарий контроллинга в системе бухгалтерского учета / В.Д. Ковалева // Вестник Института Дружбы народов

Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки.- №4 (28) .-2014 Издательство «РИО ИДНК».- С.140– 144.

Крапчина Л.Н. к.э.н., доцент,
ПГУ, г. Пенза,
Котова Л.Г. доцент, к.э.н.,
ПГУ, г. Пенза,
Влазнева С.А., доцент, к.п.н.,
ПГУ, г. Пенза

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЮЖНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И РОЛЬ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Состояние природно-ресурсного потенциала отдельных регионов России играет важную роль в развитии аграрного производства страны в целом, а его оценка позволяет выявить перспективные регионы и ведущие направления их развития в рамках политики импортозамещения.

Natural resources potential of a separate region of the Russian Federation plays an important role in the development of the agricultural production of the country. Its assessment reveals promising regions and leading ways of their development within import-substitution policy.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, сельскохозяйственное производство, отрасли специализации, региональные особенности, Южный федеральный округ

Keywords: natural resources potential, agricultural production, industry specialization, regional specific features, Southern Federal District

Природно-ресурсный потенциал России и отдельно взятых ее регионов играет важную роль в развитии аграрного сектора экономики, а также решении проблем импортозамещения. Актуальность

проведения оценки имеющегося природно-ресурсного потенциала позволяет выявить перспективные регионы и ведущие направления их развития в рамках политики импортозамещения на ближайшую и долгосрочную перспективу.

Россия, обладая достаточным природно-ресурсным потенциалом, традиционно представляла собой аграрную страну. Российские черноземы служили образцом плодородия почвы [5]. На рубеже XIX-XX вв. объемы производимой сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки позволяли обеспечивать не только внутренние потребности России, но и вывозить продукцию за рубеж, например, в структуре экспортируемой продукции масло сливочное занимало пятое место. За рассматриваемый период экспорт зерна из страны увеличился на 31,6%. Удельный вес валового производства ржи в мировом производстве составил 51-61%, ячменя – 24-32%, овса – 21-29%, пшеницы – 14-24% [2].

И в новом тысячелетии, по оценкам экспертов, наша страна способна не только полностью обеспечить себя всеми необходимыми продовольственными товарами высокого качества, но и «прокормить» один миллиард населения планеты. Как ут-

верждает профессор И. Стариков, при обеспечении соответствующих условий для развития аграрного сектора экономики в ближайшей перспективе «Россия сможет занять 10-12% мирового рынка органических продуктов», актуальность которых возрастает [8].

В стране имеются необходимые возможности для эффективного ведения сельскохозяйственного производства, но имеющийся природно-ресурсный потенциал требует рационального использования и приращения. Так, России принадлежит 20% всех воспроизводимых плодородных земель мира, 55% – мировых природных запасов чернозема. Однако за последние двадцать лет площадь пахотных угодий сократилась более чем на 13%, из них 18% выбывает из оборота в следствие зарастания древесной растительностью, а также заболачивания [9]. «Черноземы, которые дают до 80% продовольственных ресурсов страны, ежегодно отторгаются под строительство, поля фильтрации и отстойники, карьеры и пр.» [5]. Если двадцать пять лет назад, в начале 90-х гг., площадь пашни в расчете на душу населения в РФ составляла 0,9 га, то в настоящее время – примерно, 0,64 га. При этом данный показатель остается выше нормативной обеспеченности обрабатываемой сельскохозяйственной земли – 0,07 га пахотной земли в расчете на душу населения, в большинстве же стран мира этот показатель не достигается [6]. Однако оставляет желать лучшего состояние используемых земель. «Вследствие нерационального использования земли наметилась реальная угроза потери плодородия, так как снижаются запасы гумуса, органического азота, повышается кислотность почвы, слабеет деятельность микроорганизмов,

разрушается структура почв» [5]. Негативно на качестве пахотных площадей отразилось сокращение поголовья крупного рогатого скота более чем в 2 раза, и, как следствие, произошло уменьшение выхода побочной продукции, являющейся незаменимым органическим удобрением. Внесение минеральных удобрений также сократилось, что отрицательно сказалось на состоянии основного ресурса сельскохозяйственного производства. Сохранить почвенный потенциал способно незамедлительное внедрение биологической системы земледелия и инновационных технологий.

Остро стоит вопрос обеспеченности аграрного сектора экономики трудовыми ресурсами. Источником трудовых ресурсов традиционно в России служило сельское население. Удельный вес сельского населения России составляет 25,8%, наибольшую долю среди них занимают люди пожилого возраста. К сожалению, депопуляция населения в сельской местности достигла критической точки, а это напрямую влияет на пополнение трудоемких отраслей трудовыми ресурсами. За двадцать лет число сельскохозяйственных работников сократилось более чем в 6 раз – с 10 до 1,6 млн человек. В настоящее время в сельскохозяйственных организациях занято примерно 1,4 млн чел. [9,10].

Аграрный сектор экономики России характеризуется высокой степенью производственного риска, поэтому не является привлекательным для инвесторов. В этой связи, требуется мобилизация внутренних ресурсов посредством развития отечественного производства и усиления господдержки, что является в настоящее время первостепенным. Кроме того, необходим дифференцирован-

ный подход к выработке стратегических направлений развития сельскохозяйственного производства с учетом региональных особенностей [3]. В последнее время все больше говорится о развитии сельского хозяйства Дальневосточного федерального округа, природные ресурсы которого отличаются резкой контрастностью, как следствие огромной протяженности территории с севера на юг. Основными проблемами региона являются дефицит трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и неразвитость социальной инфраструктуры и структуры сбыта производимой продукции для сельского населения. Развитие аграрного сектора экономики здесь требует огромных финансовых вложений, в том числе в создание благоприятных и привлекательных условий для потенциального резерва трудовых ресурсов.

На наш взгляд, ключевую роль в развитии отечественного аграрного сектора экономики в ближайшей и среднесрочной перспективе могут играть южные регионы России. В этой связи важна комплексная оценка их структуры, состава и природно-ресурсного потенциала для выработки эффективной долгосрочной стратегии развития аграрного сектора экономики страны.

В состав Южного федерального округа входят Республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия, Ингушская, Чеченская; Краснодарский и Ставропольский края, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области. Удельный вес площади, занимаемой Южным федеральным округом, в структуре общей площади РФ, пригодной для хозяйственного ведения, составля-

ет 12%. Удельный вес объема сельскохозяйственного производства в общем по России объеме составляет около 17%. По природным условиям, размещению и развитию производительных сил на территории округа выделяют Северо-Кавказский экономический район и Нижнее Поволжье, входящее в Приволжский экономический район.

Нижнее Поволжье составляет северную часть Южного федерального округа. Природно-ресурсный потенциал отличается широким разнообразием. Водные ресурсы региона очень богаты, но размещены неравномерно, что создает в отдельных районах дефицит в обеспеченности пресной водой, это, в свою очередь, затрудняет развитие мелиоративных работ и организацию орошаемого земледелия. Отраслями специализации аграрного сектора экономики являются возделывание подсолнечника, овощебахчевых культур, овцеводство. В рассматриваемом регионе развиты вылов рыбы и, соответственно, рыбная промышленность.

Природно-ресурсный потенциал южных регионов России можно охарактеризовать как один из лучших по стране, т. к. он сочетает в себе наиболее благоприятные природно-климатические условия, высокопродуктивные сельскохозяйственные угодья и достаточный объем трудовых ресурсов (средняя плотность населения, например, Северо-Кавказского экономического района – около 50 чел. на 1 кв. км, что в пять раз выше среднероссийского показателя).

Приведем оценку агроклиматических условий для развития отрасли растениеводства в Северо-Кавказском экономическом районе. Продолжительность безморозного

периода самая высокая среди других экономических районов страны и составляет от 165 до 210 дней, сумма активных температур воздуха за вегетационный период – 1200-3600, количество осадков 250-800 мм [2].

Почвы Северного Кавказа относятся к высокоплодородным. Черноземы занимают почти 47% всей территории района, 18% приходится на каштановые и 6% – на аллювиальные почвы. Эти типы почв занимают большую часть степных и предгорных районов и благоприятны для выращивания самых разнообразных сельскохозяйственных культур. Северный Кавказ – крупнейший в стране поставщик зерна, садоводческой продукции и винограда. Именно здесь находится около трети всех плодово-ягодных насаждений и почти все виноградники РФ. Это единственный в России район, где выращиваются субтропические культуры: чай, цитрусовые, хурма, инжир. Основными районами возделывания стратегической культуры – пшеницы озимой, являются Краснодарский край, Ростовская область и западная часть Ставрополья. Кроме того, здесь, в низовьях Кубани, а также поливных землях Ростовской области и Дагестана, возделывается рис. Район благоприятен для производства подсолнечника, сахарной свеклы и табака. Традиционно в рассматриваемом районе занимаются разведением крупного рогатого скота, свиней, птицы. Развито тонкорунное овцеводство, которое обеспечивает половину всего объема шерсти, заготавливаемой в России [4].

Приведем следующую интересную информацию. Коэффициент продовольственной самообеспеченности в целом по Южному федеральному округу за 2013 г. по овощам со-

ставлял 2,18, по мясу и мясопродуктам – 1,31[1]. Однако объем внешнеторгового оборота южных регионов по сравнению с другими российскими регионами незначителен и по состоянию на 2014 г. составил чуть более 26 млрд долл. [7]. Оценка же природно-ресурсного потенциала показала, что Южный федеральный округ может при проведении правильной аграрной политики стать лидером среди соседних округов по экспорту сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки.

Таким образом, природно-ресурсный потенциал южных регионов России может составить базовую основу начала возрождения и дальнейшего развития отечественного аграрного производства. Природно-ресурсный потенциал перспективных регионов требует укрепления, интенсивного развития и рационального и эффективного использования в рамках проводимой в стране политики импортозамещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антамошкина Е.Н. Оценка продовольственной безопасности региона: вопросы методологии // *Продовольственная политика и безопасность*. – 2015. – Выпуск 2(2). – С. 97-112.
2. Володин В.М. *Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы: монография* / В.М. Володин, С.Н. Егоров, Р.А. Захаркина, М.В. Зелев, В.И. Каргин, Ю.И. Каргин. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2007. – 288 с.
3. Крапчина Л.Н., Котова Л.Г. *Продовольственная безопасность в условиях глобализации: пути сохранения и повышения* // *Продовольственная политика и безопасность*. – 2014. – Выпуск 1(1). – С. 53-66.
4. Кузьбожев Э.Н. *Экономическая*

география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещения производительных сил): учеб. пособ. / Э.Н. Кузьбожев, И.А. Козьева, М.Г. Световцева. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 540 с.

5. Куликова Е.Г., Великанова Г.С. *Сохранение плодородия почв Пензенской области как основа продовольственной безопасности России* // *Продовольственная политика и безопасность*. – 2015. – Выпуск 2(2). – С. 77-86.

6. Лужков Ю.М. *Сельскохозяйственный капитализм в России: столкновение с будущим: Аграрный вопрос правительству*. – М.: ОАО «Московские учебники и Картолиотография», 2002. – 128 с.

7. Мишина Н.А. *Влияние новых условий на развитие внешнеэкономической деятельности российских регионов* // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управление народным хозяйством»* / Н.А. Мишина, Л.Н. Крапчина, И.В. Крючкова, С.А. Влазнева, Л.Г. Котова. – 2016. – №1(36).

8. URL: http://www.aif.ru/money/314637/Аргументы_и_факты

9. URL: http://riskprom.ru/publ/belaja_kniga_rossii_ser_xx_nach_xxi_vv/belaja_kniga_rossii_strtelstvo_perestrojka_i_reformy_1950_2012_gg/selskoe_khozjajstvo_rossii_stroitelstvo_perestrojka_i_reformy_1950_2013_gg_razdel_5/43-1-0-316

10. URL: <http://www.zemfort1983.livejournal.com/234330.html>

Краюшкина М.В. к.э.н., доцент,
Краюшкин В.С., к.э.н., доцент,
Институт Дружбы народов Каказа,
г. Ставрополь

СОСТОЯНИЕ, РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И БУДУЩЕЕ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ ЮГА РОССИИ

В статье рассматриваются стратегия развития нефтяной отрасли на новой технологической основе и её будущее, задачи её эффективного использования.

The article deals with the strategy for developing the oil industry based on new technology and its future, its tasks effectively.

Ключевые слова: реиндустриализация, форсайт-исследования, цикличности добычи нефти, себестоимость добычи нефти, нефтяные регионы.

Keywords: reindustrialization, foresight studies, cyclic oil, the cost of oil, oil regions.

В настоящее время, все чаще можно говорить об исчерпани действующей экономической модели в стране и о переходе к новой модели экономического роста на базе инновационной «модернизации». Для обозначения нового этапа этой модели в последнее время используется термин реиндустриализация (новая индустриализация) на основе новейшего технологического уклада.

Приоритетным структурообразующим направлением реиндустриализации экономики России остается нефтяной сектор, который форми-

рует важное конкурентное преимущество нашей страны и в обозримой перспективе, и при разработке форсайтов России. Нефтяной сектор и в будущем продолжит играть роль её фундамента и потенциала развития. Но, при этом следует учитывать, что новая индустриализация предполагает не только развитие отраслей новой экономики, но и перевооружение «старых» (базовых) отраслей на новой технологической основе. Применительно к нефтяной отрасли это означает необходимость проработки важной и актуальной проблемы по реиндустриализации старых нефтедобывающих регионов, в частности юга России.

Переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к его новым технико-технологическим основаниям (высокие «технологии») с использованием энергосберегающих технологий, с привлечением достижений информатики, биотехнологий, нанотехнологий, новейших материалов определяется термином реиндустриализация [1, С.66]. Реиндустриализация в специфических условиях старопромысловых нефтяных регионов нами понимается как разработка и практическое воплощение выше названных её макронаправлений в воспроизводство минерально-

сырьевой базы, формирование оптимальных параметров нефтедобычи и рынка нефтепродуктов, что должно обеспечить выгодное самообеспечение ими населения и предприятий.

Вместе с тем, базовый тренд реиндустриализации и будущего старопромысловых нефтеносных регионов России тесно связан с общеэкономическими показателями нефтедобычи в России (рис.1). Анализируя данные рисунка 1, можно разделить ретроспективные данные объемов добычи нефти на четыре временных цикла: I цикл – с самого начала, 1874 – 1940 гг.; II цикл – 1941 – 1970 гг.; III цикл – 1971 – 2000 гг.; IV цикл – 2001 г. – по настоящее время. Эти циклы, на наш взгляд, следует учитывать в форсайт-исследованиях по определению будущего нефтяного комплекса России. Добыча нефти в России с начала 2000 г. стабильно растет и с 2010 г. превысила 500 млн. т и устойчиво держится выше этого, неуклонно повышаясь, хотя в последние годы темпы роста замедлились. В 2015 году на фоне низких мировых цен российская добыча нефти выросла до нового абсолютного рекорда и составила 534,081 млн. т – это 10,726 млн. баррелей в сутки. При этом нефтяники резко нарастили экспорт сырья на 10,6% в страны дальнего зарубежья. Россия, оставаясь одним из крупнейших участников мирового энергетического рынка, стабильно удерживает 1-2 места в мире по добыче нефти.

Наряду с этим значительная часть проблем нефтедобычи остается нерешенной. В частности, ухудшение сырьевой базы, требующее все больших затрат на поддержание и наращивание объемов добычи нефти и разработку низкопродуктивных месторождений с дебитом менее 10 т/сут,

что является пределом рентабельности их функционирования. При этом уровень реиндустриализации добычи нефти по отдельным показателям его оценки находится на достаточно низком уровне (табл. 1). Ученые экономисты, отражая специфику России, в этой связи подчеркивают стратегически важные территории, в частности, на юге России. Но, до настоящего времени не удалось сформировать точное и емкое определение будущего старых нефтеносных месторождений, раскрыть их производственный потенциал.

Для нефтедобычи на юге России, как и в целом для нефтегазовой отрасли страны, характерны три основные долговременные тенденции. Прежде всего, отставание воспроизводства сырьевой базы российской нефтедобычи, как за счет разведки, так и внедрения современных методов увеличения нефтеотдачи пластов (МУН), то есть увеличение добычи нефти не компенсируется приростом извлекаемых запасов. Во-вторых, ведется интенсивная выборочная отработка высокопродуктивных запасов сырья с увеличением доли трудноизвлекаемых запасов. И, в-третьих, самый низкий коэффициент извлечения нефти (КИН) в мировой практике нефтедобычи, который зафиксирован на уровне 38% [3].

Мы полагаем, что следует выделить, наряду с вышеназванными проблемами, процессы снижения успешности коммерциализации добычи нефти в условиях современных угроз и нестабильности, в том числе за счет политизации современного мирового рынка экспорта нефти. Темпы нефтедобычи во многом зависят от мировых цен на нефть.

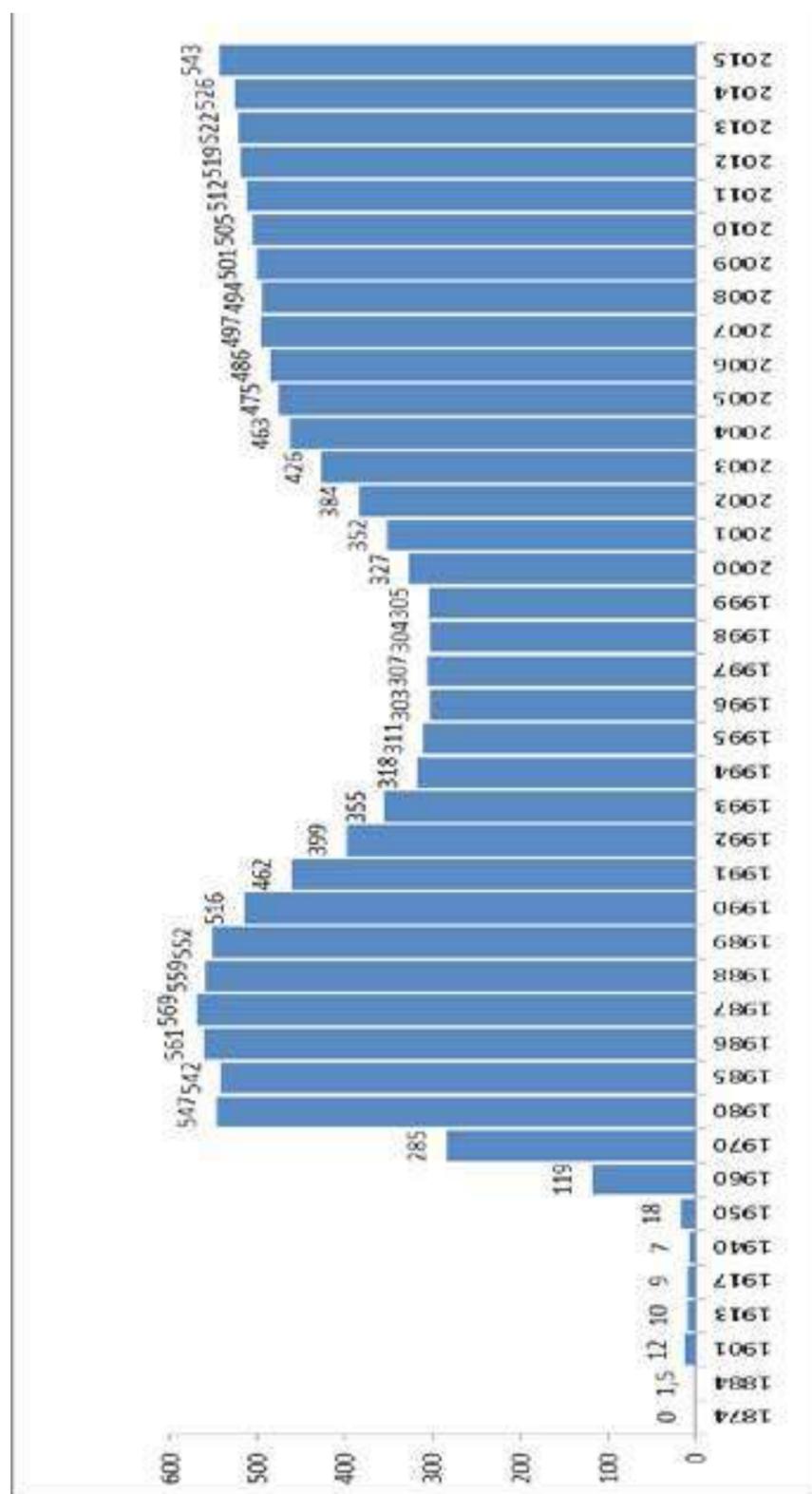

Рисунок 1 – Предфорсайтная оценка цикличности добычи нефти в России, 1874-2015 гг.

Таблица 1– Оценка уровня реиндустриализации добычи нефти

Показатель	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Глубокое разведочное бурение, тыс. м,	5286	1719	1079	1169	1235	1258	1222	1267
Удельный расход электроэнергии при добыче нефти, квт/т	–	98,6	104,3	126,2	129,8	134,1	137,6	140,6
Добыча нефти по способам эксплуатации скважин, % :								
- насосный	81,0	89,6	93,0	91,5	92,0	91,8	93,0	93,6
- компрессорный	7,0	1,5	0,8	0,7	0,4	0,4	0,6	0,6
- фонтанный	12,0	8,5	6,2	7,7	7,4	7,4	6,3	5,6
Среднесуточный дебит одной скважины, т/сут	11,6	7,5	10,3	10,0	10,0	10,0	9,7	9,3
Объем разведочного бурения на нефть, млн. м	5,2	1,5	0,9	0,9	1,0	1,1	1,0	1,0
Уровень использования нефтяного газа, %	80	80	76	77	76	76	80	86
Удельный вес добытой нефти в структуре энергоресурсов, %	–	33	39	40	39	39	39	40
Глубина переработки нефтяного сырья, %	63,1	70,8	71,6	71,2	70,7	71,6	71,6	72,4

Связано это с тем, что себестоимость добычи 1 барреля нефти в разных странах и нефтеносных зонах существенно отличается. Самая низкая в Саудовской Аравии, Иране и Рос-

сии, а самая дорогая в США, в этих странах и самая высокая суточная производительность эксплуатации нефтяных скважин, но это не определяет долю экспорта нефти в ВВП

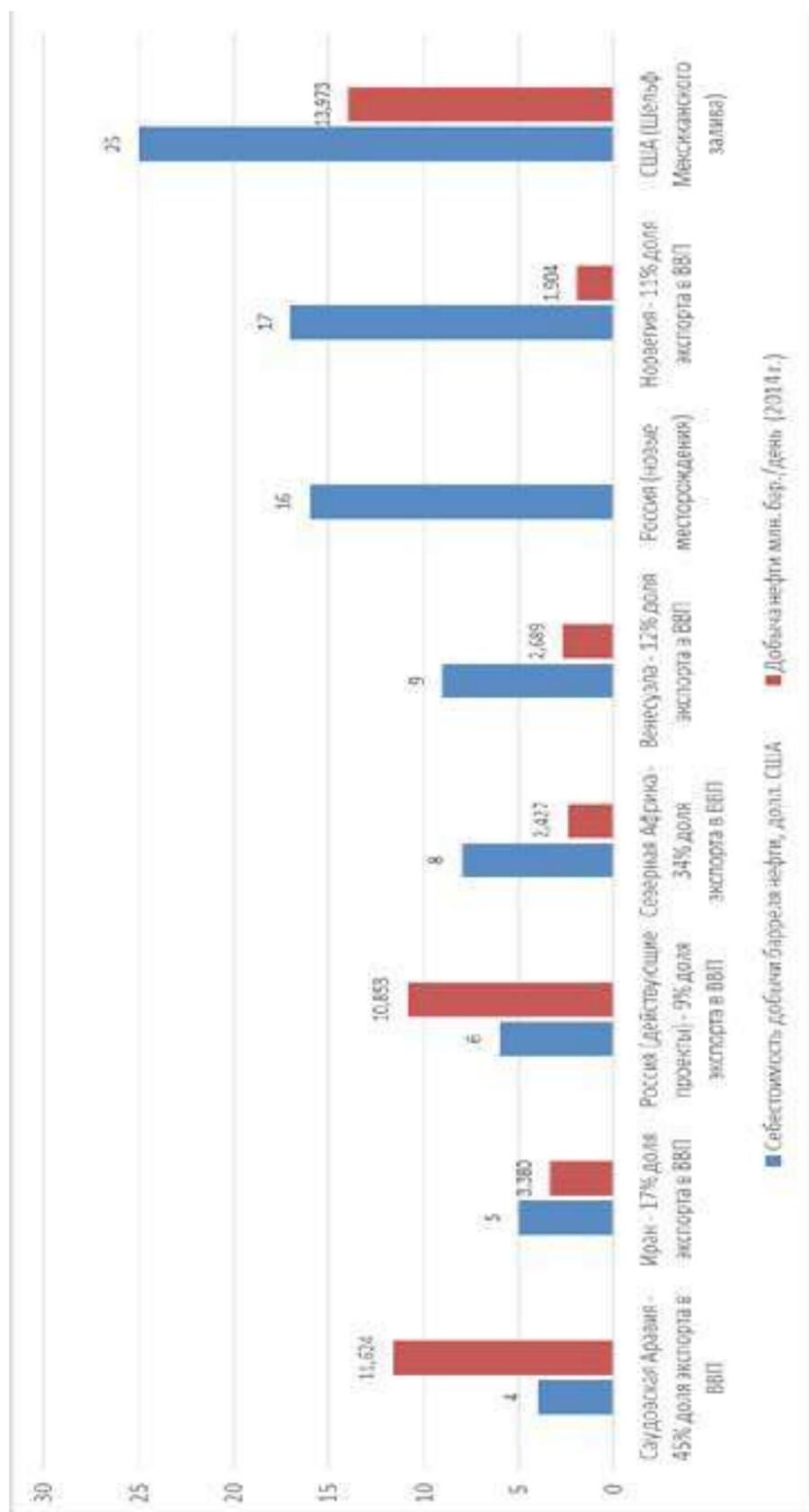

Рисунок 2 – Себестоимость и производительность добычи нефти в высокорейтинговых нефтеносных странах мира

(рис. 2).

Логически вполне ясно, что увеличение в большом объеме добычи нефти в Саудовской Аравии с низкой себестоимостью и самой высокой долей её экспорта в ВВП может обрушить мировые цены на нефть. Но это маловероятно, так как это коснется и самих экспортеров нефти, чей государственный доход зависит от мировой цены на нефть. В этой связи для нефтепользователей юга и всей России выдвигается четвертая проблема – потеря точки безубыточности добычи нефти, при повышении себестоимости её производства, на что влияет масса внутренних и мировых факторов в условиях геополитической неуверенности по параметрам и темпам снижения её экспортной цены. По заявлениям большинства экспертов вполне обоснованно доказано, что экспортная цена 25-30 долларов за баррель не является критичной для нефтяных компаний России.

При этом нет необходимости менять инвестиционные и операционные планы даже на шельфовых проектах, добыча нефти останется рентабельной при цене 25 долларов за баррель, а в целом по компании 18-20 долларов за баррель. Российские компании устойчивы к падению цен на нефть, считают аналитики, им помогает курс рубля. Но федеральный бюджет может не досчитаться больших доходов, что может повлечь за собой углубление социального кризиса в стране.

В этих условиях рациональное использование минерально-сырьевых ресурсов старых нефтяных месторождений в Ставропольском крае является главной задачей их эффективного использования. Комплексное решение этой задачи невозможно без пра-

вильной и детальной технико-экономической оценки эксплуатации нефтяных скважин в современных условиях, параметров проектной реиндустриализации нефтеносных районов края, определения, таким образом, экономической целесообразности их инновационного освоения в долгосрочной перспективе. Эффективность проектов реиндустриализации оценивается системой экономических критериев, которые рассчитаны по отдельным объектам нефтяного месторождения в Ставропольском крае (табл. 2).

Вместе с тем, следует учитывать, что в целях поддержания уровней национальной безопасности нефтедобычи доля трудноизвлекаемых нефтяных пластов и нефтяного шельфа в перспективе до 2030 года должна расширится, более, чем в 2 раза, зависимость которых от зарубежных технологий (в условиях давления технологических санкций) возрастает соответственно до 60-80% и превышает 80% в сравнении с традиционными месторождениями (в пределах 20%) [4].

Выше проведенный анализ дает возможность сделать заключение, что добыча нефти будет развиваться и в традиционных регионах и в старых нефтяных провинциях на юге России. Из сотен тысяч скважин на старых месторождениях США добывают один баррель/сут – такова большая часть скважин в Америке [2].

Для старых месторождений юга России, где есть тенденция спада производительности скважин этот опыт Северной Америки, где вместо минимизации затрат в старые промыслы лучшей стратегией выступает систематическое выявление возможностей для инвестирования в новые техноло-

гии, с помощью которых с огромным успехом повторно и эффективно разрабатываются зрелые месторождения вполне приемлемые для старых нефтеносных территорий юга России. Да бесспорен факт, что нефтяная добыча на юге России существует уже полторы сотни лет, многие месторождения разработаны, добыча традиционными техническими методами падает. Год от года снижаются объемы добычи нефти из трудноизвлекаемых месторождений. Чтобы поддерживать промыслы необходимо переходить на низкие горизонты, а это существенно повысит стоимость и требует капитальных вложений. Но другим вари-

антом выступает привлечение новых технологий.

Нефтяным регионам Юга требуется инновационное развитие, техническое и технологическое переоснащение. Например, разработка месторождений со сложным бурением требует привлечение новых технологий и современной буровой техники. Таких технологий в России пока нет и поэтому без зарубежной помощи не обойтись. Новейшие технологии необходимы и для освоения шельфов Черного, Каспийского и Азовского морей. Это направление наиболее перспективно в нефтяной сфере южного региона страны.

Таблица 2 – Оценка проекта реиндустриализации разработки нефтяного месторождения в Ставропольском крае

Показатель	Вариант 1	Вариант 2
	Категория запасов C ₁	
Плотность сетки скважин, га/скв	16	14,2
Проектный уровень добычи:		
- нефти, тыс. т	19,8	23,9
- жидкости, тыс. т	150,2	199,3
Проектный срок разработки, годы	56	67
Накопленная добыча нефти за проектный период, тыс. т	421,4	683,3
Накопленная добыча нефти с начала разработки, тыс. т	1073	1335
Коэффициент извлечения нефти, доли ед.	0,346	0,431
Средняя обводненность, %	98	98
Чистый дисконтированный доход, млн. руб.	143,3	168,08
Индекс доходности затрат, доли ед.	1,07	1,09
Индекс доходности инвестиций, доли ед.	1,55	1,88
Срок окупаемости, лет	7,00	1,00
Капитальные вложения на освоение месторождение, млн. руб.	436,0	544,3
Эксплуатационные затраты на добычу нефти, млн. руб.	7523,8	9505,3
Доход государства без дисконта, млн. руб.	5604,7	6544,9

На шельфе сосредоточены наибольшие разведанные запасы нефти и газа. Нефтяное сырье очень качественное. Несомненный плюс южных месторождений – географическая близость к центру страны, нефтепроводам и портовым терминалам. Благоприятный климат юга России делает добычу нефти более легкой при лучшей инфраструктуре.

В заключении можно сделать вывод, что в противовес прогнозам о том, что на юге России добыча нефти будет падать, что обусловлено исчерпанием сырьевой базы и снижение добычи нефти в этом регионе будет более интенсивным, эти нефтеносные зоны уже успешно развиваются и имеют перспективные проекты реструктуризации нефтедобывающих предприятий, которые, несомненно, имеют свое будущее. Поэтому, реиндустриализация нефтедобычи юга России – это

единственная стратегия развития нефтяной отрасли на новой технологической основе и её будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С.Д. *Формирование стратегии реиндустриализации России. в 2 ч./ С.Д. Бодрунов. -Санкт-Петербург: Институт нового индустриального развития. – 2015. – 551 с.*
2. Дональд Готье *Современные тенденции геологии – возможность для одних, кризис для других//Нефтегазовая вертикаль. –2015. – №23-24. – С.60-63.*
3. Боксерман А.А. *России нужны эффективная стратегия развития нефтяной отрасли.//Бурение и нефть. – 2011. – №2.*
4. Поминова И. *Тест на прочность//Нефть России. –2015. –№11-12. –С.17-25.*

Крючкова И.В. к.э.н., доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь
Куликова Г.М. магистрант,
ИДНК,
г. Ставрополь

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассматриваются современные проблемы управления человеческими ресурсами в системе здравоохранения на примере государственного учреждения здравоохранения Ставропольского края «Ставропольская краевая клиническая»

In article modern problems of management of human resources in health system on the example of State Healthcare Institution of Stavropol Krai The Stavropol regional clinical are considered

Ключевые слова: учреждение здравоохранения, персонал, управление человеческими ресурсами, долгосрочное прогнозирование

Keywords: healthcare institution, personnel, management of human resources, long-term forecasting

В настоящее время перед регионом Южного федерального округа стоит задача выбора путей научно-технологического развития учреждений здравоохранения с учетом имеющихся возможностей и мировых тенденций с тем, чтобы выработать стратегии инновационного прорыва на долгосрочную перспективу. Прежде всего, это необходимо для

привлечения в регион туристов, приезжающих в лечебные учреждения региона. Однако не только медицинский туризм, но и собственное население региона нуждается в улучшении системы здравоохранения. Особенностью такой отрасли экономики как здравоохранение, является высокая роль квалифицированного персонала в оказании медицинских услуг. Организационные изменения в медицинских учреждениях и достигнутый уровень квалификации персонала, требуют относиться к нему как к человеческому ресурсу, вложение инвестиций в который многократно окупятся в будущем.

В связи с этим необходимо произвести оценку проблем и достижений учреждений здравоохранения, которые в долгосрочной перспективе определяют экономическое и социальное развитие всего региона. Данные процессы требуют тщательного прогнозирования будущей ситуации, что возможно осуществить только на основе анализа сложившейся ситуации в учреждениях здравоохранения с тем, чтобы уже сейчас изменить настоящее для приближения желаемого уровня медицинского обслуживания.

Современной методологией управления организацией, в том числе человеческими ресурсами, явля-

ется методология форсайта, которому присуща выраженная способность к стратегическому планированию на основе анализа существующего положения дел в организации и принятия управленческих решений, на которых лежит ответственность за отдаленные результаты.

В этой связи следует обратить внимание на форсайт управления человеческими ресурсами в лечебном учреждении на примере «Ставропольская краевая клиническая больница» (ГБУЗ СК «СККБ»), что связано с усиливающейся конкурен-

цией среди профильных организаций соседних регионов за ограниченные государственные источники финансирования, направленные на улучшение медицинского обслуживания населения. До последнего времени государственное финансирование ГБУЗ СК «СККБ» осуществлялось в полном объеме, что позволило данному учреждению в 2014-2015 гг., оснастить ряд отделений, снабдив их современной техникой и технологиями, о чем свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 1 – Показатели освоения бюджетных средств в ГБУЗ СК «СККБ» за 2014-2015 гг.

Показатели	2014	2015	Темп роста, %
1. Общая численность работников, чел.	1680	1723	102,5
2. в т.ч. управленческих работников	245	258	105,3
3. Затраты на управление, приходящиеся на одного работника аппарата управления, тыс. руб.	67,2	67,0	99,7
4. Доля численности управленческих работников в общей численности %	0,14	0,15	-
5. Стоимость основных средств, приходящихся на одного работника (фондовооруженность), руб./чел.	1086,9	1206	109,6
6. Объем дохода, приходящийся на 1 рубль основных и оборотных фондов (фондоотдача), руб./руб.	0,103	0,107	103,9

Как видно из таблицы, за анализируемый период численность работников больницы выросла на 43 человека или на 2,5%, в т.ч. управленческие работники - на 13 человек или на 5,3 %.

Это увеличило долю управленческих работников в общей численности персонала - на 1%.

За этот же период фондовооруженность труда работников больни-

цы стала почти на 10 % больше, что дало возможность увеличить объема дохода уже после первого года освоения бюджетных средств в расчете на 1 рубль основных и оборотных фондов (фондоотдача) – на 3,9 %.

Достигнутые темпы роста фондовооруженности персонала и фондоотдачи учреждения свидетельствуют о важности принятых решений в прошлом для улучшения ситуации в текущем периоде. Аналогично, решения, принимаемые в настоящее время, будут иметь глубокие последствия в будущем.

В этих условиях использование методологии технологического предвидения, т.е. форсайта, в управлении персоналом, позволит обеспечить адекватное восприятие в региональных учреждениях здравоохранения процессов глобализации и выхода страны, региона, отрасли на глобальные рынки.

Форсайт - это методология, основанная на интеграции наиболее эффективных методов прогнозирования, исходящая из того, что будущее многовариантно, и наступление того или иного события зависит от действий, предпринимаемых уже сегодня. Эта методология позволяет исследовать варианты будущего, обосновать направления развития имеющегося потенциала таким образом, чтобы решения, принимаемые сегодня имели связи с долгосрочными перспективами. Тогда в обязанности руководства учреждения входит выработка вариантов стратегического развития, определения вероятности реализации того или иного варианта развития. При этом лица принимающие решения учитывают не только внутреннее состояние организации, но и изменения, происходящие в ближайшем и отда-

ленном окружении.

Форсайт в управлении развития человеческих ресурсов выявляет критические технологии и технологические прорывы, способные оказать максимально позитивное воздействие на экономику в средне- и долгосрочной перспективе; согласовывает частные интересы отдельных групп граждан с общими, способствует формированию необходимого потенциала (научного, инновационного, технологического, человеческого).

Согласно методологии форсайта принято считать, что персонал организации является ее главным капиталом, что позволяет говорить об управлении человеческими ресурсами. Их формирование и использование является основой для выработки в организации соответствующей политики

Проблему управления человеческими ресурсами медицинского учреждения можно выразить в необходимости реализации трех основных задач социального управления:

1. Приобретения, которое включает в себя выявление потребности организации в соответствующих работниках, определение квалификации и навыков, необходимых для работы, внедрение системы прогнозирования человеческих ресурсов.

2. Стимулирования - приобретенный человеческий потенциал не принесет никакой пользы, если специалисты которые им обладают, не будут заинтересованы реализовать его с максимальной отдачей. Решение данной задачи на практике предполагает: создание и организацию гибкой системы вознаграждений, справедливой и мотивирующей; внедрение систем оценки результатов деятельности работников; улучшение условий их труда.

3. Развития человеческого потен-

циала не только отдельно взятого работника, но и всего коллектива предприятия.

Главные задачи, решаемые в рамках управления человеческими ресурсами, связаны с обеспечением:

- конкурентоспособности персонала организации за счет формирования его высокого профессионализма;
- конкурентных преимуществ потенциала человеческих ресурсов предприятия в долгосрочной перспективе на основе реализации концепции непрерывного развития персонала;
- гибкости и адаптивности потенциала человеческих ресурсов к изменениям за счет применения соответствующих ситуации методов и инструментов управления.

Специфика кадровой работы в органах и учреждениях здравоохранения заключается в том, что сфера деятельности данных организаций находится под государственным контролем, независимо от организационно-правовой формы учреждения. Планирование потребности в персонале организации здравоохранения осуществляется кадровой службой на основе, утвержденного руководителем организации, штатного расписания, а также исходя из фактической комплектации штата медицинских работников.

На сегодняшний день существует множество нормативных актов, регулирующих оплату труда работников учреждений здравоохранения. Условно их можно разделить на три группы: нормативные акты, регламентирующие общие подходы к организации системы оплаты труда работников всех бюджетных учреждений, в том числе здравоохранения, нормативные акты по системе оплаты труда исключительно работников учрежде-

ний здравоохранения и ведомственные нормативные акты.

Основным документом, регулирующим оплату труда работников учреждений здравоохранения, является Положение об оплате труда. Оно предусматривает единые принципы оплаты труда работников учреждений здравоохранения, находящихся на бюджетном финансировании. Согласно данному положению заработная плата работников учреждений здравоохранения включает: оклад (Положением об оплате труда предусмотрены условия его повышения), надбавки, доплаты.

Положением об оплате труда определены условия, которые влияют на установление размера оклада, а именно занимаемая должность работника, местность, в которой он работает (сельская, городская), уровень квалификации, наличие ученой степени или звания и определяются факторы, повышающие разряд оплаты труда персонала. О численности и структуре работников в ГБУЗ СК «СККБ» можно судить по данным табл. 2

Фактическая численность работников немного ниже плановой численности, согласно штатному расписанию, в 2013г. (76%), однако в 2014г. фактическая численность работников превышает запланированную на 10%.

По уровню образования более половины персонала предприятия (40%) имеют высшее образование, при этом 10% имеют второе высшее либо ученую степень.

Кадровый состав ГБУЗ СК «СККБ» можно охарактеризовать как опытный коллектив, с высоким образовательным уровнем и средним стажем работы от пяти до десяти лет.

Таблица 2 – Показатели численности и структуры персонала в ГБУЗ СК «СККБ» за 2013-2014 гг.

Показатели	2013		2014		2015	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Врачи, всего	449	27,3	453	27,0	470	27,3
Средний персонал	618	37,5	647	38,5	659	38,2
Младший персонал	314	19,1	335	19,9	336	19,5
Прочий персонал	265	16,1	245	14,6	258	15,0
Итого	1646	100,0	1680	100,0	1723	100,0

Таблица 3 - Причины увольнения работников ГБУЗ СК «СККБ»

Показатели	2013		2014	
	чел.	удельный вес, %	чел.	удельный вес, %
Уволено работников, всего	305	100,0	242	100,0
в т.ч. по причинам:				
- на пенсию по возрасту	2	0,9	2	0,8
- по инвалидности	3	1,0	2	0,8
- пенсионеров	34	11,2	19	7,9
- по соглашению сторон	21	7,0	15	6,2
- по собственному желанию	234	76,0	196	81,0
- за нарушение трудовой дисциплины	2	0,9	2	0,8
- перемена места жительства	6	2,0	4	1,7
- другие причины	3	1,0	2	0,8

Анализ движения рабочей силы в учреждении позволяет сделать вывод о том, что в исследуемом периоде процент уволившихся работников составил небольшую долю из общего среднесписочного числа персонала: в 2013г.-18,2%, в 2014г. – 14 %.

Уменьшение затрат на управленческий аппарат произошло в связи с сокращением ставок (которые были не использованы), а так же в связи с уходом от бригадной формы оплаты

труда.

В процессе управления персоналом учреждения непосредственное участие принимает не только служба кадров, но и другие субъекты управления. На высшем уровне управления формируется кадровая политика, стратегия ее реализации, осуществляется контроль и общее руководство по ее выполнению.

Отдел кадров больницы активно включился в работу по созданию в уч-

реждении условий управления человеческими ресурсами и человеческими отношениями. Для этого намечен план аттестации сотрудников, план стажировок, план вакансий, план социально ориентированных мероприятий.

Таблица 4 - Поступления средств и затраты в ГБУЗ СК «СККБ», тыс. руб.

Показатели	2013	2014	2014 в % к 2013
1. Бюджетные поступления	84527	61985	73,7
2. Поступления денежных средств по платным услугам	103389	105851	102,4
3. Затраты на управленческий аппарат	19406	17303	89,2
4. Затраты на оборудование	29893	15000	50,1
5. Выплаты на заработную плату сотрудникам:			
- из бюджетных средств	57570	65109	113,1
- по платным услугам	19113	20724	108,4
- по платным услугам	38457	44385	115,4

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что процесс управления человеческими ресурсами в ГБУЗ СК «СККБ» представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение социальных задач учреждения, развитие качественных характеристик персонала и оптимизацию работы по формированию кадрового потенциала организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Б.М., Ткачёва Е.Н. Исследование систем управления: Учебник. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 240с.
2. Скляренко В.К. Экономика предприятия (в схемах, таблицах, расчетах): Учебное пособие. - М.: Инфра.-М, 2012. – 256 с.
3. Федорова Н.В. Управление человеческими ресурсами организации.- М.: 2011. – 511 с.

*Кукота С.И. к.э.н., доцент,
Московский гуманитарно-экономический институт,
г. Ставрополь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРСАЙТ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ФИНАНСОВЫХ ПЕРСПЕКТИВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Использование системы Форсайт в определении перспектив финансового развития предприятия направлено на выявление недостающих звеньев в цепи достижения желаемого будущего, на что необходимо направить все силы и средства, ранжируя их по степени важности и возможности реализации уже сегодня.

Use of system Forsythe in definition of prospects of financial development of the enterprise is directed on identification of missing links in chains of achievement of the desirable future, on what it is necessary to direct all forces and resources, ranging them on degree of importance and possibility of realization already today.

Ключевые слова: Форсайт, финансовые перспективы, прогнозирование, конкурентные преимущества.

Keywords: Forsythe, financial prospects, forecasting, competitive advantages.

Для того чтобы оценить насколько эффективно реализуется стратегический план, необходимо сверить прогнозные показатели с реальными.

Однако прогнозировать такой

многоаспектный процесс, как финансовые перспективы предприятия достаточно сложно. Поэтому постоянно идет поиск более эффективных подходов к его осуществлению.

Традиционные методы и модели прогнозирования имеют исследовательский характер, и они мало ориентированы на практическое использование. Поэтому в прогнозировании финансовых перспектив предприятия необходимо применение современных методов. Одним из таких методов является Форсайт.

Форсайт – это предвидение или активный прогноз, который включает элементы активного влияния на будущее. Необходимость Форсайта обусловлена следующим:

- усиливающейся конкуренцией в мире и в стране;
- ограничением государственного финансирования;
- возрастающей сложностью решаемых проблем;
- повышением роли научной и технологической компетенции при выборе и осуществлении инвестиционных проектов;
- потребностью учета интересов всех групп – бизнеса, населения, власти при определении направлений развития и достижения согласия в этих интересах;

· необходимостью доведения разработок ученых региона и страны до практики.

Форсайт решает главную задачу развития предприятия сегодняшнего дня – повышение его конкурентоспособности.

Форсайт имеет своей целью:

- способствовать усилению конкурентоспособности и расширению торгового потенциала предприятия;
- стимулировать положительные эффекты в сфере экономики, охраны окружающей среды и социального обеспечения.

Прогнозирование – это разработка научно обоснованных суждений о возможных состояниях в будущем некоторого объекта на основе определения сложившихся тенденций его развития. Форсайт также предполагает разработку прогноза, но с учетом желаний и запросов его участников. Общими чертами прогнозирования и Форсайта является то, что:

- учитываются объективные тенденции и силы, влияющие на развитие объекта прогнозирования;
- используются методы прогнозирования: метод Дельфи, сценарное планирование, экспертные обсуждения;
- определяются критические технологии.

Преимущества Форсайта перед прогнозированием состоят в том, что:

- вовлекаются все ключевые участники развития: научно-техническая сфера, бизнес, правительство, общественность;
- развивается сотрудничество и кооперация между бизнесом, государством и учеными;
- развивается способность и культура предвидения в обществе;
- предусматривается возможность

выбора варианта действий в зависимости от «видения» будущего.

- в Форсайте содержатся элементы активного влияния на будущее, так как заранее определяются зоны исследований и появляются технологии, которые могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды в осуществлении ранней концентрации ресурсов на этих направлениях.

Иными словами, предприятие должно четко понимать те недостающие звенья в цепи достижения желаемого будущего, на что необходимо направить все силы и средства, ранжируя их по степени важности и возможности реализации уже сегодня. В связи с этим организация проведения Форсайта включает в себя ряд последовательных шагов:

- выявление видения будущего;
- оценка рынков и потребностей предприятия;
- сканирование, то есть изучение на данный момент, состояния исследований и разработок;
- формирование групп экспертов;
- опрос экспертов в несколько этапов и обработка результатов;
- выбор приоритетных направлений с учетом полученной на первом этапе информации, оценки рынков и потребностей предприятия;
- организация общественного обсуждения макета Форсайта;
- утверждение и распространение результатов Форсайта.

В Форсайте применяются следующие основные методы: метод «мозгового штурма» («мозговой атаки»), экспертных оценок, метод Дельфи. Также используются свободные обсуждения на семинарах, конференциях, круглых столах; проводятся деловые игры. Используются методы,

применяемые в различных науках: кабинетные исследования, СВОТ-анализ, экстраполяция трендов, подготовка эссе, корреляционный анализ и моделирование.

Форсайт – это творческий инновационный процесс, который развивается в ходе своего проведения, поэтому технология Форсайта уточняется под конкретную задачу, а состав мероприятий постоянно дополняется.

Наиболее важная часть Форсайта – подготовка итогового доклада о видении финансовых перспектив предприятия, включающего определение перспективных направлений и технологий, учитывающих экспертные мнения всех участников Форсайта. Работа по подготовке доклада проводится в течение всего цикла Форсайта. Другие мероприятия проводятся для того, чтобы вовлечь в Форсайт широкие слои наиболее квалифицированных экспертов, выявить и сформировать проблематику Форсайта, получить мнения разных экспертов по поводу обсуждаемых перспектив.

Поскольку с решения финансовых проблем начинается и заканчивается новый хозяйственный цикл, то на его результатах отражается любая функциональная деятельность предприятия. Следовательно, Форсайт в маркетинговой, производственной, инвестиционной, инновационной и кадровой деятельности будет положительно отражаться на стратегическом прогнозировании финансов предприятия. Наиболее действенным инструментом достижения желаемого будущего является выявление на предприятии его конкурентных преимуществ.

Поддержка и развитие конкурентных преимуществ за счет Фор-

сайта в финансовой сфере предприятия возможно на основе разложения данного вида деятельности на отдельные функции. Основными функциями финансового менеджмента являются функции объекта и функции субъекта управления. Функции объекта управления включают организацию денежного оборота, снабжение финансовыми средствами и инвестиционными инструментами, снабжение основными и оборотными средствами, организацию финансовой работы предприятия и т. д. Функции субъекта управления в общем виде включают воздействие хозяйственный процесс, на отношение людей и на организацию финансовой работы. Эти функции, т. е. конкретный вид управленческой деятельности, последовательно складываются из сбора, систематизации, передачи, хранения информации, выработки и принятия управленческих решений. Все это может подвергаться улучшению, оптимизации, совершенствованию. В этих условиях важно установление влияния каждого вида усовершенствования на конечные результаты деятельности предприятия, т.к. предвидение или активный прогноз включает элементы активного влияния на будущее.

Форсайт в финансовом прогнозировании в первую очередь зависит от принятой на предприятии базовой стратегии: роста, умеренного роста или сокращения, поэтому финансовое прогнозирование носит подчиненный характер по отношению к базовой стратегии предприятия и призвано обеспечить эффективность ее реализации.

С помощью Форсайта существенно повышается качество стратегического прогнозирования, что позво-

ляет достичь определенного видения развития предприятия на 10-20 лет вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегическое планирование: Учебник/под ред. А.Н. Петрова - СПб.: Общество «Знание», 2007. - 200 с.*

2. *Жихаревич Б.С. Обзор состояния стратегического планирования на уровне субъектов федерации // Территориальное стратегическое планирование (технологии успеха): доклады участников Второго общероссийского форума лидеров стратегического планирования. - СПб, 2007.*

Кулаговская Т.А. д.э.н., профессор,
Кулаговский Е.В. магистрант,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г.Ставрополь

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ

В статье представлены результаты апробации авторской методики анализа и оценки комплексного потенциала региональных промышленных систем России, позволяющей учесть множество факторов внешней и внутренней среды и многовариантность их воздействия на потенциал промышленных организаций

The article presents the results of testing the author's methodology of analysis and evaluation of complex capacity of regional industrial systems in Russia, allowing to take into account many factors external and internal environment and the multiplicity of their effects on the potential of industrial organizations

Ключевые слова: экономика промышленности, промышленная организация, потенциал, оценка, региональные промышленные системы

Keywords: Industrial organization, potential, assessment, industrial clusters

Задача оценки потенциала промышленных предприятий представляется особенно актуальной для современной России. Это обусловлено рядом факторов. В последние годы промышленное производство в РФ снижается максимальными темпами. Резко падают основные по-

казатели развития промышленности. Так, индекс промышленного производства снизился за шесть месяцев 2015 года на 5,9 %. Совокупное промышленное производство осталось на уровне 2007 года. С осени 2011 годовой объем промышленного производства без существенных трендовых изменений с тенденцией на снижение с 2014 года. Наличие значительных по масштабу производственных мощностей, оптимального территориально-ресурсного фактора в сочетании со слабым знанием рынка и ужесточением конкуренции свидетельствуют о том, что промышленные предприятия России слабо используют свой потенциал. В результате промышленные предприятия не только не контролируют свою позицию на рынке, но и постоянно снижают рыночные позиции. В таких условиях возникает необходимость поиска и разработки нового подхода к управлению, анализу и оценке промышленного потенциала российских предприятий.

В течение последних двух десятилетий появилось достаточно много работ за рубежом и в России по оценке потенциаласоциально-экономических систем и проблем стратегического управления. Среди них работы зарубежных ученых по исследованию ресурсов и потенциала - И. Ансоффа,

Дж. Питерса, Б.Райана, Р.Форестера, Р.Акоффа, П.Друкера, А.Файоля, Д.Харбора. Работы российских ученых - Л.И.Абалкина, А.Н.Анчишкина, Э.М.Короткова, Ю.М.Забродина, А.П.Градова, К.И.Варламова, Е.П.Ефимова, М.И.Круглова, З.П.Румянцевой, В.Г.Антонова, В.Г.Смирновой и других, связаны с закономерностями формирования и использования ресурсорегиона или потенциала страны. В последние годы ближе всего к разработке теории организации и сущности потенциала подошел Я.В.Радченко.

В экономической науке между учеными нет единства в отношении понятия «потенциал предприятия». Так, в «Русском толковом словаре» под понятием потенциал понимается совокупность возможностей и средств в какой-нибудь области [2, с. 518]. В словаре Шведовой Н. Ю. и Ожегова С. И. потенциал трактуется как степень мощности в каком-ни-

будь отношении, совокупность каких-нибудь средств или возможностей [4, с. 571]. В советском энциклопедическом словаре дано следующее определение: «Потенциал – это источники, средства, возможности или запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи или достижения определенной цели» [5, с. 1046].

По-нашему мнению, представленный ряд определений имеет определенные общие черты. Речь идет о возможностях, внутренних резервах.

Обобщая вышесказанное, представим авторское определение. Потенциал промышленной организации - это совокупность резервов и возможностей для повышения промышленного производства.

На формирование промышленного потенциала организаций оказывают влияние множество внутренних и внешних факторов. Их уточненный перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Набор показателей, характеризующих виды промышленного потенциала

Вид потенциала	Набор показателей, его характеризующих
1	2
Ресурсный	1.Среднегодовая численность занятых в промышленном производстве
	2.Среднегодовая численность занятых в экономике
	3.Стоимость основных фондов
	4.Степень износа основных фондов
	5.Ввод в действие основных фондов.
	6.Разработанные и используемые передовые производственные технологии
	7.Площадь территории.

Производственный	1. Индексы производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»
	2. Индексы производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»
	3. Индексы производства по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»
	4. Доля промышленного производства в ВВП региона.
	5. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами . «Добыча полезных ископаемых»
	6. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами . «Обрабатывающие производства»
	7. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами . «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды»
Рыночно-инфраструктурный	1. Перевозки грузов автотранспортом организаций всех видов деятельности
	2. Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности
	3. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием.
	4. Плотность железнодорожных путей общего пользования. путей на 10000 км ² территории.
	5. Отправление грузов железнодорожным транспортом общего пользования, плотность железнодорожных путей общего пользования
	6. Число предприятий и организаций.
	7. Объем продаж (оборот оптовой торговли)

Информационный	Использование электронного документооборота в организациях
	Затраты на информационные и коммуникационные технологии.
	Организации, имевшие веб-сайт
	Использование специальных программных средств в организациях .
	Использование информационных и коммуникационных технологий
	Число персональных компьютеров на 100 работников
Финансово-инвестиционный	Использование сети Интернет в организациях
	Организации с участием иностранного капитала
	Валовое накопление основного капитала
	Индексы цен производителей промышленных товаров
	Число приватизированных имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий и созданных в процессе приватизации хозяйственных обществ
	Внутренние затраты на научные исследования и разработки
	Инвестиции в основной капитал
Экономический	Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности
	Валовой региональный продукт
	Рентабельность активов организаций по добыче полезных ископаемых.
	Рентабельность активов организаций обрабатывающих производств.
	Рентабельность активов организаций по, производству и распределению электроэнергии, газа и воды.
	Валовое накопление основного капитала
	Средняя заработанная плата
Удельный вес убыточных организаций	

Инновационный	Организации, выполняющие научные исследования и разработки
	Затраты на технологические инновации
	Объем инновационных товаров, работ, услуг
	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками
	Организации, осуществлявшие инновации, обеспечивающие повышение экологической безопасности в процессе производства товаров, работ, услуг
	Инновационная активность организаций
	Численность исследователей с учеными степенями

Предлагаемый нами методический подход к оценке интегрального потенциала промышленного предприятия представлен в виде следующей схемы (рисунок1). Потенциал промышленного предприятия обычно раскрывается через совокупность ряда характеристик: реальные возможности, объем ресурсов и резервов, способность к использованию потенциала, уровень и результаты его реализации.

В соответствии с разработанной методикой исследования были собраны показатели по каждому субъекту РФ. Глубина поиска составила три года. Проведенный анализ показателей потенциала региональных систем промышленности позволяет пользователю сравнить субъекты РФ по показателям потенциала.

Анализ потенциала региональных систем дополнительного образования детей основан на расчете следующих комплексных индексов:

Частной оценки потенциала реги-

ональных систем промышленности;

Интегрального показателя потенциала региональных систем промышленности.

По результатам оценки потенциала региональных систем промышленности сформированы индивидуальные портреты промышленных систем субъектов РФ, который включает в себя 49 показателей потенциала развития системы дополнительного образования детей в субъекте РФ, объединенных по семи комплексным параметрам:

В результате представляется возможным определить значение интегрального промышленного потенциала региона. С этой целью предлагаем следующую формулу расчета:

$$D_i = \sum_{j=1}^4 g_j \cdot d_j, \tag{1}$$

где g_j – уровень значимости j-той категории потенциала; d_j – вес j-той категории потенциала.

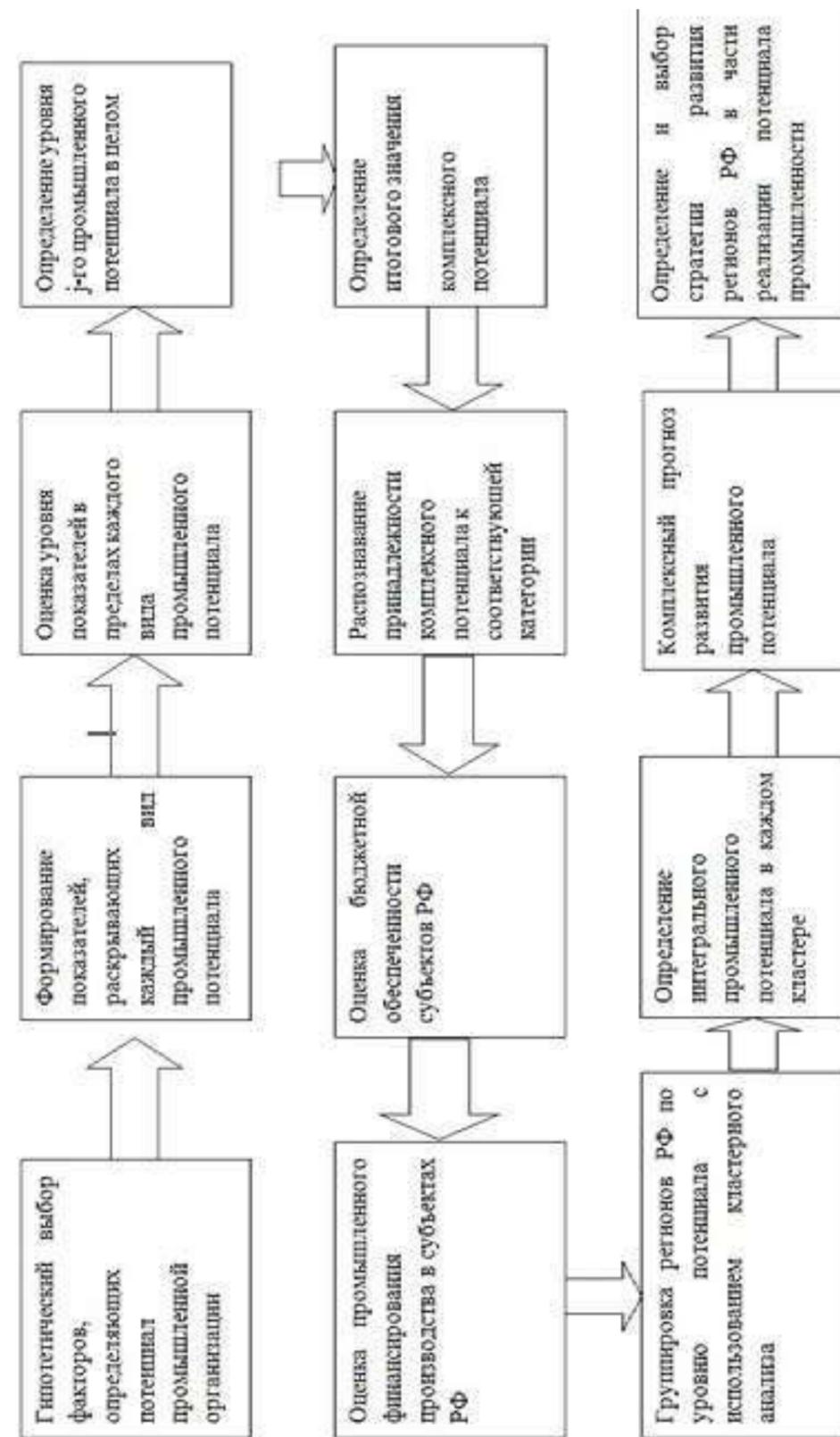

Рисунок 1 – Блок-схема оценки потенциала промышленных организаций и формирования стратегии их развития

Уровень значимости j -той категории потенциала считаем целесообразным определять с использованием метода Парето:

$$g_j = 0,8 - 0,2 \cdot (j - 1), \quad (2)$$

По результатам проводимых расчетов определяется конкретный численный уровень промышленного потенциала по каждому региону РФ.

Предложенная методика анализа и оценки уровня совокупного потенциала региональных промышленных систем в конкурентной среде включает проведение многомерной оценки потенциала, которая может быть полезна для ряда пользователей. Она дает возможность не только проранжировать регионы на основании комплексного индекса потенциала, но и разложить эту комплексную оценку на составляющие: оценка регионов по i -му параметру (экономическому, ресурсному и пр.), оценка показателей потенциала в рамках параметров.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выполненные обобщения и разработанные методические подходы к оценке потенциала региональных промышленных систем позволят выделить эталонные регионы-лидеры и требующие внимания и поддержки регионы аутсайдеры, предложить реализацию определенных программ развития и программ поддержки для соответствующих групп регионов, и в результате, повысить эффективность деятельно-

сти региональных промышленных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЛафтаДж.К. *Теория организации: Учеб.пособие.* – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003
2. *Современный словарь иностранных слов. Около 20000 слов.* – М.: Рус. яз., 1993. – 740 с.
3. Лопати В. А, Лопатина Л. Е. *Русский толковый словарь / Изд. 7-е, испр. и доп.* – М.: Рус. яз., 2001. – 882 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / Изд. 4-е, доп.* – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. *Советский энциклопедический словарь. Гл. ред. А. М. Прохоров / Изд. 4-е.* – М.: Сов.энциклопедия, 1987. – 1600 с.
6. Шафииков М. Т. *Потенциал: сущность и структура // Социально-гуманитарные знания, 2002, с. 236-246*
7. Лапин Е.В. *Экономический потенциал предприятия: Монография.* – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2002
8. Бережной В.И., Алексеева О.А., Горбатов И.И. *Формирование стратегии развития автотранспортной организации в условиях риска.* – Ставрополь, 2005

Куликова Г.М. студент,
ИДНК,

г. Ставрополь

Боцюн И.Б. старший преподаватель,
ИДНК,

г. Ставрополь

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассматриваются стратегия организации труда, цель которой повышение производительной, творческой отдачи и активности персонала, разработка и реализация программ развития кадров на примере государственного учреждения здравоохранения Ставропольского края «Ставропольская краевая клиническая больница»

The article deals with the strategy of work organization, which aims to increase production, and the impact of the creative activity of the personnel, the development and implementation of development programs for staff on the example of the public health agencies of the Stavropol Territory «Stavropol Regional Clinical Hospital»

Ключевые слова: здравоохранение, медицинский персонал, управление, образование, мотивация

Key words: competence approach, medical staff, control, outcomes, education, motivation

В современном управлении организацией необходимо ориентироваться на создание успешного механизма ее функционирования, что намного эффективнее, чем ориентация на достижение краткосроч-

ного результата деятельности любой ценой. Данное утверждение важно не только в отношении управления всей организацией, но и в отношении, например, работы кадровой службы.

Современной кадровой службе учреждения здравоохранения не достаточно только оформлять приказы и распоряжения, хранить кадровую информацию. Она должна превратиться в центр по разработке и реализации стратегии организации труда, цель которой повышение производительной, творческой отдачи и активности персонала, а также разработке и реализации программ развития кадров, обеспечение справедливой оплаты труда и т.д. Деятельность в этой области управления преобразуется в управление человеческими ресурсами, и рассматривается как стратегическая составляющая эффективности организации.

В связи с этим работа менеджера по кадрам должна оцениваться потому, как определена, т.е. описана, закреплена в управленческих документах и объяснена сотрудникам, а также управляема, контролируема и эффективна модель организационной структуры, а на ее основе произведена расстановка людей, определены сферы ответственности. При этом распределение ролей и их ответствен-

ность должны четко определяться, все работы должны производиться в соответствии с регламентами и по мере необходимости процессы должны оптимизироваться.

Поскольку управление человеческими ресурсами требует создания условий для творческого, мотивированного труда, то для изучения мнения коллектива медицинских работников об удовлетворенности труда,

осостоянии психологического климата, о зависимости заработной платы от фактических результатов труда в Ставропольской краевой клинической больнице (ГБУЗ СК «СККБ») среди всех категорий работников было проведено анкетирование. В исследовании участвовали 221 чел. из состава руководителей, медицинского и прочего персонала.

Таблица 1 Удовлетворенность работой персонала в ГБУЗ СК «СККБ»

Характер ответов	Всего работников		Руководители		Медицинский персонал - врачи		Средний и младший мед.персонал	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %
Да	100	45,2	-	-	70	46,6	30	42,9
Не совсем	101	45,7	1	100	70	46,7	30	42,9
Нет	20	9,1	-	-	10	6,7	10	7,1
Затрудняюсь ответить	-		-	-	-	-	-	-
Всего	221	100,0	1	100,0	150	100,0	70	100,0

Из приведенных данных видно, что из общего состава медицинского персонала около половины считают свою работу удовлетворительной, и около половины - недостаточно удовлетворительной. Что касается вспомогательных работников, то они в большинстве своем не вполне удовлетворены работой и только 30 чел., или 13,5 %, считают свою работу вполне удовлетворительной. Не совсем удовлетворен работой и один из руководителей учреждения, что также наталкивает на мысли о том, что именно может не удовлетворять работника такого уровня: взаимоотношения с руководством учреждения, или взаимоотношения с подчиненными из-за не-

совершенства организации труда.

Среди факторов, влияющих на удовлетворенность работой, в анкете отмечались: престижность, уровень оплаты, соответствие работы, полученной специальности. В результате исследования были выявлены разные причины, влияющие на удовлетворенность работой, но чаще всего называлась причина, связанная с уровнем оплаты труда (табл. 2).

Как видно из таблицы, почти половина сотрудников больницы назвали причину своей неудовлетворенности, связав её с низкой оплатой. Почти столько же работников назвали свою работу не престижной и не интересной, что можно, скорее всего, связа-

но с изначально неверным выбором профессии или невозможностью на своем рабочем месте проявить свою креативность, активность и индивидуальность.

Таблица 2 – Факторы, влияющие на удовлетворенность работой персонала в ГБУЗ СК «СККБ»

Характер ответов	Всего работников		Руководители		Мед. персонал - врачи		Средний и младший мед. персонал	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %
Работа не интересная	50	22,6	-	-	20	13,3	30	42,85
Работа не престижная	60	27,2	-	-	50	33,3	10	14,28
Работа низкооплачиваемая	100	45,2	-	-	80	50,3	20	28,57
Работа не соответствует полученной специальности	10	4,5	-	-	-	-	10	14,28
Другое	1	0,5	1	100	-	-	-	-
Всего	221	100,0	1	100,0	150	100,0	70	100,0

Для учреждений со значительной долей высококвалифицированных специалистов большое значение для положительного настроения на выполнение своих обязанностей имеет удовлетворенность от психологического климата в коллективе. Благоприятная обстановка в коллективе положительно влияет на работу коллектива, поэтому важно было установить категории работников, чаще всего страдающие от несовершенства взаимоотношений в коллективе (табл.3).

Такими категориями оказались средний и младший медицинский персонал, который и в материальном плане получает существенно меньше, чем врачи. В этих условиях естественным образом, в анкете возник вопрос

о том, в полной ли мере работники реализуют свои способности на работе. Проведенный анализ показал, что в целом только 50% персонала больницы в полной мере реализует в работе свой потенциал, способности, навыки, знания и умения. Более 50% потенциала реализуют на своем рабочем месте 40% персонала, в то время как менее 50 % потенциала затрачивает 13,5% работников учреждения. Выходит, что значительная часть работников больницы трудится без достаточной мотивации к труду. Это заставляет руководство больницы искать варианты конкурентных преимуществ данного учреждения, чтобы заинтересовать персонал.

Таблица 3 – Оценка психологического климата разными категориями работников в ГБУЗ СК «СККБ»

Характер ответов	Всего работников		Руководители		Мед. персонал - врачи		Средний и младший мед персонал	
	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %	чел.	уд. вес, %
Очень хороший	10	4,5	-	-	10	6,7	-	-
Нормальный	171	77,4	1	100,0	120	80,0	50	71,4
Удовлетворительный	30	13,6	-	-	20	13,3	10	14,3
Неудовлетворительный	10	4,5	-	-	-	-	10	14,3
Затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	221	100,0	1	100,0	150	100,0	70	100,0

Не менее актуальным является вопрос о применяемой в больнице системе морального поощрения (табл.4).

Таблица 4 – В какой мере вы удовлетворены системой морального стимулирования (по данным соц. опроса работников ГБУЗ СК «СККБ»)

Характер ответов	Руководители		Мед. персонал (врачи)		Мед. персонал (средний мед. перс., младший мед.перс.)	
	Кол-во, чел.	Уд. вес, %	Кол-во, чел.	Уд. вес, %	Кол-во, чел.	Уд. вес, %
Вполне	-	-	10	6,6	10	14,28
В основном	1	100	120	83,3	40	57,1
Не удовлетворен	-	-	20	10,0	20	28,57
Всего	1	100	150	100	70	100

В составе категории врачей удовлетворены системой морального поощрения 83,3% работников, а в составе среднего и младшего медицинского персонала довольны только 57,1%. В целом, данные таблицы показывают, что учреждению имеются резервы мотивации труда посредством морального стимулирования.

При анализе условия труда было установлено, что комфорт, техническая оснащенность, обеспечение физической и психологической защищенности в учреждении находятся на удовлетворительном уровне. Учитывая условия деятельности работников ГБУЗ СК «СККБ», соответствующим образом нужно подходить к вопросу мотивации их труда.

Во-первых, необходима психологическая готовность к работе в таких условиях. Во-вторых, нужна система положительных мотиваций как главного компонента устойчивости профессиональной деятельности в количественном и качественном аспектах, а также во временном аспекте профессиональной деятельности.

Решение данной задачи на практике предполагает: создание и организацию гибкой системы вознаграждений, справедливой и мотивирующей; внедрение систем оценки результатов деятельности работников; вовлечение работников в управленческий процесс; улучшение условий их труда.

По результатам проведенного анализа необходимо разработать систему премирования сотрудников; обеспечить в учреждении климат взаимного доверия, уважения и поддержки; дать каждому интересную работу, по-

буждающую его развивать свои знания и умения; установить четкие цели и задачи, а также справедливые нормы выработки; дать возможности для роста сотрудников и раскрытия их потенциала; предоставить всем равные возможности при найме и продвижении по службе, обусловливаемых только способностями сотрудников, их результативностью и накопленным опытом; компенсировать затраты усилий сотрудников на базе оценки их вклада в результаты, достигнутые учреждением, посредством повышения заработной платы и премий по результатам года; выражать публичное и осязаемое признание тем людям, чьи усилия и полученные результаты превосходят средние показатели для работников данной категории, для достижения более высокого уровня мотивации в учреждении.

Таким образом формирование стратегии организации труда работников учреждения здравоохранения должно учитывать все аспекты данного процесса с тем, чтобы достичь желаемого уровня медицинского обслуживания в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. - 5-е изд. - СПб.: Питер, 2013. - 512с.
2. Никитина Л.М. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавров. - Ростов н/Д: Фенкс, 2015. - 445 с.
3. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие / А.М.Руденко. - Ростов на-Дону Феникс, 2015. - 350 с.

Куркин Р.Д. магистрант,
Институт экономики и управления «СКФУ»,
г. Ставрополь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ И МЕТОДОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье определены основные инструменты и система методов, влияющих на эффективное управление реальным сектором экономики как на региональном, так и федеральном уровне.

The article defines the main tools and techniques involved in the effective management of the real sector of the economy at both the regional and Federal level

Глобализация мировой экономики, развертывание санкционной политики запада в отношении Российской Федерации создают трудности для предприятий реального сектора экономики в зарабатывании денег и обеспечении устойчивого финансово-экономического развития государства. Приоритетными задачами в обеспечении эффективного менеджмента в реальном секторе экономики становятся такие как обеспечение качества продукции и услуг, технологии, снижение издержек, компетенция персонала, повышение эффективности функций управления.

Методологической основой обеспечения эффективного менеджмента в реальном секторе экономики является совокупность методов, среди которых выделяются такие как: анализ внешней и внутренней среды органи-

зации, методы поддержки и принятия управленческих решений, стратегическое управление, методы самоорганизации, контроля и оценки организации, состоящих, в свою очередь, из совокупности инструментов – приемов, «орудий» управленческого труда, применение которых приближает предприятие к эффективному управлению [1, 49].

Метод стратегического управления направлен использования комплекса инструментов менеджмента для формирования и создание конкурентных преимуществ с учетом определенных преимуществ с учетом определения ключевых компетенций организации и альтернативного выбора принимаемых решений в управленческой деятельности при соответствующих условиях формирования внешней и внутренней среды предприятия. Систематический анализ элементов внешней и внутренней среды, деятельность персонала в организации, позволяющие активизировать деятельность работников в разработке и реализации стратегического управления, обеспечении гибкости в условиях изменения внешней среды.

Метод самоорганизации реализуется на концепции самообучающихся организаций. Способность к самоорганизации направлена на исследование общих принципов эволю-

ции сложных систем с учетом конкурентных преимуществ и различных уровней управления в организациях реального сектора экономики. При этом в качестве инструментов метода самоорганизации целесообразно использовать такие как:

- совершенствование компетентного подхода и мастерства управленческого персонала;
- формирование единой цели и командное обучение персонала во время работы, системное мышление;
- непрерывное приспособление и изменение стереотипов мышления руководителей и специалистов организации;

Одновременно в качестве инструментов метода самоорганизации выделяются следующие: развитие системы обучения и самообучения персонала; система мер по формированию организационной культуры; делегирование прав и полномочий структурным подразделениям; углубленное обсуждение целей и совокупности интересов менеджеров различных уровней управления в организации; введение дифференцированной и стимулирующей системы оплаты труда на основе участия в прибылях. Управленческая парадигма самообучающейся организации является базисом новой и несомненно приемлемым условием обеспечения эффективного менеджмента в реальном секторе экономики на региональном и федеральном уровне.

Метод контроля и оценки реального сектора экономики представляет собой набор стандартов профессионального управления. Инструменты контроллинга сопровождают и поддерживают эффективный менеджмент реального сектора экономики,

с учетом использования функций менеджмента: планирования, организации, координации и регулирования, учета и контроля, информационного обеспечения, мотивации и стимулирования. К инструментам метода контроля и оценки реального сектора экономики относятся такие как: анализ производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности; система бюджетирования; приемы маржинального анализа; управленческий учет; сегментированный учет и отчетность; план-фактный анализ и контроль по отклонениям.

В то же время целесообразно для обеспечения эффективного менеджмента реального сектора экономики оптимизировать использования того или иного инструмента в управлении организациями и предприятиями с учетом регионального аспекта их применения, прерогативой при этом считать использование такой системы в компаниях, которые полностью зависят от получения доходов и творческого потенциала сотрудников, порой дающая отрицательный эффект из-за снижения мотивации.

Таким образом, предприятия, внедрившие и применяющие инструментальный контроллинга, получают значительный экономический эффект за счёт упрощения процедур планирования, принятия решений и поступления своевременной информации о собственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмаева Р. И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент: Учеб. пособие. – Астрахань: АГТУ, 2012. – 216 с.

Лосева М.В.
к.э.н., доцент,
ЧПОУ «Право, управление и экономика»,
г.Ставрополь

ИНФОРМАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

В условиях реиндустриализации информационно-финансовый капитал наполняется новым содержанием, определяющимся качеством информационных технологий, активным их применением финансовыми институтами, усилением взаимосвязи глобальных финансовых факторов с региональными и национальными экономическими агентами.

Ключевые слова: информационно-финансовый капитал, сетевая экономика, страховые компании, конкуренция.

In the context of reindustrialization of information and financial capital is filled with new content, is determined by the quality of information technology, active use of financial institutions, the increased interconnectedness of the global financial actors with regional and national economic agents.

Keywords: information and financial capital, network economy, insurance companies, competition.

В условиях глобализации в мировой финансовой среде произошли существенные изменения. Это связано, прежде всего, с развитием информационных технологий, активным их применением финан-

совыми институтами, усилением взаимосвязи глобальных финансовых акторов с региональными и национальными экономическими агентами. Информационные технологии настолько сблизили финансовые рынки разных стран, что создали предпосылки для формирования всеобщего рынка капиталов. Трансформация российской экономики под воздействием глобализационных процессов проявляется в увеличении масштабов перемещения капиталов, в создании информационно-финансовых сетей финансовых корпораций, банков, страховых компаний, темпов развития филиалов страховых компаний, изменении стратегии развития финансового капитала.

Приспосабливаясь к быстро меняющейся экономической ситуации, рынки страховых услуг различных стран стали активно развиваться в направлении создания единого международного страхового пространства. Эта тенденция объединения затронула все сферы страхового бизнеса.

В условиях реиндустриализации изменение институциональных условий развития российской страховой отрасли должно проходить синхронно со сменой финансовых, информационных, сетевых технологий ведения бизнеса. В последние десятилетия

наряду с проблематикой изучения финансового капитала, последствий его взаимодействия с информационным капиталом, выявления условий информатизации финансовых институтов активно исследуется стратегия капитализации страховых компаний. Возникновение принципиально новой сущности – сетевой экономики определяет стратегию развития экономических агентов в условиях трансформационных преобразований.

В настоящее время задача состоит в модернизации информационно-финансовой модели развития страхового капитала как инструмента регулирования деятельности страховых компаний, нацеленной на увеличения стоимости и развития клиентской базы, осуществляемого посредством формирования стратегии консолидации роста национального капитала.

В рыночной экономике основные функции, связанные с обеспечением субъектов хозяйственной деятельности защитой от случайных опасностей, выполняют либо сами субъекты хозяйственной деятельности, либо страховые институты. Вместе с тем, при определенном количественном насыщении страхового рынка, качество и интенсивность развития страховых отношений значительно отстают от темпов рыночных преобразований.

Риск страховщика как фирмы – это вероятность изменения качества активов и уменьшения их стоимости, влекущих за собой снижение финансовой устойчивости компании, негативное изменение ее качественного состояния или прекращение существования на рынке.

Важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность работы страховой группы, становятся «корен-

ные изменения» ведения страхового бизнеса. Изменяются страховые продукты: страховщики под давлением конкуренции вынуждены постоянно создавать новые услуги и их комбинации. Возросла скорость изменений самого страхового бизнеса после его укрупнения, вместе с тем, достаточно быстро изменяется структура потребностей страхователей.

Конкуренция на рынке становится все интенсивнее. Конкурентную стратегию компании изменяют новые технологии ведения страхового бизнеса, маркетинга. В условиях усиления конкуренции сократилось время разработки и внедрения нового продукта. Компания, расширяющая свою рыночную долю, формирует инструменты, направленные на обеспечение эффективности бизнеса, среди которых, определяющая роль принадлежит маркетинговым технологиям. Экономическая эффективность страхового бизнеса – это новые программы, удовлетворяющие запросы клиентов. В будущем выживут только те страховые компании, которые будут постоянно и пристально отслеживать все изменения в предпочтениях клиентов. Более того, для обеспечения конкурентоспособности страховые компании должны эти предпочтения предугадывать, а еще лучше – формировать. Без постоянного мониторинга страхового рынка велик риск утратить свое конкурентное преимущество, следовательно, и часть доходов, которые приносят клиенты, часть доли рынка, «узнаваемость» на нем.

Для реализации в полной мере функции страховой защиты страхователей сами страховые институты должны работать эффективно на основе новых технологий и обладать достаточной финансовой устойчиво-

стью.

Теория формирования финансовых институтов, направленная на обеспечение экономической безопасности экономических агентов, реализацию стратегии консолидации капитала страховых компаний в рамках концепции экономики развития, находится в стадии разработки. В силу этого задачи институционального проектирования интегрированных страховых операторов, брокерских и агентских институтов, финансовых групп, обеспечивающих реализацию стратегии устойчивого роста страхового бизнеса на основе увеличения его финансового, информационного и организационного капитала, носят фрагментарный характер. В современной экономической литературе наблюдается преобладание эмпирических разработок при противоречивости теоретических подходов и выводов.

Российские исследователи осуществляют активный поиск и обобщение информационно-методического материала, моделируя процессы, связанные с консолидацией финансового, организационного и интеллектуального капитала, выявляя особенности формирования нематериальных активов крупных страховых компаний на российском рынке на основе оценки результатов работы национальных страховых операторов.

В современных условиях появилась необходимость исследования новых форм государственной политики в области страхования в условиях либерализации доступа транснациональных операторов на российский рынок на основе всестороннего осмысления концепции развития страховых отношений, учитывающей расширение многообразия элементов и

связей, функций и структур, организаций и институций страхового рынка.

В условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой, властью.

Мы можем сказать, что информационные сети становятся неременным атрибутом новой экономики, как в свое время сеть автодорог и электрическая сеть были инфраструктурой, на которой расцвело индустриальное общество. Информационные магистрали, развернутые поверх глобальных электронно-цифровых сетей, становятся действенными каналами обмена информацией и обеспечения сотрудничества.

Чтобы управление в сетевой экономике было эффективным, большинство западных ученых считают необходимым «переплести» органы управления на международном и национальном уровнях в единую, достаточно хорошо интегрированную систему [1]. Особым, по своему значению пунктом среди других мер по ликвидации барьеров для перемещения факторов производства, стоит задача сформировать единый рынок услуг. Среди них первостепенное внимание уделяется созданию единого рынка финансовых услуг.

Безусловно, будет расширяться тенденция саморегулирования страхового рынка путем расширения прав союзов, ассоциаций и других объе-

динений. Но это, конечно, не может происходить за счет ущемления интересов страхователей. Профессор Е.В. Коломин, в своих работах подчеркивает, что «страховая наука не может не рассматривать морально-этические стороны страхования» [2].

Проблемы этики страхового дела включают широкий спектр вопросов: взаимоотношения страховщиков и страхователей в процессе заключения и исполнения страховых контрактов; вопросы этики конкурентной борьбы на рынке, степень контрактности субъектов страховых отношений, уровень корпоративной культуры, институциональная динамика взаимоотношений между страховыми компаниями, а также агентами и брокерами.

В России необходимы новые стимулирующие механизмы и поддерживающие условия для развития интегрированных бизнес-групп, крупного страхового капитала. Необходима новая стратегия развития страховых компаний, направленная на развитие филиальной сети, привлечение методик оценки рисков и дополнительного капитала, а также инвестиционных ресурсов страховых компаний в экономику на основе новых финансовых инструментов, обеспечивающие доходность от инвестирования страховых резервов.

Региональная сеть страховых компаний представлена на территории России их филиалами. Наиболее крупные компании создают территориальные центры, обеспечивающие методический, финансовый и информационный мониторинг рисков. Например, «Ингосстрах» создал более 10 укрупненных территориальных региональных центров, которые перераспределили на себя часть функ-

ций головной компании и филиалов, в частности, маркетинговые, финансовые, юридические вопросы, функции бизнес-планирования, кадрового, информационного сопровождения. Кроме этого, одной из основных задач региональных центров является позиционирование компании «Ингосстрах» на уровне округов РФ.

Такая стратегия предоставляет возможность компаниям для финансового маневра и использования преимуществ перестрахования, а главное формировать условия для развития информационно-сетевых, консалтинговых структур, способствующих появлению национальных страховых групп.

Вектор такой стратегии формируется в рамках сетевых структур страховых бизнес-групп. Межфирменные сети на страховом рынке можно определить как совокупность устойчивых, регулярно воспроизводимых формальных и неформальных взаимосвязей между фирмами, основанных на совместном использовании специфических ресурсов и закрепляемых отношением контрактом. Видоизменив структуру региональной сети, крупные страховые компании избежали распыления капитала, более того филиалы страховых групп могут использовать преимущества головной организации и главное работать под ее брендом и с ее партнерами по перестрахованию.

Опыт страховой компании «Ингосстрах» показал, что реализация сетевой стратегии позволила увеличить объем бизнеса в регионах на 30%. Величина лимитов ответственности зависит не только от территории, но также от профессионализма кадров. Поэтому реализация сетевой стратегии предполагает формирование си-

стемы интенсивного обучения персонала в регионах.

Интегрированные финансовые операторы по своей природе обладают свойствами «непрерывности» (наследственности), поскольку представляют собой более устойчивые, самоподдерживающиеся, саморазвивающиеся системы, для устойчивости которых необходимы новые стратегии позиционирования на рынке. Для страховщиков и для страхователей особую значимость имеет доступность интегрированной информации, ее прозрачность, особенно в вопросах деятельности страховых компаний, и возможность сопоставления результатов деятельности резидентов и нерезидентов, крупных, средних, малых страховых компаний, чтобы можно было бы говорить о наиболее эффективном направлении совершенствования развития страхового рынка.

Характер экономических изменений, производимых финансовым капиталом необратим и объективен. Рост объема страховых премий позво-

ляет российским страховщикам аккумулировать дополнительные финансовые средства, которые послужат источником инвестирования в развитие информатизации, капитализации, строительство брэндов, в рост консолидации национального бизнеса и экономику страны.

Необходима программа комплексных исследований оценки деятельности страховых компаний, формирующих сетевые структуры в новых координатах требования российского законодательства, международного права торговли финансовыми услугами, возрастающей конкуренции на страховом рынке, развития интеграционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Hirst P., Thompson G. Globalization and the Future of the Nation State // Economy and Society. 1995. Vol. 24. №3. P. 422.*
2. *Коломин Е.В. Нет ничего практичнее хорошей теории // Финансы, 2003. - №6. - С. 40.*

*Ранюк В.В. к.с.н., доцент,
Московский технологический университет,
г. Москва,
Боцюн И.Б.,
ИДНК,
г. Ставрополь*

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ ЮГА РОССИИ

Новый взгляд на перспективы развития делопроизводства в организациях Юга России заключается в привлечении его специалистов к созданию интеллектуальных систем по хранению данных в формате, пригодном для запроса данных с выделением потенциально важных индикаторов с целью прогнозирования и моделирования предстоящих ситуаций.

Ключевые слова: делопроизводство, кадровое делопроизводство, информационные технологии, стратегическое планирование.

The new view on prospects of development of office-work in the organizations of the South of Russia consists in involvement of his specialists to creation of intellectual systems in data storage in the format suitable for request of data with allocation of potentially important indicators for the purpose of forecasting and modeling of the forthcoming situations.

Keywords: office-work, personnel of office-work, information technologies, strategic planning.

Делопроизводство, как сфера документационного обеспечения субъектов управления организации, призвано документально оформлять события и осущест-

влять работу с официальными документами. Правильная постановка такой работы является эффективным инструментом на пути достижения успеха в бизнесе. Важной составляющей делопроизводства является документирование - процесс составления и оформления деловых бумаг.

Именно документы обеспечивают реализацию функций субъектов управления. В связи с этим, можно сказать, что от того как налажена работа с документами, во многом зависят оперативность и качество принимаемых управленческих решений, эффективность их выполнения и деятельность организации в целом.

Оценка состояния делопроизводства в организациях Юга России показала, что в среднем наибольший удельный вес в документообороте организаций приходится на внутренние документы (71,2%), 19,9% - на исходящие документы, а остальные 8,9% - на входящие документы. При этом просматривается явная тенденция к увеличению документооборота, что заставляет руководителей организаций пристально следить за данным процессом.

В структуре внутреннего документооборота наибольший удельный вес занимают кадровые документы. Основными процессами в области ка-

дрового делопроизводства являются: соблюдение Трудового законодательства, заключение трудового договора, заполнение трудовых книжек, осуществление военного учета, взаимодействие с судебной системой, прием на работу, сокращение и увольнение работников.

Учитывая непомерно большой объем заполняемых документов, Министерство труда и социального развития РФ предлагает облегчить документооборот микро-предприятий в части трудовых отношений [1]. Но в других организациях на получение визы, подписи и печати руководителей подразделений на соответствующий документ тратится много времени.

В процессе управления документами возникают различные проблемы, связанные с большим количеством документов, сложными схемами их согласования, территориальной разобщенностью подразделений, отсутствием информации об исполнении тех или иных действий в реальном времени, децентрализацией регистрации и хранения документов. В связи с этим основными методами совершенствования документооборота являются технологические изменения в нем и сокращение его объема. Данными вопросами занимаются отделы делопроизводства, которые призваны оптимизировать процедуры подготовки и оформления документации, упорядочения документационной нагрузки во времени с целью более равномерного ее распределения, создать единое информационное пространство для реализации функций управления предприятием, обеспечить коммуникационное взаимодействие отдельных подсистем и технологий по всем внутренним и внешним направлени-

ям предпринимательской деятельности

В настоящее время все служащие организации являются участниками единого делопроизводственного процесса. Это приводит к тому, что наряду с профессиональными навыками работник должен уметь создавать документы в соответствии с существующими нормами, государственными стандартами, законами Российской Федерации, методическими рекомендациями. Но основными делопроизводителями в организациях, в основном, являются работники отделов кадров, канцелярий, секретари-референты. В глазах руководителей организаций данные работники находятся далеко от источников доходов, и, в лучшем случае, они лишь выполняют необходимую работу по составлению отчетов. Существует очень мало компаний, готовых инвестировать денежные средства в развитие своей службы делопроизводства, в том числе в кадровую службу, основной функцией которой на данном этапе является сбор данных и составление отчетов о движении персонала.

Представляя отчеты руководителям компании, работники указанных служб лучше разбираются в деталях подготавливаемых отчетов, чем те, кому они адресованы, а также в возможностях помочь бизнесу. Учитывая это, сотрудники отделов кадров могут участвовать в решении не только проблем обеспечения организации трудовыми ресурсами и повышения их квалификации, но и в оценке вовлеченности сотрудников в бизнес, в измерении потенциала человеческих ресурсов, в отслеживании данных о человеческом капитале и его влиянии на прогнозирование деятельности организации.

Это касается не только вновь нанимаемых работников, но и уже работающих, например, для установления человеческого потенциала в случаях, например премирования работников, выдвижения их на перспективные должности. Используемые при этом оценки потенциала должны быть выработаны в организации самостоятельно, т.к. они непосредственно связаны с организационной структурой организации, имеющимся капиталом и с учетом вероятного риска деятельности.

Конечная цель деятельности отдела кадров заключается в разработке общей концепции стратегии управления человеческими ресурсами организации и формулировании ее принципов в виде основных направлений политики управления персоналом. Эта деятельность должна согласовываться со стратегией самой организации, которая, например, по предложению М. Портера может быть стратегией инноваций, стратегией повышения качества или стратегией лидерства в издержках [2].

Реализуя подготовленную стратегию, отдел кадров должен раскрыть содержание ее положений перед персоналом организации и их возможное оформление в отдельные программы, положения, порядки, процедуры и т.п. Дальнейшая работа по мониторингу и совершенствованию стратегии управления персоналом должна проводиться постоянно. Смена одной стратегии управления человеческими ресурсами на другую должна следовать с интервалами не менее 5-6 лет. [3].

Отдел кадров должен участвовать в анализе деятельности работника, чтобы выяснить, что заставляет человека «держаться за место», с учетом того, что многие компании предо-

ставляют практические одинаковые льготы и компенсации, тем самым демонстрируя, что придают большое значение человеческим ресурсам.

Из этого следует, что новый взгляд на работу кадровой службы должен превратить ее в интеллектуальное управление кадрами, включающее в себя

- моделирование будущей ситуации,
- создание единого информационного пространства для реализации функций управления предприятием с точки зрения желаемых изменений в будущем;
- обеспечение коммуникационного взаимодействия отдельных подсистем и технологий по всем внутренним и внешним направлениям предпринимательской деятельности.

Таким образом, вся цепочка действий отдела кадров превращается в последовательное ведение записей, анализ поставленных задач, прогнозирование ситуации. При этом прогнозирование заключается в определении наиболее ценных для организации ключевых показателей эффективности, которые служат основой успешной реализации ее деятельности. Основную роль в использовании данных, подготовленных отделом кадров, играет умение принимать управленческие решения со стороны высшего руководства.

В связи с внедрением в делопроизводство новых технологий очень важны знания об организации безбумажного делопроизводства, организация которого требует не только применения современных технических средств (компьютеров, компьютерных сетей и программ), приобретения дополнительных знаний о создании, использовании, хранении документов

на машинных носителях. Самое главное – это выработка принципиально новых подходов к организации документооборота, повышение всеобщей культуры и выработка всеобщих моральных норм работы в коллективной сети.

Недостаточно приобрести программный продукт и объединить в общую сеть весь компьютерный парк организации, необходимо всем участникам процесса принятия решений усвоить общие правила, порядок и нормы, которые во многом предстоит еще создать и внедрить. Как показали исследования, в организациях Юга России наблюдаются следующие недостатки в документационном обеспечении: отсутствие программного обеспечения, территориальная раздробленность, нерациональное использование электронной почты.

В настоящее время малые и средние предприятия представляют собой категорию потребителей с ограниченными информационными потребностями. В большей степени их интересуют адресно-контактные сведения и ценовая информация, в том числе и в Интернет. Критерием оценки эффективности информационных технологий будет являться единственный критерий – экономия времени организации для принятия решения.

В дальнейшем информационные технологии, создаваемые на различных этапах их развития, будут оцениваться по степени их приближения к искусственным интеллектуальным системам высокого уровня. Элементами интеллектуальных систем в этом случае является специально разработанная технология хранения данных в формате, пригодном для запросов и процедур анализа, процесса поиска закономерностей в массивах дан-

ных с выделением потенциально важных индикаторов, процесса проверки определенных гипотез и т.д..

Планирование действий отдела кадров должно проводиться в соответствии с функциями, выполняемыми этим отделом, к которым относятся функции по разработке видения того, как будет развиваться ситуация с персоналом, ценности персонала и т.д.

Таким образом, специалисты отдела кадров должны представлять себя в качестве руководителей трудовых ресурсов, регулярно проводить анализ, чтобы помочь организации не отставать от своих конкурентов. В их работе должен быть сделан акцент на поддержании потенциала рабочей силы, увеличении занятости в производстве и создании стимулов для повышения производительности. Отдел кадров может с помощью эффективного моделирования проводить анализ человеческих ресурсов, отслеживать динамику их развития и удержания, а также стремиться снижать текучесть рабочих ресурсов. Показатели уровня производительности могут быть использованы руководством компании в качестве основы для стратегического планирования и принятия важных управленческих решений.

Роль специалистов отдела кадров за последнее время существенно изменилась и выросла уровня обычных работников до уровня топ-менеджеров организации. Службы делопроизводства никогда не станут источником доходов, но они могут помочь организации существенно снизить расходы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минтруд предлагает упростить документооборот для микропредприятий - <http://hr-portal.ru/>

rubric/kdp

2. Портер М. Конкурентная стратегия, Методика анализа отраслей конкурентов – М.: Альпина Паблишер, 2011. - 454 с. -

3. Акишина М.Л. Разработка стратегии формирования персо-

нала образовательных учреждений /М.Л. Акишина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета – Выпуск 7 / 2008 - <http://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strategii-formirovaniya-personala-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy>

Сухова Л.Ф. д.э.н., профессор,
СИК (филиал) БУКЭиП,
г. Ставрополь
Крючкова И.В. к.э.н., доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь,
Боцюн И.Б.,
ИДНК,
г. Ставрополь

ФОРСАЙТ-МЕНЕДЖМЕНТ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Форсайт-менеджмент, как одно из направлений стратегического менеджмента при управлении персоналом, имеет цель повысить эффективность этой деятельности, т.к. персонал рассматривается как имеющийся у организации капитал, способный принести ей несомненные выгоды в будущем. Люди являются основными генераторами идей и отношений. Новые идеи и отношения персонала в коллективе увеличивают число клиентов, в том числе в медицинских учреждениях.

Ключевые слова: форсайт-менеджмент, стратегия управления персоналом, человеческие ресурсы

Forsythe management as one of the directions of strategic management, at human resource management aims to increase efficiency of this activity since the personnel is considered as the capital which is available for the organization capable to bring it undoubted benefits in the future. People are the main idea men and the relations. New ideas and the relations of the personnel in collective increase number of clients, including in medical institutions.

Keywords: forsayt-management, human resource management strategy, human resources

Управление персоналом означает управление социальными группами, трудовыми коллективами организации. Субъектами управления выступают руководители и специалисты, выполняющие специфические функции по управлению своими подчиненными. В состав этих функций входит разработка концепции управления, методов управления, стратегии управления, осуществление кадровой политики. Все это направлено на создание нормальных условий развития навыков и способностей людей для повышения потенциала их рабочей силы на уровне организации. Планирование, формирование, распределение и оптимальное эффективное использование возможностей людей является основным содержанием политики управления персоналом в организации.

Как правило, такая политика вырабатывается на основе концепции развития предприятия, состоящей из трех частей: производственной, финансово-экономической и социальной (кадровая политика предприятия).

Концепции управления основываются на системе теоретических взглядов на реализацию принципов, методов и механизмов осуществления управления кадрами в условиях кон-

кретной организации.

Взгляды на осуществление кадровой политики в организации связаны с отношением организации к внешнему окружению (рынку труда, взаимоотношению с государственными органами и неправительственными организациями, инновационным процессам в отрасли), а также отношением предприятия к своему персоналу (участию в управлении, стиль руководства, совершенствование системы профессионального обучения, социальные вопросы и т. д.).

Если раньше в отношениях между работодателями и наемными работниками доминировала жесткая регламентация процедур взаимодействия с работниками, то в настоящее время между ними, в основном, преобладает атмосфера сотрудничества. Для нее характерны такие особенности, как сотрудничество в рамках небольших рабочих групп; вовлечение персонала в деятельность по достижению целей бизнеса, передача ответственности за результаты лидерам рабочих групп. В связи с этим вслед за понятием «управление персоналом» появилось понятие «управление человеческими ресурсами». Теперь персонал стал рассматриваться как инвестиции, которые необходимо развивать в соответствии с целями бизнеса. Развитие персонала в организации может осуществляться в рамках или профессионального обучения, или в рамках переподготовки кадров. В любом случае план по развитию персонала формируется исходя из планов по формированию конкурентных преимуществ конкретной организации, например, по переходу на новые современные технологии управления, производства, обслуживания. При этом эффект от использования персонала в органи-

зации должен превышать произведенные на него затраты.

Если раньше человек рассматривался через формальную роль, занимаемой им должности, а управление осуществлялось через административные механизмы (принципы, методы, полномочия выполняемые функции), то в настоящее время в рамках концепции управления человеческими ресурсами, человек стал рассматриваться не как элемент структуры, занимая определенную должность, а как не возобновляемый ресурс. Этот ресурс в организации выполняет трудовые функции, находится в определенных социальных отношениях. В перспективе в будущем человек будет рассматриваться как личность, развитие которой будет происходить в рамках теории человеческих отношений.

Для управления подобными процессами в организациях и учреждениях необходимо заниматься стратегическим планированием и прогнозированием, вводя в управленческую практику достижения «форсайт-менеджмент», предполагающего во главу угла ставить дальновидность и предвидение. Методология такого управления характеризуется определенной способностью менеджмента организации осознавать ответственность не только за ближайшие, но и за отдаленные результаты принимаемых в настоящее время решений.

Новая роль человека на производственном процессе и быстрые изменения в экономике, организационной культуре и технологии поставили такие задачи, как тщательный отбор, подготовка, оплата труда и рациональное использование персонала. Решение таких задач в рамках традиционной работы с персоналом оказывается уже невозможным,

т.к. многие решения, связанные с новой ролью человека в организации, лежат в плоскости измененного подхода к управлению персоналом.

В научном плане такая методология является разновидностью стратегического управления и помогает сформировать желаемое будущее организации в конкурентной среде с помощью управления, так называемыми конкурентными преимуществами [1].

В этой связи интересен опыт исследования конкурентных преимуществ, в основе которого лежит создаваемая в организации матрица «форсайт-менеджмента» [2]. Данная матрица, опираясь на основные принципы ее построения, подробно рассматривает направления подходов изменения действующей в настоящее время ситуации для изменения ее в будущем. В процессе выбора оптимальной стратегии менеджмент организации ищет ответы на два ключевых вопроса, какие свои конкурентные преимущества она может конвертировать в прибыль и как конкурентная среда влияет на данные возможности организации. Это ставит перед менеджментом организации задачи, во-первых, по нахождению таких своих преимуществ, которые позволят уйти от конкуренции в долгосрочной перспективе, т.е. быть вне конкуренции, во-вторых, по изменению доли своего сегмента рынка, предлагая клиентам новые продукты или услуги.

В реализации этих устремлений менеджмента организации помогает матрица форсайт-менеджмента, которая дает возможность сконцентрироваться на тех элементах управления, которые наиболее критичны в организации не только в настоящее время, но и могут помешать будущему ее процветанию.

Матрица форсайт-менеджмента включает в себя шесть основных принципов, которые можно озаглавить как «посмотрите на себя в зеркало», ценность организации как атрибут организационной культуры, человеческий капитал, стопроцентный клиентский сервис, абсолютное качество и управление тем, что можно измерить [2].

Общепризнанным фактом является то, что управление человеческим капиталом является критическим элементом матрицы форсайт-менеджмента. Во главу угла всех усилий организации и, прежде всего, его персонала поставлен клиент (потребитель продукции, услуг). Важно не просто удовлетворить ожидания клиента, а восхитить его применительно к качеству обслуживания. Таким образом, форсайт, как научная идея позволяет исследовать варианты будущего, обосновать направления развития имеющегося потенциала, в том числе человеческих возможностей таким образом, чтобы гармонизировать принимаемые сегодня решения с долгосрочными перспективами.

По смыслу понятие «человеческие возможности», «человеческие ресурсы» тесно связано с понятиями «кадровый потенциал», «трудовой потенциал», «интеллектуальный потенциал», превосходя по объему каждое из них, взятое в отдельности, которые характеризуют устойчивый запас навыков и умений к реализации своих способностей в процессе выполнения трудовых функций.

В теории и практике менеджмента происходит постоянный процесс совершенствования подходов, концепций, идей в области управления человеческими ресурсами как ключевым и стратегическим ресурсом деловых

организаций. На выбор той или иной управленческой модели влияют тип бизнеса, корпоративная стратегия, культура и организационная среда. Модель, успешно функционирующая в одной организации, может оказаться совсем не эффективной для другой, что во многом зависит от отрасли, к которой относится организация.

До настоящего времени основными методами управления персонала в организациях считались: экономические, организационно-распорядительные и социально-психологические методы. Например, экономические методы управления персоналом охватывают приемы и способы воздействия на подчиненных с помощью конкретного соизмерения затрат и результатов, включая применение санкций, материального стимулирования и т.д. Тогда как при организационно-распорядительном методе управления персоналом большую роль играют приемы и способы прямого воздействия, носящие директивный и обязательный характер, основанные на дисциплине, ответственности, принуждении, нормативно-документальном закреплении функций работников. Социально-психологические методы управления работниками наиболее приемлемы при управлении человеческими отношениями, личностями. Они охватывают приемы и способы, активно использующие мотивацию, моральное поощрение, социальное планирование. В одной и той же организации в тех или иных случаях могут использоваться все три указанных метода управления, что во многом связано с существованием внутри неё различных технико-технологических укладов: те, которые существуют давно, и те, которые возникли недавно.

Организациям здравоохранения соответствует организационно-распорядительные методы управления персоналом, характеризующиеся тем, что при них существует иерархия управления с использованием административных методов; персональная зависимость; узкая специализация; внешний контроль за исполнением.

В настоящее время медицинские учреждения осуществляют переход на модель хозяйствования, в которой медицинская помощь преимущественно оказывается в ограниченные сроки и, как правило, в амбулаторных условиях, что является наиболее востребованным с точки зрения самих учреждений здравоохранения вариантом с целью экономии средств. При этом поддерживается направление развития на оказание высокотехнологичной медицинской помощи, что позволяет существенно повысить уровень обеспечения населения медицинской помощью высокого качества.

Повышению конкурентных преимуществ в организациях здравоохранения способствует создание медицинских информационных систем. Трудности данного процесса связаны с ограниченным выделением бюджетных средств для развития компьютерных технологий и на приобретение программного обеспечения; низкой базовой компьютерной грамотностью у части медицинских работников; отсутствием технических работников, осуществляющих сопровождение автоматизированных информационных систем. Решение таких проблем позволит создать основу для построения электронного здравоохранения в регионе.

Информационное обеспечение и поддержка в виде отраслевых комплексных программ, например,

«Кадры», а также внедрение автоматизированной системы документального обеспечения управления дадут возможность перейти к продуктивному прогнозированию и планированию на основе анализа текущего состояния дел организации.

Комплексный подход к автоматизации учреждений здравоохранения позволит их руководству в своей деятельности использовать достаточно эффективный инструмент развития, направленный на получение доходов. Реальные доходы могут увеличиться за счет:

- роста производительности труда врачей разных направлений при использовании формализованных бланков для заполнения истории болезней, что даст возможность работать без медицинских сестер, экономить фонд заработной платы и получать за это доплату к своей заработной плате;
- неизменной численности персонала учреждения можно добиться устойчивого увеличения объемов медицинских услуг, заработной платы сотрудников, вложений в материально-техническую базу учреждения;
- возможности управления медицинским учреждением в реальном времени;
- ведения не только медицинской учетной документации в электронном формате, но и информации деловых процессов, таких как бухгалтерский и кадровый учет.
- оптимизации работы с медикаментами, нецелевого их использования,
- автоматизированного контроля назначений медикаментов, который позволит сократить врачебные ошибки, связанные с передозировкой, назначением медикаментов без учета их совместимости и противопоказаний.

Форсайт информационно-технологического развития учреждения здравоохранения на основе групп в социальных сетях позволяет решить ряд традиционных проблем:

- увеличить скорость отправки сообщения подразделениям учреждения и скорость обратной связи;
- значительно расширить аудиторию, задействованную в составлении прогноза развития учреждения;
- наладить информационные потоки и открыть качественно новые возможности по анализу данных, ускоряя выдачу результатов и устраняя рутинные операции;
- использовать все виды графики, видео и звукового оформления, обеспечивающих большую наглядность и усвоение предлагаемого материала

Планирование человеческих ресурсов и условий занятости происходит на уровне руководства, а исходными положениями разрабатываемой политики являются такие разделы такой политики как политика занятости, политика обучения и политика оплаты труда, политика производственных отношений, политика благосостояния. Каждая из этих политик имеет свое содержание с точки зрения форсайт-менеджмента.

Так, например, политика занятости направлена на обеспечение организации эффективным персоналом. Наличие квалифицированных кадров, способных работать в условиях сертифицированной системы менеджмента качества, например, по ISO, а также наличие систем контроля качества, положительно влияют на формирование имиджа учреждения и его финансовые результаты деятельности.

Политика обучения предполагает обеспечение организации соответ-

ствующими обучающими мощностями в целях постоянного улучшения исполнения работниками своих нынешних обязанностей и подготовки к дальнейшему продвижению. К тому же профессиональное развитие персонала должно соответствовать общей стратегии развития организации. Под развитием медицинского учреждения понимается процесс закономерного перехода управления с одного уровня на другой, обеспечивающий конкурентные преимущества организации и своевременную переориентацию ее деятельности на другие виды услуг.

При этом профессиональное развитие персонала характеризуется двумя аспектами: первый – формирование человеческого потенциала, например, повышение уровня образования, знаний, навыков, способностей. Второй – то, каким образом достигнутая сила развития персонала согласуется и влияет на организацию в целом. В оценке профессионального развития персонала большое значение играет оценка качественного состояния персонала. Для этого используют метод «затраты – эффект», который состоит в сравнении дохода организации в стоимостном выражении с затраченными ранее усилиями. Вторая концепция управления профессиональным развитием персонала сводит воедино процесс оказания медицинских услуг и процесс устойчивого расширения потенциала персонала.

Это означает, что персонал должен иметь возможности повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвуя в процессе формирования дохода и трудиться за денежное вознаграждение. Поэтому экономический рост организации яв-

ляется одной из составляющих моделей развития персонала.

Все работники изначально должны иметь равные возможности. Все барьеры, препятствующие обретению возможностей, должны быть ликвидированы с тем, чтобы люди могли принимать участие в реализации этих возможностей и пользоваться их благами. Доступ к возможностям должен быть обеспечен не только нынешним работникам, но и будущим. Должно присутствовать постоянное расширение возможностей профессионального развития, которое достигается как усилиями организации, так и усилиями самого работника.

Одним из возможных способов оценки уровня профессионального развития персонала может явиться составление матрицы оборота персонала, с помощью данных аттестации, и расчет на основе полученных результатов, оценки общего уровня развития каждого работника. Сущность подхода к оценке уровня профессионального развития на основе составления матрицы кругооборота персонала по данным аттестации, основана на оценке существующего потенциала работника к общему профессиональному развитию.

Существуют также проективные ситуационные методики оценки качественного состояния персонала. Данный методический подход, основанный на применении проективных ситуационных методик оценки качественного профессионального состояния персонала организации, позволяет оценить потенциал персонала с точки зрения возможности профессионального развития в будущем.

Планирование и управление профессиональным развитием персонала в учреждениях здравоохранения

должно осуществляться поэтапно и с учетом различных возрастных групп персонала. Например, для молодых специалистов должны преобладать мероприятия по распространению информации об организации и заключении договоров с учебными заведениями о целевой подготовке специалистов, организация обучения методом наставничества, и определение перспективы появления вакантных должностей, организации выплат специальных стипендий и стимулирующих надбавок.

Мероприятия по развитию «взрослых» специалистов включают переподготовку кадров по необходимым организациям направлениям, освоение смежных профессий, организацию стажировки кандидата на вакантную должность, поддержание их участия в деятельности профессиональных ассоциаций.

Мероприятия по профессиональному развитию «зрелых» работников могут включать освоение новых видов деятельности, входящих в программу работы с молодыми специалистами – наставничество. Специалистов со стажем можно включать в состав групп консультантов, советников, аналитиков и т.д. При этом центральными остаются стратегические вопросы управления персоналом, которые полностью остаются в ведении менеджмента организации.

Политика оплаты труда реализуется такой подход в управлении персоналом учреждений здравоохранения, который направлен на предоставление более высокой заработной платы в соответствии с квалификацией, опытом и ответственностью работников. При этом молодым работникам необходимо организовывать досуг, а их детям предоставлять детские

учреждения. «Взрослым» работникам необходимо обеспечивать высокий уровень оплаты труда, социальные выплаты и льготы для воспитания и обучения детей. «Зрелых» работников можно заинтересовать участием в социальных программах по оздоровлению, поддержанием деятельности профессиональных клубов, вручением памятных медалей и присвоением почетных званий и т.д.

В учреждениях здравоохранения должна быть и своя политика производственных отношений направленная на установление определенных процедур для эффективного решения трудовых проблем и конфликтов.

В целом для решения будущих стратегических задач медицинского учреждения уже в настоящее время важно повышение профессионализма врачей и среднего медицинского персонала. Забота об этом в учреждениях здравоохранения является процессом планомерного и непрерывного изменения качественных характеристик данного персонала с целью достижения уровня, необходимого для решения не только текущих, но и будущих стратегических задач организации.

Для оценки успеха всего медицинского учреждения и его подразделений очень удобно использовать систему ключевых показателей эффективности, среди которых выделяют следующие:

- показатели результата – сколько и какой результат был получен;
- показатели затрат – сколько ресурсов было затрачено;
- показатели функционирования – показатели выполнения бизнес-процессов (позволяет оценить соответствие процесса требуемому алгоритму его выполнения);
- показатели производительности – производные показатели, характеризующие соотношение между полученным результатом и временем, затраченным на его получение;

сти – производные показатели, характеризующие соотношение между полученным результатом и временем, затраченным на его получение;

- показатели эффективности (показатели эффективности) - это производные показатели, характеризующие соотношение полученного результата к затратам ресурсов.

Форсайт-менеджмент должен помочь руководству медицинского учреждения по-новому определить свое отношение к будущему развития, создавая условия для его появления уже сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Развитие исследований в области форсайт-менеджмента - <https://ru.wikipedia.org/wiki/Форсайт-менеджмент>

2. Форсайт-исследование: содержание и преимущества Гусакова Я. В. Руководитель: Асташова Е.А., к.э.н., доцент. ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина» Омск, Россия - <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/1985.pdf>

3. KPI (KeyPerformanceIndicator): разработка и применение показателей эффективности бизнес-процесса. Показатели эффективности - <http://businessstudio.ru/procedures/business/kpi>

Тимошенко П.Н. канд. экон. наук, доцент,
Невинномысский гуманитарно-технический институт,
г.Невинномысск

СУЩНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ

В статье говорится о сущности промышленной политики, приводятся варианты трактовки этого понятия, предложено собственное определение, показана роль промышленной политики в осуществлении реиндустриализации экономики Юга РФ.

The article describes the essence of the industrial policy, the options are interpretations of this notion, suggested his own definition, it shows the role of industrial policy in the implementation of the re-industrialization of the economy of the South of Russia.

Ключевые слова: реиндустриализация, промышленность, промышленная политика, Юг России.

Key words: reindustrialization, industry, industrial policy, the South of Russia.

Место нашей страны в мировых экономических процессах в настоящее время не соответствует тому инновационно-интеллектуальному, образовательному, ресурсному, инвестиционному потенциалу, который имеет Россия. Продление сложившейся ситуации может привести к потере возможностей роста конкурентоспособности российской продукции на мировом

рынке, значимому отставанию во внедрении высоких технологий постиндустриального уклада. Поэтому на данный момент времени важна промышленная политика, которая основана на инновациях, и может создать стратегически необратимую детерминанту успешного развития национальной экономики.

В теоретических исследованиях и практических разработках терминология в отношении «промышленной политики», «политики промышленного развития» не дифференцируется. Однако, первое понятие, известное как «industrial policy» предусматривает как политику деления на экономические секторы, так и меры по содействию преодоления промышленностью кризисных явлений за счет:

— снятие несоответствия инновационной технико-экономической парадигмы промышленного развития и институциональной структуры экономики,

— осуществление структурной трансформации промышленности в направлении обеспечения единства технико-технологических, производственно-отраслевых и экономико-институциональных изменений как важного этапа развития отраслей промышленности [1].

На современном этапе экономического развития страны и ее южных регионов непосредственной целью промышленной политики необходимо считать формирование промышленных комплексов и кластеров, создающих продукцию конкурентно-способную и востребованную внутри страны, в первую очередь. В результате развития отраслевой структуры нового типа, характеризующейся выделением высокотехнологического ядра, с преобладанием производства пятого технологического уклада и наличием элементов шестого и седьмого.

Однако в отечественных исследованиях и практических разработках термин «промышленная политика» определялся как синоним «государственной политики в области промышленности», «государственной поддержки промышленности», «политики промышленного развития». Такие определения, в отличие от «industrial policy», предусматривают реализацию определенного рекомендованного набора мер и действий для решения проблем реального положения промышленности в конкретный момент и на определенной территории.

В экономической науке имеется целый ряд терминов, которые неверно, с нашей точки зрения, отождествляют термин «промышленная политика» с механизмами ее реализации. Данная категория зачастую формулируется как «система мер прямого и косвенного государственного регулирования инновационного, конкурентоспособного и эффективного развития промышленности и устранения для реализации этой цели тех препятствий, которые не могут быть преодолены естественным ходом событий,

то есть механизмами саморегуляции рынка» [2]. Промышленная политика понимается также как «комплекс мер государственного регулирования экономических процессов на отраслевом и корпоративном уровнях, направленных на стимулирование инновационной активности, структурной перестройки экономики и экономического роста» [3]. Она трактуется и как «совокупность действий государства как института, предпринимаемых для оказания влияния на деятельность хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также на отдельные аспекты этой деятельности, относящиеся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла его продукции» [4].

Имеется и такое понимание промышленной политики, которое связано с формулировкой ее цели как инструмента решения социальных и экономических проблем общества. Трактовка промышленной политики как инструмента усиления эффективности производства, повышения обеспеченности территории бюджетными средствами, уровня и качества жизни населения также, по нашему мнению, является неверной, так как она подменяет понятие экономической или социальной политики [3].

На основе представленного понятийного исследования можно сформулировать такое понятие категории «промышленная политика» - это часть стратегии социально-экономического развития страны, основанная на системе многостороннего взаимодействия органов власти различного уровня, научных и общественных организаций, а также хозяйствующих

субъектов, в целях формирования конкурентоспособных отраслей промышленности. Механизм реализации промышленной политики предусматривает систему правовых, экономических, организационных и других мер, содействующих формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования. Сущность промышленной политики заключается в обоснованном выборе ее субъектами приоритетных видов деятельности и в оказании им эффективной поддержки [2,3].

Итак, в понятии и мерах промышленной политики объединяются целевые установки отрасли, приоритеты социально-экономической политики государства/региона/муниципалитета а также стратегия как способ реализации целей в современных условиях.

В качестве инструментов промышленной политики власть может применять любые способы, но в соответствии с международными нормами имеются границы допустимого в этих механизмах. Чаще всего к инструментам промышленной политики относят:

— протекционизм, не стимулирующий рост конкурентоспособности и развитие «защищаемых» отраслей промышленности;

— поддержка значимых отраслей, компаний и регионов, («точек роста»), признанных государством наиболее перспективными, что сопряжено с возможным ростом коррупции при распределении и использовании средств господдержки[5,6];

— стимулирование экспортной деятельности через инструменты прямого субсидирования или валютного регулирования, что сопряжено

со снижением интереса к развитию фирм, ориентированных на внутренние рынки;

— ценовое регулирование продукции «естественных» монополий, которое может привести к неконтролируемым бюджетным расходам и ограничениям в развитии экономики.

Вопрос о наиболее эффективных инструментах промышленной политики, снижающих негативные последствия традиционных методов - один из наиболее актуальных для Юга России.

В указанной выше специфике промышленной политики, ее подходах в разных странах можно выделить общие положения, определяемые логикой современного этапа развития мирового рынка, факторами конкуренции, инновационно-инвестиционных процессов и сложностью решения социальных проблем. Это: приоритеты власти, связанные с сочетанием государственного регулирования со свободным рынком, как движущего механизма развития экономики; противодействие монополиям; ориентация на развитие социальной подсистемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татаркин А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России / А. Татаркин // Экономика и управление: Российский научный журнал. - 2008. - №2. - С. 7.

2. Парахина В.Н. Региональные диспропорции промышленного сектора экономики страны и инструменты их выравнивания /Устаев Р.М., Парахина В.Н. // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. -2014. - № 2 (41). - С. 292-297.

3. Курпанев В. П. Промышленная

политика обрабатывающих производств: совершенствование и финансирование : монография / В. П. Курпанев, П. Н. Тимошенко. - Ставрополь : Сервисшкола, 2014. - 148 с.

4. Завадников В.О. О промышленной политике в Российской Федерации / В.О. Завадников // Промышленная политика в Российской Федерации. - 2007. - № 5. - С. 3.

5. Parakhina V. Evaluation of

innovative regional development Russia [Текст] / Parakhina V., Boris O., Midler E. // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 5. С. 201-208.

6. Бурак П.И. Инфраструктура межрегионального экономического сотрудничества и императивы инновационного развития / П.И. Бурак, В.Г. Ростанец, А.В. Топилин. - М. : Экономика, 2009. - 367 с.

Углова И.Е. к.э.н., доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются проблемы инвестиционного обеспечения реиндустриализации экономики Ставропольского края.

The article discusses the problems of the investment providing of reindustrialization of economy of the Stavropol edge.

Ключевые слова: инвестиционное обеспечение реиндустриализации, экономический потенциал, инвестиционный риск, инвестиционный климат.

Keywords: investment providing of reindustrialization, economic potential, investment risk, investment climate.

Являясь необходимым фактором выхода из экономического кризиса реиндустриализация в современных условиях, приобретает выраженный инвестиционный аспект. Основными проблемами инвестиционного обеспечения реиндустриализации является накопленный и углубляющийся в кризисной ситуации «дефицит» инвестиционной активности, необходимость селекции инвестирования в приоритетные сферы, отсутствие устойчивой инвестирующей сети и т.п.

В настоящее время существуют определённые диспропорции меж-

ду опережающим инвестированием в промышленность в северных и северо-восточных территориях страны и крайне низким уровнем индустриального развития и темпами реиндустриализации в других регионах России, включая и субъекты Юга России.

В этой связи наиболее важными направлениями изменения сложившейся ситуации является улучшение инвестиционного климата указанных регионов и Ставропольского края, в частности.

Как правило, приоритетными факторами инвестиций в экономику региона, т.е. составляющими инвестиционной привлекательности, являются: экономический потенциал и динамика, темпы и масштаб капитализации; присутствие в системе региональной экономики крупных бизнес-структур с существенным финансово-инвестиционным потенциалом; наличие отлаженной инвестопроводящей сети и инфраструктуры и др.

Данные рейтингового агентства RAEX за последние 18 лет (1998-2015 гг.) свидетельствуют о том, что Ставропольский край не изменил своей категории по рейтингу инвестиционного климата и остаётся на уровне ЗВ1 -«пониженный потенциал, умеренный риск». Это седьмая, и самая многочисленная из 12 категорий ин-

вестиционного климата, используемых агентствами.

Для оценки инвестиционного климата в регионе, как правило, рассматриваются две составляющие: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

За указанный период ранг инвестиционного потенциала Ставропольского края, определяемый насыщенностью территории региона факторами производства, потребительским спросом населения, инфраструктурой и другими составляющими имел тенденцию к повышению. Так, если в 1998 году Ставропольский

край находился на 31 месте по уровню инвестиционного потенциала, то в 2015 году он составил -22, то есть вырос на 9 позиций, при этом доля Ставропольского края в общероссийском потенциале составила 1,172%, что на 0,184 процентных пункта выше значения 1998 года.

Вторая составляющая инвестиционного климата – инвестиционный риск, зависит от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации и характеризуется следующими данными (табл 1):

Табл.1. Динамика уровня инвестиционного риска и его составляющих

Показатели	Период		
	1998	2011	2015
Ранг риска	42	14	25
Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	1.133	0.2350	0.231
Составляющие инвестиционного риска:			
социальный	35	40	27
экономический	56	-	7
финансовый	36	19	20
криминальный	35	40	81
экологический	25	13	18
управленческий	79	15	54

Данные таблицы показывают, что уровень инвестиционного риска Ставропольского края в 2015 году снизился по сравнению с уровнем 1998 года на 17 пунктов, при этом снижение произошло по пяти позициям из шести. К основным факторам, обеспечивающим инвестиционную привле-

кательность Ставропольского края в настоящее время, относятся: выгодное географическое положение, близость емких рынков сбыта, богатый ресурсный потенциал, развитые транспортные коммуникации, наличие законодательства, предусматривающего для инвесторов льготный на-

лого-вый режим.

Вместе с тем, за тот же период более чем вдвое увеличился ранг криминального риска, что, в целом, формирует неблагоприятный инвестиционный климат в крае.

Ставропольский край не может развиваться иначе, как полномасштабно реализуя свой достаточно диверсифицированный индустриальный потенциал, возобновляя (в новом политико-экономическом, технико-технологическом и структурно-воспроизводственном контексте) традиционную для неё модель аграрно-промышленного, транспортно-транзитного, в существенной мере ориентированного на внешние рынки, территориально-хозяйственного комплекса.

Правительством Ставропольского края разработана Инвестиционная стратегия до 2020 года, главной задачей которой является формирование благоприятной среды, способствующей привлечению и повышению эффективности использования инвестиций в улучшении социально-экономического положения Ставропольского края, формирование условий для технологического обновления основного капитала и производства инновационной продукции в Ставропольском крае.

Для создания системы формирования инвестиционных предложений, предусмотренной Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года, в крае создан реестр инвестиционных площадок на территории муниципальных районов и городов краевого значения, в который уже включено 103 объекта.

Реализуется проект по созданию на Ставрополье Южного нанотехнологического центра с общим бюджето-

вом более 1,3 млрд рублей.

В целях поддержки предпринимательства и улучшения инвестиционного климата в регионе также создано Государственное унитарное предприятие Ставропольского края «Управляющая компания инвестиционного и инновационного развития Ставропольского края». Организация осуществляет сопровождение инвестиционных проектов резидентов региональных парков при их взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Ставропольского края, органами местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края по принципу «одного окна».

Перспективы инвестиционного обеспечения реиндустриализации во многом предопределяются не только региональным инвестиционным климатом. Важнейшим условием реиндустриализации в современном территориально-хозяйственном контексте выступает активная позиция государства, создание последним необходимых институциональных и иных условий для устойчивого инвестиционного обеспечения восстановления и развития региональной промышленности. Государственная поддержка в форме субсидирования оказана 45 субъектам инновационной деятельности Ставропольского края на сумму более 130 млн рублей, что позволит создать более 320 высокотехнологичных рабочих мест.

В регионе достаточно высоко развиты и инвестируются химическая промышленность, машиностроение, а также электротехническая, нефтедобывающая и стекольная отрасли хозяйствования. Вместе с тем развиваю-

щиеся отрасли экономики региона, в том числе и его рекреационный комплекс, нуждаются в наращивании объемов инвестиций, что может сделать их уже в ближайшем будущем конкурентоспособными как на общероссийском, так и мировом рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционный рейтинг ре-

гионов Российской Федерации. URL: <http://raexpert.ru/ratings/>.

2. Инвестиционный меморандум Ставропольского края на 2013 – 2014 годы. URL: http://www.stavkomarchiv.ru/userfiles/file/investicionnyu_memorandum.pdf.

3. <http://stavstat.gks.ru/> - Госкомстат Ставропольского края.

4. Инвестиционная стратегия Ставропольского края до 2020 года. <http://portal.stavinvest.ru/ru/sections>.

Устаев Р.М. аспирант,
СКФУ,
г. Ставрополь,

Парахина В.Н., д-р экон. наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь.

ПРОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКИ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

В статье говорится о необходимости проведения политики реиндустриализации путем эффективного инновационного обновления традиционных секторов экономики. Приводятся проблемы инновационного развития России и Юга России, в частности. Предлагаются меры экономической политики, направленные на решение задач реиндустриализации России.

The article talks about the need for a policy of reindustrialization through effective, innovative renewal of traditional sectors of the economy. Given the problems of innovative development of Russia and of South Russia in particular. The measures of economic policy aimed at solving the problems of reindustrialization of Russia.

Ключевые слова: реиндустриализация, инновационное развитие, кадровый инновационный потенциал, Юг-России.

Key words: reindustrialization, innovation development, human innovative capacity, South-Russia.

Современная экономическая ситуация регионов Юга России во многом зависит от сложившихся условий, трендов развития и

политических векторов мировой и национальной экономики. Предыдущие 2 года оказались одними из наиболее трудных этапов с точки зрения темпов экономического роста. Рост ВВП в целом по стране в 2013 году составил лишь 1,4 % – самый низкий темп роста с 1999 года за исключением кризисного периода. Безусловно, факторы условия нынешнего экономического развития весьма различны, при этом учет ранее принятых тенденций развития может быть полезен в современных реалиях.

В России действует так называемая «ресурсная игла» т.е. рынок ресурсов является более привлекательным с точки зрения инвестирования. При этом внутренний спрос ограничен, однако ежегодно отмечается рост экспортного спроса на ресурсы. Если государство ставит целью перевод экономики к инновационному развитию, одновременно отказавшись от сырьевой зависимости, а, как известно, перед страной поставлены два базовых приоритета развития – развитие человеческого капитала и создание инновационной экономики, то необходимо предпринять действия, направленные на изменение сложившихся условий стимулирования сырьевой экономики [1].

Отсюда, одной из базовых тен-

денций развития России является тенденция реиндустриализации экономики. Именно реиндустриализация может явиться оказавшись тем самым процессом, способствующим не столько повышению темпов роста, но и, в большей степени, улучшению качества данного роста.

Под реиндустриализацией возможно понимать процесс одновременного создания как новых высокотехнологических секторов экономики, так и рационального инновационного обновления ее традиционных секторов при качественных изменениях между социально-институциональной технико-экономической сферами, осуществляемых при помощи интерактивных социальных, технологических, управленческих политических изменений [2].

В числе основных ресурсов реиндустриализации Юга России можно отметить знания, информацию, нематериальные активы. Где человеческий фактор во многом будет определять способность экономических субъектов порождать и реализовывать организационно-управленческие и продукто-технологические инновации, необходимость которых вызвана возрастающей динамикой изменения внешней среды.

Современный кадровый инновационный потенциал регионов Юга России тесно связан с развитием производительных сил, где информация, знания, инновации и способы их применения превращаются в стратегический ресурс территории, а их использование в современных условиях есть важнейший источник обеспечения конкурентоспособности [4].

В целях повышения инновационной составляющей персонала предприятий Юга России необходима ком-

плексная система вознаграждений по результатам творческой деятельности, где первостепенным определяющим стимулом в большинстве случаев будет являться уровень заработной платы. Результативность мотивационной системы будет определяться, прежде всего, тем, какие стимулы будут использованы, и насколько точно они будут соответствовать ожиданиям сотрудников. Необходимо, по возможности, учитывать воздействия, оказываемые внутренними и внешними условиями, особенностями регионов и, вероятно, даже национальной спецификой. Поскольку прибыль от успешной реализации инновационных разработок в разы способна перекрыть затраченные средства, повысить продуктивность предприятий региона и ощутимо усилить его конкурентные позиции на рынке [5].

Отсюда, весьма вескими являются положения о необходимости именно инновационного развития. Действительно, достаточно принять во внимания существующую статистику в области научных исследований и разработок, представляющие базу для внедрения инновационных технологий и продуктов, чтобы сделать вывод о необходимости коренных изменений в данной отрасли. Так, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на Юге России и в целом по стране, в период с 2011 по 2014 гг. имеет отрицательную динамику (таблица 1), объем инновационных товаров, работ, услуг в Северо-Кавказском федеральном округе в последние годы имеет тенденцию к снижению, в целом по России снижаются объемы финансирования научных исследований и разработок.

Таблица 1 – Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками на Юге России и в целом по стране, чел.

Страна/регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп прироста/ убыли 2014 г. к 2011 г., %
Российская Федерация	735273	726318	727029	732274	- 0,4
Южный федеральный округ	27738	23964	24263	25361	-8,6
Северо-Кавказский федеральный округ	8585	7188	6330	6628	-22,8

Наиболее вероятной причиной проблем наукоемких и высокотехнологичных направлений в современных условиях (помимо институциональных, управленческих и др.) является – противоречие между основными целями и приоритетами органов власти и бизнеса. Для частного сектора, как правило, основной целью является извлечение прибыли, т.е. если прибыльными являются непроизводительные или не инновационные виды деятельности, то именно они и будут развиваться в перспективе.

Для изменения сложившейся ситуации и обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в долгосрочном периоде, необходимо на федеральном уровне организовать процесс формирования согласованного видения технологического будущего между государством и бизнесом. Ключевая роль в организации данного процесса «ляжет» именно на государство. То есть, в настоящее время основной задачей экономической науки необходимо считать формирование стратегии научно-технического развития России на средне- и долгосрочную перспективу. Главной компонентой данной стратегии и будет являться

реиндустриализация страны [3].

Системными стратегическими и тактическими мероприятиями государственной экономической политики, направленными на решение задач реиндустриализации России на уровне макроэкономической политики можно считать:

1) повышение стоимости рабочей силы и квалифицированного труда в области науки и образования;

2) создание эффективной экономической политики, направленной не только на развитие условий для новаций и новаторов, но и на укрепление консервативной модели поведения, так как ее разрушение может вызвать увеличение безработицы в регионах, следовательно, последуют отрицательные последствия для будущих инвестиций [3];

3) обеспечение процентной ставки, не превышающей уровня рентабельности производительных секторов экономики;

4) содействие ликвидации структурного перекоса, осуществляя институционально-организационные изменения, обеспечив высокие риски более доходной деятельности и низкие – менее доходной, стимулируя

при этом снижение рисков в инновациях и увеличивая риски менее продуктивных видов деятельности в долгосрочном аспекте;

5) освобождение от налогообложения все видов расходов на НИОКР, обучение кадров и освоение новой техники, содействии посредством налоговой политики снижению уровня рентабельности транзакционных секторов, прежде всего в финансовой сфере и др.

Таким образом, современная экономическая политика должна строиться на работе в приоритетных отраслях и секторах деятельности, пусть и характеризующиеся относительно низкой рентабельностью и высоким риском. Также, необходимо обеспечить займами НИОКР и способствовать серийному внедрению их результатов. При блокировании прямых методов поддержки отечественных производств Уставом Всемирной торговой организации, необходимо осуществлять данные мероприятия, ориентируясь на государственный сектор и используя возможности его расширения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Реиндустриализация России [Электронный ресурс]: Режим досту-*

na –http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=1813&type=news

2. Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. *Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования, 2014. – №6-1*

3. Сухарев О. С. *Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2013. – № 24 (213)*

4. Устаев Р.М., Парахина В.Н. *Кадровый инновационный потенциал предприятия: структура и механизм формирования // Вестник СКФУ. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – № 2 (47)*

5. Устаев Р.М., Устаева М.М. *Кадровый инновационный потенциал предприятия: сущность, оценка, стимулирование // Повышение производительности труда как ключевое направление региональной промышленной политики и основа неоиндустриального подъема инновационной конкурентоспособности корпораций: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 3 дек. 2015 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 332 с.: ил*

Шиянова А. С.
Пономарева Е. А. д.э.н., доцент,
«Северо - Кавказский федеральный университет»,
г.Ставрополь

ЦЕЛИ И ФУНКЦИИ МАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В данной статье рассматривается современный маркетинг. Какие функции и подфункции он выполняет, какие цели и задачи он перед собой ставит. Объясняются, функции маркетинга, их сущность.

This article discusses how modern marketing. What functions and sub-functions it performs, what goals and tasks he sets before me. Explains what is marketing function, what is their essence.

Ключевые слова: маркетинг, потребитель, потребности, функции маркетинга, сегментирование, конкурентоспособность, товар, услуга.

Keywords: marketing, consumer, needs, functions of marketing, segmentation, competitiveness, product, service.

Маркетинг как функция тесным образом связана с другими функциями предприятия. Необходима четкая координация работ в области маркетинга и производства, маркетинга и финансов, маркетинга и сбыта, маркетинга и администрирования и др.

Современная деловая жизнь разнообразна и интенсивна. Конечно, в экономической жизни есть множе-

ство ключевых пунктов. Это и сокращение затрат, и поиск хороших поставщиков, и стремление получать преимущества над конкурентами, и многое-многое другое. Однако если потребитель не захочет купить произведённый фирмой продукт, всё остальное уже не будет иметь никакого смысла. Осознание этой простой, но очень важной истины в своё время и привело к появлению маркетинга.

Его основная задача состоит в том, чтобы изучить потребителя настолько, чтобы предлагаемый товар или услуга максимально удовлетворяли его соответствующие потребности. Это, конечно, очень краткое описание данной сферы человеческой деятельности. На самом деле функции маркетинга более разнообразны и сложны. Важно подчеркнуть, что функции и принципы маркетинга таковы, что речь идёт не только о пассивном изучении потребностей покупателей, но и о формировании у них тех или иных вкусов и интересов.

Основная цель маркетинга – согласование стремлений производителя с решением множества сопутствующих задач. В связи с этим маркетинговая политика призвана выполнить ряд задач. Основные функции маркетинга делятся на три группы. Это аналитическая, инфор-

мационная и организующая [4].

Аналитическая группа функций предполагает исследования, анализ и систематизацию полученных в результате этого данных.

Постоянно исследуется конъюнктура рынка, на который работает предприятие, – объем спроса и предложения, уровень цен, диапазон ценовых колебаний.

Подвергаются анализу данные об интересах и предпочтениях покупателей, прогнозируются их изменения. Необходимо выяснить, что влечет за собой увеличение уровня спроса на конкретный товар, почему он может упасть, как можно простимулировать спрос.

Нужно быть в курсе требований покупателей к выпускаемой продукции, к ее потребительским свойствам, выяснить, каково отношение к товару, который пока находится на стадии разработки.

Если существуют планы по освоению нового производства, нужно уже на этапе планирования провести тщательные исследования сложившегося рынка данного вида продукции.

Необходимо постоянно быть в курсе экономической деятельности конкурентов, насколько это возможно. Знание их сильных и слабых сторон, дополнительных услуг, особенностей рекламы поможет работать более уверенно и создавать выигрышные особенности собственного товара. Цены конкурентов тоже должны быть известны опытному производителю.

Анализу должна подвергаться внутренняя среда, нужно заниматься сегментированием рынка – разделением покупателей на группы.

Обязательно постоянно контролировать и анализировать сбытовую

деятельность собственного предприятия с целью выявления возможных слабых сторон и усиления акцента на сильных.

Все вышеперечисленные аналитические функции маркетинга выполняются с целью минимизации рисков и неопределенностей для организации готовности к непредвиденным ситуациям [2].

Организирующая группа функций подразумевает работу над процессом производства и реализации продукции. Это:

- подготовка к выгодному производству и собственное производство популярной продукции и рыночных новинок;
- контроль и повышение качества выпускаемой продукции;
- разработка стратегии и проведение грамотной ценовой политики;
- организация рекламы;
- заключение договоров со сторонними ремонтными и обслуживающими организациями либо налаживание собственными силами сервисного обслуживания, реализуемого ассортимента товаров;
- стимулирование сбыта;
- внедрение инноваций, которые помогут усовершенствовать процесс производства и выпускаемую продукцию.

Организирующие функции маркетинга – это непосредственно маркетинговая деятельность в чистом виде.

Информационные функции заключаются в снабжении руководителей и ведущих специалистов актуальными данными и новостями для принятия правильных управленческих решений.

Экономическая информация – это объемы собственного производства, сравнение с аналогичным пери-

одом прошлого года, темпы прироста (уменьшения), данные по прогнозу курсов валют, уровня инфляции.

Демографическая информация подразумевает сведения о численности населения, его половозрастном составе в том или ином регионе с целью выявления наиболее выгодного рынка сбыта.

Социальная информация - это данные об уровне доходов, стереотипах поведения, системе ценностей и т.д.

Политическая информация затрагивает изменения в законодательстве в области налогообложения, экономики, финансов [3].

Общие требования, которые предъявляются к такому виду, как информационные функции маркетинга, - это достоверность, надежность и полнота.

Для качественной работы маркетологи должны обрабатывать очень большой объем данных. В связи с этим на крупных предприятиях создаются целые отделы и системы маркетинга, которые полностью реализуют функции и принципы маркетинга.

Трактовать понятие «маркетинг» можно по-разному. Это конкретные действия, направленные на привлечение клиентов и сбыт продукции. В то же время основы маркетинга включают в себя процесс удовлетворения потребностей людей, анализ рыночных механизмов, конкурентной среды, потребительских предпочтений и так далее. Можно также сказать, что это особый образ мышления, своего рода идеология современного общества.

Общие цели и задачи предприятия выражаются в его стратегии. Для реализации сформированных на самом высоком уровне приоритетов деятельности они разбиваются

на финансовую, производственную и маркетинговую составляющие.

Маркетинговая стратегия учитывает и определяет связь между внутренними ресурсами предприятия и внешней средой, способы достижения общих целей и задач. Ее функцией также является выявление существующих или потенциальных потребностей людей, нуждающихся в удовлетворении.

Маркетинговая стратегия затрагивает все уровни управления предприятием: от корпоративного до товарного. Она призвана ответить на вопросы о том, что, как, кому, сколько, когда и по какой цене продавать. Часто концепция стратегического маркетинга заменяет собой общий курс, и вся деятельность предприятия подчиняется именно ей [1].

Таким образом, маркетинг играет огромную роль в деятельности фирмы в условиях рыночных отношений. Без учета механизмов, которые им движут, потребностей целевой аудитории и роли конкурентной борьбы предприятие обречено на банкротство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин П. К. *Маркетинг: стратегия и практика фирмы* / П. К. Анохин. – М.: Норма, 2014 – 376 с.
2. Азоев Г. Л. *Управление персоналом* / Г. Л. Азоев. – М.: Инфа, 2013 - 311 с.
3. Астахов В. П. *Маркетинг: Учебник* / В. П. Астахов. – М.: Издательский центр «Март», 2011. – 432 с.
4. Бабаев Ю. А. *Менеджмент: Учебник* / Ю. А. Бабаев, И. П. Комиссарова, М. С. Крашенинникова – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2012. – 476 с.
5. Бакаев А. С. *Маркетинг на*

предприятия: практическое пособие / ский учет», 2014. – 345 с.
А. С. Бакаев – М.: Изд-во «Бухгалтер-

Баранова Л.В. к. филос. н., доцент,
 ЧОУВО «ИДНК»,
 г. Ставрополь

ДИНАМИКА ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются причины проявления интереса к исследованию экономического сознания и экономического мышления как составляющих обыденного сознания.

In this article discusses the reasons for manifestation of interest in the study of economic consciousness and economic thinking, as a component of everyday consciousness.

Ключевые слова: сознание, обыденное сознание, экономическое сознание, экономическое мышление, экономическое поведение.

Key words: consciousness, everyday consciousness, economic consciousness, economic thinking, economic behavior.

Обыденное практическое сознание есть наиболее примитивный уровень сознания, естественная форма знания в социуме, формирующаяся как способ стихийного осознания людьми опытов повседневной жизни. На уровне обыденного сознания представители социума, тем или иным образом, реализуют принятые смыслы общественного бытия, без использования средств и методов познавательной деятельности, организованной специально.

Обыденное сознание описывает все явления жизни на уровне житейских представлений и выводов из простых наблюдений, которые навязываются представителям социума, как «правила игры», усваиваются и используются ими в той или иной степени.

В последнее время в нашей стране стал активно проявляться интерес к исследованию экономического сознания и экономического мышления как составляющих обыденного сознания. Это определяется несколькими причинами.

Во-первых, это изменение социально-политической ситуации в стране, возникновение новых форм экономической деятельности. Сама экономическая ситуация создает новые вызовы, требующие адекватного ответа на них. Во-вторых, на первый план начинает выходить экономический субъект как таковой, его мышление и сознание, способы принятия решений и поведение. Возникает необходимость обращаться к рассмотрению сознания человека, действующего в экономическом пространстве, как отдельной категории экономического сознания. Категория экономического сознания была выделена в рамках отечественной философии и социологии. В этих науках экономическое

сознание определяется как способ отражения экономических отношений, познания и сознательного использования социально-экономических законов. Оно представляет собой совокупность экономических знаний, идей, взглядов социальных общностей, непосредственно отражающих экономическую действительность и выражающих свое отношение к различным явлениям в экономической жизни общества в конкретный исторический момент времени. В рамках марксистской методологической традиции экономическое сознание рассматривается прежде всего, как подструктура общественного сознания в целом. Как отдельный уровень сознания, формирование которого определяется хозяйственным укладом, характерным для людей данной экономической формации. В рамках экономической психологии, экономическое сознание предлагается рассматривать в качестве основного объекта исследования экономической психологии [1]. Такое выделение экономического сознания обусловлено особым местом, которое занимает хозяйственная деятельность в общественном бытии современного человека, а также реализации его основных целеустремлений. Хозяйственная деятельность и связанные с ней экономические отношения становятся важнейшими факторами, обеспечивающими социальное бытие человека и общества в целом. Возрастающая интенсивность хозяйственной деятельности может не формировать собой психологии, особого сознания. Изучение экономического сознания субъекта экономических отношений позволяет решить одну из проблем современной экономической психологии, проблему нахождения новых,

адекватных реальности способов изучения психологии субъекта, действующего в системе экономических отношений. Модель «экономического человека», принятая в экономической теории, оставляла за пределами рассмотрения иррациональные проявления в поведении человека в экономике. В последнее время ситуация начала изменяться. В дисциплинах, посвященных изучению потребительского поведения, происходит изменение исследовательских парадигм: переход от позитивизма к постмодернизму, рассматривающему потребление не как рациональный акт, а, прежде всего, как культурный акт, как потребление символов [2]. Привлекаются культурологические и антропологические изыскания для исследования экономического поведения. В рамках этой тенденции экономическое поведение человека рассматривается в рамках более широкого подхода. В данном случае от человека ожидается не только рациональное поведение, но и предполагается наличие иррациональных тенденций в его экономическом поведении. Основная идея здесь заключается в том, что человек действует исходя из своих собственных предположений о законах экономической реальности. И данные представления закладываются отнюдь не в системе экономического образования, а в результате его экономической социализации, в рамках которой его понимание об экономике начинает строиться на основе допонятийных форм мышления. Экономическое сознание, являясь составляющей сознания человека, содержит в себе все качества, присущие обыденному сознанию в целом. Эта особенность экономического сознания, определяет наличие не только рациональных, но и ирра-

циональных тенденций в экономическом поведении человека. Обыденное сознание обладает следующими характеристиками: оно расположено на стыке различных психологических образований индивидуальной и общественной природы, и, в силу этого, занимает положение медиатора по отношению к общественному и индивидуальному сознанию, по отношению к мифологическому и научному отражению мира, по отношению к бессознательному и рефлексивному сознанию [2]. Обыденное сознание связано в значительной степени с общественным сознанием, социальными стереотипами, социальными представлениями, являясь при этом уровнем индивидуального сознания. Содержание обыденного сознания основано на житейских понятиях, формирующихся в дошкольном возрасте и предшествующих научным понятиям. Житейские понятия строятся по типу комплексов, образующихся в результате стихийного обобщения опыта индивида. В данном случае, комплексное мышление завершается формированием псевдопонятий, внешне похожих на научные понятия, но строящиеся по иным основаниям. Такого рода псевдопонятий достаточно для бытового общения и решения конкретных практических задач, именно они и составляют основное содержание обыденного сознания. Исследования зарубежных и отечественных ученых показывают, что действительно, в обыденной и ча-

сто в профессиональной жизни мы опираемся на иррациональные модели действительности, имеющие природу комплексного мышления. Такого же рода процессы наблюдаются и при обращении к процессу формирования у индивида представлений, связанных с экономикой [2]. Выявление категориальной структуры экономического сознания строится по тем же самым законам, что и выявление категориальной структуры обыденного сознания в целом. Представления о системе экономических взаимосвязей также строятся по принципу комплексных образований, носящих большей частью иррациональный характер (что не исключает существования рациональных категорий, как одной из возможных форм существования житейских понятий), выступая в форме имплицитных теорий экономических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиндинова Н. В., Ясин Е. Г. *Новый этап развития экономики в постсоветской России / Доклад к XVI-й Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. - 7-10 апреля. - М.: Высшая школа экономики, 2015.*
2. Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е. *Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. - 2014.- №1. - С. 19-49.*

Демина Л.И. д.ф.н., профессор,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар

РОЛЬ РЕКЛАМЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ КНИЖНОМ РЫНКЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

В статье изучаются особенности развития регионального книжного рынка на современном этапе, учитывается роль и возможности рекламы в формировании читательского интереса.

The article studies the peculiarities of development of there gional book market at the present stage, the role and possibilities of advertising in shaping the reader's interest.

Ключевые слова: реклама, региональный, книжный рынок, книжная выставка – ярмарка.

Keywords: advertising, regional, book market, book fair. article studies the peculiarities of development of the regional book market at the present stage, the role and possibilities of advertising in shaping the reader's interest.

В отраслевом докладе «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» в самом начале обозначена ключевая проблема, характеризующая современное состояние книжного рынка: «Затяжной кризис в сфере книгоиздания и книгораспространения всё больше приобретает характер хронического явления, которое усугубляется и другими проблемами

– широкомасштабным падением интереса к чтению, сужающейся инфраструктурой дистрибьюторского звена, переходом читателей традиционных книг в число пользователей электронных гаджетов, книжным пиратством в Интернете» [4].

В докладе обращается внимание на то, что элементы инерции, присущие отрасли, во многом обеспечили ей сохранение отдельных позиций. Более того, в последнее время активизировалась работа по преодолению трудностей в книжном бизнесе за счет оптимизации тиражей в целом, развития инфраструктуры книжной торговли, качественные показатели стала иметь борьба с неплатежами. Однако все эти меры не привлекают покупателей в книжные магазины, особенно региональные. Следует учесть и то, что конкуренцию печатной продукции составляют активно развивающееся производство электронных книг.

Проблемы на отечественном книжном рынке, выделенные аналитиками в качестве концептуальных, требуют результативных решений и подходов для изменения ситуации в отрасли.

В последнее время появились конкретные предложения и некоторые надежды на преодоление ситуации в книжной отрасли. Подтвержде-

нием является ряд публикаций, в том числе и аналитический отчет «Книжный рынок России. Статистика, тренды, прогноз», в котором дается оценка отраслевой бизнес-активности и делается прогноз функционирования российской книжной отрасли. В нем подробно рассматриваются изменения тематической структуры книжного рынка, анализируются базовые тренды в основных сегментах книжного рынка.

«Дается оценка текущей ситуации и создаются прогнозы по структуре спроса, формулируются предложения с указанием ведущих авторских брендов, сезонных колебаний и динамики экземплярных и рублевых продаж. Приводятся расчетные показатели уровня монополизации отрасли и федеральный рейтинг суммарных продаж ведущих книгоиздательских компаний РФ. Особое внимание уделено оценке объема продаж электронных книг в разрезе B2C и B2B сегментов, текущей ценовой политике, инфраструктуры и базовых драйверов развития рынка электронных книг в России» [3].

Статья А. Афанасьевой «Книжный рынок перестанет падать» начинается так: «В этом году российский книжный рынок, неизменно падающий последние пять лет, впервые стабилизируется... Доходы отрасли стабилизируются за счет растущего интереса к книгам на фоне падения рубля, а также преодоления кризиса в ритейле, - объясняет шеф-редактор «Книжной индустрии» Елена Соловьева.

Гендиректор «Эксмо» Олег Новиков связывает падение последних двух лет с сокращением каналов продаж: «В регионах были проблемы со сбытом». В 2012 г. обанкротилась крупная книжная сеть «Топ-книга»,

год спустя — «Буква», а теперь ситуация выровнялась: растут сети «Новый книжный» и «Буквоед» [1].

Автор подчеркивает, что падение рынка продолжается, но уже не так масштабно, «...обороты книг в не-книжных каналах сбыта (киоски, супермаркеты и т.д.) будут снижаться, а книжные магазины продолжат закрываться или будут сокращать книжную выкладку в пользу сопутствующих товаров... Потребление переходит в онлайн, где можно прочитать книги и бесплатно, поэтому люди отказываются от покупок. Рынок теряет 5-7 млрд руб. в год из-за пиратов» [1].

В статье речь идет и об электронных книгах. Темпы роста рынка электронных книг еще пока не сильно отражаются на финансовых показателях деятельности издательств, однако данный рыночный сегмент по-прежнему видится как один из самых перспективных и многообещающих.

Книгоиздание всегда ориентировалось на выпуск литературы, удовлетворяющей государственные и общественные потребности в развитии науки, культуры, искусства, образования, а книжный рынок изначально ориентирован на продажу массовой развлекательной литературы для взрослых и детей, т.е. коммерчески наиболее выгодной.

«В обороте рынка базовыми остаются сегменты учебной, детской и художественной литературы. Художественная литература в 2014 г. в обороте печатного рынка составила 21%, профессиональная — 8%, образовательная — 24%, детская — 20%, прикладная — 11%, культурно-краеведческая — 6%» [1].

Известно, что реализация книжной продукции имеет разнообразные

формы и осуществляется различными предприятиями и прежде всего через книжные магазины, которые, как правило, имеют прямые договоры с издателями, например, Московский дом книги, Петербургский дом книги, «Библио-Глобус» и т.д. Крупные издательства («Терра», «Олма Медиа Групп», «Эксмо» и др.) имеют свои сетевые магазины. Можно сказать, что современный книжный рынок является централизованным, региональные рынки существенно отстают в развитии. Более того, именно на региональном уровне более ощутимы проблемы книжной отрасли в целом.

Крупнейшими полиграфическими предприятиями края являются «Краснодарбланкиздат», «Печатный Двор Кубани», «Печатный Дом», «АлВи-дизайн», издателями периодической печати: «Вольная Кубань», «Краснодарские известия», «Краевые новости», «Аргументы и факты – Юг» и т.д. «Согласно статистическим исследованиям, Краснодарский край по сумме показателей – число названий, тираж и листаж – в интегральном рейтинге 85 субъектов РФ занимает 21-е место» [8, 35].

Сегодня продвижением книги к читателю непосредственно занимается торговля, которая остается наиболее развитым структурным элементом книжной отрасли Краснодарского края.

«Общая тенденция монополизации региональных книжных рынков федеральными компаниями ощущается и на Кубани, активно работают сети «Книги от А до Я», «Читай-город». Магазины этих компаний являются наиболее продвинутыми, что стимулирует развитие местных книжных магазинов в направлении европейских стандартов книготорговли.

Некоторые из них, преодолев комплекс развлекательной литературы, пересмотрели ассортиментную политику, шире представив интеллектуальную книгу, активно используют современные технологии.

Ситуация на региональном книжном рынке Кубани сложная и напряженная. Требуется ряд серьезных экономических преобразований и других действенных мер по реанимации отрасли. На наш взгляд, региональным книжным предприятиям следует, прежде всего, выпускать конкурентоспособную продукцию и продвигать её за счёт эффективного использования различных видов рекламы, развивать читательский интерес за счет проведения книжных ярмарок, читательских конференций, выставок, встреч с писателями.

А.Ю. Складневский считает, что реклама в книжном деле имеет свои особенности, «поскольку организацией рекламы своей продукции занимаются, в основном, сами издательско-книготорговые предприятия, первоочередной задачей является разработка научно-обоснованных подходов к формированию рекламных служб этих предприятий, или, другими словами, к рационализации их структуры, количественного и качественного состава. При этом особое внимание должно быть уделено совершенствованию процедуры отбора персонала рекламных подразделений» [7, 175].

Далее исследователь в своей статье обращает внимание на то, что на предприятиях необходимо создавать условия для постоянного профессионального роста всех специалистов, занимающихся вопросами создания и продвижения рекламы, оценки ее экономической эффективности и т.д.

«Для этого имеет большое значение систематическое проведение (не только в Москве, но и в регионах) ежегодных семинаров, конференций, «круглых столов», краткосрочных курсов повышения квалификации, на которых подводились бы итоги рекламной деятельности, выявлялись бы недостатки в ее организации, намечались пути их устранения» [7, 176].

В статье автором указывается и на то, что необходимо разработать методические рекомендации по организации рекламной деятельности на книжном рынке. «Научно-обоснованные рекомендации должны стать своеобразным ориентиром для специалистов рекламных служб издательских и книготорговых предприятий и оказать им практическую помощь при проведении рекламных кампаний по продвижению своей продукции на российский книжный рынок....В качестве одного из направлений совершенствования рекламной деятельности на книжном рынке должны стать широкомасштабные (в том числе региональные) научные исследования в области оценки ее экономической эффективности». [7, 176].

На книжном рынке России используется достаточно широкий спектр видов и средств рекламы. Однако степень их использования издателями (и книготорговцами) различна. В основном используется реклама в периодической печати, прямая почтовая реклама, печатная реклама, наружная реклама, реклама через оформление книги (обложка, название, аннотация к книге и т.д.) Действенной реклама остается в сети Интернет

«Важной составляющей рекламной деятельности издательств и книготорговых предприятий является их

участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях. Прежде всего, издателям (книготорговцам) предлагается более активно рекламировать свое участие в ярмарке или выставке. Для привлечения на свой стенд потенциальных клиентов рекомендуется более широко использовать рекламу в отраслевой прессе, рассылку информационных писем, рекламу в официальном каталоге участников, индивидуальные приглашения посетителей, рекламные акции на стенде фирмы, рекламу по радио в павильонах, нестандартное оформление стенда, проведение пресс-конференций, презентаций, «круглых столов», встреч с авторами, а также распространение пресс-релизов» [7, 176].

Сегодня книжные ярмарки являются одним из основных источников распространения книжной продукции, способом освоения рынков сбыта России и других стран мира. Накоплен опыт проведения международных книжных ярмарок. Примером является Международная книжная выставка – ярмарка, которая проходит на ВВЦ ежегодно с 1977 года. под лозунгом «Книга на службе мира и прогресса».

В рамках прошедшей Международной книжной выставки-ярмарки в Москве (2015) прошли встречи с писателями, с известными экономистами, социологами и другими специалистами, представившими книги на этом форуме. Нужно сказать, участие писателей и известных общественно-политических деятелей – это тоже рекламирование продукции. Не удивительно, что к книгам названных выше авторов повышенный интерес читателей.

Следует отметить, что в столице традиционными являются книж-

ные ярмарки по отраслям наук. Популяризация чтения и интерес к книге реализуется именно в рамках проводимых мероприятий. Можно с полной уверенностью считать проведение книжных ярмарок действенной рекламной формой, приносящей конкретные результаты.

Сегодня созрела острая необходимость проведения книжных выставок ярмарок в регионах, так как от их проведения во многом зависит будущее регионального издательского и книготоргового дела, культурного и духовного состояния нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьева А. А. Книжный рынок перестает падать / А.А. Афанасьева // Ведомости .- 13.04.2014. [Электронный ресурс]: <http://www.vedomosti.ru/tech/news/23934151/knizhnyj-rynok-rossii-prodolzhaet-padat>.
2. Волна банкротств не уменьшается // Книжное дело. – 2011. – № 3 – 4. – С. 14.
3. Книжный рынок России 2013-2014. Статистика. Бренды. Прогноз.

– М.: Книжная индустрия, 2014. -109 с. [Электронный ресурс]: <http://www.twirpx.com/file/1430805/>.

4. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» (2015). [Электронный ресурс]: http://www.kommersant.ru/Docs/2011/Doklad_kniznii_rinok.pdf.

5. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. – М.: ФАПМК, 2014. – 92 с.

6. Кто мешаает Петербургу стать самым читающим городом мира? // Город 812. – 2014. – № 1. – С. 18 – 29.

7. Складневский А.Ю. Основные проблемы и направления совершенствования рекламной деятельности на рынке книжной продукции / А.Ю. Складневский // Российское предпринимательство. - 2006. - № 10 (82). С.174-176.

8. Уржумова О.М., Белозеров А.А. Книгоиздательский бизнес Краснодарского края: эмпирический анализ / О.М. Уржумова, А.А. Белозеров // Региональное книгоиздание в России. – 2011. – № 8. – С. 35 – 37.

Новохачёва Н.Ю.к. фил. н., доцент,
ЧОУ ВО «ИДНК»,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ КАК КОРПОРАТИВНОГО СМИ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

В статье рассматриваются проблемы современных студенческих газет, выступающих основным видом корпоративных СМИ вуза. Обозначены специфические особенности студенческих изданий и выявлены типичные недостатки их функционирования.

The article considers the problems of modern students newspaper that deals with main types of corporate mass media of the Institute. It designates the specific features of students publications and finds the typical shortcomings of their functioning.

Ключевые слова: корпоративные СМИ, газета, образовательная среда вуза, периодическое издание, имидж вуза

Key word: corporate mass media, a newspaper, educational environment of the high school, periodical, image of the high school.

В современных условиях высшие образовательные учреждения России представляют собой своеобразные бизнес-организации, которые стремятся завоевать собственный сегмент потребителей (в первую очередь, абитуриентов), повысить свою конкурентоспособность

и престиж.

Исходя из «Закона об образовании РФ», само получение высшего образования считается приобретением образовательной услуги, поэтому вузы можно назвать специфическими корпоративными объединениями, функционирующими на российском рынке. Эти образовательные корпорации в целях укрепления своих позиций выпускают собственные СМИ (газеты, телеролики, радиопрограммы, веб-сайты и др.), которые также причисляются рядом исследователей и практиков (Ю.В. Чемякиным, Э.А. Капитоновым, А.Э. Капитоновым, В.М. Гороховым, Т.Э. Гринбергом и др.) к корпоративным.

Наиболее популярным и универсальным корпоративным СМИ вуза является студенческая газета, создаваемая самими обучающимися. Этот вид СМИ представляет собой смешанный тип вузовской корпоративной прессы, публикующей информацию не только для внутренней среды, но и для внешней.

В связи со сказанным можно выделить основные целевые аудитории издания:

- 1) внутренние: профессорско-преподавательский состав, студенты и иные сотрудники вуза;
- 2) внешние: абитуриенты и их ро-

дители; студенты и профессорско-преподавательский состав других вузов России; представители государственных, общественных и коммерческих структур; представители СМИ и др.

В реалиях вузовской жизни студенческая газета доминирует, во-первых, над корпоративным телевидением и радиовещанием, а во-вторых – над другими типами вузовской прессы (буклетами, проспектами, листовками и пр.). Эта особенность вытекает из основной цели данного издания – формирование престижа и положительного имиджа конкурентоспособного вуза на рынке образовательных услуг. Реализация данной цели предполагает ряд журналистских и PR-действий, необходимых не только для продвижения образовательного учреждения, но и для полноценного функционирования данного корпоративного СМИ:

- информационная поддержка важнейших событий и мероприятий студенческой жизни вуза;
- предоставление читателям достоверной и необходимой информации, освещающей разные направления деятельности вуза;
- развитие корпоративной культуры, продвижение образовательных ценностей и стратегии развития вуза;
- создание «эффекта вовлеченности» и повышение мотивации внутренней и внешней целевых аудиторий к научной, исследовательской, инновационной деятельности вуза;
- поиск творческой молодёжи, развитие ее талантов, журналистских навыков в области периодической печати;
- реализация студенческих инициатив и творческих проектов в сферах журналистики и PR.

Как мы видим, указанные действия позволяют студенческой газете выполнять важные корпоративные функции:

- вносить весомый вклад в имидж и репутацию образовательной организации;
- выступать эффективным источником полной и оперативной информации о жизни вуза, мощным ресурсом научной, воспитательной, образовательной и культурной работы;
- способствовать формированию и трансляции вузовской корпоративной культуры;
- оказывать влияние на сотрудников, студентов, абитуриентов, конкурентов, представителей государственных, общественных и коммерческих структур и т.д.

В исследованиях ученых (Ю.В. Чемякина, Э.А. Капитонова, А.Э. Капитонова и др.) отмечается, что корпоративным СМИ вуза присущи также специфические функции:

- творческая – содействие творческой самореализации создателей медиапродукта (студентов), раскрытию их талантов и творческих способностей, формирование самостоятельно мыслящих, творческих личностей [4, 7].
- квалификационная – повышение уровня практических профессиональных компетенций студентов в вузах с факультетами журналистики, PR и рекламы, т.к. масс-медиа таких вузов оказываются на более высоком качественном уровне (как в плане содержания, так и в плане оформления), чем СМИ вузов, в которых таких факультетов нет [1, 44].

Несмотря на активное развитие и совершенствование студенческих газет, успешному их функционированию

нию мешает ряд проблем. Наиболее общие из них обозначила исследователь Н. Муравьева:

- недопонимание руководством функций и особенностей корпоративных СМИ, отсюда – жесткая цензура, ведущая к «обесцвечиванию» содержания, устранению актуального и действительно злободневного для аудитории материала;

- отсутствие четкой концепции издания, ведущее к жанровому однообразию, скучной и неинтересной подаче информации, непрофессиональному (устаревшему) дизайну;

- кадровая подвижность и непрофессионализм вузовских редакций: создателями медиапродуктов чаще всего выступают студенты, в лучшем случае еще не закончившие факультеты журналистики, рекламы и PR, в худшем – обучающиеся на других факультетах и постигающие азы профессии журналиста исключительно на практике;

- недостаточно активное привлечение внешней и внутренней аудитории к сотрудничеству;

- не всегда профессиональная работа с внештатными авторами [3, 99].

Все рассмотренные проблемы отрицательно влияют на сам процесс создания медиапродукта: газета перестает отвечать интересам обучаемых и превращается в несоответствующую действительности некую радужную политинформацию в рамках отдельного вуза. Как мы помним, такая политика повсеместно наблюдалась в минувшую советскую эпоху.

В условиях современного рынка вузы России зачастую перестают выполнять свои прямые обязанности – обучать, развивать и воспитывать, а стремятся приобрести разнообразными способами финансовую эффектив-

ность за счет привлечения в свое образовательное учреждение как можно больше абитуриентов. С этой целью вузы используют весь запас рекламных и PR-средств, накопленный традиционными бизнес-структурами России и мира. И студенческая газета, к сожалению, активно участвует в данном процессе.

Выборочный контент-анализ современных студенческих изданий вузов Ставрополя и России позволил конкретизировать рассмотренные выше проблемы, а также выделить те из них, которые препятствуют реализации грамотной информационной и имиджевой политики образовательных организаций.

Во-первых, мы установили, что студенческие газеты не всегда в полной мере являются корпоративными, т.к. финансовые проблемы образовательных учреждений не позволяют выпускать издания регулярно и большим тиражом. В ряде вузов России издания существуют либо в виде стенгазет, либо в виде электронной версии (как правило, в pdf-формате) на вузовском сайте, либо в подшивке в библиотеке в одном экземпляре.

Во-вторых, профессиональные проблемы корпоративных изданий в образовательной среде обусловлены отсутствием полноценной редакции, минимальный штат которой должен включать в себя такие должности, как главный редактор, корректор, технический редактор, корреспонденты. Перечисленные должности редакционной структуры, как правило, реализует один-два человека из профессорско-преподавательского состава вуза, зачастую не обладающих профессиональными знаниями в области журналистики, копирайтинга и, соответственно, не знающих, как должно

выглядеть корпоративное издание.

Роль корреспондентов выполняются не всегда владеющие журналистскими навыками и искусством слова студенты (не знающие своих должностных обязанностей, незнакомые с отлаженной системой сбора информации и учета интересов и ожиданий внешних и внутренних целевых аудиторий издания).

В-третьих, у многих корпоративных газет отсутствует концепция издания, в которой четко бы отражались цель, задачи, специфика данного вида СМИ, его назначение, целевые аудитории и описание модели издания. Эта проблема тесно связана с предыдущей, т.к. неквалифицированные сотрудники редакции (если такая структурная единица существует) не способны определить цель и задачи своей работы, выявить целевые аудитории издания и разработать модель полноценного номера.

В-четвертых, несовершенство газетной модели. Указанную проблему вузовских СМИ можно разделить на две составляющие: 1) ошибки в структурировании и оформлении издания; 2) неправильные формы и способы подачи материалов. Несмотря на то, что выделенные составляющие тесно переплетены друг с другом, каждая имеет свои специфические особенности.

Графическое оформление студенческой газеты часто не отличается высоким качеством, что объясняется отсутствием в штате редакции опытного и квалифицированного дизайнера.

Наш анализ показал, что разработка макета и верстка издания осуществляются кустарным способом: материалы размещают в обычном документе программы «MicrosoftOfficeWord» или «MicrosoftOfficePublisher». Даже исполь-

зование программ «AdobeIllustrator» (программы создания векторного графического изображения), «AdobePhotoshop» (программы создания растровой графики), «AdodeInDesign» (компьютерной верстки рекламной и полиграфической продукции) оставляет желать лучшего.

Композиционная модель издания также имеет недостатки. Некоторые газеты не имеют четкой структуры подачи материалов: в одном номере на первую полосу может быть помещена малоинформативная статья, в другом – особо значимая для вуза.

В ряде изданий нет колонтитулов, системы ключевых сообщений и обратной связи с читателями, четкого разделения публикаций (на одной полосе графически не отделены друг от друга разные по жанровой специфике материалы), зачастую цветное выделение каких-либо заметок ничем не обосновано. Указанные недостатки в рубрикации, текстовом и иллюстративном оформлении публикаций снижают силу воздействия на читательскую аудиторию: издание читают не все потребители, материалы недостаточно усваиваются и не оказывают должного влияния на общественное мнение и поведение целевых групп.

В-пятых, в содержательном отношении студенческие издания отличаются шаблонностью, сухостью преподнесения информации, формализованностью, бедностью информативного контента. На эту особенность современных вузовских изданий указывает и Сергей Ярошецкий, руководитель проекта студенческой газеты «Пара»: «Любое издание должно стремиться к высокому качеству своих публикаций. Однако многие студенческие СМИ скучны, неинтересны, а их дизайн оставляет желать лучшего. Помимо официальной информации,

газета должна содержать материалы, имеющие практическую ценность для своих читателей. Студентов волнует многое: их права, проблемы с общением, гранты, продолжение обучения, поиск работы...» [2].

В-шестых, в современных вузах мало внимания уделяется мониторингу эффективности студенческого издания. В условиях рынка подобная процедура особенно необходима, т.к. любое корпоративное издание и студенческая газета в том числе, должны постоянно оцениваться по силе воздействия на свои целевые аудитории. Без такой оценки невозможно его совершенствование и развитие, а, следовательно, решение корпоративных задач, возлагаемых на СМИ образовательной организацией.

Рассмотренные проблемы современных студенческих изданий позволяют сформулировать систему минимальных требований, которым должна соответствовать газета как корпоративное СМИ вуза:

- издание должно выступать корпоративным проектом со всеми его атрибутами: иметь концепцию, в которой указаны тип, название, тираж, целевые аудитории, цели и задачи, модель издания; отвечать читательским интересам своей внешней и вну-

тренней аудиториям;

- издание должно иметь редакцию, сформированную из квалифицированных специалистов и их учеников – студентов данного вуза;

- издание должно регулярно проводить мониторинг эффективности с целью развития и повышения качества СМИ, а также реализации задач, поставленных перед ним вузовской корпорацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корпоративная культура и корпоративные ценности современной фирмы: международный опыт и российская практика/ Под ред. Д.Л. Стровского. – Екатеринбург, 2003. – 144 с.*

2. «Медиа-поколение 2010»: взгляд на студенческие СМИ. – Режим доступа: <http://www.spbsj.ru>.

3. *Муравьева Н. Вузовские медийные ресурсы // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С.99.*

4. *Чемякин Ю.В Вузовские издания как тип корпоративной прессы // Медиа-дискурс. Теория и практика массовых коммуникаций. – 2009. – Выпуск 2 (14). – Екатеринбург: ИД «Дискурс Пи». – С. 6-7.*

Степанова В. В. учитель,
МКОУ «Гимназия №17»,
г. Черкесск

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЛИКА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

В статье рассматриваются особенности культурного туризма, влияние литературы на развитие нового вида туризма, именуемого «литературный туризм».

The article discusses the features of cultural tourism, the impact of literature on the development of a new type of tourism, called "literary tourism".

Ключевые слова: креативная индустрия, культурная самобытность, литературный туризм.

Keywords: creative industry, cultural identity, literary tourism

Креативные индустрии сегодня являются одним из ключевых инструментов развития любого региона. На сегодняшний день - это новый вид предпринимательской активности, и одновременно один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. Развитие креативных индустрий способствует регенерации среды региона. Креативные индустрии включают в себя музыку, изобразительные и исполнительские искусства, кино, моду, ремесла, литературу и издательское дело, рекламу, дизайн, архитектурное проектирование, интернет и мультимедиа. Опасность духовно-нравственной дегра-

дации общества, утраты культурной самобытности, уникальности отдельных культур (национальных, региональных), вызывает к жизни новые идеалы в воспитании молодежи. Современным идеалом становится «человек культуры», то есть личность, способная к освоению, сохранению и созиданию культуры. Носителями культуры являются люди. Регулирование культурной деятельности зависит от политического и экономического уклада государства и принятой им государственной политики в области культуры. В последнее десятилетие XX - начала XXI в. культура России функционировала в условиях формирующегося демократического правового государства. Креативные индустрии соединяют бизнес-навыки, техническое изобретательство и культурные практики, основой которых является творческая, интеллектуально насыщенная деятельность.

В последнее время начинает развиваться такой сектор креативной индустрии, как «литературный туризм», благодаря неуклонному углублению процессов глобализации и созданию единого общечеловеческого информационного пространства. В Великобритании, Франции, США такой вид культурно-познавательного туризма набирает обороты с каждым годом.

Эти страны, богатые литературными достопримечательностями, все больше привлекают туристов – любителей литературных произведений. Что же такое литературный туризм? Литературный туризм – это вид культурного туризма, связанный с местами и событиями, описываемыми в литературных произведениях, а также с жизнью авторов этих произведений. Данный вид туризма может включать следующие маршруты:

- следование по местам вымышленного героя произведения;
- посещение места действия произведения;
- следование по местам жизненного пути автора. «

Литературные туристы интересуются тем, как окружающая среда оказывала влияние на создание того или иного произведения, как и само произведение создавало ту окружающую среду. В дополнение к посещению мест жизни и творчества писателя, как и следованию по местам произведений, «литературные» туристы часто занимаются книжным туризмом (bookstoretourism), посещая местные книжные магазины. Для того чтобы стать «литературным» туристом, потребуется лишь любознательность и произведение интересующего автора. Надо отметить, что «литературный» турист принимает участие в семинарах, чтениях, слушает лекции литературоведов. В странах, практикующих литературные туры, существуют специальные литературные гиды, литературные карты, литературные туры. Что касается России, то понятие «литературный туризм» еще не вошло в язык местных туроператоров, несмотря на то, что в Москве, и особенно в Санкт-Петербурге, постоянно проводятся экскурсии с на-

званиями «Петербург Достоевского», «Петербург Пушкина». Этим туроператоры обычно и ограничиваются, хотя ареопаг российской словесности на этих писателях не заканчивается. Россия – удивительное место, которое вызывает восхищение у всех, кто здесь побывал. Восхитительная природа России, ее бурная история, многонациональная культура вдохновляли многие поколения творческих людей. России посвящены повести и рассказы, поэмы и отдельные поэтические строки, картины и зарисовки многих выдающихся личностей, составляющих цвет и славу мировой культуры. Россия обладает всеми предпосылками для развития литературных туров, которые будут привлекать как иностранных туристов, так будут интересны и для граждан нашей страны. Кроме того, культурный туризм играет огромную роль как стимул сохранения и реставрации культурного наследия, развития художественной жизни в стране, создавая даже в удаленных уголках значительное количество рабочих мест, способствует повышению образовательного и культурного уровня населения, живущего в районах, посещаемых туристами (Россия, несмотря на богатейшие туристские ресурсы, занимает в мировом туристском потоке незначительное место).

В различных городах России возникают новые литературные маршруты, и своеобразным ответом на этот социальный запрос является ряд книг, опубликованных в последнее десятилетие: «Литературная карта России» С. Богатыревой (2006), «Москва Мандельштама. Книга-экскурсия» Л. Видгофа (2006), «Скотопригоньевск и Старая Русса» Г. Смирнова (2001), «Благословенная

Таврида» Г. Кунцевской (2007), «Москва Пастернака» А. Сергеевой-Клятис (2009). Данные работы написаны в жанре путеводителя, литературной прогулки и адресованы широкому кругу читателей. Пермский край также представлен в этом цикле литературных презентаций места в работах В.Гладышева «Чехов и Пермь: Легенда о трех сестрах» (2008), С.Ваксмана «Путеводитель по Юрятину» (2005), В.Абашева «Путешествие с Доктором Живаго» (2009). Во всех перечисленных работах авторы рассматривают художественный текст как основной документ, который позволяет построить подлинные маршруты в географическом пространстве. Очевидно, что в данном случае литературное произведение выступает в роли основного инструмента ориентирования в культурном пространстве, т.е. в функции карты. Выявляя литературные места, мы создаем своеобразную литературную карту места, которая, с одной стороны, содержит культурные образы территории, с другой – помогает понять поэтику художественного произведения, а в туристской практике позволяет моделировать новые экскурсионные маршруты.

Немало «белых пятен» на литературной карте России. Чаще всего эти пробелы касаются творчества писателей 70-80 годов XX века. Обратимся к Вологодской земле. Вклад Вологодского края в историю русской литературы значителен, а в нем ведущая роль всегда принадлежала губернскому, а затем областному центру – Вологде. Литературная жизнь города насыщена именами и событиями. Вологда подарила русской словесности целую плеяду писателей и поэтов. Поэтому именами наиболее известных авторов, чья жизнь и твор-

чество связаны с Вологодой и Вологодским краем, названы улицы. В городе есть улицы К.Н. Батюшкова, В.А. Гиляровского, П.В. Засодимского, К.И. Конищева, С.С. Орлова, поэта Александра Романова, Н.М. Рубцова, В.Ф. Тендрякова, А.Я. Яшина.

Центр писателя В.И. Белова открыт в 2005 году, создан на базе Центральной детской библиотеки г. Вологды (ул. Панкратова, 75), занимает там две комнаты. В Центре открыта постоянно действующая экспозиция материалов о жизни и творчестве В.И.Белова: «Деревенька моя лесная», «Страницы биографии», «Люди. Годы. Жизнь». Фонд Центра Белова включает книги писателя, литературу о его жизни и творчестве, статьи из периодической печати, автографы, рукописи, фотодокументы, видео- и аудиозаписи, личные вещи писателя, его портреты и т.п.

Музей Василия Белова также создан и работает в вологодской средней школе № 21. Коллектив борется за присвоение школе имени писателя.

Один из последних представителей деревенской прозы. Уроженец сибирского села Усть-Уда, выходец из крестьянской семьи, благодаря таланту и трудолюбию стал одним из классиков русской литературы. Валентин Распутин писал о жизни... Музей писателя Валентина Распутина откроется в марте 2016 года на улице Свердлова в Иркутске. Музей станет настоящим научно-исследовательским центром по изучению творческого наследия Валентина Распутина. Осталось очень много рукописей, которые уже сейчас можно передать музею, и видные литературоведы будут заниматься исследованием его творчества.

В 2002 году был создан первый и единственный в России автономный музей писателя Виктора Петровича Астафьева в г. Чусовом. Музей расположен в двух зданиях: первое – на улице Партизанской, в доме №76. Этот дом построил сам писатель. Второе здание находится на улице Фрунзе, д.38. Здесь, в помещении бывшего колбасного цеха, Виктор Петрович написал свой первый рассказ «Гражданский человек». В этом здании сейчас располагаются офис и основная экспозиция литературного музея. В фондах музея сохранены и представлены экспонаты, связанные с жизнью и творчеством В.П.Астафьева (личные вещи, книги писателя, журналы и т. д.). В музее есть экспонаты, связанные с 50-ми годами XX века и городом Чусовым, когда здесь жил Астафьев. Темы произведений писателя отражены в скульптурах и картинах. С 2004 года Музей является инициатором создания и проведения ежегодных Малых Астафьевских чтений. В 2006 году, совместно с Центральной городской библиотекой им. Пушкина, для возрождения традиций литературного Чусового, было создано Литературное объединение для поддержки литературного творчества в городе Чусовом. В городе Чусовом есть места, обозначенные памятными знаками, связанные с жизнью и творчеством В.П.Астафьева и деятельностью музея в г. Чусовом. На железнодорожном вокзале в 2005 году открыта мемориальная доска. Здесь было первое место работы писателя в Чусовом. В 2004 году, в Историческом сквере на том месте, где стояла школа рабочей молодежи (здесь учился писатель) установлен Памятный знак В.П. Астафьеву. Памятный знак знаменитому писателю и чусов-

лянину установлен также на обрыве реки Усьва.

Музей Ч. Айтматова находится в поселке Шекер Таласской области, неподалеку от границы с Узбекистаном. В этом поселке известный писатель Чингиз Торокулович Айтматов родился в 1928 году и проживал почти два десятилетия. Музей расположен в старом доме, где прошли детство и юность великого сына киргизского народа. В этом же селе в возрасте 14 лет Чингиз Айтматов стал секретарем поселкового совета.

Музей жизни и творчества Чингиза Айтматова в родном селе писателя в поселке Шекер был открыт еще в 1978 году, к пятидесятилетнему юбилею писателя и стал местной достопримечательностью. В музее выставлены более 1000 экспонатов, оригиналы некоторых рукописей и статей, любимые книги, а также многочисленные фотографии. Отдельная экспозиция музея посвящена истории семьи Айтматова и родителям писателя.

В целом в России литературный туризм имеет большие перспективы развития и широкого распространения. Одна из основных задач отрасли привлечение кругов населения к литературному наследию. Работа в этой области уже проделана большая, один из примеров – создание оригинального программного продукта, который получил название «Литературная карта России». Реализация этого проекта станет основой для развития массового литературного туризма в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашев В.В., Фирсова А.В. План местности: литература как путеводитель // Вестник Пермского универ-

ситета. Российская и зарубежная филология. - 2010. - Вып.4.

2. Браун Дж. Культурные индустрии. Выявление культурных ресурсов территории / Презентация на семинаре «Культурные индустрии. Выявление культурных ресурсов территории». 14-18 июля 2003 года.

3. Вуд Ф. Творческая экономика городов / Пер. с англ. // Экология культуры: Инф. бюллетень. - Архангельск, 2004. - № 2. - С. 17-23.

4. Высоковский А. А. Креативность как ресурс // Отечественные записки. - 2005. - №4. - С. 160-167.

5. Гнедовский М., Зеленцова Е. Культура в России: государственный проект или гражданские инициативы? [Электронный ресурс] // www.strana-oz.ru

6. Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии: теории и практи-

ки. — М.: «Классика — XXI», 2010. — 240 с.

7. Культурное наследие России и туризм / науч. ред.: Ю.А. Веденин, О.Ю. Штеле, П.М. Шульгин. - М.: Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д.С. Лихачева, 2005. - 172 с.

8. Лендри Ч. Креативный город. - М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2006. - 399 с.

9. Фрисби Д. Разрушение города: социальная теория, мегаполис и экспрессионизм. Хрестоматия по дисциплине «Современная урбанистика». - Екатеринбург, 2008. - С.46-47.

10. Шептухина Л. И. Творческие индустрии и городское развитие в XXI веке // Экономика, управление, финансы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, февраль 2014 г.). - Пермь: Меркурий, 2014. - С. 174-176.

Федоровский А.П. д.филос.н., профессор,
НОУ ВПО СКСИ,
г. Ставрополь,
Цагов И.А. аспирант,
НОУ ВПО СКСИ,
г. Ставрополь

НИГИЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОДУКТ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

Статья посвящена проблеме воспроизводства нигилистической культуры в результате дисфункциональности современных коммуникативных практик. Авторы работы связывают рост нигилистических настроений с деградацией жизненного мира вследствие его вытеснения из процесса формирования основополагающих дискурсивных моделей. Исследование может представлять интерес для специалистов в области социально-гуманитарных наук, а также лиц, обучающихся по программам высшего образования.

The article is devoted to the reproduction of a nihilistic culture as a result of the disfunction of modern communicative practices. The author relates the growth of nihilistic sentiments degradation of the life-world due to its exclusion from the process of forming fundamental discursive patterns. Contents of the paper may be of interest to specialists in the field of social sciences and humanities, as well as those enrolled in programs of higher education.

Ключевые слова: коммуникативная практика, нигилистическая культура, ценности, социальный кризис, дискурс, жизненный мир, социальная реальность, социокультурный конфликт.

Key notes: communicative practice, nihilistic culture, values, social crisis, discourse, life-world, social reality, social and cultural conflict.

Различные исторические периоды обнаруживали свои собственные детерминанты нигилистических настроений, а также предлагали собственные теории для их описания. Нам представляется небезынтересным обретение опыта дескрипции современной нигилистической культуры в рамках хабермасовской теории коммуникативного действия. Известный исследователь творчества Юргена Хабермаса В. Фурс говорит о том, что первый феномен современного нигилизма «сводит к двум основным тезисам: «утрата смысла» и «утрата свободы» [1, 149]. Такого рода утраты возникают в результате противоречия, возникающего между жизненным миром и институциональной системой. В основе указанного противоречия лежит институциональная экспансия в область локализации жизненного мира под предлогом его рационализации. Происходит неизбежная формализация жизненного мира, в результате которого он теряет свою автономию и самостоятельность. Хабермас употребляет выражение «колонизация жизненного

мира», интерпретирующее таковой в качестве объекта социального менеджмента и императивов капиталистической экономики. Артикулируя понятие колонизации, он заявляет о данном процессе как об имеющем характер социальной патологии. Суть декларируемой им патологии состоит в уменьшении степени свободы благодаря формализации социальной коммуникации, которая перестает нуждаться в опоре на принцип взаимопонимания, а также на иные принципы социальности.

Происходит переподчинение жизненного мира системе, причем он начинает восприниматься не как нечто самостоятельное, а лишь как дополнение к действующим институтам. Более того, складывается ситуация при которой институты начинают доминировать над важнейшими структурами жизненного мира, над тем, что традиционно формировало человеческую идентичность. Так, например, законы рыночной экономики могут осуществлять свое действие вне зависимости от особенностей конкретной культуры, общественных устоев или индивидуальности отдельно взятой личности.

Прямым следствием институционального экспансионизма и разрушения жизненного мира выступает деперсонализация субъектов общества, социальная эффективность которых находится в прямой зависимости от их эмансипации от собственной социокультурной идентичности в пользу обезличенных, стандартизированных жизненных стратегий. Характерно, что от социального фактора требуется не просто отказ от традиционных норм и ценностей, а еще и демонстрация преданности системе, наглядное позиционирование себя в качестве ак-

тивного проводника идей системы. Одновременно жизненный мир продолжает утрачивать свой функционал. Он «лишается права» выступать законодателем социальной онтологии. Институциональная система освобождается от обязанности обрести легитимность в контексте жизненного мира. Происходит не только переформатирование отдельно взятой личности в качестве носителя культуры, но и переформатирование всей культуры в целом. Культура из генератора общественного бытия превращается в инструмент обслуживания наличной институциональной системы. «Если личности как члены организаций лишаются своей личностной структуры и превращаются в нейтральных носителей действия, то культурные традиции, в свою очередь, лишаются своей обязывающей силы и становятся сырьем для идеологического планирования, т.е. для административной обработки смысловых связей» [1, 152].

Некогда единая, опирающаяся на коммуникативный процесс, социокультурная действительность разделяется на две сферы, одна из которых все еще принадлежит жизненному миру, а вторая находится в подчинении институциональной системы. В первой из сфер происходит спонтанная непосредственная коммуникация, а функционирование второй предельно формализовано. Социальные практики, реализуемые в каждой из этих сфер, входят в неизбежное противоречие, порождая многочисленные конфликты и общественные фрустрации.

Так, наиболее фрустрируемыми сообществами являются сообщества тоталитарного типа, где институциональные дискурсивные практики радикально расходятся с дискурсами жизненного мира. Достаточно вспом-

нить контраст, существовавший между оптимистическим дискурсом институционального советского истеблишмента и его откровенно нигилистическим жизненно-мировым аналогом, чей нигилизм проявился, в частности, в многочисленных анекдотах и иных разновидностях критических суждений. Примечательно, что указанные различия касались не только содержания дискурсов, но и дискурсивных форм. Именно разница в языке, в способах словоупотребления и мешала обретению широкого общественного консенсуса в советский период отечественной истории.

В любом социуме можно выделить как минимум три самостоятельных дискурсивных пространства: формализовано-институциональное, приватное и публичное. Если вернуться к примеру социалистического общества, то можно видеть насколько удалены языковые практики каждого из них. Официальный дискурс констатировал трудовой энтузиазм и жертвенность советского человека, интеракция на семейном и бытовом уровнях со всей очевидностью оппортировала первому, а публичный дискурс занимал промежуточное положение, стремясь подстраиваться как под формализованные лингвистические конструкты, так и мимикрировать под дискурсивные практики обыденности. Что бы убедиться в сказанном, достаточно вспомнить наиболее талантливые произведения советского кинематографа, которые, будучи локализованными в пространстве публичного, успешно лавировали между двумя антиподами (официальным и частным пространствами), стремясь сочетать формальную лояльность с социальной критикой, транслируемой на бытовом уровне. Очевидно,

что возможность устранения такого рода противоречий следует искать в области права. Именно законодательство должно регламентировать дискурсивные права и обязанности каждого субъекта социокультурной коммуникации, осуществлять демаркацию их сфер.

Еще одной причиной роста нигилистических интенций в условиях современности является ее мультипликация. Социокультурный нигилизм можно рассматривать и как ответную реакцию на усложнение общественных систем. Именно таким образом жизненный мир отвечает на разрушение привычной среды обитания, культурных традиций и ценностного корпуса. Одной из жертв этих катаклизмов становится и коммуникация, которая ранее обеспечивала интеллигентность социального пространства посредством его рационализации.

Потребность нового понимания измененной социальной реакции требует привлечения к ее толкованию экспертов, чей круг постоянно расширяется. В результате язык экспертного сообщества все дальше отделяется от жизненного мира, от повседневных коммуникативных практик. Намечаются новые линии раскола внутри общества, что порождает атмосферу взаимного недоверия и нигилизма. В сложившейся ситуации мы наблюдаем одновременное протекание двух противоположных процессов: рационализации элит и хаотизации масс.

При этом оказываются существенно ослабленными диалогические возможности социума. Формируется ситуация, которую П. Рикер определял как «конфликт интерпретаций». Знаковые системы одной части общества не могут быть дешифрованы другой

его частью. Именно из «эзотеризма» знаковых систем проистекает рост конфликтности в Западной Европе, когда символы и коды одного этноса получают ошибочную интерпретацию со стороны представителей других этнических групп. Положение дел в указанном регионе усугубляется существованием элементарного языкового барьера, когда перед мигрантским сообществом стоит задача даже не релевантного понимания противоположной культуры, а простого общения на уровне обыденности.

Парадоксальность ситуации в том, что причиной конфликта становится не материальный фактор, долгое время определяемый в качестве детерминанты конфликтности при капитализме, а именно фактор коммуникативный. Ведь прибывающие в Европу мигранты находят там куда более высокие жизненные стандарты, чем те, которые они имели в собственных странах.

Впервые с подобной интуицией мы сталкиваемся у Ю. Хабермаса в его теории коммуникативного действия, разработанной задолго до современных межцивилизационных конфликтов. Ни кто иной, как Хабермас предсказал перенос социальных

конфликтов из экономической плоскости в плоскость коммуникативную. Как подчеркивает уже упоминаемый нами В. Фурс: «Они рождаются уже не в области материального воспроизводства и не канализируются политическими партиями; скорее они возникают в области культурного воспроизводства, социальной интеграции и социализации и разворачиваются в доинституциональных формах» [1, 162].

Таким образом, на повестку дня должен быть незамедлительно поставлен вопрос о трансформации существующих коммуникативных практик, адаптации дискурсов к изменившимся социокультурным реалиям, совершенствовании того, что Ю. Хабермас определял в качестве грамматики жизненных форм. Без подобных изменений наше общество и впредь обречено на продуцирование нигилистической культуры с перспективой ее превращения в культурную доминанту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурс В.Н. *Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса*. – Минск: Экономпресс, 2000.

Чанкаева Т. А. д.ф.н., профессор,
ЧОУ ВО «ИДНК»,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЮГА РОССИИ

В статье дана оценка состояния креативных индустрий Юга России и представлена характеристика отдельных направлений, а также показана готовность региона к разработке и реализации стратегии развития творческих индустрий и создания творческой среды.

The article presents the general assessment of the creative industries in the South of Russia and characteristics of individual segments, as well as expert assessment of the readiness of the region to develop and implement the strategy of development of creative industries and the creation of a creative environment.

Ключевые слова: креативные индустрии, творческие индустрии, инновационная экономика, секторы творческих индустрий.

Keywords: creative industries, creative industries, innovative economy, creative industries sector.

В государственной программе Российской Федерации были сформулированы важные стратегические цели: курс на модернизацию страны, создание инновационной экономики, основанной на внедрении новейших технологий, методов и активизацию интеллектуальных сил и

творческого потенциала, что потребовало осмысления новых политических и экономических подходов к совершенствованию как производственной, так и социально-культурной сферы. Инновационная экономика интерпретируется как комплексный инструментарий не только экономики технических изменений, но и экономики творческих достижений, креативности и знаний. Только такая парадигма экономического развития страны представляется перспективной.

Следует подчеркнуть, что креативные индустрии - это тип социально-культурных практик, главной составляющей которых является творческая, культурная компонента. К креативным индустриям относится интегрирующая деятельность в области искусств, народных промыслов, ремёсел, дизайна, кино, телевидения и медиапродукции. Креативные индустрии генерируют отрасль экономики, объединяющую предприятия и предпринимателей, продукция которых даёт прибавочную стоимость и способствует созданию рабочих мест за счет производства и активного использования интеллектуальной собственности. Развитие креативных индустрий на юге России должно способствовать социально-экономическому преобразованию территорий,

городов и сёл в условиях модернизации экономики.

Все существующие сегодня сектора экономики, в основе которых положено творчество и креативность, будь то дизайн, изобразительное искусство, декоративное искусство, мода и т.д., развиваются намного динамичнее, чем традиционные области (к примеру, автомобильная промышленность). Важнейшим фактором развития творческих индустрий становятся полноценные, устойчивые связи между художниками и покупателями, публикой.

В развитии творческой индустрии современного искусства существуют такие проблемы, как отсутствие учебных курсов в образовательных учреждениях по мировой художественной культуре и искусству. Кроме того, поддержка органами государственной власти современного искусства как такового из бюджетных средств находится вне поле зрения региональной культурной политики. Это можно объяснить отсутствием круга потенциальных потребителей современного искусства, а также и оторванностью сферы визуальных и исполнительных искусств от экономических процессов, не отлаженностью механизма изучения спроса и предложения, стимулирующих творческую деятельность вообще, и в области современного искусства, в частности.

В настоящее время несмотря на реальную потребность, рынок моды можно определить как неустойчивый и направления развития её индустрии фактически задают тон ряду организаций, магазинам или отдельным личностям. За последнее время в регионе открыто много новых брендовых бутиков, но практически отсутствуют специализированные дизайнер-

ские салоны-магазины, формирующие вкус и культуру потребителей, не устаиваются модные показы. Городские, районные, краевые власти, по сути, не уделяют должного внимания продуктам творческого труда модельеров, нет реальной государственной целевой программы в этой области, недостаточно количество профессиональных мероприятий, касающихся индустрии моды, что ведёт к творческому застою, угасанию талантов в этой сфере. В регионе имеются огромные, в полной мере не использованные творческие резервы в области производства трикотажа. Есть положительные примеры использования новых трикотажных технологий, как, например, бренд одежды «AugumVelleris» (г. Черкесск).

По мнению экспертов-аналитиков, в регионе нет и полноценной музыкальной индустрии, не считая её разрозненных составляющих. Конечно же, на юге России имеются свои композиторы, хорошие исполнители, известные музыкальные коллективы, существуют специализированные образовательные учреждения в этой области, есть у народа и устойчивый интерес к музыкальному искусству, но органами власти, осуществляющими государственно-общественное управление в этой сфере, не предпринимаются действия по совершенствованию необходимых элементов музыкальной инфраструктуры, как звукозаписывающие студии и продюсерские компании. В южном регионе существуют прославленные, любимые зрительской аудиторией творческие объединения, дающие возможности художественным коллективам представлять своё искусство. К сожалению, музыкальная индустрия мало привлекает инвесторов из-за боязни

риска и отсутствия гарантии в получении прибыли. Выход из сложившейся ситуации видится в возможности финансирования бизнесменами коллективов или в финансовые и организационные поддержки государственными структурами музыкальных проектов.

Особо хочется заострить внимание на таком секторе творческой индустрии, как реклама. На юге России в наши дни существует ряд рекламных компаний, но только некоторые из них представляют собой агентства полного цикла, остальные же специализируются или на одном виде деятельности, или слишком малы и их профиль порой сложно определить. В последнее время развиваются новые сегменты рекламы: BTL, event-маркетинг, интернет реклама. Сегодня на местном рекламном рынке можно выделить такие проблемы и ведущие тенденции, как низкое качество продуктов пиарщиков, скудность оригинальных идей, зачастую непрофессиональные результаты, а также отсутствие свободного доступа к рынку качественного и талантливому рекламного продукта, в связи с тем, что им препятствуют уже утвердившие себя на рынке крупные компании. Проблемы, в основном, связаны с мышлением региональных рекламодателей, привыкших к стандартному и недорогому продукту, и которые не готовы воспринимать новые, смелые идеи.

Следует отметить на рынке архитектурного проектирования региона и активную работу проектных фирм, бюро и мастерских, салонов-магазинов, многие из которых находятся на грани нерентабельности. Причина таких кризисных явлений видится в низких ценах на данный вид услуг.

В связи с тем, что в регионе активно ведётся строительство, с рынком архитектурного проектирования тесно соприкасаются услуги дизайнера интерьеров. Отдельные компании стали оказывать комплексные дизайнерские услуги и по дизайну, и по архитектурному проектированию. Спрос на дизайн интерьера и ландшафтный дизайн заметно растёт, в связи с чем активно развивается сфера услуг в этой области (что является доходным делом). Сегодня архитектурные бюро и дизайнерские мастерские больше склоняются к сотрудничеству с крупными проверенными фирмами, чем с физическими лицами. Что касается частных заказов, то их количество немногочисленно и это, в основном, заказы на проектирование домов или коттеджей. Большое количество корпоративных проектов в области дизайна привлекает новых заказчиков, и это служит показателем престижа организации. Однако, чтобы в наше время экономически удержаться на рынке дизайнерского проектирования и иметь уверенность в своём будущем, этим организациям приходится параллельно вести смежный бизнес: выполнять ремонтные работы, делать отделку помещений, производить реставрацию и осуществлять продажу мебели, производить оборудование для кафе, ресторанов, торговых залов и др.

Кроме того, к основным проблемам рынка причислим такие, как отсутствие на рынке труда квалифицированных специалистов и появление большого количества лиц, снижающих цены и выполняющих некачественно работу.

Юг России обладает большим потенциалом человеческих ресурсов, контингентом с достаточно глубоки-

ми знаниями, набором умений и навыков, обладающих опытом и оригинальными идеями в организации качественной работы над конкретными проектами, формирующие атмосферу для развития креативной индустрии и творческой силы, но недостаток прочной финансовой базы не даёт возможность осуществлять смелые открытия. Структурная нестабильность даёт основания ощутить дисбаланс между существующими на данный момент желаниям и возможностями.

Таким образом, анализ креативных индустрий позволил увидеть ключевые проблемы в различных сферах, что необходимо для принятия и разработки механизмов по раз-

витию креативного сектора экономики Юга России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеленцова Е. В., Гладких Н.В. *Творческие индустрии: теории и практики.* / Е. В. Зеленцова, Н. В. Гладких. - М., 2009. - 240 с.
2. Зеленцова Е. В., Мельвиль Е. Х. *Развитие творческих индустрий в России: проблемы и перспективы* / Е. В. Зеленцова, Е. Х. Мельвиль // *Культурологический журнал [Электронный ресурс]*. - 2011. - № 4 (6). URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/92.html&j_id=8 (дата обращения 10.03.2012).
3. Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее* / Р.

Чанкаева Т. А. д.ф.н., профессор,
 ЧОУ ВО «ИДНК»,
 г. Ставрополь,
 Полетаева Л. В. учитель математики
 МКОУ «Гимназия №17»,
 г. Черкесск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье исследуются исторический, научный и литературоведческий аспекты ценностных ориентаций.

This article examines the historical, scientific and literary aspects of value orientations.

Ключевые слова: ценностные ориентации, духовные ценности, нетрансформируемые ценности, «код авторской самоинтерпретации».

Key words: value orientation, spiritual values, non-transformable values, "code of the author's self-interpretation".

Современный мир, где широкое распространение получили национальные и коммунитарные движения, активно продвигается к глобализации, единому информационному, экономическому и в значительной степени культурному пространству.

Чтобы осмыслить нынешние события, определить систему ценностей, правильно принять те или иные решения, дать оценку, нужно не только хорошо разбираться в сегодняшней ситуации, необходимо обратиться к истории, художественной литературе и публицистике.

Рассматривая общество и культуру как факторы стабилизации социу-

ма, важно уяснить понятия «ценностной», «реальной» и «социальной», «духовной» культуры, отметить приоритетную роль литературы в современном диалоге национальных культур. В этом потоке культурное своеобразие каждого народа как бы отступает на второй план, а на первый выходит то, что объединяет народы - система общечеловеческих ценностей.

Важной методологической составляющей изучения категории ценностных ориентаций является научно-исторический акцент, так как при исследовании данной проблемы необходимо учитывать особенности генезиса подходов к понятию «ценностные ориентации».

Под ценностными ориентациями понимаются выбираемые личностью (коллективом, социальной группой) материальные и духовные ценности, выступающие в качестве определенных жизненных целей и основных средств их достижения, а также регулирующие поведение людей и высвечивающие человеческие качества.

В процессе социализации личности происходили изменения ценностные ориентации:

- Национальное самосознание (от пассивного к активному, к новой модели: мотивация борьбы за справед-

ливость).

- Творческая привязанность.
- Творческая направленность.

Нетрансформированными ценностями на протяжении длительного времени оставались любовь к своей родине, свобода и служение своему ближнему и народу. Материальные и духовные ценности у поэтов и писателей выступали в плане их определенных жизненных целей, немаловажное значение имеет и понимаемые ими средства их достижения.

«Дискурс, как языковая единица, характеризуется универсальными и специфическими чертами. Главными универсальными чертами дискурса являются его целостность и связность» [7, 32]. В личности и творчестве отдельного писателя важно обнаружить доминанту – самое главное, центр или самую высокую вершину, с которой максимально видны скрытые смысловые связи во всех произведениях этого автора, равносильно расшифровать «код» писателя. Невозможно исследовать содержание произведения без его формы, вне его конкретного художественного «облика».

В произведении важно понять соотношение между «планом выражения» и «планом содержания». Конечно же, «содержание» и «форма» - это абстракции, «воспринимая форму, мы тем самым постигаем содержание» [2, 26]. Важно также, чтобы содержательный уровень произведения соответствовал стабильности, общности, характерной для большинства произведений конкретного писателя. Анализируя художественное произведение, следует обратить внимание на «внутренние» явления - мысли, чувства, стремления, образы, события, природу и т.п. – «содержа-

ние» конкретного текста, и уметь выделять «внешнее» элементы или форму произведения, составляющие его звуки, повторы, ритм, интонацию, общее строение, слова, их сочетания, в том числе и тропы, а также учитывать композицию - расположение и связь отдельных частей.

Еще М. Горький говорил, что русская литература - «феномен изумительный», она « нечто неподражаемое, неповторимое, то, что в высокохудожественной форме сосредоточивает огромный познавательный, эмоционально-эстетический и духовный опыт; < . > это произведения, сконцентрировавшие значительные вечные ценности» [6, 123-124].

Русские писатели на протяжении вот уже ни одного столетия славились своим гуманизмом, как проявлением величественного качества русского духа. Достаточно назвать А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и других. Замечательный русский поэт А.В. Жуковский выбрал одной из центральных тем своего творчества тему национального прошлого, его переосмысливания, незамедлительного воскрешения и «сохранения прошлого, процесса открытия нового в старом, накопления культурных ценностей». Творчество Жуковского - это движение к созданию «самобытной оригинальной национальной литературы, проникнутой духом, взглядом, мышлением своего народа» [4, 310].

Ф.М. Достоевский считал, что общество создается нравственными началами, и эти нравственные начала закладываются в семье. Получается, что семья – модель тех отношений, где особенно ярко может проявиться гуманизм или... его отсутствие. Тема дома и семьи одна из актуальных тем как в мировой литературе вообще, так

и в русской литературе, в частности. Ее началом могут послужить произведения древнерусской художественной литературы.

По мнению М. Е. Салтыкова-Щедрина, смысл человеческой жизни на земле в исполнении заветов совести. Художник осуществил попытку увлечь все человечество единой идеей, объединить его в усилие воплотить эту «общую идею» в жизнь. «Роман Салтыкова-Щедрина, - подчеркивает Е. Дворникова, - предупреждает: где неограниченная власть, - там жестокое отношение к человеку; где нет позы к труду, - там растление личности; где труд во имя накопительства, - там духовное опустошение; где умерла духовность, - там нет близких, нет искренности, нет радости человеческого бытия. Для обретения подлинного смысла жизни, подлинного счастья, необходима активная человеческая деятельность, озаренная светом совести и добра» [1, 6-32].

Русскими писателями никогда не воспевалось зло, жестокость, эгоизм, своеволие-это считалось ненормальными проявлениями человека. Наполеоновская тема, связанная с культом сильной личности, вседозволенности, не зря оказалась в центре внимания Пушкина с его Германом, имеющим профиль Наполеона, Гоголя, у которого с Наполеоном сравнивается хитрец Чичиков, Лермонтова с его «высшим судьей» над людьми Арбениным. Для них «Жизнь - коммерческая сделка» (Достоевский Ф.М. «Униженные и оскорбленные»).

В размышлениях русских писателей доминируют идеи многообразия, противоречивости и общего круговорота жизни, которую человек может познать через единение с естественной средой и социумом, через приятие

добра и зла и любовь к ближним.

Направленность авторов на поиски взаимосближающих факторов модернизированной и традиционной культур позволяет персонажам определить художественную структуру произведения, как экологическую этнопоэтику, базирующуюся на бесконечной паутине ассоциаций, которые охватывают человеческий и природные миры. Художественные произведения содержат «код авторской самоинтерпретации», а метапоэтика понимается как дискурсивная реальность. Анализ текста русского или национального писателя дает представление о воспроизведенной авторами действительности, содержит глобальное обобщение, позволяющее художникам слова создать колорит эпохи, представить текущую речевую реальность.

Создание холистической модели реальности сопровождается поисками путей к гармонизации отношений личности, социума и универсума, к диахроническому и синхроническому диалогу культур, ко всеобъемлющей ноосфере. Эти транскультурные, глобальные процессы, затрагивающие все аспекты национального бытия, неизбежно сказываются на идеологии и поэтике литературы, порождающей новые смыслы и новые художественные формы.

Человека, воспитанного в системе этических и эстетических понятий, у которого сформировано отчетливое представление о подлинных ценностях, выработан художественный вкус, его не будет удовлетворять продукция низкого качества, безвкусица, он будет искать художественные ценности, отвечающие его представлениям о красоте, духовности, гуманизме.

А формировать ценностные приори-

ритеты молодежи — задача и учителя, и преподавателя ВУЗа, и всех нас.

Анализ жизненных ценностей позволяет осмыслить гуманистическую окраску основных детерминант, поставить акценты при описании специфики причинности тематики произведений. Исследование сущности категории «ценностные ориентации» позволяет определить наиболее значимые ценности в художественном произведении непосредственно, а также проанализировать те, на которые было обращено внимание писателей, критиков и других авторов, изучавших творчество писателей.

Усваивая ценности своей среды и превращая их в нравственные ориентиры, мотивационные силы своего поведения, человек становится активным субъектом общественной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворникова Е.И. Духовно-нрав-

ственные ценности русской классической литературы // *Искусство и образование*. - М., 2011. - № 1. - С.6 - 32.

2. Кожин В. Стихи и поэзия — М.: Советская Россия, 1980.

3. Краткая литературная энциклопедия в 9 т. - М.: Советская энциклопедия. т 6, 1962–1978.

4. Курилов А.С. История романтизма в русской литературе. Возникновение и утверждение романтизма в русской литературе (1780-1825). // М.: Наука, 1979.

5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. -824с.

6. Троицкий В.Ю. В поисках пути праведного. Словесность в школе: книга для преподавателей русской филологии. - М.: Гуманит изд. центр Владос, 2000. - С.123 - 124.

7. Ходус В.П. Метапоэтика драматического текста А.П. Чехова. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. - 416 с.

Бондаренко С.В.
канд. психол. наук, доцент,
Голубова В.М.
канд. психол. наук, доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрываются теоретические и практико-ориентированные проблемы модернизации отечественного образования, роль инновационных технологий в отечественном образовании, психолого-педагогические и социокультурные аспекты образовательной деятельности.

The article reveals theoretical and practically-orientated problems of native education modernization, role of innovative technologies in native education, psychopedagogical and socio cultural aspects of educational activity.

Ключевые слова: гуманитаризация, деятельностная парадигма, инновационные технологии, культуроведческая социологизация, личностно-ориентированное образование, модернизация.

Keywords: humanization, activity paradigm, innovative technologies, cultural studies sociologization, personality-oriented education, modernization.

Приоритетным вектором государственной политики для большинства стран мира в современных социально-экономических условиях выступает образование. Ректор Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова, профессор В.А. Садовничий, в выступлении на Совете по науке и образованию отмечал, что проблемы национальной безопасности неразрывно связаны с уровнем образованности народа. Возрождение России немислимо без обеспечения доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социокультурного развития. Информатизация, стремительное развитие инновационных технологий, введение многоступенчатой системы подготовки, возрастающий уровень международной коммуникации, расширение перечня и рынка образовательных услуг, требуют усиленного внимания к модернизации отечественной образовательной системы с целью повышения её конкурентоспособности. Содержание понятия «образование» претерпевает фундаментальные преобразования, всё чаще соотносится с ценностно-смысловыми приоритетами общества, все основательней провозглашается культурная направленность образования [1].

Академик Российской академии образования Б.С. Гершунский, подчеркивая ценностный аспект образования, выделяет три системных аспекта: государственная ценность ха-

рактеризуется как морально-нравственная, духовно-культурная, интеллектуальная и экономическая основа страны; общественная ценность объединена с подготовкой специалистов, обладающих готовностью решать широкий блок производственных и социально-значимых задач, определяемых конкретно-исторической ситуацией; личностная ценность связана с реализацией личностью системы потребностей, включая и познавательную [3].

Гуманитаризация как стратегическое направление, реализуемое в системе современного отечественного образования, располагается в едином смысловом поле с культурой, духовностью, моралью, гуманистическими мотивами личности. Угрожающая перспектива – формирование поколения технократов, которые в угоду умственной забавы и бравате интеллектуальных возможностей способны подтолкнуть общество к бездухульта бескультурья [4].

Гуманитарная парадигма различается технократической по целям развития личности в образовательной среде. Технократическая парадигма ориентирована на цели: быстрее, больше, выгоднее. Такая ориентация приводит к упрощению представлений обучающихся о мире, а затем и к тому, что они, став инженерами, начинают исправлять мир, приводить его в соответствие собственным воззрениям [4, 229].

Образовательная среда призвана содействовать процессу окультуривания личности, а для этого обучающимся необходимо знать не только историю страны, но и историю культуры [4]. В современном обществе востребован человек не только знающий, но и действующий в соответствии с этим знанием.

Идея гуманизации отечественного образования подразумевает пересмотр базовых установок, которые основываются на традиционном обучении, строго регламентированном взаимодействии в системе: учитель-ученик, на стратегию личностно-развивающего образовательного пространства. Подчеркивается, что отечественное образование должно быть личностно-ориентированным и способствовать удовлетворению права на получение образования с учетом индивидуальных особенностей, потребностей и способностей личности. Направленность индивидуальных стратегий, которые отражают базовые образовательные потребности человека и психолого-педагогические способы их удовлетворения, должны коррелировать, усиливая друг друга.

Смена парадигм в отечественном образовании порождает противоречивые направления всей системы. С одной стороны, системе образования необходимо адаптироваться к происходящим социально-экономическим и политическим преобразованиям. Но она должна быть и стабильной в своей психологической и педагогической основе. Система образования должна вбирать инновационные образовательные доктрины, но вместе с тем, она должна быть прогностичной, моделировать будущее, так как молодые специалисты работают в условиях, принципиально отличных от периода их учебы. Образование призвано формировать у личности потребность к творчеству, способствовать превращению творчества в форму ее бытия, в инструмент свершений во всех аспектах деятельности [4]. Это актуализирует значимость исследований, проектирующих инновационные тенденции в образовательной сре-

де. Член корреспондент Российской академии образования, профессор А.А. Вербицкий выделяет актуализированные современными условиями проектные тенденции. Во-первых, рассмотрение всех уровней образования как неотъемлемой составляющей системы непрерывного образования, что подразумевает решение вопросов преемственности между школой, вузом и будущей профессиональной деятельностью. Во-вторых, индустриализация обучения и сопровождающая её технологизация. В-третьих, переход от информационных форм к активным стратегиям обучения. В-четвертых, поиск психолого-дидактических условий перехода от регламентированных способов организации учебно-воспитательного процесса к развивающим и активизирующим [2].

Говоря о новых приоритетах в образовании, В.А. Попков и А.В. Коржуев подчеркивают, что система образования призвана формировать у обучающихся систему непрофессиональных компонентов знаниевого и процессуально-деятельностного характера: а) формирование умений целостного восприятия окружающего мира и ощущения единства с ним, а также целостного восприятия процесса и результата деятельности; б) владение технологиями принятия оптимальных решений, умениями адаптироваться к изменениям, прогнозировать ход развития возникшей в процессе деятельности ситуации, предупреждать негативные последствия чрезвычайных событий; в) овладение культурой системного подхода в деятельности и важнейшими общеметодологическими принципами организации, конструирования устойчивых систем, а также форми-

рование у будущего выпускника толерантности в суждениях и деятельности [6, 10-11]. Данная тенденция актуализирует поиск и конструирование интегративных образовательных структур в обучение и их практическую реализацию, отход от специализации и наращивании мировоззренческих ориентаций в картине мира выпускников.

Пути воплощения интегративности в образовательном процессе соотносятся с деятельностью направленностью высшего образования. Актуальность деятельностной парадигмы в образовании определяется тем, что идет интенсивный процесс отмирания старых и появления новых профессий. Это влечет существенные изменения в содержании и методах профессиональной подготовки и переподготовки людей, которые должны основываться на фундаментальных философских, социологических и психологических исследованиях деятельности, сознания и личности. Необходимо подчеркнуть, что продолжительный период отечественная система образования находилась на позициях гностического подхода – основной задачей ставилось формирование у учащихся фундаментальных знаний. На современном этапе приоритеты меняются. Осуществляется переход от гностического подхода к деятельностному. При этом основной стратегический ориентир образования трактуется как формирование способности к труду во всех его формах.

Необходимо подчеркнуть, что современные требования к выпускнику актуализируют задачу подготовки целеустремленной личности, проявляющей необходимый уровень предпринимательской культуры, легко

адаптирующейся к складывающимся в профессиональном и социальном сообществах нормам и ценностям, проявляющей способность конструктивно преодолевать стрессовые ситуации деятельности.

Несмотря на то, что отечественная система образования по научно-теоретическим разработкам сближается с инновационными исследованиями мирового сообщества, повседневная практика функционирования этой системы не удовлетворяет общество. В частности, плоды научных изысканий, отраженных в диссертациях и монографиях, слабо апробируются в реальной практике обучения. Вместе с тем, отмечают стихийное внедрения инноваций, что, несомненно, усугубляет ситуацию, поскольку метод «проб и ошибок» в применении к образовательному процессу недопустим.

Существенно, что рассмотренные инновационные тенденции отечественного образования согласуются с основными направлениями реформирования образовательных систем мирового сообщества, определенных в материалах ООН по вопросам образования, науки и культуры. К этим направлениям отнесены: общепланетарный глобализм и гуманизация образования; культуроведческая социологизация и экологизация содержания обучения; междисциплинарный подход и интеграция в образовательных дисциплинах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Стратегия социо-

культурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // *Вопросы образования* – 2008. – № 1. – С. 65–86.

2. Вербицкий А.А. *Новая образовательная парадигма и контекстное обучение: Монография.* – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 75 с.

3. Гершунский Б.С. *Образование как религия 3-его тысячелетия: гармония знания и веры.* – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 128 с.

4. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. *Человек развивающийся. Очерки российской психологии.* – М.: Тривола, 1994. – 304 с.

5. Коротева О.С., Хорева Л.В. *Новые образовательные технологии в информационном пространстве // Образовательные технологии.* – 2008. – № 2. – С.64–74.

6. Попков В.А., Коржуев А.В. *Теория и практика высшего профессионального образования: Учебное пособие для системы дополнительного педагогического образования.* – М.: Акад. Проект, 2004. – 432 с.

7. Садовничий В.А. *Концепция и стратегия развития образовательного законодательства России: доклад Президента Российского союза ректоров, академика В.А. Садовничего на заседании Комиссии для рассмотрения замечаний и предложений, поступивших в ходе обсуждения проекта федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (г. Москва, 31.01.2011) / В. А. Садовничий // *Вестник образования России.* – 2011. – №*

Тормосина Н.Г.
педагог-психолог ЦВР,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

В статье рассматриваются проблемы организации региональных систем профилактики суицида в подростковом возрасте на примере разных регионов России и Ближнего Зарубежья. Также обосновывается актуальность создания подобной системы в Ставропольском крае.

The article discusses the problems of the organization of regional systems of prevention of adolescence suicide on the example of different regions of Russia and abroad. Also the author proves the urgency of creating such a system in the Stavropol region.

Ключевые слова: подросток, суицид, самоубийство, суицидальные проявления.

Key words: teenager, suicide, self-murder, suicidal symptoms suicidal ideation.

В настоящее время актуальность проблемы профилактики суицидального поведения не вызывает сомнения.

Э. Дюркгейм определил, что «самоубийством называется всякий смертный случай, являющийся непосредственным или посредственным результатом положительного или отрицательного акта, совершенного са-

мой жертвой» [12].

По данным ВОЗ, общее количество смертей от суицида приближается к миллиону в год. Особенно высока опасность суицидального поведения в подростковом возрасте. В начале XXI века Россия занимала 1-е место в мире по уровню завершённых суицидов среди подростков – 22 самоубийства на 100 тыс. человек в возрасте 15-19 лет. В последние годы наибольшие показатели суицидов среди подростков регистрируются в Казахстане и Беларуси.

Суицидальное поведение подростков отличается от подобного поведения взрослого. Подростки стремятся к самоутверждению, у них еще не сформированное представление о ценности жизни, отсутствует барьер между рискованным и нерискованным поведением. Цели и мотивы суицидального поведения обычно подразумевают нарушение коммуникации со значимыми взрослыми и сверстниками, сложности в принятии себя, а не осознанное лишение себя жизни со всей полнотой осознания последствий этого поступка.

Особенно важны системы социальной профилактики подросткового суицида. Опыт создания таких моделей имеется как в ряде регионов России и Ближнего Зарубежья, так и в

большинстве европейских стран.

В Ставропольском крае такая система находится в процессе создания, хотя регион остро нуждается в ней по ряду причин.

Необходимость профилактики суицидов среди детского и подросткового населения Ставрополья, важность принятия мер по защите детей от насилия в семье, образовательных и интернатных учреждениях, недопущение случаев буллинга, то есть ситуаций, повышающих риск самоповреждающего поведения подростка, очевидна, как и в ряде других регионов страны. Специфической проблемой Ставропольского края является повышенный риск возникновения межэтнических конфликтов как в подростковой среде, так и среди взрослого населения, что может породить социальную депривацию, преследование по национальному признаку, а также нести прямую непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка или подростка.

Показатели смертности от самоубийств по Ставропольскому краю в 2013 г. составили 9,7 человек на 100 тыс. населения. Показатели детской и подростковой смертности в Ставропольском крае составили в 2011 году 1,4% или 7 случаев, в 2012 году – 1,6% или 9 случаев, в 2013 году – 0,9% или 5 случаев на 100 тыс. населения

Около 68,1% всех самоубийств в Ставропольском крае совершаются в сельской местности. За 2012 год этот показатель вырос на 4%, в 2013 г. на 5,9 % и, соответственно, уменьшился в городе. Таким образом, в сельской местности СК частота самоубийств в 3 раз выше, чем в городе.

По данным ГБУЗ СК «Медицинский информационно-аналитический

центр» за 5 месяцев 2014 года на территории края зарегистрировано 116 суицидов, из них дети в возрасте от 0 до 14 лет – 3 человека, от 15 до 17 лет – 1 человек (Боев).

В то же время, в крае существует ряд возможностей для оказания как экстренной, так и пролонгированной правовой, медицинской, психологической помощи детям и подросткам, оказавшимся в ситуации, повышающей риски суицидального поведения. Но из-за низкой информированности населения о возможностях оказания такой помощи доступ к ней затруднен, особенно для группы лиц, наиболее в ней нуждающихся – самих детей и подростков.

Таким образом, единая система профилактики суицидального поведения подростков необходима в Ставропольском крае. В регионе имеется большое количество ресурсов для ее организации.

Кроме того, в России накоплен опыт создания систем профилактики подросткового суицида. Их структура и функции закрепляются законодательно на региональном уровне. Создается система межведомственного взаимодействия с учетом необходимости первичной, вторичной и третичной профилактики суицида в подростковом возрасте. Первичное звено должно быть направлено на все общество и имеет своей целью профилактику факторов суицидального риска. Вторичное звено заключается в помощи непосредственно суицидентам. Третичная профилактика заключается в реабилитации суицидента после выведения его из критического состояния, а также помощь близким и родственникам суицидента, которые также являются представителями группы суицидального риска [10,

227].

Европейское региональное отделение ВОЗ (2004) предлагает выделять три модели профилактики суицидов: популяционную, групповую и индивидуальную. Общими условиями для всех моделей являются: устойчивая социально-экономическая и экологическая среда; адресная первичная профилактика, включающая формирование здорового образа жизни; позитивные стереотипы поведения родителей; исключение домашнего насилия и других видов жестокого обращения с детьми; возможность реализации социальных потребностей подростков в муниципальном образовании. Структура моделей базируется на лонгитудинальном анализе региональных особенностей и сезонности суицидов, возрастных и гендерных особенностях подростков, учете социально-гигиенического портрета суицидентов. Отличия заключаются в том, что популяционная модель включает стратегию профилактики на государственном уровне: профессиональную подготовку медицинских работников и других заинтересованных специалистов, координацию сотрудничества сообщества и центров по предотвращению самоубийств, групповая модель ориентирована на профилактику суицидального поведения у подростков с психическими нарушениями и заключается в своевременном выявлении среди них расстройств поведения эндогенного характера, а также адекватной медицинской реабилитации. Профилактические меры должны быть направлены на коррекцию нарушенных семейных отношений, учебных и социальных трудностей. Индивидуальная модель предусматривает своевременное выявление подростков,

находящихся в суицидоопасном состоянии, и оказание им адекватной психологической помощи с обеспечением трехсторонней интеграции и сотрудничества семьи подростка, педагогов образовательного учреждения и специалистов сферы охраны здоровья [7].

С целью выявления условий эффективности систем профилактики подросткового суицида, мы проанализировали опыт создания моделей, существующих в Рязанской, Иркутской областях, Алтайского, Краснодарского краев, республик Хакасия и Бурятия, Витебской области (р. Беларусь).

Коновалов О.Е.1, Чернобавский М.В (2014) провели SWOT-анализа для определения возможностей и проблемных зон реализации региональных мер по предотвращению суицидов среди подростков на примере Рязанской области. В ходе исследования было проведено анкетирование 352 учащихся старших классов средней общеобразовательной школы и студентов колледжа Рязани. Полученные данные были обработаны с использованием SWOT-анализа, который заключается в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации, разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). Сильные (S) и слабые (W) стороны являются факторами внутренней среды объекта анализа (т.е. тем, на что сам объект способен повлиять); возможности (O) и угрозы (T) являются факторами внешней среды (т.е. тем, что может повлиять на объект извне и при этом не контролируется объектом). К слабым сторонам системы мер по предотвращению суицидов на областном уровне отно-

сятся следующие факторы: низкая укомплектованность образовательных учреждений специально подготовленными медицинскими психологами; оказание специализированной медико-психологической помощи только по обращаемости; отсутствие областного регистра подростков, совершивших попытки суицидов; дефицит специалистов в системе здравоохранения, владеющих навыками работы в социальных сетях, направленных на привлечение подростков к получению информации о здоровом образе жизни. Благоприятные возможности представлены такими моментами, как: наличие целевой областной программы по профилактике вредных привычек среди подростков; организация службы помощи при кризисных состояниях, включая кабинет социально-психологической помощи при областном психоневрологическом диспансере; кризисный стационар; телефон доверия; развитие волонтерского движения среди молодежи. Имеется также опыт межведомственной координации по профилактике подростковых суицидов, проводятся широкомасштабные кампании, посвященные противодействию жестокому обращению с детьми [7].

С.В. Шмачилина-Цибенко анализировала проблемы и ресурсные возможности организации профилактической работы с детьми и подростками, склонными к суицидальному поведению, в образовательной системе Краснодарского края. С.В. Шмачилина-Цибенко делит профилактическую работу на несколько этапов: диагностический, поисковый, консультативно-проектный, деятельностный (внедренческий), рефлексивный. Наиболее сложной автор

считает проблему диагностики выявления детей и подростков, склонных к суицидальному поведению, в общеобразовательных организациях. Важным ресурсом профилактики подросткового суицида С.В. Шмачилина-Цибенко считает деятельность служб Детского телефона доверия, так как ДТД выполняет не только функцию профилактики развития суицидальных намерений, предотвращения самоубийств, но и статистико-аналитическую функцию, собирая важную информацию о переживаниях, надеждах, разочарованиях современных подростков, их социодемографических, личностных, клинико-психологических характеристиках.

Проблемами, осложняющими деятельность системы профилактики подростковых суицидов в Краснодарском крае, С.В. Шмачилина-Цибенко считает недостаточное внимание администрации и педагогический коллектив образовательных учреждений к работе по профилактике детского суицида, что связано в первую очередь с дефицитом подготовленных кадров, владеющих технологиями оказания психолого-педагогической помощи обучающимся, технологиями диагностики и профилактики суицидального поведения. При этом во многих общеобразовательных учреждениях неоправданно сокращаются ставки педагогов-психологов и социальных педагогов, сложности установления сотрудничества с семьями подростков.

В республике Хакасия, которая по данным Федеральной службы государственной статистики, занимает одну из лидирующих позиций по количеству самоубийств в стране, исследования причин и факторов суицида только проводятся. Так по данным

Министерства внутренних дел по Республике Хакасия проведен анализ суицидальной активности взрослого населения за 2014 год, в ходе которого установлено, что за 2014 год гражданами республики совершено 368 суицидов: 213 человек покончили жизнь самоубийством, 155 пытались покончить с жизнью. Планируется создание и внедрение коррекционно-развивающих программ по поднятию жизненных интересов, создание межведомственного центра профилактики суицида, с включением в работу Министерства здравоохранения, образования и науки, внутренних дел, который должен сыграть важную роль в пропаганде здорового образа жизни среди подростков и молодежи [5].

Основным фактором риска парасуицида и суицида у подростков г. Витебска и Витебской области Кирпиченко А.А., Барышев А.Н. считают алкогольную зависимость. В качестве провоцирующих факторов выступают: «несчастливая любовь», семейные конфликты, злоупотребление ПАВ. Данные авторы подчеркивают, что в связи с финансовыми реалиями нашего государства многокомпонентные стратегии предупреждения самоубийств, вероятно, должны будут осуществляться поэтапно, шаг за шагом. Важно определить приоритеты для страны, чтобы с максимальной эффективностью использовать ограниченные ресурсы, в том числе человеческие и финансовые. Важными аспектами превентивной стратегии в отношении суицидального поведения должны быть совершенствование психотерапевтической помощи населению, а также мероприятия, направленные на снижение уровня потребления и доступности алкоголя среди лиц подросткового возраста.

Кроме того, есть потребность в улучшении качества опросных исследований по проблемам суицидального поведения на уровне местных сообществ. К основными препятствиями в реализации стратегий предупреждения самоубийств мы видим, в первую очередь, дефицит ресурсов для получения, анализа и распространения статистических данных, касающихся суицидального поведения. Кроме того, недостаточно развиты партнерские отношения научных работников и практических специалистов со средствами массовой информации [6].

Таким образом, большинство авторов отмечают в качестве проблем, затрудняющих функционирование систем профилактики подросткового суицида, недостаточную согласованность медицинского, психологического психолого-педагогического и образовательного информационно-просветительского, социального направлений этой работы, недостаточную степень подготовки кадров, сложности финансирования, отсутствие системы информирования целевых групп детей и подростков о ресурсах помощи, отсутствие системности и согласованности в сборе информации о группах риска.

Следует признать, что эти проблемы характерны и для Ставропольского края и нуждаются в срочном решении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боев О.И., Василенко А.О., Швыдка С.В. Опыт работы суицидологической службы Ставропольского края. Результаты, уроки, перспективы // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2015. – N 2 (8) [Электронный

ресурс]. – URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 24.01.2016).

2. Ворсина О.П. Суицидальные попытки детей и подростков в г. Иркутске // Суицидология. – 2011. – Том 2, № 2 (3). – С. 28-29.

3. Говорин Н.В., Ступина О.П., Сахаров А.В., Колчанова Т.Г. Организация кризисной помощи населению Забайкальского края на современном этапе // Тюменский медицинский журнал. – 2014. – Том 16.- № 3. – С.8-10.

4. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер., с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М., 1994.

5. Канзычакова Н.Г. Суицид – серьезная проблема среди подростков // Educatio. – 2015. – № 4 (11) 3. – С.83-85.

6. Кирпиченко А.А., Барышев А.Н. Суицидальное поведение подростков г. Витебска и Витебской области // Вестник Витебского государственного медицинского университета. -№ 2 – / том 14 / – 2015 – С.77-81.

7. Коновалов О.Е., Черновавский М.В. Профилактика депрессивных со-

стояний и суицидов у подростков на региональном уровне // Российский педиатрический журнал. – 2014. – Том 17, № 2. – С.45-49.

8. Лубсанова С.В., Югов К.М. Суицидальное поведение в республике Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 12. – С.156-159.

9. Сагалакова О.А. Психология антивитаальной направленности поведения подростков в Алтайском крае в 2011-2013 годах // Инновации в науке. – 2014. – № 36.

10. Тулин К.А., Морев М.В. Суицидальное поведение населения: факторы риска и возможности управления // Материалы XI международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества / отв. ред. Е.Г. Ясин. -М.: Издательский дом ВШЭ, 2011.

11. Шмачилина-Цибенко С.В. Проблемы и ресурсные возможности организации профилактической работы с детьми и подростками, склонными к суицидальному поведению, в школе // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С.187-193.

Чернов А.Б.
канд. психол. наук, доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ И ГРУППОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В настоящей статье рассматриваются проблемы реализации системы управления профессиональной организацией в контексте интеграции корпоративных ценностей организации и личных ценностей персонала, нахождению точек соприкосновения между системами ценностей разных людей, создания «единого смыслового поля» организации.

This article discusses the problems of implementation of professional management organization in the context of the integration of the organization's corporate values and personal values of staff, finding common ground between the value systems of different people, the creation of "a single semantic field" of the organization.

Ключевые слова: управление организацией, личностные ценности, групповые ценности, интеграция ценностей, мотивация персонала.

Keywords: Management Organization, personal values, group values, the integration of values, motivation of staff.

Внепростое с экономических позиций для бизнес-сообществ время, еще более усиливаются вопросы конкурентности и выживае-

мости организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере предпринимательства и производства. Поэтому сейчас, в условиях реиндустриализации, как никогда, необходимо искать возможности оптимизации ресурсов. Кризис демонстрирует полную несостоятельность многих руководителей. Старые модели управления и бизнеса не работают. Требуются новые, которые соответствуют новой парадигме бизнеса. Успех организации, в первую очередь, зависит от способности руководителей отвечать вызовам времени. А это значит, что новое поколение руководителей будет более производительным, обладать новыми компетенциями, способными адекватно реагировать на все изменения и развивать бизнес, несмотря на влияние негативных факторов и нестабильность внешней среды, разрабатывать уникальные предложения и находить нестандартные решения в сложных бизнес-ситуациях. Должны быть выстроены новые модели управления, которые соответствуют новой парадигме бизнеса. В его основе будет лежать человеческий фактор.

Очевидно, что эффективность труда напрямую зависит от отношения человека к работе, поэтому наряду с задачами развития умений и навыков персонала особенно актуален

вопрос создания эффективных систем мотивации сотрудников в организации. Одним из наиболее новаторских подходов в менеджменте, учитывающих человеческий фактор, является система управления организацией по ценностям.

Настоящее исследование посвящено одному из вопросов реализации этой системы – интеграции корпоративных ценностей организации и личных ценностей персонала, нахождению точек соприкосновения между системами ценностей разных людей, создания «единого смыслового поля» организации.

Наиболее перспективной и современной в данном отношении нам представляется система управления по ценностям в организации, в рамках которой поведение людей регулируется благодаря интеграции и развитию ценностей.

Сопоставляя понятия «мотивация» и «ценность», важно отметить, что ценности определяют содержание направленности личности, позволяют оценить значимость мотивов и построить их иерархию. По словам Ф.Е. Василюка «ценность - единственная мера сопоставления мотивов». Ценность сама по себе не обладает побудительной энергией, но способна вызвать эмоции, например, когда действия человека идут ей вразрез. Автор отмечает, что «в отличие от мотива, который всегда, будучи моим, твоим или его мотивом, обособляет индивидуальный жизненный мир, ценность есть то, что, напротив, приобщает индивида к некоторой надиндивидуальной общности и целостности, но, подчеркнем, не растворяет его в этой общности, а парадоксальным образом индивидуализирует его» [2].

На наш взгляд, преимущество си-

стемы управления организацией по ценностям над мотивационной системой состоит в более целостном подходе к решению проблем соотношения личности и группы и коллективной мотивации персонала. Если построение мотивационной системы заключается в подборе эффективных методов стимуляции сотрудников, обладающих различной мотивационной направленностью, то управление по ценностям подразумевает согласование ценностей и мотивов как отдельных сотрудников, так и подразделений, построение единой иерархической системы корпоративных ценностей, которая находит отклик у каждого члена команды.

Ценности, в отличие от мотивов и интересов, не подразумевают конфликтов, люди могут расходиться в целях, убеждениях, но ценности при этом могут либо совпадать, либо пересекаться. В крайнем случае, они совсем не будут иметь точек пересечения, но это не значит, что ситуацию нельзя изменить.

Когда корпоративные ценности и ценности отдельного сотрудника совпадают или пересекаются, то есть когда сотрудник разделяет эти ценности, создается хорошая платформа для эффективной работы. Мотивация человека, отношение к труду переходит на иной уровень, появляется энтузиазм, стойкий интерес к делу, усиливается ответственность, развиваются навыки самоконтроля. Ориентир на командную работу позволяет каждому работнику почувствовать важность своего участия в бизнесе и возможность заявить о собственном субъективном видении ситуации, проявить индивидуальность. Таким образом, можно говорить о более и менее популярных ценностях, то есть цен-

ностях, которые с большей или меньшей вероятностью найдут отклик у персонала и обнаружат те или иные области пересечения с системой ценностей сотрудников.

В любом случае, может случиться так, что на первых этапах реализации системы управления по ценностям у отдельных сотрудников ни одна из утвержденных корпоративных ценностей не найдет личностного отклика, то есть у этих сотрудников будут существовать отдельные собственные ценности, никак не связанные с декларируемыми.

С. Долан и С. Гарсия предлагают осуществлять выбор основных ценностей с максимальным участием сотрудников на всех уровнях организации. Коллективная визуализация желаемого будущего, выраженного в итоговых ценностях, помогает избежать такого рассогласования [4].

Тем не менее, ответственность за решение об утверждении корпоративных ценностей, так или иначе, лежит на руководстве, и может сложиться ситуация, когда отдельные сотрудники окажутся «за бортом» общего ценностного поля. В этом случае очень важно соблюсти грань между отстраненностью и жестким стилем управления и не перейти к таким методам руководства как идеологическое давление, «зомбирование» персонала. К сожалению, в настоящее время корпоративная культура многих организаций отдает определенной искусственностью, и либо отвращает сотрудников от разноплановой корпоративной атрибутики, либо ограничивает их мировоззрение.

Корпоративные ценности могут быть не навязаны, но транслированы работнику, переданы через словесное и эмоциональное отношение

к ним. Здесь во главу угла становятся лидерские навыки руководителя, в частности, его способность вдохновить подчиненных. Вдохновлять сотрудников можно различными способами, в частности, используя феномен эмоционального заражения. Вслед за Е.Д. Парыгиным мы определяем заражение как бессознательную невольную подверженность индивида определенным психическим состояниям, которая проявляется не через более или менее осознанное принятие какой-то информации или образцов поведения, а через передачу определенного эмоционального состояния, или «психического настроения» [6]. Как отмечает Г.М. Андреева, традиционно феномен заражения рассматривается в контексте антисоциального поведения и стихийных бедствий, в то время как его роль в социально одобряемом поведении остается малоисследованной [1].

На корпоративных митингах во время выступления харизматичного лидера можно наблюдать заражение аудитории такими эмоциональными состояниями, как энтузиазм, воодушевление, эмоциональный подъем и т. п. У сотрудников изменяются выражения лиц, позы, появляется оптимизм, позитивное отношение к работе, убежденность в успехе, желание действовать. Умение использовать механизм заражения зависит от ораторского мастерства и уровня эмоционального интеллекта руководителя. Менеджер может использовать различные техники публичного выступления, такие, например, как установление и поддержание контакта с аудиторией, в том числе невербального. Большую роль играют характеристики голоса, артистизм, возможности риторики, произнесение лозунгов.

В случае выступления харизматичного оратора можно говорить о механизме внушения, который представляет собой целенаправленное, неаргументированное воздействие одного человека на другого или на группу [1]. Эмоции, минуя разум, напрямую воспринимаются слушателями, которые автоматически солидаризируются оратором. Эффект от такого воздействия достаточно силен, но нестойкий. Во время эмоционального заражения сотрудник может увлечься определенными идеями, неосознанно начать испытывать причастность к определенным ценностям, но последующий более критический анализ данного взаимодействия способен привести даже к обратному эффекту. Кроме того, может возникнуть вопрос об «этической чистоте» воздействия на подчиненного путем эмоционального заражения, о свободе от манипуляций как антиценностей социально-ориентированных организаций. Поэтому эмоциональное заражение нельзя рассматривать в отрыве от мотивационного.

Сами по себе ценности нейтральны, они не могут быть «плохими» или «хорошими», но может быть несоответствие точек зрения по поводу их иерархии. Проявленное со стороны руководства уважение к приоритетным ценностям сотрудников позволяет ждать ответного уважения и со стороны последних. За счет расширения диапазона ценностей обогащается как отдельная личность, так и вся организация.

Одним из механизмов, позволяющим передать корпоративные ценности сотрудникам, является трансляция им личностных смыслов деятельности (как собственной деятельности менеджера, так и деятель-

ности организации в целом).

Обращаясь к общепсихологической концепции деятельности, разработанной А.Н. Леонтьевым, рассмотрим мотив с точки зрения его смыслообразующей функции. Смыслообразующие мотивы придают деятельности личностный смысл, который в индивидуализированной форме отражает отношение личности к объектам, ради которых разворачивается ее деятельность [6]. Понятие «личностный смысл» тесно связано с понятием «ценности» для личности: ценности являются критериями значимости и ориентирами деятельности индивида и отражают личностные смыслы. Смыслы же выражают отношение субъекта к объективной реальности и собственно наделяют предметы ценностным статусом [8].

В процессе коммуникации личностные смыслы способны передаваться от одного человека к другому, то есть заражение может происходить не только эмоциональное, но и смысловое. Передача личностных смыслов неминуемо происходит в процессе воспитания, и не только на ранних порах развития. Несмотря на то, подчиненные – взрослые зрелые люди, это не исключает возможности появления достойного образца для подражания, лидера, система ценностей которого окажется для них значима. Доверие руководителю, признание его деловых и личностных качеств обеспечивает почву для восприятия новых смыслов. Процесс трансляции смыслов может протекать осознанно и быть управляем со стороны как руководителя, так и подчиненного.

При обращении к системе ценностей сотрудников с успехом может быть использован коучинговый подход. Причем, наиболее действенным

может оказаться такой вариант внедрения коучинговой культуры в организацию, когда каждый менеджер является одновременно и коучем для своего подчиненного.

Одним из принципов коучинга является отсутствие экспертной позиции, коучинг свободен от советов. Однако, это не исключает возможности трансляции личностных смыслов в процессе коучинга. Поскольку коучинг базируется в том числе на принципах гуманистической психологии, а в качестве одного из инструментов использует «раппорт», то есть доверительный контакт между коучем и подчиненным, общение происходит на личностном уровне. Следовательно, происходит и обмен смыслами. При этом, в отличие от навязчивого привнесения ценностей и игнорирования ценностного мировоззрения подчиненного, во время коучинга менеджер предоставляет выбор, возможность сотруднику самостоятельно оценить, насколько и как философия организации соотносится с его собственной системой ценностей. Опираясь на позицию К. Роджерса [5], отмечающего необходимость «Встречи» между участниками консультационного процесса для появления изменений, мы полагаем, что только личностное взаимодействие между коучем-менеджером и подчиненным может в полной мере способствовать повышению посредством коучинга эффективности работы сотрудника. Одним из инструментов коучинга является тон колоса коуча («воина», «друга» и т. п.), который напрямую влияет на эмоциональную сферу консультируемого, а, значит, опосредованно и на его мотивацию. При этом, в самом коучинге существует своя система ценностей, куда в первую очередь входят цен-

ности индивидуальности человека и своеобразия его способностей, а также свободы личного выбора. Таким образом, коучинг помогает подчиненному осознать свои ценности и сопоставить их с корпоративной и личной системой ценностей своего руководителя-коуча. Сотрудник получает возможность принять самостоятельное решение о мере своей сопричастности ценностям организации. Опасность здесь возникает в соблазне менеджера оказать давление, пусть даже неосознанно, на своих подчиненных. К сожалению, прежние традиции отечественного управления не подразумевали ценность личности сотрудника, а менталитет меняется постепенно. Носителям корпоративных ценностей необходимо самим, в первую очередь, им следовать, и если одной из ценностей является свобода выбора человека, то эта свобода должна оберегаться.

При построении системы управления по ценностям большое значение приобретает создание единого смыслового поля в организации, то есть общности взглядов сотрудников в понимании глобальной системы значений деятельности организации, ее миссии и видения. Сформироваться такое поле может при условии непрерывной трансляции смыслов среди сотрудников не только «по вертикали», но и «по горизонтали», между коллегами своего статуса. Очень может быть, что кто-то из сотрудников даже первичного звена заразит своим смыслом вышестоящих коллег. При этом, конечно, необходима особая атмосфера в коллективе, в которой соблюден баланс между открытостью и личной ответственностью.

В плане обмена смыслами крайне высоки возможности командного коучинга. Например, в процессе об-

суждения предложений о рационализации какого-либо производственного процесса коуч всегда может обратить внимание сотрудников на вопрос: «Почему для вас это важно?» В таком случае коуч поднимает ценностный пласт трудового взаимодействия, и это неизбежно влечет за собой изменения в отношениях между участниками. Искренний разговор о ценностях помогает не только ускорить переход команды на качественно иной уровень взаимодействия, но и организовать площадку для обмена личностными смыслами между участниками, транслирования их друг другу. Так, например, клиенториентированность как ценность для отдельных участников могла оставаться лишь формально заявленной руководством организации. В процессе групповой дискуссии с помощью других участников смысл клиенториентированности может оказаться проявлен по-новому, сотрудники «через себя» пропустят данную ценность, «заразятся» новым значением клиенториентированности от коллег.

С помощью организации систематического командного коучинга можно достичь не только «единомыслия» среди коллег, но и выйти на новый ценностный уровень за счет синергетического эффекта группы. Формирование единой системы ценностей организации – это динамический творческий процесс, который подразумевает личностный вклад каждого сотрудника, осуществляемый через осознание личностных смыслов своей деятельности, трансляции этих смыслов и принятия в той или иной

мере мировоззрения других людей.

Таким образом, создание системы ценностей, разделяемой большинством сотрудников организации, является важной предпосылкой того, что они присоединятся к усилиям руководства по достижению выдающихся результатов.

Если подчиненные обнаружат, что их ценности и убеждения учитываются, у них появится возможность расценить это как знак уважения к своей личности, а уважение это фактор, который очень сильно влияет на лояльность персонала к организации и эффективность деятельности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. *Социальная психология: учебник*. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 362 с.
2. Василюк Ф.Е. *Психология переживания*. – М.: МГУ, 1984. – 200 с.
3. Долан С., Гарсия С. *Управление на основе ценностей*. – М.: Претекст, 2008. – 320 с.
4. Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. – М.: Смысл, Academia, 2005. – 352 с.
5. Роджерс К. *Консультирование и психотерапия*. – М.: Психотерапия, 2006. – 512 с.
6. Парыгин Б.Д. *Основы социально-психологической теории*. – М.: Мысль, 1971. – 352 с.
7. Пряжников Н.С. *Мотивация трудовой деятельности*. – М.: Academia, 2012. – 338 с.
8. Серый А.В. *Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов*. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 183 с.

Яшуткин В.А.
канд.пед.наук, доцент,
СППИ,
г. Ставрополь

АВТОРИТАРНЫЙ СТИЛЬ РУКОВОДСТВА ФОРМАЛЬНОЙ МАЛОЙ ГРУППОЙ: ОБЩАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ И ПОНЯТИЙНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье проанализирован авторитарный стиль руководства формальной малой группой. Данный анализ осуществлен в контексте смыслового соотношения понятий «власть» и «свобода». Это позволило дифференцировать обозначенный стиль руководства и выделить в нем не только деструктивные, но и конструктивные характеристики.

The article analyzes the authoritarian leadership style of formal small group. This analysis is done in the context of the semantic relation ship between the concept of «power» and «freedom». This has allowed to differentiate designated leadership style and identify it is not only destructive, but also constructive characteristics.

Ключевые слова: авторитарный стиль руководства, потребность, власть, свобода.

Keywords: the authoritarian style of leadership, the need, the power of freedom.

Авторитарный стиль руководства характеризуется односторонней властной зависимостью и осуществляется в рамках парадигмы насильственного управления. Условия для реализации насильственной

парадигмы могут быть сведены к следующему:

- отрицание свободы управляемого, признание иллюзорности его существования, признание того, что поведение управляемого ущербно и нуждается в управлении, отрицание способности подчиненного в саморегуляции;

- построение эмоционального барьера в отношениях с управляемым и уменьшение проницаемости ЭГО управителя по отношению к подчиненному, отрицание идентичности или сходства между управителем и управляемым;

- повышенная чувствительность управителя к наличию или отсутствию желательного или нежелательного поведения управляемого и соответственно страх недостижения цели управления, неспособность ждать и нетерпимость к рассогласованию ожиданий и реальности, что соответствует эмоциональной, социальной и духовной незрелости управителя и управляемого;

- преобладание негативных санкций, в качестве внешних стимулов воздействия на управляемого: «Если ты этого не сделаешь, то тебе будет плохо» [3, с. 163].

Исходя из этого представляется возможным более подробно рассмо-

треть и дифференцировать авторитарный стиль осуществления руководства. Современные авторы выделяют следующие социально-психологические характеристики данного стиля:

- деловые, краткие распоряжения; запреты без снисхождения, с угрозой; четкий язык, неприветливый тон, похвала и порицания субъективны, эмоции не принимаются в расчет; позиция руководителя – вне группы; дела в группе планируются заранее (во всем их объеме); определяются лишь непосредственные цели, дальние цели – неизвестны; голос руководителя – решающий [1];

- ролевой подход к достижению целей группы, демонстрация руководителем своего превосходства; командные (должностные) установки [4];

- чрезмерное повышение роли руководителя; руководитель единолично решает все вопросы, при этом он может учитывать, а может и не учитывать мнение подчиненных; повышенная требовательность ко всем членам группы, которая ограничивает их самостоятельность и инициативу; возможны грубость, запугивание; исключение разьяснения и убеждения, доминирование требования [6, 266-267].

Очевидно, что каждый автор в характеристику авторитарного стиля руководства вносит свои нюансы. Между тем содержательный анализ приведенных характеристик позволяет сформулировать следующий вывод: общим признаком авторитарного стиля руководства является беспрекословное подчинение, при котором подчиненные лишены права проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, проявлять творчество в процессе достижения целей

организации. При этом односторонняя власть авторитарного руководителя в своей системной целостности реализуется в директивном измерении.

Возникает закономерный вопрос, всегда ли авторитарный стиль обусловливается насилием и произволом? В частности Н.В. Самоукина отмечает: стиль руководства можно определить как «по критерию стремления к доминированию – жесткий, мягкий, партнерский», так и «по критерию направленности – на достижение высоких результатов в деятельности организации и на реализацию сугубо личных целей (самоутверждения, компенсирование личных комплексов, обогащение)» [5, 90]. Ориентируясь на мнение Н.В. Самоукиной можно констатировать: если руководитель в своих отношениях с подчиненными ориентируется на достижение высокого результата деятельности организации, то его управленческие действия не обязательно будут характеризоваться произволом. Такой стиль авторитарного руководства складывается при наличии следующих условий:

- объективные условия: 1) необходимость беспрекословного подчинения закреплена в соответствующей нормативной базе организации. В этом случае, необходимость такого подчинения является легитимной (самый очевидный пример – армия); 2) необходимость беспрекословного подчинения обусловлена сложными целями организации, требующими максимального напряжения сил каждого члена группы (например, спорт высших достижений и авторитарность тренера по отношению к спортсменам);

- субъективные условия: в си-

лу особенностей своего характера руководитель реализовывает в своей профессиональной деятельности исключительно статусные, ролевые функции, считая необязательным переходить с подчиненными на межличностный уровень отношений. У такого руководителя отсутствует эгоцентризм, он максимально мобилизован на достижение результата и требует от подчиненных такой же мобилизации в рамках выполнения ими своих формальных обязанностей. В целом обозначенные выше социально-психологические условия порождают стиль руководства, который можно обозначить в качестве 1) нормативно-авторитарного или 2) авторитарно-делового. При таком стиле власть руководителя является средством достижения целей организации, а в контексте соотношения с феноменом свободы руководитель реализовывает власть-свободу-функцию («власть-свободу для...»). Потребность руководителя в свободе, связанная с приобщением к власти-свободе-функции, определяя подданнический тип личности, обусловлена осознанной необходимостью осуществления субъектных функций в контексте структурно-содержательной логики системы отношений. При этом, чем четче осуществляется выполнение предназначенных функций, тем в большей степени руководитель является приобщенным к власти, и, следовательно, его положение и роль в системе общественных и межличностных отношений становится более стабильной и значимой[2].

Следующий стиль авторитарного руководства (ориентируясь на соответствующий критерий Н.В. Самоукиной) с нашей точки зрения правомерно обозначить в качестве

авторитарно-деспотического. Этот стиль характеризуется отношением руководителя к власти как к цели. Осознавая себя «центром вселенной», деспотичный руководитель сознательно или неосознанно стремится к господству над своими подчиненными, при этом, руководствуясь такими мотивами, как: приобретением над подчиненными полной и неограниченной власти; максимально возможной материальной и (или) моральной, интеллектуальной их эксплуатацией; стремлением их унижить и т. д. В целом, подобный стиль руководства, характеризуется тем, что «эго» руководителя определяя центр системы деятельности и отношений формальной группы, заставляет «вращаться» цели организации и личностный потенциал подчиненных вокруг своих интересов и потребностей. В контексте соотношения власти и свободы такой руководитель ориентируется на реализацию функции «элементарной власти-свободы». Потребность руководителя в элементарной власти-свободе характеризуется его стремлением обладать властью как таковой. Поэтому в этом случае из участников отношений свободным является тот, кто властен, а значит и самостоятелен. Условием такой свободы является сохранение и приумножение ресурсов власти, их защита от посягательств «чужих». Подобную связь потребностей власти и свободы можно охарактеризовать как «власть-свобода от...». Эта связь подкреплена мотивами руководителя, защищать свою власть не только от посягательств «извне», но и создания некоторого пространства отношений, которое с помощью власти может быть им проконтролировано. В названном случае речь идет о свободе и власти парохияльного человека, так

как его потребность власти-свободы являясь крайне ограниченной, сводится к стремлению к власти здесь и сейчас, к свободе от внешних угроз[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. *Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект пресс, 2004.*
2. Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. *Власть // Полис. – 1997. – №6.*
3. Орлов Ю.М. *Восхождение к индивидуальности: Кн. Для учителя. –*

М.: Просвещение, 1991.

4. *Психологические основы делового общения: Учебное пособие для руководителей образовательных учреждений, учителей и практических психологов. – М.: Илекса, Ставрополь: Сервисшкола, 2002.*

5. Самоукина Н.В. *Психология и педагогика профессиональной деятельности. – М.: «Тандем», «Экмос», 1999.*

6. *Словарь-справочник по социальной психологии / В. Крысько. – СПб.: Питер, 2003.*

Абдулгалимова Д.А.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
г. Махачкала

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ РАБОТНИКА НА РАСТОРЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

В статье рассмотрены некоторые проблемы реализации прав работника на расторжение трудового договора по собственному желанию.

The article discusses some of the problems the rights of the employee to terminate the employment contract of their own accord.

Ключевые слова: Трудовой договор, работник, работодатель, увольнение, трудовой кодекс.

Keywords: Employment contract, worker, employer, dismissal, labor code.

Увольнение работника «по собственному желанию» является одним из оснований прекращения трудовых отношений. Работниками являются большинство граждан любого государства и потому необходимо знать тонкости и особенности в части как принятия, так и (особенно) увольнения. Этот вопрос никогда не потеряет своей актуальности.

Исходя из смысла норм ч.1 ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – «ТК РФ»), посвященных процедуре расторжения трудового договора по инициативе работника, работник имеет право подать заявление об увольнении в любое время, то есть как в период рабочего времени,

так и в те периоды, когда он фактически не работает, но за ним в соответствии с трудовым законодательством РФ сохраняется место работы, а также в период расторжения трудового договора по инициативе работодателя. То есть рассматриваемая норма не ставит данное основание увольнения в зависимость от других оснований прекращения трудового договора и каких-либо иных обстоятельств и возлагает на работника обязанность вовремя предупредить работодателя о предстоящем увольнении (т.е. именно предупредить, а не отработать какой-либо срок в обязательном порядке). Данная позиция подтверждена Федеральной службой по труду и занятости в Письме от 05.09.2006 г. № 1551-6, согласно которому «предупредить работодателя об увольнении работник может не только в период работы, но и в период нахождения в отпуске и в период временной нетрудоспособности». При этом не стоит путать данное правило с требованием норм ст. 81 ТК РФ, которые запрещают увольнение работника в рассматриваемые периоды по инициативе работодателя. И это не случайно, ведь инициатива увольнения исходит от работника, а не от работодателя, и последнему также предоставляется возможность в течение согласованного

срока предупреждения подобрать взамен увольняющегося нового работника. При этом в рассматриваемых ситуациях время с момента получения работодателем заявления об увольнении по собственному желанию засчитывается в согласованный сторонами срок предупреждения об увольнении. К тому же, бесспорно, стороны могут согласовать возможность увольнения работника ранее двухнедельного срока по общим правилам ст.80 ТК РФ. Но в рассматриваемых случаях может возникнуть один небольшой нюанс. Если при подаче заявления об увольнении работником, находящимся в ежегодном оплачиваемом отпуске, согласованная сторонами дата увольнения придется на период отпуска, то возникнет противоречие двух документов: приказа о предоставлении отпуска (или графика отпусков) и приказа об увольнении. Во втором из них дата увольнения будет опережать дату окончания отпуска. Поэтому, во избежание существования подобных противоречий в кадровой документации, работодателю необходимо вынести приказ о внесении изменений в приказ о предоставлении отпуска (или график отпусков): об изменении даты окончания отпуска (соответственно она должна совпасть с датой увольнения работника). Данную позицию следует закрепить в ст. 127 ТК РФ, дополнив ее предложением следующего содержания (в виде отдельной части статьи): «При увольнении работника по собственному желанию в соответствии со статьей 80 настоящего Кодекса в период отпуска работодателю необходимо внести изменение в приказ о предоставлении отпуска или график отпусков об изменении даты окончания отпуска в соответствии с днем прекращения трудо-

вого договора».

На практике нередко возникает и такой вопрос: каковы действия сторон, если до окончания отпуска, в период которого работник подает заявление об увольнении по собственному желанию, осталось менее двух недель и работодатель не соглашается на его увольнение ранее законодательно установленного срока? Здесь все предельно ясно: по окончании отпуска работник, во избежание увольнения за прогул, должен выйти на работу и отработать тот период, который остался до окончания законодательно установленного двухнедельного срока. Никаких снисхождений для работника на такой случай законодательством не предусмотрено.

В юридической литературе также весьма актуальным является вопрос о том, каковы правовые последствия возникновения у работника состояния временной нетрудоспособности в период предупредительного срока об увольнении или в период отпуска с последующим увольнением.

ТК РФ не содержит норм о продлении в таком случае предупредительного срока или отпуска на период временной нетрудоспособности работника. То есть дата увольнения при этом не изменится, и работодатель будет не вправе задерживать работника по окончании согласованного сторонами предупредительного срока для доработки периода отсутствия, а также затягивать выдачу трудовой книжки и окончательный расчет, поскольку трудовые отношения фактически будут расторгнуты в день, определенный соглашением сторон (если, конечно, работник не отзовет свое заявление), а в случае предоставления отпуска с последующим увольнением – в последний день отпуска. Но все же,

работодатель будет обязан компенсировать в полном объеме работнику время нахождения на больничном (конечно, подтвержденным листком временной нетрудоспособности, выданным медицинским работником лечебного учреждения в соответствии с законодательно установленным порядком), так как трудовые отношения на момент заболевания работника юридически не расторгнуты.

Если же работник не желает быть уволенным по своей инициативе в период болезни, он может отозвать свое заявление об увольнении при соблюдении предусмотренных ч. 6 ст. 80 ТК РФ порядка и сроков либо согласовать с работодателем перенесение даты увольнения и соответственно предупредительного срока.

Вызывает также интерес проблема расторжения трудового договора по инициативе работника, страдающего тем или иным общим или психическим заболеванием. Относительно влияния заболеваний работника на процедуру увольнения позиция трудового законодательства ясна: они не являются препятствием для приостановления срока предупреждения об увольнении. Аналогично отсутствуют нормы закона, запрещающие страдающему общими или психическими заболеваниями работнику обращаться к работодателю с заявлением об увольнении. Некоторые исследователи считают, что работодателю необходимо ставить под сомнение вопрос о правовой дееспособности работника (в частности, его способности отдавать отчет своим действиям и руководить ими) путем обращения за помощью к соответствующим специалистам медицинских учреждений, а также в суд для назначения экспертизы. Но как же закрепленный кон-

ституцией принцип свободного распоряжения трудом? Ведь ТК РФ не дает работодателю право отказывать работнику в его увольнении «по собственному желанию»: наоборот, он обязан это сделать при обращении к нему с соответствующей письменной просьбой по истечении согласованного сторонами срока, во избежание возникновения последующих проблем в дальнейшем. Конечно, работодатель может усомниться в дееспособности работника, но не стоит возлагать на него обязанность по проверке его способности руководить своими действиями. С одной стороны, это в какой-то мере может оскорбить работника (в первую очередь, это касается случаев, если сомнения работодателя окажутся ошибочными). С другой стороны, такие действия работодателя выйдут за пределы трудовых отношений, поскольку не входят в рамки прав и обязанностей работодателя, очерченных самим ТК РФ. Конечно, психологические и некоторые общие заболевания вполне могут наложить отпечаток на способности работника отдавать отчет своим действиям при подаче заявления об увольнении. Но подобный вывод может вынести только суд на основании соответствующего экспертного заключения.

На практике работодатели нередко идут на уступки работникам, в отношении которых проводится процедура увольнения по инициативе работодателя по указанным основаниям, и соглашаются заменить основание увольнения на «собственное желание работника». Однако работодатель не обязан этого делать. Поэтому, во избежание столкновения интересов работника и работодателя в подобных ситуациях, необходимо законодательно отрегулировать данный

вопрос путем внесения следующих дополнений в ст. 80 ТК РФ (в виде отдельной части): «Работник имеет право предупредить работодателя об увольнении по собственному желанию в период его увольнения по инициативе работодателя по одному из оснований, предусмотренных статьей 81 настоящего Кодекса. При этом подача работником заявления об увольнении по собственному желанию в период его увольнения по инициативе работодателя, не препятствует его увольнению по статье 81 настоящего Кодекса при соблюдении всех предусмотренных настоящим Кодексом условий, необходимых для увольнения по соответствующему основанию».

Такое дополнение норм ТК РФ позволит согласовать между собой два основания прекращения трудового договора: по инициативе работодателя и по собственному желанию работника в случае их столкновения на практике. Подобное регулирование рассматриваемых правоотношений покажет правоприменителю возможные исключения из сложившегося положения о реализации работником права на увольнение по собственному желанию в любое время, а также позволит сторонам трудовых отноше-

ний правильно сориентировать свои действия в подобной ситуации во избежание возникновения трудовых споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. (ред. От 29.12.2010 г.) № 197 - ФЗ // Российская газета. -2001. -31 дек., №256.*
2. *Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 г. (в ред. от 25.02.2011 г.) № 255 -ФЗ // Российская газета. 2006. -№ 297.*
3. *Письмо Федеральной службы по труду и занятости от 05.09.2006 г. № 1551 -6 // Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов. -2006. -№47.*
4. *Ершова Е.А. Расторжение трудового договора по инициативе работника // Управление персоналом. 2011. № 6. -С. 39-45.*
5. *Чиканова Л.А. Расторжение трудового договора по инициативе работника (по собственному желанию) // Справочник кадровика. -2012. -№10. -С. 22-35.*

Алиева А.Б.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
г. Махачкала

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СКФО В СВЕТЕ ЕВРОПЕЙСКИХ САНКЦИЙ

В рассматриваемой статье определены основные векторы дальнейшего экономического развития регионов Северного Кавказа в условиях санкций, введенных рядом стран европейского сообщества.

In the considered article the main vectors of further economic development of regions of the North Caucasus, in the conditions of the sanctions imposed by a number of the countries of the European community are defined.

Ключевые слова: Экономика, СКФО, санкции, стратегия социально-экономического развития, АПК.

Keywords: economy, North Caucasus federal district, sanctions, strategy of socio-economic development, agrarian and industrial complex.

Новейший период истории России выдвинул новые ориентиры государственной региональной политики. Основными ее задачами являются с одной стороны, стремление к сохранению единства и территориальной целостности государства, с другой – обеспечение самостоятельности регионов России, в том числе и Северного Кавказа, сочетание государственной поддержки со стимулированием экономической

активности населения на всей территории России. Уже 19 января 2010 г. Указом Президента РФ из ЮФО выделен Северо-Кавказский федеральный округ (восьмой по счету в РФ) в составе: Республики Дагестан, Республики Ингушетия, Кабардино-Балкарской республики, Карачаево-Черкесской республики, Республики Северной Осетии-Алании, Чеченской республики и Ставропольского края.

Северо – Кавказский регион – наиболее полиэтничный район России с разнотипными субъектами Федерации: 7 республик, 2 края, 1 область. Этнизация политического пространства и государственного аппарата республик на Северном Кавказе, обострение борьбы религиозно – традиционалистских сил, ослабление федеральной власти в 90 – годы обострили проблемы национальной безопасности. Усилились позиции сепаратистских сил. Ситуацию осложняют многочисленные конфликтогенные факторы, - как внутренние так и внешние. В группе внутренних факторов, создающих угрозы России на южном направлении, можно выделить социально – экономические, политические, демографо-миграционные и этно-конфессиональные факторы.

СКФО является территорией, где на сегодняшний день разворачивают-

ся сложные социальные явления и процессы, затрагивающие всё российское сообщество, т.к. именно СКФО представляет собой одну из уязвимых точек на политической карте РФ. Это связано прежде всего с недостаточно стабильной социально-политической и религиозной обстановкой на данной территории. Необходимо отметить в качестве кризисной ситуации и факт необоснованного введения против нашей страны рядом европейских стран экономических санкций. Вышеуказанное и определяет актуальный характер нашего исследования.

Санкции могут играть, как известно, разную роль. В истории они были и инструментом экономических войн, и попытками свержения целых режимов. Тут нужно понять, чем обернутся санкции для нас. По нашему мнению, есть какой-то «воспитательный крен» со стороны Запада по отношению к России. Понятно, что любые санкции – это плохо, но нужно извлечь из этого максимальную выгоду для ускорения или предания нового импульса социально-экономическому развитию страны в целом, так и северокавказскому региону, в частности, ибо именно здесь находится крупный нефтегазовый комплекс, развито машиностроение, рыбная промышленность, овцеводство, выращиваются бахчевых культур, крупное зерновое хозяйство и рисосеяние. С точки зрения наличия первичных энергоресурсов регионы Северо - Кавказского федерального округа располагают большими и даже богатыми возможностями. Для экономики всех регионов Северного Кавказа, как и для всей страны в целом, является принципиально важным обеспечение нового подхода, в условиях введения европейских санкций, создание соот-

ветствующих предпосылок и разумное использование возникающих возможностей для дальнейшего развития и укрепления различных хозяйственных отраслей. Ряд политиков СКФО в качестве одной из приоритетных задач выхода из кризиса определяет необходимость подготовки и последующего выполнения межрегиональных проектов в экономике, что будет способствовать укреплению стабильности, как в России, так и во всем СКФО. В сентябре 2010 г. была утверждена и в октябре того же года опубликована в печати «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. Инвестировав до 2025 г. в Кавказ несколько триллионов рублей, Москва рассчитывала на решение здесь ряда стратегических задач, таких как сокращение до 5% уровня безработицы, создание более 400 тыс. рабочих мест, модернизация, а в некоторых случаях формирование новой дорожной и туристической инфраструктуры, увеличение объемов жилищного строительства. Северный Кавказ занимает первое место в России по дотационности регионов. По информации Минрегиона, еще в 2013 г. СКФО отставал от остальных федеральных округов по нескольким показателям: социально-экономическому положению, состоянию реального сектора экономики и бюджетной системы, инвестиционной привлекательности, доходам и занятости населения. В Чечне и Ингушетии отмечался наибольший в России уровень зарегистрированной безработицы (22,7% и 12,9% соответственно) при том, что у остальных регионов страны этот показатель не превышает 5%, в качестве первоочередных задач были поставлены экономическое развитие региона, решение

проблемы занятости населения, привлечение инвестиций и эффективное, бережное расходование бюджетных средств. При этом, по оценкам данных уже за период 2008-2013 гг. на территории СКФО были введены в эксплуатацию 109 объектов, в том числе построены и реконструированы больницы учреждения на 2387 коек, общеобразовательные учреждения на 25754 места, проложено и реконструировано 1265 км газопроводов, 1314 км сетей водоснабжения, 290 км автомобильных дорог общего пользования. Как мы видим, вполне можно говорить о том, что ситуация на Северном Кавказе как в экономическом, так и в социальном плане улучшается. Конечно, это объективно сложный и долгий процесс. Но результаты работы, проводимой и федеральным, и региональными правительствами, все равно сказываются, и после тяжелых девяностых Кавказ сегодня переживает новый этап развития в условиях международных санкций. Любые санкции, от слабых до сильных, в той или иной мере сужают коридор возможностей социально-экономического развития. С другой стороны, необходимость ресурсов может стать побудительным мотивом к обеспечению адекватных темпов социально-экономического развития. Поэтому нужно делать правильные выводы из этой ситуации и использовать их себе на благо. Стоит критически относиться к количественным оценкам последствий санкций как для России, так и противоположной стороны. По оценкам специалистов, в 2014 г. Россия потеряла 23 миллиарда евро, в 2015-ом — 75 миллиардов евро. The Economist идет дальше, они говорят о сумме в один триллион долларов для России. Кудрин (экс-министр финан-

сов РФ — о потерях российского бюджета за три года в размере 200 миллиардов долларов. Последние оценки министерства финансов России — это потери порядка 40 миллиардов долларов в год.

В августе Россия запретила импорт некоторых видов сельхозпродукции из США, Канады, ЕС, Австралии и Норвегии, которые ранее ввели против нее санкции из-за ситуации на Украине. Российский ответ на западные санкции в виде запрета на ввоз ряда продуктов питания — это хороший стимул для отечественных производителей. Однако, без усиления господдержки сельского хозяйства и переработки, без изменения кредитной политики во многих отраслях хозяйства контрсанкции останутся на уровне деклараций. «Если бы ответных санкций не было, их стоило бы придумать», — примерно так прокомментировали недавнее решение российского руководства многие сельхозпроизводители юга России. Едва ли не все руководители субъектов ЮФО и СКФО поспешили заявить о том, что контрсанкции будут способствовать ускоренному развитию сельского хозяйства. Указ президента Российской Федерации «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» уже прокомментировали ряд политических деятелей, глав субъектов и министров. Так, среди первых, комментарии оставил глава Ставропольского края В. Владимиров. По его словам, Ставрополье — один из крупнейших производителей продуктов питания в России и в целом самообеспеченный продовольствием регион. Глава также отметил, что регион готов расширять внешние постав-

ки. Главное статьей ставропольского сельскохозяйственного экспорта является хлеб, а в 2014 г. в крае получен едва ли не крупнейший урожай зерновых — почти восемь миллионов тонн. По словам Владимира Владимирова, в регионе есть хорошая база для увеличения производства овощей, фруктов, яиц и других видов продукции.

Врио губернатора Ставрополя отметил, что принятые государственные решения дали хороший импульс для роста регионального АПК, что делает ставропольское продовольствие востребованным, а санкции — лишь увеличат темпы развития агропромышленного комплекса. Глава другого субъекта СКФО, Таймураз Мамсуров, также прокомментировал указ Президента РФ об ограничении ввоза в страну сельскохозяйственной продукции, продовольствия и сырья иностранного производства. Глава республики Северная Осетия - Алания убежден, что регион в состоянии заполнить продовольственный рынок СКФО — касается птицы, овощей и рыбы. Руководство республики Северной Осетии намерено обратиться Россельхознадзор России с предложением об упрощении ввоза на территорию России продовольствия из Южной Осетии. Президент Кабардино-Балкарии считает необходимым дальнейшее развитие в республике сельскохозяйственного производства и санаторно-курортных учреждений. Естественно, что для претворения этих перспективных планов одну из ведущих ролей будут играть правильная региональная экономическая политика и практика, которые будут проводиться в целом по стране. В свою очередь, президент Чеченской Республики Р. Кадыров также отметил - «санкции Запада не смогут при-

чинить ощутимый вред России. В ходе своей недавней рабочей поездки на Ближний Восток я убедился, что арабские страны готовы вкладывать средства в экономику страны».

При этом он добавил, что меры, предпринимаемые Западом против России, дадут обратный эффект. «Санкции, наоборот, станут мощным импульсом для развития нашей экономики, сельского хозяйства и всех остальных сфер жизнедеятельности. Я думаю, при правильном подходе мы получим больше плюсов, чем минусов», — сказал глава региона. Р. Кадыров подчеркнул, что экономика России — одна из самых сильных и перспективных. Он убежден, что благодаря мудрой политике Президента России Владимира Путина страна может противостоять любому негативному внешнеполитическому влиянию. Премьер-министр Дмитрий Медведев на заседании правительственной комиссии по вопросам развития СКФО призвал воспользоваться санкциями против европейских аграриев и дать импульс развитию сельского хозяйства в кавказских республиках. Вся природа Северного Кавказа дает широчайшие возможности для развития сельского хозяйства, для его расцвета. Эти возможности нам необходимо реализовать на фоне усложнения экономических отношений между Россией и ЕС. Сегодня, когда конкуренция с европейскими аграриями ослабла после введения ограничительных мер со стороны правительства, надо сосредоточиться на увеличении производства овощей и зерновых, развитии садоводства, развитию виноградарства и развитию животноводства — отметил Д. А. Медведев. Он напомнил, что все эти направления являются характерными и абсолютно органичными для

республик Северного Кавказа и Ставропольского края. Объемы производства, тем не менее, оставляют желать лучшего. По статистике, которую привел премьер, сегодня в общероссийском объеме производства этих продуктов доля Северного Кавказа колеблется от 6% до 14%. Сельское хозяйство на Северном Кавказе в случае его развития может обеспечить производство продукции на 200 миллиардов рублей, которые Россия тратит на закупку импортных сельхозпродуктов, заявил премьер-министр РФ Дмитрий Медведев. Также он призвал воспользоваться ограничительными мерами против европейских аграриев и дать импульс развитию сельского хозяйства в кавказских республиках. По его мнению, нужно использовать те возможности, которые появились на фоне усложнения экономических отношений между Россией и ЕС. «Даже если 50 % неполученных доходов попытаться освоить здесь, на Северном Кавказе, это уже около 200 миллиардов рублей. А условия здесь для этого прекрасные. Вот потенциал роста одного сельского хозяйства на территории Северного Кавказа», — отметил Д. А. Медведев. Единодушие региональных властей и аграриев можно понять: о необходимости реализации импортозамещающих проектов и те, и другие говорили не раз, и долгожданный момент настал. Но в действительности российский запрет на ввоз некоторых продуктов питания из Евросоюза и ряда других стран поставил слишком много вопросов, без ответа на которые весь патриотический пар может уйти в свисток, а зависимость от импорта стать едва ли не выше. Вот лишь некоторые из них. Не приведёт ли отказ от ввоза сельхозпродукции из одних стран к уве-

личению импорта — причём более дешёвого — из других? Не коснётся ли «санкционная война» сферы агротехнологий, где наша зависимость от Запада местами тотальна? Последует ли за введением контрсанкций усиление мер господдержки АПК, особенно тех, которые могут осуществлять импортозамещение? Снизится ли, наконец, стоимость заёмных средств для аграриев? Последний вопрос, наверное, самый важный. Думается, что обладая таким немалым потенциалом, наша страна преодолет кризисный период, как в экономике, так и в остальных сферах развития. Но напомним, что экономика — базис общества и поэтому основные проекты по развитию региона и страны в целом нацелены именно на нее. Результаты апробации и использования уже дали ощутимый эффект. Так, по данным министерства экономического развития Ростовской области регион сегодня обеспечивает себя отечественной пищевой продукцией на 90% против 50% в 2005 году, а в торговых сетях в среднем соотношение товаров АПК отечественного производства и импортных составляет 80% к 20%. Только на Ставрополье реализуется больше полусотни проектов в области импортозамещения. В Карачаево-Черкесии намерены выпускать дешевые автомобили, а в Северной Осетии — медицинские шприцы нового поколения (сейчас их практически полностью завозят из-за рубежа). А вот дагестанский военный завод «Дагдизель», который еще недавно работал на украинских комплектующих, мигом провел конверсию в пользу отечественных.

Тем не менее ситуация с ответными санкциями имеет совершенно региональное измерение и следует признать, для юга России с его вы-

раженно аграрным профилем экономики это действительно серьезный стимул. Прежде всего — в тех подотраслях АПК, которые до недавнего времени либо оставались слаборазвитыми, либо не получали должного внимания. Именно на развитие АПК сегодня государство нацеливает бизнес на Северном Кавказе, не потерявшем статуса житницы страны.

Что же касается отраслей, где дела в последние годы шли успешно, например, птицеводства, то в данном случае Юг должен усилить свое присутствие на ранке других регионов. В целом ситуация с продовольственной безопасностью на юге сейчас заметно лучше, чем в прошлом десятилетии, когда дружба с западом казалась неизбежной. На наш взгляд, в условиях сегодняшних реалий, необходимо нацелить весь имеющийся, у нашего региона потенциал на увеличение роста собственных доходов за счёт инвестиций, и в условиях необходимости импортозамещения надо более эффективно развивать те хозяйства, которые показали себя наиболее продуктивными. Вместо импорта (который на Северном Кавказе уже много лет превышает экспорт) нам необходимо потреблять собственную продукцию: и продукты, и одежду, и автомобили. Но это невозможно без финансовой помощи государства.

Одной из ошибок Запада, на наш взгляд, является — попытка изменить экономический режим в нашей стране, путем давления на какие-то определенные группы населения. Россия изменилась. Это уже не 1990-е гг., и даже не 2000-е. Одна седьмая часть суши не может не иметь своих экономических интересов и их не отстаивать, что Россия сейчас пытается сделать. И мы надеемся, что ситуацию с санкциями страна воспримет как новую возможность, а не как катастрофу, с которой она столкнется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева А. Б. *Административно – территориальное устройство Дагестана: от Дагестанской области до Республики Дагестан (конец XIX начало XXI вв.). Монография. -Махачкала, 2011. -С. 156 – 159.*
2. Алиева А.Б. *Создание СКФО: проблемы и перспективы развития.// Современные проблемы науки и образования. -Махачкала, 2012. -С.4 – 7.*
3. Шаповалова Л. *Санкции и аграрии. //«Эксперт Юг». -2014. - № 31 – 35(324). Ростов-на - Дону.*
4. <http://www.regnum.ru/news/polit/1871763.html#ixzz3Q6sNzE32>
5. Исмаилов С.Э. *Гидроэнергетика как одна из движущих сил экономики регионов СКФО // Экономика, налоги, право. -№ 2. -2012. -С.56 – 59.*

Величко Л.Н.,
ИДНК,
г. Ставрополь

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕВОЕННОЙ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются особенности внешней политики ФРГ в период послевоенной реиндустриализации, роль «мягкой силы» в этом процессе.

The article discusses the features of its foreign policy in the post-war period of reindustrialization, the role of soft power in the process.

Ключевые слова: внешняя политика ФРГ в 60-70-е гг.; политика мягкой силы, Ближний Восток, СССР, «новая восточная политика».

Keywords: foreign policy of Germany in 60-70s policy of soft power, Middle East, USSR, the «new Eastern policy».

Сегодня Федеративная республика Германия занимает четвертое место в мире по уровню экономического развития и является лидером Европейского Союза, на долю которой приходится 20% ВВП. Ведущие позиции ФРГ достигнуты благодаря специализации в тех областях мировой экономики, в которых государство располагает наибольшими конкурентными преимуществами – в финансовой сфере, сфере услуг, машиностроении, автомобилестроении, химической промышленности и информацион-

ных технологиях. Однако основы лидирующих позиций ФРГ в начале XXI в. были заложены в 50-80 –е гг. XX в. Благодаря взвешенной политике германского руководства, в частности Людвиг Энгхарда, «отца германского экономического чуда», а также активному участию Германии в европейской интеграции и, начавшемуся в 70-е гг. процессу реиндустриализации, Германии удалось добиться не только экономического роста, но и занять место ведущего геополитического игрока.

Период с 1949 по 1955 г. определяется как становление внешней политики ФРГ и обретения формального внешнеполитического суверенитета, который избранный в 1949 г. первый федеральный канцлер Конрад Аденауэр видел в начавшейся западноевропейской интеграции и полномочном участии в ней Германии. Свое европейское кредо он изложил 20 сентября 1949 г. в первом выступлении в бундестаге после избрания на пост канцлера: «По своему происхождению, по своему духу мы принадлежим к Европе... Во всех наших делах будет руководить дух христианской цивилизации Запада и уважение к правам и достоинству человека. Мы надеемся, что с Божьей помощью сможем обеспечить лучшие времена для

нашего народа и содействовать миру в Европе и во всем мире» [2, с. 470].

1 октября 1949 г. Западная Германия вступила как равноправный партнер в Организацию европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), которая координировала действия западноевропейских стран по выполнению «плана Маршалла». Аденауэр безоговорочно поддержал предложенный в мае 1950 г. французским министром иностранных дел Робертом Шуманом план создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), 28 сентября 1954 г. конференция девяти стран – участниц НАТО в Лондоне высказалась за «полное членство» ФРГ в этой организации.

Формально 5 мая 1955 г. ФРГ стала суверенным государством, что повысило её роли на международной арене. Став полноправным членом международных отношений, Западная Германия активно включилась в процесс реализации геополитических интересов как в рамках европейской политики, так и как самостоятельный актор международных отношений.

Уже в этот период ФРГ в глобальной борьбе за лидерство сделала основную ставку на политику «мягкой силы» и «умной силы», которые обеспечили ей стабильный экономический рост без расходования ценных ресурсов на наращивание «жесткой силы».

Основным направлением внешней политики в 50-е гг. стало стремление ФРГ сблизиться с Францией. Так 25 марта 1957 г. при активном участии ФРГ и Франции в Риме были подписаны договоры, учреждающие Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), ядром которого стал франко-германский союз. Подтверждением добрососедских отношений меж-

ду Францией и Германией стал визит канцлера ФРГ К. Аденауэра во Францию по приглашению президента республики Ш. де Голля в сентябре 1958 г., что стало началом новой эры сотрудничества Франции и Германии, и было закреплено договором о сотрудничестве 22 января 1963 г.

В 1950-1960-е гг. важным инструментом реализации политики «мягкой силы» становится «политика развития», часть «доктрины Хальштейна» – финансовая и техническая помощь развивающимся странам, проводящим лояльную в отношении ФРГ политику. Она предусматривала не только прямую экономическую поддержку, но и распространение германского влияния на культуру и образования лояльного государства. Особенно ярко это проявилось в деятельности западногерманской дипломатии на Ближнем Востоке.

Значение стран Ближнего Востока во внешнеполитическом курсе ФРГ особенно возросло после энергетического кризиса 1973–1974 гг., который показал уязвимость европейской экономики, в том числе и западногерманской от арабской нефти, что обострило проблему обеспечения ФРГ энергетическим сырьем. В этих условиях укрепление и расширение связей с арабскими государствами, особенно нефтедобывающими, были продиктованы необходимостью гарантированных поставок в Западную Германию, поскольку 2/3 импорта нефти приходилось именно на эти страны. К тому же экономика ФРГ в немалой степени была ориентирована на экспорт в ближневосточный регион. Таким образом, без нормализации экономических связей с этим регионом невозможно было бы продолжать эффективное развитие экономики за-

падногерманского государства.

В результате активных мероприятий ФРГ в 70-80-х гг. XX в. заметно усилила свое политико-экономическое присутствие на Ближнем Востоке.

В 70-е гг. производство вооружений в ФРГ достигло таких масштабов, что оно уже более чем на 80% покрывало потребности бундесвера, и с этого времени основная часть военной продукции стала поставляться на мировые рынки торговли оружием. В результате, уже к началу 80-х гг. ФРГ, согласно данным ежегодника Стокгольмского международного института проблем мира (СИПРИ), вошла в число крупнейших экспортеров вооружений в мире.

Основными импортёрами западногерманского оружия и военной техники в этом регионе были Саудовская Аравия и Ирак, которые покупали или размещали заказы на наземные виды вооружений. Военное вооружение для военно-морских сил приобретали Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Ливан и Джибути, а так же Тунис и Судан, приобретавшие катера береговой охраны.

И всё же, в реализации задачи по усилению политико-экономического присутствия ФРГ на Арабском Востоке в 70–начале 80-х гг. главная роль принадлежала западногермано-арабскому сотрудничеству в сфере высшего и среднего образования. Центром немецкого образования в регионе Ближнего Востока стал Институт Гете в Мюнхене, задача которого заключалась в организации образования «в интересах мира и взаимопонимания между народами», популяризации немецкого языка и поддержке развития международного культурного сотрудничества народов и го-

сударств. Реальные цели поддержки «развития международного культурного сотрудничества» были направлены на усиление политического влияния на Арабском Востоке, а также содействие деятельности западногерманских монополий в этом регионе.

Исходя из учета важности той работы, которую осуществлял Институт Гете, правительство ФРГ во второй половине 70-х гг. приняло решение открыть его филиалы, кроме Египта, также в Саудовской Аравии, Ираке, Кувейте, ИАР, Алжире и Тунисе. Эти филиалы были проводниками в арабском регионе идей программы «культурной политики ФРГ за рубежом», призванной содействовать успешней внешнеполитической деятельности западногерманского государства в этом регионе.

«Помощь» в образовании, как и другие виды «помощи» (финансовая, научно-техническая, военно-экономическая и т.д.), призвана была подготовить почву для размещения западногерманских капиталов в арабских и других развивающихся странах.

Об этом прямо говорилось в программе министерства экономического сотрудничества ФРГ. Предоставление «помощи» в сфере образования было связано с условием, чтобы большинство окончивших обучение в ФРГ заменили у себя на родине западногерманских специалистов или устроились на работу в одну из организаций, связанную с западногерманской «помощью». Это давало возможность оградить фирмы и концерны ФРГ от конкуренции со стороны других западных компаний, содействовать активизации их деятельности в арабских странах.

В то же время «помощь» в образовании оказывала стимулирую-

щее воздействие на торговый экспорт ФРГ в страны Арабского Востока и на инвестиционную деятельность западногерманских фирм в этом регионе. Мероприятия в системе образования и профессиональной подготовки кадров несли в себе «демонстрационную функцию» для товаров и услуг из ФРГ. Что же касается студентов и специалистов, получивших образование в западногерманских вузах, то они по возвращении домой чаще всего становились не только сторонниками, но и активными пропагандистами этих товаров и услуг.

Ещё одной особенностью внешнеполитического курса ФРГ в этот период стала так называемая «новая» восточная политика.

В конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. произошла переориентация внешней политики США и стран Западной Европы с политики конфронтации и нагнетания напряженности, к политике разрядки и сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. В это же время, новое федеральное правительство во главе в В.Брандтом взяло курс на «реальную внешнюю политику», связанную с признанием существующих территориальных и политических реалий, сложившихся в Европе после Второй мировой войны, заявив, что ФРГ берёт курс на «перемены через сближение», суть которых сводилось к улучшению отношений с Советским Союзом, нормализации отношений с восточноевропейскими государствами и сохранения модуса вивенди между обеими частями Германии».

Провозглашение нерушимости всех европейских границ открыло возможность формирования отношений ФРГ с социалистическими странами на основе доверия и взаимопонима-

ния. СССР и ФРГ после признания территориального статус-кво уже рассматривали друг друга не в качестве противников, а, наоборот, в качестве союзников. В результате значительно увеличилась свобода действий сторон во внешнеполитической сфере, приобрели больший вес решения международно-политических вопросов.

12 августа 1970 г. В. Брандт и В. Шеель с западногерманской стороны и А.Н. Косыгин и А.А. Громыко с советской стороны подписали в Москве договор между СССР и ФРГ. Стороны обязались содействовать укреплению мира и безопасности в Европе и во всем мире, улучшению и расширению взаимного сотрудничества, включая научные, технические и культурные связи, а так же взяли на себя обязательства «разрешать свои споры исключительно мирными средствами и подчеркнули признание нерушимости границ в Европе.

После подписания Московского договора следующим важным шагом в развитии германо-советских отношений стали переговоры между В. Брандтом и Л.И. Брежневым на встрече в Крыму 16-18 сентября 1971 г. На ней обсуждались проблемы, связанные с ратификацией Московского и Варшавского договоров, с четырехсторонним соглашением по Западному Берлину, с подготовкой общеевропейского совещания по безопасности с участием США и Канады, а также с перспективами вступления обоих германских государств в ООН. Итогом успешных переговоров стал визит Л.И.Брежнева в ФРГ в мае 1973 г. К этому времени Федеративная Республика стала для СССР наиболее предпочтительным среди стран капиталистического лагеря партнером. При этом СССР преследовал уже но-

вую цель – добиться интенсификации экономического сотрудничества и получить поддержку со стороны ФРГ для скорого созыва европейской конференции по безопасности.

Как и в 60-70 – е.гг.ХХ в. так и в настоящее время ФРГ делает ставку в большей степени на «мягкую» и «умную» силу. Важнейшим политическим инструментом в обеспечении конкуренто-способности и влияния государства на меж-дународной арене и сегодня является триада – высшее образование, научные исследования и чело-веческий капитал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешковский И.А. *«Новая» восточная политика ФРГ в контексте европейской безопасности (60-70-е го-*

ды ХХ века) // Геополитика и безопасность. – 2015. – № 4(32).- С. 9-18.

2. Бонвеч Б. Галактионов Ю.В. *История Германии (Документы и материалы). – Т.3. – М.: КДУ, 2008. – 592 с.*

3. Дудайти А. К. *Ближний Восток в военно-экспортной политике ФРГ (70–80-е гг. ХХ в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2009. -№ 1 (2).- С. 30-33.*

4. Дудайти А. К. *Сотрудничество ФРГ с арабскими странами в рамках программы «помощь в образовании» (70-е–начало 80-х гг. ХХ в.) // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 7 (26).- С.63-64.*

Галушкина Е.А.
к. эк. наук, доцент,
Академия Государственного Управления
при Президенте Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ СТРАН СНГ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

В статье предпринята попытка выявления и анализа долгосрочных тенденций демографического развития стран СНГ: уровней рождаемости, смертности, естественного прироста/убыли. Наряду с различиями в естественном движении населения, демографическое пространство стран СНГ дифференцировано по характеру воспроизводства населения. Проведенный анализ позволил сгруппировать страны СНГ по характеру воспроизводства и трендов динамики демографических процессов.

The article attempts to identify and analyze of long-term trends of demographic development of the CIS countries: levels of fertility, mortality, natural increase / decrease. Along with differences in natural movement of population, demographic space of CIS countries is differentiated by the nature of human reproduction. The analysis allowed to group CIS countries by the nature of reproduction and trends of demo reproduction processes dynamics.

Ключевые слова: уровни рождаемости, смертности, естественного прироста/убыли, характер воспроизводства, тренды динамики демографических процессов.

Keywords: levels of fertility, mortali-

ty, natural increase / decrease, the nature of reproduction, trends of demo reproduction processes dynamics.

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется переходом человечества к новой стадии демографического развития. Качественные изменения в репродуктивном поведении, проявляющиеся в сосредоточении на индивидуальном стиле жизни, более высокой эффективности планирования сроков появления детей, привели к сокращению рождаемости в большинстве стран мира. Несмотря на глобальный характер сдвигов в развитии народонаселения, демографическое пространство мира в XXI веке обладает в зависимости от региона разными свойствами.

Демовоспроизводство стран СНГ в настоящее время имеет ряд тенденций, свойственных мировому демографическому развитию. В то же время различные социально-экономические и историко-культурные факторы, определяющие характер демографических процессов в странах СНГ, обуславливают значительные различия. Для анализа воспроизводства населения используют коэффициенты рождаемости и смертности, а также показатель естественного прироста населения.

Для всех стран Содружества, хотя и в разной степени и на разных уровнях, характерна тенденция снижения рождаемости. Так, если в 60-х - 70-х годах разные части бывшего СССР демонстрировали порой разнонаправленные тенденции изменения рождаемости, то впоследствии показатели имели очень схожую динамику. Это касается некоторого подъема уровня рождаемости в 80-х годах, а также резкого, почти одновременного снижения в конце 80-х - начале

90-х.

К моменту образования СНГ, в 1991 году значение общего коэффициента рождаемости варьировалось от 12‰ в России и на Украине до 39‰ в Таджикистане. Так, за 1989-1999 годы в Молдавии и Армении число родившихся сократилось более чем вдвое, в Грузии, России и Украине - в 1,8 раза, в Азербайджане и Белоруссии - примерно в 1,5 раза. В меньшей степени сократилось число родившихся в Кыргызстане, Уз-

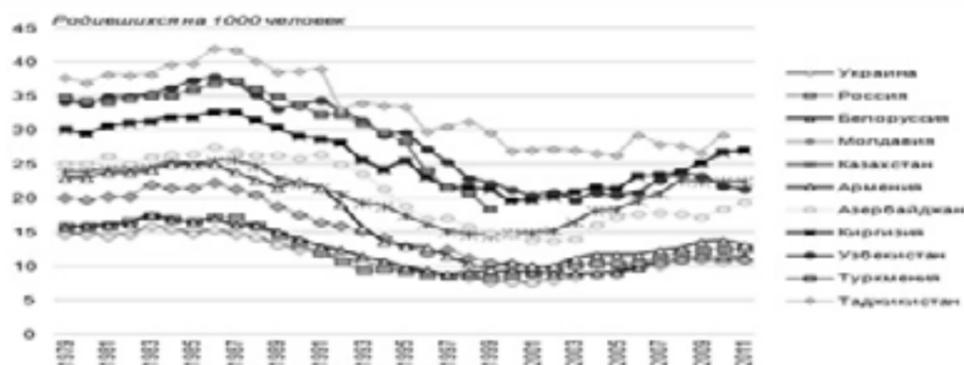

Рис. 1 Динамика общего коэффициента рождаемости в странах СНГ, 1979-2011 годы, родившихся на 1000 человек [1]

К концу 1990-х – началу 2000-х годов он снизился во всех странах СНГ, варьируясь от 8‰ на Украине до 27‰ в Таджикистане. В последующие годы в странах с низким уровнем общего коэффициента рождаемости наблюдался его незначительный рост и стабилизация на низком уровне, не превышающем 12‰, а в странах с более высоким общим коэффициентом рождаемости он увеличился довольно значительно. Наиболее быстро в эти годы росло значение общего коэффициента рождаемости в Казахстане (от менее чем 15‰ в 1998-2001 годах до 22,7‰ в 2008 и 2010 годах) и Азербайджане (с 14‰ в 2001-2003 годах до

18‰ в 2006-2008 годах). Общий коэффициент рождаемости в 2013 году в среднем по странам Содружества оценивался в 15 живорождений в расчете на 1000 населения (‰).

В качестве интегральной характеристики рождаемости используется коэффициент суммарной рождаемости.

На протяжении последних десятилетий, вплоть до начала 90-х годов, между бывшими республиками СССР сохранялись очень существенные различия в уровне рождаемости, и они практически не менялись год от года. Так, в 1960 году среднее число детей, рожденных женщинами в разных

странах, колебалось от 1,94 до 5,18, в 1970 году - от 1,93 до 5,97, в 1980 - от 1,9 до 5,64, в 1990 - от 1,89 до 5,09 [1]. При этом наибольшие различия между странами СНГ по коэффициенту суммарной рождаемости отмечались в 1960-1970-е годы, а с середины 1970-х годов, по мере его снижения в республиках с высокой рождаемостью, они стали постепенно сокращаться.

В некоторых бывших республиках СССР коэффициент суммарной рождаемости уже к 1960 году или находился на уровне, обеспечивающем простое воспроизводство населения (Украина), или не достигал его (Латвия). Схожие показатели рождаемости были у республик европейской части СССР. В них снижение рождаемости происходило в первой половине 60-х годов, затем показатели стабилизировались на уровне, необходимом для простого воспроизводства населения или ниже него. Только в Молдавии, при схожести динамики показателя суммарной рождаемости, его значение превышало показатели соседних стран на 0,2 - 1,0 рождения.

В начале 80-х годов коэффициент суммарной рождаемости по всем этим странам несколько увеличился, однако только в Молдавии можно было говорить о расширенном воспроизводстве населения. С конца 80-х годов рождаемость начала снижаться, к 2000 году показатель суммарной рождаемости находился в диапазоне 1,1-1,4 рождения. Межстрановая дифференциация уровня рождаемости еще более сократилась.

В республиках бывшего СССР с мусульманской культурной традицией рождаемость росла (в Азербайджане - в первой половине 60-х годов, в Таджикистане - до середины 70-х). В результате в отдельные годы ко-

эффициент суммарной рождаемости превышал 6, что соответствовало нынешнему уровню рождаемости в некоторых странах Африки (Уганда, Руанда и т.п.). Только с середины 70-х годов (в Азербайджане - на десятилетие ранее) рождаемость начала устойчиво снижаться, но вплоть до конца 80-х годов ее показатель составлял 3-5 рождений, что обеспечивало быстрый рост населения.

В конце 80-х годов отмечено новое сокращение показателя рождаемости в этих странах, в результате чего она достигла 2-2,5 рождения, т.е. фактически уровня простого воспроизводства населения.

«Промежуточное» положение долгое время занимали оставшиеся три бывшие республики СССР - Армения, Грузия и Казахстан. Но если в Грузии коэффициент суммарной рождаемости на протяжении 60-80-х годов практически не менялся, находясь на уровне 2,2-2,7 рождения, то в Армении и Казахстане он сокращался высокими темпами в 60-х годах (с 4,5 до 3 рождений), и затем в Казахстане практически стабилизировался, а в Армении продолжал снижаться до уровня 2,5 рождения, приблизившись по значению к показателю Грузии. С начала 90-х годов отмечено новое сокращение рождаемости, в Армении и Грузии - до 1,1 рождения, в Казахстане - до 1,8 (рис. 2). [1]

По методике ООН, восемь стран СНГ относятся к странам с низкой рождаемостью – в них значение коэффициента суммарной рождаемости в 2000-2005 годах не превышало 2,1 ребенка на женщину (Украина, Белоруссия, Россия, Молдавия, Грузия, Армения, в которых он не превышал 1,7, и Азербайджан, Казахстан, в которых он немного превышал 2,0), а

остальные четыре (Кыргызстан, Узбекистан, Туркмения и Таджикистан) – к странам со средней рождаемостью, в них коэффициент суммарной рождаемости в 2000–2005 годах еще превышал 2,1 [3].

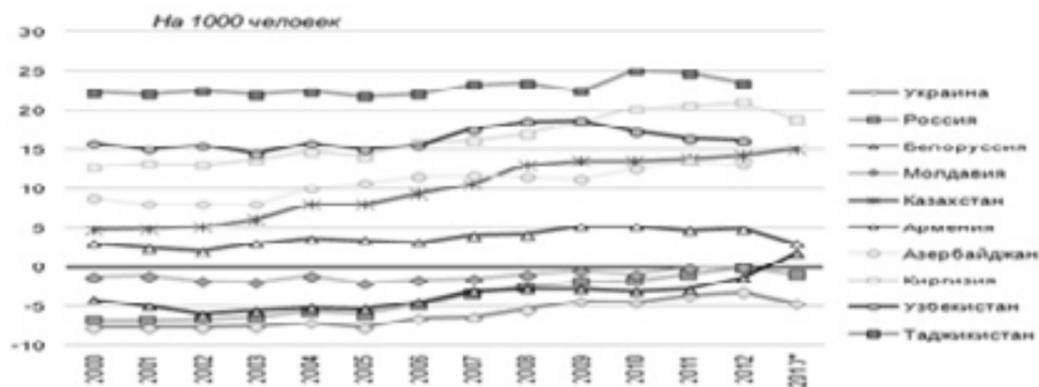

Рис.2 Динамика коэффициента суммарной рождаемости в странах СНГ, 1989, 2005 и 2011 годы, детей на женщину [1]

Рис. 3 Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в странах СНГ по состоянию на 2013 г.

Тенденции смертности в странах постсоветского пространства в последние 25 лет были также разнонаправленными.

Уровень смертности и темпы изменения показателей смертности значительно различаются по странам СНГ. В 2005-2012 годах в странах Содружества преобладала тенденция снижения смертности, но, несмотря на это, она остается высокой по сравнению со многими странами мира.

В среднем по странам СНГ общий коэффициент смертности в 2012 году оценивался в 11,5‰ против 13‰ в 2005 году. В среднем по странам Содружества общий коэффициент смертности в 2013 году оценивался в 11,5‰ (число умерших в расчете на 1000 населения) против 13‰ в 2005 году. Снижение уровня смертности

наблюдается практически во всех государствах.

Содружества, особенно в Беларуси, Казахстане, России и Украине. Сложившаяся тенденция снижения смертности приводит к увеличению среднего возраста населения, вместе с ростом рождаемости повышает нагрузку на его трудоспособную часть.

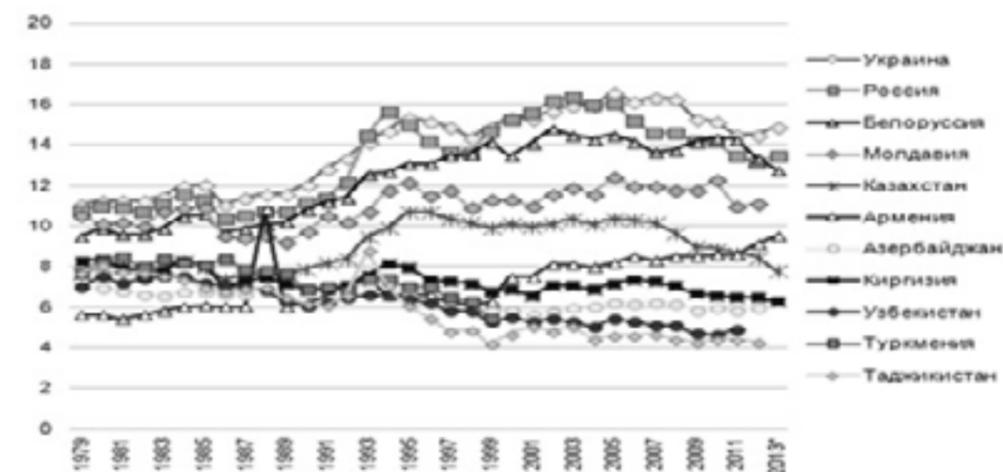

Рис. 4 Динамика общего коэффициента смертности в странах СНГ, 1979-2013 годы, умерших на 1000 человек[1]

В последние 25 лет практически для всех стран СНГ была характерна долговременная тенденция снижения естественного прироста, хотя уровни его кардинально различаются. Там, где естественный прирост уже в 80-е годы прошлого столетия вплотную

приблизился к нулевой отметке, в 90-х годах началась естественная убыль населения, которая в первой половине 2000-х годов стабилизировалась на уровне 0,4-0,8 процентов в год (Украина, Белоруссия, Россия).

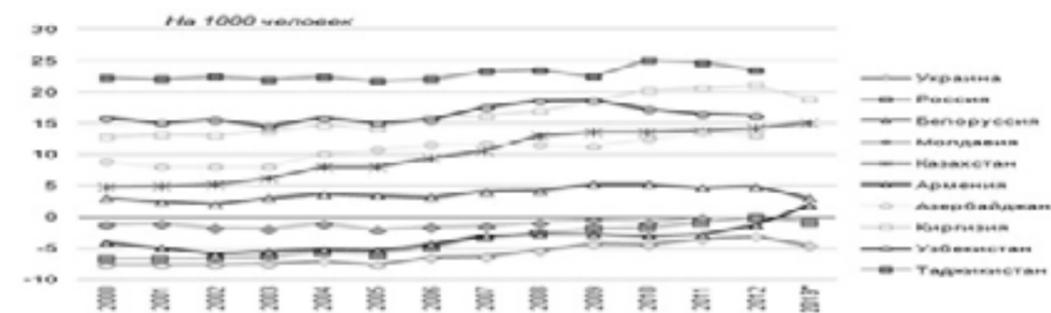

Рис. 5 Динамика естественного прироста населения стран СНГ, 2000-2013годы, на 1000 человек [3]

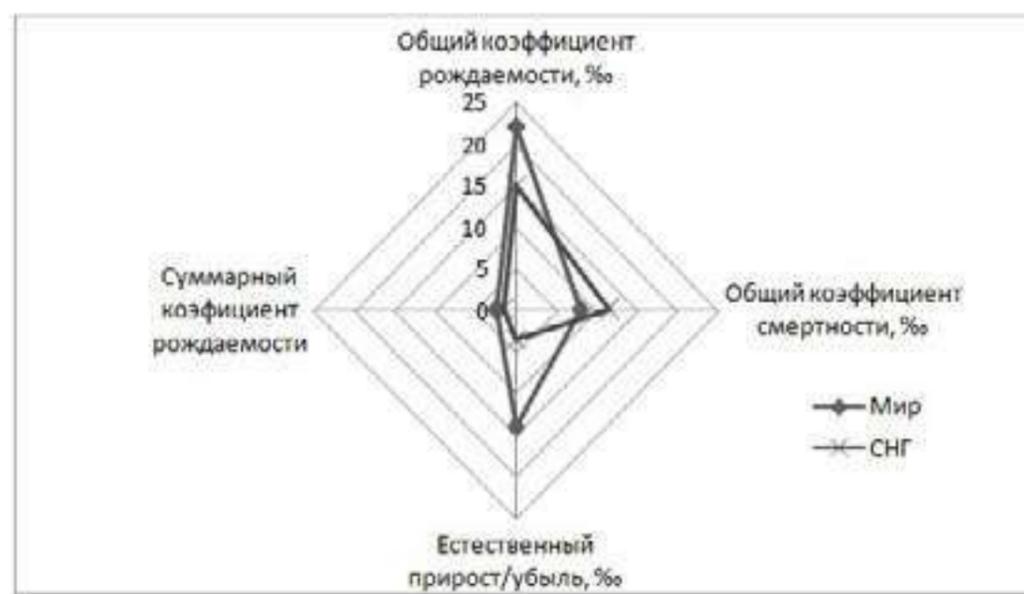

Рис.6 Демографический профиль стран СНГ на фоне мира по состоянию на 2013 г.

Как видно из рис. 6, в большинстве стран СНГ по состоянию на 2013 г. наблюдается тенденция к сокращению рождаемости населения. Так, если в 1991 году в 5 странах (Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) уровень рождаемости оценивался по международной шкале как выше среднего и высокий (более 30 ‰), то к 2013 году во всех странах завершён переход либо к средней, либо к низкой рождаемости. В то же время рождаемость выше среднемирового значения в 2013 году сохранялась в Таджикистане (33,0 ‰), Кыргызстане (27,2‰), Узбекистане (22,7 ‰), Туркменистане (21,3 ‰). Общий коэффициент рождаемости населения в России, Беларуси, Молдове и Украине соответствует среднеевропейскому значению – 11 ‰ (2013 г.).

В связи с демографическим старением и социально-экономическими трансформациями переходного пери-

ода развития в странах СНГ за 1991 – 2013 гг. произошёл рост смертности. Следует отметить, что благодаря глобальным успехам здравоохранения и менее интенсивному процессу старения в 1991 г. в большинстве стран СНГ общий коэффициент смертности был сопоставим со среднемировым, а для европейской части СНГ – со среднеевропейским уровнем. Лишь в Молдове и на Украине уровень смертности был равен 10,7 и 14,6 ‰ соответственно, что превышало среднеевропейский показатель. В целом, наибольшими значениями общего коэффициента смертности характеризуется в настоящее время население Украины (14,6 ‰), России (13 ‰) и Беларуси (13,2 ‰). В Азербайджане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, где процесс старения ещё не проявился в полной мере, и сохраняется более высокая рождаемость, уровень смертности не поднимается.

К 2013 году в геодемографическом

пространстве СНГ естественный прирост характерен высокий (20-30 процентов) и средний (10-20 процентов) для большинства государств (Азербайджан (12,8), Казахстан (14,7), Кыргызстан (21,1), Таджикистан (23,5), Туркменистан 13,5), Узбекистан (17,8)). В четырёх странах происходит естественная убыль населения (Беларусь (-0,7), Молдова (-0,1), Украина (-3,5)). Естественный прирост в России близок к нулю (0,2), что соответствует категории очень низкого естественного прироста (менее 2 процентов). В Армении значение 4,8 процентов соответствует низкому естественному приросту.

Наряду с различиями в естественном движении населения, демографическое пространство СНГ дифференцировано по характеру воспроизводства населения, о чём свидетельствует анализ суммарного коэффициента рождаемости. Государства СНГ были разделены нами по состоянию на 2013 год на два типа.

Первый тип включает страны со значениями суммарного коэффициента рождаемости более 2,1, что соответствует расширенному типу воспроизводства. К нему относятся шесть государств (Азербайджан (2,30), Казахстан (2,62), Кыргызстан (3,15), Таджикистан (3,27), Туркменистан (2,30), Узбекистан (2,2), характеризующихся положительной демографической динамикой - высокими значениями естественного прироста населения и ежегодных темпов роста.

Второй тип характеризуется суммарным коэффициентом рождаемости менее 2,0, что соответствует суженному типу воспроизводства. Данный тип включает остальные шесть государств – Армению (1,50),

Беларусь (1,62), Молдову (1,31), Россию (1,58), Украину (1,53), характеризующихся естественной убылью населения и в большинстве случаев отрицательной динамикой численности населения.

Приведённые сравнительные данные позволили сгруппировать страны СНГ по характеру воспроизводства и трендов динамики демографических процессов (рис.7).

Как видно из матрицы первую группу составляют страны среднеазиатской зоны СНГ (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан), характеризующиеся расширенным типом воспроизводства, приведшего к положительной динамике естественного движения населения указанных стран.

Во вторую группу вошли Россия и Армения, у которых, несмотря на суженный тип воспроизводства, наблюдается положительная динамика естественного движения населения, относящаяся к категории очень низкого и низкого естественного прироста соответственно.

В третью группу не вошла ни одна из стран СНГ.

Четвёртую группу составляют страны европейской зоны СНГ (Молдова, Украина, Беларусь), имеющие отрицательную динамику естественного движения населения в силу суженного типа воспроизводства.

Следует отметить, что состояние стран, вошедших в первую и третью группы, свидетельствует о наличии в этих странах демографического потенциала, способствующего благоприятному развитию демографических и социально-экономических процессов.

Само развитие демографической

ситуации в странах второй и четвертой группы оказывает тормозящее воздействие на экономику и ее модернизацию, ограничивая возможности экономического ответа на демографические вызовы.

В связи с этим необходимо принимать во внимание тот вклад, который могут внести в решение проблем социального и экономического развития указанных стран сами демографические процессы.

Естественное движение населения (убыль)	Характер воспроизводства (Суммарный коэффициент рождаемости >2) I тип воспроизводства		Естественное движение населения (прирост)
	Группа: III группа стран	Группа: I группа стран Кыргызстан (21,1; 3,5) Таджикистан (23,5; 3,27) Казахстан (14,7; 2,62) Туркменистан (13,5; 2,3) Азербайджан (12,8; 2,3) Узбекистан (17,8; 2,2) Туркменистан (13,5; 2,2)	
	Группа: IV группа стран Беларусь (-0,7; 1,62) Украина (-3,5; 1,53) Молдова (-0,1; 1,31)	Группа: II группа стран Россия (0,2; 1,58) Армения (4,8; 1,5)	
	Характер воспроизводства (Суммарный коэффициент рождаемости < 2) II тип воспроизводства		

Рис.7 Характер воспроизводства и трендов динамики демографических процессов (на примере стран СНГ по состоянию на 2013 г.)

Как видно из матрицы первую группу составляют страны среднеазиатской зоны СНГ (Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан и Азербайджан), характеризующиеся расширенным типом демографического производства, приведшего к положительной динамике естественного движения населения указанных стран.

Во вторую группу вошли Россия и Армения, у которых, несмотря на суженный тип воспроизводства, наблюдается положительная динамика

естественного движения населения, относящаяся к категории очень низкого и низкого естественного прироста соответственно.

В третью группу не вошла ни одна из стран СНГ.

Четвертую группу составляют страны европейской зоны СНГ (Молдова, Украина, Беларусь), имеющие отрицательную динамику естественного движения населения в силу суженного типа воспроизводства.

Следует отметить, что состоя-

ния указанных стран сами демографические процессы.

ние стран, вошедших в первую и третью группы, свидетельствует о наличии в этих странах демографического потенциала, способствующего благоприятному развитию демографических процессов.

Само развитие демографической ситуации в странах второй и четвертой группы оказывает тормозящее воздействие на экономику и ее модернизацию, ограничивая возможности экономического ответа на демографические вызовы.

В связи с этим необходимо принимать во внимание тот вклад, который могут внести в решение проблем социального и экономического разви-

тия указанных стран сами демографические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евразийский демографический барометр № 667 - 668 14 - 31 декабря 2015* Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/arc/eabarom.php>
2. *СНГ в 2014 г. Краткий сборник предварительных статистических итогов / Статкомитет СНГ – М., 2014. - 371 с.*
3. *Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств* Режим доступа: <http://www.cisstat.com>

Моисеева А.В. аспирант,
Крючков И.В. д.и.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТА ЕВРОПЫ

В статье рассматриваются основные принципы и механизмы образовательной политики Совета Европы, её цели, принципы, структура, мероприятия и программы, посредством которых эти цели осуществляются.

This article discusses the basic principles and mechanisms of educational policy of the Council of Europe, its objectives, principles, structure, activities and programmes through which these objectives are carried out.

Ключевые слова: Совет Европы, образовательная политика Совета Европы, культурное разнообразие и межкультурный диалог, образование направленное на воспитание демократической гражданской ответственности.

Keywords: Council of Europe, educational policy of Council of Europe, cultural policy of Council of Europe, cultural diversity and intercultural dialogue, education for democratic citizenship.

Образовательную политику Совета Европы регулирует Европейская культурная конвенция 1954 года. Она направлена на развитие межправительственного сотрудничества в сфере образования, культуры, спорта и молодежи. Основной

акцент в образовательной политике Совета Европы направлен на стандартизацию документов о получении высшего образования, изучение иностранных языков, воспитание демократической гражданской ответственности, и развитие межкультурного диалога. В сфере образования Совет Европы через разработку различного рода программ и мероприятий, содействует сближению народов Европы, их взаимопониманию и укреплению доверия между ними. Реализацией программ Совета Европы в области образования и культуры руководит Совет по культурному сотрудничеству (СКС). Его работе помогают четыре специальных комитета по вопросам школьного образования, высшего образования и научных исследований, культуры и культурного наследия. Комитет по высшему образованию и научным исследованиям Совета стремится решать проблемы, с которыми сталкиваются университеты, и другие высшие учебные заведения Европы, с этой целью в 50-ые годы были разработаны и приняты три конвенции: Европейская Конвенция об эквивалентности дипломов, дающих право на поступление в университеты в 1953 г. [1], Европейская Конвенция об эквивалентности периодов университетского образования 1956 г. [2] и

Европейская Конвенция об академическом признании университетских квалификаций, принятая в 1959 г. [3]. Конвенции направлены на унификацию документов о высшем образовании, признании эквивалентности дипломов, что дает право поступления в образовательные учреждения стран-участниц-Конвенции. Конвенция об эквивалентности периодов университетского образования рассчитана на студентов, изучающих иностранные языки, и дает право засчитать период обучения за рубежом в родном университете, кроме того, при наличии дополнительных соглашений сданные экзамены зачитываются студенту как эквивалентные в своем университете. Таким способом предполагалось решить проблему нехватки высококвалифицированных кадров. Конвенция об академическом признании университетских квалификаций дает право после окончания университетского образования продолжить обучение в любом государстве, являющимся участником Конвенции. Указанные конвенции не корректировались на протяжении лет, что привело к некоторым сложностям.

В 60-е – 70-е годы в сфере европейского образования произошли изменения. На национальном уровне они заключались в диверсификации высшего образования. Ранее национальные системы образования состояли из традиционных университетов, находящихся под ведением государственных властей. Позже национальные системы стали носить более вариативный характер. Появились многочисленные учебные заведения, направленные на краткосрочные и профессиональные курсы. В университетах появились нетрадиционные программы, предлагающие

укороченное обучение с акцентом на профессиональное образование. Данная диверсификация сказалась и на подготовительных курсах, что осложнило прием в высшие учебные заведения и затруднило вопросы международной эквивалентности.

В 80-е годы увеличилось количество частных учебных заведений, что привело к сомнениям по поводу качества преподаваемых учебных дисциплин и полученных квалификаций. Это затруднило и работу конвенций в области высшего образования. В них не содержались пункты дифференцирующих разные учебные заведения в рамках той или иной национальной системы.

Значительно возросла академическая мобильность, что актуализировало внимание к вопросам академического признания дипломов. Со времени принятия конвенций в области высшего образования произошли изменения между системами образования стран-участниц, это привело к затруднению реализаций этих конвенций. По сути исчез лежащий в основе данных конвенций принцип о эквивалентности национальных систем образования. Это привело к разработке и принятию совместной конвенции Совета Европы и ЮНЕСКО о признании уровня квалификации в области высшего образования в европейском регионе [4]. Конвенция содействует признанию и свободному перемещению людей и идей в области высшего образования. Эта Конвенция была открыта для подписания на дипломатической конференции 11 апреля 1997 года в Лиссабоне и вступила в силу в феврале 1999 г. По состоянию на 2016 год 53 страны ратифицировали эту конвенцию. Конвенция направлена на облегчение признания

документов об образовании выдаваемых в разных странах. Главной целью стало создание юридического каркаса в сфере высшего образования на европейском континенте, что даст возможность студентам учиться и работать за рубежом. Конвенция заменила ранее принятые документы в области высшего образования. Она признает учебные курсы, дипломы о высшем образовании и ученые степени в регионе Европы и значительно облегчает признание квалификаций. В соответствии с конвенцией отказать в признании квалификации возможно только при условии, что она существенно отличается от аналогичной действующей квалификации в принимающей стране.

В области школьного образования благодаря проведению ряда симпозиумов стало возможным проанализировать проводимые реформы с точки зрения задач среднего образования, его содержания и методов, сотрудничества школ и местных коммун, подготовки преподавателей и требуемой для них квалификации. Особое внимание уделяется реформам, проходящим в странах с развивающейся демократией. Кроме того, Совет Европы осуществил публикацию справочника по среднему образованию, состоящего из монографий по каждой стране.

В рамках образовательной политики Совет Европы осуществляет проект «Обучение и преподавание истории Европы в 20-м веке», который в приоритетном порядке обсуждался на саммитах Совета Европы в Вене и Страсбурге. Проект реализуется путем издания документов, направленных на проведение учебных реформ и учебных пособий, которые могут быть использованы в среднем образо-

вании при изучении истории XX века. История и преподавание истории играют важную роль в приобретении знаний, навыков и определении позиции будущих граждан демократического общества. Совет Европы располагает долголетней традицией в области обучения истории. Сейчас он готов оказать помощь новым государствам-членам в отношении их исторического прошлого, в публикации новых учебников по истории и подготовке преподавателей истории.

В этом же направлении осуществляется программа повышения квалификации преподавателей. Благодаря ей, преподаватели повышают квалификацию на краткосрочных курсах в других государствах-членах, тем самым расширяя свой профессиональный опыт. Ежегодно проводится около 1000 таких стажировок.

Особое значение в образовательной политике придаётся привлечению внимания к изучению иностранных языков, как средства общения между народами. Совет Европы и Европейский Союз явились организаторами Европейского года языков, прошедшего в 2001 году. В этой программе, активную роль также играла ЮНЕСКО. Год проводился с учетом того, что языковые знания необходимы для взаимопонимания между народами, занятости и мобильности людей в Европе. Основной целью Года языков 2001 была мотивация всех граждан Европы к изучению иностранных языков, включая тех, которые мало используются, а так же поддержка процесса изучения языков на всем протяжении всей жизни людей в качестве ответа на экономические, социальные и культурные изменения в Европе. В связи с этим Комитет Министров объявил о проведении Ев-

ропейского Дня Языков, который будет отмечаться ежегодно 26 сентября [5]. Ещё одним шагом в этом направлении стало появление Европейского центра современных языков в Граце (Австрия). В настоящее время он является постоянно действующим институтом Совета Европы. К соглашению присоединились 28 государств. В задачи центра входит реализация программ изучения языков и новых методик в этой области, а также распространение лучшего опыта в области изучения и преподавания современных языков.

В рамках образовательной политики Совет Европы содействует формированию толерантности путём развития межкультурного диалога как следствия многообразия культур. На третьем саммите глав государств и стран участниц Совета Европы в 2005 году межкультурный диалог определили как средство продвижения компетентности, понимания, примирения и толерантности. С этой целью была написана «Белая книга» по межкультурному диалогу. «Жить вместе в равном достоинстве» [6]. Согласно ей межкультурный диалог понимается как процесс, включающий в себя открытый и вежливый обмен мнениями между лицами и группами с различным этническим, культурным, религиозным и языковым прошлым и наследием, основанный на взаимном понимании и наследии. Он требует свободы и способности к самовыражению, а также готовности и способности прислушиваться к мнению других. Он поощряет равенство, человеческое достоинство и чувство общей цели. Он имеет целью развитие более глубокого понимания различного мировоззрения и поведения, повышение уровня сотрудничества и вовлечён-

ности, создание условий для развития личности, а также продвижения толерантности и уважения к другому. Однако навыки для межкультурного диалога должны быть приобретены и использованы в течении всей жизни. Важную роль в этом должны играть работники образования. Ключевыми областями изучения и преподавания межкультурного диалога является воспитание демократической гражданственности. Через обучение гражданственности Совет Европы пытается способствовать воспитанию молодых людей как активных и ответственных членов общества, способных и готовых внести свой вклад в благосостояние общества, в котором они живут. С 1997 г. Совет Европы реализует проект по обучению демократической гражданственности с целью переосмысления значения демократии и статуса граждан. В основу проекта, легли вопросы, какие ценности и навыки необходимы каждому человеку для участия, как гражданина, в развитии процесса демократической гражданственности и как они могут быть приобретены или переданы другим согражданам [7]. В 2002 г. Комитет министров Совета утвердил рекомендацию, призывающую правительства сделать обучение демократической гражданственности приоритетной задачей реформ политики в области образования. Особое внимание сейчас уделяется поощрению участия детей путем создания возможностей для их участия в собственном образовательном процессе. Лучший способ обучать детей активной гражданственности – обеспечить их практическими возможностями активного участия в их непосредственном окружении. Они могут узнать о своих правах и обязанностях и восполь-

зоваться возможностью участвовать в принятии решений дома, в школе, и в местных организациях. В этих ролях они также ощущают разные формы сопричастности и знакомятся с комплексной и динамической природой гражданственности. Способность жить вместе в условиях демократии не возникает сама по себе. Знания, навык и ценности, составляющие предпосылки жизни в демократическом обществе, нужно изучать и воспитывать в течение всей жизни. В то время как дети должны понимать основы демократии и прав человека, таким ценностям как достоинство, толерантность и уважение к другим людям, а также таким навыкам как сотрудничество, критическое мышление и отстаивание прав человека невозможно обучить традиционными способами. Они изучаются через упражнения и практику, в процессе жизни и деятельности в демократическом окружении и с самого раннего возраста. Именно этой цели Совет Европы посвятил книгу «Компасито – пособие по обучению детей правам человека» [8]. «Компасито» предоставляет детям, воспитателям, учителям и родителям упражнения и методы для творческого и увлекательного ознакомления детей с правами человека. Только зная о своих правах, дети смогут распознавать нарушения и протестовать против них; только став приверженцами прав человека, дети смогут внести свой вклад в улучшение мира не только сегодня, но и завтра. Это пособие – бесценный вклад в дело поддержки детей и соблюдения их прав по всей Европе. Аналогичное пособие Совет Европы выпустил по образованию в области прав человека с участием молодежи «Компас» [9]. Пособие было написано в

рамках Молодежной программы обучения правам человека Директората по делам молодежи и спорта Совета Европы. Эта программа началась в 2000 году в связи с 50-летием Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Программа направлена на то, чтобы сделать права человека основой молодежной работы и тем самым способствовать введению преподавания прав человека в систему образования в целом. В 2010 году была принята Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека, которая была утверждена Комитетом министров 11 мая 2010 г. Воспитание демократической гражданственности и образование в области прав человека тесно взаимосвязаны и взаимно поддерживают друг друга. Согласно пункту f данной хартии: важным аспектом всего комплекса воспитания демократической гражданственности и образования в области прав человека является содействие социальной сплоченности и межкультурному диалогу, а также повышение роли многообразия и равенства, в том числе гендерного равенства; для этого чрезвычайно важно развивать знания, личные и общественные навыки и взаимопонимание, которые регулируют конфликты, повышают уровень оценки и понимания различий между религиозными и этническими группами, создают взаимное уважение к человеческому достоинству и общим ценностям, поощряют диалог и содействуют ненасильственному урегулированию проблем и споров [10]. Таким образом, мы вновь возвращаемся к межкультурному диалогу как важному моменту построения единой Европы, которая позволяет жить всем в

культурном обществе, пользоваться правами человека и основными свободами.

ЛИТЕРАТУРА

1. ETS № 15 (1953) Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, дающих право на поступление в университеты. [Электронный ресурс]: URL: //http://conventions.coe.int (дата обращения 21.01.16).

2. ETS № 21 (1956) Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского образования. [Электронный ресурс]: URL: //http://conventions.coe.int (дата обращения 21.01.16).

3. ETS № 32 (1959) Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций. [Электронный ресурс]: URL: //http://conventions.coe.int (дата обращения 21.01.16).

4. Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабон, 11 апреля 1997г.) // Россия и Совет Европы. Информационный бюллетень, 2000. - № 1. - С. 55-64.

5. Европейский День Языков. [Электронный ресурс]: URL: //www.coe.int / EDL (дата обращения 22.01.16).

6. Белая книга» по межкультурному диалогу. «Жить вместе в равном достоинстве». [Электронный ресурс]: URL: //http://www.coe.int/t/dg4/inter-cultural/Publication_WhitePaper_ID_en.asp (дата обращения 22.01.16).

7. Образование. [Электронный ресурс]: URL: //http://www.coe.int/T/E/Cultural_Co-operation/education (дата обращения 15.01.16).

8. «Компасито» Пособие по обучению детей правам человека. На русском языке. [Электронный ресурс]: URL: // www.coe.ru_ (дата обращения 16.01.16).

9. «Компас» Пособием по образованию в области прав человека с участием молодежи. На русском языке. [Электронный ресурс]: URL: // www.coe.ru_ (дата обращения 16.01.16).

10. Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образовании в области прав человека. [Электронный ресурс]: URL: // http://conventions.coe.int; (дата обращения 16.01.16).

Моисеев В. В.
д. и. н.,
профессор, БГТУ им. В.Г.Шухова,
г. Белгород,
Галкина Е.В.,
д. полит. н., профессор
СКФУ,
г. Ставрополь

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

В условиях западных санкций, резкого падения цен на нефть и другие сырьевые товары, Россия оказалась в сложной политической и экономической ситуации. Новый экономический кризис выдвинул на повестку дня проблемы реиндустриализации, остро стал вопрос о замещении технологий и товаров, импортируемых из-за границы, особенно из стран Евросоюза, присоединившегося к антироссийским санкциям. Государственная политика реиндустриализации, несомненно, будет способствовать реальному воплощению разработанных программ собственного производства товаров и технологий, которые ранее импортировались из-за рубежа.

In terms of Western sanctions, the sharp drop in oil prices and other commodity prices, Russia is in a difficult political and economic situation. The new economic crisis has brought to the agenda the problem of re-industrialization, the island became a question of replacement technologies and products imported from abroad, especially from the European Union, acceding to the anti-Russian sanctions. State policy of re-industrialization, will undoubtedly contribute to actual implementation of programs developed its own production of goods and technology that were previously

imported from abroad.

Ключевые слова: государственная политика реиндустриализации, западные санкции, сырьевая экономика, импортозамещение.

Keywords: government policy reindustrialization, Western sanctions, resource-based economy, import substitution.

Реиндустриализация российской экономики нацелена на развитие новых, высокотехнологичных производств, замещающих старые и отсталые предприятия, при этом происходит замена физически и морально устаревших основных фондов и технологического оборудования на основе достижений научно-технической революции.

Модель экономического роста, которая сформировалась в России в 2000-е годы, базировалась на трансформации нефтегазовых сверхдоходов в рост экономики. Рост ВВП в последние 15 лет был обусловлен не ускоренным строительством сотен и тысяч новых фабрик и заводов, дававших большие объемы новой промышленной продукции, как в период советской индустриализации, и не стахановским движением, как это было в СССР в годы первых пятилеток,

а ростом цен на углеводородное сырье на мировых рынках. Достаточно сказать, что за 2000-2013 годы в нашу страну от продажи нефти и газа поступило свыше 2 трлн долларов, что по курсу ЦБ РФ по состоянию на 17 января 2016 г. превышает 150 трлн рублей.

Реиндустриализация или новая индустриализация, получив в свое распоряжение хотя бы половину от 150 трлн рублей, к 2020 году была бы успешно завершена, если бы национальный лидер поставил такую задачу перед страной в 2000 году с приходом к власти. Реализация политики реиндустриализации в условиях снижения доходов бюджета и ограничения технологических связей с развитым миром только усилит взятый ранее курс на поддержку неэффективных секторов и отраслей за счет более успешных. В условиях антироссийских санкций, когда нашим банкам отказано в европейских кредитах, собственные возможности инвестировать значительные финансовые средства в новую индустриализацию резко ограничены.

Здесь уместно заметить, что руководство страны неоднократно заявляло, что хочет диверсифицировать и модернизировать отечественную экономику, перевести ее на инновационный путь развития. Однако за этими правильными словами не последовала конкретная организаторская, идеологическая, кадровая и другая работа, поэтому в результате на президент, ни председатель правительства, отвечающий за развитие экономики, не смогли реально организовать работу ни через финансирование из госбюджета, ни через налоговые преференции, ни через взаимодействие с бизнесом.

Сырьевая ориентация экономики сохраняется уже четверть века, а намерения ее диверсифицировать так и не реализуются всё это время. Такой подход не мог не привести к тотальному отставанию от прогресса в технологиях, в опытно-конструкторских работах, кроме оборонно-промышленного комплекса, финансирование которого предполагается в сумме 20 трлн рублей до 2020 г.

Для того, чтобы решить назревшие проблемы модернизации реального сектора экономики и на этой основе успешно замещать товары и технологии, покупаемые до введения экономических санкций из-за рубежа, сегодня требуются огромные финансовые вложения не только в военно-промышленный комплекс для выпуска современных боевых самолетов, танков, средств ПВО, но и в «гражданские» отрасли промышленности, сельское хозяйство, строительство, транспорт и др. Только при этом возможна успешная реиндустриализация и на этой основе замещение импорта товарами собственного производства. По нашему глубокому убеждению, импортозамещение является одним из направлений современной реиндустриализации российской экономики.

Сегодня, когда время тучных лет безвозвратно упущено, переход к новой индустриализации России потребует, по мнению ученых, «на порядок увеличить как бюджет страны, так и объемы инвестиций в реальный сектор экономики со стороны корпораций, компаний и предпринимателей» [6]. Однако объемы ВВП, снижающиеся в 2014-2015 годах, при всем желании не позволяют выделить дополнительные инвестиции на реиндустриализацию и импортозамещение.

ние.

По объему валового внутреннего продукта (ВВП) современная Россия отстает от США более, чем в 8 раз (ВВП США по номиналу в 2014 г., по данным МВФ, составлял \$17,419 трлн., в то время, как ВВП РФ – только \$1,857 трлн); ВВП нашей стра-

ны (по номиналу) ниже ВВП Китая (10,380), Японии (4,616), Германии (3,860), Великобритании (2,945), Франции (2,847), Италии (2,148) и даже Индии (2,050) и Бразилии (2,353). Если представить эти показатели в виде таблицы, то она будет выглядеть следующим образом.

Таблица 1 - Валовой внутренний продукт 10 стран мира в номинальном значении (в долларах США)

№	Страна	2013 г.	2014 г.
1	 США	16768	17419
2	 КНР	9469	10380
3	 Япония	4920	4616
4	 Германия	3731	3860
5	 Великобритания	2680	2945
6	 Франция	2807	2847
7	 Бразилия	2391	2353
8	 Италия	2138	2148
9	 Индия	1875	2050
10	 Россия	2079	1857

Из таблицы следует, что по номиналу ВВП Россия замыкает первую десятку стран мира. По ВВП на душу населения (этот показатель свидетельствует об эффективности экономики и вкладе каждого гражданина в производство товаров и услуг) Российская Федерация занимает 44-е место в мире [7]. Согласно результатам исследований независимого научного учреждения «Legatum Institute», ученые которого ежегодно составляют рейтинги стран мира, на начало 2012 г., Россия по экономическим показателям опустилась в мировом рейтинге на 72-е место. По условиям для предпринимательства наша страна заняла

50-е место. Уровень коррупции и неэффективность управления экономикой отбросили Российскую Федерацию на 96-е место.

Из-за отсталой экономики и недостаточно развитой обрабатывающей промышленности современная Россия вынуждена ввозить станки и оборудование для предприятий, сельскохозяйственную технику для агропромышленного комплекса, компьютеры, телевизоры, телефоны, лекарства, одежду, обувь, продукты питания и другие товары для населения. Вследствие этого происходит сильнейшая экономическая зависимость России от других стран, в част-

ности от Евросоюза и США. По данным Минпромторга России, доля импорта в станкостроении сегодня превышает 90%. Не лучше положение в других ведущих отраслях российской экономики. Так, в тяжелом машиностроении доля импорта составляет 60-80%, в легкой промышленности – 70-90%, в радиоэлектронной промышленности – 80-90%, в фармацевтике и медицинской промышленности – 70-80% [2, с. 7].

Таким образом, потоки нефтедолларов усилили зависимость России от импорта. Ставка на то, что рынок всё сам отрегулирует, не сработала. Отечественные предприятия, направленные в рыночные отношения без государственной финансовой поддержки не выдержали конкуренции с современной высокотехнологичной продукцией западных фирм, имевших огромный опыт работы, поэтому падение по некоторым отраслям и видам промышленной продукции оказалось многократным. Например, производство отечественных самолетов снизилось сравнению с дореформенным (нерыночным) периодом в 5 раз, а ткацких станков – в 80-90 раз. При попустительстве правительства, снимаемого в ряде случаев таможенные барьеры, недостающее оборудование и товары стали всё больше покупать за границей, финансируя таким образом зарубежного, а не отечественного производителя. Вот почему в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г. была поставлена задача ускоренного импортозамещения, создание собственного конкурентоспособного производства, способного обеспечить потребности страны без иностранных товаров и [1].

Тема импортозамещения стано-

вится еще актуальнее в связи с западными санкциями, введенными против России в связи с событиями на Украине. Устойчивый курс на экономическую и политическую изоляцию нашей страны, отказ в западных кредитах и технологиях вынуждает руководство России серьезно заняться не на словах, а на деле импортозамещением, инвестициями в промышленность и аграрный сектор для модернизации устаревших производств и технологий, повышения уровня человеческого капитала, производительности труда и т.д.

Импортозамещение, несомненно, будет способствовать уменьшению отрицательного влияния антироссийских санкций, реиндустриализации экономики Российской Федерации.

Весной 2014 г. премьер-министр Д. А. Медведев назвал импортозамещение в числе приоритетов для экономики Российской Федерации, потенциал которой дает возможность выпускать без иностранной помощи значительный объем товаров.

В сложившихся обстоятельствах принципиально важным является верное определение приоритетов импортозамещения и концентрация финансовых ресурсов на наиболее перспективных направлениях. В этих целях министерствами было разработано и утверждено семь программ импортозамещения в отечественной промышленности: космической отрасли, оборонно-промышленном комплексе, а также в энергетике, связи, транспорте, информационных и нанотехнологиях, на которых должны быть сконцентрированы институциональные и инвестиционные усилия. Весной 2015 г. по поручению правительства Минпромторгом, Минкомсвязью, Минтрансом и Ми-

нэнерго России было разработано еще 19 отраслевых программ импортозамещения на ближайшие годы. Вместе они охватывают почти весь реальный сектор российской экономики.

15 апреля 2014 г. Правительство РФ в рамках объявленного руководством страны курса на импортозамещение утвердило госпрограмму «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Рассчитанная до 2020 г., эта госпрограмма преследует основную цель – в значительном объеме снизить долю импорта, заменив его продукцией собственного производства. В случае успешной реализации госпрограммы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» к 2020 г. снижение импортозависимости, по оценке Правительства России, произойдет с уровня 70-90% до уровня 50-60%, а в некоторых отраслях оно прогнозирует более лучшие показатели.

Здесь хотелось бы отметить, что подобные прогнозы в отношении импортозамещения раздавались со стороны правительства и в 1998-1999 гг., и 2008-2009 гг., когда оно приступало к очередному этапу замены импорта отечественными товарами и технологиями. Но из-за отсутствия большой организаторской работы, финансового обеспечения подобных планов и программ, значительных перемен не происходило. Уровень импорта от 70 до 90% в современной российской экономике – убедительное доказательство этого неутешительного вывода.

Импортозамещение – это многофакторный, весьма сложный в плане практической реализации процесс. Поэтому конкретных дел в сфере импортозамещения предстоит сделать

много, чтобы добиться поставленных целей. Например, в области создания благоприятного инвестиционного климата, без которого невозможно привлечение инвестиций для реиндустриализации и технологического перевооружения промышленных, оборонных и сельскохозяйственных предприятий, строительства новых, недостающих фабрик и заводов, чтобы выпускать инновационную продукцию, не уступающую импортным образцам.

О том, что инвестиционный климат в современной России далек от нужного для привлечения денег в экономику и социальную сферу, свидетельствует, в частности, бегство капиталов из России за границу, в том числе в офшоры. Всего за восемь последних лет бизнесмены вывели из нашей страны около 700 млрд долларов США, что по курсу ЦБ РФ на 18.01.2016 г. превышает 53 трлн рублей или более трех годовых бюджетов Российской Федерации. Если бы российский инвестиционный климат соответствовал запросам и представлениям предпринимателей, они не выводили бы в таком количестве деньги из страны, которые так нужны сегодня для решения проблем импортозамещения в целом для социально-экономического развития Российской Федерации. О какой масштабной реиндустриализации экономики, перестройке ее на основе инноваций и импортозамещения может идти речь без инвестиций и как остановить бегство из страны сотен миллиардов долларов?

На вопрос, как можно изменить к лучшему создающуюся ситуацию, ответ однозначный: изменением в лучшую сторону условий для ведения бизнеса, изменением инвестицион-

ного климата. Неоднократно по этому поводу высказывался и Президент РФ В.В. Путин: «Нужен масштабный рост инвестиций. Наша цель – создание за 20 лет не менее 25 млн. рабочих мест нового качества с достойным уровнем оплаты за интересную работу. Размещение нового производства в России должно быть более выгодным, чем в других странах». Тем самым признается, что размещение нового производства в России пока не выгодно, так как деятельность бизнесменов в нашей стране сопряжена еще и с коррупцией, рейдерством, боязнь потерять капитал из-за отсутствия гарантий неприкосновенности частной собственности. Примеров тому много, достаточно упомянуть дело Ходорковского, Чичваркина и др.

После «дела Ходорковского» многие владельцы крупного и среднего бизнеса во избежание подобной судьбы предпочли перевести свой бизнес в офшоры. По утверждению С.М. Миронова, бывшего главы Совета Федерации, из офшоров сегодня управляется 70% российской экономики, что подтверждается многими фактами. Так, контрольный пакет акций (85,51%) крупнейшей отечественной сталелитейной компании «Новолипецкий металлургический комбинат» стоимостью 13,3 млрд. долл. принадлежит компании «Fletcher Group Holdings Limited», базирующейся на Кипре (основной владелец НЛМК В.Лисин, которому принадлежит свыше 80% акций комбината). Другой известный российский бизнесмен О. Дерипаска также держит свои активы вдалеке от России. Его Объединенная компания «Российский алюминий», являющаяся вторым в мире производителем алюминия и глинозема, зарегистрирована на британском остро-

ве Джерси. И активы миллиардера Р. Абрамовича также размещены за рубежом, в основном в офшорах [8]. Поэтому не случайно в Послании Президента РФ В.В. Путина от 4 декабря 2014 г. предлагалось провести полную амнистию капиталов, возвращающихся в Россию. «Все мы понимаем, что происхождение денег разное, по-разному они заработаны и получены. Но, убежден, нам нужно окончательно закрыть, перевернуть офшорную страницу в истории нашей экономики и нашей страны. Это очень важно и нужно сделать» [1]. Деофшоризации российской экономики В.В. Путин уделил внимание и в последнем послании от 3 декабря 2015 г.

Другая проблема, которую предстоит решить при организации выполнения намеченных программ – это проблема кадров, без которых невозможно реиндустриализация и экономика, основанная на знаниях. Россия сегодня испытывает острый дефицит квалифицированных кадров в целом ряде отраслей и производств. Решать кадровую проблему можно разными путями, самый доступный из которых – переобучение персонала в соответствии с новыми требованиями и задачами экономики.

К кадровой проблеме примыкает и еще одна проблема – повышение научного потенциала, способного к инновациям на основе IT-технологий. Не секрет, что вследствие неверной политики в отношении ученых произошел отток молодых ученых и специалистов за границу. По некоторым данным, за два последних десятилетия из страны в поисках лучших условий для работы уехало более 1,2 млн докторов, кандидатов наук и способных инженеров. К концу 2000-х годов из нашей страны для работы за грани-

цей ежегодно уезжало около 200 тыс. специалистов с высшим образованием. В 2012 г. из России уехало 122751, а в 2013 г. еще больше – 186382 человека [9]. При такой тенденции решить сложнейшие задачи реиндустриализации и импортозамещения становится еще более проблематично.

И всё-таки программы реиндустриализации и импортозамещения в России, несмотря на отмеченные сложности, имеют хорошие шансы на успех, и залогом этому является дешевое сырье, относительно дешевая рабочая сила, недорогие энергоносители – природный газ и электроэнергия, а также проведенная в 2014-2016 гг. девальвация рубля, которая значительно удешевила потенциальные издержки предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Послание президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации.* – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 29.10.2015).
2. *Глаголев С.Н., Моисеев В.В. Импортозамещение в экономике России.* – Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. – 276 с.
3. *Импортозамещение: какие возможны сценарии?* – URL: http://i.rbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii.
4. *Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».* – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 14.10.2015).
5. *Прямая линия с Владимиром Путиным.* – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261> (дата обращения – 21.04.2015).
6. *Амосов А. Об экономическом механизме нового индустриального развития // Экономист.* - 2014. – № 2. – С. 3-12.
7. *Список стран по ВВП // Официальный сайт Свободной энциклопедии Википедия.* <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.10.2015).
8. *Моисеев В. Офшорная экономика // Человек и труд.* – 2012. – № 8. – С. 22.
9. *Утечка мозгов из Российской Федерации // Официальный сайт Свободной энциклопедии Википедия.* <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.10.2015).
10. *Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики.* - М.: LENAND/URSS, 2015. – 464 с.

*Дибирова А.И.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства,
г. Махачкала*

РОЛЬ ДАГЕСТАНА В ГЕОПОЛИТИКЕ КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье показана роль Дагестана в геополитике Кавказского региона в XVIII - первой половине XIX века.

The article describes the role of Dagestan in the geopolitics of the Caucasus region in XVIII - first half of the XIX century.

Ключевые слова: Дагестан, геополитика, кавказская политика, экономика, политика, культура, связи.

Keywords: Dagestan, geopolitics, Caucasian policy, economy, policy, culture, communications

Предметом геополитики является изучение процессов влияния геопространства на политические цели и интересы государства, принципы развития государств, регионов мира в целом с учетом системного влияния географических, политических, экономических, военных, экологически и других факторов.

Дагестан с точки зрения современной геополитики является важнейшей стратегической точкой не только Северного Кавказа, но и всего кавказского региона.

После распада мощного в прошлом государства СССР и в связи с образованием национальных государств в Закавказье возрастает роль

Дагестана, находящегося на южных рубежах современной России.

Особую значимость Дагестану в этом контексте придает то обстоятельство, что он расположен на стыке границ таких кавказских независимых государств как Азербайджан и Грузия. С ними Россия всегда поддерживала и, несомненно, будет развивать в будущем, тесные экономические, политические, культурные и иные связи, имеющие большое значение с точки зрения ее национальных интересов.

Стратегическая важность Дагестана определяется уникальным географическим положением, позволяющим ставить и реализовывать глобальные геополитические, геоэкономические и геостратегические задачи.

XVIII – первая половина XIX в. - это период активизации кавказской политики шахского Ирана, османской Турции и царской России, которая хотя и позже других, точнее с первой четверти XVIII в. включилась в борьбу за Кавказ, но добилась больших успехов. В этом плане указанный период является судьбоносным в развитии геополитической обстановки на Кавказе и соответственно в росте и развитии разносторонних торгово-экономических и культурных взаимо-

отношений народов Дагестана с народами сопредельных государств.

Дагестан в XVIII - первой половине XIX в. являлся ареной самых жестоких военных конфликтов между Российской империей, с одной стороны, и Турцией, Ираном - с другой. Поэтому вопросы обеспечения безопасности в этом регионе Россия всегда рассматривала в числе наиболее приоритетных задач и наличие «агрессивных, враждебных России государственных военно-мобильных формирований требовали обеспечения военной безопасности страны на данном направлении».

Новый импульс военная политика России на Кавказе приобрела лишь в период правления Петра I. Во время его царствования экспансия Российского государства на Кавказ, беря начало в его центральной части, постепенно распространялась на периферию, к побережьям Каспийского и Черного морей. Перспективное направление военной политики России в данном случае приобретал Дагестан, по каспийскому побережью которого проходил так называемый «Малый шелковый путь». Через Дагестан проходили пути не только экономического, но и военно-стратегического значения, связавшие Россию и Кавказ со странами Востока и Европы.

Итогом всей кавказской политики России в данный период стал знаменитый каспийский (персидский) поход Петра I, результатом которого явились значительные территориальные приобретения России в Прикаспии. Характерно при этом то, что Россия не воевала с самой Персией, а ввела свои войска лишь на территории, уступленные ей персидским правительством в 1723 году по договору, заключенному с шахом

Тахмаспом. К России, таким образом, отошли «в вечное владение Дагестан, Ширван, Мазендаран, Гилян и Астрабад», то есть практически все западное и южное побережье Каспия.

Дипломатическими усилиями удалось предотвратить русско-турецкую войну, и по русско-турецкому договору 1724 года были признаны приобретения России на Каспии. Стык границ между Россией, Турцией и Персией пришелся на место слияния Аракса и Куры. Таким образом, была достигнута вторая по значимости цель государственной политики Петра I - «прорублено окно в Азию», то есть, ликвидирована ее блокада на южном направлении.

В последней трети XVIII века и первой трети XIX века Россия вступила в открытое военное столкновение со своими каспийскими соседями и выиграла четыре войны у Турции, две - с Ираном. Эти победы закрепили за Россией практически всю территорию Кавказа, все западное побережье Каспия.

Начало XIX в. знаменуется введением российской администрации на Кавказе. Характеризуя территориальную экспансию Российского государства на Северный Кавказ в этот период, И.В. Бочарников отмечает, что «изначально процессы присоединения северокавказских владений к России носили не насильственный, а преимущественно добровольный и договорный характер». Тем более, что к середине XIX века была фактически подведена черта геополитической экспансии на кавказском направлении. Однако война с горцами принимала все более затяжной и ожесточенный характер. Образование имамата на территории Дагестана перевело эту войну в фазу вооруженного проти-

востояния, поглощавшего все важнейшие ресурсы государства и, прежде всего, людские, не позволяя тем самым использовать Кавказ в целях решения задач экономического и политического характера. Завершение Кавказской войны в 1864 году привело к умиротворению Северного Кавказа. С другой стороны, сам Кавказ в силу своей геополитической значимости становился объектом притязаний ведущих европейских держав.

В современных условиях с точки зрения безопасности Кавказ представляет для России ключевую точку, поскольку через него потенциальный противник может добиться двух стратегических целей - геополитического окружения России и последующей ее территориальной дезинтеграции. Во-первых, через Южный Кавказ может быть осуществлена стратегическая смычка между Черным и Каспийским морями. Во-вторых, этнический состав российского Северного Кавказа неоднороден, и вполне вероятно, что часть населения региона может быть использована для разжигания межнациональных конфликтов, ведения против России диверсионно-террористической войны. В-третьих, регион с его горным рельефом идеально подходит для ведения такой войны из-за проницаемости границы, ограниченности транспортных путей и их

уязвимости, а также сложности обнаружения и преследования диверсионно-террористических групп.

Сегодня Дагестан находится на острие стратегических интересов России, и в этом смысле дагестанские проблемы становятся для нее проблемами геополитического масштаба.

В значительной степени достижение этой цели зависело и зависит в настоящее время от ситуации в Дагестане, потому что с точки зрения современной геополитики он является важнейшей стратегической точкой Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арухов З.С. *Россия и Дагестан в новом геополитическом пространстве*. - Махачкала, 2006. - 92 с.
2. Бабаев А.-М. Б. *Кавказ в геополитике мировых держав в первой половине XX в.* - Махачкала, 2005. - 211 с.
3. Бочарников И.В. *Геополитическая экспансия России на Кавказе в XVI-XX вв.* // *Евразийский вестник*. - 2003. - № 24. - 41 с.
4. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. *Геополитика Каспийского региона*. - М., 2003. - 134 с.
5. Смирнов Н.А. *Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках*. - М., 1958. - 86 с.

Коробкина И.А.
к.и.н., доцент
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

РОССИЯ И ЮНИДО: ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММ ИНКЛЮЗИВНОГО И УСТОЙЧИВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается роль ЮНИДО в контексте усиления промышленного потенциала и более чистого инклюзивного и устойчивого промышленного развития, анализируется динамика участия РФ в ЮНИДО в качестве «чистого донора», показана роль ЮНИДО в содействии внедрению технологии Форсайт как на региональном, так и на мировом уровне.

The article discusses the role of UNIDO in the context of increasing industrial capacity and cleaner inclusive and sustainable industrial development, analyzes the dynamics of the participation of the Russian Federation to UNIDO as a «net contributor», the role of UNIDO in promoting the introduction of technology foresight at both the regional and global level.

Ключевые слова: ЮНИДО, устойчивое промышленное развитие, инклюзивное промышленное развитие, индустриализация, «чистый донор», передача технологий, промышленный потенциал, технологии Форсайт

Keywords: UNIDO, sustainable industrial development, inclusive industrial development, industrialization, «net contributor», technology transfer, industrial potential, technology Foresight

ЮНИДО (Организация Объединенных Наций по промышленному развитию; UNIDO (United Nations Industrial Organization) основана в 1966 г. в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2152 (XXI), с 1 января 1985 г. ЮНИДО является 16-м специализированным учреждением ООН. Членами ЮНИДО на сегодняшний день являются 173 государства, включая и Россию (с 1989 г.).

ЮНИДО - центральный координирующий орган ООН в сфере помощи промышленному развитию. Это также и глобальный форум для исследования препятствий на пути устойчивой индустриализации, для разработки соглашений, кодексов, норм и правил, распространения новых подходов, политики и прогрессивного опыта промышленного развития ведущих мировых держав. Основная цель деятельности ЮНИДО определяется как «поощрение промышленного прогресса в развивающихся странах, как вклад в создание нового мирового экономического порядка» [11, с. 123].

Основные функции ЮНИДО заключаются в следующем: ЮНИДО является координирующим центром по промышленной технологии, ЮНИДО осуществляет посредниче-

ские функции в сфере промышленного сотрудничества, ЮНИДО является центром информации по промышленным вопросам.

ЮНИДО предоставляет необходимые услуги и помощь правительствам, институтам и предприятиям в приобретении новых технологий, подготовке национальных кадров в целях укрепления устойчивого и равномерного промышленного развития. В 1997 г. Генеральная конференция ЮНИДО одобрила План действий, касающихся будущей роли и функций ЮНИДО, который подразделил ее деятельность на две основные области: усиление промышленного потенциала и более чистое и устойчивое промышленное развитие [12, 824].

Российская Федерация последовательно выступает за укрепление роли ЮНИДО в качестве ведущего специализированного учреждения ООН, ответственного за продвижение проблематики инклюзивной и устойчивой индустриализации в контексте осуществления глобальной социально-экономической и природоохранной повестки дня на период после 2015 г. Россия заинтересована в наращивании сотрудничества с ЮНИДО в интересах реализации совместных проектов в сфере СМР (содействие международному развитию), в т.ч. в целях продвижения задач инклюзивного и устойчивого промышленного развития на евразийском пространстве. С этой целью проводятся консультации с Секретариатом ЮНИДО по обновлению правовой основы двусторонних отношений и повышению их качественного уровня.

В своём выступлении на 16-й сессии Генеральной конференции ЮНИДО 1 декабря 2015 г. в Вене, глава российской делегации, замести-

тель Министра иностранных дел России Г.М. Гатиллов отметил, что Россия видит в ЮНИДО серьезный потенциал для выработки научно обоснованных подходов к проблематике промышленного развития, подчеркнул, что ЮНИДО принадлежит важная роль в мобилизации многосторонних усилий по реализации новых глобальных установок в индустриальной сфере. Также Г.М. Гатиллов заявил о поддержке Россией ЮНИДО в ее усилиях по осуществлению Лимской декларации и программ Инклюзивного и устойчивого промышленного развития, перспективности работы по подготовке новой операционной модели ЮНИДО, ориентированной на осуществление технического содействия на стратегической основе для привлечения крупных параллельных потоков государственных и частных инвестиций. Программа страновых партнерств ЮНИДО имеет все шансы стать новой флагманской моделью устойчивой индустриализации. При этом она должна быть понятной, четко прописанной, транспарентной [10]. Российский дипломат также отметил тот факт, что Российская Федерация является одним из ведущих доноров ЮНИДО и в этом контексте с удовлетворением отметил возросшую эффективность деятельности Организации.

С 2008 г. Россия активизировала работу по перестройке отношений с оперативными программами, фондами и специализированными учреждениями ООН в формате наращивания российского донорского потенциала в рамках реализации Концепции участия России в СМР. Были проработаны и согласованы с профильными российскими ведомствами и зарубежными партнерами проекты, которые

планировалось осуществить в рамках российского добровольного взноса в Фонд промышленного развития (ФПР) ЮНИДО: создание сети центров передачи технологий в странах ЕвразЭС, учреждение субрегионального центра по демонстрации технологий утилизации промышленных отходов, выявление и грация очагов загрязнения на трансграничных водоемах и внедрение чистых технологий [1, с. 12].

Дополнительный импульс сотрудничество РФ с ЮНИДО получило в 2009 г., когда Россия стала «чистым донором» этой организации. Тогда же было подписано административное соглашение о порядке использования ежегодного российского добровольного взноса в ФПР ЮНИДО в размере 2,6 млн. долл. США. На средства взноса планировалась реализация проектов в области передачи технологий, привлечения инвестиций и укрепления промышленного потенциала в СНГ и развивающихся странах [2, с. 13]. Соглашение было подписано после принятия решения правительством России о добровольном целевом взносе России в Фонд промышленного развития ФПР ЮНИДО на ежегодной основе. Финансированию подлежали: проекты в Российской Федерации по соглашениям о самофинансировании; проекты на пространстве СНГ; проекты в развивающихся странах [8, с. 82].

В рамках выполнения Административного соглашения с ЮНИДО объем добровольных взносов Российской Федерации в ФПР ЮНИДО в 2010 г. был доведен до 5,2 млн. долл. США. Началась реализация проектов в области передачи технологий, привлечения инвестиций и укрепления промышленного потенциала стран-

участниц СНГ и других развивающихся стран [3, с. 14].

В 2011 г. в рамках расширения сотрудничества с ЮНИДО стали разрабатываться новые проекты в области передачи технологий, привлечения инвестиций и укрепления промышленного потенциала в Монголии, Молдавии, других странах СНГ из средств добровольного российского взноса в ЮНИДО (2,6 млн. долл. США) [4, с. 13].

В 2012 г. Россия профинансировала проекты по совершенствованию промышленной статистики, природоохранной инфраструктуры в странах СНГ и расширению технологического и инновационного сотрудничества России и Бразилии [5, с. 13].

За счет добровольного российского взноса в ФПР ЮНИДО в 2013 г. России удалось зарезервировать средства на реализацию ряда проектов ЮНИДО в странах СНГ (всего более 2,5 млн. долл. США) [6, с. 13].

В 2014 г. за счет российского взноса в бюджет ЮНИДО профинансированы проекты по производству стройматериалов в Киргизии (2 млн. долл. США) и модернизации текстильной промышленности Армении (1 млн. долл. США) [7, с. 13].

Генеральный директор ЮНИДО Ли Юн отмечает, что у ЮНИДО и России большой и длительный опыт успешного сотрудничества, и ЮНИДО считает Россию своим стратегическим партнером [8, с. 82]. С начала 1990-х гг. ЮНИДО осуществила в России более 30 проектов, в настоящее время в процессе реализации находятся еще шесть проектов с общим бюджетом 103 млн. долларов. По мнению Ли Юна, Российская Федерация является одной из важнейших стран-доноров ЮНИДО и важ-

ной движущей силой технического сотрудничества как в регионе в целом, так и в странах с низким уровнем доходов. Генеральный директор ЮНИДО считает, что «устанавливая приоритетные направления и основываясь на принципах взаимной выгоды, сотрудничества, равенства и солидарности, Российская Федерация помогает формировать рамки сотрудничества и оказывает влияние на сотрудничество в области развития как на межстрановом уровне (сотрудничество с новыми структурами, особенно со странами БРИКС), так и в рамках трехсторонних соглашений и на межрегиональное сотрудничество Юг – Юг» [8, 84]. Ли Юн также выражает надежду на дальнейшее укрепление и развитие партнерства с заинтересованными сторонами из России. Поэтому в первую очередь ЮНИДО необходимо оценить потенциальные области политического и технического сотрудничества с Российской Федерацией и впоследствии зарекомендовать себя в качестве стратегически значимого и надежного партнера [8, 84].

ЮНИДО также содействует внедрению технологии Форсайт как на региональном, так и на мировом уровне с целью создать возможность использования технологии в качестве практического инструмента для разработки курса и стратегий с использованием перспективных технологий в интересах развивающихся стран и стран с переходной экономикой [9]. В настоящее время ЮНИДО осуществляет региональные инициативы в области Форсайта в Азии, Латинской Америке, Центральной и Восточной Европе и Новых Независимых Государствах.

В соответствии с договоренно-

стью, достигнутой между Минобрнауки России и ЮНИДО, Международный научно-образовательный Форсайт-центр ИСИЭЗ ГУ-ВШЭ получил статус Регионального центра ЮНИДО по технологическому Форсайту в России [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Внешиполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 г. Обзор МИД России*. М., 2009. [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).

2. *Внешиполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 г. Обзор МИД России*. М., 2010. [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837a62ade20651c325785a0041fd92!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).

3. *Внешиполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 г. Обзор МИД России*. М., 2011. [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad888!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).

4. *Внешиполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 г. Обзор МИД России*. М., 2012. [Электронный ресурс]: URL: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/9f0f52e364c2d5dd44257b820039fe38!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).

5. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 году. Обзор МИД России.* М., 2013. [Электронный ресурс]: URL://http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).
6. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2013 г. Обзор МИД России.* М., 2014. [Электронный ресурс]: URL://http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a00d1cfa2351f2b144257caf004719a6!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).
7. *Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2014 г. Обзор МИД России.* М., 2015. [Электронный ресурс]: URL://http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a00d1cfa2351f2b144257caf004719a6!OpenDocument (дата обращения 21.01.16).
8. Ли Юн. ЮНИДО и устойчивое развитие // *Международная жизнь.* № 11. 2013. С. 78-86.
9. Форсайт. Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL:// <http://www.unido.ru/resources/foresight/> (дата обращения 22.01.16).
10. Выступление главы российской делегации на 16-й сессии Генеральной конференции ЮНИДО, заместителя Министра иностранных дел России Г.М. Гатилова, Вена, 1 декабря 2015 года [Электронный ресурс]: URL:// http://www.mid.ru/organizacia-ob-edinennyh-nacij-po-promyslennomu-razvitiu-unido/-/asset_publisher/6d07GTXYvNCG/content/id/1956857 (дата обращения 22.01.16).
11. Улахович В.Е. *Международные организации: Справочное пособие* / В.Е.Улахович. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 400 с.
12. Фёдоров В.Н. *Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке.* – М.: Логос, 2007. – 944 с

Крючкова Н.Д.
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГОСТИНИЧНЫХ СЕТЕЙ

В статье рассматривается процесс развития гостиничных сетей в различных регионах мира. Распространение гостиничных сетей автор связывает с глобализацией, экономической политикой отдельных государств и развитием въездного туризма в них. Главное внимание уделено современным тенденциям развития сетевого гостиничного бизнеса. Автор подошел к выводу, что эффект синергии является ключевым фактором, обеспечивающим высокую степень конкурентоспособности крупных гостиничных сетей на международном рынке.

The article considers the developments of hotel chains in various parts of the world. The author connects the spreading of hotel chains with globalization, the economic policy of particular states and development of in-coming tourism in these countries. The main focus is on the newest tendencies of chain hotel business. According to the author, synergies are the key factor in ensuring a high degree of competitiveness of big hotel chains in the international market.

Ключевые слова: гостиничная сеть, независимая гостиница, бренд, рынок, индустрия гостеприимства

Keywords: hotel chain, independent

hotel, brand, market, hospitality industry

За последние полвека индустрия гостеприимства претерпела системные изменения. Радикальная трансформация гостиничного рынка была обусловлена появлением новой формы гостиничных предприятий - гостиничных сетей. Формирование и развитие этой системы внесло в индустрию гостеприимства много явлений, неизвестных ранее, таких как отделение управления от владения, стандартизация услуг и т.д.

Необходимо рассматривать распространение гостиничных сетей как часть процессов глобализации. Мировое распространение американских сетей следовало за распространением американских многонациональных производственных компаний. Включение новых регионов в мировое экономическое пространство означало немедленное развитие гостиничных сетей в этих регионах. В 1970-х гг. гостиничные сети появились на Ближнем Востоке, прежде всего в ОАЭ, но настоящий сетевой бум начался здесь в 1980-1990-е гг., когда была обеспечена экономическая стабильность региона 1980-е гг. - период активной экспансии в Азиатско-Тихоокеанский регион (Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд, Новая Зеландия и

Австралия), включая Китай, который только начал открываться миру в это время. Следует отметить, что гостиничная индустрия данного региона не была развита в это время, вследствие чего он стал наиболее перспективной территорией для распространения американских сетей. В настоящее время в странах Азиатско-Тихоокеанского региона активно формируются собственные гостиничные сети, вышедшие за пределы регионального рынка и ставшие международными, такие как «New Otani» (Япония), «Niko» (Япония), «Mandarin Oriental» (Гонконг), «Peninsula» (Гонконг), «Dusit International» (Тайланд), а также индийские сети «Taj Group» и «Oberoi» [1, 31-33].

Новый импульс сетевой активности в Европе был дан формированием панъевропейского экономического, а затем и политического пространства. Однако здесь собственный рынок гостеприимства имеет глубокие корни, хорошо развит, и независимые отели занимают на нем традиционно сильные позиции. Независимые отели составляют подавляющее большинство в маленьких городах и деревнях. Наиболее распространены небольшие семейные отели [5]. Согласно подсчетам, выполненным на основе данных, предоставленных Всемирной туристской организацией, средний процент сетевых отелей в 2011 г. в Европе был 30 %. Наиболее развиты гостиничные сети в Соединенном Королевстве – 55 % от общего количества номеров. Затем следуют Франция (41 %) и Финляндия (41 %), а также Испания (38 %). Наибольшее количество номеров в независимых отелях в Италии (88,7 % от общего количества номеров), Греции (83,8 %) и Австрии (77,6%) [9, 11]. В то же самое время в динамич-

ке в европейских странах наблюдается уменьшение доли независимых отелей и соответствующее увеличение доли сетевых отелей.

В России сетевые отели начали развиваться с 1990-х гг., когда контакты России и стран Запада возродились. Однако сетевые отели к настоящему времени представлены только в самых крупных городах, деловых центрах и на наиболее известных курортах. Независимые отели составляют подавляющее большинство на гостиничном рынке России. Так, в 2010 г. доходы от продаж в независимых отелях составляли 100 413 200 рублей, а в сетевых – только 6 311 900 рублей [8].

США остаются лидером в области сетевой индустрии гостеприимства. Сети занимают здесь около 90 % гостиничного рынка. Это определяется как историческими факторами, так и особенностями экономической системы и стимулирующей политикой налогообложения [1, 31]. Однако в динамике наблюдается постепенное сокращение доли американских корпораций на международном рынке, тогда как доля британских, французских, японских и немецких компаний, а в последние годы и китайских, увеличивается. Так, в списке Top 20 крупнейших гостиничных сетей мы можем обнаружить французскую «Accor», «TUI AG/TUI Hotels & Resorts» (Германия), «Sol Meli SA» (Испания), «Socit du Louvre» (Франция), «Jin Jiang International Hotels» (Китай), «Golden Tulip Hospitality/THL» (Нидерланды), «NH Hoteles SPA» (Испания) [7, 165].

В настоящее время операторные сети, создающиеся на основе заключения договора с управляющими компаниями, теряют динамику развития.

Многие владельцы предпочитают иметь более широкий доступ к принятию решений и участвовать в выборе стратегии собственной гостиницы. Поэтому аффилированные сети, основанные на покупке франшизы и предоставляющие большие возможности для самостоятельных действий, развиваются более динамично.

Международные гостиничные сети на современном этапе развития от мононациональных капиталов перешли к политике сотрудничества, реализации совместных программ. Мы можем отметить увеличение концентрации гостиничных предприятий в руках небольшого количества организаций. В 2011 г. первенство в рейтинге самых крупных гостиничных сетей в мире сохранила за собой «InterContinental». Британская компания, в состав которой входят отели «Holiday Inn», «Crowne Plaze» и «InterContinental», может предложить 647 161 номер по всему миру – больше, чем любая другая сеть. На втором месте в списке грандов – «Wyndham Hotels», которая включает 612 735 номеров с приростом номеров по отношению к 2010 г. 2,5 %. «Hilton» занимает третью строчку с 605 938 номерами, с приростом 3 % по отношению к 2010 г. [7, 165]. Можно предсказать дальнейшую концентрацию гостиничных сетей в руках горстки крупных компаний, образование новых глобальных альянсов и корпораций и создание транснациональных мега-сетей [4, 169-177].

Интенсивный рост и широкое распространение гостиничных сетей объясняется их лучшей адаптацией к вызовам и неопределенностям современной экономики по сравнению с независимыми. Преимущества сетевых отелей в их размерах и масштабах, что

позволяет вести эффективный и рациональный бизнес благодаря экономии масштаба [10, 317]. Узнаваемый бренд воспринимается как гарантия качества, что сокращает расходы на продвижение нового отеля. Размеры закупок определяют низкую стоимость закупаемых товаров, инженерно-технического оборудования. Единая система маркетинга существенно удешевляет проведение исследований и разработку маркетинговых стратегий сети. Они имеют собственные системы бронирования, фокусирующиеся преимущественно на загрузке отелей сети. Их масштабы дают им политическое влияние. Крупные сети могут влиять на экономику через лоббирование определенных экономических инициатив [6, 520].

В сравнении с гостиничными сетями независимые отели более уязвимы в экономической системе XXI века. Однако в некоторых случаях независимые отели могут быть более доходны (как показывает, например исследование греческих отелей, проведенное S.T. Kariki [3]). Независимые отели не имеют таких проблем с контролем и коммуникациями не требуют таких огромных инвестиций. Они могут быть более гибкими во времена экономического упадка, сокращая цены. В наши дни независимые отели пытаются использовать ту же самую стратегию выживания, что и гостиничные сети. Они осознали, что глобальный бизнес требует адекватных ресурсов финансовых и управленческих. И что приобрести их возможно только одним путем – сотрудничеством [2, 14-16]. Формирование добровольных сетей – маркетинговых консорциумов, или ассоциаций на основе взаимных рекомендаций, является наиболее эффективным способом,

который обеспечивает независимые отели некоторыми преимуществами сетей, такими как доступ к централизованным системам бронирования, имидж на национальном уровне и, в конце концов, возможность повысить доходы, сохраняя полную операционную свободу.

В заключение еще раз подчеркнем основные положения. Процессы глобализации и интеграции в экономической системе, в общем, воздействуют на развитие индустрии гостеприимства. Крупные, технически оснащенные, объединяющие тысячи отелей по всему миру гостиничные сети увеличивают свое присутствие и влияние на рынке гостиничных услуг. Интеграция по модели гостиничной сети стала способом выживания независимых гостиниц. В целом, увеличивающаяся конкуренция на рынке гостеприимства, более высокие ожидания потребителей воздействуют и на гостиничные сети, и на независимые гостиницы. Выживание и процветание и тех, и других связано, прежде всего, с потребителями. Именно они определяют будущее и независимых и сетевых отелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gee C.Y. *International hotels. Development and management.* - Michigan: American Hotel & Lodging Educational Institute, 2008. - 274 p.
2. Go M. F., Pine R. *Globalization strategy in the hotel industry.* - London - New York: Routledge, 1995. - 415 p.
3. Kapiki S. *Evaluating economic viability of the lodging industry. Independent vs chain hotels // Turizam.* - 2014. - Vol. 18. - Iss. 2. - P. 84-94.
4. Martorell C. O. *The growth strategies of hotel chains: best business practices by leading companies.* - New-York - London: Routledge, 2006. - 207 p.
5. Montagner M. *The Role of Chains in the Italian Hotel Industry. Thesis of dissertation, 1997.* URL: <http://dspace.mit.edu/handle/1721.1/68786>.
6. O'Neill J., Carlback M. *Do brands matter? A comparison of branded and independent hotels` performance during a full economic cycle // International Journal of Hospitality Management.* - 2011. - Is. 30. - P. 515-521.
7. Rocco M. A., Andrew N. V. *Hospitality Today. An Introduction.* - Michigan: American Hotel & Lodging Educational Institute, 2011. - 556 p.
8. Sheresheva M. *International Hotel Chains in the Russian Market. Proceedings for AHTMMC 2012, Corfu, Greece.* URL: <http://istina.msu.ru/media/publications/article/e75/2b8/10613361>.
9. Slattery P. *Hotel chain growth and the development process. OTUS hotel brand database, 2011 - Overview report of Europe.* URL: http://www.otusco.com/ind_writings.html.
10. Šušić V. *The development and territorial allocation of hotel chains in the world // Facta Universitatis.* - 2009. - Vol. 6. - Is. 3. - P. 313 - 323.

Левочкина Н.А.,
к.э.н., к.и.н., доцент,
ОмГПУ,
г. Омск

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ОПЫТ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

В статье рассматривается динамика нефинансовой (социальной) отчетности современных российских компаний в системе взаимоотношений «Бизнес - общество - государство», определяются основные проблемы и тенденции.

The article discusses the dynamics of non-financial (social) reporting modern Russian companies in the system of relations "Business - society - state", identifies the main problems and trends.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), социальная (нефинансовая) отчетность, стандарты, концепция корпоративного гражданства

Keywords: corporate social responsibility (CSR), social (non-financial) reporting standards, the concept of corporate citizenship

Переход к рыночной экономике повлиял на развитие российских компаний, которые осознали потребность в положительных отношениях с государственными органами, стейкхолдерами (заинтересованные лица), а также при взаимодействии с зарубежными партнерами. Одним из таких инструментов положительных взаимоотношений стали

социальные отчеты крупных компаний. Для них они также стали особым инструментом маркетинга, планирования и оценки деятельности организации. Именно этим и обусловлена цель написания обзорной работы, касающейся изучения корпоративной социальной отчетности. В качестве основных задач определили: изучение сущности корпоративной социальной отчетности и основных направлений и проблем в их формировании.

Во-первых, социальный отчет - это публичный инструмент информирования целевых аудиторий и общественности в целом о том, как, какими темпами и с какими результатами компания реализует заложенные в своих стратегических планах развития цели в отношении социальной политики, экономической устойчивости и стабильности. Во-вторых, социальная отчетность - это процесс, в котором объединены исследовательские, управленческие и аналитические процедуры, направленные на повышение эффективности социальной, производственной и финансовой деятельности компании посредством составления и публикации корпоративного социального отчета [2]. Практики и теории отмечают, что социальный отчет становится результатом длительного диалога с различными

группами заинтересованных сторон, в нем обобщаются различные мнения, фиксируются определенные обязательства компании перед всеми заинтересованными субъектами: государством, потребителем, партнерами и др. Также корпоративная социальная отчетность включает в себя достоверные и полные сведения об общественной деятельности корпораций, позволяет стать связующим звеном в цепи «бизнес-государство». Как отмечают исследователи, социальная отчетность позволяет:

1) комплексно представлять общественности экономические, экологические и социальные результаты деятельности компаний;

2) вести диалог со всеми заинтересованными сторонами, выявлять их оценки и ожидания. Компании, представляющие социальный отчет, получают возможность узнать ожидания своих ключевых партнеров (в первую очередь - государства); обеспечить учёт этих ожиданий при корректировке социальных программ; показать в практической деятельности, что корпорация учитывает интересы своих деловых партнеров;

3) получать дополнительные конкурентные преимущества;

4) улучшить рейтинги, в частности рейтинги корпоративного управления, что, в свою очередь, способствует привлечению заемного капитала для компании;

5) получить возможность привлечения более дешевых и «длинных» займов (например, получение кредитов от банков, следующих «принципам Экватора», невозможно без оценки уровня экологической ответственности);

6) повысить степень доверия в отношениях компании с заинтересованными сторонами, что позволяет предотвращать потенциальные угрозы и конфликты с заинтересованными сторонами;

7) создавать основу для разработки стратегии развития компании. Отчетность вносит коррективы и в сам процесс управления бизнесом: пожелания общества для компаний, использующих в своей деятельности социальную отчетность, становятся основой для принятия управленческих решений [1].

Рис1. Динамика роста социальных отчетов в России 2009-2015 гг.

СЕКЦИЯ V

В настоящее время в мировой практике существует около 20 различных стандартов нефинансовой отчетности. Наибольшее распространение получили два стандарта:

GRI (включает три основных элемента: экономика предприятия, его социальная и экологическая политика);

По состоянию на 2 марта 2015 го-

да в Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 151 компания, зарегистрировано отчетов - 561, которые выпущены в период, начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) - 51, социальные отчеты (СО) - 248, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) - 181, интегрированные отчеты - 60, отраслевые отчеты - 22 [8].

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности компаний (на 2 марта 2015 г.)

Отраслевая принадлежность компаний	Число компаний	Количество отчетов по направлениям КСО				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	19	0	74	9	27	110
Энергетика	38	41	34	40	5	120
Металлургическая и горнодобывающая	17	5	22	40	0	67
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	9	9	8	20	0	37
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	4	0	0	4	15	19
Производство пищевых продуктов	9	0	14	17	0	31
Телекоммуникационная	10	2	4	18	0	24
Финансы и страхование	17	3	12	55	0	70
Жилищно-коммунальное хозяйство	4	0	0	11	1	12
Цементное производство и строительство	2	0	1	0	1	2
Образование, здравоохранение	5	0	0	10	0	10
Транспорт	5	0	3	10	2	15
Прочие виды услуг	3	0	5	1	0	6
Некоммерческие организации	5	0	3	13	0	16
ИТОГО	147	60	180	248	51	539
Отраслевые отчеты	4	0	1	21	0	22
ВСЕГО	151	60	181	269	51	561

Нефинансовые отчеты публикуются компаниями, принадлежащими к 14 отраслям экономики. При этом к российской специфике можно отнести малую

долю компаний потребительского сектора и розничной торговли, публикующих социальную отчетность; а лидерами публикаций представлены 4 отрасли: энергетика (38 компаний – 120 отчетов), нефтегазовая (19/110), финансы и страхование (17/70), металлургия и горнодобывающая (17/67). Анализ отраслевой специфики компаний, публикующих нефинансовые отчеты, позволяет выявить следующие закономерности:

1) лидерство нефтегазовой отрасли на начальном этапе развития практики нефинансовой отчетности;

2) переход лидирующих позиций к компаниям энергетического и горно-металлургического сектора;

3) выход на ведущие позиции в последнее время финансовых структур[5].

По итогам анализа ряда работ можно выделить следующие тенденции и точки роста [2; 3; 6; 7; 8]:

- Растет объем раскрываемой информации (количественной и качественной)

- Более полно представлены цели и задачи компании за отчетный период и достигнутые результаты, работа с персоналом (мотивация, образование), производственная деятельность и анализ финансового положения

- Плохо раскрыта информация о деятельности в сфере брендинга, работе с поставщиками и подрядчиками, не затрагиваются проблемы роста рынка в целом и конкурентной среды

- Получает большее распространение документальное оформление позиций компаний в области КСО: политики, регламенты, стратегии

- Чаще раскрывается позиция по взаимодействию с заинтересованными сторонами, реже - результаты и оценка качества взаимодействия

- Отчетливо проявляется тенденция использования универсальных подходов к подготовке отчетов, уход от свободной формы

- Развивается, тенденция независимого подтверждения отчетной информации, в том числе - в форме общественного заверения

- За рассказом о достижениях не всегда видны проблемы, которые компания видит и к решению которых стремится (трудности с обеспечением сбалансированности информации)

- Добровольная отчетность остается преимущественно уделом крупных компаний в России

Завершая обзор современного состояния социальной отчетности корпораций в России, следует отметить: российский бизнес, немного отставая, достаточно активно включился в процесс предоставления заинтересованным группам социальной отчетности, развитие которой в целом осуществляется в рамках общемировых тенденций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социальная ответственность бизнеса. Корпоративная отчетность - новый фактор взаимодействия бизнеса и общества: Сб.ст., лекций и выступлений / под общ. ред. Л.Г. Лаптева.* – М.: ЗАО Финансовый издательский дом «Деловой экспресс», 2004. - 310с.

2. *Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью: учебное пособие для высшей школы / Под общ. ред. С.Д. Резника.* – Изд. 5-е, испр. и доп. – М: Академический Проект, 2008. – 510 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: // <http://www.irbis.vogu.ru/repos/12372/HTML/index.htm>(дата обращения: 23.03.2015)

3. *Ильичева Е.В. Корпоративный социальный отчет – инструмент гар-*

монизации экономических, экологических и социальных интересов бизнеса и общества // Российское предпринимательство. – 2007. – № 10 Вып. 1 (99). – С. 42-46. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: // <http://www.creativeconomy.ru/articles/8473/> (дата обращения: 23.03.2015)

4. *Кузьмин А.В. Формирование концепции корпоративного гражданства в России // Российское предпринимательство.* – 2013. – № 21 (243). – С. 108-115. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: // <http://www.creativeconomy.ru/articles/30196/>(дата обращения: 23.03.2015)

5. *Сычев А.В. Основные тенденции развития корпоративной социальной отчетности в России // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: // <http://koet.syktsu.ru/>*

vestnik/2011/2011-4/20/20.html(дата обращения: 23.03.2015)

6. *Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2008 – 2011. А.Н. Шохин, Л.В. Аленичева, Е.Н. Феоктистова, Ф.Т. Прокоров, М.Н. Озерянская.; М.: РСПП, 2012. - 102 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: // media.rspp.ru/document/1/c/5/c565664f96a568a7d727f19f4f803eb1.pdf (дата обращения: 23.03.2015)*

7. *Доклад «О тенденциях в сфере КСО в России в 2009 году».* – М.: РСПП, 2009 [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: // <http://www.cntd.ru/1000000853.html> (дата обращения: 23.03.2015)

8. *Национальный регистр и библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] - // Режим доступа URL: // <http://rspp.rf/simplepage/157>(дата обращения: 23.03.2015)*

Пристинская Г.Я. к.филос.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г.Ставрополь

«ГИБЕЛЬ ЗАПАДА» В ИСТОРИОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПАТРИКА БЬЮКЕНЕНА : СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются вопросы: выживет ли Запад? Наступит ли возмездный Френсисом Фукуямой «конец истории» в ее западном варианте? Исчезнет ли феномен, на протяжении столетий формировавший образ человечества? Автор подходит к выводу, что историософская концепция американского исследователя Патрика Дж. Бьюкенена не теряет своей актуальности и в наши дни.

Survive the West? Will there be a shout Fukuyama "end of history" in its Western version? Whether the phenomenon will disappear, over the centuries to shape the image of mankind? Historiosophical concept American researcher Patrick Buchanan has not lost its relevance today.

Ключевые слова: кризис, гибель, культура, цивилизация, запад, массовая культура, ценности, мораль.

Keywords: crisis, death, culture, civilization, the West, mass culture, values, morals.

Проблема кризиса и окончательной стагнации западной культуры является одним из актуальнейших вопросов в современной историософской традиции. XXI век ассоциируют с наступлением цивилизационной войны, в которой ев-

ро-атлантической цивилизации противостоят цивилизации «второго» и «третьего» миров. В отличие от предыдущих войн, последняя ведется без применения оружия (если не считать локальных вооруженных конфликтов). Она носит «информационно-культурный» характер, однако ее исходом, судя по тому, как складывается ситуация, станет поражение Запада и гибель целой цивилизации.

Еще в XIX веке великий немецкий философ Фридрих Ницше пророчил назревающую и неминуемую гибель западной цивилизации. Ницше писал о возрастающей деморализации Запада, об окончательной утрате людьми ценностных ориентиров и целей. Это явление философ назвал европейским нигилизмом [6].

Проблема кризиса западной культуры осмысливалась еще одним выдающимся немецким мыслителем, Освальдом Шпенглером. В своем фундаментальном труде «Закат Европы» автор также обозначил факт дегуманизации европейской культуры и утвердившийся в ней технизм как новый источник власти. [5]. Согласно Шпенглеру, кризис не есть стадия перед новым процветанием, он — завершение цикла, окончательное угасание культуры. В его трактовке переход от куль-

туры к цивилизации в античном мире осуществлялся в IV в., а на Западе в XIX в. Все великие конфликты миро-созерцания, политики, искусства, науки, чувства происходят под знаком противоположности культуры и цивилизации. Дух денег проникает во все исторические формы народного бытия, и даже захватывает искусство. Можно сказать вслед за Шпенглером, что наличие кризисов — это закон всемирной истории. Задача исследователя состоит в том, чтобы за суммой внешних фактов отыскать неукоснительную закономерность, дабы избежать катастрофических последствий.

Красноречиво и убедительно характеризует это состояние известный публицист и писатель Михаил Веллер: «Европа дала миру все. Наука, техника, культура, прогресс, могущество, свобода, комфорт — это все Европа. Но сегодняшняя Европа — гниль, вырождение, себя сохранить не в силах. Похоронить! Не подражать! А тому подражать, что главным было в великой Европе великих перемен — величию, таланту трудиться и благодетельной суровости морали».

Переключаясь с Фридрихом Ницше, мыслители XX века, Виндельбанд и Риккерт, указали на главную опасность культуры — массовое сознание. Победа массового сознания может привести к гибели культуры, поскольку культура всегда опирается на человеческую индивидуальность, духовное неравенство. Для Виндельбанды задача философии в современную эпоху — отстоять человеческую личность, ее ориентацию на всеобщие ценности культуры, а не на взгляды масс. Именно движение масс является главной опасностью для культуры, в его процессе происходит стирание ценностей, подавления индивидуаль-

ности стереотипами массового сознания, как один из показателей кризиса культуры, становится традиционной в XX в. [4]. Об этом писали совершенно разные мыслители: русский философ Н. Бердяев, испанский философ Х. Ортега-и-Гассет, нидерландский историк культуры И. Хейзинга, немецкий философ М. Хайддегер и др.

Существенным отличием современного кризиса западной культуры является то, что на смену ей не приходит новая культура, более гармоничная, ориентированная на высокие идеалы. К тому же современный кризис имеет тенденцию к глобализации своего масштаба, что приводит к постепенному нивелированию совершенно разных культур и утраты ими самоидентификации. Современное общество охвачено идеей технического прогресса. Воспринимается лишь то, что считается новейшим, а ценности предыдущих эпох отрицаются и отбрасываются как устаревшие. В погоне за новейшими технологиями, революционными преобразованиями в области информатики, втянуты практически все высокоразвитые общества. Политические катаклизмы последних лет носят настолько стремительный характер, что современники порой оказываются не в состоянии верно оценить суть явлений и сделать соответствующие выводы. Видимо, нам еще не раз суждено столкнуться с неожиданными поворотами, которые мало кто смог предугадать.

Именно Америку в наше время нередко отождествляют с основными стандартами Западной цивилизации. Так называемая «американская мечта» завладела умами миллионов. Большинство людей во всем мире мечтают наследовать так называемые «Голливудские стандарты».

США, как колоссальный «плавильный котел», смешивает культуры разных народов мира, заставляя утрачивать их свою самобытность и адаптироваться, а точнее внедрять, американскую массовую культуру. «Универсальная» американская культура распространилась далеко за пределами Соединенных Штатов и охватила практически всю Европу, некоторые восточные государства, обозначив границы Западной цивилизации. Однако, именно эта культура «тотального внедрения» американских ценностей, по мнению многих аналитиков, может привести к «смерти Запада». Проблему кризиса и смены западных ценностей, нивелирование основополагающих христианских принципов в новом, «прогрессивном» обществе, «причины «упадка западной цивилизации», его последствий анализировал известный американский исследователь Дж. Патрик Бьюкенен в своей книге «Смерть Запада», вышедшей еще в 2002 году.

Патрик Джозеф Бьюкенен в 1970-е – 1980-е годы был одним из самых влиятельных американских государственных деятелей. Занимал высокие посты в республиканских правительствах Ричарда Никсона и Джеральда Форда. В администрации Рональда Рейгана отвечал за связи с прессой и общественностью. Считался одним из наиболее близких к нему советников. Сегодня Бьюкенен и его единомышленники относятся к числу наиболее непримиримых критиков авантюристической политики Вашингтона.

Некоторыми выводами работа Бьюкенена «Смерть Запада» была близка с мыслями Семюеля Хантингтона о неминуемом столкновении между цивилизациями. Однако, Бьюкенен, смотрит на будущее Запа-

да значительно тревожнее, пророчествуя ему неминуемую гибель не от столкновения с другими цивилизациями, а от своего собственного вырождения. Исследователь отмечал, что могучая Америка и Запад в целом столкнулись с серьезными проблемами, которые угрожают их собственному существованию.

Одной из таких проблем является демографический кризис. По прогнозам Бьюкенена к 2050 году Европа будет залита исламско-арабско-африканской культурой и во всем мире останется около 10 % людей европейского происхождения. Такова печальная статистика исчезающей расы. И распространение этой статистики среди широкой публики ведет к паническим настроениям в Европе. Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой Черной Смерти, выкосившей треть Европы в четырнадцатом столетии, европейцы не сталкивались с опасностью серьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию. Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются куда чаще, чем колыбели. Это Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Католики, протестанты, православные – все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации. Массовая культура в своей иерархии ценностей ставит радости секса гораздо выше счастья материнства. Женские журналы, «мыльные оперы», дамские романы, телевизионные пе-

редачи в прайм-тайм – везде прославляются карьера, секс и независимость (и одиночество) женщин. Заботиться о ребенке – это удел бабушек [3].

Существенной проблемой Запада, по мнению автора, является и массовая миграция людей различных верований и культур, что фундаментально угрожает культурной целостности Запада. В отличие от Америки европейские нации гомогенны. В их истории почти не встретить преданий о принятии чужаков или ассимиляции иммигрантов. Поэтому пришествие в Европу множества людей иного цвета кожи, иных традиций, иной веры вызывает серьезные опасения у местного населения. Уже сейчас во многих крупных городах Европы существуют анклавные с чисто мусульманским населением, живущим по своим законам, со своей инфраструктурой «государства в государстве» [3].

В настоящее время возникла угроза доминирования антизападной культуры, непримиримой противницы западной религии, западных ценностей, морали и традиций, что так же, по мнению американского исследователя, может привести к падению западной цивилизации.

Бьюкенен отмечает, что наметилась устойчивая тенденция распада государств и постепенная передача власти от национальных правительств к мировым правительствам, что может привести к исчезновению института государства как общественного феномена. Люди идентифицируют себя с теми странами, откуда родом они сами или их предки; между тем Транснациональные элиты направляют общественное развитие в противоположную сторону. Мыслитель подчеркивает, что Америка также подвержена сепаратизму. Среди аме-

риканских граждан крепнет ощущение, что страна распадается на этнические группы. Кроме того, страна пережила культурную революцию, в результате которой господствующие высоты заняла новая элита. Через овладение средствами внушения идей, образов, мнений и ценностей – телевидение, искусство, индустрию развлечений, образование – эта элита исподволь формирует новую нацию. Уже не только этнически и расово, но и культурно и этически мы более не «люди одной нации под Богом» [3].

С дехристианизацией Запада произошло и низвержение этики, основанной на принципах иудео-христианской религии; ей на смену пришла новая этика. По мнению автора там, где умирает вера, умирают люди. Зарождается новая атеистическая цивилизация, которая угрожает самим основам существования культуры.

Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от массовой культуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев. Они видят, как артефакты славного прошлого исчезают из музеев и заменяются чем-то уродливым, абстрактным, антиамериканским; как книги, запомнившиеся им с раннего детства, покидают школьную программу, уступая новым авторам, о которых большинство никогда не слышало; как низвергаются привычные, унаследованные от поколений предков моральные ценности, как умирает взрастившая их культура.

Как мы видим, американский исследователь пророчески обозначил перспективы социо-культурного будущего Запада, если к ним подходить

с точки зрения тех реалий, которые, по утверждению самого П.Бьюкенена, уже сейчас приводят европейцев в состояние замешательства и даже паники. В контексте последних политических событий, эскалации напряженности мировой безопасности, историософская концепция Бьюкенена — это концепция смерти Запада не в результате поражения в войне или торгово-промышленной конкуренции, а вследствие падения морали и трансформации традиционных для западной цивилизации культурных норм. Это концепция смены культурных ориентиров, перерождения западной цивилизации под напором иммиграционного потока. Смерть Запада наступит не в результате военного поражения или научно-технического отставания. Западная цивилизация просто утонет в великом демографическом потоке, переродится, как это случилось в библейские Ноевы времена, в совершенно другое общество [3].

Автор, возможно, как исследователь, слишком увлекся негативом, «перегнул палку», что он одинок в своем пессимизме. Но это не так. И на Западе, в том числе и в США, есть немало людей, чьи взгляды на будущее близки взглядам Бьюкенена. Есть они и в России. По мнению российского исследователя, Михаила Назарова, Запад меняет и свой дух, и свой облик. Тот апостасийный балласт, который европейцы столетиями сбрасывали на американский континент, теперь превратился в окрепшую и наглую антихристианскую цивилизацию, созревшую к мировому господству, которая бумерангом вернулась в Европу и подминает ее под себя. Многие исследователи называют «Смерть Запада» Бьюкенена Реквиемом по За-

паду.

Один из главных консерваторов Америки, Патрик Дж.Бьюкенен, и сегодня продолжает свой крестовый поход в защиту традиционных ценностей. США угрожает внешняя агрессия небывалых масштабов — вторжение иммигрантов из стран третьего мира, незаметно и неумолимо превращающее Америку в совершенно другую страну — вот тот круг вопросов, которые рассматривает исследователь в своих новейших исследованиях. [1,2]

Понятие «культурный кризис» является историческим. На примере мировой истории можно показать не только стагнацию, но и гибель великих цивилизаций, больших и малых культур. Ключевой проблемой кризиса современной культуры является эгоцентрическое мировоззрение человека, которое и определяет его отношение к природе, себе самому и другим людям. Такое мировоззрение сегодня доминирует во многих странах. Оно активно поддерживается всеми средствами массовой культуры стран Запада и принудительно навязывается другим странам. Поэтому проблема преодоления кризиса современной культуры является прежде всего проблемой изменения мировоззрения, основанного на материалистически ориентированной системе духовных ценностей. Следует помнить о том, что в основе логической закономерности развития мировой цивилизации лежит идея сближения, диалога культур, признания всеобщих ценностей, верований, форм деятельности и институтов, которые должны пропагандироваться и приводить к консолидации различных народов. Важнейшее значение в современном мире приобретает вопрос

о перспективах позитивного диалога различных культур, налаживания устойчивого взаимодействия между цивилизациями как основы для регуляции международных отношений. Таким образом, главный вопрос выживания человечества состоит в том, успеет ли оно осознать глобальную опасность исчезновения мира и адекватно на нее среагировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артюхов А.А. *Изоляционизм Патрика Дж. Бьюкенена: проблема самоидентификации* // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2014. — № 4 (132). — С.170
2. Артюхов А.А. *Россия, как Ве-*

ликая держава в системе современных международных отношений: оценки Патрика Бьюкенена // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность: Материалы международной интернет-конференции / Отв. ред. В.В. Романов. — Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. — С. 55-62.

3. Бьюкенен П. Дж. *Смерть Запада* / П. Дж. Бьюкенен; Пер. с англ. А. Башкирова. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
4. Виндельбанд В. *История философии*. К.: Ника-Центр, 1997.
5. Освальд Шпенглер. *Закат Европы*, М.: Мысль, 1998.
6. Фридрих Ницше. *Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей* / Пер. с нем. Е.Герцк и др. — М.: Культурная Революция, 2005. — 880 с.

Садченко В.Н.
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРАЗИЙСКОГО ФОНДА СТАБИЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются вопросы деятельности Евразийского фонда стабилизации и развития (ранее – Антикризисного фонда ЕвразЭС) в контексте интеграционных процессов.

The article discusses the problems of activity of the Eurasian fund of stabilizing and development (before – the Anti-Crisis Fund the EurAsEC) are examined in the context of integration processes.

Ключевые слова: Евразийский фонд стабилизации и развития, Антикризисный фонд ЕвразЭС, интеграция, кредит, финансирование.

Key word: Eurasian fund of stabilizing and development, Anti-Crisis Fund the EurAsEC, integration, credit, financing.

Одной из современных мировых тенденций общественного развития в глобализирующемся мире, видоизменяющей государственно-правовые и социально-экономические модели и порождающей новые культурные связи, является региональная интеграция. А это свидетельствует о процессах глокализации, которые позволяют не только сохранить региональные отличия в экономической, политико-правовой, культурной, социальной сферах, но и

противостоять унификации и распространению стандартов т.н. западного мира.

Современные интеграционные процессы получили своё распространение в начале 50-х годов XX в. в Западной Европе, а в 1980-1990-е годы стали неким образцом для подобных явлений в Южной и Латинской Америке, Азии и на постсоветском пространстве. После кризисов 1998 и 2008 гг. интеграционные объединения призваны были бороться с цикличностью рыночной экономики с ее периодами кризиса, падения, стагнации и роста. Для эффективного преодоления этих последствий и регулирования экономической деятельности в создавались различные механизмы и рычаги, в том числе и международные организации. В XXI в. ситуация не изменилась, а внешнеполитические условия в мире лишь активизировала механизмы поддержания экономической стабильности как на общемировом уровне, так и в рамках региона.

Региональные интеграционные процессы с одной стороны, становятся эффективным механизмом снижения финансово-экономических и социально-политических издержек в случае очередного экономического

кризиса, и сделать региональную экономику конкурентоспособной на мировом уровне. Во-вторых, региональная интеграция даёт возможность создания гибких межгосударственных связей, способных переориентировать отношения между бывшими соперниками, и создать площадки для сотрудничества в различных сферах общественной жизни, особенно в современных условиях нестабильных международных отношений.

В-третьих, международным организациям и интегрированным союзам удаётся эффективно реагировать на вызовы глобализирующегося мира, прежде всего в области региональной и международной безопасности. Кроме того, в области политических отношений, организации в рамках интеграционных процессов нацелены на поиск конструктивного диалога, направленного на создание устойчивых международных связей, предоставляющих им возможности и перспективы для дальнейшего развития как в рамках интеграционных объединений, так самостоятельно.

После событий 2008 г. одним из таких региональных финансовых механизмов стал Евразийский фонд стабилизации и развития (ранее – Антикризисный фонд ЕвразЭС). Фонд был создан в 2009 г. по инициативе Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана с объемом 8,513 млрд. долларов США «в целях преодоления негативных последствий мирового финансового и экономического кризиса национальными экономиками, обеспечения их экономической и финансовой

устойчивости, а также в целях содействия дальнейшему углублению интеграции экономик государств-участников Фонда» [1, 1], согласно Договору об учреждении Фонда.

Государства-участники одновременно с подписанием Договора об учреждении Фонда подписали с Евразийским банком развития (ЕАБР) Соглашение об управлении средствами Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества, которое возложило на ЕАБР функции Управляющего средствами Фонда. Управление средствами Фонда осуществляется Советом Фонда совместно с Управляющим средствами Фонда в порядке, предусмотренном Положением об Антикризисном фонде Евразийского экономического сообщества, которое является неотъемлемой частью Договора об учреждении Фонда [2]. В связи с прекращением работы «ЕвразЭС» 15 июня 2015 года Антикризисный фонд ЕвразЭС стал называться Евразийским фондом стабилизации и развития.

Фонд предоставляет следующую поддержку государствам-участникам:

- финансовые кредиты центральным правительствам в целях поддержки их стабилизационных программ, имеющих целью укрепление устойчивости экономики перед лицом внешних и внутренних кризисов. Кредиты поддерживают бюджеты и/или платёжные балансы, могут использоваться на поддержку национальных валют;

- инвестиционные кредиты выдаются правительствам и/или компаниям, осуществляющим крупные межгосударственные и национальные инвестиционные проекты, способствующие интеграции между государствами-членами;

- гранты для финансирования государственных программ в социальной сфере из доли чистой прибыли ЕФСР[3].

Согласно годовому отчёту Управляющего средствами Фонда в августе 2010 г. Совет Фонда предоставил первый финансовый (стабилизационный) кредит объёмом 70 млн долларов США Республике Таджикистан. Кредит предназначался для поддержания бюджетного финансирования социальных секторов для защиты доступа населения, в особенности бедных его слоёв, к услугам образования, здравоохранения и социальной защиты. Данная цель будет достигаться, в том числе, путём укрепления системы управления государственными финансами и потенциала государственных служащих в выполнении данных реформ[4, 5].

Как видим, данный кредит предназначался для поддержания стабильности внутри страны, но помимо этой цели можно еще и констатировать тот факт, что, Таджикистан, будучи членом ОДКБ (Организации договора коллективной безопасности), являлся и является наиболее уязвимым из всех стран-участниц в укреплении национальной и региональной безопасности. Особенно в связи с акциями террористов и боевиков на границе с Афганистаном, военными столкновениями в Киргизии в 2009 г. и нелегальным пересечением границ, а также с усилившейся борьбой с проникновением наркотиков с территории Афганистана, в том числе путем создания вокруг него «пояса» антинаркотической безопасности, укрепления национальных учреждений, борющихся с незаконным оборотом наркотиков, подготовки специалистов для этих структур,

В таком контексте международных и региональных отношений данный кредит Фонда выглядел также как элемент реализации не столько «мягкой силы» со стороны РФ, сколько «жесткой силы», поскольку из 8,5 млрд. долларов первоначального взноса стран-участниц Фонда Российская доля составила 7 млрд. долларов. Ведь результативная борьба с терроризмом не может вестись без надёжного перекрытия источников его финансирования, блокирования каналов финансовой подпитки, а для этого необходимо сильные и стабильно работающие государственные механизмы. Данный кредит нацелен был также на поддержание реформы в области управления государственными финансами и госслужбой, включённые в Антикризисную программу Правительства Таджикистана. По состоянию на 1 января 2011 года было освоено около 61,5 млн долларов США средств кредита. Своевременное поступление финансирования Фонда в условиях действия непредвиденных внешних факторов позволило сдерживать дефицит бюджета республики на комфортном уровне – 0,4% ВВП (без учета иностранных кредитов в рамках Программы государственных инвестиций)[5, 3].

В 2010 г. Республики Беларусь сделала заявку на получение финансового кредита из средств Фонда в размере 3 млрд. долл. США. Основной целью Кредита являлось поддержание среднесрочной Стабилизационной программы нового Правительства Республики Беларусь, нацеленной на устранение внешних дисбалансов и выход из валютного кризиса. Заявка была удовлетворена, и средства выделялись посредством 5 траншей в течение 2011-2013 гг.[6].

Далее, ряд кредитов Фонда предназначены были для реконструкции внутренних государственных трасс, которые в силу их географического положения играют важную роль в международной торговле в рамках евразийского интеграционного проекта. Так, 27 декабря 2013 года Совет Фонда принял решение об одобрении заявки Кыргызской Республики на получение инвестиционного кредита для финансирования проекта «Реконструкция участка автомобильной дороги Бишкек-Ош, фаза IV» в объеме 60 млн. долл. США. Предварительное одобрение проект получил 7 декабря 2012 года. Этот проект предусматривает реконструкцию участка Маданият – Джалал-Абад (67 км) автомобильной дороги Бишкек-Ош. Это единственная дорога, с одной стороны, соединяет северные и южные регионы Кыргызской Республики, с другой стороны, данная дорога связывает автомобильные трассы Киргизии, России, а также имеет выход на трассы Ирана и Китая. Указанные факты позволяют предположить, что это в экономических интересах стран-участниц Фонда, и, прежде всего, России, поскольку ремонт дороги будет способствовать повышению доступности рынков сбыта, снижению логистических издержек, росту экономических и социальных связей между северными и южными регионами Кыргызской Республики, созданию условий для беспрепятственной транспортировки грузов и пассажиров и пр.

В 2014 г. за счёт средств Фонда начал реализовываться проект «Строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (4 очередь)» в объеме 150 млн. долларов США. Транспортный коридор «Север-Юг», протяжен-

ностью 556 км предполагает соединение центральной Азии с Ираном, Грузией, Российской Федерацией и Европой. Пересекая территорию Армении с юга на север (Мегри-Капан-Горис-Ереван-Аштарак-Гюмри-Бавра) коридор примыкает к грузинской дороге с юга, ведущей к потрам Поти и Батуми (на Черном море) и далее к странам Евросоюза. В результате реализации проекта улучшается путесобобщение Европа-Кавказ-Азия в зоне соединения западной Азии и восточной Европы. Наикратчайший маршрут коридора длиной около 449,0 км в завершающей его части на территории Грузии проходит по отрезку Ахалцихе – Батуми, который в настоящее время нуждается в капитальном ремонте)[7, 1]. Как видим, данная дорога увеличит пропускную способность дорожной сети Армении, создаст благоприятные условия для беспрепятственного движения грузового и пассажирского транспорта, как и в случае с проектом в Киргизии, улучшит доступ к рынкам сбыта и снижению логистических издержек, увеличит транзитный поток грузов через территорию Армении, в том числе, в страны-члены Фонда.

Следует сказать, что данный Фонд предоставляет кредиты на реализацию проектов рамках агропромышленного комплекса государств-членов Фонда. В этом русле 27 декабря 2013 года Совет Фонда принял решение о предоставлении Кыргызской Республике инвестиционного кредита на проект «Финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Кыргызскую Республику» общей суммой в 20 млн. долларов США, а 3 июля 2015 года Фонд решил предоставить кредит Кыргызской Республике на финансирование проекта

«Реабилитация сектора энергетики. Фаза 2. Компонент «Реконструкция Токтогульской ГЭС: замена второго и четвертого агрегатов с заменой/ремонтom вспомогательных систем и оборудования станции» в размере 100 млн. долларов США. Запуск на полную мощность Токтогульской ГЭС, которая является крупнейшей ГЭС в стране, позволит увеличить выработку электроэнергии на 20 %, что, в свою очередь, будет способствовать росту объёмов поставок электроэнергии, необходимой для обеспечения внутренних потребностей Кыргызстана и повышения его экспортного потенциала)[8].

1 октября 2015 года по итогам двадцать первого заседания Совета Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), было одобрить проект Соглашения о предоставлении инвестиционного кредита из средств Фонда для финансирования проекта «Модернизация оросительных систем» между Республикой Армения и Евразийским банком развития.

Эти проекты позволят дальнейшему развитию ЕАЭС (Евразийского экономического союза), а в ближайшей перспективе могут стать фактором существенного роста экономик стран-участниц. По мнению руководства этих государств, основными путями достижения этой цели должны стать повышение их инвестиционной привлекательности и развитие инновационных технологий и производств. Проведя анализ экспертных оценок, можно говорить лишь о перспективах реализации принятых проектов по кредитованию Фондом таких сфер как логистика, агропромышленный комплекс и государственные программы в социальной сфере. Но, тем не менее, в условиях санкционной по-

литики для РФ данные проекты представляются выгодными инвестициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://efsd.eabr.org/general/upload/dog_obuchasf.pdf (дата обращения: 15 января 2016). – Загл. с экрана.

2. Соглашение об управлении средствами Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://efsd.eabr.org/general/upload/soglash_obuprsredacf.pdf (дата обращения: 15 января 2016). – Загл. с экрана); Соглашение об управлении средствами Евразийского фонда стабилизации и развития (с изменениями на 15 июня 2015 года). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902272593> (дата обращения: 10 января 2016). – Загл. с экрана.

3. Управление средствами Евразийского фонда стабилизации и развития. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/akf/> (дата обращения: 12 января 2016). – Загл. с экрана.

4. Отчет об использовании Республикой Таджикистан финансового кредита из средств Антикризисного фонда ЕвразЭС в размере, эквивалентном 70 млн. долл. США. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: [http://efsd.eabr.org/general/upload/ФК%20РТ%20Заклучительный%20отчет_публикация.pdf](http://efsd.eabr.org/general/upload/ФК%20РТ%20Заключительный%20отчет_публикация.pdf) (дата обращения: 13 января 2016). – Загл. с экрана.

5. Годовой отчет управляющего средствами Антикризисного фон-

да Евразийского экономического сообщества. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://efsd.eabr.org/media/img/rus/Annual_reports/Annual_Report_2010_rus.pdf (дата обращения: 13 января 2016). – Загл. с экрана.

6. Заключение по заявке Республики Беларусь на получение финансового кредита из средств Антикризисного фонда ЕвразЭС в размере, эквивалентном 3 млрд. долл. США. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://efsd.eabr.org/media/img/rus/project/zakluchenie_FK_RB_publication.pdf (дата обращения: 13

января 2016). – Загл. с экрана.

7. Примерное содержание концепции проекта – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://efsd.eabr.org/general/upload/4_2_КОНЦЕПЦИЯ_ПРОЕКТА_СЮ_161112.pdf (дата обращения: 13 января 2016). – Загл. с экрана.

8. Делегация ЕФСР приняла участие в роуд-шоу по проекту «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2» – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://efsd.eabr.org/r/projects/ТННР/index.php?id_37=48984 (дата обращения: 13 января 2016). – Загл. с экрана.

Чернышова А.П. аспирант,
Крючков И.В. д.и.н., профессор,
СКФУ,
г.Ставрополь

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ШОС

В статье рассматриваются проблемы развития и реиндустриализации экономики, диверсификации производства, инновационного экономического развития в рамках ШОС, российско-китайские отношения как основа социально-экономической стабилизации в евразийском регионе, на пространстве ШОС.

The article deals with the problems of development and re-industrialization of the economy, diversification, innovation and economic development in the framework of the SCO, Russian-Chinese relations as a basis for socio-economic stability in the Eurasian region, the SCO space.

Ключевые слова: Россия, Китай, Шанхайская организация сотрудничества, экономическое сотрудничество, реиндустриализация экономики

Keywords: Russia, China, the Shanghai Cooperation Organization, economic cooperation, re-industrialization of the economy

В соответствии с Декларацией о создании Шанхайской организации сотрудничества (15.06.2001 г.) целями ШОС являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и

добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка [2, с. 27].

Хотя в «Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества» содержится положение о том, что основными принципами сотрудничества между государствами-членами ШОС являются равноправие, взаимодоверие и взаимная выгода, но очевидно, что успех организации в большой степени зависит от вложений и усилий со стороны России и Китая.

Китай и Россия в рамках ШОС заинтересованы в стимулировании стабильного экономического развития Центрально-Азиатского региона, укреплении сотрудничества со странами Центральной Азии в области экономики, энергоресурсов, транспорта, а также стимулировании и наполнении новым содержанием сотрудничества между собой [4, с. 61].

В рамках ШОС постоянно акцентируется внимание на процессы развития и реиндустриализации экономики, диверсификации производства, инновационного экономического развития, в том числе развития рынка интеллектуальной собственности. Это находит свое отражение в принимаемых данной организацией актах. Так, в Совместном заявлении глав правительств (премьер-министров) государств – членов ШОС об экономическом положении в мире и на пространстве ШОС отмечается, что сегодня страны ШОС стоят перед новыми вызовами как в сфере экономического развития, обеспечения сбалансированного экономического роста, так и в сфере региональной стабильности и безопасности. Решение этих вопросов требует продолжения совместной работы в рамках международных организаций, финансовых институтов и между правительствами государств – членов ШОС [5].

Важное значение приобретает необходимость качественного улучшения и усиления экономической составляющей сотрудничества в рамках ШОС. Особенно остро встают задачи наращивания усилий для минимизации негативных последствий процессов в финансово-банковской сфере. ШОС неоднократно в своих документах подтверждает готовность в соответствии с национальным законодательством государств-членов поощрять и стимулировать сотрудничество в инвестиционной сфере и реализацию взаимовыгодных многосторонних проектов. В этой связи важное значение приобретает скорейшее завершение работы по созданию в рамках ШОС механизмов финансового сопровождения ее проектной деятельности – Специального счета и

Банка развития.

Перед ШОС стоят задачи углубления сотрудничества по реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона и выход к мировым рынкам, развитие социальной инфраструктуры, формирование современных международных центров логистики, торговли и туризма, строительство новых предприятий, внедрение инновационных и энергосберегающих технологий, в том числе с возобновляемыми источниками энергии. Ключевое место в усилиях по обеспечению устойчивого роста национальных экономик государств – членов ШОС будет и в дальнейшем занимать работа по укреплению их экономического потенциала, прежде всего валютно-финансовой системы, увеличению капитализации и ликвидности национальных кредитных институтов, обеспечению диверсификации производств и повышению конкурентоспособности. Главы правительств подчеркивают актуальность наращивания торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу, продолжения экономического взаимодействия с АСЕАН, ЭСКАТО ООН и СНГ [1, 476].

Государства – члены ШОС намерены и в дальнейшем совместно с мировым сообществом прилагать усилия для формирования более справедливого, равноправного, всеобъемлющего и гармоничного международного финансового порядка, учитывающего реальное соотношение интересов всех его участников и открывающего равный доступ всем государствам к преимуществам глобализации. Все это и предполагает реиндустриализацию

современной экономики.

В рамках заседания Совета глав государств – членов ШОС 6-7 июня 2012 года в Пекине была принята Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 6-7 июня 2012 г.), в которой государства-члены, руководствуясь национальными приоритетами социально-экономического развития, заявили о последовательном, при взаимной поддержке, наращивании экономических потенциалов на основе модернизационного и инновационного роста, интенсифицировании обмена опытом и деловых контактов. Государства-члены убеждены, что процесс экономической глобализации должен способствовать построению сбалансированных, взаимовыгодных, справедливых, эффективных и недискриминационных торговых отношений в интересах всех стран мира [3].

Государства-члены будут и впредь вносить вклад в совместные усилия международного сообщества по преодолению последствий мирового финансово-экономического кризиса и достижению устойчивого роста мировой экономики. Государства-члены будут углублять и совершенствовать взаимовыгодное региональное экономическое сотрудничество, содействовать созданию благоприятных условий для торговой и инвестиционной деятельности, реализации совместных крупномасштабных инвестиционных проектов, в том числе с привлечением потенциала государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Государства-члены прилагают усилия к обеспечению энергетической безопасности на пространстве ШОС. Государства-чле-

ны придадут большое значение развитию транспортной инфраструктуры, призванной стать связующим звеном между Европой и Азией, формированию соответствующих международных транспортных коридоров и повышению эффективности взаимодействия различных видов транспорта. Они намерены и далее стимулировать сотрудничество в решении этих задач [1, 477].

Главы государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по итогам встречи в Уфе 9-10 июля 2015 года отмечают нарастание многочисленных вызовов, осложняющих выход мировой экономики на траекторию устойчивого и сбалансированного роста. В этих условиях они считают важным укрепление экономического сотрудничества и обмен опытом по эффективному преодолению кризисных явлений в экономике, внедрение инновационных технологий в различных отраслях производства, в том числе в продовольственном секторе аграрной сферы. Государства-члены выступают за широкое международное сотрудничество в деле преодоления технологического и социально-экономического разрыва между странами на основе обеспечения всем государствам равного и недискриминационного доступа к преимуществам экономической глобализации [6]. Подчеркнута важность условий для расширения практического сотрудничества.

Вряд ли стоит доказывать, что лишь социально-экономическая стабилизация в регионе на основе реиндустриализации (которую трудно представить без участия Китая и России) будет, в конечном счете, единственной гарантией восстановления здесь государственности и демокра-

тизации сложившихся политических режимов. Экономическое сотрудничество является важным элементом обеспечения стабильности на пространстве ШОС, одним из инструментов достижения устойчивости самой Организации на длительную перспективу. Поэтому вопрос о щадящем для реиндустриализации Центральной Азии режиме экономического сотрудничества заслуживает пристального внимания этой организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С.Д. *Формирование стратегии реиндустриализации России. / Монография. / Изд. 2-ое, перераб. и доп. В двух частях. Часть первая. – СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.*
2. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества : принята в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // *Дипломатический вестник* – 2001. – № 7. – С. 27-30.
3. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 6-7 июня 2012 г.) // *Общественный информацион-*

ный сайт о деятельности Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=108> (дата обращения 21.01.16).

4. Лю Цян. *Историческая потребность России и Китая в Шанхайской организации Сотрудничества // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7. – 2015. – №1. – С. 60-72.*

5. *Совместное заявление глав правительств (премьер-министров) государств-членов Шанхайской организации сотрудничества об экономическом положении в мире и на пространстве ШОС // Общественный информационный сайт о деятельности Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=106> (дата обращения 21.01.16).*

6. *Уфимская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Общественный информационный сайт о деятельности Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=126> (дата обращения 21.01.16).*

Авксентьев В.А. д.ф.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь;
Аксюмов Б.В. д.ф.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

КОНЦЕПТ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ НА «РЫНКЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ»

В статье рассматриваются проблемы становления современной российской идентичности в контексте новой геополитической ситуации в мире. Делается вывод о том, что при дезинтегрирующем характере этноконфессиональной идентичности и формальности гражданской идентичности необходимо формирование цивилизационной идентичности, способной реально содействовать обеспечению национального единства Российской Федерации, реализации консервативного проекта российской цивилизации как альтернативы западному постмодернизму и исламскому фундаментализму.

In the article the problems of formation of modern Russian identity in the context of new geopolitical situation in the world. It is concluded that when disintegrating the nature of ethno-religious identity and the formalities of civil identity formation of civilizational identity, is able to promote national unity of the Russian Federation, the implementation of the conservative project of Russian civilization as an alternative to the western modernism and Islamic fundamentalism.

Ключевые слова: российская цивилизация, цивилизационная идентичность, гражданская идентичность,

этноконфессиональная идентичность, мультикультурализм, консервативный проект, постмодернизм, фундаментализм.

Keywords: Russian civilization, civilization identity, civic identity, ethnic identity, multiculturalism, the conservative project, postmodernism, fundamentalism.

Концепт идентичности из популярного научного дискурса превратился в одну из основ теории национальной безопасности. Трудно найти полиэтническую и поликультурную страну, в которой не существовало бы проблем, связанных с общенациональной (надэтнической) идентичностью. Накоплен разнообразный опыт по решению этих проблем, опыт, который, однако, не может быть автоматически использован в других частях мира и странах. Фактически каждая страна имеет свой собственный путь решения проблем идентичности, не всегда успешный. Кроме того, идентичность в условиях современных «цветных революций» и информационных войн становится важным направлением «атаки», идентичность – это основная цель приложения «мягкой силы». Поэтому политика идентичности выстраивается в контексте современных геополитических трансформаций и быстроменяю-

щегося мира.

В Российской Федерации, государстве, состоящем из множества этнических и конфессиональных групп, каждая из которых обладает своей культурной спецификой, задача по формированию общей интегрирующей идентичности становится особенно сложной. Термин «россияне», активно продвигавшийся в общественное сознание с начала 1990-х гг., по большому счету так и не оправдал тех ожиданий, которые на него возлагались. Но не потому, что сам термин был выбран не совсем удачно, а потому, что конституирующая данное понятие коллективная идентичность оказалась недостаточно сильной для того, чтобы реализовать в социальной практике идеи единства российского народа (российской нации). Речь в данном случае идет о российской гражданской идентичности, в основе которой лежат символы новой российской государственности, чувство патриотизма и гражданское самосознание.

Как показывают социологические замеры последних лет, имеющие как федеральный, так и региональный масштаб, российская гражданская идентичность в целом сформирована. Так, по данным замеров 2011 г., проведенных коллективом Института социологии РАН, 95% опрошенных в стране идентифицировали себя как «граждане России», при этом 72% ощущают свою общность с гражданами России «в значительной степени». Судя по результатам опросов это наиболее сильная, уверенная идентичность среди других наиболее значимых идентичностей.

На наш взгляд, в настоящий момент такой вывод можно сделать только по отношению к большей ча-

сти русского населения. Дело в том, что русский народ в наименьшей степени был охвачен процессами этноконфессионального возрождения и все постсоветские годы оставался народом государственным, ориентирующимся не на этнодетерминированные структуры и организации, а на государство. При определенном проявлении русского национализма и учитывая те меры, которые были предприняты для возрождения православия, все же большая часть русского населения была и остается этнически не ангажированной и достаточно равнодушной к религиозной проблематике. Уровень этнической мобилизации русского населения, степень его религиозности значительно уступают соответствующим показателям многих других народов Российской Федерации.

В советское время русское население играло в национальных республиках существенную стабилизирующую и интегрирующую роль. После распада Советского Союза и исхода, а в отдельных случаях – фактического изгнания русских из ряда национальных республик Северного Кавказа ситуация в них накалилась, резко возросли сепаратистские настроения. В условиях тотального сокращения русского населения значимость общероссийских культурных ценностей и символов в северокавказском регионе резко снизилась. В этой связи можно утверждать, что в ряде «национальных» республик Российской Федерации гражданская идентичность означает скорее лояльность к государству, которое рассматривается как патриархальное начало, нежели реальное чувство причастности к его ценностям и символам. Образующийся в таком случае аксиоло-

гический вакуум с успехом наполняет этноконфессиональная специфика. Имеются все основания считать, что современный вариант российской гражданской идентичности недостаточен для «купирования» межэтнических и межконфессиональных противоречий, поскольку обеспечивает единство российской нации только на уровне гражданского самосознания, когда субъект, независимо от своей этноконфессиональной принадлежности, полагает, что быть гражданином России для него важно.

Генеалогия подобных установок может быть самой различной – от искренней гордости за новое российское государство и его символы до разного рода прагматических интересов. Тем не менее, подавляющее большинство российских исследователей именно гражданскую идентичность считают единственной возможностью консолидации нации, формирования духовной общности российского народа и общего культурно-аксиологического пространства, внутри которого этнокультурные различия утрачивают свой конфликтный потенциал. Также было выявлено, что подобное представление о гражданской идентичности доминирует в важнейших стратегических документах, принятых в последние годы. Так, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года ставка сделана на укрепление российского гражданского самосознания (гражданской идентичности) при одновременном сохранении и развитии этнокультурного многообразия народов России[1]. По мнению авторов документа, в итоге это позволит гармонизировать межнациональные отношения. Эти же идеи заложены в федеральной целевой программе

«Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России»[2], утвержденной в августе 2013 г.

В то же время в документе говорится о слабости общероссийского гражданского самосознания (общероссийской гражданской идентичности) «привсе большей значимости этнической и религиозной самоидентификации». Данный тезис очень важен с точки зрения понимания связи между гражданской идентичностью и преодолением межэтнических и межконфессиональных противоречий в современной России. Гражданская идентичность в силу своей формальности не способна стать реальной основой культурно-аксиологической общности российского народа и тем самым выступить фактором снижения этноконфессиональной конфликтности, фундированной на выраженных и намеренно демонстрируемых этнокультурных различиях. В полиэтничном российском государстве культурные ценности, традиции и обычаи явно выпадают из смыслового объема понятия «гражданская идентичность», поскольку прочно входят в сферу охвата таких видов идентичности, как этническая и конфессиональная. В этом смысле гражданская и этноконфессиональная идентичности чаще всего выступают не как взаимодополняющие, а как конкурирующие между собой, что подтверждается результатами проводимых в различных российских регионах социологических исследований. Альтернативность этнической (этноконфессиональной) идентичности по отношению к гражданской идентичности, более того, фактическое доминирование первой над второй лежат в основе конфликтов на этноконфесси-

ональной почве, возникающих в различных регионах Российской Федерации, а также в центральных городах страны, принимающих в себя существенные потоки не только внешней, но и внутренней миграции.

Недостаточность гражданской идентичности как основы национального единства проявляется в межкультурных отношениях в российском обществе, когда представители различных культурных ареалов нередко ощущают взаимное отчуждение, а иногда и враждебность. В общественном сознании по-прежнему доминируют, а зачастую усиливаются многочисленные стереотипные представления. Это ведет к разобщенности людей, которые, являясь гражданами одного государства, не понимают, в чем заключается их единство, не видят для себя общих целей и социокультурных ориентиров. В условиях межкультурной разобщенности, дисгармонии мировоззренческих принципов и ценностных приоритетов гражданская идентичность выступает в роли формального маркера принадлежности граждан к определенному государственному целому и не более того. Гражданское сообщество современной России, формируемое на основе гражданской идентификации, лишено глубинных интегрирующих связей, того цементирующего аксиологического начала, которое делает общество сплоченным, консолидированным, уменьшает вероятность возникновения конфликтов между гражданами на основе принципиальных ценностных противоречий, прежде всего касающихся сферы межнациональных отношений.

Этнокультурные различия в условиях доминирования этноконфессиональной идентичности приобрета-

ют существенное значение в процессе формирования отдельных людей и целых социальных групп. В результате этнокультурные различия и их культивирование становятся первостепенной ценностью, и уже с самого раннего возраста в человека закладывается представление о его этнокультурной исключительности. Ценности гражданской идентичности позднее накладываются на уже сформированный этноконфессиональный культурно-аксиологический фундамент и не способны составить им реальную конкуренцию в ментальном мире субъекта. По этой причине факт общего согражданства никоим образом не компенсирует дезинтегрирующую по самой своей сущности силу этнокультурных различий, которые в условиях тесного контакта между различными социокультурными нормами и моделями поведения приобретают выраженный конфликтный характер. В связи с этим в современной России интегрирующие общегражданские ценности и символы имеют по преимуществу формальный характер, а дезинтегрирующие этнокультурные различия – реальный.

Ситуация в России чем-то напоминает ситуацию в ряде стран Западной Европы, в которых также наблюдаются серьезные проблемы в области межнациональных отношений и где не могут найти устойчивый баланс между необходимостью интеграции, формирования светского общества с доминированием ценностей секулярной культуры, с одной стороны, и свободой в проявлении этнокультурной и этноконфессиональной специфики, с другой. Несмотря на определенное сходство, ситуация в России принципиально иная, чем в Европе: большая часть российских мусуль-

ман являются представителями народов, имеющих на территории России этническую родину. Они не являются мигрантами или их потомками. Российское социокультурное пространство уже изначально формировалось как пространство аутентичное. В данном случае это означает, что наславшиеся на русское этнокультурное ядро иные этнокультурные элементы воспринимались не как нечто внешнее и чуждое, а как в потенциале своем интегративная часть имеющегося социокультурного и цивилизационного целого. Всегда сохранялось этнокультурное разнообразие, однако оно никогда в российской истории не имело абсолютного характера, по сути исключая возможность интеграции.

Вследствие мягкой и разумной политики российского государства, этнокультурные различия интегрировались в общероссийский цивилизационный фундамент, конституируемый прежде всего содержанием русской культуры (в широком смысле). Благодаря наличию такой интегрирующей платформы этнокультурные различия, хотя и оставались во всей своей полноте, тем не менее, не выступали фактором дезинтеграции, возникновения конфликтов на этнической и конфессиональной основе. Современная Российская Федерация как правопреемница богатейшего наследия тысячелетней российской истории призвана продолжить традицию гармоничного сосуществования различных этносов, религий, культурных принципов и норм. У России в этом смысле гораздо лучшие стартовые позиции, чем у Европы или Соединенных Штатов Америки, которые, по сути, не имеют других реальных возможностей решения проблемы

гармонизации этнокультурных различий, кроме проведения политики мультикультурализма. При всем многообразии определений данного понятия наиболее операциональным и соответствующим реальным социальным практикам является понимание мультикультурализма как макрокультурной модели, предполагающей сосуществование этнокультурных различий в общем (но не едином) социокультурном пространстве с практически нулевыми перспективами интеграции. Неудивительно, что заявления лидеров некоторых европейских стран о провале политики мультикультурализма не сопровождаются (по крайней мере, пока) какими-либо альтернативными мерами в сфере организации поликультурного пространства возглавляемых ими государств.

В современной России перспективы интеграции и эффективной гармонизации этнокультурных различий на базе общероссийской культурно-цивилизационной платформы с русской культурной доминантой гораздо весомее и имеют гораздо более существенный и позитивный исторический бэкграунд. Следует признать, что формировавшаяся столетиями общность народов России испытывает сегодня серьезный кризис, связанный с макросоциальными потрясениями прошлого столетия и постсоветскими трендами, ориентированными на этнокультурное и религиозное возрождение. В то же время традиции бесконфликтного сосуществования, позитивный опыт бытия в единой стране, в одной и той же цивилизации никуда не делись, просто они оказались временно заблокированы и оттеснены на периферию социальной эволюции постсоветско-

го российского государства. Преодолеть этот кризис путем формирования и укрепления общероссийской гражданской идентичности вряд ли возможно. Успешное формирование этого вида идентичности можно рассматривать только как первый шаг на пути к интеграции, ренессансу на время утраченной гармонии в этнокультурном многообразии российского социума. Вторым и самым решительным шагом в этом направлении должно стать формирование цивилизационной идентичности новой России, той идентичности, на основе которой возможно будет воссоздать единое социокультурное пространство всех народов Российской Федерации.

Интерес со стороны научного сообщества к цивилизационной идентичности как новой возможности обеспечения национального единства России актуализировался после предвыборной статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос». По словам автора, «цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности» [3]. Формирование цивилизационной идентичности должно опираться на некий сохранившийся на протяжении столетий культурный код. Затем тема поиска цивилизационной идентичности получила продолжение в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. В ней также используется понятие культурного (цивилизационного) кода как основы формирования общенациональной идентичности. В то же время само слово «цивилизация» в тексте Стратегии не упомина-

ется ни разу.

В научном социогуманитарном дискурсе тема российской цивилизационной идентичности рассматривается прежде всего в контексте кризиса макроидентичностей и необходимости формирования макроидентичности в современном российском социуме. Так, И. Кондаков отмечает, что в условиях размывания евроидентичности проблематика российской цивилизационной идентичности является в известной мере эталонной и «первопроходческой» [4]. Предпринимаются попытки дать определение понятию «цивилизационная идентичность». По словам З. Жаде, «это такой уровень идентификации, выше которого может быть только идентификация планетарного масштаба» [5]. Цивилизационная идентичность новой России должна фундироваться на надэтнических и надконфессиональных основах. Как отмечает М. Мчедлова, «параметры российской цивилизации позволяют акцентировать необходимость надэтнических и надрелигиозных, а именно цивилизационных идентификационных проектов, способных цементировать социальное пространство» [6]. Говоря о конкретных основах российской цивилизационной идентичности В. Пантин отмечает, что «основами российской национально-цивилизационной идентичности остаются русский язык, особая и довольно сложная история России, русская и российская культура, православное христианство и умеренный ислам, сохранившиеся, несмотря на все катаклизмы советского и постсоветского периодов, традиции и обычаи» [7]. При этом А. Верховский и Э. Паин указывают на использование политической элитой тематики цивилизационной идентичности

«для консолидации общества на основе представлений об общей историко-культурной сущности, а также для противопоставления своей особой, уникальной общности «чужим»» [8]. В целом, нельзя сказать, что на сегодняшний момент теоретические или концептуальные контуры российской цивилизационной идентичности совершенно ясны и не требуют дальнейшей исследовательской работы. Речь идет именно о контурах, общих очертаниях, а не о сложившейся и закреплённой в научном дискурсе определенной парадигме.

При обсуждении контуров современной российской цивилизации важно учитывать, что новое российское государство представляет собой исторически обусловленную модификацию культурно-цивилизационной традиции, развивающейся уже более тысячи лет. В опоре на трансисторические цивилизационные принципы, символизирующие непрерывность развития, целостность тысячелетнего существования России в мировой истории должно осуществляться формирование не только цивилизационной, но и гражданской идентичности новой России. Слабость гражданской идентичности во многом обусловлена несформированностью цивилизационной идентичности, утратой глубинной связи с цивилизационным кодом России и ее культурно-историческим наследием. Полноценная гражданская идентичность, конституирующая такие важнейшие параметры жизни человека, как ценности, смыслы, принципы, культурные нормы возможна только на основе цивилизационной идентичности. Поскольку эта последняя находится в настоящий момент лишь в стадии зарождения, рефлексирясь в качестве абстракт-

ного «цивилизационного кода», граждане России часто не чувствуют своей общности, у них по существу отсутствуют общие социокультурные ценности и ориентиры, что приводит в том числе к межнациональным и межконфессиональным конфликтам.

Однако модель цивилизационной идентичности современной России не может и не должна быть линейной и однонаправленной. С одной стороны, она должна конструироваться в опоре на прошлое. В этом смысле конкретным материалом для формирования цивилизационной идентичности должны выступать лучшие образцы и символы богатейшего культурно-исторического наследия России, ее славная многовековая история. С другой стороны, сегодня дискурс должен вестись не о русской (российской) цивилизации вообще, а именно о современной российской цивилизации, формирующейся в сложных геополитических и социокультурных реалиях XXI века. По этой причине при конструировании модели цивилизационной идентичности необходимо иметь в виду следующие особенности социокультурного развития современной России.

1. Светский характер современной российской цивилизации.

Большинство авторов обращает внимание на то, что современная российская цивилизация не может быть только православной в силу ряда факторов. Во-первых, и это наиболее очевидный факт, неправославные этнические группы в своем большинстве являются не этническими меньшинствами, а этническими россиянами, т.е. имеют на территории России свою этническую родину. Во-вторых, атеистическая «прививка» советских времен имела своим результатом

глубокие корни светскости. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в 2013 году, церковь должна влиять только на моральную жизнь всего общества, не вмешиваясь в политику и государственные дела, причем с каждым годом эта точка зрения находит все больше сторонников (с 43% в 2009 году до 50% в 2013 году) [9].

2. Влияние советского периода на современное развитие России остается значительным.

Советский период оказался исключительно важным для формирования социокультурного облика как современной России, так и других народов, некогда составлявших братскую семью. Не будет преувеличением назвать его «осевым временем» для народов России и бывшего СССР. Очень важным было то, что в Советском Союзе целенаправленно формировалась позитивная идентичность. Образ советского народа был наполнен мощной положительной коннотацией: это была новая, не существовавшая ранее в истории общность людей. Советский человек выступал как творец принципиально новых социальных связей. Эта идея была положительно нагруженной: мы были «впереди планеты всей» в том числе и в области созидания новых социальных отношений. Эта положительная нагруженность концепта советского человека явилась мощным созидательным стимулом, в отличие, например, от современной надэтнической идентичности «россияне», которая по-прежнему остается эмоционально нейтральной. Опыт созидания советского человека и советского народа показал, что подобные социокультурные мегапроекты вполне реализуемы.

3. Новая российская цивилизация должна быть устремлена в будущее.

Это также один из важных выводов, который можно сделать на основе анализа позитивных сторон советской цивилизации. Важный залог успеха формирования советской идентичности – ее обращенность в будущее. Многие исследователи отмечали, что российскому менталитету нужны мобилизационные сверхзадачи, что Россия не может ориентироваться на идеологию глобального провинциализма. Это не учитывают нынешние «искатели» национальной идеи, пытаясь сформулировать ее в терминах общества потребления. В созидание современной российской цивилизации должны быть вовлечены все народы, проживающие на ее территории, а многие из них были включены в российский мир относительно недавно. Это еще одно подтверждение того, что вектор современной российской цивилизации должен быть обращен в будущее. По итогам одного из самых грандиозных проектов по формированию российской идентичности «Имя России», проведенному в 2008 году, именем России был признан Александр Невский – герой эпохи, когда почти все нерусские народы России развивались в иных цивилизационных ареалах, не говоря уже о том, что России не существовало как государства в ту эпоху. Очевидно, что для формирования современной российской цивилизации и соответствующей идентичности важно не только обращение к истории как основе идентичности, но и к будущему. История свела нас вместе, но ответить на вызовы будущего мы сможем только как единый мир, как единая цивилизация. Именно будущее, а не прошлое делает нас единым народом.

4. Коммунитаристские идеологии имеют историческое преимущество

перед индивидуалистскими.

В контексте проблемы российской цивилизации мы рассматриваем коммунитаризм как идеологию, ориентированную на доминирование в обществе коллективистских ценностей. В этом смысле коммунитаризм как системообразующая культурная ориентация противоположен индивидуализму. Современная Россия относится скорее к коммунитаристским социальным системам, несмотря на усилия, предпринятые в 1990-е годы по «либерализации» страны. Современная российская цивилизация может сформироваться только как коммунитаристская цивилизация, это сердцевина ее «социокультурного кода».

5. Необходимо признать, что центр мирового развития медленно, но неуклонно смещается из западного мира в Азию.

Эта тенденция становится очевидной уже в течение нескольких десятилетий. Положение России на стыке разных миров, между Западом и Востоком обретает в этом смысле ряд преимуществ. «Дрейф» России на Восток, активизировавшийся после резкого ухудшения отношений с западным миром, имеет, на первый взгляд, реактивный характер, но реально он начался гораздо раньше, когда Россия, обретая свой новый геополитический статус, стала активно сотрудничать с азиатско-тихоокеанскими организациями, а позже и участвовать в создании новых. Россия не азиатская страна и не восточная цивилизация, этот вопрос не ставился в научной литературе, в лучшем случае Россия рассматривалась как единство или сочетание Запада и Востока. Однако речь идет об обретении новой цивилизационной идентичности в со-

временных геополитических реалиях, когда перспективы России все больше связаны с бурно развивающимся миром Юго-Восточной Азии.

Эти факторы должны учитываться при формировании российской цивилизационной идентичности как инструмента позиционирования России на международной арене и как эффективной стратегии преодоления межнациональных и межконфессиональных противоречий, укрепления национального единства Российской Федерации. В условиях геополитического обострения в связи с украинским и сирийским кризисами поиск и определение конкретных структурных элементов российской цивилизационной идентичности оптимально вести в опоре на определение цивилизационного статуса России как самодостаточной евразийской культурно-цивилизационной системы, обладающей своим особым путем и проектом исторического развития.

При этом необходимо учитывать, что важнейшей тенденцией современности является формирование двух полярных проектов мирового развития: постмодернистского проекта Запада и фундаменталистского проекта радикальной части исламского мира. Очевидно, что и постмодернистский, и фундаменталистский проекты не только неприемлемы в качестве моделей социокультурного развития современной российской цивилизации, но и представляют для нее реальную угрозу. В этих условиях России необходимо создавать свой собственный проект развития, который, с одной стороны, являлся бы выражением «особого пути» ее эволюции, а с другой – предполагал бы возможность подключения к нему других государств. Таким образом современ-

ная российская цивилизация могла бы вернуть свое традиционное место на «рынке идеологических альтернатив» и полноценно включиться в борьбу за определение траекторий мирового социокультурного развития. На наш взгляд, оптимальным для современной российской цивилизации является консервативный проект. Данный проект, во-первых, исключает негативные крайности западного постмодернистского и «исламского» фундаменталистского проектов, а во-вторых, в полной мере отвечает на существенным потребностям развития современной российской цивилизации, национальным интересам российского государства. При этом формула консервативного проекта России весьма проста – экономическая (в широком смысле) модернизация при одновременном возрождении традиционных ценностей, сохранении социокультурного и цивилизационного кода. Безальтернативность консервативного проекта для России обусловлена самой ее историей, когда страна после каких-либо мощных потрясений, связанных зачастую с отречением от собственных культурно-цивилизационных принципов, всякий раз возвращалась к неким фундаментальным и основополагающим идеям, ценностям, символам, которые и составляют, по всей видимости, цивилизационный код России и которые всегда помогали ей на протяжении тысячелетней истории, подобно Фениксу, восставать из пепла. Подобное возвращение российской цивилизации к самой себе происходит и сегодня. После болезненного распада Советского Союза и фактического включения в качестве маргинального субъекта в западный постмодернистский проект Россия постепенно

начинает нащупывать связь со своим цивилизационным кодом. Сущность консервативного проекта – соблюдение баланса между прошлым и будущим, развитием и сохранением культурно-исторического наследия, модернизацией и традиционными смыслами и ценностями. Именно наличие такого баланса позволит сконструировать оптимальную модель российской цивилизационной идентичности, способную сплотить нацию и гармонизировать этноконфессиональные отношения в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.* [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> / Дата посещения 10.08.2013.
2. *Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»* // URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> / Дата посещения 12.12.2015.
3. *Путин В.В. Россия: национальный вопрос.* Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина. [Электронный ресурс] // URL: <http://premier.gov.ru/events/news/17831/> Дата посещения 30.10.2015.
4. *Кондаков И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. -2010. -Т. 4.- С. 283.*
5. *Жаде З.А. Трансформация геополитической идентичности России в контексте национальной безопасности // Viperson. Электронный ре-*

- сурс. URL: <http://viperson.ru/articles/transformatsiya-geopoliticheskoy-identichnosti-rossii-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti> 49.
6. Мчедлова М.М. Национальный вопрос сегодня: ракурсы осмысления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. -№ 1[107]. -С. 103.
7. Пантин В.И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. -2011. Т. 7. -№ 2. С. 49.
8. Верховский А.М., Паин Э.А. Цивилизационный национализм: российская версия «особого пути» // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. -№ 4. -С. 23-46.
9. ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2451. Электронный ресурс. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114598>. Дата обращения 05.10.2014.

Алиева А.В.
к.и.н., доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СИСТЕМЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются ценности рыночной экономики и основные модели рынка. Анализируются противоречия традиционных и новых ценностей, порождаемых условиями становления рыночной экономики в России.

The article discusses the values of the market economy and the basic models of the market. Analyzes the contradictions of traditional and new values arising from the conditions of formation of market economy in Russia.

Ключевые слова: ценностный анализ, рыночная экономика, общество, экономические реформы.

Keywords: value analysis, market economy, society, economic reform.

Любому обществу свойственна система нравственных норм и ценностей, которая представляет собой составляющую духовной жизни социума. Нравственные ценности включают в себя общественное мнение, которое складывается в данной нации или государстве в представлениях о высших ценностях (доброе и зло, справедливом и несправедливом, любви, счастье, чувстве долга, чести и совести) образующих личност-

ную парадигму морального облика человека, общества в целом. Соответственно нравственные ценности представляются базовыми понятиями морали, являющейся одним из способов нормативного регулирования поведения человека, особой формой общественного сознания и видом общественных отношений.

Историческая оценка хода проводимых экономических реформ и поиски путей выхода на новый уровень экономического, политического и духовного состояния требуют перенесения центра тяжести рыночных преобразований на создание нематериальных благ и накопление ценностных благ, воплощающихся, в конечном счете, в человеке, его культуре, образовании и т.д.

Современное состояние развития позволяет судить о том, что национальная экономика в том виде, в котором она находилась, не может рассчитывать на выход из кризиса вне ценностной переориентации и перевода ее в ценностное состояние, где экономическая ценность выступает консолидирующим началом всего общественного развития.

Рыночная экономика имеет сложную структуру, включает в себя множество производственных, финансовых, коммерческих и информа-

ционных компонентов, которые взаимодействуют друг с другом на основе ценностных ориентаций. Рынок, сам по себе, является организованной структурой, в которую включаются производители и потребители, продающие и покупающие товары и услуги. В результате такого взаимодействия сторон устанавливаются рыночные цены и вырабатываются оптимальные потребности объемов продаж. Структура рынка зависит, прежде всего, от количества продавцов и потребителей, которые участвуют в товарно-денежном обмене [1]. Их отношения определяют характер соотношения на рынке спроса и предложения и порождают разные модели рынка ценностей. Суть рынка проявляется, главным образом, через такое понятие как конкуренция. Она является центром тяжести в системе рыночного хозяйства. Конкуренция на рынке играет роль ускорителя процессов и стимулирования лучшего обеспечения товарами рынков.

Выделяют следующие основные модели рынка. Рынок совершенной конкуренции (полиполия) [2]. При большом количестве самостоятельных производителей одного рода товаров и массы отдельных потребителей товара структура рынка складывается так, что потребители получают возможность покупать товар у любых производителей, исходя из личных предпочтений. Производители, в свою очередь, имеют возможность продавать товар любому покупателю, исходя из своей выгоды. В такой ситуации потребители не имеют особой доли в общем спросе. При этой модели рынка он открыт для всех, цена является величиной заданной, поэтому участники вынуждены ее принимать [3]. Совершенная конку-

ренция определяется такими предпосылками: неспособностью отдельных продавцов и покупателей серьезно влиять на ситуацию на рынке, отсутствием барьеров для входа на данный рынок новых игроков, отсутствие ограничений цен, спроса и предложения, свободный доступ к информации о главных характеристиках рынка.

Рынок несовершенной конкуренции (олигополия). Такой рынок характеризуется очень большим количеством потребителем и достаточно ограниченным количеством производителей, которые даже по отдельности способны удовлетворять значительную долю общего спроса. В ситуации предельной структуры данного рынка, когда огромной массе потребителей противостоит один производитель, рынок превращается в монополию. При такой модели рынка как монополия один продавец выступает и производителем продукта, который не имеет товаров-заменителей. Монополист за счет этого приобретает рыночную власть и возможность полного контроля цен [4]. Если на рынке сосуществует довольно большое число производителей, готовых поставлять разнородную продукцию, то его называют рынком монополистической конкуренции. Монополистическая конкуренция в качестве модели рынка характеризуется большим числом производителей похожей, однако, не идентичной продукции. Поскольку существует дифференциация продукции, то фирмы вступают в борьбу друг с другом через цены, а также с помощью еще большей дифференциации товаров. Монополистическая конкуренция характеризуется гетерогенностью товаров на рынке, отсутствием полной прозрачности рынка, стрем-

лением производителей индивидуализировать свою продукцию. Особый тип несовершенной конкуренции (монополия). Этот рынок характеризуется присутствием на нем единственного потребителя и большого количества самостоятельных производителей направленных на ценностные ориентации. Потребитель может приобретать весь объем предлагаемого товара, поставляемого всеми работающими на рынке производителями. Взаимосвязи между производителями и покупателями, когда единому потребителю соответствует единый продавец, называются двусторонней монополией и, по сути, вообще не являются рыночными (конкурентными) связями.

Фирма не может добиться более высокой цены, ограничивая объем выпуска; не нуждается она и в более низкой цене, для того чтобы увеличить свой объем продаж. Если один - единственный производитель увеличивает или уменьшает выпуск при неизменных объемах производства у всех других конкурирующих фирм, это не оказывает существенного влияния на общий объем предложения и рыночную цену. В чисто конкурентной экономике действия стремящихся к прибыли производителей приведут к такому распределению ресурсов, которое максимизирует удовлетворение потребителей [5]. Действительно, эффективное использование ограниченных ресурсов требует выполнения двух условий.

Первое: для достижения эффективности распределения ресурсов ресурсы должны быть распределены между фирмами и отраслями так, чтобы получить определенный ассортимент продуктов, которые наиболее необходимы обществу (потребителям).

Эффективность распределения ресурсов достигается, когда невозможно изменить структуру совокупного объема производства так, чтобы получить чистую выгоду для общества.

Второе: производственная эффективность требует, чтобы каждый товар, включенный в этот оптимальный состав продукции, производился наименее дорогостоящим образом. Но и в этой, казалось бы, идеальной модели существуют недостатки. Экономисты признают четыре возможных фактора, препятствующих эффективности распределения ресурсов в конкурентной экономике: а) нет причины, по которой конкурентная рыночная система приведет к оптимальному распределению доходов; б) распределяя ресурсы, конкурентная модель не допускает побочных издержек и выгод или производства общественных благ; в) отрасль с чистой конкуренцией может мешать применению лучшей из известных производственной техники и благоприятствовать медленному темпу технического прогресса; г) конкурентная система не обеспечивает ни широкого диапазона выбора продуктов, ни условий для разработки новых продуктов.

Чистая конкуренция на практике довольно редка. Но это не означает, однако, что понимание функционирования конкурентного рынка неуместно [6]. Во-первых, существует несколько отраслей, которые более похожи на конкурентную модель, чем на любую другую рыночную структуру (например, сельское хозяйство). Кроме того, функционирование чисто конкурентной экономики дает нам образец, или стандарт, с которой может быть сравнена и по которому может быть оценена эффективность

реальной экономики. Чистая конкуренция - это модель рынка, которая имеет весомое аналитическое и практическое значение [7].

Следовательно, рынком чистой конкуренции считается тот, на котором устанавливается одна и та же цена на один и тот же продукт в одно и то же время, для чего необходимы:

- неограниченное количество участников хозяйственных отношений и свободная конкуренция между ними;

- абсолютно свободный доступ к любой хозяйственной деятельности всех членов общества;

- абсолютная мобильность факторов производства; неограниченная свобода передвижения капитала;

- абсолютная информированность рынка о норме прибыли, спросе, предложении и т.д. (осуществление принципа рационального поведения рыночных субъектов (оптимизация индивидуального благосостояния в результате прироста доходов) невозможно без наличия полной информации);

- абсолютная однородность однородных товаров (отсутствие торговых марок и т.д.);

- наличие ситуации, когда ни один участник конкуренции не в состоянии оказать непосредственное влияние на решение другого неэкономическими методами;

- стихийное установление цен в ходе свободной конкуренции;

- отсутствие монополии (наличие одного производителя), монополии (наличие одного покупателя) и невмешательство государства в функционирование рынка.

Однако практически ситуации, когда все эти условия присутствуют, не может быть, поэтому не существует

свободного и совершенного рынка. Многие реальные рынки функционируют по законам монополистической конкуренции. Было очевидно, что в этой ситуации большая часть населения, столкнувшаяся в основном с негативными сторонами проводимых преобразований, отрицательно восприняла реформы и не верила в дальнейшие перспективы становления рыночных отношений [8].

Таким образом, объективные реалии свидетельствуют о том, что в настоящее время практически во всех сферах современного общества наблюдаются противоречия в понимании нравственных ценностей, определяющих человеческое и культурное измерение явлений социальной действительности. Трансформация нравственных ценностей вмещает как традиционные представления о нормах и ценностях, так и экономические инновации, характеризующие происходящий процесс переоценки ценностей в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков. -М.: ИНФРА-М, 2013.
2. Mason E. *The Current State of the Monopoly Problem in the Unites States. Harvard Law Review. V.62. June 1999.*
3. Алиева А.В. Рынок и социализм: анализ теоретических воззрений // *Электронный научно-практический журнал. Современная экономическая мысль.* -№1. -2013.
4. Яковлев А. *Макроэкономические сдвиги и развитие конкуренции в Российской экономике // ЭКО.* -2009. -№3.
5. Тотьев. К.Ю. *Правовая поддержка конкуренции в России // Госу-*

дарство и право. -2012. -№12.

6. Логинов С.А., Батаева Б.С. *Тенденции формирования российской модели корпоративного управления. // Вестник Финансовой академии.* -2010. - №3.

7. Нешев С. *Государственное регулирование конкуренции в переходный*

период // *Проблемы теории и практики управления.* -2014. -№3.

8. Рыбасова М. В. *Экономика переходного периода в России: теория и практика становления рыночного хозяйства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета.* -2015. -№4(49).

Алимурзаев Н.Я.
к.и.н., доцент,
Светлоградский филиал ИДНК,
г. Ставрополь

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК БАЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются значимые национальные ценности как базы политической стратегии государства в области безопасности. Показано, что традиционные ценности – главный навигатор политического пути государства в сфере осуществления национальной безопасности.

The article considers national values as a base of political strategy of the state in the security sphere. We can see that traditional values are the main navigators of political course of the state in the sphere of implementation of the national security.

Ключевые слова: национальные ценности, национальная безопасность, политическая стратегия, права и свободы человека, единство народов, государственность, гражданственность

Key words: national values, national security, political strategy, rights and liberties of human being, unity of nations, statehood, civilization.

Национальные ценности России формировались в процессе исторического созревания материальной и духовной культуры социума адекватно геополитическому составяющему страны. В пер-

вую очередь они отражают коренные нравственно-этические правила и нормы, изначально проявляющие оригинальность, самобытность, черты характера, обычаи, традиции и образ существования и, приоритетные потребности полиэтнической России. Тем самым данные ценности являются стержнем государственной духовной жизни. Они выражают жизненное кредо гражданина, его позицию к окружающей среде, обществу и государству, истории, нынешней действительности и будущему своей Отчизны. Категория «ценности» выражают основные деятельные побуждения и направления общественных отношений, поступков и действий людей, вместе с тем и политики государства.

Появление национальных ценностей, как категории общественно-го сознания, является закономерным процессом. Издревле с приобретением новых знаний, у человека появляется своя система взглядов на окружающую действительность и на самого себя, у него возникает мировоззрение отличающаяся от мировоззрения остальных людей. Так как люди проживали не одиноко, а родами и племенами, такие отличия в мировоззрении начали играть негативную роль, создавая опасность для жизнеспособности социальных объединений. Су-

ществование многообразия мировоззрений внутри социума, неизбежно вызывало появление альтернативных поведенческих форм у людей, непонимания друг друга, результатом чего становились конфликты, раздоры и в итоге – гибель всей общины.

Соответственно общины вынуждены были систематизировать мировоззрение общинников, для чего в общине договаривались об основных базовых мировоззренческих понятиях, которые признавались всеми общинниками. Таким образом, формировалась общая система ценностей. Следовательно, ценности – это базовые или фундаментальные мировоззренческие понятия, общепризнанные в конкретном обществе.

Исторически доказано, что те социальные объединения, которым не удалось достичь соглашения об общих ценностях, распались и погибли. Вместе с тем, общины, создавшие стабильные системы ценностей, развивались и росли, трансформируясь в народности и нации.

С течением времени в общественных объединениях были сконструированы механизмы поддержания системы ценностей и определились люди, совершающие эту деятельность. На сегодняшний день механизм поддерживающий систему ценностей в передовых странах существенно усложнился. Он состоит как из традиционных религиозных и культовых учреждений, так и из многочисленных общественных организаций, государственных структур, политических партий и движений.

Россия, как и другие страны мира, разрабатывает и приводит в действие свою политическую доктрину, выражающую национальные ценности и интересы, конечной целью которой яв-

ляется национальная безопасность.

Прежде всего национальные или государственные ценности нашей страны определяет Конституция Российской Федерации. В первой же статье устанавливается, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления, а во второй – констатируется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1].

Буквально накануне Нового года, 31 декабря 2015 года В.В. Путин издал Указ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», который соответствует федеральным законам от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4]. Данные законы и сегодня не потеряли актуальность.

Федеральный Закон «О безопасности» определяет ведущие принципы и механизмы по обеспечению как государственной и общественной безопасности, так и безопасности личности, других видов безопасности, указанных нормативными актами Российской Федерации. По определению безопасность – это положение защищенности от каких-либо угроз или негативных воздействий. В обширном понимании безопасность представляет собой организованную систему противостояния внешним и внутренним вызовам, целью которых является дестабилизация существующего состояния или дезорганизация деятельности конкретных структур. Отталкиваясь от указанного, необходимо выделить такие разновидности безопасности, как государственная, национальная, общественная, личная, экономическая, экологическая, поли-

тическая, международная, информационная, и т.п.

Особо следует отметить статью 2 данного закона, указывающую на основные принципы обеспечения безопасности, среди которых на первом же месте стоит принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, что определяет Конституция Российской Федерации высшей ценностью, как было отмечено чуть ранее. Таким образом, обеспечение безопасности, являясь приоритетной задачей государства, становится одной из главных национальных ценностей [2].

Существенное место в данном законе занимает статья 4, где определяется государственная политика в области обеспечения безопасности, как часть внутренней и внешней политики Российской Федерации и в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2].

В этой же статье пункт 2 устанавливает, что основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации. Он формирует и возглавляет Совет Безопасности. Если до принятия данного Закона все виды решений Совета Безопасности имели рекомендательный или программный характер, то с его принятием ч. 3 ст.18 недвусмысленно и императивно устанавливает обязательность вступивших в силу (после утверждения Президентом РФ) решений Совета для исполнения их положений государственными ор-

ганами и должностными лицами [6].

Таким образом, приоритетность государственной безопасности, как основной национальной ценности, становится очевидным. Более того, значимость Совета Безопасности, как государственного органа, подчеркивает состав его постоянных членов: Директор Федеральной службы безопасности РФ; Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ; Министр иностранных дел РФ; Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ; Руководитель Администрации Президента РФ; Министр внутренних дел РФ; Секретарь Совета Безопасности РФ; Председатель Правительства РФ; Министр обороны РФ; директор Службы внешней разведки РФ [5].

Федеральный закон, принятый 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» имеет ввиду и планирование в областях обеспечения государственной и общественной безопасности на территории Российской Федерации, территориях, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации или используемых на основании международных договоров Российской Федерации, включая морские пространства [3], в силу чего и становится нормативно-правовой основой для президентского указа от 31 декабря 2015 года «О Стратегии национальной безопасности».

Настоящая Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Россий-

ской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу [6].

Следует подчеркнуть, что система ценностей российского общества, сформировавшаяся исторически, должна определять смысл законодательных норм о правах и свободах личности и общества, федерализме и территориальной целостности, социальной справедливости, семье, взаимоуважении и ответственности, в частности перед нынешним и будущими поколениями, русской (российской) цивилизационной идентичности, единстве, дружбе и солидарности русского и всех братских народов России, патриотичности и любви к Родине, сочетании традиционности и прогресса и т.д. [11].

Определение ценностей как единства идеалов, принципов, нравственных правил и положений, для российского общества, как и для любого другого, имеет конкретное значение.

Характеризуя указ «О Стратегии национальной безопасности», необходимо выделить, что одной из стратегических целей государства по обеспечению национальной безопасности является «сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности» [4].

Особенно наглядна роль государства в формировании правосознания детей и молодежи в переломные моменты в жизни общества, когда происходит ломка социальных структур, системы власти. Новое Российское государство существенно ограничено в спектре возможностей влияния на формирование правового сознания молодежи [12, 18-26].

Соответственно, настоящая Стратегия указывает на то, что, именно государство должно быть инициатором поддержки и развития детей и молодежи, создания дополнительных форм и механизмов взаимодействия, стимулирования общественной активности детей и молодежи, что и способствует формированию их сознания «в духе гражданственности». Впоследствии на передний план граждан России станет система национальных ценностей как, свобода, нравственность, справедливость, человечность, безопасность, государственность, гражданственность, что станет их жизненным ориентиром.

Когда говорим о национальных ценностях или национальной безопасности, речь не идет о ценностях и безопасности какой-либо нации или этноса, а имеется в виду общегосударственные ценности и безопасность.

Национальные ценности, национальные интересы, национальная безопасность – категории, ассоциируемые в рамках нации-государства. Они произошли от термина «нация», а не «национальность». Термин «национальность» является категорией этнической, а «нация» – социально-исторической и государственно-политической. По определению «нация» в конституционном праве англо- и романоязычных стран – термин, обычно имеющий значения «государство», «общество», «совокупность всех граждан» [10, 439].

Нация служит, вместе с тем, выражением экономической и культурно-исторической общности формирующих ее народов, где существует язык межнационального общения, общие традиции и нравственные нормы. Российской Федерации соответствуют все эти признаки, независимо от ее многонациональности.

С другой стороны, особенностью общероссийской идентичности народов нашей страны служит изначально исторически создававшаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также оригинальные культуры многонационального народа России, как компоненты российской культуры. Таким образом, традиционными российскими духовно-нравственными ценностями стали созидательный труд, коллективизм, служение Родине, защита человеческой жизни, семья, преемственность истории нашего Отечества, обеспечение национальной безопасности, историческое единство народов России.

Примером единения народов нашей страны, возникновением общероссийских ценностей и образованием многонационального государства служит вхождение Северного Кавказа в состав России. Данный процесс проходит несколько этапов начиная с XVI в. К 20-м годам XIX в. на территории Северного Кавказа распространена военно-административная власть Российской империи [9, 27], что было связано не только с ее стремлением утвердиться в данном регионе.

Народы Северного Кавказа, постоянно подвергавшиеся внешнему вторжению веками, издавна осознали, что им нужен сильный покровитель в лице России. Первыми подданства России стали добываться адыгские племена. В 1657 г. это удалось Кабарде, а в 1561 г. заключен династический брак между Иваном IV Грозным и дочерью кабардинского князя Бековича Черкесского – Марией [8, 228].

Добровольно в состав России стремились и народы Дагестана, часть которых приняла российское подданство уже к 1614 г., а к 1635 году все

дагестанские общества Каспийского побережья были ориентированы на Россию [7, 9].

Хотя в силу военно-политических процессов и геополитической обстановки в данном регионе этим и другим народам региона не удалось получить постоянного покровительства России в XVI – XVII вв., то к концу XVIII – начале XIX века, народы Северного Кавказа окажутся в составе России и продолжится дальнейшее их приобщение к российским духовно-материальным ценностям и социокультурному пространству, и в составе с братскими народами они начнут защищать Отечество от внешних угроз.

Не самоцель, данной статьи провести экскурс по вхождению Северного Кавказа в Россию, но указанные факты – это объективная историческая действительность и доказательство истинного отношения предков, ныне являющихся гражданами Российской Федерации, представителей Северного Кавказа. Следовательно, веками создавались как многонациональное российское государство, так и основные национальные ценности, соответствующие национальной жизни России в полном ее историческом и культурном объеме, этническом многообразии.

В настоящее время развитие и укрепление Российской Федерации совершается в спектре новых угроз национальной безопасности, обладающих комплексный взаимосвязанный характер. Проводимая Россией независимая внешняя и внутренняя политика вызывает противодействие США и их пособников, старающихся удержать свое доминирование на мировой арене.

Следовательно, в числе первоо-

чередных задач, стоящих на повестке дня государства в настоящее время – это укрепление обороны Отечества, сохранности государственной и территориальной целостности, укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, что соответствует обеспечению национальной безопасности.

А для этого национальные ценности, каковыми являются духовно-нравственные, духовно-материальные, культурно-исторические, демократическое правовое государство, человек, его права и свободы, служение Родине, преемственность истории нашего Отечества, историческое единство народов России, обеспечение безопасности, государственность, гражданственность, должны служить базой политической стратегии государства в области национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета. - N 295. -2010. 29 декабря.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ // Российская газета, N 146,

03.07.2014.

4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683. // Консультант Плюс: www.consultant.ru

5. Белокрылова Е.А., Бевзюк Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС Консультант Плюс, 2012.

6. Котухов С.А., Кузьмин В.А., Соболева Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. N 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный) // СПС Консультант Плюс, 2011.

7. Нарочницкий А.Л. История народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1988.

8. Некрасов Е.Е. Очерки правовой и политической истории Северного Кавказа (XVIII – начала XIX века). - Пятигорск: РИА-КМВ, 2009.

9. Свечникова, Л.Г. Обычай в правовой системе Северного Кавказа. Ставрополь, 2003.

10. Сухарев А.Я. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под редакцией А.Я. Сухарева. -М.: ИНФРА-М, 2010. -С. 439. - 858 с.

11. Федотова Ю.Г. Правовые принципы ограничения прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения обороны страны и безопасности государства // Современное право. -2015. -N 7. -С. 19 - 28.

12. Якушева И.П. Формирование правового сознания российской молодежи как фактор совершенствования правопорядка // Культура: управление, экономика, право. -2012. -N 3. -С. 18 - 26.

Гранкина Е.Ю.
аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СИСТЕМЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье рассматриваются и характеризуются духовные традиционные ценности и их трансформация во взаимосвязи с радикальностью происходящих социокультурных процессов, которые затрагивают первоосновы социальной организации жизни людей. Все эти явления не только изменили жизненное пространство культуры современного мира, но и вызывают раскол монолитной структуры традиционной системы ценностей.

The article discusses and characterized spiritual traditional values and their transformation in relation to the radicalism occurring sociocultural processes, which affect the fundamental principle of social organization of people's lives. All these phenomena not only changed the living space of the culture of the modern world, but also cause the split of the monolithic structure of traditional value systems.

Ключевые слова: традиционные ценности, современные ценности, глобализация, рыночные отношения, культура.

Keywords: traditional values, modern values, globalization, market relations, culture.

Среди множества факторов, влияющих на трансформацию системы ценностей современного мира, необходимо выделить формирование нового глобального миропорядка, новой реальности, в рамках которой создается новая система ценностей. Влияние глобализации на ценности человека очень значительно по своим социокультурным последствиям. Если исходить из понимания глобализация, как стремление человечества сохранить многообразие культур, но при этом достичь цивилизационного синтеза. Очевидно, что в основе любой культуры лежит определенная система ценностей и изменения культурной парадигмы повлекут за собой изменение ценностей системы. Анализ процесса изменения культуры показывает, что если изменения коснутся ценностно-смыслового ядра культуры, то мы станем свидетелями появления нового типа культуры. Одним из базовых условий существования и сохранения самобытности любой культуры является стабильность ее ядра, в котором сконцентрированы базовые ценности данной культуры, формируемые веками и обычно входящие в понятие «традиционные ценности». Целостность ядра культуры обусловлена структурой системы ценностей, находящихся

в определенной иерархии. Введение новых ценностей, нарушение иерархии в ценностной системе могут привести в разрушение целостности ценностно-смыслового ядра культуры, в результате чего происходит его трансформация. Данные процессы способствуют формированию новых оснований культуры. В современном мире в обществе начинают функционировать факторы которые активизируют процесс появления новых ценностей и нарушают прежнюю систему, несмотря на устойчивость фундаментальных ценностей.

Уже можно говорить о распаде прошлой модели культуры, который обуславливает не просто потерю отдельных ранее значимых для индивида и общества ценностей или их замену на новые, более современные. В современной системе ценностей можно выделить следующие группы ценностей: базисные ценности каждой конкретной культуры, инновационные ценности и псевдоценности. Базисные ценности претерпевают определенные изменения, адаптируются к изменившимся современным условиям. Современное общество отличается инновационным характером, поэтому формирование и функционирование в нем инновационных ценностей имеют закономерный характер. Однако любое изменение предполагает выход системы из состояния равновесия. Чем больше количество и масштабны инноваций, тем сложнее им «выстроиться» в существующий традиционный контекст системы и тем большими конфликтами сопровождается этот процесс. В современной системе ценностей наблюдается противоречие между традиционными и современными ценностями, что приводит к многочисленным конфлик-

там как внешнего, так и внутреннего характера.

Процесс замены одних ценностей другими происходит на протяжении всей истории человечества. В принципе, это неизбежный процесс, отражающий процесс развития общества. Но никогда прежде смена этих ценностей не происходила так быстро, как в современном мире. Создание глобального коммуникативного пространства изменило механизм формирования новых ценностей и темп их вхождения. Новые ценности возникают и распространяются так быстро, что не успевают пройти проверку временем на истинность. Если традиционные ценности сформированы в достаточно устойчивую систему, то вновь формирующаяся система ценностей еще не обладает системным характером. Отсутствие системности делает современную ценностную систему нестабильной, лишает ее характера. В этом одна из основных причин реального отсутствия сколько-нибудь целостной системы ценностей современного человека. Это дает основания утверждать, что в современном мире царит ценностная неопределенность, а также то, что современный мир утратил ценностные основания своей жизнедеятельности.

Наше общество переживает исторический этап который основывается на становлении рыночных отношений, он связан не только с изменениями экономических отношений, но и всей системы социальных отношений. В результате чего меняется образ жизни людей, который формировался не только годами, но и несколькими тысячелетиями, а именно исторически сложившейся образ жизни который базировался на основных ценностях человека, таких, как духов-

ная нравственность, семейные ценности и традиции, что не может не вести к изменению ценностных ориентаций, мотиваций поведения и всего процесса социализации личности. В условиях господства рыночных отношений личность зачастую теряет свои высшие ценности, составляющие смысл ее жизни. В современном мире стали распространяться псевдонаучные ценности. На человека ежедневно обрушивается лавина информации, содержание которой связано с псевдонаукой (мистика, оккультизм, астрология, магия, колдовство), в таких условиях произвольно, на бессознательном уровне формируется некритическое мышление и восприятие действительности. Рационализм заменяется иррационализмом, любой функциональный миф считается рациональным. Так же постоянное информационное воздействие формирует и основные ценности современного мира. Происходит постоянная пропаганда того или иного образа жизни, человеку пытаются идеализировать какой либо принцип жизни, так в современном мире на первое место стал социальный статус, положение в обществе, наличие большого материального достатка, что позволяет человеку приобретать те товары которые ему так же навязывают по средствам массовой информации, благодаря которым человек сможет самоутвердиться в обществе. На второй план уходят те материальные ценности которые были присущи каждому народу, человек больше не стремится получить хорошее образование, потому как время потраченное на обучение зачастую не оправдывает ожидаемого результата и не получает признания в обществе. У общества сложилось мнение, что можно зарабатывать деньги

не имея на то специального образования, но данное мнение нельзя считать ошибочным, так как если рассмотреть эту проблему поподробнее то можно заметить, что в современном мире люди без образования ценятся больше. Уровень заработной платы таких людей значительно отличается от людей науки, докторов, работников культуры и педагогических работников.

Жизненные ценности – шкала мер и оценок, которыми человек выверяет свою жизнь. Данная шкала претерпевала много изменений в различные эпохи. Жизненные ценности – это величины, которые человек ставит на первое место согласно выбранными им приоритетами направлений жизнедеятельности. К данным ценностям можно отнести здоровье, которое в современном мире ценится наиболее высоко. Так же кроме духовного и физического благополучия, на приоритетной позиции человеку необходимо отсутствие в его жизни социальных кризисов. Основой частью данной ценности является физический аспект в виде внешней привлекательности и различного рода атрибутов социальной состоятельности личности (обладание статусными вещами, положение в обществе, обладание высокой должностью).

В настоящее время особо ценится способность человека приспосабливаться к любым жизненным обстоятельствам и умение достигать материального благополучия без ежедневного хождения на рабочее место. Семья, несмотря на то, что в современном мире появилась такая тенденция, как отказ от ранних браков, рождение детей и пропаганду нетрадиционной

ориентации, как вариант нормы, сохраняет за собой лидирующие позиции в списке жизненных приоритетов большинства населения планеты. Дети, для подавляющего большинства жителей планеты являются смыслом существования. У человека появляется не только возможность оставить после себя значимый след, но и передать накопленный ими опыт.

Итак, в современном мире сильно изменились духовные ценности, а именно то, что большая часть людей несклонна к труду и ответственности, зато отличается часто циничностью, изворотливостью, эгоизмом. Без прочного духовного базиса в обществе любые экономические, политические, социальные преобразования его системы невозможны. Среди наиболее очевидных ценностей, которые стоит улучшать в современном обществе, во-первых, поддержание ценностей религиозной жизни в публичной сфере, что является важнейшей частью укрепления духовного здоровья российского общества.

Во-вторых, патриотизм, имеющий универсальный характер, потому что здесь затрагивается такое понятие, как любовь к Родине. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утверждает, что опыт показывает, что любовь к Отечеству, любовь к стране является огромной силой, соединяющей людей и, несомненно, нашей национальной ценностью. Ценности, которые сегодня поддерживает церковь, являются примером того, как духовное может быть соотнесено с материалами, и какой результат может дать эта взаимосвязь. Современный экономический кризис показывает то, что случается, когда все усилия общества направлены лишь на экономическое развитие и не имеют ограничителя в виде духовно-нравственных ориентиров. Но, если бы современное общество в своей деятельности руководствовалось бы духовно-нравственными принципами, то многих проблем, конечно, удалось избежать. В то же время следует понимать, что одного лишь декларирования духовных ценностей недостаточно.

Звягинцева О.В.
к.ф.н., доцент,
СКФУ,
г. Ставрополь

ПРАКТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматривается проблема практического осмысления ценностей в условиях социально-экономической трансформации современного общества. Делается вывод, что ценности в современном мире - это личностно окрашенное отношение к миру, возникающее не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека, его субъективности.

In the article considered the problem of practical comprehension of the values in terms of socio-economic transformation of modern society. It is concluded that values in the modern world it painted personal attitude to the world, emerging not only on the basis of knowledge and information, but also their own life experience of man, his subjectivity.

Ключевые слова: оценка, объективные ценности, субъективные ценности, предметные ценности, «постматериальные» ценности.

Keywords: assessment, objective values, subjective values, substantive value, «postmaterial» values.

Изучение проблемы ценностей имеет давние традиции в философии. Несмотря на достаточно позднее формирование самого по-

нятия «ценности» аксиологические проблемы присутствовали в философии со времен ее становления, а сами термины «ценность», «оценка» имеют смысловое выражение практически во всех языках.

Для отечественной философии наиболее характерны следующие представления о ценностях:

- ценность есть то, что значимо для человека и общества, она представляется как свойство, функция объекта по отношению к субъекту;

- ценность есть то, что человек оценивает как значимость для себя, которая может выражаться как процесс удовлетворения интереса, потребностей и т.д.;

- ценность – одна из форм моральных отношений;

- ценность есть ценностное отношение, выражающее ту или иную актуальную значимость для человека: потребности, мотивы и т.д.;

- ценности есть идеалы общественной деятельности – особый тип мировоззренческой ориентации людей;

- ценности есть психологические качества человека, являющиеся предметом ценностного отношения.

Изначально ценности в отечественной философии обосновываются как бы в двух «ипостасях»: 1)

как явления объективного порядка – объективные ценности; 2) как явления субъективного порядка – субъективные ценности. Соответственно, первые выражают ту или иную ценностную значимость для человека и общества и проявляются как свойство, функция объекта по отношению к субъекту. Названные ценности, существуя объективно, предметно воздействуют на субъект, вызывая у него ту или иную (предметную) активность, стремление к освоению или потреблению предмета ценностного отношения. В этом смысле (в функциональном для субъекта проявлении) ценности объективного порядка рассматриваются как предметные ценности. По мнению О.Г. Дробницкого, «предметные ценности являются объективными оценками и предписаниями, а объективные – способом и критерием этих оценок» [1].

Предметные ценности и ценности как таковые не следует отождествлять. «Ценностная предметность – это ценность в потенции, а не сама ценность. Это понятие отражает феномен проблематичности, который связан с реализацией ценности как способа человеческого отношения к миру» [2].

К объектам, несущим в себе предметные ценности для субъекта, принято относить: различные естественные (природные) богатства; различные виды профессиональной деятельности; предметы культуры; эстетические свойства природных и общественных предметов и явлений; общественные отношения; состояние морали как объективное выражение (для личности) добра и зла и т.д. Иначе говоря, предметные ценности в конечном итоге можно представить как «ту сторону любых объектов челове-

ческой деятельности, которая вызывает субъективное отношение к ним человека». Это то, что «субъективируется, переживается человеком как часть самого себя, и человек в процессе своей деятельности относится к этому миру как к «своему иному», тем самым распространяя на вещи и явления свое, человеческое качество» [3].

Соответственно, к субъективным ценностям чаще принято относить цели, идеалы, интересы, потребности субъектов; различные общественные (правовые, этические, эстетические, религиозные и т.п.) императивы, нормы и запреты; представления о смысле жизни, труда, той или иной профессии, о красоте, добре, зле, безобразном, духовном и т.д. При этом субъективное «от общества» может рассматриваться в качестве объективного для личности: в таком смысле могут, например, выступать общественные идеалы, цели, этические и другие нормы и правила поведения.

Исследование ценностей в «ипостасях» объективного и субъективного, особенно в аспекте их предметности для субъекта, позволило расширить представления о возможностях ценностей, механизмах их влияния на жизнедеятельность общества и личности, на их активность в творческом преобразовании самих себя и окружающего мира. Вместе с тем размышления о ценностях «от субъективного» или «от объективного» в конечном итоге ведут к слиянию ценностей с оценкой, от которой зависит, что интерпретировать в качестве ценного. А в ряде случаев – к утверждению оценки как всеобщей доминанты.

При сведении сущности ценностей к условиям и факторам утрачивается их объективный смысл, а точнее – их объективное основание. На

практике это ведёт, например, к упрощению понимания сложного и актуального процесса, каким является переоценка ценностей. Он может, например, рассматриваться как «более или менее быстрые революционные по существу процессы в общественном сознании, связанные с заменой одной ценностной системы другой, как правило, альтернативной. Переоценка предполагает отрицание старых ценностей, замену их новыми, причем эта замена сопровождается ломкой традиционных установок и ориентаций, фактическим разрушением каких-то традиций и их замещением чем-то иным. ...Эпохи отличаются друг от друга не столько набором ценностей, их составом, сколько их трактовкой, характером связей между ними, их методом в ценностных системах» [4].

Кардинальные изменения в политической, экономической и духовной сферах нашего общества влекут за собой радикальные изменения в психологии ценностных ориентаций и поступках людей. В условиях этих перемен в России прежние ценности разрушаются, перестав соответствовать новым жизненным реальностям. Ценности выступают регуляторами поведения и деятельности личности. Происходит переоценка традиционных ценностей, которая проявляется в утрате прежних идеологизированных целей и доминант, формирования новых аксиологических моделей социальных норм, принципов, представлений о человеке и обществе.

Новые ценности сегодня имеют противоречивый характер, поэтому в России, где несколько поколений людей выросли в период нужды, в духовном мире большинства современных граждан преобладают «материаль-

ные» ценности. «Постматериальные» ценности, основу которых составляет установка на реализацию социальных, интеллектуальных, культурных потребностей, оказываются серьезно потесненными на задний план приоритетными материальными ценностями.

Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляется в сознании. Ценности рассматриваются как духовно-нравственные образования – переживания, связанные с действительностью, отражаемой личностью, и ценности взаимоотношений, включающие осмысление жизненных ситуаций, и ту позицию, которую личность занимает.

Ценность – это то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. Ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием полноценного бытия объекта. Ценность выражает человеческое измерение культуры, воплощает в себе отношение к формам человеческого бытия, человеческого существования. Она как бы стягивает все духовное многообразие к разуму, чувствам и воле человека.

Таким образом, ценность – это не только «осознанное» и жизненно прочувствованное бытие. Она характеризует человеческое измерение общественного сознания, поскольку пропущена через личность, через ее внутренний мир. Если идея – это прорыв к постижению отдельных сторон бытия, индивидуальной и общественной жизни, то ценность есть скорее личностно окрашенное отношение к миру, возникающее не только на ос-

нове знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека, его субъективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробницкий О.Г. *Ценность*. – М., 1990. – Т. 5. – С. 462.
2. Смоленцев Ю.М. *Мораль и пра-*

вы: диалектика взаимодействия. – М., 1984. – С. 24.

3. Крюков В.В. *Феномен ценностей в культуре*. – Новосибирск, 1990. – С. 78-79.

4. Медведев Н.П. *Переоценка ценностей как социальный феномен*. – Ставрополь, 1995. – С. 24-25.

А.В. Иванов
к.ф.н., доцент,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов

ТРАЕКТОРИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В публикации рассматриваются ключевые теоретические аспекты теории модернизации, основной акцент делается на рассмотрении региональных аспектов. Теоретико-методологическим основанием исследования является концепция о зависимости пути социокультурной эволюции от институциональных структур, которые оказывают влияние на сценарии развития российских регионов. Утверждается и обосновывается позиция, согласно которой российская модель модернизации характеризуется несбалансированностью основополагающих параметров, главной причиной которой является центр-периферийная организация социального пространства. Существует взаимосвязь между воспроизводством институционального порядка «центр – периферийной модели» и динамикой развития российских регионов. Центр-периферийная модель накладывает существенные ограничения на поведение государства и перспективы его модернизации. Проблемы устойчивого функционирования данной системы также связаны с определенным сложившимся равновесием интересов основных акторов модернизации на национальном и региональном уровнях.

The paper deals with a conceptual

framework to understanding of key topics in the modernization theory with challenging aspects of regional modernization being systematized. The key assumption based on the hypothesis of the path dependence upon institutional structures in implementation of modernizations strategies. Experience shows the nationwide modernization in Russia to be generally unbalanced with center-periphery structure of social space organization being appeared. There exists relations between institutional reproduction of center-periphery model and patterns of modernization at regional level in Russia. The center-periphery model puts significant constraints on state behavior and perspectives of its modernization, while the state in its current form contributes to preservation of center-periphery structure. Problems of its labile functioning also are connected with equilibrium of interest of main actors of modernization process at the national and state level.

Ключевые слова: Россия, социодинамика, региональное развитие, институциональные изменения, стратегии модернизации, ценности, модернизация, институциональная среда, федерализм

Key words: Sociodynamics, regional development, institutional

change, modernization strategy, values, institutional risks, regional modernization, institutional environment, federalism

Проводимые в современной России региональные исследования позволяют составить комплексное представление о трансформации современных российских регионов. Пожалуй, наиболее острой социально-экономической проблемой для современной России является возрастающая неравномерность регионального развития. Особенностью социального пространства современной России является разнообразие этносоциальной и экономической ситуации в отдельных регионах страны. Возникшая в утвердившаяся течение длительного периода асимметричная пространственная организация российского регионального социума, парадоксальное сосуществование сверхцентрализации в управлении и социально-экономической гетерогенности становятся объективными препятствиями для дальнейшего развития. Модернизационное развитие страны оказывается также асимметричным.

С позиций культурно-институционального подхода российская модернизация представляет собой многомерный процесс социетальной трансформации, который включает в себя систему сопряженных факторов «первой» и «второй» природы (географических, культурных, институциональных) [4, 16]. С точки зрения анализа темпов и динамики изменений модернизационное пространство России вполне обоснованно рассматривать как неоднородную «иерархию региональных подпространств, отличающихся масштабом производства и интенсивностью рыночного об-

мена, структурой разделения труда», определёнными культурными и политическими особенностями [5, 8]. Для любой территориально протяжённой страны вопрос о характере взаимоотношений между центром и регионами является одним из ключевых институциональных условий успешной модернизации. Исторически Россия складывалась как континентальная империя, для которой характерны полиэтнический характер, территориальные приращения и защита рубежей присоединённых народов, слабые горизонтальные связи, асимметричные отношения центра и окраин, привилегированный статус некоторых территорий, обмен между столичным центром и другими регионами осуществляется по схеме: «инновации и финансовые трансферты из центра в обмен на ресурсы с периферии и её политическую лояльность» [1, 55].

Характер взаимоотношений между центром и регионами в современной России сегодня соответствует так называемой модели «центр – периферия», описывающей особый характер отношений между различными сегментами иерархического организованного пространства. Описываемая модель «центр – периферия» представляет собой институционализированную систему асимметричного социально-экономического обмена между центральными, периферийными и полупериферийными регионами, исторически сложившуюся в России в условиях незавершённой первичной модернизации. Важнейшую роль в этой системе играет государство как главный фактор и инициатор модернизации, которое вместе с монопольными политическими полномочиями концентрирует экономические и социокультурные ресурсы.

Важнейшей характеристикой всей системы отношений в подобной системе является приоритет вертикальных связей и дефицит связей горизонтальных, отсутствие реальной политической и экономической автономии у регионов. Чрезмерная централизация, отсутствие альтернативных центров экономического роста в территориальной структуре страны, слабые горизонтальные связи – все эти отношения представляют собой устойчивые характеристики российского социально-экономического ландшафта, которые постоянно воспроизводятся в пространстве и во времени. Сложившаяся в современной России парадигма модернизации, закрепляющая привилегированный статус центра как производителя инноваций и главного распределителя ресурсов, является одним из главных институциональных препятствий для регионального развития. Эта система не создаёт стимулов для эндогенного развития периферийных территорий, не поощряет, а ограничивает развитие конкуренции между регионами.

Волны социальной и экономической конъюнктуры, порождаемые политикой государства, не только охватывают все региональное пространство в целом, определяя скорость и динамику модернизации периферии, но и задают траекторию развития всей социально-экономической системы в целом. Прямым следствием центр-периферийности является несбалансированность и противоречивость параметров модернизации. Федеральный центр, длительное время аккумулирующий ресурсы и политическую власть, остаётся открытым для положительных изменений внешней конъюнктуры и в условиях кризиса может блокировать воздей-

ствие негативных факторов путём перераспределения имеющихся резервов других регионов. Следовательно, темпы модернизации центральных регионов в такой модели всегда выше, чем периферийных не только в нормальных, но и неблагоприятных социально-экономических условиях. При этом существует объективная взаимосвязь между свойствами центр-периферийной системы, характеристиками государства и темпами модернизации регионов. Возникающее институциональное равновесие взаимоотношений между факторами данной системы, предполагающей активное участие федерального центра в распределении ресурсов и компенсации отрицательных последствий роста межрегиональных различий, накладывает ограничения как на возможности преодоления социально-экономического неравенства, так и на возможности модернизации всей социально-экономической системы. Как отмечают специалисты, «существует обратная связь между центр-периферийной моделью и характеристиками государства в России: модель накладывает ограничения на поведение государства и возможности его модернизации, в то же время государство способствует сохранению центр-периферийной модели» [1, 53-54]. Таким образом, российское государство является одновременно и основным препятствием для модернизации, и своего рода «мотором» для политической и экономической трансформации и технологического прорыва. А потому основная задача заключается в изменении самого государства. Эксплуатируя редистрибутивно-распределительные стратегии управления и не реализуя в полной мере институциональный ресурс федерализма в

качестве стимулирующего механизма развития территорий, политические элиты оказываются под воздействием инерционных процессов, что на практике ведёт к потере эффективности централизованного государственного управления и ещё больше закрепляет сложившееся неравенство в межрегиональном развитии, повышая для периферийных регионов потенциальные издержки перехода в новое модернизационное состояние. Так проявляется зависимость системы от её предыдущих состояний (path dependence).

В этом отношении центр-периферийной модели, основанной на преобладании технократического подхода и ориентации на ресурсно-распределительную логику, может быть противопоставлена модель интегрированной модернизации, предполагающая оптимальное сочетание экономических, социальных, культурных, политических параметров модернизационного процесса [6, 26]. Главным условием реализации стратегии интегрированной модернизации является гармонизация институциональных принципов взаимоотношения федерального центра и регионов, обеспечение наряду с вертикальной интеграцией также каналов горизонтального взаимодействия между всеми измерениями регионального пространства, что должно обеспечить органичное равновесие социально-экономической самостоятельности и включенности в общую систему интеграционных связей [7, 327]. В этом отношении институциональная модель интегрированной модернизации должна стать результатом политической модернизации государства и его вхождения на более зрелую стадию развития.

Как показывает мировой опыт,

сбалансированная система пространственного развития территорий с её развитыми внутрирегиональными и межрегиональными взаимосвязями может возникать на основе центр-периферийной иерархической системы, отличающейся от первой доминированием отношений вертикальной интеграции. При этом формирование центра за счёт «экстрагирования» ресурсов из полупериферийных и периферийных территорий в рамках империй является важной подготовительной фазой первичной модернизации. Иными словами в обеих рассматриваемых моделях именно центральные регионы изначально являются основными движущими силами модернизации и содействуют диффузии инноваций на периферию. Эта явление, известное как «эффект обратной волны», предполагает, что регионы с высокой географической концентрацией экономической активности и возрастающей эффективностью производства испускают импульсы благоприятной конъюнктуры, которые возвращаются в них в виде «волн» ресурсов, прямых и финансовых инвестиций, высококвалифицированных трудовых кадров [5, 50]. Однако, как показывает российский опыт, консервация «центр-периферийной» модели на этапе перехода к вторичной модернизации порождает обратный эффект. Она не способствует диффузии инноваций и препятствует развитию нормальной экономической конкуренции между регионами. Эта система характеризуется более высокими издержками (материальными, социальными, экономическими), чем «горизонтально-интегрированная». В условиях излишней централизации управления и недостаточной самостоятельности

территорий данная система не способствует созданию устойчивых стимулов эндогенного роста и с течением времени с меньшей вероятностью ведёт к появлению на периферии новых очагов самостоятельного развития. Поэтому для поддержания устойчивости и предотвращения затухания темпов модернизации требуется постоянное государственное вмешательство, что, в свою очередь, усиливает перераспределительную функцию государственного управления и оказывает общее дестимулирующее воздействие на региональные элиты.

Единственной альтернативой центр-периферийной модели является модель федеративная [2], [3]. Однако изменение сложившегося статуса, даже при наличии значимых предпосылок и политической воли, неизбежно потребует модернизации самого государства. Основным «открытием» теоретической литературы по данной теме является положение о том, что федерализм может быть стабильной и эффективной формой правления только в хорошо функционирующих демократиях. И, наоборот, вне демократического контекста невозможно поддержание федерализма, он неизбежно вырождается и приводит либо к территориальной дезинтеграции, либо становится конституционной формальностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгина И. М. Модель «центр - периферия», федерализм и проблема модернизации российского государства // *Политическая наука*. – 2011. – №4. – С. 53-70.
2. Бусыгина И., Филиппов М. *Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски*. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 224 с.
3. Гайдук В.В. *Институт федерализма: вопросы теории: монография*. – М.: NOTA BENE, 2008. – 254 с.
4. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. *Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность*. – 2013. – № 6. – С. 15-26.
5. *Регионы России в XXI веке: пространственные измерения и социальные трансформации / [отв. ред.: А.В. Иванов]*. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2015. – 240 с.
6. Лапин Н.И. *О стратегии интегрированной модернизации. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2014. – №1(31). – С. 26-35.
7. Chuanqi H. *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*. – Berlin Heidelberg: Springer-Verlag, 2012. – 676 p.

Калабухова Е.В.
аспирант,
СПИИ,
г. Ставрополь

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК ЧАСТЬ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются проблемы духовного развития молодежи и роли изобразительного искусства как фактора нравственного и патриотического воспитания.

The article considers the problems of spiritual development of youth and role of fine arts as a factor of moral and Patriotic education.

Ключевые слова: изобразительное искусство, художники, молодежь, нравственное воспитание, патриотическое воспитание.

Keywords: fine art, artists, youth, moral education, Patriotic education.

Изобразительное искусство - могучее средство духовного обогащения человека, в этом собственно и состоит его великая воспитательная функция. В основе творчества художников лежат представления о прекрасном, безобразном, эпатазирующем, абсурдном, возвышенном, комическом и т.д.; и в более широком плане - представления о предназначении человека, о роли искусства в его жизни, об истине, добре, справедливости и т.д. Понимание человека определенной эпохи или определенного общества окажется заведомо полным, если принять во внимание, те идеи,

которыми направлялась деятельность людей данной эпохи или данного общества. Как справедливо отмечал Рихард Вагнер «Искусство было всегда прекрасным зеркалом общественного строя». Соответственно, человек всегда разделяет ценности своего времени, и в частности идеи, связанные с истолкованием произведений искусства.

Сегодня художественная жизнь настолько многослойна, многолика и неоднозначна, что даже подготовленные специалисты порой теряются в оценках. Тем более становится трудной работа с молодежью, психологические и интеллектуальные возможности которой зачастую просто не готовы к восприятию изобразительного искусства. Зачастую в молодежной (особенно подростковой) среде в тот период, когда активнее становится мыслительная деятельность, возрастает самостоятельность в оценках эстетического характера, приходится наблюдать неумение ценить классическую музыку, произведения изобразительного искусства, красоту архитектурных памятников. Искусство не является в молодежной среде средством общения и это опасно, так как может привести к тому, что огромные духовные ценности, накопленные человечеством, не став ценностями каж-

дого, будут утрачены. В таких условиях происходит деградация личности, дегуманизация, отсутствие понятие общечеловеческих ценностей. В связи с этим, хотелось бы отметить, что изобразительное искусство является результатом определенной целенаправленной, опирающейся и создающей новые ценности деятельности человека.

Музеи - уникальные гуманитарные учреждения, которые таят в себе огромные возможности для духовного развития молодежи в области культуры и искусства, истории, литературы, этики, религии. Предметы из музейной коллекции со временем становятся «символом эпохи», отражая события времени и вызывая интерес для научного исследования. Музейные коллекции, тематические выставки исторического характера можно рассматривать как конструирование исторической реальности. Творческая работа рассматривает те образы, которые приобрели социальную значимость. Музей, обеспечивающий доступность художественных ценностей молодежи, не гарантирует быстрого становления развитого эстетического вкуса, нравственных норм и патриотического воспитания. Отношения к произведениям изобразительного искусства только программирует эстетический вкус, этический подход к искусству. Именно изобразительное искусство развивает пространственное и колористическое видение мира, помогает глубже постичь историю общества и сложный внутренний мир человека. И вот здесь большую роль играют сотрудники музея, которые по своей сути помогают формированию мировоззрения человека, учат его видеть и развиваться эмоционально. Федор Иванович Шмит, ис-

кусствовед, специалист по методологии и социальному искусству в своей работе «Искусство как предмет обучения», утверждал приоритет воспитательной функции над образовательной. Учитывая, что в последние годы преобладающей группой посетителей является молодежь, сотрудниками музея ежегодно пересматриваются подходы к организации выставок и экскурсий, к выбору тематики лекций и бесед по искусству. С этой целью разрабатываются программы работы с молодежью, знакомящие не только с произведениями изобразительного искусства, но и дающие основы воспитательного аспекта. Советский историк искусства, педагог и музейный деятель Бакушинский А.В., главной целью музея считал «формирование культуры личности, которая творчески проявляет себя во всех аспектах жизнедеятельности». Работу в музее рассматривал, как «педагогический процесс, исходя из строгого соблюдения возрастной специфики зрителя, видел в последнем не только «объект воздействия», но и прежде всего партнера. Современный музей становится местом сотрудничества специалистов, изучая и представляя творчество художников, стремится найти комплексный подход к задачам эстетического, нравственного и патриотического воспитания. Художник и его аудитория преследуют определенные цели, руководствуются некоторой системой ценностей и т.д. Каждое новое поколение в своей деятельности опирается на духовный опыт предшествующих поколений. Такая историческая преемственность - объективная закономерность прогресса культуры. Патриотизм как нравственная категория присуща каждому человеку, и наивысшей точкой патриотизма яв-

ляется любовь к Родине. В слове иностранных слов есть следующее определение понятия патриотизма: «Патриотизм - это любовь к родине, к Отечеству; одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями».

Наиболее результативно воспитательные задачи нравственно-патриотической направленности решаются в произведениях искусства исторического жанра. Полотна исторического жанра, тематической картины, портреты наглядно отображают общественно-значимые события в жизни страны, ее вождей, ее героев, выдающихся и безымянных. Эпохальное событие совершается конкретными людьми, вольно или невольно вовлеченными в его поток. Неотъемлемой частью формирования патриотизма у современной молодежи является воспитание на примерах героев Великой Отечественной Войны. Моральная ответственность перед прошлым, вечная признательность павшим - важная грань нравственно-патриотического воспитания. Произведения художников, живших и живущих в определенную эпоху, воспринимаются как своеобразные документы времени. Рассматривая произведения художников, мы соприкасаемся с их судьбами, в которых отразилась история нашей страны и края, история художественной жизни и культуры.

У каждого художника свой путь в искусстве, своя тема, своя творческая судьба. И так же как за отдельными сюжетами выступает личность художника, так за различными сюжетами, мотивами возникает главное, что объединяет, казалось бы, далекие друг от друга, произведения: образ Родины. Художник всегда был рядом со своим героем - с солдатом в окопах

и на маршах Великой Отечественной войны; с пахарем на целинных землях; с рабочими у доменной печи, и у станка; и был не только рядом, но умел звать своего современника вперед, увлекая его яркими примерами проявления красоты человеческого духа, воплощения в действительности идеала. Посещая выставки, музеи, галереи - мы можем видеть живописные, графические работы тех, кто был на фронте радистом, зенитчиком, артиллеристом, танкистом, а после Победы, обретя горький и трагический опыт, в меру своих сил и способностей, стремился внести в жизнь творческое начало, утверждая Добро, Красоту, Сострадание - как истинные нравственные ценности.

Художники говорят нам об истории через сложный подтекст собственных переживаний, который отразился в их работах. Произведения очень разнообразны по жанрам и темам. Наверно именно осознание через жизненный опыт истинной ценности человеческой жизни, неповторимости пришедшей в мир человеческой души способствовали тому, что каждый из них выбрал в труде художника то, что наиболее полно выражало самое глубокое в его внутреннем мире. Важно, что у каждого из них есть «настоящее чувство работы», именно по ним мы и ценим художников. Изобразительное искусство стало еще одним веским аргументом в поддержку творчества основанного на глубоких идейно-эстетических, нравственных принципах, на внимательном изучении действительности, прочном фундаменте профессионализма, подтвердило правдивость современной жизни, природы, человека. Все это убедительно показывает состояние творческого потенциала художников.

Творческое воображение выходит за рамки увиденного, а живописные и композиционные приемы отвечают духовной сущности изображенных людей. Важно, когда художник не ограничивается воспроизведением видимого, но передает духовную сущность людей, их чувства, думы, мечты. Каждое произведение имеет свою биографию, и источник у всех один - жизнь и взволнованное сердце художника, гражданская самоотдача. Со всей очевидностью свидетельствует, что для создания ярких, человеческих, по настоящему красивых произведений нужны дерзость и убежденность, рождающихся от углубленного изучения жизни, серьезного познания нравственного мира людей, всего окружающего, что входит в героический и поэтический образ Родины. Изобразительное искусство, являясь активным участником воспитательного процесса молодежи, формирует нравственно-патриотическую и одухотворенную личность, благодаря творчеству художников. На всех этапах своего развития утверждает благородные идеалы, способствующие совершенствованию человека. Дмитрий Сергеевич Лихачев, говорил, что «Искусство освещает и одновременно ослепляет жизнь человека. Оно делает его добрее, а следовательно, счастливее».

Жажда общения с несущим слово об искусстве - всегда велика, сле-

довательно, мы должны совершенствоваться, чтобы иметь силу совершенствовать других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакушинский А.В. *Исследования и статьи*. - М., 1981. - С. 352.
2. Бендик Б.А. *Художники Ставрополя*. - Л.: Художник РСФСР, 1963. - С. 84
3. Бендюк О.Б. *Из опыта работы музея с учебно-образовательными учреждениями города* - /Сб. ст. «Ставропольский краевой музей изобразительных искусств. К 40-летию со дня образования музея». - Ставрополь: Издание СКМИИ, 2004. - С. 44-49.
4. Рихард Вагнер. *Искусство и революция* (перевод И. Ю-са, 1908). - [Электронный ресурс] <http://www.wagner.su/node/348> (дата обращения 27.01.2015).
5. Киракозова Н.А. *«Художники Ставрополя: каталог*. - М.: Советский художник, 1990.
6. Лихачев Д.С. *Письма о добром*. СПб.: «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 1999. - С. 189.
7. *Мир вашему дому. 50-летию Великой Победы посвящается: каталог* - /автор текста и составитель Н. А. Киракозова.- Ставрополь, 1995. - С. 43.
8. Шмит Ф.И. *Искусство как предмет обучения*. - Харьков, 1923. - С. 18.

Козлов А.А. аспирант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ

В статье изучается проблема отчуждения от культурных ценностей как одна из самых актуальных для современного общества. Поскольку отчуждение от культурных ценностей, утрата духовных ориентиров в обществе отражается, в первую очередь, на личности. Делается акцент на таких ценностях и формируемых на основе их культов, как еда, секс и деньги.

In the article studies the problem of alienation from the cultural values as one of the most relevant to modern society. As alienation from cultural values, loss of spiritual values in society is reflected, primarily, to the individual. The emphasis on these values and based their cults such as food, sex and money.

Ключевые слова: культурные ценности, «общество потребления», мораль, российские ценности, культ ценности.

Keywords: cultural values, «the consumer society», Russians values, cult of value.

Современное общество часто характеризуют как «общество потребления», в котором постоянное стремление к получению выгоды ведет к полному обезличиванию человека и общества в целом. Раньше

потребление было средством для достижения цели, сегодня оно превратилось в самоцель. Такое общество насаждает свои стандарты и указывает человеку, что ему хотеть, какие потребности и ценности выбирать.

Основным критерием ценности труда стало приобретение богатства, а не удовлетворение своей потребности в творчестве и самореализации, что привело к росту беспокойства, развитию ощущения тревоги. Вместе с тем, произошла подмена истинных потребностей человека в самореализации, в труде, в подлинно человеческом общении – ложными потребностями, проявлением животных устремлений. Кроме того, переход от традиционного к индустриальному и постиндустриальному обществу сопровождался ослаблением межличностных связей, возникал отрыв от корней и отчужденность от культуры, изолированность человека.

Своего расцвета общество потребления достигло в XX в. – веке стандартизации повсеместной массовой культуры. Все то, что создавалось для человека, удобства и облегчения его жизни, стало господствовать над ним, его сознание миру селило жажду обладания. В этих условиях непрерывных изменений человеку необходимо постоянно осваивать мир и анализи-

ровать свое место в социальной реальности, осознавать свое понимание, критически осмысливать ценностные ориентиры, предлагаемые ему социумом. Действительно, объем благ, которые производит наше культурное развитие, непрестанно возрастает; но именно в этом росте они перестают быть полезными для нас. Они становятся чем-то чисто объективным, некоторой предметной данностью, которую, однако, «Я» уже не может ни охватить, ни объять. Их многообразие и их беспрерывно нарастающий вес удушают «Я», так что из общения с культурой ему передается больше не сознание своей власти, а всего лишь сознание своего духовного бессилия.

Культура, мораль и духовность, являющиеся результатом большой духовной работы человека и общества, призванные помогать и быть подспорьем человеку в тяжелых кризисных ситуациях, сами находятся в современном обществе в состоянии не стабильном. Упадок культуры, ценностей, утрата духовных ориентиров в обществе отражается, в первую очередь, на личности. Охарактеризовать эту ситуацию можно как моральное, нравственное и культурное отчуждение.

Нравственно отчужденный человек перестает производить ценности, поскольку они кажутся ему обременительными, устаревшими, ограничивающими его свободу, волю и индивидуальность. Кроме того, человек перестает реализовывать уже имеющиеся ценности. Он отчуждается от своей собственной морально-нравственной сущности, внутри него возникает конфликт между его отчужденной сущностью и тем, каким он должен быть, по своим собственным представлениям, или же, по мне-

нию общества. Все это ведет к усилению нравственного отчуждения от общественных норм. Нравственное отчуждение разделяет человека и окружающих, делает их чужими и непонятными друг другу, разводит по разные стороны баррикад.

Проблема отчуждения от моральных, нравственных и культурных ценностей—одна из самых актуальных для современного российского общества. Безусловно, ценности и нормы складываются не в течение нескольких лет, их становление—это долгий процесс. Формируются они под воздействием определенного жизненного уклада, идеологии, в течение долгих исторических периодов, процесс этот идет одновременно и «сверху» и «снизу», т.е. как на уровне государства, так и самого общества. На индивидуальном уровне ценности закладываются в самом детстве и «отшлифовываются» в юношеский период. В эпоху царской власти патриархальный уклад, сильная роль религии в менталитете и сознании русского народа дала основание для создания так называемой теории официальной народности, базировавшейся на тезисах «Православие, Самодержавие, Народность», которые предлагались как три столпа, фундировавших и объединявших страну и людей. С приходом советской власти был разрушен старый уклад, потребовалась и новая система ценностей. Ею стала ориентация на идеалы социализма, сплоченность, веру в светлое будущее. Безусловно, они вдохновляли и объединяли людей, спровоцировали подъем в обществе, однако в конечном итоге не смогли уберечь страну от распада. «Перестройка» в 1980-х годах началась под лозунгами реформ, которые сохранили бы накопленный

позитивный потенциал и динамизировали общественное развитие на основоновых, «человекообразных» стимулов. В итоге советские ценности были разрушены и объявлены не состоятельными и дискредитировавшими себя, однако, на их место не была предложена сколько-нибудь адекватная новая система ценностей. Современная Россия, вступив в 1990-е годы прошлого столетия на путь политических и социальных реформ, с одной стороны, стремится включиться в современный мир, отказывающийся от одномерных представлений об индустриальном, экономическом, техническом и научном развитии человечества. С другой стороны, она не может опереться на твердую почву социальных и культурных форм, воспроизводящих общественную систему, на элементарную согласуемость действий и помыслов людей в их повседневной жизни. Отчуждение от ценностей, которому необходима серьезная альтернатива, является одной из основных проблем современного российского общества.

Таким образом, в России как и в современном мире отчетливо видны тенденции систем ценностей, которые разделены на два лагеря. Одна тянет человечество вниз, навязывая ему ложные ценности и цели. Укутанный в мнимую сказку, человек то нет в пороках, теряя высший с мысли отрезая путь к совершенству и развитию. Другая же тянет человека наверх, в созидательный аспект бытия, основными ценностями которого выступают любовь, уважение, понимание, счастье. Хотелось бы остановиться подробнее на трех важнейших современных ценностях: это еда, секс и деньги. Не замечая ловушки, человек ставит на пьедестал эти три составляющие цен-

ности бытия и незаметно для себя начинает им поклоняться.

Культ ложной ценности еды создается из передач о еде (причем, сюда начинают уже вмешивать детей), каналов о еде, фильмов, посвященных еде, ток-шоу про еду, признаний любви еде, словно крича людям: «ешьте, поклоняйтесь и любите еду, и пусть она будет вашим счастьем и отрадой!» А ведь люди, совершенно запутавшись в том, что правильно для них, а что нет—начинают верить ложным авторитетам, которые с экранов телевизоров и страниц журналов призывают их поклоняться еде. Люди начинают видеть в еде удовольствие, они ищут новые блюда, новые вкусы, фотографируют то, что едят, всяческие распространяя об этом информацию через социальные источники. По сути своей, человек попросту деградирует, становясь «вкусным наркоманом».

Следующий культ, еще более опасный, культ секса. Данный вид культа начал развиваться с конца прошлого века, и сейчас мы видим, что его масштабы становятся все больше. А для России — государства с древними традиционными семейными ценностями еще и очень опасными. Вместо стремления человека к любви, пониманию, взаимности, стремлению родить в полноценной счастливой семье здоровых детей, человеку стремляется в противоположную сторону. Ото всюду льется пропагандирующая информация о том, что нужно ни в чем себе не отказывать, а непременно удовлетворять свои сексуальные запросы. Причем тут же человеку на блюдечке дают способы того, как это осуществить. Курсы пикапа, школы любовниц, возвращающие сознание сериалы и фильмы... И это далеко не все, этот список можно продолжать, и он по-

лучится весьма впечатляющий. Идет привязка человека к ложным низменным ценностям, где, например, мужчинам навязывается мысль о том, что для них приоритетная цель в жизни – это секс, а женщина – всего лишь кусок «мяса», от которой нужно непременно получить секс. Женщинам же, в свою очередь, навязывается ложный стереотип о том, что все мужики сволочи и бабники, нежелающие ничего, кроме как секс. Вместо ценности семьи, верности и доверия, человека направляют по ложному пути. И человек верит, опять-таки запутавшись в информационной паутине бесконечной лжи. Вместо любви человеку навязывается порочная парадигма одноразового секса. Последствиями этой грязной игры становятся разводы, болезни, бесплодие, несчастье, одиночество, серьезные депрессии и даже смерть.

И, наконец, самый масштабный культ денег. Человечество с давних пор ставит деньги в приоритет, и чем больше мы живем, тем отчетливее можно увидеть, как способы поклонения деньгам становятся все изощреннее. Уповая на желание человека быстрого заработка и богатства, подкидываются все новые и новые способы затащить людей в свои коварные ловушки: «Заработай миллион за 5 шагов; открой бизнес, который будет приносить тебе 500 тысяч ежемесячно; заработай 200 тысяч за две недели, продавая свои знания...». Человека призывают не помогать другим людям своим продуктом или услугой, не помогать обществу, миру, а просто призывают делать на людях деньги, т.е. доить людей, и чаще всего для этого придумаются различные суррогатные продукты и услуги. И суррогатность их заключается в том, что они

не несут никакой ценности, никакой пользы. До человека никак не может дойти мысль о том, что богатым стать можно только в одном случае – стремиться помогать с помощью своего продукта или услуги другим людям. Ведь, не преследуя целью деньги, человек становится материально и душевно богатым, а это не имеет ничего общего с культом денег и одержимостью их иметь.

Следовательно, чтобы расти и развиваться, нужно быть осознанным и чистым. Ставя цели и выбирая жизненные пути, нужно отдавать себе отчет в том, какие ценности это принесет для вас, других людей и мира в целом. Идеология общества потребления, когда основной ценностью являются еда, секс, материальные блага и власть, приводит к подмене общечеловеческих ценностей, которые исповедовались в разные эпохи, у разных народов, ложными ценностями, к искажению основных базовых понятий. В обществе, в котором доминирует идеология потребления – раздуваются непомерные желания, лежащие преимущественно в сфере материальных благ, жажда удовольствий. Главным приоритетом людей становится нажива, а элементарные понятия трактуются с противоположным смыслом. В результате современное общество не столько эволюционирует (в отдельных областях), сколько деградирует в целом.

Россия в начале XXI в. находится в состоянии не просто кризиса, а цивилизационной катастрофы. Эрозия ценностей страны является одним из ее факторов. По многим из них уровень достиг исторического минимума. Выход, соответственно, видится в развитии жизненных потенциалов страны, которые должны корреспон-

дироваться с высшими ценностями государства. И это понимают не только ученые и политические деятели. Все больше и больше простых людей понимают важность повышения уровня нравственности в обществе, рассматривая этот процесс как действенный механизм эволюционного развития общества. Прослеживается тенденция все более активного включения граждан в действия, направленные на возрождение нравственности в мире, преодоления магии антиценно-

стей.

Итак, общества, построенные на нравственных принципах государства, всегда имели социальное, экономическое и политическое преимущество, что приводило их к процветанию и росту благосостояния. Поэтому единственный способ выхода из любого кризиса – повысить нравственность народа. Когда человек становится все более нравственным, он сам автоматически начинает отказываться от того, что безнравственно.

Кручинина Н.В.
ИДНК,
г.Ставрополь

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Каждое общество определяет, что является хорошим и плохим, красивым и уродливым, честным и бесчестным, удобным и неудобным. Кант противопоставлял «способность представлять правду» (сознание) и способность воспринимать добро (чувство). Ценность представляется индивиду несомненной, очевидной и безусловной.

Ценность – это положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, класса, группы, общества, определяемая не их свойствами как таковыми, а вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов, потребностей и социальных отношений. Каждый индивид обладает определенной иерархией ценностей. Они являются регуляторами человеческих стремлений и поступков, позволяют одним людям оценивать поведение других, служат основой в оценке социальной пригодности членов групп, а поэтому определяют принцип социальных иерархий.

Анализируя ценности в контексте общественного сознания и поведения людей, мы можем получить достаточно точное представление о степени развитости индивида, уровне освоения им всего богатства человеческой истории. В психологии

очень часто используется понятие базовые ценности, которые характеризуют основные ориентации людей как в жизни в целом, так и в основных сферах их деятельности – в труде, в политике, в быту и т.д. поэтому эти базовые ценности, имеющие предметное содержание, могут быть основой для типологизации как сознания, так и поведения, и давать характеристику интеллектуальному богатству. К базовым ценностям, формирующим личность, относятся: здоровый образ жизни, основанный не на господстве над природой, а на единстве, партнерстве, сотрудничестве, гармонии с ней; новое «качество жизни», включающее в себя изменение характера труда и его смысла, иное распределение интересов между трудом и досугом – новую культуру досуга и т.д.; гуманистическая культура общения между людьми, в которой другой человек – не средство достижения утилитарных целей, не цель, самоцель, стимулирующая личный интерес; наконец, наиболее важное – возрастающая потребность в самореализации личности, в творчестве, в развитии способностей, в духовном обогащении и т.п. Эти ценности ориентиры достаточно заметны и отмечаются учеными как одна из ведущих (хотя и противоречивых) тенденций. Они же отмечают

недолгосрочность ценностей одностороннего эгоизма и возрастание значения «социальности» форм общения, духовного родства, человеколюбия. Теоретически эту же альтернативу между «вещными» и человеческими ценностями в пользу последних сформулировал известный американский психолог Э. Фромм: «...цель человека быть многим, а не обладать многим».

Ценностные установки кардинально меняются, когда человек начинает предпочитать «вещные» или духовные формы богатства, хотя ни та ни другая автоматически не дает устойчивого социального положения. Более того, социальноценностные ориентации, связанные с вещной формой богатства, могут повышать социальный статус, но не улучшать социальное настроение.

С другой стороны, нередко и другое противоречие. Если ориентация на духовно-нравственные ценности не обеспечивает минимум или декларируемый обществом достаток, то происходят серьезные коллизии в настроении людей. Так, по данным лаборатории социальной психологии НИИ комплексных социальных исследований С.-Петербургского университета, в иерархии ценностных ориентаций населения наиболее резко снизилось значение одной из самых важнейших в 60-80-е годы ценностей – «работы» в формулировке «интересная работа». Она опустилась на 12-е место со 2-3-го, которое занимала в начале 80-х годов. (Опрос в 1990 году охватил 1000 человек – представителей всех социально-демографических групп населения С.-Петербурга.) В коротком списке из 9 ценностей «материальный достаток» оказался на 3-м месте (после «здоровья», «семьи»). Получаются некие

«ножницы»: люди оправданно хотят жить в достатке, но при этом главное средство его достижения – работу – относят в своем жизнеощущении на задний план.

Потребности личности, социальных групп, общностей всегда связаны с развитием культуры. В то же время очевидно, что стремление к культуре проявляется в форме потребностей. Все это позволило ученым оперировать понятиями «материальные» и «культурные потребности», которые, в свою очередь, могут быть классифицированы по разным основаниям.

Милтон Роквич ввел в свои исследования понятия терминальных и инструментальных ценностей, эмпирически исследовав по 18 тех и других. Что касается терминальных ценностей, то они выражают важнейшие цели, идеалы, самоценные смыслы жизни, семьи, межличностных отношений, свободы, труда и аналогичные им.

В инструментальных ценностях запечатлены одобряемые в данном обществе или иной общности средства достижения целей. С одной стороны, это нравственные нормы поведения, а с другой – качества, способности людей (такие, как независимость, инициативность, авторитетность и др.)

Как показывают исследования, инструментальные ценности в большей мере, чем терминальные, вызывают разное понимание, поддержку, и даже трактовку. Более того, иногда они противопоставляются друг другу или игнорируются. Так, в условиях кризисной экономики России резко упала ценность нравственных норм поведения – их заменила страсть к наживе, к обогащению любой ценой, к резкой девальвации понятий чести,

совести, долга. Но одновременно выросла значимость таких черт личности, как самоуважение, самостоятельность, независимость.

Ценности меняются в зависимости от цивилизации и даже внутри одной цивилизации, в разных социальных группах и категориях. Например, вкусы и мораль у буржуазии и у рабочих разные. История изучает этические и эстетические изменения. Для каждой эпохи и для каждой группы мораль представляет собой абсолют, налагаемый на тех, кто не страдает от релятивизма-признание относительности, условности, ограниченности человеческой деятельности в качестве основной ее характеристики.

Исследования показывают, что в современном российском обществе достаточно значительна потребность в знаниях, информации, а также в формировании своего эстетического и этического видения мира, потребность в общении, а также в определенных средствах удовлетворения своих вкусов и наклонностей.

Большинство населения в той или иной мере степени приобщено к ценностям культуры. Анализ культурных потребностей показывает, что они находятся в прямой зависимости от доходов населения. При всех частных отклонениях сам по себе рост материальной обеспеченности обуславливает рост интереса и затрат на духовное потребление. По данным Л.Н. Жилиной, если так называемые первичные культурные потребности (в телевидении, радио, видеотехнике, магнитофонах) практически одинаковы для семей с различными доходами, то другие атрибуты культуры (например, библиотека), выполняющие более сложную культурную функцию - функцию интеллектуального и эсте-

тического развития, очень дифференцируются - они зависят от доходов, социального положения, профессиональной деятельности. Вместе с тем высокий доход в большинстве случаев связан с такими затратами, как приобретение автомашины, дачи, видеотехники, подчеркивающими статусное положение человека в системе материальных, а не духовных ценностей.

При характеристике ценностей - потребностей очень важен учет условий их реализации. Так, до сих пор актуальна проблема точек «культурного притяжения». Территориальная удаленность учреждений культуры от места жительства как в городе, так и на селе становится серьезной причиной, мешающей обогащению духовного мира людей, ибо вызывает значительное психологическое напряжение, которое возрастает пропорционально затратам времени на транспорт. Не случайно поэтому многие планы и намерения по развитию культуры остаются нереализованными. Иначе говоря, показатели обеспеченности в том виде, в каком они используются для оценки состояния сферы культурного обслуживания, недостаточно четко отражают реальное положение вещей, поскольку не учитывают национальных, территориальных, региональных различий в условиях жизни людей.

По-прежнему ограничен доступ населения к культурным ценностям. Так, выбор книг в сельских библиотеках, малых городах незначителен, их фонды дублируют друг друга, а многие новинки литературы приобретаются с большим трудом.

Одна из проблем развития духовных потребностей - это перекосы в способах их удовлетворения. В 70-80-

е годы фиксировался так называемый книжный голод. Ситуация была такова, что в личных библиотеках скопилось более 40 млрд. книг, т.е. в 10-12 раз больше, чем во всех государственных, коллективных и общественных библиотеках. 90-е годы принесли другие проблемы. Книжное дело во многом оказалось во власти массовой культуры, низкопробных вкусов. В то же время научная и художественная литература, на первых порах порадовав многообразием, оказалось не по карману многим потенциальным потребителям.

Анализ современных потребностей позволяет утверждать, что за последнее время возрос темп появления новых и дифференциации старых. И дело скорее не в том, что люди не имели этих потребностей, а в том, что их удовлетворение сдерживалось самыми различными ограничениями, надуманными запретами, ориентацией на то, что будто из одного центра можно регулировать вкусы и наклонности человека.

Но открытость имеет и свои издержки. Получили определенное распространение и были возвеличены такие ценности, как «умение жить», корысть, неразборчивость в средствах наживы и т.п. Кроме того, стали эксплуатироваться и даже пропагандироваться с помощью средств массовой информации патологические наклонности. Имеются и другие издержки в развитии культуры, в частности в виде различных проявлений молодежной субкультуры - хиппи, панки, рокеры и т.п., а также гипертрофированных ориентаций на «тяжелый рок», «авангард», «инструментализм». Свобода творить привела и к оживлению далеко не бесспорных течений в художественном творче-

стве, что нередко было продиктовано стремлением выделиться, завоевать себе место под солнцем.

В то же время очевидно, что в условиях становления новой морали важное значение имеет не запрет, а постоянная поддержка истинных духовных ценностей в расчете на то, что время внесет поправки и поставит точки над «I» в потребностях человека.

Общество предлагает своим членам «идеалы», создающие ценности. Это не просто будущее, о котором мечтают люди. Идеал ориентирует мысли и действия. В конкретном обществе ценности организуются в некую систему, или лестницу ценностей, которые должны обладать определенной связью даже при наличии отдельных противоречий.

Таким образом, ценности - это общественные установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных предписаний о добре и зле, справедливости, красоте, истине и т.д.

Изменения социальных структур совпадают с изменениями морали, но данное совпадение не означает, что одни являются причинами других. Лучше других подготовлены к «модернизации» те, кому удалось принять «современную» систему ценностей, которую им внушают школа, молодежное движение и средства массовой информации (пресса, радио, телевидение). Культура выступает как деятельность, направленная на развитие духовных ценностей - образов общественного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кармин А. С., Новикова Е. С. *Культурология*. - СПб.: Питер, 2012. - 464 с:

2. Мягков А.Ю. *Социология: Основы общей теории: учеб. пособие / под общ. ред. А.Ю. Мягкова. 4-е изд. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2011. -256с.*

3. А.Г. Маклаков *Общая психология. Учебное пособие. -СПб.: Питер, 2012.*

4. Чичина Е. А. *Эстетика, Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.*

Лосева М.В.
к.э.н., доцент,
ЧПОУ «Право, управление и экономика»,
г.Ставрополь

ИНФОРМАЦИОННО-ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

В условиях реиндустриализации информационно-финансовый капитал наполняется новым содержанием, определяющимся качеством информационных технологий, активным их применением финансовыми институтами, усилением взаимосвязи глобальных финансовых факторов с региональными и национальными экономическими агентами.

In the context of reindustrialization of information and financial capital is filled with new content, is determined by the quality of information technology, active use of financial institutions, the increased interconnectedness of the global financial actors with regional and national economic agents.

Ключевые слова: информационно-финансовый капитал, сетевая экономика, страховые компании, конкуренция.

Keywords: information and financial capital, network economy, insurance companies, competition.

В условиях глобализации в мировой финансовой среде произошли существенные изменения. Это связано, прежде всего, с развитием информационных технологий, активным их применением финан-

совыми институтами, усилением взаимосвязи глобальных финансовых акторов с региональными и национальными экономическими агентами. Информационные технологии настолько сблизили финансовые рынки разных стран, что создали предпосылки для формирования всеобщего рынка капиталов. Трансформация российской экономики под воздействием глобализационных процессов проявляется в увеличении масштабов перемещения капиталов, в создании информационно-финансовых сетей финансовых корпораций, банков, страховых компаний, темпов развития филиалов страховых компаний, изменении стратегии развития финансового капитала.

Приспосабливаясь к быстро меняющейся экономической ситуации, рынки страховых услуг различных стран стали активно развиваться в направлении создания единого международного страхового пространства. Эта тенденция объединения затронула все сферы страхового бизнеса.

В условиях реиндустриализации изменение институциональных условий развития российской страховой отрасли должно проходить синхронно со сменой финансовых, информационных, сетевых технологий ведения бизнеса. В последние десятилетия

наряду с проблематикой изучения финансового капитала, последствий его взаимодействия с информационным капиталом, выявления условий информатизации финансовых институтов активно исследуется стратегия капитализации страховых компаний. Возникновение принципиально новой сущности - сетевой экономики определяет стратегию развития экономических агентов в условиях трансформационных преобразований.

В настоящее время задача состоит в модернизации информационно-финансовой модели развития страхового капитала как инструмента регулирования деятельности страховых компаний, нацеленной на увеличения стоимости и развития клиентской базы, осуществляемого посредством формирования стратегии консолидации роста национального капитала.

В рыночной экономике основные функции, связанные с обеспечением субъектов хозяйственной деятельности защитой от случайных опасностей, выполняют либо сами субъекты хозяйственной деятельности, либо страховые институты. Вместе с тем, при определенном количественном насыщении страхового рынка, качество и интенсивность развития страховых отношений значительно отстают от темпов рыночных преобразований.

Риск страховщика как фирмы – это вероятность изменения качества активов и уменьшения их стоимости, влекущих за собой снижение финансовой устойчивости компании, негативное изменение ее качественного состояния или прекращение существования на рынке.

Важнейшим фактором, обеспечивающим эффективность работы страховой группы, становятся «корен-

ные изменения» ведения страхового бизнеса. Изменяются страховые продукты: страховщики под давлением конкуренции вынуждены постоянно создавать новые услуги и их комбинации. Возросла скорость изменений самого страхового бизнеса после его укрупнения, вместе с тем, достаточно быстро изменяется структура потребностей страхователей.

Конкуренция на рынке становится все интенсивнее. Конкурентную стратегию компании изменяют новые технологии ведения страхового бизнеса, маркетинга. В условиях усиления конкуренции сократилось время разработки и внедрения нового продукта. Компания, расширяющая свою рыночную долю, формирует инструменты, направленные на обеспечение эффективности бизнеса, среди которых, определяющая роль принадлежит маркетинговым технологиям. Экономическая эффективность страхового бизнеса - это новые программы, удовлетворяющие запросы клиентов. В будущем выживут только те страховые компании, которые будут постоянно и пристально отслеживать все изменения в предпочтениях клиентов. Более того, для обеспечения конкурентоспособности страховые компании должны эти предпочтения предугадывать, а еще лучше - формировать. Без постоянного мониторинга страхового рынка велик риск утратить свое конкурентное преимущество, следовательно, и часть доходов, которые приносят клиенты, часть доли рынка, «узнаваемость» на нем.

Для реализации в полной мере функции страховой защиты страхователей сами страховые институты должны работать эффективно на основе новых технологий и обладать достаточной финансовой устойчиво-

стью.

Теория формирования финансовых институтов, направленная на обеспечение экономической безопасности экономических агентов, реализацию стратегии консолидации капитала страховых компаний в рамках концепции экономики развития, находится в стадии разработки. В силу этого задачи институционального проектирования интегрированных страховых операторов, брокерских и агентских институтов, финансовых групп, обеспечивающих реализацию стратегии устойчивого роста страхового бизнеса на основе увеличения его финансового, информационного и организационного капитала, носят фрагментарный характер. В современной экономической литературе наблюдается преобладание эмпирических разработок при противоречивости теоретических подходов и выводов.

Российские исследователи осуществляют активный поиск и обобщение информационно-методического материала, моделируя процессы, связанные с консолидацией финансового, организационного и интеллектуального капитала, выявляя особенности формирования нематериальных активов крупных страховых компаний на российском рынке на основе оценки результатов работы национальных страховых операторов.

В современных условиях появилась необходимость исследования новых форм государственной политики в области страхования в условиях либерализации доступа транснациональных операторов на российский рынок на основе всестороннего осмысления концепции развития страховых отношений, учитывающей расширение многообразия элементов и

связей, функций и структур, организаций и институтов страхового рынка.

В условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение сетевой логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой, властью.

Мы можем сказать, что информационные сети становятся непременным атрибутом новой экономики, как в свое время сеть автодорог и электрическая сеть были инфраструктурой, на которой расцвело индустриальное общество. Информационные магистрали, развернутые поверх глобальных электронно-цифровых сетей, становятся действенными каналами обмена информацией и обеспечения сотрудничества.

Чтобы управление в сетевой экономике было эффективным, большинство западных ученых считают необходимым «переплести» органы управления на международном и национальном уровнях в единую, достаточно хорошо интегрированную систему [1]. Особым, по своему значению пунктом среди других мер по ликвидации барьеров для перемещения факторов производства, стоит задача сформировать единый рынок услуг. Среди них первостепенное внимание уделяется созданию единого рынка финансовых услуг.

Безусловно, будет расширяться тенденция саморегулирования страхового рынка путем расширения прав союзов, ассоциаций и других объе-

динений. Но это, конечно, не может происходить за счет ущемления интересов страхователей. Профессор Е.В.Коломин, в своих работах подчеркивает, что «страховая наука не может не рассматривать морально-этические стороны страхования» [2].

Проблемы этики страхового дела включают широкий спектр вопросов: взаимоотношения страховщиков и страхователей в процессе заключения и исполнения страховых контрактов; вопросы этики конкурентной борьбы на рынке, степень контрактослужности субъектов страховых отношений, уровень корпоративной культуры, институциональная динамика взаимоотношений между страховыми компаниями, а также агентами и брокерами.

В России необходимы новые стимулирующие механизмы и поддерживающие условия для развития интегрированных бизнес-групп, крупного страхового капитала. Необходима новая стратегия развития страховых компаний, направленная на развитие филиальной сети, привлечение методик оценки рисков и дополнительного капитала, а также инвестиционных ресурсов страховых компаний в экономику на основе новых финансовых инструментов, обеспечивающие доходность от инвестирования страховых резервов.

Региональная сеть страховых компаний представлена на территории России их филиалами. Наиболее крупные компании создают территориальные центры, обеспечивающие методический, финансовый и информационный мониторинг рисков. Например, «Ингосстрах» создал более 10 укрупненных территориальных региональных центров, которые перераспределили на себя часть функ-

ций головной компании и филиалов, в частности, маркетинговые, финансовые, юридические вопросы, функции бизнес-планирования, кадрового, информационного сопровождения. Кроме этого, одной из основных задач региональных центров является позиционирование компании «Ингосстрах» на уровне округов РФ.

Такая стратегия предоставляет возможность компаниям для финансового маневра и использования преимуществ перестрахования, а главное – формировать условия для развития информационно-сетевых, консалтинговых структур, способствующих появлению национальных страховых групп.

Вектор такой стратегии формируется в рамках сетевых структур страховых бизнес-групп. Межфирменные сети на страховом рынке можно определить как совокупность устойчивых, регулярно воспроизводимых формальных и неформальных взаимосвязей между фирмами, основанных на совместном использовании специфических ресурсов и закрепляемых отношенческим контрактом. Видоизменив структуру региональной сети, крупные страховые компании избежали распыления капитала, более того филиалы страховых групп могут использовать преимущества головной организации и главное – работать под ее брендом и с ее партнерами по перестрахованию.

Опыт страховой компании «Ингосстрах» показал, что реализация сетевой стратегии позволила увеличить объем бизнеса в регионах на 30%. Величина лимитов ответственности зависит не только от территории, но также от профессионализма кадров. Поэтому реализация сетевой стратегии предполагает формирование си-

стемы интенсивного обучения персонала в регионах.

Интегрированные финансовые операторы по своей природе обладают свойствами «непрерывности» (наследственности), поскольку представляют собой более устойчивые, самоподдерживающиеся, саморазвивающиеся системы, для устойчивости которых необходимы новые стратегии позиционирования на рынке. Для страховщиков и для страхователей особую значимость имеет доступность интегрированной информации, ее прозрачность, особенно в вопросах деятельности страховых компаний, и возможность сопоставления результатов деятельности резидентов и нерезидентов, крупных, средних, малых страховых компаний, чтобы можно было бы говорить о наиболее эффективном направлении совершенствования развития страхового рынка.

Характер экономических изменений, производимых финансовым капиталом необратим и объективен. Рост объема страховых премий позво-

ляет российским страховщикам аккумулировать дополнительные финансовые средства, которые послужат источником инвестирования в развитие информатизации, капитализации, строительство брендов, в рост консолидации национального бизнеса и экономику страны.

Необходима программа комплексных исследований оценки деятельности страховых компаний, формирующих сетевые структуры в новых координатах требования российского законодательства, международных правил торговли финансовыми услугами, возрастающей конкуренции на страховом рынке, развития интеграционных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hirst P., Thompson G. *Globalization and the Future of the Nation State // Economy and Society. 1995. Vol. 24. №3. P. 422.*
2. Коломин Е.В. *Нет ничего практичнее хорошей теории // Финансы. - 2003. - №6. - С. 40.*

Марычев В.В., к.филос.н. доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО НЕКОЛОНИАЛИЗМА

В статье рассматриваются ценности глобального неокOLONИализма как современного направления глобализации и практики глобального империализма. Делается вывод о том, что принятие большинством стран мира ценностей глобального неокOLONИализма приведет развитие человеческой цивилизации к «закату Мира».

The article discusses the value of global neo-colonialism as modern trends of globalization and practices of global imperialism. The author concludes that the adoption by most countries of the world the values of the global neo-colonialism, will lead the development of human civilization to the «sunset World».

Ключевые слова: глобальные ценности, политика, колониализм, неокOLONИализм, империализм, капитализм.

Keywords: global values, politics, colonialism, neocolonialism, imperialism, capitalism.

Современная реальность это расколотый, расщепленный мир, в котором господствуют социокультурные противоречия. Их обострение приводит к системным кризисам, становящимся глобальными. Социокультурные противоречия никуда не уходят из нашего мира, а под

влиянием динамики его развития сдвигаются, видоизменяются, приобретают глобальный характер. Сейчас главное социокультурное противоречие – не внутригосударственное противоречие между трудом и капиталом, собственниками предприятий и рабочими, а глобальное противоречие между двумя группами государств – богатым Севером и бедным Югом. Относительный классовый мир в богатых странах покупается ценой обострения социальных противоречий в бедных странах, куда эти противоречия «сбрасываются» из первого мира, а большинство населения по-прежнему составляют эксплуатируемые.

Распад мировой колониальной системы, казалось бы, представлял собой поражение капитализма, но последнему удалось использовать это в своих целях. Превращенная колониальная система представляла собой совокупность империй, в каждой из них – отдельная европейская метрополия. Это создавало напряжение внутри капиталистического мира. В результате освобождения стран Азии и Африки от колониальной зависимости перегородки были сломаны. Однако эти страны остались объектами эксплуатации со стороны бывших хозяев, создавших одну глобальную

метрополию. Мировая колониальная система была разрушена благодаря помощи Советского Союза. Но в 1990-х вторая сверхдержава перестала существовать, а стремление к пространственной экспансии, присущее западной цивилизации, осталось. При отсутствии противовеса в лице СССР Запад стал создавать в новых условиях систему глобального неокOLONИализма.

Средством ее становления является глобальная война. Если в XX в. имели место мировые войны, то в XXI в. им насменит пришло глобальная война. Запад встал на тропу войны, напав на Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию и идеологически подготовив новые войны. Трагические события на Украине также вписываются в сценарий становления глобального неокOLONИализма. XX в. стал не только концом колониализма, но и началом неокOLONИализма. Последний начался сразу после крушения мировой колониальной системы в середине 1960-х гг. XX в. Глобальный неокOLONИализм – современное направление глобализации и практика глобального империализма. Он превращает империализм в глобализм. Создается единая глобальная империя, по-новому управляемая из одной коллективной (корпоративной) метрополии. Таковой является уже не столица (город, откуда приехали колонизаторы), а государство и даже совокупность государств. «Столицей» глобальной империи можно считать США; весь остальной мир превращается в одну глобальную неокOLONИю. Основным принципом глобального неокOLONИализма – «одна метрополия – одна колония» [1, 57-58].

По принципу вертикального структурирования миром пра-

вит символическая, виртуальная экономика, в которой циркулируют суммы «условных денег», во много раз превосходящих суммы, обращающиеся в реальной экономике. Править миром экономике второго уровня, использующей создающую материальные ценности экономику первого уровня в качестве источника доходов, дают возможность не только огромные суммы, циркулирующие в ней, но и приоритет денег как высшей ценности западного общества, навязываемой всему миру. Суть денежного тоталитаризма в том, что «из формы (средства) социальных отношений людей деньги превратились в самодовлеющую сущность, сделав людей средством для своего бытия» [2, 111]. В ценностях западного общества деньги дают власть, чем власть дает деньги, хотя последнее тоже имеет место.

Рынки ценных бумаг, фондовые рынки – это инструменты господства сверх власти финансово-кратии. Главный из них – Федеральная резервная система США, независимая от государства частная организация, занимающаяся эмиссией долларов [3, 55]. Она печатает не обеспеченные материальными ценностями банкноты, на которые скупают реальные материальные активы всего мира. Столицей финансово-кратии называют Нью-Йорк, в отличие от столицы государства США Вашингтона, тем самым отделяя центр метрополии от центра государства. За сверх властью финансово-кратии следует власть экономическая – транснациональные корпорации – и власть политическая – государство. Экономическую власть, в свою очередь, можно разделить на финансовую и производительную. Имеет место три умвира власти: финансо-

во-экономической, производственно-экономической и политической, причем первая является главенствующей. Если назвать все три части триумвирата, то следует говорить о финансово-промышленном комплексе, причем первое место слова «финансовый» здесь не случайно. Транснациональные корпорации подчиняются финансово-промышленному комплексу и являются «государствами в государстве». Особенностью этих «финансовых и промышленных монстров» является то, что они должны руководствоваться в своей деятельности исключительно мотивом получения материальной выгоды.

Государство как таковое сего специальным сложным аппаратом образует третий уровень управления системой глобального неокOLONИализма, не главный, но наиболее заметный, поскольку на нем основана военная мощь глобального неокOLONИализма. Следует учитывать, что помимо государственной власти существует еще и сверхгосударственная. Она формируется по четырем основным линиям. Первая – это внутренняя власть государственной системы, состоящая из представителей администрации, сотрудников личных канцелярий и т. п. Вторую линию образует совокупность секретных учреждений. Третья линия – всякого рода объединения из множества активных личностей, и, наконец, четвертая – образование учреждений и организаций блоков и союзов западных стран.

В общей структуре системы глобального неокOLONИализма можно выделить: 1) метрополию; 2) промежуточные страны различной степени зависимости от метрополии; 3) колонии разного уровня. Государства соответственно также вертикально

структурируются: высший уровень – США, затем последовательно европейские страны (без стран Восточной Европы), Израиль, Япония, дружественные сателлиты (например, Саудовская Аравия), не вполне дружественные и опасные (например, Россия), соперники, которых приходится терпеть (Китай), обрекаемые на роль изгоев (Иран). Конфигурация может меняться в связи с изменением конкретной политической ситуации.

Цель западной стратегии установления нового мирового порядка, – «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному развитию, включить их в сферу влияния Запада, причем не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли сателлитов или, лучше сказать, колоний нового типа» [2, 477]. За вырванной из прежних связей страной сохраняется видимость суверенитета, с ней устанавливаются отношения как с якобы равноправным партнером. В неокOLONИзируемой стране «создаются очаги экономики западного образца под контролем западных банков и концернов, а в значительной мере – как явно западные или совместные предприятия... Эксплуатация страны в интересах Запада осуществляется силами незначительной части населения колонизируемой страны, наживающейся за счет этой ее функции и имеющей высокий жизненный стандарт, сопоставимый с таковым высших слоев Запада... До жалкого уровня низводится национальная культура. Место ее занимает культура, а скорее псевдокультура западнизма» [2, 420]. Торговля людьми и их органами, ограбление народов до их полного обнищания и геноци-

да является частью нового мирового порядка США. В колонии выносятся грязные производства (в том числе алюминия, никеля, меди) и отходы (прежде всего радиоактивные). Свое технологическое превосходство западная цивилизация осуществляет за счет эксплуатации людских и природных ресурсов других стран. Весь мир платит дань метрополии. В технологической пирамиде глобального неокOLONИализма на высших этажах имеет место примат планирования, а на нижних – рынка. У метрополии существует разветвленная сеть в каждой из колоний: тысячи СМИ, НКО, добровольных сторонников и т. п.

В целом глобальный неокOLONИализм – это система неравноправных экономико-политических отношений, навязанная западными странами остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и транснациональных корпораций. Соответственно можно выделить два тесно связанных между собой вида глобального неокOLONИализма – военно-политический и финансово-экономический. Уничтожая страны, нежелающие подчиниться диктату США, неокOLONИализм в то же время не предполагает непрямого военного или административного присутствия в колониях, хотя целенаправленно создает военные базы и опорные точки с неопределенным международно-правовым статусом, образующие глобальную сеть. НеокOLONИализм – новый вид отношений, когда в дополнение к прямому политическому подчинению используются финансово-экономические средства, основанные на военной и экономической мощи. НеокOLONИализм приме-

няет более тонкие и незаметные на вид механизмы, но суть остается прежней – неравноправные отношения и использование ресурсов покоренных стран.

Важными элементами неокOLONИальной политики стали кредиты и займы, создание филиалов крупнейших западных компаний и смешанных предприятий в неокOLONИях, вывоз капитала и др. К методам неокOLONИализма можно отнести насаждение коррумпированной политической элиты, разжигание конфликтов для передачи власти подконтрольным лидерам, поставки оружия политическим фаворитам, использование гуманитарной помощи в качестве инструмента манипулирования и вооруженной силы якобы во имя поддержания мира.

В результате в неокOLONИальных странах находится и выращивается местная элита, выражающая интересы метрополии. Главной особенностью, отличающей коллективный (корпоративный) неокOLONИализм от традиционного колониализма, является то, что управляют страной представители коренной нации, составляющие правящую элиту неокOLONИй, новинтересах и ценностях метрополии. Управление это не столь жестко и линейно, как при колониализме, поскольку оно дополняется не менее эффективным экономическим управлением посредством международных организаций и транснациональных корпораций. Глобальный характер ценностей современной неокOLONИальной системы определяется тем, что формируется единая метрополия, осуществляющая руководство всеми неокOLONИями. При этом глубинная суть взаимоотношений метрополии и колонии остается неиз-

менной. Глобальное управление со стороны метрополии ведет к потере неокOLONиями политического суверенитета, периферийности их экономики, уменьшению численности населения, снижению обороноспособности, засилью чуждой местным традициям массовой культуры, идущей из метрополии. Основные признаки неокOLONии: отсутствие науки и высоких технологий; низкая продолжительность и качество жизни населения; ориентированное на подготовку узких и недалеких специалистов образование; потребление населением продуктов, изготовленных в соответствии с упрощенными стандартами; низкий уровень здравоохранения; вынужденность политических решений в интересах метрополии; выкачивание интеллектуальных и сырьевых ресурсов; желание жителей неокOLONий эмигрировать и посылать своих детей учиться в метрополию и т. д. [1, 60-61]

Глобальная метрополия имеет три взаимообусловленные цели: гегемония над миром, доступ к мировым ресурсам и господство на мировых рынках. Для достижения этих целей необходимо: 1) всячески способствовать дезинтегративным процессам в границах национальных государств; 2) «взламывать» национальные экономики подлозунгом «открытого общества»; 3) устанавливать контроль над источниками ресурсов и рынками сбыта; 4) контролировать ка-

чество населения посредством продвижения идей планирования семьи, ювенальной юстиции и практически путем снижения стандартов питания и контроля за его качеством, пропаганды наркотиков, алкоголя и т. п.

Итак, ценности классического колониализма привели к «закату Европы», что мы и наблюдаем сегодня. Ценности глобального неокOLONиализма, который неограничивается порабощением народов, а требует их вымирания как лишних по отношению к «золотому миллиарду», что сейчас отрабатывается на России и большинстве других стран мира, ведет к «закату Мира». Используя весь мир как ресурс, Запад по причинам, подробно изложенным О. Шпенглером в книге «Закат Европы» [7], погибнет, увлекая за собой весь остальной мир. Таков может быть результат принятия ценностей глобального неокOLONиализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов А. А. *От колониальной системы до глобального неокOLONиализма // Век глобализации. -2014. - № 2.*
2. Зиновьев А. А. *Запад. -М., 2007.*
3. Сулакшин С. С. *О причинах мировых финансовых кризисов: модель управляемого кризиса // Век глобализации. -2013. -№ 2.*
4. Шпенглер О. *Закат Европы. -М.; Пг., 1923.*

Медведев Н.П. д.филос. н., профессор,
ИДНК,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСТРАОРДИНАРНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о необходимости разработки новой политической аксиологии, соответствующей условиям политической экстраординарности, исследуется содержание новой системы ценностей, отвечающей объективным интересам развития современной цивилизации.

The article discusses the issue of the need for a new political axiology corresponding to the extraordinary political conditions, the author analyses the new system of values that meet an objective the development of modern civilization.

Ключевые слова: экстраординарность в политике, политическая аксиология, духовноцентричное развитие, цивилизационная полицентричность, нравственное государство.

Keywords: extraordinary politics, political axiology, spiritually centered development, civilizational polycentricity, moral state.

Главная идея статьи – это нахождение ответа на вопрос о том, как может быть связана разработка новой политической аксиологии с проблемой экстраординарности в современной политике.

Вначале вопрос о термине «экстраординарность в политике». Со-

временность характеризуется многими качествами, одним из которых является нарастание противоречивых тенденций развития, умножением дихотомических ситуаций различного уровня, предполагающих разделение сущностно близких, но дуально противопоставляемых феноменов, понятий. В особенности это относится к политической сфере жизни и ко всем проявлениям политического воздействия на различные формы духовной жизни, включая мораль, право, искусство и даже религию. Одной из таких дихотомий выступает дихотомия ординарного и экстраординарного в политике [1], которая выражается в противоположностях общепринятого, устоявшегося, традиционного, конвенционального, с одной стороны, и корпоративного, аномального, неконвенционального, с другой стороны.

Дихотомия ординарного и экстраординарного в политике особенно явно обнаруживает себя в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, что получает выражение в разных формах противостояния, в террористических и экстремистских действиях, проявляется в экспансионистских устремлениях некоторых стран, озабоченных интересами и целями доминирования и господства. В

этих условиях значительно возрастают проявления экстраординарности политики как в ее отрицательных, так и положительных проявлениях.

Ориентация отдельных стран на доминирование и господство неизбежно выливается в поиск аргументации, оправдывающей в глазах мировой общественности агрессивные действия и устремления, пренебрежение сформировавшимися нормами международных отношений. Так политика с позиции силы, которую проводят сегодня США и их союзники по НАТО на Ближнем Востоке и в Северной Африке коренным образом противоречит тем политическим принципам, которые были выработаны еще Хельсинским совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, такими как суверенное равенство, неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, выполнение международно-правовых обязательств и др. Каждая из этих принципов-норм и все вместе они могут рассматриваться как образцы ординарного, конвенционального политического поведения одновременно как система политических ценностей, способных стать аксиологическим основанием современного мира. Эти принципы отличаются своей высокой нравственностью, нацеленностью на обеспечение мирного сосуществования стран с различным общественным строем, на обеспечение и защиту прав и свобод человека и гражданина, на разрядку международной напряженности [2].

Дело усугубляется тем, что негативная экстраординарность в международной политике порождает экстраординарные же формы ответа (симметричные меры), что ведет к нагнетанию международной напря-

женности, чреватоопасностью скатывания в глобальное вооруженное противостояние, к обострению угрозы самому существованию мировой цивилизации.

Все это подтверждает необходимость обращения мирового сообщества к разработке непротиворечивой теории ценностей, современной политической аксиологии, позволяющей выявлять все проявления негативной ценностной экстраординарности в политике, к такой системе ценностей, которая бы вела к общеприемлемому решению всех возникающих вопросов.

Конструктивный и в значительной степени новаторский подход к разработке современной политической аксиологии содержится в публикации заместителя Генерального директора Центра научной политической мысли и идеологии, д. ист. н., проф. В. Багдасаряна «Аксиология России в перспективе мирового развития. Российский опыт формирования государственной идеологии и будущая политическая аксиология России» [3].

И хотя в публикации сделан упор на особенностях государственной идеологии будущей России, без сомнения, содержательный компонент российской аксиологии, а именно, перечень основных компонентов ценностной системы может быть использован для выстраивания политической аксиологии в целом, в ее общечеловеческих аспектах.

Как представляется, предлагаемая автором идеология будущей России включает в себя ряд аксиологических компонентов, которые можно экстраполировать на человечество в целом. Попробуем некоторые из них рассмотреть с точки зрения их применимо-

сти к политической аксиологии в целом.

Спасение мира от угроз биологизации бытия человечества (потребительства, гедонизма). Как можно видеть, сама формулировка касается спасения мира в целом от нравственной деградации, от его скатывания к животному началу. Подчеркивается необходимость сохранения и развития гуманистических начал, гуманистических ценностей. Это положение может составить общефилософскую базу предполагаемого аксиологического кодекса.

Утверждение традиционного понимания добра и зла, противостояние размывающим эти категории вызовам постмодерна. Постмодернистский отказ от признания объективной истины фактически исключает научную оценку феноменов социальной реальности с точки зрения их нравственного содержания. Это - устранение объективных критериев оценки человеческих поступков, открывающее путь к вседозволенности и безнаказанности. Добро и зло должно оставаться в числе инструментов оценки политических феноменов, политической аксиологии вообще, если мы хотим каким-то образом влиять на происходящее в мире, Только в этом случае можно надеяться на справедливое с точки зрения общечеловеческой морали разрешение всех старых и новых политических коллизий.

1. Генерация идеи духовноцентричной альтернативы развития человечества. Идея духовноцентричного развития человечества должна присутствовать в ценностной системе современного общества именно как альтернатива одностороннему материально-техническому развитию, причем важнейшими компонентами

такого развития должны выступать моральная и эстетическая составляющие, обеспечивающие нравственное оздоровление политики, экономических и правовых отношений.

Синтез традиции и модернизации в рамках новой модели развития, модернизация с опорой на цивилизационно-ценностные исторические накопления. Пункт относится сугубо к ситуации в РФ, к проблеме модернизации многих сфер жизни российского общества и учета в процессе модернизационных изменений особенностей исторического развития России, места и роли в этом развитии национальных традиций многонационального населения.

2. Цивилизационная полицентричность, неприятие системы монополярного мироустройства и любой культурной (по принципу центр – периферия) иерархии. Пункт может быть отнесен к человеческой цивилизации в целом. Это относится и к полицентричности ценностных систем, и к отрицанию монополярности мироустройства социальных и политических систем. Не вполне отвечает духу ценностного самоопределения лишь тезис о неприятии «любой культурной иерархии (по принципу центр-периферия)». Представляется, что принцип центр-периферия в отношении культурной иерархии в обозримом будущем не может быть преодолен полностью, хотя может присутствовать в ценностных системах обществ как некий духовно-культурный идеал.

3. Ценность труда, неприятие неограниченной ренты и спекулятивной деятельности. Положение звучит несколько абстрактно и противоречиво. Если исходить из политических реалий современной России, то необхо-

можно признать, что ограничение ренты и спекулятивной деятельности противоречит принципам рыночной экономики, связано с ограничениями в области предпринимательства. Такая трактовка идеала экономического мироустройства противоречит принципам либеральной модели экономики и предполагает иные нормы, базирующиеся на принципах государственно-административного управления. Что касается труда как ценности, то этот вопрос нельзя рассматривать вне проблемы эксплуатации человека человеком и соответственно, вне проблемы социальной справедливости. Поэтому, говоря о труде как ценности, следует подчеркивать, что речь идет о свободном труде как действительной ценности, о труде как средстве самоутверждения личности, что придает системе ценностей будущего общества достаточно утопичный вид. Ценность труда в современных условиях по большей части определяется его функцией материального производства и потребления.

3. Ценность семьи, как первоэлемента социального строительства. Семья – действительно важнейший компонент ценностной системы общества будущего, хотя основная функция семьи переместится в культурно-духовную сферу и вследствие этого семья будет обладать значительно большей свободой от экономических факторов. Одновременно семья будет рассматриваться как средство трансляции традиционных ценностей, связанных с воспроизведением человеческого рода, воспитанием детей в духе ответственности за связь поколений, передачу гуманистических норм общения, то есть - в терминах ординарности и экстраординарности – устоявшегося, традиционного, конвенционального в

человеческих отношениях.

4. Идеал «нравственного государства», как развитие концепта «государства социального». Идея нравственного государства имеет свои истоки в проекте неполитической организации общества, которая была сформулирована еще в трудах П.А.Кропоткина, основоположника анархического коммунизма. Согласно его теории государство как сила, противостоящая личности, имеющая захватническую и эксплуататорскую природу, должно быть уничтожено в ходе социальной революции. Альтернативу государству он видел в неполитической организации общества, созданной на основе взаимопомощи и солидарности.

«Безгосударственный коммунизм» – справедливое общество свободных и равных людей, построенное на нравственных принципах коллективизма, солидарности, справедливости в противоположность нормам буржуазной морали, таким как индивидуализм, эгоизм, конкуренция.

Признание перечисленных названных принципов, (компонентов ценностной системы общества будущего) является необходимым условием укоренения новой политической аксиологии на международном уровне, ее превращения в инструмент всеобщего мира, разрешения конфликтов, порожденных веками противостояния между странами, народами и идеологиями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.В.Сморгунова,*

Е.В.Морозовой. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.

2. *История международных отношений и внешней политики СССР. 1968 -1978. – М., 1979. – С. 117-142.*

3. *«Политика и общество».- № 7.- 2014.*

4. *Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. – М.: Форум-М, 1994.*

Рыбасова М.В.
к.пол.н., доцент,
СКФУ,
г. Ставрополь

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ЦЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

В статье рассматриваются экономические и политические ценности и их роль как регуляторов общественных отношений. Дается общий анализ проблем взаимодействия ценностей экономики и политики, их особенностей и значения для государства.

The article discusses the economic and political values, and their role as regulators of social relations. Gives a General analysis of problems of interaction of values of economy and politics, their features and value to the state.

Ключевые слова: государство, экономические ценности, рыночная система, экономический рост.

Keywords: state, economic value, market system, economic growth.

Понятие экономической ценности сравнительно мало употребляется в экономической литературе. Эта категория перешла из философии, и поэтому «ценность» в экономическом смысле тесно связана с нравственностью, моралью, благом, красотой и т.п. Экономическая ценность расширяет наши представления об экономике, способствуя рассмотрению ее с позиции нравственности, блага, чести - этих важнейших понятий ноосферы. Ценность расширяет

чисто экономические знания о спросе и предложении, придает экономике еще одно измерение - нравственное.

Экономическая ценность занимает первостепенное место, являясь универсальным элементом, позволяющим связывать отдельные элементы хозяйства в единое целое. Ценность, тесно связанная с такими системообразующими понятиями как цель и благо, выступает их основой, придавая им завершенность.

Любая вещь, входящая в составе субъект - объектного отношения, становится ценностью. Субъект объектного отношения возникает в рамках какого-либо вида деятельности, целеполагающего освоения человеком действительности. Речь может идти о хозяйственной, этической, эстетической, религиозной, философской, научной, юридической и других сферах деятельности. Принципиально здесь то, что ценностно-значимая вещь поворачивается к человеку той стороной, которая его интересует в ходе того или иного вида деятельности. В частности, государство предстает собой ценность, в контексте морального сознания - этической ценностью, в контексте правового сознания - юридической ценностью, в контексте эстетического сознания - эстетической ценностью.

Проанализировать государство как ценность означает, показать восприятие государства в свете экономического сознания. Так как, характер развития экономики во многом определяется взаимодействием моделей рынка и государства. За последние два столетия система взаимосвязи двух институтов претерпела немалые изменения. В современных обстоятельствах задача роли государства и гражданских институтов занимает существенное положение в социально-экономической сфере[1]. Оба института непрерывно развивались, однако характер динамики в каждом случае был различным. С конца XIX в. до 70-х годов XX в. наблюдалось усиление функциональной роли государства как макроорганизатора общественного и экономического порядка. Этот институт постоянно вносил коррективы в работу рыночного механизма, исправляя периодически возникшие сбои.

Перемены в данном взаимодействии наступили, начиная с последней трети XX в., когда рыночная система смогла достичь нового качественного состояния (чему способствовало государство). Сформировался феномен «новой экономики», что позволило расширить экспансию рыночных субъектов на мировом уровне. Развернулся процесс глобализации, основу которого преимущественно заложил частный бизнес, и в чем государство сыграло в основном вспомогательную роль. В современных условиях глобализация превратилась в ведущий фактор, предопределяющий характер большинства экономических процессов.

Следует признать, что в условиях каждой экономической модели (рыночной или централизованной) скла-

дывается определенный анализ ценностей и потенциалов между двумя институтами - экономикой (рынком) и государством[2]. Для каждого случая характерно свое соотношение потенциалов. Экономическая теория (будь то либеральное, прежде всего - неоклассическое течение, или же марксистская экономическая концепция) в каждом случае выдвигает свои аргументы в пользу обоснования наиболее целесообразного соотношения потенциалов между институтами хозяйства и государства.

Практика развития централизованной экономической модели показала, что вариант принятого, как аксиома, взаимодействия чрезмерно сильного государства (впитавшего в себя не только ролевые направления общего организатора, но и несвойственные для государства черты производителя), с одной стороны, и крайне слабого рыночного варианта хозяйства - с другой, оказался неэффективным и несостоятельным. По сути дела, в конце XX в. произошел сбой в развитии определенного сектора мирового хозяйства. Ряд стран, прежде отвергавших полноправную рыночную экономику, изменил стратегическое направление своего развития[3]. В итоге начала складываться новая система взаимосвязи двух указанных институтов.

Вполне понятно, что взаимодействие рыночной системы и ценностей государства в достаточно оптимальном варианте сложилось в системе развитых стран. Трудности, которые возникли в России в области формирования оптимального соотношения двух институтов, обусловлены дополнительными обстоятельствами. Так, не следует упускать из виду такое обстоятельство, как состояние

экономического мировоззрения населения. Если, например, в странах Восточной Европы общественный менталитет и ценности были гораздо более «уступчивы» реалиям рынка, то для России (более 70 лет находившейся в значительной изоляции от влияния Запада) положение было иным, где антирыночные настроения стали традицией [4]. Следует исходить из того факта, что хозяйственная система - не только совокупность ресурсов, конкурирующих структур, трансакций, но и сумма взглядов, привычек и традиций.

Тот факт, что в жизни российского общества в последние годы происходят ценностные перемены, свидетельствует о том, что страна также нуждается в переосмыслении некоторых параметров - как экономической, так и социальной жизни. На этапе накопления рыночного опыта у российских экономистов появилось понимание того, что исследованию должны подвергаться не только аспекты конкретной, прикладной рыночной экономики [5], но и теоретические вопросы более общего характера.

Усложнение взаимосвязи между институтом рынка и государства, происходящие изменения в ценностных ориентациях, возрастание макроэкономической значимости крупных корпораций, их экспансия в экономическое пространство государства - все это представляет собою актуальный комплекс проблем для исследователей.

В последнее время в международной экономической практике появляются многочисленные точки зрения, в очередной раз пересматривающие значимость государства в экономической системе общества. Подбор точек зрения многообразен, однако все

без исключения сходятся в одном, что в период экономического кризиса основная функция и роль государства должны возрастать. При этом кто-то рассматривает эту тенденцию как временную и вынужденную, кто-то как закономерный долгосрочный исторически обусловленный тренд.

Таким образом, все исследования показывают, что на современном этапе ценностного анализа, государство может успешно руководить процессами изменениями системы хозяйствования только через осмысление и творческую переработку теоретического и практического экономического опыта, открывая новые эффективные пути реформирования экономики. По нашему мнению, только сочетание элементов различных взглядов, экономических школ может эффективно работать в экономике и привести к устойчивому экономическому развитию современной экономической системы.

Перед Россией в настоящее время остро стала необходимость в увеличении темпов экономического развития в связи с отсталостью национальной экономики. Поиск путей его достижения является одной из приоритетных проблем для нашей страны. Поэтому в настоящее время важно определить возможные пути экономического развития России [6].

Устойчивый экономический рост признан основной целью развития российского общества. Повышение уровня ценностей и благосостояния населения и уменьшение бедности, возможно на основе динамичного и устойчивого экономического развития. При этом под «устойчивостью» подразумевают, что экономика в долгосрочном периоде должна расти постоянными темпами. Для достижения

устойчивого развития на наш взгляд необходимо выработать четкую стратегию экономического развития. Реализация стратегии экономического развития возможна только на пути расширенного воспроизводства, при регулярном наращивании производительности труда, технического перевооружения производства, повышении занятости населения, заработной платы, совокупного конечного спроса и, как следствие этого, уровня жизни населения.

Так, например, высокие темпы экономического роста в первую очередь были обусловлены за счет экстенсивных факторов, таких как благоприятная конъюнктура, на мировом рынке, потребность в модернизации, импортированной из России военной техники, износ основных фондов российского происхождения в зарубежных странах, использование незагруженных производственных мощностей, зданий, сооружений, техники, коммуникации, которые в переходный период либо не в полной мере использовались, либо находились в резерве. Этот ресурс экономического роста не требует дополнительных затрат [7]. Кроме того, на уровне предприятий существует избыточная рабочая сила, функционирующая в условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. Она так же постепенно вовлекается в производство без значительных затрат по найму и обучению персонала. Однако возможности использования этого источника роста производства ограничены, что связано с высокой степенью износа основных фондов, моральным старением техники, необходимостью технологического обновления производства на основе новейших достижений НТП.

Исходя из вышеизложенного, можно определить следующие основные ценностные приоритеты устойчивого экономического развития России:

Во-первых, развитие социальной сферы путем дальнейшей реализации приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства.

Во-вторых, модернизация и диверсификация экономики России за счет выбора перспективных отраслей народного хозяйства, которые впоследствии дадут толчок развития другим отраслям, а также развития научного потенциала страны в сфере фундаментальных исследований. Диверсификация российской экономики позволит не только увеличить темпы экономического роста, но и решить проблему эффективного использования природных ресурсов. Россия должна быть не только лидером по добыче природных ресурсов, а также усилить свои позиции в перерабатывающей промышленности.

В-третьих, развитие инфраструктуры, так как дальнейшее развитие экономики не будет эффективным в связи с большими потерями от недостаточно развитой инфраструктуры. Так, к примеру, плохое состояние российских дорог является серьезным тормозом для экономического развития.

В-четвертых, внедрение ресурсосберегающих и экологически безопасных промышленных технологий.

В-пятых, обеспечение предпринимательской активности населения.

Следует отметить, что в России постепенно происходит смена приоритетов ценностного развития. Количественные ориентиры экономического

развития сменяются качественными изменениями роста, его механизмов и структурных приоритетов. В этих условиях инструменты обеспечения высоких темпов роста предусматривают совершенствование институциональных условий экономического развития, активизацию роли государства в экономической системе, формирование частно – государственного партнерства, обеспечение макроэкономической стабильности в целом.

В экономике особое значение приобретает рациональная экономическая политика, соответствующая ценностным особенностям такой уникальной страны, какой является Россия. Для этого необходимо выработать и проводить в жизнь независимую внутреннюю и внешнюю политику, что отвечает высшим национальным интересам цц ценностного анализа. В современный период российское государство не справляется с теми функциями, которые на него возложены, проводя монетаристскую экономическую политику: экономика находится в периоде спада, неизмеримо возрос государственный долг, не выполняются социальные функции, что привело к небывалому обнищанию большей части населения страны. Перед экономической наукой стоит проблема обоснований выбора российской модели рынка и основных направлений ее становления, в основе которой, лежит модель социально-ориентированного рынка, сильного социального государства, осуществляющего политику экономического роста, полной занятости, социальной справедливости.

Таким образом, в мире существуют два противоположных взгляда на ценность государства. Один из них отрицательный, который заключается

в том, что в государстве как таковом видят только негативные стороны. В частности, считают, что государство препятствует самоутверждению личности; оно эксплуатирует людей; его установление не совместимо с правами и свободами человека и свободой общества в целом; оно есть тиран, делающий человека рабом; оно существует до тех пор, пока человек не станет всем во всем. Большинство людей оценивают государство положительно, отмечая его положительные черты: права и свободы человека возникают и существуют внутри государства; свобода и право возможны только в государстве, тем самым разные мнения имеют право существовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбасова М. В. Экономика переходного периода в России: теория и практика становления рыночного хозяйства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. -2015. -№4(49).
2. Шаронов А. Социальная политика: умеренная либеризация // Человек и труд. -2011. -№ 6.
3. Рязанов В.К. О контрреформах в российской истории. Новосибирск, 2012.
4. Никифоров А.А. Принципы социального рыночного хозяйства и реформа // Вестник Московского университета, сер. Экономическая. -2009. -№ 6.
5. Алиева А.В. Роль государства в обеспечении устойчивого развития современной экономики // Научный институт глобальной и региональной экономики. Научный журнал. -2014. -№4.
6. Шугалина И.Н. Анализ экономических реформ в России и ее последствий в свете теории катастроф //

Вестник Московского университета, эффективное государство // Вопросы экономики. -2010. -№ 3.

7. Пороховский А.А. Экономически

Хашкуева Б.М. преподаватель
Колледж «Современная школа бизнеса»,
магистрант,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассмотрены ценностные ориентации современной молодежи, она посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме формирования ценностей и ценностных ориентаций молодежи. Речь идет о приоритетах современной молодежи в современном мире.

The article deals with the value orientation of modern youth based on a survey of college students «Modern School of Business» and the Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus. Devoted to the urgent problem of today the formation of values and value orientations of youth. These are the priorities of today's youth in the modern world.

Ключевые слова: ценности, современная молодежь, ценностные ориентации.

Keywords: values, today's young people.

Молодежь, всегда являлась важным звеном и фактором человеческого, трудового, демографического, репродуктивного потенциала страны. При этом не только уровень их образования, профессиональной подготовки определяет их место в обществе, весьма существенную роль несут их ценностные ориентации. В

условиях динамичности и разносторонности современной жизни, важно определить ценности, которыми руководствуется молодежь. Жизненные установки, обуславливающие их поведение и повседневные представления о настоящем и будущем. Весьма значим для социологического исследования ценностного мира нынешней молодежи становится анализ жизненных планов и установок, учет целого ряда обстоятельств, особенностей ценностных ориентаций и образа жизни. При этом подрастающее поколение проходит свое становление в очень непростых условиях смены многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Молодежь представляет собой социально-возрастную группу, которая находится в процессе активного профессионального и социального становления. В. Т. Лисовским было дано определение: молодежь - это поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших общеобразовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Это тот социальный слой, который является и носителем новых противоречий, и одновременно самых оптимальных свойств, идущих от поколения к поколению.

В силу своих возрастных и психических особенностей, эта категория эффективнее приспосабливается к системе рыночных отношений, быстрее включается в неё, чувствует себя увереннее и благодаря этому успешнее приобретает новый экономический и социальный опыт, тем самым опережая и помогая старшим, играя роль исследователей, осваивая новые ценности, нормы, модели поведения. Но такой вариант идентификации имеет и негативную сторону: отсутствие жизненного опыта, не обостренного чувства самосохранения приводят к тому, что многие не могут правильно оценить ситуацию и определить перспективу, неоправданно идут на риск, вступают на путь преступности, становятся жертвами чужой воли, политики, безграмотного или корыстного управления. Кроме того, еще далеко не во всех регионах страны рыночные отношения стали нормой общественной и экономической жизни и большая часть молодежи не реализует свой потенциал, что серьезно осложняет процесс её жизненного самоопределения.

Социально нестабильное российское общество в условиях кризиса экономических, нравственных, политических и других общественных отношений размывает социальные структуры. Изменения в структуре общества, в системе его ценностных ориентации серьезным образом отражаются на взаимоотношениях поколений, способствуют образованию новых общностей. В каждой из этих общностей, в том числе и в молодежной среде, происходит становление и развитие своей системы ценностей, жизненных приоритетов - возможно, переосмысленных, ранее отвергнутых.

Процесс осмысления, принятия-непринятия новых ценностных систем в условиях нестабильного общества имеет противоречивый характер, но несет в себе и положительный заряд. В отличие от общества тоталитарного типа, когда ценностные ориентации, нормы передавались и формировались традиционно, принимались как должное, автоматически, сегодня личность имеет возможность творчески, вдумчиво относиться к своей судьбе, выбору жизненных целей. В связи с этим, непреходящее значение имеет использование, как опыта предыдущих поколений, так и уже собственного накопленного положительного опыта самоидентификации и самореализации личности. В условиях кризиса идентификации в молодежной среде и ломки социальных идентификаций у представителей старших поколений, остра потребность в преодолении кризиса преемственности поколений. Но преодолеть опасность разрыва идентификационных связей между поколениями и создать условия для самоидентификации личности в обновленном обществе возможно лишь при условии взаимоважания, партнерского взаимодействия по созданию новой ценностной структуры, совместного осознания и поиска. В этом, по мнению автора, основа духовной жизнеспособности российского общества.

Молодые люди, осознанно сделав выбор определенной ценности, определив ее в качестве цели и добившись ее достижения, тем не менее, не делают от этого счастливее. Более того, значительная часть из них испытывает недовольство достигнутым результатом, ибо они чувствуют, что нечто более ценное, главное от них ускользнуло. Ценности: деньги, неза-

висимость, любовь, здоровье и прочее выступают лишь средством для реализации главной смысложизненной ценности - потребности в самореализации и развитии своей индивидуальности. Таким образом, любые ценностные ориентации, хотя и мобилизуют, направляют активность личности, все же не позволяют достичь ей главного - счастья. В России уже давно назрел кризис ценностной системы, выступающий в качестве падения морально нравственных норм, отсутствия четких правил, принципов и императивов, характеризующих направленность в действиях и поступках личности. Представления о ценностных ориентациях размыты, нет грамотного механизма формирования и способа воздействия на сознание и поведение личности. Соответственно изменилось отношение к образованию, труду, близким, семье. Ломка ценностных ориентаций привела к падению престижа общественно значимого труда, росту девиантного поведения, безразличия, социальной пассивности.

Особенно ярко снижение в системе ценностных ориентаций молодежи проявляется в ее отношении к образованию как базовой социальной ценности. Современная система образования в основном ориентирует на самостоятельное обучение и самообучение, развитие творческих способностей учащихся. Это проявляется в обобщении, критическом анализе, выработке знаний на основе предшествующего опыта. Однако современная молодежь не готова к таким индивидуальным шагам. Большинство из них не умеет самостоятельно вырабатывать суждения, устанавливать причинно следственные связи, выявлять закономерности, логически правильно

но мыслить, стройно и убедительно формулировать свои идеи, грамотно аргументировать выводы. Нравственные и моральные ценности почти не вошли в список базовых ценностей современной молодежи, а духовные и культурные ценности занимают последние строчки. Это связано с тем, что молодежь согласовывает свою систему ценностей, прежде всего с критериями жизненного успеха. Такие понятия, как честно прожитая жизнь, чистая совесть, скромность отходят, к сожалению, на второй план.

Не секрет, что сейчас весь мир переживает тяжелую пору. Кризисные явления происходят во всех сферах жизни: экономической, социальной, в сфере ценностных ориентаций. Старшее поколение имеет уже устоявшиеся ценности, которые не так легко меняются под влиянием событий. А молодежь – это та часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от жизненных ценностей современной молодежи будет зависеть то, что будет происходить в отдельных странах и в мире уже через несколько лет. Таким образом, система ценностей современной молодежи представляет собой микс из традиционных ценностей: семья, здоровье, коммуникация и ценностей, связанных с достижением успеха: деньги, независимость, самореализация и т.д. Равновесие между ними пока неустойчивое, но, возможно, в ближайшие десятилетия на его основе сформируется новая стабильная система ценностей общества.

Формирование систем ценностей современной молодежи представляет собой сложный, комплексный, многоаспектный процесс, требующий

разработки единой стратегии и объединения усилий общественных и государственных составляющих. Для эффективного функционирования институтов социализации и воспитания молодежи, как инструментов и факторов формирования ценностей современной молодежи требуется соблюдение таких условий, как четкое определение целей, функций деятельности каждого института; скоординированность действий всех институтов; оптимизация деятельности существующих или появление новых институтов.

Несмотря на то, что современное общество активно внедряет информационные технологии, молодежь, особенно учащиеся, в качестве пользователей интернета далеко не всегда эффективно их используют. Образовательное информационное поле наводнено готовыми «шпаргалочными» продуктами довольно низкого качества, написанными рефератами, курсовыми, дипломными работами и даже учебным материалом сомнительного содержания. Современная молодежь не готова к использованию первичных источников, будучи склонна пользоваться сокращенными версиями, непонятно кем интерпретируемыми. В своем подавляющем большинстве молодежь ориентирована на получение любого образования с минимальными усилиями – лишь бы получить диплом. Высокий уровень притязаний к образованию носит инструментальный характер, образование рассматривается как средство перспективного конкурентоспособного положения на рынке труда и лишь затем как способ приобретения знаний.

В стороне остается устойчивая мировоззренческая и нравственная

позиции, проявляющиеся в социальной ответственности, порядочности, искренности. Молодежи, как в прочем и всему обществу, присуща растерянность, непонимание происходящего. Ей нередко приписывают жесткий прагматизм, социальную незрелость, инфантилизм, агрессивность, зависть.

Полезность труда для большинства молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. При этом ставится в основном цель зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

Такая ломка ценностных ориентаций у молодых людей отчетливо вырисовывается среди еще невыработанной устойчивой системы своих нравственных социокультурных установок. Тем более что и изменившаяся жизнь требует новых моделей поведения. Такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным» и «чистая совесть важнее благополучия», ушли в прошлое и на первый план выдвинулось такие, как «ты – мне, я – тебе», «успех – любой ценой». Прослеживается четкая ориентация экономических ценностей, связанных со скорейшим обогащением, а успешность определяется наличием дорогостоящих благ, славы, известности. В сознании нынешней молодежи четко выражена мотивационная установка на собственные силы в реализации жизненных целей и интересов в духе новых условий рыночного хозяйствования, ну а тут, как известно, возможны любые пути.

В отношении семейных ценностей молодежь превыше всего ставит неза-

висимость и карьеру, достижение высокого статуса. Семью же планируют в далекой перспективе, после создания успешной, на их взгляд, карьеры. Коммуникативные ценности отодвигаются по мере взросления. Вектор изменения ценностных норм и правил, характеризующих поведение, обусловлен рыночными отношениями. Верные друзья, надежные товарищи остаются в детстве. Отношение к близким носит все более устойчиво корыстный, коммерческий характер. В молодежной среде эгоистичный индивидуалистический настрой («сам за себя») выше гуманных отношений, взаимопонимания, взаимоподдержки и взаимопомощи. Высокую коммуникативность проявляют с нужными, влиятельными людьми, отражающими определенный желаемый статус.

Ценности являются не только ориентиром жизни человека, определяющим его цель и стремления, но и выступают в качестве механизма социального контроля для поддержания порядка, демонстрации здорового образа жизни.

Целенаправленная работа должна вестись и со средствами массовой информации с целью освещения позитивных моментов образа жизни. Молодежь ежедневно сталкивается с огромным потоком массовой пропаганды, впитывая далеко не гуманную информацию. По большей части эта негативная информация зомбируют личность, вырабатывают конкретные отрицательные установки и не развивает у нее позитивного мышления, что впоследствии влияет на комплекс действий и поступков отдельных индивидов.

На формирование ценностей влияют и происходящие в обществе экономические, социальные деформации.

Появляется новый спектр ценностных ориентаций, а значит, разрушаются старые идеалы, традиции и формируется иной тип личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев В. Фрейд и валюта // *Ex libris*. НГ. 2014. № 37.
2. Жирнов А. А. Молодость как социокультурный феномен, автореф. дисс. канд. культурологии. - Шуя, 2011. - 22 с.
3. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // *Социологические исследования*. - 2014. - №6. - С. 121-126.
4. Молодежь в России. 2010. Обзор литературы. Доклад ООН / под ред. Я. Охана. - М.: ФСГС, 2011. - 96 с.
5. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. — М.: Институт социологии РАН, 2014. - 95 с.
6. Немировский В. Г., Соколова Е. В. Структура и динамика смысловых ориентаций студенческой молодежи: 1988 - 2014 гг. Постнеклассический подход. - Красноярск: РИО КрасГУ, 2011. - С. 129-130.
7. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // *Социологические исследования*. - 2015. - №2. - С. 83-90.
8. Российская молодежь: проблемы и решения. - М.: Центр социального прогнозирования, 2015. - 648 с.
9. Электронный ресурс: <http://womanadvice.ru/cennosti-sovremennoy-molodezhi#ixzz3yTQFPoWn>
10. Электронный ресурс: А. В. Завражин, П. Ю. Федоров // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mesi.ru/upload/>

iblock/910/978-5-7764-0689-8. Социально-психологическая характеристика студенчества // 13. 13

www.studmed.ru/view/referat-socialno-psihologicheskaya-harakteristika-studenchestva_eb169acc546.html

11. Электронный ресурс: / <http://>

Атмачёва Ю.С.
аспирант,
«Северо-Кавказский социальный институт»,
г.Ставрополь

ЗАМЕТКИ ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Рассматриваются цели и задачи одной из основных функций права, её значение в идеологии и политической жизни современной России.

We consider the goals and objectives of one of the main functions of the right, its importance in the ideology and political life of modern Russia.

Ключевые слова. Право, функция, идеология, юридическая ответственность, общественные отношения, многоаспектность.

Keywords. The rights, duties, ideology, legal liability, public relations, multi-dimensional nature.

Современные российские реалии диктуют необходимость не только более подробно исследовать идеологическую функцию права, но и создать четкий механизм ее практического осуществления. Деидеологизация общественной и государственной жизни и провозглашение идеологического плюрализма отнюдь не означают отказа от идеологии, отказа от ценностного компонента правовой регламентации и государственной политики как такового.

Идеологическая функция воздействует на мотивационную сферу, влияет на формирование мировоз-

зрения в целом. К сожалению, современное российское законодательство и государство как его главный проектировщик и создатель фактически самоустранились от воздействия на мировоззрение и ценностную систему личности.

Признаки идеологической функции права можно условно разделить на две группы: признаки идеологической функции как одной из функций права и специфические признаки, отличающие идеологическую функцию от других функций права.

Прежде всего, идеологическая функция представляет собой основное и относительно самостоятельное направление правового воздействия на социальную и духовную жизнь. Во-вторых, идеологическая функция является выражением сущности и назначения права. В-третьих, идеологическая функция носит постоянный, а не временный, эпизодический или чрезвычайный характер, в той или иной мере характерна для любой правовой системы. В-четвертых, идеологическая функция выражает наиболее существенные, главные черты права и, как и другие функции, направлена на осуществление коренных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития. В-пятых, идеологическая функция права представляет направ-

ление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений и структуры личности, ее ценностные установки, потребности и интересы.

К специфическим признакам идеологической функции права относятся, прежде всего, специфический объект воздействия. Идеологическая функция воздействует не непосредственно на общественные отношения, а на сознание людей, их мировоззрение, систему их ценностей, потребностей и интересов. Во-вторых, идеологическая функция права выражает в меньшей мере социальную, а в большей – духовную, ценностную сущность права. Право в реализации своих функций представляет собой многогранное явление, и не сводится к какой-либо одной сущности, одному назначению. В-третьих, осуществление идеологической функции права не сопровождается непосредственно предоставлением субъектам общественных отношений субъективных прав и наложением на них юридических обязанностей либо юридической ответственности, а связано с пропагандой и нормативным закреплением определенного набора социальных и духовных ценностей общесоциального, этнического, религиозного и иного порядка.

Важнейшими особенностями идеологической функции выступают, во-первых, ее ценностный характер, а во-вторых, – ее опосредованное воздействие на поведение людей через их сознание, через их личностные структуры.

Идеологическая функция относится к социальным функциям права, поскольку связана с воздействием права на общественное правосознание и общественную систему ценно-

стей как сферу социальной жизни. С другой стороны, идеологическая функция права не относится к специально-юридическим, не связана непосредственно с предоставлением участникам социальной жизни субъективных прав и юридических обязанностей, а также с наложением мер юридической ответственности.

Идеологическая функция не несет специфической регулятивной или охранительной «нагрузки», и хотя правовое сознание как объект ее воздействия и имеет, помимо прочих, и регулятивную функцию, однако идеологическая функция права более связана с такими функциями правосознания, как познавательная и особенно оценочная.

Цели этой функции права связаны с нормативным закреплением, пропагандой и защитой тех или иных ценностей, которые становятся частью общественного сознания и выражаются в соответствующих общественных связях.

Неправильная постановка целей либо их неправильное осуществление ведет к ущербу идеологического воздействия права, а ущербность идеологического воздействия права приводит к тому, что общественное сознание начинает искажать или игнорировать правовые формы, заменяя их другими социальными регуляторами. Все это подчеркивает необходимость четкого определения и закрепления целей правовой идеологии.

Представляется, что наиболее важной и общей целью идеологической функции права является формирование всесторонне развитой личности. Это личность созидательная, социально ответственная, наделенная высокими личностными и профессиональными качествами, высокой об-

щей и правовой культурой.

Все другие цели по отношению к данной цели выступают как средства, пути ее реализации. В частности одной из целей идеологической функции права на современном этапе (и это важно именно для российской действительности) является пропаганда и внедрение в массовое сознание представлений о социальной ценности права в ее различных аспектах, пропаганда правовых средств урегулирования социальных процессов и разрешения социальных конфликтов.

Существенная часть воздействия идеологической функции на личность – профессиональная, поскольку в современных обществах повышаются требования к профессиональным навыкам. Думается, что идеологическая функция права должна быть направлена, помимо прочего, на закрепление таких ценностей, как стремление к профессиональной самореализации и профессиональному росту, к повышению своей квалификации, стремление к постоянному обучению.

Другое направление воздействия идеологической функции права на профессиональную сторону личности и соответственно другая ее цель – пропаганда и утверждение идеалов социальной дисциплины и ответственности, гражданского долга.

В рамках общей цели воздействия на личность в современных условиях необходимо формирование «культуры защиты субъективных прав». Ка-

кой бы хорошей и эффективной ни была правовая система государства, она теряет всякую эффективность и всякие ориентиры, если человек сам, по своей инициативе не станет добиваться осуществления своих субъективных прав именно борьбой за них, используя все возможные правовые механизмы.

Одной из целей идеологической функции права в современной России должно стать достижение сбалансированности социальных возможностей и социальных потребностей как на личностном уровне, так и на межклассовом.

Другая цель идеологической функции права на современном этапе развития российского общества – воспитание в обществе чувства уважения к праву и к индивидуальной автономии личности. Традиционно как российский менталитет, так и государственная власть негативно воспринимают идею личной автономии человека. С другой стороны, необходимо нормативно и идеологически обосновать и закрепить борьбу антиобщественными проявлениями и со злоупотреблениями правом.

Идеологическая функция права в современной России должна нормативно оформлять автономию именно созидательной социально полезной личности, обладающей чувством социальной ответственности, гражданского долга, соответствующей общей и правовой культурой.

*Бергер А.А. студент 2 курса,
Энтю В.А. к.ю.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР НАПРАВЛЕННЫХ НА УСИЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются меры, направленные на усиление противодействия незаконному обороту наркотических средств в России и причины роста наркопреступности.

The article discusses measures to strengthen the fight against illicit trafficking of narcotic drugs in Russia and the reasons for the growth of drug-related crime.

Ключевые слова: эффективность, меры, усиление противодействия, незаконный оборот, наркотические средства, наркопреступность

Keywords: performance, measures, strengthen the fight against illicit trafficking, drugs, drug crime

Несмотря на принимаемые меры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, ситуация в глобальном масштабе остаётся достаточно сложной.

Общемировая тенденция к обострению наркотической ситуации в 90-х не обошла стороной и Россию. Несмотря на принимаемые меры уровень наркомании, не снижается, что представляет серьёзную угрозу здоровью населения и национальной безопасности страны в целом.

Глобальная экономическая транс-

формация и существенные социальные преобразования, происходящие в Российской Федерации, сопровождаются таким отрицательным явлением, как рост преступности в целом, так и связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Только в 2014 году было зарегистрировано около 185000 преступление указанной категории, что почти на 17% превышает аналогичный показатель 2013 года.

Согласно статистическим данным, в России за последнее десятилетие число ежегодно регистрируемых общественно опасных деяний в наркотической среде возросло в 16 раз. При этом количество преступлений данной категории, совершаемых организованными преступными группами, – в 7 раз.

Такие масштабы и темпы распространения наркотической преступности в России создают непосредственную и реальную угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. Принципиальным образом препятствуют возможности их эволюции, оказывают губительное влияние на физическое и моральное здоровье нации, социальную стабильность российского общества, приводят к неизбежной деградации отдельной личности, являются одним из

основных криминогенных факторов, который способствует совершению преступлений других видов. А также снижение духовности и нравственности в Российском обществе.

Рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребление ими, распространяющаяся в молодежной среде «мода» на наркотики, расширяющаяся экспансия международного наркобизнеса в Россию – все это становится одной из наиболее серьезных угроз экономическому становлению, политическому строю страны.

На общем не благоприятном фоне растущей наркотизации населения особую тревогу вызывает увеличение числа детей и подростков, потребляющих наркотические средства и другие психотропные вещества. Причем в школах имеют место факты массовой их продажи по сверхнизким ценам с целью, обеспечить привыкание к наркотикам большего числа подростков. Только в 2014 году в России взято под наблюдение с установленным диагнозом «наркомания» более 11 тысяч подростков. Также острой проблемой является то, что наркомания все больше поражает женщин. В 2014 году на учете в наркологических заведениях состояло уже более 37 тысяч женщин больных наркоманией.

Ведущая роль в противодействии распространению наркотической экспансии отведена правоохранительным органам. Тем не менее, без комплекса всех мер организационного, законодательного, медицинского, социального, экономического характера, создающих реальные условия и возможности эффективного противодействия, невозможно успешно решать проблему наркомании в России.

Еще в январе 1998 г. в Российской

федерации года был принят и вступил в силу в том же году Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Постановлением правительства Российской Федерации 30 июня 1998 года наркотические средства, психотропные вещества и их компоненты подлежащие контролю в Российской Федерации были включены и утверждены в соответствующий перечень, который состоял из четырех списков.

Деление этих средств и веществ на четыре списка было обусловлено различными мерами контроля со стороны государства, которые установлены для них настоящим федеральным законом в сфере их оборота, а также и в области противодействия их незаконному обороту. Остальные вещества, не включенные в перечень, также взяты под контроль в Российской Федерации и включены в списки сильнодействующих веществ, контроль которых обеспечивается в строгом соответствии с международными нормативными актами.

Общее научное исследование противонаркотических мероприятий осуществляется на групповом и видовом уровнях. Также на уровне общего подхода рассматриваются понятие, научные основы, структура, классификация различных профилактических мероприятий, их место в системе криминалистики, связи с другими областями криминалистического и иного научного знания, практикой, нормами права.

Целью таких исследований является разработка общей модели борьбы с наркопреступностью, в том числе и с точки зрения ее системной характеристики. На групповом и видовом уровнях изучаются особенности определенных типов и видов различных

криминалистических и криминогенных мероприятий. Там же рассматриваются формы и возможности реализации полученных знаний в целях создания и применения на практике соответствующих моделей указанных мероприятий, проводимых для эффективного решения типичных криминалистических задач по делам различных категорий. А также при расследовании определенных групп тех или иных сходных видов, отдельных видов и разновидностей общественно опасных деяний.

Использование информации, содержащейся в указанных моделях, позволяет правоохранительным органам эффективно решать общие и ситуационно обусловленные вопросы организации и осуществления мероприятий по делам различных категорий. Практическая деятельность в указанном направлении опирается на конкретные научные исследования и рекомендации.

Использование общих криминалистических методов активно внедряется и применяется в организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Однако проведение мероприятий в данной сфере деятельности имеет свои особенности. Поэтому необходимо детально изучать вопросы, связанные с проведением первоначальных и последующих следственных действий, проводимых при расследовании наркопреступлений.

Как показывает следственная практика, от того, как организовано проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зависит эффективность расследования

преступления этой категории. Анализ практической деятельности правоохранительных органов дает основание сделать вывод, что при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оперативные работники, следователи, эксперты и другие сотрудники нередко сталкиваются с рядом процессуальных, организационных и технических проблем в этой области. Для решения таких проблем следует активнее привлекать научный потенциал, имеющийся в системе МВД РФ, Госнаркоконтроля и других правоохранительных структурах государства. Кроме того, следует обратить особое внимание на соответствующую специальную подготовку специалистов, занимающихся расследованием преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков, а для этого необходимо создать специальные учебные заведения, и соответствующую техническую базу. Все это позволит на более высоком профессиональном уровне расследовать преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Раскрытие преступлений, связанных с наркотиками, представляет известную сложность вследствие их высокой латентности, объективных трудностей выявления и документирования противоправных действий преступников. С каждым годом наркодельцы совершенствуют свой криминальный профессионализм и транснациональные связи, методы конспирации и маскировки. Пытаются и не без успеха коррумтировать либо дискредитировать сотрудников правоохранительных органов. Принимают меры активного противодействия по нейтрализации сил и средств оперативно-розыскной деятельности

органов внутренних дел. Тщательно отрабатывают приемы и линию поведения во время предварительного расследования и судебного разбирательства в случае их разоблачения.

В целях успешной и эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, необходимо профессионально, постоянно, наступательно и тактически грамотно использовать весь арсенал оперативно-розыскных мер, других средств и методов с учетом индивидуальных психологических, профессионально-криминальных особенностей разрабатываемых лиц и целый ряд объективных и субъективных факто-

ров, присущих наркопреступлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Статистические данные МВД России*//Консультант Плюс 2015.
2. *Криминология: учебник (ГРИФ)* / Клейменов М.П. -М.: НОРМА, 2015.
3. *Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»*./Консультант Плюс, 2016.
4. *Руководство по расследованию преступлений: научно- практическое пособие/ отв. Ред. А.В. Гриненко.- 4-е изд.- М.: Норма: Инфра-М, 2015.*

Ваниянц Д.Ю. к.с.н., доцент,
ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ФОРСАЙТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ ЗАДАЧ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ

В статье рассматриваются состояние и проблемы решения правовых задач с помощью и на основе форсайта в условиях социально-экономической реиндустриализации Юга России, а также предпосылки реализации форсайта.

The article discusses the status and problems of legal tasks with the help and foresight in terms of socio-economic reindustrialization of the South of Russia, as well as the preconditions for the realization of foresight.

Ключевые слова: форсайт, право, реиндустриализация, Россия.

Keywords: foresight, law, reindustrialization, Russia.

Изменения социально-правовой и геополитической обстановки в мире привели к существенной трансформации ряда параметров социальной политики Российской Федерации. Ориентация на приоритетное развитие ключевых отраслей реального сектора стала важнейшим параметром новой модели развития. Эти изменения отражены в публикациях известных ученых-экономистов, рассмотрены на ряде крупных международных форумов, прошедших в Российской Федерации, прежде всего

на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе [1] и трех московских экономических форумах (2013-2015 гг.) [3].

Ключевым этапом перехода к новой модели становится развитие индустриального сектора, базирующегося на форсайте, или же стратегическом планировании, и интегрированного с возрождающимися наукой и образованием [2]. Эта тема вызывает многочисленные дискуссии, касающиеся главным образом выделения приоритетов и форм проведения социально-правовой политики, соответствующей задачам реиндустриализации.

Социально-правовое состояние России характеризуется утратой значительной части промышленного потенциала, связанной с устареванием преобладающей доли основного капитала, приватизацией ряда отраслевых блоков промышленного производства, нарастающей нехваткой квалифицированных кадров.

В условиях дефицита кадровых, финансовых, инвестиционных и иных ресурсов решить правовые задачи можно только при переходе к системе форсайта, или стратегического планирования, требующего адекватного экономического, институционального и нормативно-правового обеспечения. Основой последнего должны

статье Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации» и Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Эти законодательные акты в целом обладают достаточной степенью сопряженности. Так, закон № 172-ФЗ особо выделяет отраслевой срез в системе стратегического планирования, а закон № 488-ФЗ (ст. 6) рассматривает утверждение соответствующего круга документов стратегического планирования как один из наиболее важных моментов в разработке и реализации промышленной политики в Российской Федерации.

Требования к системе стратегического планирования как основы для решения правовых задач в условиях реиндустриализации Юга России сводятся, прежде всего, к последовательному формированию предпосылок, при которых могут быть реализованы преимущества системы стратегического планирования в целом.

К данным предпосылкам относятся:

- во-первых, сопряжение документов форсайта по вертикали (федеральный, окружной, региональный и муниципальный уровни);

- во-вторых, координация стратегий и планов как отраслевого, так и территориального развития на всех уровнях управления в рамках единого представления об основных путях и практических задачах восстановления и модернизации социально-правового потенциала Юга России;

- в-третьих, долговременная стабильность политической, в частности, правовой политики государства, высокая степень защищенности прини-

маемых программ и проектов, что позволит параллельно и во взаимосвязи с системой публичного управления осуществлять на начальном этапе стратегическое планирование [4].

В последние годы в системе государственного управления утвердился институт ведомственных программ. Данные программы используются как на федеральном, так и на региональном уровне и, как правило, нацелены на решение узкоотраслевых проблем.

Ведомственные программы имеют определенные преимущества – они более компактны, и ими легче управлять. Но во многих случаях цели, которые ставятся, выбираются произвольно, не в соответствии с иными государственными программами, общими стратегиями, концепциями или программами социально-экономического развития.

Отсутствие целостного подхода к определению роли форсайта как основы для решения правовых задач в условиях реиндустриализации обусловлено двумя обстоятельствами:

- отсутствием стратегии, определяющей, где и какие институты целесообразно использовать в качестве инструментов для решения поставленных задач;

- отсутствием адекватной данной задаче нормативно-правовой базы деятельности различных типов институтов развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрунов С. Д. *Какая индустриализация нужна России?: докл. на международном Санкт-Петербургском экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики»* / С. Д. Бодрунов. - СПб, 2015.

2. *Интеграция производства, на-*

уки и образования и реиндустриализация российской экономики: сб. материалов международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. - М.: ЛЕНАНД, 2015.

3. «Экономика для человека»: *социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального секто-*

ра: материалы Московского экономического форума / под ред. Р. С. Гринберга, К. А. Бабкина, А. В. Бузгалина. - М.: Культурная революция, 2014.

4. *Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз* / под ред. С. Д. Валентя. – Вып. 2. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.

Волков А. А. д. псих. н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь
E-mail: volkoffss@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Самореализация предполагает планирование своей жизни и деятельности, самосоздание условий своей активности направленной на более полную реализацию своих способностей и возможностей. Автор приходит к выводу, что современному миру создание этих условий оказывается достаточно сложным, а чаще невозможным.

Ключевые слова: профессиональное становление, самоопределение личности, психология юридического труда, личность сотрудников полиции, самореализация, синтетическое человекознание, самосоздание условий, развитие способностей, профессионализм, выбор профессии, овладение специальностью, трансформация, сотрудники полиции.

Samorealizatsii involves planning your life and activities, samosoznanie conditions of its activity aimed at more complete realization of their abilities and capabilities. In the modern world the creation of these conditions is quite complicated, and often impossible.

Keywords: professional development, self-determination of personality, psychology of labour law, the identity of the police, self-actualization, the synthetic chelovecheskaya, samosoznanie

conditions, development of skills, professionalism, career choice, mastering the profession, the transformation of the police.

Теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме профессиональной самореализации и самоопределения личности показывает многоаспектный характер и специфику различных подходов к ее изучению. Вопросы профессионального становления и самоопределения личности разрабатываются с позиций различных отраслей современной науки. Причем, следует отметить, что в научной литературе отчетливо обнаруживается тенденция на создание единой теории, системно объясняющей профессиональное становление человека.

В отечественной науке наиболее широкое распространение получил субъектно-деятельностный подход, концептуальные положения которого были заложены С.Л. Рубинштейном и получили дальнейшее развитие в работах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, А.А. Деркача, А.Н. Леонтьева и др. В рамках этого подхода деятельность рассматривается как наиболее универсальная форма осуществления человеком своей преобразующей активности. В качестве ос-

новных принципов анализа в данном случае предлагается рассматривать принцип единства деятельности и сознания, принцип развития, принцип активности отражения в процессе деятельности. Большой вклад в разработку данной проблематики внесли результаты исследований Л.И. Анцыферовой, В.А. Бодрова, В.Г. Зазыкина, А.К. Марковой, описывающие профессиональное становление как целостный, непрерывный процесс. Это позволило раскрыть процесс профессионализации, включающий проблемы процесса выбора профессии и овладения специальностью, вхождения специалиста в профессиональную среду, социальные факторы регулирования степени профессионализации, осуществить анализ условий, закономерностей и особенности изменений личности в процессе восхождения к профессионализму.

Анализ теоретических предпосылок познания трудовой и служебной деятельности показывает, что в психологии оформились три основных подхода к изучению психологических условий деятельности: а) анализ профессии как социально-психологической единицы, несущей в себе основные требования к деятельности и ее исполнителям; б) анализ субъектов деятельности, направленный на выявление тех сторон и условий труда, в которых наиболее полно проявляются субъектные характеристики участников труда; в) анализ формирования профессионализма участников деятельности как наиболее полного выражения психологической стороны труда. При этом ведущее положение занимает подход, связанный с исследованием профессионализма как интегральной категории анализа процесса функционирования и развития

деятельности.

В то же время, как показал критический анализ научной литературы, большинство исследований в области психологии юридического труда остаются в рамках первого, описательного подхода. Многочисленные работы посвящены выделению и анализу либо тех требований, которые предъявляют отдельные виды профессиональной деятельности к личности сотрудников правоохранительных, правоприменительных и правоисполнительных органов (П.П. Баранов, А.В. Мещерякова, 2000; Б.Г. Бовин, 1997; В.М. Богданов, 1984; А.А. Волков, 1987; Ю.Ю. Бузыкина, 2005; В.Л. Васильев, 2000; А.А. Деркач, А.К. Маркова, 1998; А.И. Папкин, 1996; А.М. Столяренко, 1987; С.Б. Целиковский, И.Н. Коноплева, 2004 и др.), либо проблемам профессиональной деформации личности (С.П. Безносков, 1995; А.В. Буданов, 1992; В.В. Волков, 1971; В.С. Медведев, 1996; И.Б. Пономарев, 1979 и т.д.). Однако даже в таком контексте ощущается явный недостаток работ, посвященных деятельности сотрудников полиции.

Изучение человека как единого целостного образования разорвано, рассеяно по множеству областей знания.

Подобное состояние во многом обусловлено тем, что науки о человеке перешли от синкретичного (целостного) подхода к человеку, характерного для древности и средневековья, когда на первом плане находились проблемы гуманизма, духовности, соотношения души и тела на второй, аналитический этап развития. Данный этап характеризуется, как известно, дифференциацией целостного подхода и появлением отдельных

наук таких, как психология, социология, физиология и других, с помощью которых анализируются частные стороны, свойства и проявления человека. На этот подход в основном опираются ученые в настоящее время. Однако сейчас наметился переход к следующему этапу «синтетического человекознания» (данное выражение принадлежит Б.Г. Ананьеву [1]). На данном этапе предстоит объединить знания отдельных наук на новой основе и вернуться к глобальным характеристикам человека с учетом современного состояния науки и общества в целом.

Несмотря на то, что в настоящее время термин «самореализация» используется все чаще, в отечественной психологической, социологической, педагогической, философской и другой справочной литературе (энциклопедиях, словарях и т.д.) определения этого термина отсутствуют. Не приводятся они и в больших энциклопедиях и толковых словарях русского языка.

На процесс самореализации оказывают влияние две группы условий: внутренние и внешние. Под внутренними условиями принято понимать степень развитости способностей, качества характера, воли, привычки человека, гибкость или ригидность мышления и так далее; под внешними — наличие или отсутствие социального заказа на способности, его потенции, мера востребованности их со стороны социальных структур и целого.

Создание внешних условий для самореализации всех членов общества прерогатива разумной социальной политики. При этом необходимо учитывать тот факт, что на различных этапах жизни человека необходима своеобразная социальная помощь.

Понятно, что помощь в развитии для ребенка, юноши и пенсионера будут различными.

В различных науках о человеке, на разных этапах их существования, так или иначе, появляется термин «самореализация».

Ранее, в советской общественной системе, проблема самореализации игнорировалась. Существовали обязательные, определенные формы самореализации личности, в основе которых лежала система идеалов и ценностей, дающая ответы на все духовные и мировоззренческие вопросы. Такая форма самореализации избавляла от необходимости поиска своего места в жизни и обеспечивала иллюзорную защищенность.

Изменения в общественной жизни повлекли за собой совершенно иной социальный запрос — на принятие человеком самостоятельных, индивидуально выверенных решений. Все это создало условия для подлинной самореализации, основным признаком которой является альтернативность, возможность выбора [2].

Многие исследователи считают, что самореализация оказывается сложной вследствие условий человеческого существования. Самореализация предполагает планирование своей жизни и деятельности, самосоздание условий своей активности направленной на более полную реализацию своих способностей и возможностей. В современном мире создание этих условий оказывается достаточно сложным, а чаще невозможным.

Известно, что важнейшей сферой самореализации человека является труд. Р.А. Зобов и В.Н. Келасев выделяют критерии позволяющие судить об успешности или неуспешности самореализации в трудовой

деятельности.

Наиболее известным показателем успешности или неуспешности самореализации человека в труде является показатель внешней продуктивности деятельности. Речь идет преимущественно о количественных показателях, конечно, при сохранении некоторого требуемого уровня качества (количество знаний, усвоенных студентом, количество новых разработок в той или иной сфере науки и т.д.). Часто о самореализации судят преимущественно по этому показателю. Для общества действительно важно, каков внешний результат, в каком количестве продукции он выражается. Эта продукция необходима для существования и процветания общества [3].

Другим важнейшим показателем самореализации в труде является показатель меры удовлетворенности человека процессом своего труда. Если человек достигает высоких результатов, но при этом не получает удовлетворения, нет оснований говорить об успешной самореализации. С этой точки зрения самореализации нет и у студента, который, получая высокие оценки, тем не менее не испытывает удовлетворения от изучаемых предметов. Только в том случае, когда высокие результаты подкрепляются внутренней удовлетворенностью, появляются веские (но еще недостаточные) основания, чтобы говорить о состоявшейся самореализации [там же].

Следующим, не менее важным показателем самореализации является нервно-психическая «цена», которую человек вынужден платить за свою результативность и удовлетворенность. Даже при высокой продуктивности и удовлетворенности вряд ли можно говорить об успешной само-

реализации, если человек вынужден расплачиваться за нее своим физическим или психическим здоровьем.

Итак, самореализация имеет место, если налицо: высокая продуктивность (результативность), удовлетворенность своим трудом — при отсутствии разрушающих нервно-психических затрат. По сочетанию этих трех показателей можно судить о мере самореализации человек в том или ином виде труда.

«Под самореализацией понимается практическое осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера через ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом... Самореализация продолжается всю жизнь, но в ней можно выделить ряд конкретных актов — “пиков” глубоко индивидуального процесса самореализации...» [4, 31].

Следует также иметь в виду, что самореализация предполагает трансформацию способностей, замыслов, установок человека (его внутренне-го содержания) в поведение. Поэтому одни работают для удовлетворения своих биологических потребностей, другие — ради реализации именно своих способностей, ценностных установок, часто явно утопического характера. Таким образом, мотивы самореализации могут быть совершенно различными.

Феномен самореализации имеет явно выраженный междисциплинарный характер. Он представляет интерес не только для психологов, но и для социологов, философов, социальных и медицинских работников. Проблема самореализации личности, это психологическая проблема, особенности и закономерности которой могут

быть выявлены посредством психологической науки с привлечением междисциплинарных знаний.

Самореализация как междисциплинарный феномен не может исследоваться без использования научного знания, полученного не только в смежных, но и на первый взгляд далеких друг от друга фундаментальных математических, физико-математических, естественных и других науках [5].

Сотрудники полиции представляют собой один из самых многочисленных отрядов работников правопорядка, выполняющих большой объем работы по профилактике, предупреждению и пресечению административных и уголовных деяний. От того, насколько профессионально, грамотно они осуществляют порученные им обязанности во многом зависит успех этой деятельности.

Анализ практики и данные науки указывают на необходимость научного исследования самореализации личности сотрудников полиции. Это обусловлено тем, что знание психологии людей, интересов, мотивов поведения и поступков выступает важным условием успехов в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Чтобы воздействовать на людей с какими-либо шансами на успех, необходимо знать не только приемы воздействия, но и алгоритмы реализации этих приемов, человеческий материал, на который предстоит воздействовать. Умение учитывать психологию должно позволить сотрудникам полиции строить свою деятельность в соответствии с принципами гуманизма, законности, уважения прав человека.

Конфликтный характер деятельности сотрудников полиции повышает роль строгого учета психоло-

гии взаимоотношений с различными категориями лиц. Сотрудники полиции должны уметь «с максимальной эффективностью и в рамках законности воздействовать на противника, граждан, пресекать панические настроения толпы, нейтрализовать или делать своим союзником социально пассивную часть населения» [6, 68]. Сотрудник полиции не может вступать с гражданами в пререкания споры, терять выдержку и самообладание, отвечать грубостью на грубость и в своих действиях руководствоваться личными, неприязненными чувствами к тем или иным лицам.

Несмотря на трудности в общении с гражданами, особенно нарушителями, среди которых могут быть лица, имеющие преступный опыт, полицейский должен уметь учитывать психологические факторы, а для этого ему необходимо: понять, что за человек перед ним, его общественное положение (должность, звание, профессия и т.д.); состояние, в котором он находится (радости, аффекта, гнева, страха, тревоги и др.), его индивидуально-психологические особенности, возможное обострение и предотвращение конфликта, установление взаимопонимания, оказание на него психологического воздействия с целью получения необходимого результата. Сотрудник полиции должен уметь распознавать, оценивать и принимать правильное решение в условиях неопределенности. При проверке массовых спортивных мероприятий работникам полиции необходимо: «изучать психологические особенности поведения болельщиков, их эмоциональное состояние, реакцию на действия милиции; применять необходимо лишь те меры, реакция на которые будет положительной (либо терпимой),

либо такой, которую можно быстро и легко нейтрализовать» [7, 144]. Анализ методов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью показал, что моральное и физическое воздействие на правонарушителя в немалой степени обусловлено психологическими аспектами не только выбора воздействия, с учетом психологии правонарушителя, но и своих возможностей.

Ряд других психологических особенностей оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью отмечается в работах И.К. Шахриманьяна, А.Р. Ратинова, А.М.Столяренко и др.

Таким образом, сотруднику полиции в оперативно-служебной деятельности нужна психологическая информированность о людях, их поведении и поступках, обстановке места происшествия, выявления, предупреждения и пресечения правонарушений, охране задержанных и арестованных и других профессионально важных особенностей оперативной обстановки, а также умения использовать её при принятии решения и выполнении раз-

личных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. *О проблемах современного человековедения*. – М., 1977.
2. Исаев А.К. *Самореализация личности как проблема социальной философии: автореф. дис. ... канд. психол. наук*. – М., 1993.
3. Зобов Р.А., Келасьев В.Н. *Самореализация человека: введение в человекознание: учеб. пособие /Серия «Человек в новой России»*. – Вып. 5. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2001.
4. Чирков В.И. *Самореализация и внутренняя мотивация поведения человека // Вопросы психологии*. – 1996. – № 3. – С. 116-132.
5. Коростылева Л.А. *Психология самореализации личности. Личностные затруднения в профессиональной сфере*. – СПб.: Речь, 2005. – 222 с.
6. Насиновский В.Е. *Тактика задержания вооруженных преступников в жилых помещениях*. – М., 1978.
7. *Организация и тактика охраны общественного порядка при проведении массовых спортивных мероприятий /Под ред. Л.Л. Попова*. – М., 1985.

Волкова В.М. канд. юр. наук, доцент,
СКГИ,
г. Ставрополь
Волков М.А. канд. юр. наук, доцент,
МИУ,
г. Сочи
E-mail: volkoffss@yandex.ru

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПРЕВЕНЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматривается вопрос при конструировании санкций в нормах уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за тяжкие насильственные преступления, нельзя игнорировать и существующее в обществе правосознание, в том числе и среди несовершеннолетних.

When designing sanctions provisions of the criminal legislation, providing responsibility for serious violent crimes, one cannot ignore the existing in the society the sense of justice, including among minors.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, уголовно-правовая профилактика, предупредительное воздействие уголовной ответственности, наказание, специальная превенция, криминогенные факторы, наказание несовершеннолетнему.

Keywords: crime prevention, criminal prevention, preventive effects of criminal liability, punishment, special prevention, criminogenic factors, the punishment of minors.

Предупреждение преступлений осуществляется, главным образом, на двух уровнях - общественном и специальном. В системе

специального предупредительного воздействия на преступность особое место отводится уголовно-правовой профилактике. Под уголовно-правовой профилактикой, или превенцией, понимается, предупредительное воздействие уголовной ответственности и наказания, иных уголовно-правовых средств на криминогенные факторы с целью стабилизации и сокращения преступности [3].

Значительная часть названных выше направлений деятельности осуществляется органами внутренних дел, в первую очередь, сотрудниками уголовного розыска, подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, участковыми уполномоченными милиции, патрульно-постовой службы, следователями. От уровня профессиональной подготовки этих сотрудников, усилий, прилагаемых к обеспечению высокого качества их оперативно-служебной деятельности, в большой степени зависит достижение целей уголовно-правовой превенции.

Исходя из анализа мнений А.И.Марцева, В.С.Устинова [1,2] содержащихся в юридической литературе, нам представляется более полным определение сущности специальной превенции как комплекса следующих факторов: а) лишение у преступника

физической возможности совершить новое преступление; б) психическое воздействие на лицо, совершившее преступление; в) устрашение наказанием.

Устрашение достигается путем причинения осужденному несовершеннолетнему известных лишений, характерных для такого вида наказания, как лишение свободы. Как известно, санкции норм Уголовного кодекса об ответственности за совершение тяжких насильственных преступлений предусматривают один вид наказания, подлежащий применению в отношении несовершеннолетних, - лишение свободы [5].

Действующий Уголовный кодекс устанавливает следующие особенности ответственности и наказания, несовершеннолетних за совершение тяжких насильственных преступлений: а) уголовной ответственности за тяжкие насильственные преступления подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 14 лет (ч.2 ст.20); б) независимо от тяжести содеянного и наступивших последствий лица, не достигшие к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, не могут быть приговорены к смертной казни (ч.2 ст.59); в) совершение преступления несовершеннолетним во всех случаях является обстоятельством, смягчающим ответственность (п.б ч.1 ст.61). [4]

При назначении наказания несовершеннолетнему, виновному в совершении тяжкого насильственного преступления, необходим особо внимательный подход, позволяющий обеспечить максимальную индивидуализацию. Пленумом Верховного Суда неоднократно в руководящих постановлениях акцентировалось

внимание на важности именно такого подхода при определении размера наказания в отношении несовершеннолетних. Однако, как показывает анализ, санкции в определенной мере ограничивают возможности индивидуализации наказания.

Думается, изложенное весьма убедительно и достаточно иллюстративно свидетельствует об обоснованности требований Верховного Суда в части необходимости проявления особой внимательности, строгой дифференциации и индивидуализации в процессе решения вопроса о выборе меры наказания в отношении несовершеннолетних, признанных виновными в совершении тяжких насильственных преступлений.

Совершенствование борьбы с насильственной преступностью несовершеннолетних, повышение эффективности уголовно-правовой превенции тяжких преступлений, посягающих на жизнь, здоровье граждан, не могут успешно осуществляться без проведения в жизнь реформы уголовного законодательства. Специалисты в области уголовного права и криминологии справедливо считают, что при разработке концепции реформы уголовного законодательства важно учитывать криминологические данные о динамике преступности, ее видов, конкретных преступлений, о тенденциях и структурных изменениях преступности [5,7]. Изменения в уголовном законодательстве об ответственности несовершеннолетних за тяжкие насильственные преступления в определенной мере должны исходить из современных тенденций насильственной преступности несовершеннолетних, конкретных видов тяжких насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолет-

ними. Естественно, нельзя полагать, что система наказаний, установленных в Уголовном кодексе и применяемых судами на практике, всецело должна быть поставлена в однозначную и полную зависимость от уровня, структуры, динамики и тенденций преступности. Однако отсутствие полной и безусловной зависимости не исключает зависимости вообще.

Было бы наивно преувеличивать «чувствительность» преступности к воздействию на нее уголовно-правовых средств и лишь на этом основываться в борьбе с ней. Здесь требуется комплексный подход, многофакторный анализ. В борьбе с тяжкими насильственными преступлениями важно задействовать различные виды профилактики: общесоциальную, специально-криминологическую. Также необходимыми являются равноуровневые целевые программы борьбы с преступностью. Вместе с тем, с помощью уголовно-правовых средств возможно определенное позитивное воздействие на стабилизацию и сокращение преступности. Это означает, что при совершенствовании уголовного законодательства необходимо учитывать выявленные тенденции насильственной преступности несовершеннолетних.

Представляются необоснованными утверждения отдельных авторов о том, что предупреждение преступлений будто бы вообще не может осуществляться посредством норм уголовного законодательства, поскольку сама преступность как негативное явление обусловлена существующими в стране общественными отношениями, тесно связана с уровнем развития экономики, социально-политической сферы. Поэтому, заключают они, преступность не может за-

висеть от уголовного закона, борьба с преступностью уголовно-правовыми средствами вообще не может способствовать снижению преступности в целом или отдельных видов преступлений. Такая позиция не соответствует предназначению уголовного законодательства, теории учения о наказании, законодательной концепции целей наказания. Неправомерно допускать какое-либо противопоставление профилактических мер общественного или специального характера уголовно-правовым средствам. Последние «несут» в себе большой профилактический «заряд» и являются неотъемлемым органическим дополнением первых. Принимая уголовный закон, отдельные его нормы, законодатель предполагает усилить профилактическую направленность в отношении определенного вида поведения. При этом, как справедливо отмечал И.И.Карпец, виды и размеры уголовных наказаний должны соответствовать динамике и структуре преступности [7].

При совершенствовании уголовного законодательства в части обеспечения повышения эффективности специальной и общей уголовно-правовой превенции тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних важно иметь в виду неблагоприятные (как количественные, так и качественные) тенденции насильственной преступности несовершеннолетних, ее отдельных видов - умышленных убийств, тяжких телесных повреждений, изнасилований, разбойных нападений (рост числа данных преступлений, совершаемых подростками 14-17-летнего возраста, увеличение степени жестокости, дерзости при их совершении, а также тяжести последствий, причиняемых не-

совершеннолетними потерпевшим.

Наряду с учетом тенденций насильственной преступности несовершеннолетних, санкции норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за тяжкие преступления против жизни, здоровья граждан, должны соответствовать тяжести преступления.

При конструировании санкций в нормах уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за тяжкие насильственные преступления, нельзя игнорировать и существующее в обществе правосознание, в том числе и среди несовершеннолетних. Вместе с тем следует иметь в виду, что в результате проведенных социологических, социально-правовых исследований установлены определенные, иногда достаточно существенные, различия в правовых ориентациях, оценочных отношениях к праву и практике его применения отдельных социальных групп. Поэтому законодатель не должен полностью полагаться лишь на общественное мнение. Так, общеизвестна позиция многих отечественных и зарубежных ученых, большинства работников правоохранительных органов (более 80% из числа опрошенных нами оперуполномоченные уголовного розыска, следователи, сотрудники подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних), в основе которой тезис: жестокость, не считающаяся ни с какими различиями, делает наказание безрезультатным, более того - вредным для наказуемого и общества. Однако среди населения нередко бытуют взгляды о всесилности наказания. Эти взгляды порождают предложения и требования наказывать как можно строже без учета законодательных санкций,

лишь бы другим неповадно было. В немалой степени подобные установки являются следствием существенных пробелов в организации, структуре и содержании пропаганды уголовного законодательства.

Действующий Уголовный кодекс РФ, как известно, при назначении несовершеннолетнему, наказания в виде лишения свободы определяет максимальный срок не выше 10 лет. При этом факт несовершеннолетия выступает обстоятельством, смягчающим ответственность. Однако, как свидетельствует анализ уголовных дел о тяжких насильственных преступлениях несовершеннолетних, на практике суды не всегда учитывают в приговоре несовершеннолетие в качестве смягчающего обстоятельства. Так, по делам в отношении несовершеннолетних, осужденных за преступления, предусмотренные ст.105, ч.3 ст.131, ч.3 ст.162 Уголовного кодекса, в трети случаев (31%) из числа изученных дел факт несовершеннолетия, специально как смягчающее обстоятельство, не отражен в приговоре. Экспертный опрос судей показал, что это объясняется определенной позицией отдельных судей, выражающейся в следующем. Поскольку за перечисленные преступления установлены максимальные сроки свыше 10 лет лишения свободы, а в некоторых случаях предусмотрена и смертная казнь, то положения Общей части Уголовного кодекса автоматически понижают санкции в отношении несовершеннолетних на срок не более 10 лет лишения свободы. Следовательно, по их мнению, законом уже учтен в данных случаях факт несовершеннолетия в качестве смягчающего обстоятельства и при ссылке в приговоре на несовершеннолетие виновного

как на обстоятельство, смягчающее ответственность, имел бы место повторный учет одного и того же смягчающего обстоятельства, что, как они полагают, противоречит разъяснениям Верховного Суда. С таким подходом согласиться нельзя. Ошибочная позиция некоторых судей связана с необоснованно расширительным толкованием ч.3 ст. 61 УК РФ, что нельзя учитывать в приговоре лишь такое смягчающее обстоятельство, которое содержится одновременно и в ст. 61 УК, и в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК. Применительно же к тяжким насильственным преступлениям ни одна из диспозиций статей, предусматривающих ответственность за их совершение, не учитывает несовершеннолетие в качестве смягчающего обстоятельства. В ч.3 ст.61 УК России специально по этому поводу указано, что повторно не может учитываться при назначении наказания лишь такое смягчающее обстоятельство, которое предусмотрено законом в качестве признака преступления. Из этого следует, что анализируемая позиция судов является неправомерной, противоречащей уголовному закону.

Сравнительный анализ уголовных дел в отношении несовершеннолетних, осужденных за совершение тяжких насильственных преступлений, свидетельствует, что во многих случаях суды назначают несовершеннолетним наказание в виде лишения свободы без применения норм об условном осуждении (ст.73 УК), отсрочке исполнения приговора. Так, из общего числа изученных уголовных дел к лишению свободы с реальным отбыванием наказания в воспитательной колонии осуждено несовершеннолетних: за умышленное убийство

- 96%, за причинение тяжкого вреда здоровью - 87%, за изнасилование - 72%, за разбой в отношении личного имущества граждан - 79%, за хулиганство, сопряженное с насилием, - 63%. При этом средний размер наказаний, назначенных несовершеннолетним, составил: за умышленное убийство - 7,5 лет лишения свободы, за причинение тяжкого вреда здоровью - 4,5 года, за изнасилование - 4,2, за разбой - 4,5 года, за хулиганство, сопряженное с насилием - 3,3 года. При составлении средних размеров наказаний, вынесенных судами в отношении несовершеннолетних за совершение характеризующихся тяжкими насильственными преступлениями, со средним размером предусмотренных в соответствующих статьях санкций (с поправкой на снижение максимального срока лишения свободы до 10 лет) видно, что эти показатели достаточно близки друг к другу.

«Тяготение» назначаемых сроков наказания несовершеннолетним, виновным в совершении тяжких насильственных преступлений, к среднему значению санкций соответствующих уголовно-правовых норм свидетельствует о социальной обусловленности установленных в законе санкций норм об ответственности за умышленное убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой, хулиганство, сопряженное с насилием. С другой стороны, изложенное свидетельствует о необоснованности имевших место в законодательной деятельности бывшего Верховного Совета СССР предложений об установлении максимальных сроков наказания для несовершеннолетних за тяжкое преступление - пять лет, за особо тяжкое - семь лет лишения свободы.

Последствия такой гуманизации наказания вполне предсказуемы - это дальнейший рост жестоких, дерзких, опасных криминальных насильственных посягательств несовершеннолетних. Малые сроки лишения свободы за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, за причинение тяжкого вреда здоровью, сопряженное с мучениями, истязаниями либо повлекшее смерть потерпевшего, за изнасилование группой лиц малолетней или несовершеннолетней, либо повлекшее особо тяжкие последствия, будут восприниматься молодежно-подростковой субкультурой как фактическая безнаказанность. В сложной современной криминогенной обстановке, характеризующейся неблагоприятными тенденциями насильственной преступности несовершеннолетних, уголовное наказание должно соответствовать тяжести содеянного.

На наш взгляд, не вызывает сомнений необходимость снижения жесткости уголовного наказания в отношении несовершеннолетних за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, установления в уголовном законодательстве и применения на практике наказаний, не связанных с лишением свободы, на основе их замены альтернативными мерами. Такие тенденции в уголовной практике социально обусловлены.

При совершении несовершеннолетними тяжких насильственных преступлений гуманизм должен быть направлен, прежде всего и в первую очередь к обществу, к его гражданам, жизнь и здоровье которых призваны охранять государство в лице правоохранительных органов и уголовный закон. Подлинно гуманная уголовная политика должна прояв-

ляться, главным образом, в создании всех необходимых условий, которые в максимальной степени обеспечивают безопасность личности, защиту неприкосновенности жизни и здоровья от насильственных противоправных посягательств, в том числе и со стороны несовершеннолетних. В целях удержания несовершеннолетнего преступника от совершения повторного преступления, а также других неустойчивых подростков, особенно с агрессивно-насильственными тенденциями в поведении, от совершения насильственного преступления, для обеспечения безопасности граждан, представляются оправданными достаточно строгие санкции за тяжкие насильственные преступления. Как справедливо отмечал И.И.Карпец, демократизация в области уголовного права не может пониматься лишь как смягчение наказаний без учета реального состояния преступности, общества, и мы не должны быть абстрактными гуманистами по отношению к преступникам, совершившим тяжкие преступления, отстаивающими принцип гуманизма несмотря ни на что, ради этого принципа, в ущерб обществу, ни в чем не повинным людям, которым в результате преступлений причиняются смерть, тяжкие увечья.

Применение к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы в значительной степени обусловлено необходимостью защиты людей от тяжких насильственных посягательств несовершеннолетних, имеющих в последние годы тенденцию к росту. Строгие меры наказания направлены на обеспечение, главным образом, общей превенции тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних. При применении к конкретному несовершеннолетне-

му преступнику наказания оно становится средством обеспечения специальной превенции. В случаях, когда обстоятельства дела, личность подростка свидетельствуют о нецелесообразности назначения длительного срока лишения свободы, суд не должен применять такое наказание лишь в качестве средства общей превенции. Несправедливое усиление наказания в отношении несовершеннолетнего преступника ради устрашения других сверстников не только не может привести к положительному результату, но и способно усугубить те отдаленные негативные последствия, которые нередко влечет за собой лишение свободы. Обращение к наиболее строгим мерам наказания в отношении несовершеннолетних должно иметь место в судебной практике лишь при совершении ими тяжких насильственных преступлений при отягчающих обстоятельствах, указанных непосредственно в законе в качестве таковых (в ст.63 УК либо непосредственно в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК).

Большинство специалистов исходит из того, что существует линейная зависимость между строгостью и определенностью уголовного наказания и преступностью: рост значения данных параметров общепредупредительного воздействия ведет к постепенному снижению преступности. Законодателем предполагается презумпция существования устрашающего воздействия уголовного закона и установленного в нем наказания. Сущность уголовного законодательства состоит в том, что оно определяет, какие деяния запрещены под угрозой наказания. Уголовно-правовой запрет оказывает определенное предупредительное воздействие са-

мым фактом существования. Однако для некоторой части несовершеннолетних недостаточно знаний лишь о запрещенности насильственных деяний. Для них важное значение имеют установленные в законе санкции норм об ответственности за тяжкие насильственные преступления, а также судебная практика их применения. Здесь общая превенция обеспечивается не только посредством правовоспитательного воздействия, но и угрозой уголовной ответственности и наказания. Чрезмерно мягкие санкции либо такие же необоснованно мягкие наказания, назначаемые судами по конкретным делам за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изнасилование малолетней и т.п. тяжкие насильственные преступления при отягчающих обстоятельствах, не имели бы никакого предупредительного воздействия для данной категории несовершеннолетних.

Поэтому в процессе совершенствования Уголовного кодекса необходимо, прежде всего учитывать, насколько он улучшит обеспечение общей превенции тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних, насколько эффективно будет оказывать воспитательное и устрашающее воздействие на подростков. Подлинно научная концепция уголовно-правовой реформы должна исходить из взвешенного и ясного понимания того, каких изменений в криминологической характеристике насильственной преступности несовершеннолетних можно будет добиться в результате изменения норм уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устинов В.С. Система преду-

предительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. -М., 1983.

2. Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. -М., 1977.

3. Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. -М., 1967.

4. Побегайло Э.Ф. Пути совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с тяжкими на-

сильственными преступлениями. -М., 1986.

5. Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность. - Омск, 1989.

6. Кузнецова Н.Ф. Концепция реформы уголовного законодательства // Вестник МГУ. Серия "Право". -М., 1988. -№ 2.

7. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. -М., 1973.

*Денисова О.И. ст. преподаватель,
Шилова Е.П. студентка
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ДЕЙСТВУЮЩИЕ КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В данной статье рассмотрен вопрос, насколько смягчит ситуацию закон о банкротстве физических лиц, вступивший в силу с 1 октября 2015 года.

In this article the question as far as the law on bankruptcy of natural persons which came into force since October 1, 2015 will soften a situation is considered.

Ключевые слова: потребительское кредитование, банкротство, задолженность

Keywords: consumer lending, bankruptcy, debt

Как свидетельствуют статистические данные, население России с каждым днем все хуже возвращает кредиты банкам. Количество должников за последний год выросло с 1.2 до 5 миллионов человек. В настоящее время 35 млн. россиян имеют кредиты. Количество взятых займов на одного российского гражданина колеблется от 3-4 до 45 в разных банках. На них граждане тратят в среднем 45% своего ежемесячного дохода. При этом просрочен уже каждый пятый кредит. Эксперты объясняют количество «плохих долгов» прежде всего из-за падения российской экономики.

29.12.2014 принят Федеральный закон N 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Изменения вступили в силу с 1 октября 2015 года.

В соответствии с новым законодательством дела о банкротстве юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также граждан, прекративших деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, но денежные обязательства по уплате обязательных платежей, которых возникли в результате осуществления ими предпринимательской деятельности, рассматриваются арбитражным судом. Дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, рассматриваются судом общей юрисдикции.

Законодательными изменениями предусмотрено, что при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение.

Следует отметить, что реструктуризация долга практикуется и сегодня,

но законодательно эта процедура четко не прописана и поэтому должникам бывает непросто договориться с банком, который не хочет идти на уступки. Штрафы, пени за просрочку во время таких переговоров не прекращаются, что серьезно влияет на финансовое положение должника. Предполагается, что новый закон должен сделать кредиторов сговорчивее. Для должника особенно важно, что начисление неустоек, штрафов и пеней прекращаются после признания судом заявления о банкротстве физического лица обоснованным.

Процедура реализации имущества должника применяется в случае, если вовремя не предоставлен план реструктуризации долга или его невозможно составить ввиду отсутствия у должника источника доходов.

Процедура обращения взыскания на имущество должника подробно описана в ФЗ-229 «Об исполнительном производстве». Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание, содержится в ст.446 ГПК РФ.

Важно знать, что запрет на обращение взыскания на единственное жилье не распространяется на квартиры, приобретенные за счет средств ипотеки. А значит тысячи ипотечных должников не смогут рассчитывать на сохранение такого жилья. Их будут выселять из заложенной квартиры, даже если в ней прописаны малолетние дети.

Заключение мирового соглашения возможно только после удовлетворения требований кредиторов первой и второй очереди, то есть лиц, перед которыми должник несет ответственность по выплате за причинение вреда здоровью и жизни, по алиментам и т.д. Оно должно быть согласо-

вано должником с его финансовым управляющим и не иметь возражений со стороны кредиторов и уполномоченного органа. [1, п9, ст.158].

Принятие нового закона, определяющего положения банкротства физических лиц, аналитиками в целом оцениваются положительно. Это инициатива, необходимость которой действительно назрела в социально-экономических реалиях страны.

Правом на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают сам гражданин, а также конкурсный кредитор, уполномоченный орган либо уполномоченное гражданином лицо.

В рассмотрении дела о банкротстве гражданина суде обязательно участие финансового управляющего, который является арбитражным управляющим, утвержденным судом или арбитражным судом для участия в деле.

Также установлены в том числе:

- критерии неплатежеспособности гражданина;
- особенности рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом;
- порядок представления проекта плана реструктуризации долгов гражданина, его содержание, перечень прилагаемых к нему документов (в течение срока исполнения плана реструктуризации долгов гражданина и 5 лет после завершения его исполнения гражданин, в отношении задолженности которого утвержден указанный план, не вправе скрывать факт осуществления им указанного плана при обращении за получением кредита, а равно и при приобретении товаров, предусматривающих отсрочку или рассрочку платежа);
- порядок принятия судом реше-

ния о признании гражданина банкротом (в случае принятия такого решения суд вводит реализацию имущества гражданина и вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд из России);

- особенности реализации имущества гражданина (в частности, драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает 100 тысяч рублей, и вне зависимости от стоимости недвижимое имущество подлежат реализации на открытых торгах);

- порядок удовлетворения требований кредиторов гражданина;

- последствия признания гражданина банкротом (в частности, в течение пяти лет гражданин-банкрот не вправе принимать на себя обязательства по кредитам или займам без указания на факт банкротства);

- особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения;

- особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти (в этом случае дело о банкротстве может быть возбуждено по заявлению конкурсного кредитора, уполномоченного органа или наследника).

Принятие данного закона вызвало необходимость внесения поправок соответственно в Гражданский ко-

декс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Кодекс РФ об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

ЛИТЕРАТУРА

1. *О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника. Федеральный закон N 476-ФЗ от 29.12.2014 г. // СПС Консультант плюс, 2016.*

2. *О несостоятельности (банкротстве). Федеральный закон от 26.10.2002 г. №127-ФЗ. // СПС Консультант плюс, 2016.*

3. *Козлова Г.Г., Моргунова К.В. «Влияние изменения законодательства о банкротстве физических лиц на рынок потребительского кредитования» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. -2015. - № 8-1. – С. 23.*

4. *Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование. Научно-практическое пособие. М. Проспект, 2013г. – С. 49.*

*Жорова Л.Н. студент,
Денисова О.И. ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые проблемы осуществления обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

In article some problems of implementation of obligatory insurance of a civil liability of owners of vehicles are considered.

Ключевые слова: страхование, автострахование, владельцы транспортных средств, страхователи, страховое возмещение, потерпевший, причинитель вреда

Keywords: insurance, car insurance, owners of vehicles, insurers, insurance compensation, victim, causer of harm

К проблемам, постоянно обостряющим отношения в обществе, способствующим ухудшению условий жизни миллионов людей, требующим привлечения значительных ресурсов для устранения негативных, а порой и опасных для жизни и здоровья этих людей социальных последствий, относится аварийность на автомобильном транспорте как на Юге России, так и в целом по всей стране.

Положение с каждым годом усугубляется тем, что рост автомобили-

зации в России не сопровождается качественными позитивными изменениями в сфере безопасности дорожного движения. В среднем, при неизменности в подходах к деятельности по ее обеспечению, по оценкам специалистов, как на Юге России, так и в целом по стране ожидается увеличение основных показателей аварийности уже в ближайшие год-два в среднем на 8-10%.

Обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств, предусмотренное Федеральным законом № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25 апреля 2002 года приобрело особое значение в современной жизни и является самым распространенным видом страхования.

Система обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, как известно, была введена для улучшения защиты имущественных интересов участников дорожного движения, и в первую очередь потерпевших, т.е. лиц, жизни или здоровью либо имуществу которых причинен вред при использовании транспортных средств другими субъектами гражданского оборота. Функционирование систе-

мы обязательного страхования, не без сбоев и проблем, но все-таки существенно повысило уровень возмещения вреда пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях.

Автострахование является практически самым «молодым» видом страховой деятельности (по крайней мере, в РФ), в связи с чем оно не лишено «детских» болезней, и всем участникам правоотношений в данной сфере приходится учиться на своих ошибках. Это обусловлено тем, что еще не выработаны идеальные правила осуществления деятельности на рынке автострахования, а те правила, которые существуют, не всегда соответствуют выдвигаемым критериям и требованиям времени.

Вступление в силу Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» является важнейшим этапом в истории развития правоотношений страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Немаловажным является то, что в силу императивных норм Закона страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является обязательным и распространяется на владельцев всех используемых на территории Российской Федерации транспортных средств, за исключением случаев, предусмотренных Законом об обязательном страховании. Именно в силу его обязательности страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является насущной и «живой» темой практически для всех категорий автовладельцев, в число которых включаются не только граждане, но и юридические лица (коммерческие и некоммерческие ор-

ганизации).

Следует отметить, что в адрес законодательства, регулирующего эти страховые отношения, было высказано немало нареканий, следствием чего явилось внесение изменений в ряд правовых актов этой сферы. Вместе с тем, в современной России до сих пор сохраняются определенные проблемы, связанные с институтом обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Есть еще неразрешенные в законе и дискуссионные в науке вопросы, а также положения, требующие научного анализа и обоснования рекомендаций в целях стабильности правоприменения, в частности вопросы об учете износа при выплате страхового возмещения, о компенсации страхователю (потерпевшему) утраты товарной стоимости автомобиля; о праве потерпевшего повторно обратиться к страховщику за страховой выплатой, если в связи с одним и тем же страховым случаем он понес новые затраты материального характера. Особого внимания заслуживают случаи, когда потерпевший длительное время после ДТП находится без сознания и не в состоянии принять решение о реализации принадлежащих ему прав. Ряд положений, выработанных судебной и арбитражной практикой, также требуют теоретического осмысления и критического анализа.

Договор ОСАГО является довольно-таки сложным правовым механизмом, с помощью которого обеспечивается защита прав не только потерпевших в результате ДТП, но и причинителей вреда.

Между тем практика применения ОСАГО на Юге России, как и в стране в целом показывает, что данный ин-

ститут гражданского права не лишен недостатков и требует определенных корректив. Среди проблем, возникающих при возмещении вреда, причиненного в результате ДТП, необходимо отметить следующие.

Так, в соответствии с п. 1.1 ст. 12 Закона об ОСАГО потерпевший обязан представить страховщику все документы и доказательства, а также сообщить все известные сведения, подтверждающие объем и характер вреда, причиненного жизни и здоровью потерпевшего. Между тем на практике сотрудники ГИБДД зачастую не стремятся предоставлять потерпевшему такие необходимые для получения страхового возмещения документы, как протокол об административном правонарушении, постановление по делу об административном правонарушении или определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении.

По сути, потерпевший не является стороной в правовом отношении по привлечению к административной ответственности, и оснований для получения вышеуказанных документов у него нет. Отчасти разрешить ситуацию можно, установив обязанность сотрудников полиции, уполномо-

ченных на оформление документов о ДТП, истребовать сведения о договоре ОСАГО, заключенном причинителем вреда, а также разъяснять потерпевшему (его близким родственникам или родственникам) право на получение страховой выплаты. При желании лица воспользоваться этим правом указанные сотрудники должны будут направить документы о ДТП непосредственно к страховщику причинителя вреда. Таким образом, потерпевшему остается лишь подготовить документы и материалы, подтверждающие размер причиненного вреда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 28.11.2015) // СПС Консультант Плюс, 2016.*
2. *Костин Ю.В. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости и экономической безопасности рынка автострахования. // Налоги (журнал). -2010. -№ 1. -С. 57.*
3. *Худяков А.И., Худяков А.А. Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. -СПб., -2004.- С. 45.*

Казарин Р.А. студент,
Денисова О.И., ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО И ЧАСТНО-ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье рассматриваются отдельные проблемы обеспечения паритета прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступных посягательств в порядке частного и частно-публичного обвинения.

The article deals with some problems of parity of rights and legitimate interests of persons, victims of criminal attacks in the manner of private and private-public prosecution.

Ключевые слова: уголовное преследование, частное и частно-публичное обвинение, права, потерпевший, дела частного обвинения

Keywords: criminal prosecution, private and private-public prosecution, law, victim, accused the private business

Уголовное судопроизводство, где напрямую проявляется обязанность государства по охране и защите от преступных посягательств как самого себя, так и всех делегировавших ему часть своих прав и свобод членов общества, безусловно, является публичной отраслью права. В то же время следует признать, что конституционное положение о том, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы, в полной мере распространяются и на об-

ласть уголовного судопроизводства. В ней вправе действовать и частные начала, определяемые частными интересами граждан.

В тех случаях, когда объектом преступного посягательства являются общественные, государственные интересы либо интересы гражданина, охраняемые государством в особом порядке (жизнь, здоровье), государство обязано включить комплекс правозащитных мероприятий для восстановления социальной справедливости. В тех же случаях, когда совершенным преступлением затрагиваются только лишь частные права граждан, именно последние и должны определять необходимость и способ защиты своих прав.

В уголовном судопроизводстве наиболее перспективной областью учета частных интересов граждан является институт частного обвинения: «Он в полной мере позволяет частным лицам использовать предоставленное им право на доступ к правосудию для самостоятельной и активной защиты нарушенных преступлением законных интересов».

Уголовные дела частного обвинения - это такие дела, которые возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (его законного представителя) и подлежат прекращению в

связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

К делам частного обвинения относятся дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета без отягчающих обстоятельств), ч. 1 ст. 130 (оскорбление), ч. 2 ст. 130 (оскорбление, содержащееся в публичном выступлении или средствах массовой информации) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Все они относятся к преступлениям небольшой тяжести.

Одним из главных направлений в комплексе мер по стабилизации и установлению надежного правопорядка является совершенствование частного начала в уголовном судопроизводстве, что позволит устранить дискриминацию прав частных лиц, пострадавших от преступлений, ставшую возможной в результате того, что долгое время в уголовном процессе преобладало публичное начало. По замечанию И.И.Поповой, «такое положение государством обосновывалось необходимостью лучшей организации борьбы с преступностью и приоритетом защиты прав и интересов государства перед правами и интересами отдельной личности».

Как уже упоминалось, действующий УПК РФ провозгласил своим предназначением обеспечение и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Судопроизводство по уголовному делу направлено на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших. Потерпевшему от преступления лицу предоставляется право осуществлять уголовное преследование.

«Частное обвинение - деятельность частного лица, пострадавшего от преступления, которая заключается в официальном обращении в мировой суд с требованием о привлечении к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда, в представлении ему доказательств совершения в отношении его преступного деяния и избличающих в этом деянии виновное лицо, а также поддержании обвинения в суде».

Несмотря на то, что термины «частное обвинение» и «дела частного обвинения» отечественными процессуалистами используются давно, ученые до сих пор не сформулировали единые, достаточно емкие и лаконичные определения, выражающие их сущность.

В качестве основных признаков института частного обвинения в материально-правовом аспекте следует выделить:

- утверждение о совершении в отношении его преступления для защиты своих частных интересов может иметь место только со стороны пострадавшего;

- такое утверждение является официальным и делается перед соответствующим органом (судом), наделенным полномочиями по рассмотрению жалобы потерпевшего;

- преступление включено в перечень, преследование за совершение которых в уголовном порядке государством передано на усмотрение пострадавших.

К основным признакам частного обвинения в процессуальном аспекте следует отнести следующие обстоятельства:

- оно является особым видом уголовно-процессуальной деятельности, имеющим свои специфические черты

при возбуждении дела, поддержания обвинения в суде;

- эта уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в рамках специальной правовой процедуры, позволяющей частному обвинителю выразить свою волю относительно необходимости привлечения обидчиков к уголовной ответственности;

- актом привлечения лица к уголовной ответственности является жалоба потерпевшего.

Следует подчеркнуть, что частное обвинение (в материальном значении) - это утверждение пострадавшего перед соответствующим органом (судом) о совершении в отношении его преступления, за которое уголовное преследование передано государством на его усмотрение. Под частным обвинением (в процессуальном значении) следует понимать особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном

преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС КонсультантПлюс, 2016.

2. Лазарева В.А., Жирова М.Ю. О некоторых проблемах, возникающих в судебной практике по делам частного обвинения // Мировой судья. -2010. -№ 10. // СПС КонсультантПлюс, 2016.

3. Попова И.И. Понятие частного обвинения // Мировой судья. -2010. -№ 5 // СПС КонсультантПлюс, 2016.

4. Шуваткин А.В. Актуальные вопросы, возникающие в правоприменительной деятельности при передаче сообщения о преступлении по подследственности по делам частного обвинения в судебные органы. Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru>

Калаханова З. М.,
к.и.н., доцент,
Ставропольский институт кооперации
(филиал Белгородского университета кооперации, экономики и права),
г. Ставрополь

РЕИНТЕГРАЦИЯ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКУЮ МЕНТАЛЬНОСТЬ РОССИЯН

В статье рассматривается проблема реинтеграции депортированных народов. Автор подходит к выводу: в этнокультурном пространстве ускоряются процессы возрождения, самоидентификации, происходит рост национального самосознания в культуре народов Северного Кавказа.

In the space of ethno cultural processes are accelerated revival of self-identification, there is a growth of national consciousness in the culture of the peoples of the North Caucasus.

Ключевые слова: депортация, этническая история, национальное самосознание, внесудебные репрессии, карачаевцы, чеченцы.

Keywords: deportation, ethnic history, national identity, extrajudicial repression, Karachai, Chechens.

Противоречивые процессы глобализации с нарастающей силой унифицируют культуры разных народов, что актуализирует проблематику взаимосвязи универсального и самобытного в культуре, усиливает у народов Северного Кавказа интерес к своей традиционной этнической культуре. В складывающихся обстоятельствах важное научное и практическое значение приобрета-

ет задача адаптации этнокультурных общностей к новым реалиям и, как следствие, повышенный интерес к историческому и этнокультурному наследию. Всем известно: традиции поддерживают связь между прошлым, настоящим и будущим, формируют бытие истории. Каждая нация нацелена сохранить свою культурную целостность и духовный облик, запечатлеть и сохранить их уникальность и неповторимость, а у горских народов Кавказа патриотические тенденции в связи с репрессиями в СССР вообще гипертрофированы [3]. В этом одна из особенностей мировоззрения современных горцев Северного Кавказа.

Даже в исследованиях нового времени акцент делается на депортацию, а вопросы, связанные с последствиями репрессий, обустройством, расселением, налаживанием мирной жизни, развитием экономики и культуры изучены гораздо хуже. Выше названные причины заставляют основательно изучить процесс депортации и проблемы, связанные с возвращением карачаевского народа на историческую Родину.

В 1943-1944 гг. были незаконно репрессированы по национальному признаку целые народы: карачаевцы, балкарцы, калмыки, чеченцы, ингуши, крымские татары, турки-месхе-

тинцы, советские немцы, хемшиды и др. Их национальные автономии были ликвидированы, а сами они депортированы в восточные районы СССР: Казахстан, республики Средней Азии и Сибирь. Депортированные народы в этих районах были в ссылочном режиме, ограничены в передвижении, лишены письменности на родном языке, прав сохранять и развивать свою культуру.

При насильственном переселении невосполнимый удар был нанесен и такому виду материально-духовной культуры карачаевцев, как домашняя утварь, старинные украшения, традиционные принадлежности мужского и женского костюмов, домашнего обихода. В 1943 году у десятков тысяч карачаевцев и их семей были отобраны духовная литература, старинные Священные книги, предметы духовного культа, а также драгоценности в виде серебряных с позолотой мужских и женских поясов, женских нагрудников и других национальных украшений, драгоценные предметы старины, имевшие не только ювелирную, но и культурную, и историческую ценность. Были изъяты десятки тысяч фамильных кинжалов - неотъемлемый атрибут горцев. Все это и многое другое веками передавалось из поколения в поколение и трепетно хранилось народом как важнейшая часть его духовной, материальной и художественной культуры, как фамильный капитал.

Можно констатировать, что духовная и материальная культура народов оказались на грани исчезновения. В результате депортации карачаевцы лишились не только памятников материальной и духовной культуры. Они лишились культурного наследия дореволюционной эпохи и пер-

вого двадцатилетия советской власти (1920-1940гг.). Мало того, за 14 лет умерли от непривычного климата, голода и холода, от эпидемии различных болезней около 40 процентов переселённого населения. В их числе были многие носители устного народного творчества. А на исторической родине многочисленные произведения искусства, библиотеки, семейные реликвии, ценные экспонаты краеведческого музея, памятники культуры и архитектуры исчезли безвозвратно[2].

Многолетняя борьба репрессированных народов за восстановление справедливости увенчалась успехом. В январе 1957 года Верховным Советом СССР был издан указ о восстановлении автономии карачаевского, калмыцкого, балкарского, чеченского, ингушского народов, преобразованы: Черкесская АО в Карачаево-Черкесскую АО, Кабардинская АССР в Кабардино-Балкарскую АССР, восстановлена Чечено-Ингушская АССР, а Калмыкия в статусе автономной области вошла в Ставропольский край[5, 21-22]. В 1957 г. началось организованное плановое возвращение депортированных народов на земли предков и расселение их в основном на прежних территориях, где они проживали до выселения. Создавались материальные и социальные условия для их возвращения. Советским правительством неоднократно оказывалась материальная помощь в устройстве их жизни на исторической родине. Народы частично обрели потерянные права: были восстановлены или открыты для их трудоустройства заводы и фабрики, колхозы и совхозы, учреждения культуры, науки, здравоохранения. Развернулось индивидуальное жилищное строитель-

ство. Во второй половине 50-х - 60-е гг. были восстановлены школы с обучением на родном языке, выпущены программы и учебники. Открыты научно-исследовательские институты истории, языка и литературы в г. Черкесске, Нальчике, Грозном, Элисте. Проведена подготовка научных кадров из коренных национальностей в Москве, Ленинграде, Баку и других городах. Известными учеными стали: карачаевцы У.Алиев, И.Урусбиев, А.Караева, М.Хабичев, балкарцы Х.Хутуев, И.Мизиев, И.Ахматов, калмыки А.Сусеев, И.Иванов. Аналогично развивалась ситуация и в Чечено-Ингушетии. Большая работа была проведена по переизданию произведений поэтов и писателей старшего поколения карачаевцев: И.Каракотова, А.Уртенова, Х.Апшаева, балкарцев: К.Мечиева, С.Шахмурзаева, ингушей: И.Базоркина, Д.Яндиева, чеченца М.Мамакаева, калмыка Амур-Санака и других.

В литературу возрождения вошли новые имена: К.Кулиев, К.Отаров, Т.Зумакулова, Х.Байрамукова, О.Хубиев, А.Суюнчев, Д.Кугультинов, А.Балакаев. Эти люди стали народными писателями своих республик. А.К.Кулиеву, Д.Кугультинову, Т.Зумакуловой были присуждены литературные премии РСФСР и СССР. Известные успехи были достигнуты в развитии культуры депортированных народов. Звания заслуженных работников культуры РСФСР были присвоены М.Мамчуеву, А.Хабичеву, заслуженными артистами стали Д.Чомаев, Л.Кульбаева, М.Кучуков и многие другие. Всемирную известность приобрел талантливый чеченский танцор народный артист СССР Махмуд Эсамбаев.

К началу 90-х годов на 10 тысяч

населения насчитывалось студентов: в Дагестане - 144, Северной Осетии - 287, Кабардино-Балкарии - 143, Адыгее - 121, Карачаево-Черкессии - 99; докторов и кандидатов наук: в Дагестане - 10,6%, в Северной Осетии - 15,0%, в Кабардино-Балкарии - 9,6 %, в Адыгее - 4,0%, в Карачаево-Черкессии - 3,9%. Если в Дагестане имелось 5 вузов, а в Северной Осетии - 4, Кабардино-Балкарии - 3, то в Карачаево-Черкессии - 1 вуз[1]. В 178 дневных общеобразовательных школах КЧАО обучалось 66,9 тыс. человек. При этом каждая вторая школа работала в две смены. 53 населенных пункта сельской местности вообще не имели школ [1]. По обеспеченности больничными койками на 10 тыс. человек КЧАО занимала 28-место среди 31 автономий РСФСР, врачами - 26 место, средним медперсоналом - 30 место.

Также следует отметить, что в местах проживания карачаевского населения была наиболее слабая в КЧР материальная база науки, культуры, народного образования и здравоохранения. 70-80% сети культурно-просветительных учреждений Карачаевского, Прикубанского, Усть-Джегутинского районов были размещены в помещениях старой постройки и иного предназначения, зимой многие из них не отапливались, плохо были оснащены мебелью, музыкальными инструментами, инвентарём [6, 461].

В результате воздействия всего этого комплекса негативных явлений на процесс развития культуры, науки, образования и медицины карачаевского народа, этот народ оказался на одном из последних мест в по сравнению не только с народами, имевшими свою государственность, но и с теми,

кто также, как и карачаевский народ, были в свое время репрессированы.

В условиях унификации и экономической миграции сохранение традиционных ценностных ориентаций должен иметься и вектор возрождения национальной культуры региона. В этой связи на уровне государственной политики необходимо умело сочетать и использовать традиционные ценности с новациями современного мира. Уверенность этнической группы в позитивности и ценности своей культуры позволяет ей проявлять толерантность к другим культурам. В результате происходит обогащение национальных ценностей достижениями локально развивающихся культурных систем, определенная их трансформация, интеграция с общечеловеческими культурными ценностями[5, 169-174].

Очевидно, что горские народы дорожат ценностями прошлого и старательно сохраняют их все и в новых исторических реальностях. Процесс межнационального и межэтнического взаимодействия между носителями национальных культур должен

помочь преодолеть существовавшие столетиями политические разногласия. Этот процесс отвечает пробивающей себе дорогу универсальной потребности в сохранении, сбережении и освоении общечеловеческого культурного «генофонда»[2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф.1. Оп. 76. Д. 5, л. 18-20*

2. *Ибрагимбейли Х.-М. Плоды произвола // Литературная газета.- 1998.- 17 мая.*

3. *Калаханова З.М. Глорификация культуры как тимол элиминации терроризма. // Проблемы теории и практики борьбы с терроризмом и экстремизмом в современных условиях. Сб. статей. -Ставрополь, 2014.*

4. *Карачаевцы: выселение и возвращение. 1943-1957. Материалы и документы. -Черкесск, 1993.*

5. *Койцув А.Д. 50 лет депортации карачаевского народа. // Репрессированные народы: история и современность. -Карачаевск, 1994.*

Калинин В. В.
аспирант,
«Северо-Кавказский социальный институт»,
г.Ставрополь

К ИСТОРИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Даётся краткий исторический очерк истории создания и эволюции органов дознания и следствия в России от времён Петра Первого до начала XXI века.

Given a brief historical sketch of the history and evolution of the inquiry and investigation in Russia from the time of Peter I to the XXI century.

Ключевые слова. Империя, следствие, дознание, административные органы, судопроизводство, прокуратура, полиция, милиция.

Keywords. Empire, investigation, inquiry, administrative bodies, judiciary, prosecutors, police, militia.

Концепция вневедомственного предварительного следствия впервые была сформирована при Петре I. В соответствии с ней следственный аппарат рассматривался как правоохранительное ведомство, специализирующееся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы государства (взяточничество, казнокрадство, служебные подлоги, мошенничество), и наделенное в связи с этим широкими процессуальными полномочиями, самостоятельностью и организационной независимостью от дру-

гих органов государственной власти.

В 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России — «майорские» следственные канцелярии, которые были подчинены непосредственно Петру I.

После смерти Петра I учрежденные им независимые следственные органы упразднили, а концепция вневедомственной модели организации следственных органов была надолго забыта. С 1723 до 1860 г. расследованием преступлений занимались, по сути, неспециализированные судебные и административные органы — в этот период действовала так называемая административная модель организации следственного аппарата.

В 1860 г. в России была проведена судебная реформа, одно из направлений которой заключалось в поиске новых форм организации предварительного следствия, отличных от административной модели. Было принято решение вывести следственные органы из состава полиции и передать их в организационную структуру судов. Этот этап развития института предварительного следствия связывается с зарождением так называемой судебной модели организации следственного аппарата в России.

В рамках названной модели следственная служба развивалась вплоть

до Октябрьской революции 1917 г., когда на основании декрета от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» институт судебных следователей был упразднен.

22 ноября 1918 г. был образован единый следственный отдел ВЧК, а 11 августа 1921 г. - следственная часть при Президиуме ВЧК. Начиная с августа 1918 г. формировались следственные подотделы либо при каждом отделе губернской или уездной ЧК либо при соответствующем органе в целом.

12 апреля 1928 г. коллегия Наркомата юстиции постановила передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР».

По постановлению СНК СССР от 5 ноября 1936 г. «О структуре Прокуратуры Союза ССР» в Прокуратуре СССР был учрежден следственный отдел.

В 1938 – 1939 гг. следственные подразделения были учреждены также в органах госбезопасности и милиции, подведомственных в то время НКВД СССР. Следственным аппаратом располагало и созданное в апреле 1943 г. Главное управление контрразведки «Смерш» Наркомата обороны.

С начала периода «оттепели» в 1960 годах стала очевидной необходимость реформирования действующей административной модели следствия. На этой волне впервые за многие десятилетия внимание привлекла к себе забытая петровская вневедомственная модель предварительного следствия. Сначала – в кругах научной общественности, а затем – и на уровне высшего руководства страны. В апреле 1990 г. на I съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР было поручено подготовить и внести предложе-

ния о создании «союзного Следственного комитета».

После всех доработок и согласований в первом полугодии 1993 г. проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» был внесен на рассмотрение Верховного Совета России и одобрен в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал принятию этого закона.

На протяжении последующего десятилетия неоднократно предпринимавшимся попыткам внести законопроекты о реформировании следственных органов неизменно мешала нестабильная политическая ситуация в стране.

Лишь в 2007 г. удалось принять федеральные законы от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В соответствии с этими нормативными правовыми актами из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием. Однако самым главным новшеством было то, что следственный аппарат органов прокуратуры стал относительно самостоятельным ведомством. Перечисленные меры создали условия для дальнейшей полной организационной и функциональной независимости следственного органа.

На этом этапе вновь созданный Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации еще входил в систему органов прокуратуры, однако определенная административная подчиненность руководителя

следственного ведомства Генеральному прокурору Российской Федерации была устранена. Вопросы кадровой политики, определения структуры ведомства, а также наделения работников следственного органа полномочиями были переданы в компетенцию Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Окончательное восстановление петровской вневедомственной модели организации следствия произошло 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Как отмечалось в пояснительной записке к проекту данного закона, функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры Российской Федерации создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объективность следствия, тем самым обеспечивая законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан.

Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» установил, что руководство деятельностью вновь созданного следственного органа осуществляет Президент Российской Федерации,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации без одобрения органа законодательной власти, как это было ранее.

Названные нововведения создали благоприятные условия для эффективной борьбы с коррупцией, в том числе в высших органах представительной и исполнительной власти, что ранее представлялось затруднительным в связи с обусловленностью назначения руководителя следственного ведомства по согласованию с названными государственными органами и подотчетностью им.

В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не входит ни в структуру какого-либо органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти. По сути, реализуемая им следственная власть является продолжением президентской власти и может рассматриваться как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей.

Несмотря на относительную «молодость», деятельность и дальнейшее развитие вновь созданного следственного ведомства будет строиться на принципах уважения и преемственности глубоких исторических традиций российского следствия, основы которого были заложены еще Петром I, и которые в новых условиях работы будут последовательно развиваться.

Керейтова А.С. магистрант,
Восканов М.Э. к.э.н., доцент,
«Ессентукский институт управления,
бизнеса и права»,
г. Ессентуки

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С СУБЪЕКТАМИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается взаимодействие органов внутренних дел с субъектами, обеспечивающими экономическую безопасность организации. Описаны основные направления работы органов внутренних дел, со службами экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

In article interaction of law-enforcement bodies with the subjects ensuring economic safety of the organization is considered. The main areas of work of law-enforcement bodies, with services of economic security of economic entities are described.

Ключевые слова: предпринимательские риски, экономическая безопасность, организации, правоохранительная деятельность.

Keywords: enterpriserisks, economic security, organizations, law-enforcement activity.

Взаимодействие органов внутренних дел с негосударственными субъектами экономической безопасности складывается из взаимодействия с частными охранно-сыскными организациями и службами безопасности, союзами и ассоциациями предпринимателей, аудиторскими организациями и негосу-

дарственными средствами массовой информации.

Расширение масштабов частного сектора в сфере обеспечения безопасности личности и собственности делает актуальным вопрос о налаживании делового сотрудничества между органами внутренних дел и частными охранно-сыскными организациями и службами безопасности.

Целесообразность установления такого сотрудничества обусловлена рядом факторов. С одной стороны, она основывается на наличии значительного количества общих черт, присущих как государственным, так и частным правоохранительным структурам: их объединяют цели и задачи, пограничные, а иногда и совпадающие сферы профессиональной деятельности, наличие определенного сходства в методах работы. А с другой - существует объективная ограниченность всех имеющихся у каждой из сторон видов и объемов ресурсов: людских, информационных, технических, финансовых и прочих.

Опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что потребность взаимодействия с негосударственными охранно-сыскными организациями «время от времени появляется у сотрудников уголовного розыска (53 % ответивших), службами по борь-

бе с экономическими преступлениями и организованной преступностью (соответственно 36 % и 37 %), ГИБДД (23 %), следствия (20 %) и службы охраны общественного порядка (13 %)».

Отношения, складывающиеся между органами внутренних дел и частными детективными (охранными) организациями, объединениями, службами безопасности можно условно подразделить на линейные и функциональные. Существование линейных отношений обусловлено действующим в данной области законодательством, прежде всего законами «О частной детективной и охранной деятельности», «О полиции» и «Об оружии», наделяющим сотрудников органов внутренних дел рядом властно-распорядительных полномочий по отношению к субъектам частной детективной и охранной деятельности.

Функциональные отношения юридически не носят обязательного характера и представляют собой добровольное деловое сотрудничество представителей органов внутренних дел и частных охранно-сыскных организаций в процессе осуществления ими тех или иных видов профессиональной деятельности.

Представляется возможным выделить несколько направлений и форм взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных организаций по обеспечению экономической безопасности:

- выявление условий, способствующих совершению преступлений и их устранение;

- выявление лиц, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения преступления в отношении охраняемого объекта и принятие мер по их нейтрализации;

- участие в поисковой работе, преследование и задержание лиц, совершивших преступление, охрана места происшествия;

- обмен информацией;

- использование специальной техники и специальных средств;

- оказание содействия оперативным подразделениям ОВД в выявлении лжеорганизации, лжебанкротов и др., действующих под прикрытием отдельных фирм и организаций;

- совместные с ОВД действия по защите коммерческой тайны при выходе Российских предпринимателей на зарубежных партнеров.

Следует отметить, что практически все направления и формы взаимодействия сопровождаются информационным обменом или базируются на нем. Выделяется два основных вида информационного обмена между представителями частных охранно-сыскных организаций и органов внутренних дел: обмен методической и научно-аналитической информацией и обмен оперативной информацией.

Если в отношении первого вида информационного обмена можно говорить об отсутствии каких либо существенных проблем, то процесс обмена оперативной информацией по своей сути является значительно более сложным, сопряжен со значительными трудностями. Дело здесь заключается в том, что негосударственные охранно-сыскные организации не имеют своих централизованных учетов и банков данных.

Руководство МВД выступая за налаживание информационного обмена с коллегами из частного сектора, постоянно подчеркивает, что «речь должна идти именно об обмене, т.е. о двустороннем процессе. Если же частные детективы и охранники намерены

только получать сведения из государственных источников, ничего не давая взамен, то такие расчеты совершенно беспочвенны».

Однако не только взаимный обмен информацией, но и совместное использование специальной техники и специальных средств благодатно скажется на взаимодействии органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных организации.

Не секрет, что охранно-сыскные организации обладают техническими средствами, которые на сегодняшний день значительно совершеннее средств и техники, находящейся на вооружении органов внутренних дел. Имеются в виду средства связи, универсальные приборы звукозаписи, поисковые приборы и др. Поэтому, при решении наиболее сложных оперативно-розыскных вопросов, связанных с документированием преступной деятельности организованных групп или отдельных граждан, органы внутренних дел вынуждены прибегать к их помощи. На практике подобные процессы носят, как правило, безвозмездный характер и организуются в основном на личных связях руководителей органов внутренних дел и частных охранно-сыскных организации.

Совместная деятельность органов внутренних дел и негосударственных охранно-сыскных организации, для того чтобы быть полноценной и эффективной должна быть скоординирована, чего в настоящее время в должном объеме не существует. В связи с этим и исходя из анализа складывающегося опыта совместной деятельности государственной и негосударственной правоохранительных подсистем, представляется считать целесообразным создание координа-

ционных советов. В которые должны входить руководители подразделений органа внутренних дел и руководители негосударственных сыскных (охранных) организации работающих на территории обслуживания данного органа внутренних дел. Инициатива по созданию таких координационных советов должна принадлежать руководству органов внутренних дел.

В то же время необходимо отметить, что в настоящее время частные детективные (охранные) организации и органы внутренних дел в большинстве случаев работают в отрыве друг от друга, самостоятельно решая возникшие у них проблемы. По данным исследований, с вопросами установления взаимодействия ни разу не приходилось сталкиваться 86,1 % опрошенных сотрудников ОВД и 72,2% представителям частных сыскных и охранных служб.

Это объясняется тем, что в настоящее время еще не сложился достаточный опыт взаимодействия органов внутренних дел и негосударственных сыскных (охранных) организации в связи с чем многие правила и рекомендации еще предстоит выработать как на государственном, законодательном уровне, так и на уровне конкретных организации.

Службы экономической безопасности (СЭБ) организации по роду своей деятельности вынуждены контактировать с различными государственными органами обеспечения охраны порядка и безопасности: органами внутренних дел, налоговыми службами, таможенными органами, органами юстиции и т.д. При этом предметом такого взаимодействия могут быть самые различные вопросы, связанные с защитой государственной и коммерческой тайны,

противодействием экономической разведке и промышленному шпионажу и, что особенно важно в условиях современной России, связанные с участием в борьбе с преступностью, особенно с организованной. Как правило, взаимодействие с государственными структурами происходит тогда, когда исчерпываются полномочия негосударственных структур.

Но необходимо отметить, что требуется постоянное взаимодействие СЭБ с органами внутренних дел - это определяется размахом преступности, особенно в экономической сфере, увеличивающимся числом посягательств на жизнь, здоровье, достоинство личности, на имущество и собственность граждан.

Решение проблемы совместной деятельности сопряжены со значительными трудностями. С одной стороны, до настоящего времени между СЭБ и отдельными службами ОВД продолжают сохраняться элементы взаимного недоверия, базирующиеся на противопоставлении частных детективных и охранных структур государственным правоохранительным органам. В числе основных аргументов обычно указываются: «связь криминальных явлений и организованной преступности с частной детективной и охранной деятельностью; причастность частных охранников и детективов к совершению преступлений; имеющиеся факты противодействия сотрудникам полиции и ФСБ и попытки автономизации отдельных охранных структур и выхода их из-под контроля органов внутренних дел».

Рассматривая возможные направления организации совместной деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности орга-

низации и ОВД, необходимо иметь в виду, что взаимодействие в широком плане может осуществляться в формах взаимного обмена информацией, совместного планирования и проведения мероприятий, взаимного использования сил и средств в интересах решения общей для субъектов этого процесса задач, организации специального мониторинга и т.п.

Основными принципами взаимодействия, на наш взгляд, являются:

- взаимная ответственность государства и негосударственных организаций за действия, наносящие ущерб национальным интересам;
- защита государством законных интересов в соответствующих сферах деятельности;
- оказание приоритетной помощи негосударственным организациям, непосредственно участвующим в обеспечении технико-экономической уязвимости и независимости страны;
- уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Известно, что криминализация экономических отношений ставит под удар личную безопасность граждан и правовую защищенность бизнеса от криминала и коррупции. Борьба с коррупцией и взяточничеством признана одним из приоритетных и наиболее важных направлений деятельности органов внутренних дел. Полуторакратный рост числа уголовных дел, заведенных на взяточников и направленных в суды, свидетельствует о повышении качества работы следственных органов. В то же время почти четверть уголовных дел были прекращены за недоказанностью. Генпрокуратура РФ сделала вывод, что из сотрудников правоохранительных органов и членов преступных сообществ создаются так называемые

«комплексные бригады» по развалу уголовных дел.

В то же время к ответственности за взяточничество привлекаются в настоящее время в основном работники низшего и реже среднего управленческого звена. Высокопоставленные чиновники практически остаются вне досягаемости. По данным СМИ 82% предпринимателей дают взятки, объем которых в течение года составляет 33 млрд. рублей.

Сравнительный анализ показал, что относительно проблемы преступности в бизнесе, особенно в малом бизнесе, принципиальных перемен в лучшую сторону пока не происходит.

Одним из существенных обстоятельств, препятствующих эффективному взаимодействию между службой экономической безопасности организации и правоохранительными органами, является, на наш взгляд, отсутствие правового акта, регулирующего данные отношения. Сегодня нет нормального закона, регулирующего вопросы обеспечения экономической безопасности организации. Такого рода недостатки, на наш взгляд, подлежат устранению в первую очередь.

По-видимому, следует согласиться с предложением о том, что взаимодействие ОВД и СЭБ может осуществляться на основе комплекса следующих правовых и организационных мер:

а) меры правового характера:

- участие представителей МВД в работе по вопросам правового и информационного обеспечения безопасности предпринимательства;

- совместная разработка и внесение в соответствующие законодательные органы предложений, направленных на совершенствование правовой базы деятельности ОВД и СЭБ;

- участие руководителей МВД в ежемесячных семинарах руководителей СЭБ, посвященных изучению законодательства и другим актуальным вопросам деятельности СЭБ.

б) меры организационного характера:

- участие в работе общественных организаций, действующих в сфере негосударственных охранно-сыскных структур, обеспечивающих создание благоприятных условий для них, а также координирующих деятельность субъектов Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ассоциации, фонды и профсоюзы частных охранников);

- изучение состояния общественного порядка на территории района, города, планирование совместных мероприятий и участие в обеспечении общественного порядка при проведении массовых мероприятий;

- взаимная информация о состоянии общественного порядка;

- организация в спортивных соревнованиях команд частных охранных и государственных правоохранительных структур, работающих в сфере безопасности;

- расширение взаимодействия правоохранительных органов с представителями охранно-сыскных структур из числа специалистов, имеющих опыт службы в правоохранительных ведомствах, в сфере обеспечения защиты жизни, прав, свобод граждан и собственности;

- организация и проведение международных и региональных выставок по программам безопасности.

В этот перечень форм взаимодействия органов внутренних дел и СЭБ следует добавить меры экономического характера. Имеются в виду:

- возможность за счет такого сотрудничества решать вопросы по финансированию конкретных операций за счет организации, направленных на обеспечение экономической безопасности организации, проводимых совместно ОВД и СЭБ;

- появление легальной дополнительной работы для сотрудников органов внутренних дел поощряемой в денежном или другом виде руководством организации;

- возможность за счет такого сотрудничества на добровольной основе приобретать для ОВД необходимые технические средства для проведения мероприятий по обеспечению экономической безопасности организации.

Теперь подробнее о взаимодействии территориального ОВД с СЭБ. Оно, без сомнения, в целом, носит позитивный характер. В то же время нельзя недооценивать негативные аспекты такого взаимодействия. Учет негативных последствий такого взаимодействия и, самое главное, их устранение в процессе практической деятельности, на наш взгляд, повышает эффективность оперативно-служебной деятельности территориального ОВД. Об этом неоднократно отмечалось как в печатных публикациях, так и на различных совещаниях, конференциях, семинарах и т.д. Однако фрагментарные, отрывочные сведения о негативных сторонах такого взаимодействия не могут заменить целостную, системную картину этого явления.

Совместный анализ оперативной обстановки, принятие решения на взаимодействие, определение и формулирование целей взаимодействия.

Большинство руководителей пятнадцати обследованных территориальных ОВД (72%) и руководителей

службы безопасности крупных промышленных организации (87%) отмечают, что совместный анализ оперативной обстановки прежде никогда не проводился, хотя необходимость такого анализа никто не отрицает. Руководители полиции общественной безопасности и криминальной полиции проводят такого рода анализ эпизодически, причем он носит фрагментарный характер, т.к. проводится по линиям своих служб. Руководители СЭБ отмечают, что наиболее часто проводят анализ оперативной обстановки с ними участковые уполномоченные (62%) и оперативные уполномоченные (37%), но при этом почти все (92%) отмечают недостаточность такого анализа. Отсутствие (или эпизодическое его проведение) совместного анализа оперативной обстановки неизбежно приводит к невозможности определения и формулирования целей взаимодействия между территориальным ОВД и СЭБ. Там же, где такой анализ проводится, цели формулируются неконкретно, в самом общем виде.

Совместное планирование взаимодействия.

Опрошенные руководители территориальных ОВД и СЭБ почти единодушно (95% и 89%) признают целесообразность совместного планирования взаимодействия. Однако, анализ документов свидетельствует о том, что на практике такое планирование осуществляется крайне редко. Так, только в 4-ти из 15-ти планов ОВД имеются мероприятия (от одного до трех) по взаимодействию с СЭБ. Между тем, почти все опрошенные нами руководители СЭБ (93%) считают целесообразным и желательным разработку и реализацию совместных планов деятельности. Руководители

территориальных ОВД считают целесообразным составлять только один совместный план взаимодействия со всеми находящимися на их территории СЭБ (95%), в то время как руководители СЭБ предпочитают составлять такой план с каждым из них отдельно (97%).

Анализ планов служб криминальной полиции свидетельствует о том, что вопросы совместного планирования взаимодействия с СЭБ в них не нашли отражения. Между тем, почти 62% опрошенных начальников территориальных ОВД признают целесообразность такого планирования, правда, с учетом различных ограничений.

Гораздо эффективнее используют возможности СЭБ службы полиции общественной безопасности. Как правило, в планах этой службы находят отражение такие вопросы, как совместное патрулирование и участие в обеспечении общественного порядка во время проведения массовых мероприятий. Однако совместных планов ни в одном из обследуемых территориальных ОВД не имеется.

Выработка совместных мер по информационному обеспечению взаимодействия.

Вышеуказанная форма взаимодействия представляет собой процесс накопления и анализа сведений, имеющих оперативно-служебный интерес для территориальных ОВД и СЭБ, и обмена этими сведениями. Этот сложный комплекс двухсторонней связи, предполагающей взаимное информирование об установленных фактах, лицах и процессах, имеющих значение прежде всего для профилактики и раскрытия преступлений и административных проступков. Такое взаимное информирование большинство из числа опрошенных руководи-

телей СЭБ (96%) и территориальных ОВД (97%) считает неудовлетворительным. Наиболее характерным недостатком в этой сфере взаимодействия руководители СЭБ считают: отсутствие письменных сообщений территориального ОВД о принятых мерах к правонарушителям, задержанных СЭБ: эпизодическое информирование сотрудников СЭБ о криминогенной обстановке вокруг организации: нежелание сотрудников подразделений вневедомственной охраны информировать сотрудников СЭБ о появлении новинок среди средств охранно-пожарной сигнализации: несвоевременное извещение руководителей СЭБ о проводимых вблизи охраняемых объектов массовых мероприятий: отказ сотрудников ОВД информировать руководителей СЭБ о лицах, замышляющих совершить преступления на охраняемом объекте и т.д.

В свою очередь, руководители территориальных ОВД указывают следующие недостатки в сфере информационного взаимодействия: нежелание руководителей СЭБ информировать о криминогенной обстановке на организации: отсутствие информации о лицах, задерживаемых на организации за совершенные ими правонарушения: несвоевременное (или полное отсутствие) информирования дежурных частей территориального ОВД о нарушениях общественного порядка вблизи организации: отсутствие (или несвоевременное) информирование о случаях утери оружия сотрудниками СЭБ и т.д.

Как и следовало ожидать, среди руководителей территориальных ОВД и СЭБ имеются диаметрально противоположные мнения по поводу использования сведений оперативно-

го характера. Устранение такого противоречия возможно только на законодательном уровне, а имеющиеся в настоящее время факты передачи оперативных сведений руководителям СЭБ (о таких фактах сообщили из числа респондентов 32% руководителей СЭБ и 9% руководителей территориальных ОВД) следует жестко пресекать.

Оказание взаимной помощи наличными силами и средствами.

Оценивая в целом положительное значение оказания взаимной помощи наличными силами и средствами, опрошенные руководители СЭБ и территориальных ОВД указали на имеющиеся недостатки в реализации этой формы взаимодействия. В частности, руководители территориальных ОВД отметили нежелание руководителей СЭБ предоставлять в помощь полиции сотрудников СЭБ при проведении массовых мероприятий и патрулировании улиц и общественных мест (77%), отказ сотрудников СЭБ выступать в качестве понятых при совершении следственных действий (48%), нередко случаи незаконного отказа с их стороны пропустить сотрудников территориального ОВД на организации (30%), волокиту (или отказ) в использовании сотрудниками территориального ОВД в принадлежащих СЭБ средств связи, собак, транспортных средств и т.д. (60%).

Руководители СЭБ, в свою очередь, указывают следующие недостатки: нередкие случаи отказов выезда следственно-оперативных групп для расследования преступлений, совершенных на организации (55%), нежелание патрульно-постовых нарядов при несении службы вблизи организации контактировать с СЭБ (58%),

отказы в регистрации заявлений и сообщений о совершенных на организации преступлениях (61%), отсутствие желания со стороны руководителей территориального ОВД в консультировании по вопросам обеспечения безопасности организации (93%) и т.д. По мнению руководителей СЭБ, стойкое нежелание оказывать им помощь имеется у оперуполномоченных (87%), дежурных частей территориального ОВД (58%), патрульно-постовых нарядов (52%) и руководителей территориального ОВД (39%).

В то же время, по мнению начальников территориальных ОВД, такое же стойкое нежелание оказывать помощь органам внутренних дел имеется прежде всего у руководителей СЭБ (92%), сотрудников СЭБ (86%). Имеющиеся недостатки в оказании помощи друг другу руководители территориальных ОВД и СЭБ объясняют нежеланием оказывать ее на безвозмездной основе (87% и 93%), различием в функциях руководимых ими организаций (86% и 94%), неприязненными взаимоотношениями между руководителями СЭБ и территориального ОВД (30% и 48%).

Выявление, обобщение и распространение передового опыта совместной деятельности.

Имеющийся передовой опыт совместной деятельности ОВД и СЭБ выявляется, обобщается и распространяется на крайне низком уровне. Так, по мнению руководителей территориальных ОВД и СЭБ, ни один из подчиненных не занимается выявлением такого опыта. Лишь 12% руководителей территориальных ОВД и 42% руководителей СЭБ случайно его выявляют. Руководители территориальных ОВД знакомятся с передовым опытом в печатных изданиях - нере-

гулярно (13%), ведомственных правовых актах - систематически (82%), однако, все опрошенные отмечают, что его фиксацией и регистрацией не занимаются. На уровне территориальных ОВД обобщением и распространением передового опыта никто не занимается. Тем не менее, информацию передового опыта от МВД России и ОВД субъектов Российской Федерации руководители территориальных ОВД получают, по их утверждению, систематически (86%).

Руководители СЭБ также знакомятся с передовым опытом взаимодействия прежде всего из печатных средств массовой информации (63%), контактов с другими руководителями СЭБ (37%) и лишь в незначительной степени от контактов с сотрудниками территориальных ОВД (11%).

Распространению передового опыта совместной деятельности ОВД и СЭБ не способствуют, по мнению руководителей, следующие обстоятельства (перечисляются в порядке их убывания): отсутствие специализированного печатного издания, специально занимающегося его распространением (типа бюллетеня), нерегулярное проведение семинаров, конференций, специально посвященных этому вопросу и, наконец, отсутствие специально выделенного в штатах территориального ОВД сотрудника, который занимался бы этим вопросом.

Разбор, анализ и подведение итогов совместной деятельности.

Такая эффективная форма взаимодействия проводится крайне редко. Анализ служебных документов обследованных территориальных ОВД показывает, что только в трех из пятнадцати отражены эти вопросы (неглубоко и конспективно). Ни в одном из протоколов оперативно-

го совещания нет сведений о специальном рассмотрении этих вопросов. В ходе опроса только 4% руководителей территориальных ОВД отметили, что эти вопросы обсуждались на служебных совещаниях. Ни один из числа опрошенных руководителей СЭБ не получал от территориального ОВД письменной информации с анализом достижений и конкретных недостатков в совместной деятельности. По мнению руководителей территориальных ОВД существуют следующие причины отсутствия анализа и подведения итогов совместной деятельности: большая загруженность руководителей горрайорганов (97%), нежелание руководителей СЭБ проводить такую работу (46%), опасения передачи оперативно-служебной информации через сотрудников СЭБ криминальным элементам (71%).

Таким образом, взаимодействие ОВД и СЭБ является на сегодняшний день недостаточно эффективным. Организации страдают от недобросовестных, а зачастую и преступных партнеров. В целом, для работы в данном направлении, когда взаимные отношения затрагивают криминальную сферу, в структуре управлений по борьбе с экономическими преступлениями созданы отделы по борьбе с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем и защите предпринимательской деятельности от противоправных посягательств. В их функциональные обязанности входит поддержка среднего и малого бизнеса, предупреждение и пресечение серийных финансовых мошенничеств. В настоящее время прорабатывается комплекс мер по предупреждению фактов мошенничества при заключении договоров

и иной финансово-хозяйственной деятельности. Но этого мало.

ОВД должны помогать организацией информационно. В этой связи на базе правоохранительных органов может быть создана информационная база данных на субъекты незаконного, недобросовестного предпринимательства.

Эту проблему на наш взгляд, необходимо решать поэтапно:

Во-первых, введение в МВД субъектов Федерации всестороннего учета данных о недобросовестном предпринимательстве. Такие сведения наряду с имеющимися оперативно-справочными данными (о судимости, розыске, привлечении к уголовной и административной ответственности и иные сведения) из всех ОВД должны стекаться в информационные центры МВД субъектов Федерации, т.е. необходимо создание банка данных о юридических и физических (без образования юридического лица) лицах, допускающих существенные нарушения в своей финансово-хозяйственной коммерческой деятельности. Это должно происходить с участием прокуратуры и других заинтересованных правоохранительных органов;

Во-вторых, разработка механизма использования банка данных о недобросовестном предпринимательстве. Вопросов использования данных правоохранительными органами не возникает, так как все будет концентрироваться в ИЦ МВД субъектов Федерации. Что касается получения необходимых сведений детективными службами, а самое главное добросовестными предпринимателями, здесь есть два варианта решения: это создание специальной коммерческой структуры при общественных организациях, тесно взаимодействующих с

МВД. К их деятельности можно привлечь пенсионеров МВД и других правоохранительных органов. Это организация на возмездной основе должно представлять такие сведения предпринимателям, используя банк данных ИЦ МВД. Денежные поступления пойдут на оплату всех предусматриваемых платежей, собственное развитие и поддержку ветеранов, инвалидов правоохранительных органов, семей погибших и т.д. Но самое главное в этом вопросе - это предупреждение правонарушений в сфере экономики. Другой вариант создания такой структуры предусматривает разработку Положения о порядке использования хозрасчетных коммерческих отношений в деятельности различных подразделений ОВД, в котором должно быть четко определено, какие свои обязанности ОВД должны осуществлять строго на безвозмездной основе, а какие на хозрасчетной или коммерческой основе.

На наш взгляд, решение этого вопроса во многом снимет напряженность при заключении сделок, внесет определенную дисциплину в договорные отношения между организациями, повысит уровень доверия к правоохранительным органам.

Одним из перспективных направлений взаимодействия СЭБ и ОВД представляется заключение соглашений по взаимному сотрудничеству. При этом, правда, целесообразно решить задачу объединения служб экономической безопасности и создания ассоциации, с которой МВД легче может строить договорные отношения. На сегодня это направление деятельности тормозится разрозненностью и разобщенностью частных охранных структур.

Итак, представители российских

коммерческих банков, фирм и организации пока еще мало уделяют должного внимания мерам по профилактике и противодействию экономической преступности, а также взаимодействию в данной сфере с ОВД. Ощущается острая нехватка соответствующей методической литературы, пособий, фильмов и видеопрограмм, обучающих игр и занятий, которые бы в познавательной форме информировали молодых предпринимателей, руководителей организации, фирм и банков о нарушениях, мошенничестве, различных ухищрениях преступников в сфере экономики и возможностях их предотвращения либо разоблачения.

Необходимо выработать такие формы взаимодействия, которые были бы обоюдновыгодны ОВД и СЭБ. В этих целях следует:

- систематически проводить комплексный совместный анализ оперативной обстановки;
- повышать профессиональную подготовку аналитических подразделений ОВД, которая в большинстве случаев не позволяет сформулировать конкретные и точные формулировки целей взаимодействия с СЭБ;
- организовать эффективное совместное планирование совместной деятельности по взаимодействию;
- развивать взаимное информирование;
- устранить имеющиеся недостатки в оказании взаимной помощи;
- проводить на регулярной основе выявление, обобщение и распространение передового опыта, анализ и подведение итогов совместной деятельности.

Приоритетными направлениями взаимодействия ОВД с СЭБ должно быть следующее:

- включение в рабочие программы образовательных учреждений системы МВД России вопросов методики совместного анализа оперативной обстановки с руководителями СЭБ и квалифицированного формулирования целей взаимодействия;

- разработка руководителями территориальных ОВД совместных ежеквартальных планов взаимодействия с находящимися на их территории СЭБ (с максимальным вовлечением в этот процесс своих служб и подразделений);

- заключение между территориальными ОВД и СЭБ договоров о взаимном и систематическом информировании (с учетом требований действующих законов и подзаконных правовых актов) друг друга;

- включение в планы совместных мероприятий согласованных форм, методов и процедур оказания взаимной помощи;

- обязательное издание силами МВД России и штабов ОВД субъектов РФ специализированных изданий в целях распространения передового опыта взаимодействия;

- планирование не менее одного раза в течение года оперативных совещаний с анализом и подведением итогов совместной деятельности территориальных ОВД и СЭБ, с приглашением представителей СЭБ.

- создание условий, чтобы сфера обеспечения экономической безопасности организации для государственных органов, особенно ОВД, стала одним из основных направлений их профессионального интереса. С одной стороны, как объект контроля и надзора, с другой - как вспомогательная сила, участвующая в охране порядка и профилактике и предупреждении преступности в сфере экономики.

Что касается информационного взаимодействия, то информационные массивы должны формироваться из данных МВД, территориальных органов исполнительной власти и организации. Причем МВД должно давать сведения как из оперативных сводок по экономической преступности, так и данные о лицах, разыскиваемых органами внутренних дел по подозрению в совершении финансовых махинаций. Организации предоставляют сведения о лицах, склонных к совершению мошенничества, либо любых правонарушений в финансовой сфере и данные о новых способах совершения правонарушений.

Только такое взаимодействие может принести положительные резуль-

таты и повлиять на складывающуюся криминальную обстановку вокруг крупных промышленных организации и обеспечить пути вывода организации из под криминального влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 13.07.2015) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // *Российская газета*. - № 100. - 1992.

2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об оружии» // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - № 51. - Ст. 5681.

*Киселёв А. К.
д.и.н., доцент, профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

ВВЕДЕНИЕ К ТЕМЕ «ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО»

Рассматривается курс полицейского права и его место в системе административного права. Анализируются исторический и социальный аспекты полицейского права.

Considering course of police regulations and its place in the system of administrative law. Analyzes the historical and social aspects of the police law

Ключевые слова: Полицейское право, административное право, государство, общественная безопасность, личная безопасность.

Keywords: Police law, administrative law, the state, public security, personal security

При том понимании административного права, которое сегодня является господствующим в странах и которое нам досталось «по наследству» от СССР, в системе административного права не находится места полицейскому праву. Причина возникновения и суть государства состоит в необходимости создания для жизни и деятельности граждан правовой и общественный порядок, обеспечить их безопасность. Другими словами, происхождение и функционирование государства объясняется его правоохранительным (полицей-

ским) назначением, потребностью общества, всех и каждого, в безопасности. Удовлетворение всех других потребностей никогда не может быть полным, если не обеспечена безопасность и человека не существует уверенности в том, что его жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, свобода, честь и имущество не подвергнутся насильственным нападением со стороны других лиц. Эту потребность, как полагал английский философ и государствовед Т.Гоббс, может обеспечить только государство. Так как в его руках находятся соответствующие средства. Для Гоббса первоначальный смысл управленческой деятельности государства заключается в обеспечении порядка в обществе и безопасности для граждан. Первобытные люди, живущие вне государства, находятся в том состоянии, которое характеризуется «состоянием войны всех против всех» и при котором каждый «гарантию личной безопасности видит в собственных кулаках». Обеспечить же гражданский мир между людьми может только государство. Фактически под гражданским миром Т.Гоббс понимал общественный порядок и рассматривал его как величайшее социальное благо.

Если Т.Гоббс, подчеркивая полицейский аспект в деятельности госу-

дарства, считая, что эта деятельность основана на опыте и знании фактов и, имея ввиду борьбу с преступностью, полагался на правосудие, то немецкий философ Г.Ф.Гегель в первой половине XIX в. Признавал, что только судьи и палачи недостаточно для охраны прав личности и защиты собственности в гражданском обществе, что для этого со стороны государства необходимы определенные предупреждающие меры и структуры. Г.Ф.Гегель борьбу с противозаконными посягательствами возлагает на предупреждающую деятельность полиции, на полицейский надзор, опеку и принуждение.

Тенденция указывать на полицейский аспект в деятельности государства сохраняется в европейском правоведении в течении XIX-XX вв., несмотря на мощные либеральные течения в нем. Она заметна в сочинениях немецкого государствоведа Р.Моля, русского государствоведа Н.М.Коркунова, французского государствоведа М.Ориу, современных французских правоведов Ф.Люшера и Ж.-Л.Бержеля.

А если посмотреть с другой стороны, важно заметить, что в функционировании государства полицейский аспект реализуется в процессе практической деятельности исполнительной власти, при этом, если говорить строго принципиально, в деятельности той ее части, которая осуществляет в государстве организованное принуждение. Исполнительная власть, будучи подсистемой государственной власти, в свою очередь выступает как система, складывающаяся из ряда подсистем. Она имеет две основные подсистемы:

- регулятивно-управленческая,

которая осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность в целях обеспечения воздействия государства на экономику, финансы, оборону, образование и другие сферы общественной жизни,

- полицейская, которая осуществляющая исполнительно-распорядительную деятельность в целях охраны наиболее важных социальных объектов (общественный порядок, общественная безопасность и т.д.), без которых общество и государство не может нормально функционировать.

Эти две подсистемы сообщают исполнительной власти в определенной степени двойственный характер, определяют ее функциональное назначение, точнее – ее главные функции: регулятивно-управленческую и полицейскую.

Управление государством общественными процессами, например, экономикой, финансами, образованием и другими сферами, является одним из основных условий жизнедеятельности любого общества. Однако выполнение возложенных на государственное управление задач, осуществление регулятивно-управленческой функции исполнительной власти зависит от порядка в государстве, от обеспечения государством безопасности общества и отдельной личности. Поэтому возникает необходимость в устранении «возмущений» в социальных системах, а именно: преступления, природные и техногенные катастрофы, терроризм и т.д. Осуществление этой задачи обеспечивается с помощью правоохранительной деятельности органов государства, но в первую очередь посредством полицейских органов, входящих во вторую подсистему исполнительной власти.

Костенко А. А. магистрант,
«Институт Дружбы народов Кавказа»,
г. Ставрополь

ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОХРАНЫ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В РФ

В данной работе проанализированы имеющиеся законоположения относительно правового регулирования охраны жизни и здоровья граждан. Рассмотрены правовые средства охраны жизни и здоровья.

This paper analyzes the existing legal provisions concerning the legal regulation of the life and health of citizens. Are considered legal means of protection of life and health.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинская помощь, правовое регулирование деятельности в сфере здравоохранения.

Keywords: health, medical care, legal regulation of health care.

Современное положение дел в сфере здравоохранения характеризуется как кризисное. В Концепции развития здравоохранения и медицинской науки в Российской Федерации отмечается, что кризис деятельности медицинских учреждений приближается к той черте, за которой следует распад всей системы здравоохранения. В связи с этим необходима продуманная стратегия реформирования здравоохранения.

Указанная стратегия в качестве одного из основных направлений

предусматривает совершенствование правового регулирования деятельности в сфере здравоохранения. Остро стоит необходимость совершенствования действующих законодательных актов об охране здоровья, поскольку значительная их часть не отвечает требованиям времени, развитию общества и медицинской сферы, система законодательства в целом не вполне соответствует реальной организации здравоохранения, возможностям и потребностям общества.

Необходимость развития и совершенствования правового регулирования деятельности в сфере здравоохранения обусловлена целым рядом факторов, которые заставляют нас проверить и пересмотреть многие, казалось бы, устоявшиеся в правовой науке и практике представления. Это - организационные факторы (в связи с децентрализацией системы здравоохранения и многообразием субъектов медицинской деятельности), финансовые (в связи с переходом на многоканальную систему финансирования здравоохранения), научно-технологические (в связи с практическим освоением новых медицинских технологий и способов профилактики, лечения, диагностики).

Среди указанных факторов есть такие, которые относятся к развитию

системы российского права в целом. Это, прежде всего, принятие Конституции РФ и введение в действие частей первой и второй Гражданского кодекса РФ.

Исходной базой для развития и совершенствования законодательства в сфере здравоохранения являются положения Конституции Российской Федерации, в частности, положения статей 2, 7, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 34, 41, 45, 55. В соответствии со статьёй 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Соответственно этому положению основной функцией законодательства о здравоохранении является комплексное правовое регулирование отношений при осуществлении гражданами своего конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, закрепленную статьёй 41 Конституции РФ.

Главное внимание при подготовке законодательных предложений должно быть уделено созданию действенных правовых механизмов, позволяющих в условиях ограниченных ресурсов наиболее эффективно реализовать право каждого гражданина на медицинскую помощь, а также обеспечить охрану национального здоровья в целом.

Известный отечественный правовед Л.И. Дембо почти сто лет назад утверждал, что «...признаком культуры нации является также высоко развитый санитарный закон». Уже в те времена, по его мнению, можно было «говорить об особом лечеб-

ном праве, как о совокупности норм, определяющих учреждение и образ действия различных органов, так или иначе причастных к делу охранения народного здоровья, регулирующих санитарную жизнь страны, определяющих общественное положение врачебного сословия и пр. и пр.». Им была определена структура врачебного права, состоящая из трех главных частей: санитарное и социальное законодательство, врачебно-лечебное законодательство и законодательство, определяющее положение врачебного сословия.

Прошли годы и предпочтение стало отдаваться другому названию «законодательство о здравоохранении» или «медицинское право», но и сегодня мы по-прежнему подразделяем эту комплексную отрасль законодательства на три основные части: 1) законодательство о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, государственной профилактике болезней, организации и финансировании государственной и муниципальной системы здравоохранения, методах государственного управления субъектами медицинской деятельности; 2) законодательство о правах и обязанностях медицинских учреждений и их пациентов в процессе оказания медицинской помощи, то есть при осуществлении диагностической, профилактической, лечебной и реабилитационной деятельности; 3) законодательство, определяющее правовое положение и меры социальной защищенности медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Справочная правовая система «Кон-

сультант + 2015/consultant.ru

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (принят ГД ФС

РФ 22.12.1995) // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru

4. Рабец А.М. Обязательство по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. – М., Юридическая литература. 1989. – С. 127; Гражданское право: Учебник / Под ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. Ч. 3. – М.: Норма, 2014. – С. 17-19.

*Кочкаров Ш.А. студент,
Энтю В.А. к.ю.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, КАК ФОРМЫ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы уголовного судопроизводства в системе правосудия и особенно в суде, который является независимым органом. Только суд, рассмотрев в судебном заседании уголовное дело, может признать конкретное лицо виновным в совершении преступления и назначить ему соответствующее наказание.

In the article the problems of criminal proceedings in the justice system and especially in court, which is an independent body. Only the court, having considered in judicial session the criminal case, may declare a specific person guilty of a crime and assign the appropriate punishment.

Ключевые слова: правовое регулирование, уголовное судопроизводство, правосудие, суд, задачи, формы

Keywords: legal regulation, criminal procedure, justice, court, task, form

Государственная деятельность правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства всегда рассматривалась в качестве первостепенных средств защиты от любых форм произвола: не только от преступлений, но и от неправомερных действий и решений органов и должностных лиц, осуществляющих

данную деятельность. Это воплощено в ст.6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, а также в принципах и других уголовно-процессуальных институтах.

Правоохранительная деятельность в большинстве своем реализуется специально уполномоченными субъектами, соответствующими государственными органами.

Правовое государство должно обеспечивать верховенство закона, незыблемость основных прав и свобод человека, охрану законных интересов личности, взаимную ответственность государства, его должностных лиц и граждан. Важнейшая роль в достижении этих целей отводится правосудию, которое, в соответствии со ст. 118 Конституции Российской Федерации, есть способ реализации судебной власти, осуществляемой судами посредством различных видов судопроизводства, в том числе и уголовного.

Под правосудием принято понимать деятельность суда по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях в строго регламентированном процессуальном законом порядке отдельных категорий дел, связанных с правовыми спорами или конфликтами, возникающими в конкретных отраслях правового регулирования.

Суд является независимым, нейтральным органом, рассматривающим доводы сторон, представленные ими материалы и принимающим на данной основе законное решение по делу.

Соответственно, правосудие по уголовным делам является особой правовой формой, способом реализации уголовного закона, устанавливающего перечень действий или бездействий, являющихся преступлениями, и определяющего меры уголовной ответственности и наказания за их совершение. Только суд, рассмотрев в судебном заседании уголовное дело, может признать конкретное лицо виновным в совершении преступления и назначить ему соответствующее наказание. Вместе с тем правосудие по уголовным делам отличается от других видов правосудия рядом специфических особенностей, основной из которых является то, что данная деятельность характеризуется значительным этапом досудебного производства, осуществляемого другими правоохранительными органами государства.

Это связано, прежде всего, с тем, что судебное разбирательство заключается, главным образом, в исследовании обстоятельств того или иного дела по материалам, представленным в суд заинтересованными лицами (сторонами). При совершении преступлений ситуация иная — лица, совершившие преступления, как правило, пытаются избежать привлечения к уголовной ответственности, скрывают свои деяния, противодействуют их выявлению и установлению значимых для дела обстоятельств.

Поэтому возникает потребность в специальной деятельности компетентных органов — предварительного

расследования, прокуратуры. Эти органы выявляют преступления и лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности, собирают сведения, необходимые для доказывания их виновности и назначения им наказания (то есть осуществляют уголовное преследование) и, в конечном итоге, представляют материалы дела в суд, создавая основу для их разрешения в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, правосудие по уголовным делам можно рассматривать в двух смысловых значениях. В узком смысле слова — как деятельность, охватывающую только непосредственно производство в суде по уголовному делу. В широком смысле — данное понятие охватывает как судебное разбирательство, так и предшествующую ему досудебную деятельность, что более полно отражает сущность и содержание деятельности суда, других органов и лиц, возникающей и осуществляемой в связи с совершением преступления. Именно такую деятельность подразумевают, используя термин «уголовное судопроизводство», но традиционно называют ее «уголовным процессом». Названные термины употребляются по сути как синонимы. Производство понимается как работа. Процесс, как совокупность последовательных действий, этапов для достижения какого-либо результата. Таким образом, наиболее точным следует признать применение термина «уголовный процесс», так как он представляет собой упорядоченную процессуальным законом деятельность, содержанием которой являются осуществляемые в определенном порядке конкретные действия и решения.

Однако законодатель для обозна-

чения в целом этой сферы деятельности использует понятие «уголовное судопроизводство», определяя его в п. 56 ст. 5 УПК как «досудебное и судебное производство по уголовному делу». Уголовно-процессуальная деятельность характеризуется рядом признаков, которые в совокупности и формируют представление о ее понятии.

В первую очередь, рассматривая любую деятельность, определяют ее задачи. Отметим, что УПК определяет не задачи, а назначение уголовного судопроизводства. Однако эти термины по своему смыслу в значительной мере совпадают, а содержание назначения уголовного судопроизводства будет подробнее раскрыто в гл. 2 ст. 6 УПК.

Так как уголовное судопроизводство является средством осуществления правосудия по уголовным делам, то отсюда вытекает и его общая задача, заключающаяся в реализации предписаний Уголовного кодекса, устанавливающего основания уголовной ответственности, виды преступлений и меры наказания за их совершение.

В целях воплощения в жизнь этой общей задачи уголовно-процессуальный закон определяет и задачи, решаемые на отдельных стадиях уголовного судопроизводства (раскрытие и

расследование преступлений, разрешение дела по существу, проверка законности, обоснованности и справедливости приговора и др.). А также непосредственные задачи, стоящие перед конкретными субъектами процессуальной деятельности и обусловленные их полномочиями (возбуждение уголовного дела, проведение дознания, привлечение лица в качестве обвиняемого, собирание доказательств, уголовное преследование, государственное обвинение, осуществление защиты от обвинения и т.д.).

Другим важным признаком уголовного судопроизводства является то, что эта деятельность урегулирована уголовно-процессуальным законом и должна осуществляться в строгом соответствии с его предписаниями. Нормативно-правовые требования к уголовно-процессуальной деятельности имеют несколько уровней регулирования. От установления основанных на положениях Конституции общих правил (принципов) уголовного судопроизводства в целом или его отдельных институтов до определения порядка принятия конкретных процессуальных решений и производства процессуальных действий (п.п. 32 и 33 ст. 5 УПК), которые являются непосредственным содержанием уголовного процесса и характеризуют его третий признак.

Кулькина И. В.
к. юр. н., доцент,
«Северо-Кавказский социальный институт»,
г. Ставрополь

ЕСТЕСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматриваются правового регулирования российским государством ряда естественных монополий. Анализируются пробелы и неточности законодательства России по этому вопросу.

We consider the legal regulation of a number of Russian state natural monopolies. Analyze gaps and inaccuracies of Russian legislation on the subject.

Ключевые слова. Монополия, государство, правовое регулирование, законодательство, конкурентные механизмы.

Keywords. The monopoly of the state, regulation, legislation, competitive mechanisms.

На сегодняшний момент в большинстве стран мира либерализация затронула транспорт, связь, электроэнергетическую и газовую отрасли. Новейшие сферы деятельности естественных монополий были введены в Закон о естественных монополиях в 2011–2012 гг. Среди таких сфер деятельности можно выделить:

- захоронение радиоактивных отходов (см. Федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о вне-

сении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

- водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры (см. Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

- ледокольная проводка судов, ледовая лоцманская проводка судов в акватории Северного морского пути (см. Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути»).

Для отнесения предприятия к естественным монополиям, помимо выяснения признаков, обозначенных в понятии «субъект естественной монополии», необходимо, чтобы данное предприятие функционировало в одной из перечисленных в п.1 ст.4 Закона о естественных монополиях сфер деятельности. Без соблюдения этих условий хозяйствующий субъект не может быть отнесен к числу естественных монополий.

Говоря в целом о сферах деятельности субъектов естественных монополий, следует отметить, что в настоящее время выделяется проблема, которая касается произвольности включения или исключения тех или иных отраслей из списка естественных монополий, что, в свою очередь, свидетельствует о непонимании направления реформ соответствующих отраслей экономики. Выделяя из какой-либо отрасли отдельные сферы деятельности и называя их естественными монополиями, Закон о естественных монополиях не охватывает всей совокупности отношений, которые существуют в этой отрасли в целом. Отсюда и неоднократные попытки искусственно ограничить сферу государственного регулирования естественных монополий в целом. Искусственное ограничение понятия субъекта естественной монополии приводит к противоречиям с законами, регулирующими деятельность отдельных отраслей.

Из этого следует, что перечень сфер деятельности субъектов естественных монополий нуждается в переосмыслении с учетом современных тенденций, доработке и дополнении.

Применительно к естественным монополиям отсутствие действенных конкурентных механизмов и угроза злоупотреблений экономической властью субъектов таких монополий заставляет государство создавать специальную систему регулирования в области естественных монополий, направленную на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий, обеспечивающую доступность реализуемого ими товара для потребителей и эффективное функционирование субъектов естественных монополий.

За годы реформ Россия прошла путь от произвольного повышения тарифов и «тарифных перемирий» до детального анализа инвестиционных программ монополий и утверждения предельного роста тарифов на год вперед. Вместе с тем экономические интересы субъектов, включенных в сферу действия естественных монополий, во многом остаются противоречивыми, что требует от государства проведения сбалансированной, социально ориентированной и эффективной политики реформирования. Начальным этапом проведения реформирования в регулировании (в первую очередь - ценовом регулировании) субъектов монополий можно считать принятие Постановления Правительства РФ от 11 августа 1992 г. № 576 «О государственном регулировании цен и тарифов на продукцию и услуги предприятий-монополистов в 1992 - 1993 годах» (Документ утратил силу в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 26.06.1995 № 600). Данным нормативно-правовым актом предусматривалось регулирование цен на продукцию хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарных рынках. Примечательно то, что в данном нормативном акте, а также в Постановлении Правительства РФ от 7 марта 1995 г. № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», закреплялся широкий перечень методов ценового регулирования, которые впоследствии не нашли своего закрепления в ФЗ «О естественных монополиях». Также устанавливалось, что государственное регулирование осуществляется путем определения фиксированных цен, предельных цен (тарифов), предельных коэффициентов

изменения цен (тарифов), предельных уровней рентабельности, декларирования повышения свободных цен и тарифов на продукцию (товары, услуги). В каждой отрасли, где действуют субъекты естественных монополий, существуют некоторые особенности ценообразования, которые отражаются в нормативно-правовой регламентации. Приоритетным, имеющим наибольшее значение в правоприменительной практике, в естественно-монопольном секторе является принцип экономической обоснованности устанавливаемых тарифов, а также их предельных уровней. Законодательное закрепление данный принцип получил в Постановлении Правительства РФ от 13.10.1999 № 1158

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева О.А. Правовое регу-

лирование естественных монополий: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2003.

2. Николаев И. Перспективы отмены государственного регулирования тарифов естественных монополий: Доклад аудиторско-консалтинговой компании «ФБК» // Промышленный еженедельник. -2005. -28 марта.

3. Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» (ред. от 23.04.2008) // Первоначальный текст документа опубликован: СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 997.

4. Постановление Правительства РФ от 13.10.1999 № 1158 «Об обеспечении соблюдения экономически обоснованных принципов формирования цен на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий» // СЗ РФ. 18.10.1999. - № 42. Ст. 5060.

Левченко С. Е. магистрант,
« Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за контрабанду согласно действующему уголовному законодательству. Раскрываются объективные и субъективные признаки состава контрабанды. Также обращается внимание на некоторые проблемы квалификации контрабанды и проблемные вопросы применения уголовно-правовой нормы об ответственности за контрабанду на современном этапе.

The article considers the questions of criminal liability for smuggling under the current criminal law. Describes objective and subjective signs of structure of the smuggling. Also draws attention to some problems of qualification of smuggling and problematic issues of application of criminal law on liability for smuggling at the present stage.

Ключевые слова: контрабанда, уголовная ответственность, таможенные преступления, момент окончания, квалифицированные виды, объективные признаки, субъективные признаки.

Keywords: smuggling, criminal liability, customs crimes, the time of the end, qualified types, objective signs, subjective symptoms

Общественная опасность контрабанды заключается в том, что ею причиняется вред правам и интересам российских и зарубежных товаропроизводителей, а также интересам государства. Относительно основного непосредственного объекта контрабанды в науке уголовного права сложился ряд позиций.

Действующее уголовное законодательство предусматривает два основных состава контрабанды: экономическая контрабанда (ч. 1 ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) и контрабанда предметов, изъятых или ограниченных в обороте (ч. 2 ст. 188 УК РФ).

Волженкин Б.В. определял непосредственный объект контрабанды как общественные отношения, регулирующие установленный порядок осуществления внешнеэкономической деятельности.[1] А.И. Чучаев и С.Ю. Иванова понимают под непосредственным объектом всех таможенных преступлений законодательно урегулированную деятельность таможенных органов, направленную на достижение экономических целей [2]. Несколько иной позиции придерживается С.В. Максимов, определяющий непосредственный объект контрабанды как общественные от-

ношения, обеспечивающие интересы российских и зарубежных товаропроизводителей, а также бюджетные интересы России в части формирования его посредством таможенных платежей.[3] Объект контрабанды имеет сложную природу и включает различные по своему содержанию общественные отношения[4]. Я. Васильева определяет объект контрабанды как общественные отношения, регулируемые таможенным законодательством, прежде всего установленный законом порядок и условия перемещения через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов [5]. Весьма оригинальный взгляд на непосредственный объект контрабанды высказала Н.А. Лопашенко. По ее мнению, им являются общественные экономические отношения, соответствующие принципу запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности [6].

Наиболее развернутую трактовку объекта контрабанды дает Ю.И. Сучков: порядок перемещения грузов через государственную границу, установленный для обеспечения законной внешнеэкономической деятельности российского государства, т.е. общественные отношения, которые возникают в процессе перемещения через таможенную границу при осуществлении внешнеэкономических связей. Все перечисленные позиции (пожалуй, за исключением позиции А.И. Чучаева и С.Ю. Ивановой) называют одну и ту же группу общественных отношений.

При этом ряд авторов несколько сужают понятие объекта контрабанды, другие, наоборот, его расширяют. Представляется, что любая из перечисленных точек зрения может быть признана правильной и фактиче-

ски отражает сущность контрабанды. Единственная позиция, которая, на наш взгляд, выглядит спорной, — это позиция, что объектом контрабанды является деятельность таможенных органов, направленная на достижение экономических целей [7]. Сущность всех таможенных преступлений заключается прежде всего в нарушении установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в том или ином виде. Если мы определим объект контрабанды как деятельность таможенных органов, то фактически придем к тому, что сущностью таможенных преступлений будет являться нарушение их деятельности, а не те интересы государства и его граждан, которые страдают при контрабанде. Дополнительный непосредственный объект контрабанды будет определяться в зависимости от специфики перемещаемых предметов, предусмотренных ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 188 УК РФ, являются товары и иные предметы, за исключением перечисленных в ч. 2 ст. 188 и ст. 189 УК РФ. Согласно ст. 4 Таможенному кодексу Таможенного союза товар — любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу, в том числе носители информации, валюта государств - членов Таможенного союза, ценные бумаги и (или) валютные ценности, дорожные чеки, электрическая и иные виды энергии, а также иные перемещаемые вещи, приравненные к недвижимому имуществу.

Для наступления ответственности по ч. 1 ст. 188 УК РФ необходимо перемещение данных предметов в крупном размере, т.е. превышающем 1 млн 500 тыс. руб. (примечание к ст. 169 УК

РФ). УК РФ под контрабандой понимает перемещение через таможенную границу различных товаров, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием.

Исходя из этого, С.В. Максимов систематизировал признаки объективной стороны контрабанды:

1) деяние в форме действия, т.е. перемещение товара или иного предмета;

2) место совершения действия — таможенная граница или таможенная территория;

3) альтернативные способы перемещения:

- помимо таможенного контроля;

- с сокрытием от таможенного контроля;

- с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации;

- сопряженное с недекларированием;

- сопряженное с недостоверным декларированием [8].

Согласно ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного союза единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств — членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

Понятие «перемещение через та-

моженную границу Российской Федерации» также является легальным и дается в п. 22 ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза, где говорится, что под ним понимается ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или вывоз товаров с таможенной территории Таможенного союза. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» указано, что «таможенная граница РФ совпадает с Государственной границей РФ, а также включает в себя пределы, находящиеся в исключительной экономической зоне РФ и на ее континентальном шельфе искусственных островов, установок и сооружений, особых экономических зон, являющихся частью таможенной территории РФ» [9].

Под недекларированием товаров в литературе понимается незаявление в установленной форме достоверных сведений о товарах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей. Под недостоверным декларированием в литературе понимается заявление недостоверных сведений, необходимых для таможенного оформления.

Часть 1 ст. 188 УК РФ не содержит каких-либо особых признаков, относящихся к субъекту контрабанды, а ч. 2 ст. 20 УК РФ, определяющая возраст уголовной ответственности, не относит контрабанду к составам преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Следовательно, субъектом контрабанды является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

В части 2 ст. 188 УК РФ предусмотрена ответственность за контрабанду наркотических средств, психотроп-

ных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации.

Наркотические средства — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. (ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Психотропные вещества — вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством и международ-

ными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г. (ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»).

Сильнодействующие вещества — вещества, оказывающие опасное для здоровья и жизни человека действие при приеме их в значительных дозах или при наличии медицинских противопоказаний.

Отравляющие вещества — разновидность оружия массового поражения, представляющего собой высокотоксичные соединения химических элементов, предназначенных для поражения живой силы противника.

Взрывчатые вещества — химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха.

Радиоактивные вещества — это вещества, содержащие неустойчивые химические элементы, ядра которых самопроизвольно распадаются, являясь источником ионизирующего излучения.

Радиационные источники — не относящиеся к ядерным установкам комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, в которых содержатся радиоактивные вещества или генерируется ионизирующее излучение.

Ядерные материалы — материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества (ст. 3 Федерального закона «Об использовании атомной энергии»).

Огнестрельное оружие — оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии снаря-

дом, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда (ст. 1 Федерального закона «Об оружии»).

Взрывчатые устройства — промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.).

Боеприпасы — предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание (ст. 1 Федерального закона «Об оружии»).

Оружие массового поражения — ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие (ст. 1 Федерального закона «Об экспортном контроле»).

Средства доставки — ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения; контролируемые товары и технологии — сырье, материалы, оборудование, научно-техническая информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, которые в силу своих особенностей и свойств могут внести существенный вклад в создание оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники (ст. 1 Федерального закона «Об экспортном контроле»).

Иное вооружение — любые иные средства, специально предназначенные для ведения боевых действий. Иная военная техника — любые иные средства, специально предназначен-

ные для обслуживания вооружения. Материалы и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, — любые объекты, которые специально предназначены для указанных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волженкин Б.В. *Преступления в сфере экономической деятельности.* - СПб. - 2002. - С. 386.
2. Чуцаев А.И., Иванова С.Ю. *Таможенные преступления в новом УК РФ // Государство и право.* - 1998. - № 11. - С. 43.
3. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. *Преступления в сфере экономической деятельности.* - М., 1998. - С. 267
4. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. *Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики.* - М. - 1996. - С. 22.
5. Васильева Я. *Контрабанда: актуальные проблемы квалификации // Уголовное право.* - 2005. - № 3. - С. 15.
6. Лопашенко Н.А. *Преступления в сфере экономики.* - М. - 2006. - С. 508.
7. Сучков Ю.И. *Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.* - М. - 2005. - С. 104.
8. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. *Преступления в сфере экономической деятельности.* - М. - 1998. - С. 269–270.
9. *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.* - 2008. - № 8

Мишаков Д.Ф. студент,
Денисова О.И. ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы действующего уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение правил дорожного движения и профилактики данного вида нарушений.

The problems of current criminal legislation, foreseeing responsibility for violation of rules of the travelling road, and prophylaxis of this type of violations are examined in the article.

Ключевые слова: транспорт, водитель, нарушения правил дорожного движения, уголовная ответственность, законодательство

Keywords: transport, driver, violations of rules of the travelling road, criminal responsibility, legislation

Регулярно средства массовой информации, как сводки с фронтов, доводят до нас информацию о погибших и пострадавших людях в результате аварий на транспорте. В результате анализа криминальной ситуации в сфере обеспечения безопасности дорожного движения можно сделать однозначный вывод о том, что россияне убивают себя на дорогах. Как свидетельствуют статистические данные, в России из года в год в дорожно-транспортных происше-

ствиях погибают десятки тысяч человек и сотни тысяч получают ранения различной степени. Еще более велики масштабы материального ущерба.

Только с января по ноябрь 2015 года в Ставропольском крае произошло 2 780 дорожно-транспортных происшествий. В них погибли 245 человек, ранено 3 555 человек. Из них по вине водителей в крае совершено 2 514 аварий, в них погибли 365 человек, ранены 3 337 человека. 134 аварий произошли по вине водителей, находившихся за рулем в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. 292 ДТП произошло с участием детей, в которых 15 детей погибли, а 303 детей получили ранения различной степени тяжести. Такое положение объясняет очевидную необходимость усиления мер профилактики нарушения правил дорожного движения.

При всей важности общесоциальных мер предупреждения транспортных делicts, основная работа по профилактике упомянутых преступлений должна осуществляться на плоскости их специально-криминологического и индивидуального предупреждения. Именно ими ослабляется или вовсе нейтрализуется воздействие криминогенных факторов, порождающих транспорт-

ную преступность в целом и конкретные её проявления. Предупредительные меры реализуется посредством воздействия на составные части механизма «транспортное средство – водитель – ситуация».

Специальная предупредительная работа по профилактике транспортных преступлений связана с осуществлением мероприятий среди лиц, причастных к безопасному функционированию транспортных средств – водителей, пешеходов, пассажиров, эксплуатационников, обслуживающих транспортное движения и др.

К такого рода деятельности относятся:

а) контроль за соблюдением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств;

б) пресечение административных или дисциплинированного наказуемых транспортных делicts;

в) применение санкций к лицам, совершившим транспортный делict;

г) выявление и устранение конкретных факторов, способствующих созданию аварийных ситуаций (улучшение состояния транспортных коммуникаций, совершенствование технического состояния транспортных средств, подготовка и обучение водителей);

д) правовая воспитательная работа с водителями транспортных средств, с персоналом обслуживающим транспорт, другими участниками дорожного движения.

Кроме того, по мнению автора, не стоит забывать и о превентивных мерах профилактики правонарушений на транспорте. Предполагается необходимость безусловного соблюдения принципа неотвратимости наказания и соответствия наказания тяжести содеянного. При осуществлении

уголовно-правового анализа состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения необходимо учитывать исторический и практический опыт, сложившийся в процессе развития уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за данное деяние. Например, в УК РСФСР существовала уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовную ответственность за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Считаю целесообразным введение аналогичной нормы в действующий УК РФ.

Говоря о социально-правовом аспекте уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения, можно заключить, что введение уголовной ответственности за данное деяние, обусловлено социальными факторами, т.е. высокой степенью общественной опасности и распространенностью деяния. В тоже время в этом выражаются превентивные меры законодателя.

Автор статьи склоняется к выводу о том, что подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности за данный вид преступлений не совсем обоснован. Таких низких максимальных пределов соответствующих санкций, как в ст. 264 УК РФ, нет ни в одном уголовном кодексе зарубежных стран. Кстати, ст. 211 ранее действовавшего УК РСФСР устанавливала максимальное наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Это существенно сдерживало нарушителей. Так, в 1971 г. на территории всего СССР в дорожно-транспортных происшествиях погибли 20 068 человек, а в 2015 году в России произошло 199

720 ДТП и 26 963 погибших.

Полагаю, что существенное ослабление санкции за совершение данного вида преступлений наряду с мерами профилактического характера способствовало наступлению таких негативных последствий. Поэтому есть основания полагать, что сложившаяся криминальная ситуация в области обеспечения безопасности дорожного движения, безопасности граждан требует внесения коррективов в дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения в сторону ее усиления.

Как вариант способа сокращения количества квалифицируемых по ст. 264 УК РФ преступлений автор полагал бы целесообразным усиление административной ответственности за

управление транспортным средством в состоянии опьянения, ужесточение уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения, повлекших тяжкие последствия, и введение уголовной ответственности за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашкина Е.В., Хандогина А.В. К вопросу обеспечения безопасности дорожного движения // Транспортное право. - 2014. - N 2. - С. 46.*
2. *Официальный сайт Управления ГИБДД ГУВД по Ставропольскому краю <http://www.gibdd.ru/r/26/stat/>*

Момот Е.Ю. магистрант,
« Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОХРАНА АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

*В статье рассматриваются пред-
меты нарушения авторских и смеж-
ных прав. Даны определения понятиям
« экземпляр фонограммы», «крупный
ущерб», «хранение».*

*The article deals with subjects of
copyright and related rights. The defini-
tions of the concepts of «copy of a phono-
gram», «major damage», «storage».*

*Ключевые слова: авторские пра-
ва, смежные права, присвоение автор-
ства, контрафактные экземпляры
произведений и фонограмм, незаконное
использование объектов права.*

*Keywords: copyright, related rights,
appropriation of authorship, counterfeit
copies of works and phonograms, illegal
use of objects of the right.*

Авторскими правами являют-
ся интеллектуальные права
на произведения науки, литературы и
искусства.

Согласно нормам гражданского
законодательства, автору произведе-
ния принадлежат следующие права:
исключительное право на произве-
дение; право авторства; право автора
на имя; право на неприкосновенность
произведения; право на обнародова-
ние произведения; право на вознагра-
ждение за использование служеб-

ного произведения; право на отзыв;
право следования; право доступа к
произведениям изобразительного ис-
кусства (п. 2, 3 ст. 1255 ГК РФ).

Относительно результатов интел-
лектуальной деятельности возника-
ют разные по своей правовой природе
субъективные права: 1) имуществен-
ное право (исключительное право на
использование результата интеллек-
туальной деятельности); 2) личные
неимущественные (право авторства,
право автора на имя, право на непри-
косновенность произведения и его за-
щиту); 3) иные личные права (право
доступа, право на отзыв и др.). При
этом личные неимущественные права
неотчуждаемы, непередаваемы и ох-
раняются законом даже в случае пе-
рехода произведения в общественное
достояние (ст. 1282 ГК РФ).

Смежными с авторскими (смеж-
ными правами) являются интеллекту-
альные права на результаты исполни-
тельской деятельности (исполнения),
на фонограммы, на сообщение в эфир
или по кабелю радио- и телепередач
(вещание организаций эфирного и ка-
бельного вещания), на содержание баз
данных, а также на произведения нау-
ки, литературы и искусства, впервые
обнародованные после их перехода в
общественное достояние (ст. 1303 ГК
РФ).

Предметом нарушения авторских и смежных прав могут быть произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения (произведения научной и художественной литературы, живописи, скульптуры, графики, дизайна, декоративно-прикладного искусства, архитектуры, а также компьютерные программы, видео-, фото-, кино-, аудиоматериалы и другие произведения), признаваемые в соответствии с гражданским законодательством объектами авторских прав (ст. 1259 ГК РФ).

К предметам рассматриваемого преступления относятся отдельные части произведения, его название, персонаж произведения, если по своему характеру они являются самостоятельным результатом творческого труда автора и отличаются оригинальностью; а также производные произведения – произведения, представляющие собой переработку другого произведения (переводы, резюме, рефераты и т.п.) и составные произведения – произведения, по подбору или расположению материалов являющиеся результатом творческого труда (базы данных, энциклопедии, сборники, антологии и т.п.).

Под произведением следует понимать совокупность идей, мыслей и образов, представляющих собой результат интеллектуальной деятельности автора, отличающийся творческим характером и новизной и выраженный в доступной для восприятия объективной форме, в том числе в письменной и устной (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или ви-

деозаписи, в объемно-пространственной форме.

Законом охраняются в равной степени как обнародованные, так и необнародованные произведения. Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется их регистрация или соблюдение каких-либо иных формальностей (ст. 1259 ГК РФ).

Следует иметь в виду, что ст. 1259 ГК РФ содержит открытый перечень произведений, т.е. помимо перечисленных в статье к охраняемым объектам авторских прав могут быть отнесены и другие, не названные объекты интеллектуальной собственности.

Так, Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 22.11.2013 № С01-215/2013 по делу № А43-21791/2012 признано правомерно отнесение к объектам авторского права отчетов об инженерных изысканиях.

К предметам уголовно-наказуемого деяния относятся также и объекты смежных прав: исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров при условии их выражения в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств; фонограммы; сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания; базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов; объекты авторского права, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений. Защита объектов смежных прав также не требует их обязательной регистрации (ст. 1304 ГК РФ).

К предмету преступления, от-

ветственность за которое установлена ч. 2 ст. 146 УК РФ, помимо уже названных, законодателем отнесены контрафактные экземпляры произведений и фонограмм.

Фонограммы – любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение (ст. 1304 ГК РФ).

Под экземпляром произведения следует понимать изготовленную в любой материальной форме копию произведения.

Экземпляр фонограммы – ее копия на любом материальном носителе, изготовленная непосредственно или косвенно с фонограммы и включающая все звуки или часть звуков либо их отображения, зафиксированные в этой фонограмме. Под отображением звуков понимается их представление в цифровой форме, для преобразования которой в форму, воспринимаемую слухом, требуется использование соответствующих технических средств (ст. 1305 ГК РФ).

Контрафактными считаются экземпляры произведений и фонограмм, изготовление, распространение или иное использование которых (в т.ч. импорт, перевозка или хранение) влечет нарушение авторских и

смежных прав (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Контрафактными являются экземпляры произведений и фонограмм, изготовленные и (или) распространенные с нарушением существенных условий договора о передаче исключительных прав (например, превышение тиража произведения, предусмотренного договором) или лицензионного договора о предоставлении права использования объекта смежных прав.

Также признаются контрафактными экземпляры произведений и объектов смежных прав, в которых наряду с правомерно используемыми объектами авторского права и смежных прав используются воспроизведенные неправомерно (например, глава в книге, рассказ или статья в сборнике либо фонограмма на любом материальном носителе).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2015) [Текст] // «Собрание законодательства РФ».-01.01.1996.-№ 1.-ст.16.*

2. *Ершов О.Г., Карпов К.В. Особенности квалификации преступления о нарушении авторских и смежных прав // Уголовный процесс. -2014. -№ 4.*

Петров Н. В.
канд.юрид.наук, доцент,
Север-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь
petrova_sksi@mail.ru

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА О РОДЕ ВЕЩЕЙ

Статья посвящена понятийным вопросам философско-правовой категории ограниченного имущества родового рода. Автором подробно анализируются различные точки зрения, высказанные в цивилистической литературе по рассматриваемой проблематике, соответствующие положению отечественного гражданского законодательства разных лет.

Conceptual issues of philosophical and legal category a limited kind of property, and in particular to civil law meaning that they have always had and still have, the subject of this article. The paper analyzes in detail the various points of view expressed in the civil law literature on the problems under consideration, the relevant provisions of domestic civil law over the years.

Ключевые слова: объекты, вещи, родовые вещи, классификация, гражданское право.

Keywords: objects, things, things generic, classification, civil law.

В основе гражданско-правового деления вещей на индивидуальные и родовые лежит степень определенности вещей самими участниками гражданского оборота или, как писал О. А. Красавчи-

ков, признак индивидуализированности [1, 181-182]. Исходя из своих намерений, участники правоотношения вольны избрать и зафиксировать в договоре способы индивидуализации предмета для придания ему индивидуально-определенного статуса или указать только его родовые признаки.

Отмечая это, в то же самое время нельзя не отметить другое: свобода в придании вещи индивидуального или родового статуса возможна постольку, поскольку она не противоречит индивидуальной или родовой природе конкретного правоотношения (например, по договору займа, как известно, может передаваться только родовое имущество, при купле-продаже недвижимости - только индивидуально-определенная вещь, тогда как по договору купли-продажи движимости - как индивидуально-определенные, так и родовые вещи).

Итак, род есть понятие, не имеющее определенных границ, понятие относительное, которое само может выступать видом по отношению к другому, более обширному роду [2, 22]. Вместе с тем вещи в обязательствах иногда определяются не просто как родовые, но как вещи ограниченного рода. Суще-

вание категории вещей ограниченного рода уже в римском праве Д. В. Дождев обосновывает на примере вина определенной местности, определенного года изготовления, указывая при этом на незаменимость такой вещи на другую, не имеющую соответствующих характеристик, на проблематичность исполнения обязанности по ее предоставлению во всяком случае, наконец, на невозможность считать соответствующее обязательство родовым [3, 443]. «Предмет обязательства, - писал Г. Дербург, - не имеет характера genus, а является лишь особым видом species, если обещана часть известной массы или какой-нибудь предмет из числа вещей, определенных по местонахождению, по принадлежности к одному наследству или по иным подобным признакам» [4, 71]. На необходимость разграничения родовых вещей и вещей ограниченного рода обращает внимание и Е. Годэмэ. В качестве примера он приводит обещание 1000 кг хлеба, который находится в амбаре должника, при этом отмечается, что «обещанный предмет не определен в своей индивидуальности, но он определен уже, чем в обыкновенном родовом обязательстве» [5, 99].

О. С. Иоффе в обоснование существования ограниченного рода вещей в одном из своих учебников приводит следующий интересный пример из судебной практики. Ленинградский поставщик принял на себя обязательство поставить торгующим организациям по согласованной цене лед. Поскольку река Нева в год заключения договора и его предполагаемого исполнения не замерзла, поставщик, лишенный возможности исполнить обязательство

«невским льдом», потребовал расторжения договора либо изменения цены поставки в связи с необходимостью поставки льда для исполнения договора из мест, более отдаленных, чем это изначально имелось в виду. Покупатель, напротив, требовал исполнения обязательства на прежних условиях, ссылаясь на то, что договор предполагал «лед вообще», а не конкретно «невский лед». И хотя в договоре лед действительно был определен родовыми признаками, арбитражный орган пришел к выводу, что фактически стороны имели в виду не весь лед вообще, а именно невский лед, и вынес решение в пользу поставщика [6, 229-230].

В качестве примера обязательства ограниченного рода можно привести обязательство завода осуществить поставку партии запасных частей из имеющегося у него остатка к автомобилю определенной модели. С прекращением выпуска данной модели и запчастей к ней имеющийся у завода остаток последних как раз и представляет собой ограниченный имущественный род. На идее ограниченного имущественного рода конструктивно основывается договор контрактации, что получило прямое закрепление в законе. Согласно статье 535 ГК производитель сельскохозяйственной продукции принимает на себя обязательство передать выращенную (произведенную) им продукцию изготовителю. При этом, подлежащая передаче собственная сельскохозяйственная продукция и выступает в качестве критерия, ограничивающего род сельскохозяйственной продукции вообще. Аргументом в пользу такого вывода может стать статья

538 ГК, закрепляющая принцип виновной ответственности сельхозпроизводителя и тем самым, учитывающая влияние природных условий на сферу сельскохозяйственного производства (засуха, град, вымерзание посевов и т. п.).

Особое значение проблема ограниченного имущественного рода, как известно, приобрела в советской цивилистической доктрине: в условиях плановой экономики одни авторы всякий раз очерчивали род, подходя к нему с абсолютных (объективных) позиций, другие рассматривали его с позиций конкретного участника гражданского оборота (т. е. с относительной, субъективной точки зрения) и ограничивали его пределами возможностей последнего, наконец, третьи считали идею ограниченного рода приемлемой для любых обязательственных правоотношений. Так, анализируя содержание известного пункта 1 статьи 119 ГК 1922 года, Л. А. Лунц, в частности, писал, что «должник освобождается от обязанности передать кредитору вещи, определенные родовыми признаками, лишь, если докажет, что данного рода вещей вообще нет в обороте. Только тогда наступит та объективная невозможность предоставления вещей данного рода, о которой говорится в пункте 1 статьи 119 ГК» [7, 347]. Далее он отмечал следующее: «Принцип, выраженный в пункте 1 статьи 119 ГК, приводит к тому, что обязательство, имеющее своим предметом вещи, определенные родовыми признаками, лишь в исключительных случаях прекращается невозможностью исполнения, так как доказать полное отсутствие в обороте вещей данного рода обычно весьма трудно (“род никог-

да не погибает»)» [7, 348]. Это в свою очередь означает, что «изъятие из принципа ответственности за вину, установленное в пункте 1 статьи 119 ГК, заключается, в сущности говоря, лишь в том, что невозможность исполнения, существующая лишь для данного должника (и, следовательно, не имеющая объективного характера), не принимается во внимание, хотя бы такая невозможность возникла без вины этого должника ...» [7, 350].

Однако в те же 1950-е годы при анализе сферы плановых обязательств, в противовес такому абсолютному и универсальному роду, каким он получился у Л. А. Лунца, была предложена идея так называемого ограниченного рода. Дело в том, что поставщик - социалистическая организация, принимая на себя в соответствии с планом снабжения народного хозяйства обязательство поставить другой такой же организации партию продукции, должна была передать продукцию своего производства, а не предметы данного рода вообще. Предметом договора, таким образом, выступала продукция данного производителя, который не мог выполнить принятое на себя обязательство путем приобретения необходимых для передачи потребителю предметов на стороне, так как такое приобретение противоречило бы принципу специальной правоспособности участников советского гражданского оборота. А поскольку рамки рода здесь ограничивались объемом продукции конкретного хозяйствующего субъекта, постольку и отсутствие данной продукции, и невозможность ее восполнения ввиду планового характера существовавшего тогда оборота

предполагали освобождение должника от ответственности [8].

Более последовательное развитие идея ограниченного рода получила у О. С. Иоффе, по мнению которого ее следовало бы распространить на любые обязательства в силу необходимости более последовательной реализации принципа ответственности за вину. Общий смысл позиции автора заключается в том, что ответственность за исполнение обязательства, предмет которого определен родовыми признаками, должна соответствовать принципу ответственности за вину. «Это означает, - пишет он, - что когда предметом обязательства являются родовые вещи, случайно погибшие у должника до их передачи кредитору, для решения вопроса о том, наступила ли невозможность исполнения, нужно выяснить два обстоятельства: во-первых, мог ли должник путем расширения производства возместить погибшую часть рода, а если не мог, то, во-вторых, имел ли он право приобрести соответствующие предметы на стороне для передачи их кредитору. Если на оба эти вопроса будут получены отрицательные ответы, налицо прекращающая обязательство невозможность исполнения, хотя бы объективно вещи такого же рода и продолжали существовать» [6, 499-500].

Очевидно, что вопрос правильного определения границ имущественного рода, столь значимый в условиях плановой экономики, сегодня утратил былую остроту и актуальность. Развитие рыночных экономических отношений обусловило практически полный отказ от принципов тотального государственного планирования и ограничения правоспособ-

ности большинства хозяйствующих субъектов - явлений, препятствовавших в недалеком прошлом «восстановлению» погибшего рода и обусловливавших его ограниченность. И все же ситуации, когда имущественный род имеет именно ограниченный характер, отнюдь не исключены и в условиях рыночных экономических отношений, несмотря на признание за многими юридическими лицами универсальной правоспособности. В дополнение к уже рассмотренному выше примеру договора контрактации можно привести и другой пример ограниченного рода - продукцию изготовителя-монополиста, аналогов которой нет на рынке, вследствие чего приобрести однородные изделия не представляется возможным.

Поскольку действующее российское гражданское законодательство не содержит специальных правил, регулирующих отношения, возникающие из обязательств о передаче вещей ограниченного рода, постольку при решении возможных вопросов, связанных с неисполнением этой категории обязательств, следует исходить из того, что правило «род не гибнет» здесь применению не подлежит.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Советское гражданское право / Под ред. О. А. Красавчикова. Т. 1. - М., 1985. - 544 с.*
2. *Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть 3: Договоры и обязательства. - СПб., 1890. - 640 с.*
3. *Дождев Д. В. Римское частное право. - М.: ИнфраМ-Норма, 2010. - 684 с.*
4. *Дернбург Г. Пандекты: Обязательственное право. Под ред.: Соко-*

- ловский П., Пер.: Гойхбарг А.Г., Элькин Б.И. -М. 1904. – 490с.
5. Годэмэ Е. *Общая теория обязательств.* - М., 1948. -511с.
6. Иоффе О. С. *Советское гражданское право.* М., 1967. – 624с.
7. Новицкий И. Б., Луиц Л. А. *Общее учение об обязательстве.* -М., 1950. – 619с.
8. Аскназий С. И. *Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности* // Уч. зап. ЛГУ. Л., 1953. - № 151 (приводится по кн.: Иоффе О. С. *Обязательственное право.* -М., 1975. - С. 189);
9. Хаскельберг Б. Л. *Риск случайной гибели проданной вещи по советскому гражданскому праву* // Уч. зап. Томского гос. ун-та. - 1954. - № 23. - С. 43.

*Петрова И.В.
канд.юрид.наук, доцент,
Северо-Кавказский социальный институт,
г. Ставрополь*

ФОРСАЙТ КАК ЭЛЕМЕНТ НОРМОТВОРЧЕСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ ПРАВЕ

В статье анализируются системные противоречия, присущие развитию норм предпринимательского права. Средствами историко-правового, сравнительного, диалектического методов автором исследуются корни современных проблем правотворчества и правореализации в юридической регламентации предпринимательских отношений. В статье поднимаются проблемы системного подхода в изучении права, обосновывается необходимость применения в процессе изучения предпринимательского права опыта методологии форсайта.

Ключевые слова: гражданское право, предпринимательское право, Концепция развития гражданского законодательства, Концепция развития предпринимательского законодательства.

Keywords: civil law, entrepreneurial law, Conception of Development of Civil Legislation, Conception of Development of Entrepreneurial Legislation.

Система норм, регулирующих предпринимательские отношения, прошла в российском праве длительный исторический путь. При этом независимо от смены эпох становление и эволюция предпринимательского права обуславливались ря-

дом имплицитных вневременных качеств. Современная система правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность стала итогом последовательного совершенствования общих концептуальных подходов и конкретных юридических норм.

В широко известной в цивилистических кругах книге (коллективной монографии) «Кодификация российского частного права» Д.А. Медведев отмечал, что «Гражданский кодекс уже стал и должен оставаться основой становления и развития в государстве цивилизованных рыночных отношений, эффективным механизмом защиты всех форм собственности, а также прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Кодекс не требует коренных изменений, но дальнейшее совершенствование гражданского законодательства необходимо» [1, 32], т.е. пришло время не только осмысления практики действия ГК РФ (далее-Кодекс), но и подготовки соответствующих комплексных поправок.

В 2008 г. Президент РФ дал поручение Совету по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства подготовить концепцию изменения Гражданского кодекса РФ. Исследовательский центр частного права при Президенте РФ, который

кроме прочего обеспечивает деятельность Совета по кодификации, подготовил проект Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Документ широко обсуждался среди юридической общественности. Он был опубликован и стал предметом дискуссий на различных конференциях и совещаниях. Затем документ был вынесен на обсуждение Совета под председательством Президента РФ. 7 октября 2009 г. Концепция была одобрена решением Совета по кодификации и совершенствованию российского законодательства и подписана Президентом РФ [2].

Несмотря на большую проделанную работу по совершенствованию гражданского законодательства в сфере предпринимательства, в настоящее время весь огромный массив предпринимательского (хозяйственного) законодательства РФ оказался перед лицом ряда серьезных вызовов. На передний край науки предпринимательского права все больше выдвигается парадигма нелинейности. Она переносит акцент с исследований инвариантов и состояний равновесия жестких консервативных систем на исследование процессов самоорганизации, состояний неустойчивости, темпоральности, иначе говоря, на процессы рождения, возникновения нового, перестройки диссипативных и синергетических структур, одной из наиболее распространенных разновидностей которых является право в целом и предпринимательское право в частности. Анализируя тенденции общественного прогресса, которые уже стали очевидными, можно предположить, что парадигма нелинейности станет доминирующей в познании большинства сфер общественного бы-

тия послекризисного социума.

Этим можно было бы ограничиться, если бы не появилось буквально недавно еще одно архиважное обстоятельство - сперва мировой финансовый кризис, переросший уже в еще более глубокую и всестороннюю трансформацию социума и человеческого мироздания в целом, затем - введение санкций международного взаимодействия в предпринимательской деятельности. Перечисленные обстоятельства вызвали мультипликационные имманентные эффекты и в праве, потребовали от юриспруденции системных раздумий не только и даже не столько о настоящем, сколько о будущем права, а от самого права - многократного усиления и качественного изменения влияния на общественные отношения. Иначе говоря, мы стали сегодня перед необходимостью познавать право будущего, точно прогнозировать и предвидеть не только тенденции его развития, но и динамику функций права, форм и методов его влияния на еще более динамичные общественные отношения настоящего и еще больше - будущего. Это может обеспечить юриспруденции только форсайтный системный подход к познанию права на основании поиска, нахождения и адекватного познания тех новых явлений и тенденций в его развитии, через которые проявляются субстанциональные качества права будущего. То есть мы должны перейти от изучения зрелых форм права, образно говоря, вчерашнего дня к изучению права рождающегося - права завтрашнего дня. Такой форсайтный подход к познанию в своем классическом варианте является, по существу, нелинейно-синергетическим предвидением, допускающим возможность неопре-

данных открытий, формулирования законов права, как это делают в своей сфере естественные науки и прочее.

Процесс нормотворчества в отрасли предпринимательского права неразрывно связан с прогнозированием, целеполаганием и планированием. Элементом деятельности правотворческого субъекта является объективно обусловленное программирование правовой нормы. Феномен в целом характеризуется тем, что посредством интеллектуального моделирования определяются перспективы практической реализации нормы, регулирующей предпринимательские отношения. В частности происходит оценка последствий ее принятия в различных аспектах жизни общества, соответствие поставленным целям, ожидаемая мера эффективности, потребности в дальнейшем совершенствовании и дополнении. Предполагается социальный, экономический, политический отклик на новеллу со стороны адресуемого субъекта - хозяйствующего субъекта, потребителей как социальных групп, населения региона, муниципального образования, субъекта РФ, РФ. Особое значение имеет правильное понимание изначального социального запроса на закрепление правовой нормы, который определяется двумя факторами: наличием определенного неурегулированного правом общественного отношения в сфере предпринимательской деятельности и потребностью в его правовой регламентации. Такая потребность, в свою очередь, мотивируется более правильным, гармоничным разграничением интересов сторон общественного отношения.

При рассмотрении развития законодательства с точки зрения продукта оно приобретает дискретный, преры-

вистый характер - от принятия одного закона до смены его другим. При рассмотрении с точки зрения результата развитие законодательства представляет собой непрерывный процесс. Таким образом, система методов форсайта способна быть воспринята в нормотворчестве. Задача гражданского и предпринимательского права - переосмысление либерально-западного научного багажа, преодоление растерянности и преклонения перед западной юридической наукой, развитие идей национальной философии хозяйствования, проведение исследований актуальных народнохозяйственных проблем с учетом принципа экономической безопасности, формирование новых научных направлений на основе национально-государственного подхода и обеспечение в стране экономического публичного правопорядка.

С помощью методологии форсайта наука должна выработать: правовые основы национально ориентированной промышленной политики (включающей в себя энергетическую, транспортную, аграрную, строительную и другие виды экономической политики), современную концепцию развития предпринимательского законодательства, национально ориентированные организационно-правовые формы хозяйствования в сфере промышленности (отдавая предпочтение коллективным формам хозяйствования - производственно-хозяйственным комплексам, холдингам, объединениям), современные формы и методы государственного регулирования материального производства.

Все сказанное формирует перед наукой предпринимательского (хозяйственного) права необходимость выработать современную Концеп-

цию развития предпринимательского (хозяйственного) законодательства, включающую национально ориентированные организационно-правовые формы хозяйствования в промышленности и основанную на современных методах государственного регулирования экономики.

Из Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, вытекает ряд новых требований к законотворчеству, направленных на совершенствование содержания и формы всех актов предпринимательского (хозяйственного) законодательства, повышение его результативности [3].

Все то многообразие задач, которые необходимо решать на нынешнем этапе, в полной мере охватывается понятием модернизации хозяйственного законодательства. Поэтому есть основания считать, что модернизация хозяйственного законодательства - это адекватный ответ на те вызовы, которые встали перед ним в современных условиях.

Тем не менее желательно учитывать, что Концепция строится на нескольких основных положениях, без которых вряд ли возможна успешная реализация названных выше целей и задач.

Во-первых, модернизация предпринимательского (хозяйственного) законодательства должна осуществляться с учетом выявленных тенденций правового, экономического, политического и социального развития в нашем обществе. Во-вторых, модернизация предпринимательского (хозяйственного) законодательства невозможна без использования системного подхода в процессе согласования нормативных актов между

собой на различных уровнях и в различных плоскостях.

В-третьих, при формировании и уточнении концепции модернизации предпринимательского (хозяйственного) законодательства необходимо учитывать особенности его отдельных подотраслей и их влияние на развитие предпринимательского (хозяйственного) законодательства в целом. Каждая из них имеет свою специфику, но все они на современном этапе не могут развиваться гармонично без необходимого учета инновационной составляющей и ее влияния на функционирование экономики страны в условиях рыночных отношений.

В-четвертых, создание концепции модернизации предпринимательского (хозяйственного) законодательства невозможно без осмысления и восприятия уже существующих научных результатов как отечественных, так и зарубежных ученых, поскольку они могут быть чрезвычайно актуальными и полезными в условиях системной трансформации экономики и законодательства.

В качестве примера действия методологии форсайта следует привести пример внесенных изменений в ГК РФ, затрагивающие предпринимательскую деятельность в части регулирования объектов гражданских прав. В настоящее время четко прописывается, что наличные деньги и документарные ценные бумаги являются вещами, а безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги - иным имуществом. Также устанавливается, что объектами гражданских прав являются результаты работ и оказание услуг, а не сами работы и услуги, как это было предусмотрено действующим законодательством.

В гл. 7 «Ценные бумаги» Кодекс устранил имеющиеся в законодательстве внутренние противоречия конструкции ценной бумаги. Общие положения о ценных бумагах дополнены другими нормами общего характера, которые имеются в нормативных актах, регулирующих отдельные виды ценных бумаг. Иными словами, теперь никто не сможет выдать за ценную бумагу всякие «акции» или «билеты» и прочие «фантики», с помощью которых в свое время обманули огромное количество граждан.

Общим последствием нарушения требований к форме и реквизитам ценной бумаги является сохранение документом значения письменного доказательства.

Закреплен общий принцип ограничения возражений должника по бумаге против требований приобретателей бумаги, который не распространяется на недобросовестного приобретателя ценной бумаги. Это так называемый принцип публичной достоверности прав, инкорпорированных в ценную бумагу.

Таким образом, если кто-то выдал ценную бумагу, то уклониться от своих обязательств уже не получится. Конечно, если бумага не украдена и не сфальсифицирована.

Установлены нормы, касающиеся защиты от подлога ценных бумаг, а также специального способа защиты прав на ценные бумаги, в том числе прав добросовестных приобретателей бумаг. Появились специальные правила для бездокументарных ценных бумаг. Закон ввел современные требования к бездокументарным цен-

ным бумагам с учетом специфики дематериализации таких бумаг, а также особые правила по переходу прав и установлению обременений на эти бумаги.

Введено дифференцированное регулирование защиты нарушенных прав правообладателей. Например, специальный иск о возврате незаконно списанных бездокументарных ценных бумаг и право на оспаривание решения собрания при незаконном списании ценных бумаг.

Закон предусматривает регулирование восстановления утраченных данных учета бездокументарных ценных бумаг.

Рассматриваемые изменения, с одной стороны, еще в большей степени приближают нас к созданию современного рынка товаров и услуг, ценных бумаг, ставят новые заслоны всякого рода недобросовестным и мошенническим действиям. А с другой - укрепляют право предпринимателя на деловую репутацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008. - 421с.*
2. *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. - М.: Статут, 2009. - 527с.*
3. *Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.*

Семёнова П. студентка,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г.Ставрополь

О ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЦЕНТРОБАНКА РОССИИ

Автор анализирует совокупность законодательных актов и судебных решений, раскрывающих правовой статус главного финансового регулятора Российской Федерации.

The author analyzes a set of laws and court decisions that reveal the legal status of the chief financial regulator of the Russian Federation.

Ключевые слова: Центробанк, Конституционный Суд, правовая система, законодательство, финансы и кредиты, меры государственного принуждения.

Keywords: Central Bank, the Constitutional Court, the legal system, law, finance and loans, measures of state coercion.

На современном этапе развития российской правовой системы с учетом социально-экономических и политико-правовых реалий продолжают оставаться актуальными научно-теоретические и практические вопросы публично-правового статуса Центрального банка Российской Федерации, в связи с чем необходимо научное осмысление практики реализации конституционных основ финансово-правового статуса Банка России, доктринальное исследование

особенностей его публично-правового статуса как органа государственной власти особого рода, не входящего ни в одну из ветвей власти, являющегося органом государственного управления в сфере денежно-кредитных отношений, выполняющего значительную роль в финансовой деятельности государства, анализ особенностей публично-правового статуса Банка России с позиций финансового права как государственного финансово-кредитного органа (органа банковского регулирования и банковского надзора) с учетом административно-правовых аспектов его деятельности как органа государственного управления в сфере денежно-кредитных отношений.

При формулировании выводов об особом публично-правовом статусе Банка России следует учесть правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, данные в Определении от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» о том, что статус Центрального банка Российской Федерации установлен Конституцией Российской Федерации, в ст. 75 которой определены его исключи-

тельное право на осуществление денежной эмиссии (ч. 1) и в качестве основной функции - защита и обеспечение устойчивости рубля (ч. 2), и поэтому данные полномочия по своей правовой природе отнесены КС РФ к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения.

В указанном аспекте имеет значение также вывод Конституционного Суда Российской Федерации в Определении № 268-О о том, что регистрация, лицензирование кредитных организаций, а также отзыв у них лицензии на осуществление банковских операций, предусмотренные Федеральными законами «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и «О реструктуризации кредитных организаций», по существу, являются законодательной реализацией конституционной функции Банка России, который осуществляет банковское регулирование, надзор и контроль посредством принятия нормативно-правовых актов и индивидуально-правовых (ненормативных) актов на основе оперативной информации как о состоянии экономики в целом, так и в области денежно-кредитной политики.

Представляется, что обсуждающееся в настоящее время лишение Банка России надзорных полномочий не только нецелесообразно, но и в определенной степени антиконституционно. Современная конструкция двухуровневой банковской системы, в которой Банк России наделен функциями надзора, отвечает требованиям рыночной экономики и харак-

теризуется исторической преемственностью. Осуществление функций надзора Центральным банком Российской Федерации позволяет квалифицированно оценивать эффективность нормативно-правовых актов, оперативно вносить изменения и дополнения в эти акты, тем самым совершенствуя надзор за кредитными организациями, что актуально для защиты прав вкладчиков, укрепления рыночной дисциплины и правопорядка в банковской системе Российской Федерации.

Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительные права и обязанности по установлению обязательных для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц правил поведения по вопросам, отнесенным к его компетенции и требующим правового регулирования, о чем также сделан вывод в Определении Конституционного Суда Российской Федерации № 268-О.

Конституционные основы финансово-правового статуса Банка России находят свое дальнейшее развитие в арбитражной практике, о чем свидетельствуют многочисленные примеры судебных дел по налоговым спорам, когда Банк России отстаивал льготу по земельному налогу как орган государственной власти и управления и добился положительного решения. Подтверждением особых имущественных прав Банка России служит судебная практика по регистрации прав Банка России на недвижимое имущество, с одной стороны, права федеральной собственности и в то же время владения, пользования, распоряжения Банка России.

В заключение следует подчеркнуть, что совершенствование право-

вого статуса Банка России не должно нарушать конституционных основ его деятельности, принципов независимости в осуществлении функции обеспечения устойчивости рубля. Думается, что развитие законодательства о статусе Банка России актуальнее осуществлять в направлении государственного воздействия на процессы в банковской сфере, расширения полномочий Банка России по определению и развития государственной денежно-кредитной политики. Представляется более целесообразным осуществление правовой политики по совершенствованию надзора за деятельностью кредитных организаций в рамках Центрального банка Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Химичева Н.И. *Финансовое право, федеральные и региональные аспекты развития* // Правоведение. – 2002. – № 5. – С. 16 – 25.
2. Баренбойм П.Д. *Конституционная экономика и Центральный банк* // Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П.Д.Баренбойм. – М., 2007. – С. 4 – 18
3. Крохина Ю.А. *Доктрина как фактор оптимизации финансового законодательства* // Финансово-правовая доктрина постсоциалистического государства, Сб. науч. докладов и сообщений по материалам международ. науч. конференции 22 - 24 сентября 2003 г. Выпуск 1. -Черновцы, 2003.- С. 41.
4. *Правовое регулирование банковской деятельности* / Под ред. проф. Е.А.Суханова. – М., 2008.
5. Голубев С.А. *Правовые основы независимости Банка России* // Правовые аспекты банковской деятельности, Сб. статей. – М., 2007. – С. 136 – 144;
6. *По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» определение Конституционного Суда от 14 декабря 2000 г. № 268-О* // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 2.
7. *Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа [Текст], от 3 октября 2003 г. № Ф03-А51/01-2/1921* // СПС «КонсультантПлюс»;
8. *Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа [Текст], от 3 октября 2003 г. № Ф03-А51/01-2/1921* // СПС «Кон-

Тимофеев В.Л. аспирант,
СКФУ,
г. Ставрополь,
Степанян П.Г.
e-mail: timofeev@ecolife26.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ШЛАКОВЫХ ОТХОДОВ СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Рассмотрены предложения по правовому регулированию, стимулирующее применение шлаковых отходов в строительной промышленности, которое, в том числе, способствует реиндустриализации, поскольку расширяет доступную сырьевую базу этого вида промышленности.

Consider proposals for legal regulation, stimulating the use of slag waste in the construction industry, which, inter alia, contribute to re-industrialization as the increasing availability of the raw material base of this type of industry.

Ключевые слова: закон, шлак, отход, проектные материалы.

Keywords: bill, slag, waste, project materials.

Научная новизна работы состоит в том, что рассмотрены не технологический или экономический аспекты, а техническое регулирование, применяемое как инструмент государственной политики, стимулирующий, направляющий процессы полезного использования шлаковых отходов. Стимуляция необходима при быстрой реиндустриализации, в которой нуждается Российская Федерация.

Шлаковые отходы — это вид отхо-

дов образуемых в промышленности и коммунальном комплексе и представляющих собой минеральный, различной степени дисперсности, материал, появившийся в результате воздействия на какой либо исходный материал высоких температур и кислорода атмосферы.

В настоящее время по теме переработки одного из видов шлака — шлака Пятигорского теплоэнергетического комплекса (МУП ПТЭК) Тимофеевым В. Л. проводится исследование с целью защиты диссертации кандидата наук.

Накопленный в процессе этой работы опыт позволил выявить проблему — недостаточный уровень переработки шлаков и предложить метод управления и контроля текущей ситуации в сфере переработки шлаковых отходов, ориентированный на применение его государственными контролирующими органами.

По отношению к основному исследованию, данная разработка является теоретическим изысканием, обобщением (моделью) правильного процесса переработки.

Суть исследования заключается в разработке примерного содержания нового вида проектно-технической документации — проекта полезного применения отходов. Этот проект —

новый вид проектной документации, детально регламентирующий весь процесс преобразования какого-либо вида отходов в полезную продукцию. Такой вид проектов ранее никогда в Российской Федерации не разрабатывался.

Полезность проведенной работы заключается в:

1) выявлена и описана существующая проблема – отсутствие государственного регулирования и стимулирования в области производства строительных материалов, содержащих компоненты шлаковых отходов. Анализ, как научной проблемы, именно государственного регулирования процесса переработки шлаков был выполнен впервые;

2) предложен первый вариант содержания предлагаемой к применению проектной документации.

Крайне важно, чтобы обязательность разработки и выполнения проектных мероприятий полезного применения отходов закреплена была в нормативных правовых актах.

В настоящее время успешно закончена подготовка первого этапа работы – подготовлены первичные предложения по содержанию проек-

тной документации.

Дальнейшее направление работы над решением проблемы – усовершенствование первичных предложений о составе проектной документации путем обсуждения и доработки с учетом критических замечаний специалистов по строительному производству, специалистов по государственному и муниципальному управлению, правоведов, экономистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об отходах производства и потребления»*: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183043;fld=134;from=81402-8;rnd=184768.6550164866671012;;ts=018476839752554759512804>. (Дата обращения: 20.01.2016);

2. *Рекомендации по применению золы, шлака и золошлаковой смеси тепловых электростанций в тяжелых бетонах и строительных растворах*: [Электронный ресурс]. URL: http://snipov.net/database/c_4294956137_doc_4293794816.html. (Дата обращения: 20.01.2016).

Чубинова Т. Г. магистрант,
« Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ

В статье описываются проблемы имущественных прав и интересов несовершеннолетних. Приведены примеры случаев в зарубежных странах.

The article describes the property rights and interests of minors. Examples of cases in foreign countries.

Ключевые слова: имущественные права, интересы несовершеннолетних, международно-правовые стандарты, Конвенция ООН по правам ребенка.

Keywords: property rights, the interests of minors, international legal standards, the UN Convention on the Rights of the Child.

В законодательстве РФ уделяется немало внимания вопросам защиты имущественных прав и интересов несовершеннолетних. Россия является участником международных конвенций, касающихся данных вопросов, в связи с чем закономерно обновление Российского законодательства в целях вхождения нашей страны в международное правовое пространство и приведения внутреннего законодательства в соответствие с международно-правовыми стандартами.

Однако дестабилизационные процессы в политической и социально-экономической сферах нашего обще-

ства вызвали формирование крайне негативных тенденций в молодежной среде. Дети оказались наиболее беззащитными, поскольку в силу своей незрелости не могут защитить себя сами.

Актуальность данной проблемы определяется необходимостью преодоления негативных тенденций в обществе, ориентация на приоритет общечеловеческих ценностей, построение правового государства на демократических принципах, как это установлено Конституцией РФ. Значение рассматриваемых в данной работе вопросов состоит в том, что Россия, становясь на путь стабильности и формирования условий для поступательного экономического и социального развития, прочно входит в международное правовое пространство. И какими бы не были внутренние трудности, ограниченные ресурсы, настала острая необходимость присоединения к международно-правовым документам, имеющих своей задачей обеспечение защиты подрастающего поколения от влияния негативных факторов и создания всех предпосылок для развития молодого поколения.

В зарубежных странах права ребенка более защищены и существует более развитый институт гарантий прав несовершеннолетних. Это подтверждает и Конвенция ООН по пра-

вам ребенка и иные международные правовые акты. Для совершенствования законодательства в отношении несовершеннолетних России необходимо взять курс на приведение законодательных актов в соответствие с международными правовыми актами.

Права несовершеннолетних и гарантии этих прав очень важны. При участившихся фактах обнаружения беспризорных, безнадзорных и обманутых детей, Правительству России следует обратить более пристальное внимание на неточности в законодательстве, а также на соблюдение различными органами государственной власти актов в отношении прав несовершеннолетних. Самое пристальное внимание следует обратить на правоотношения в области недвижимого имущества, закрепленного в ГК РФ. Участившиеся случаи обмана несовершеннолетних, оставление их без жилья вызывают серьезные опасения и говорят о том, что существующего законодательства недостаточно для регулирования этой проблемы.

Проблемами возникающими при осуществлении имущественных прав несовершеннолетних занимались такие авторы как Е.Н.Андреев, Ю.Ф.Беспалов, И.В.Жилинкова, Г.М.Коршунов, Н.В.Кравчук, С.В.Крылов, Л.Г.Кузнецова, А.Н.Левушкин, С.О.Лозовская, Н.С. Малеин, И.А.Михайлова, Н. Л.И.осенко, С.В.Осипова, М.Г.Пискунова, Н.М.Савельева, В.А.Тархов, Т.Ю.Удовичено, Н.С.Шерстнева, А.М.Эрделевский, О.Ю.Якимов, и другие, не смотря на это следует отметить, что не все проблемы решены. Происходят изменения в законодательстве, которые требуют внимания к данной проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О правах ребенка: [Конвенция ООН от 20.11.1989 г.] // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – выпуск XLVI. – С. 23.*

2. *Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – № 237. » // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ, принят 30.11.1994 г. » // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

4. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон № 14-ФЗ, принят 26.10.1996 г.» // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

5. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон № 146-ФЗ, принят 26.11.2001 г. » // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

6. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 138-ФЗ, принят 14.11.2002 г. » // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

7. *Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон принят № 223-ФЗ, принят 29 декабря 1995 г.» // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

8. *Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ, принят 29 декабря 2004 г. » // Справочная правовая система «Консультант + 2015/consultant.ru*

Энтю В.А. к.ю.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ

В статье проанализированы проблемы преступности несовершеннолетних, а также определено значимые роли правового сознания молодежи на профилактику подростковой преступности. Дано понятие несовершеннолетнего и подростка, в том числе и в законодательном отношении. Указаны признаки социализации молодежи и признаки уголовной ответственности и видов наказания несовершеннолетних. Раскрыты причины, способствовавшие совершению преступлений рассматриваемой категории лиц, что позволит повысить эффективность профилактики подростковой преступности.

In the present article the criminal and legal and criminological characteristic of crime of minors is analysed, and also value of a role of legal consciousness of youth on prevention of teenage crime is defined. The concept of the minor and teenager, including in the legislative relation is given. Signs of socialization of youth and signs of criminal liability and types of punishment of minors are specified.

The reasons promoting commission of crimes of the considered category of persons that will allow to increase efficiency of prevention of teenage crime are considered.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подростки, профилактика, законодательство, наказание, правовое сознание, молодежь, преступность.

Keywords: minors, teenagers, prevention, legislation, punishment, legal consciousness, youth, crime

Изначально в молодежной и подростковой среде, необходимо в первую очередь определиться с такими понятиями, как несовершеннолетний или подросток. Каковы их особенности? Почему эти особенности вообще имеются?

Несовершеннолетний это человек, которому не исполнилось 18 лет т.е. не достигшего возраста, в котором человек считается совершеннолетним. Однако дело не только в возрасте. Ведь главное-то не столько в числе прожитых лет, сколько в содержании, которым наполнены годы!

Откроем «Толковый словарь» В. Даля. Читаем: «Несовершеннолетний, не достигший полных лет, кто еще не во всех годах, не полнолетний, недоросль или не возрастной, не взрослый, не возмужалый...».[1]

Помимо возраста, там говорится и о таких характеристиках, как «взрослость», «возмужалость», то есть не внешних, а внутренних признаках

личности. В том числе и таких, как правовое сознание.

По современному российскому законодательству совершеннолетними признаются граждане, достигшие 18 лет. С этого возраста у них возникает в полном объеме способность своими действиями приобретать гражданские права и создавать для себя гражданские обязанности, что свидетельствует о гражданской дееспособности.

Возраст с 14 до 18 лет, когда, собственно, и имеет место уголовная ответственность несовершеннолетних, это сложный и трудный возраст. Помимо того, что человек еще не сформировался окончательно как личность, не всегда имеет четко определенные взгляды на мир, его правовое сознание не сформировалось, у него зачастую есть потребность совершать поступки из чувства протеста, наперекор всем, и не так, как его об этом просят. Кроме того, из-за присутствующего этому возрасту чувства не всегда адекватного коллективизма, нежелания отставать от других либо стремления казаться лучше в глазах сверстников, несовершеннолетний может совершить преступление.

В Российской Федерации в 1995 году был принят современный Уголовный Кодекс, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет, а в случаях, специально указанных в статье 20 УК РФ, с четырнадцати лет. Таким образом, законодательно установлено, что уголовной ответственности подлежат и несовершеннолетние.

Действующее законодательство впервые предусматривает специальный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Хотя такие разделы были уже известны Уложению

о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также Уголовному Уложению 1903 года.

В условиях развития демократии и повышения роли морально-этических аспектов выделение особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних в самостоятельную главу означает, что в отношении этих лиц нормы об уголовной ответственности применяются с учётом особых положений, предусмотренных в настоящей главе. Введение в УК таких особых положений также обусловлено социально-психологическими особенностями лиц, этой возрастной категории.

Несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, с одной стороны, достигается уже достаточно высокого уровня социализация (у них появляется самостоятельность, настойчивость, умение контролировать своё поведение, владеть собой). Однако с другой – происходит дальнейшая социализация личности (продолжается или завершается обучение в школе или в техникуме, происходит уяснение своего места в обществе, накапливается опыт межличностных отношений). Для такого возраста весьма характерны:

- излишняя категоричность суждений;
- вспыльчивость, неуравновешенность;
- неспособность оценить ситуацию с учётом всех обстоятельств и т.д. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности [2].

В ранее действовавшем законодательства УК РФ впервые было дано

определение, кого следует считать несовершеннолетним в уголовно-правовом аспекте, т.е. с какого возраста лицо может быть субъектом уголовно-правовой ответственности.

В соответствии со ст. 20 современного УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

Уголовная ответственность для четырнадцатилетних – это исключение, и такая ответственность устанавливается за совершение отдельных, наиболее тяжких преступлений. Это означает, что за их совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет, либо на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

Лицо считается достигшим соответствующего возраста не в день своего рождения, возраст уголовной ответственности исчисляется с нуля часов следующих за днем рождения суток. Так, если подросток совершил преступление в день своего восемнадцатилетия, то он считается не достигшим этого возраста. Указанный способ исчисления возраста несовершеннолетнего применим и в случаях, когда юридическое значение придается достижению 14 и 16 лет [3].

При отсутствии соответствующих документов, подтверждающих возраст, назначается судебно-медицинская экспертиза. При установлении возраста несовершеннолетнего обвиняемого судебно-медицинской экспертизой днем рождения обвиняемого надлежит считать последний день (31 декабря) того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет следует исходить из предполагаемого экспер-

тизой минимального возраста такого лица [4].

Учитывая то обстоятельство, что личность несовершеннолетнего еще окончательно не сформировалась, а уголовное наказание – очень сильное средство воздействия на личность, уголовный закон устанавливает ряд серьезных ограничений в применении мер наказания к несовершеннолетним преступникам. В частности, статья 59 устанавливает, что смертная казнь не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, статья 57 устанавливает, что пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет. Кроме того, статья 88 устанавливает, что несовершеннолетним могут быть назначены только следующие виды наказания:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) обязательные работы;
- г) исправительные работы;
- д) арест;
- е) лишение свободы на определенный срок.

Ограничения действуют и при назначении этих видов наказания. Так, штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от десяти до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении

работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет - трех часов в день.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года.

Арест назначается несовершеннолетним осужденным, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестнадцатилетнего возраста, на срок от одного до четырех месяцев.

Лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях.

Уголовная ответственность может быть заменена применением принудительных мер воспитательного воздействия.

При назначении наказания несовершеннолетнему, помимо положений статей 61 и 63, учитываются и условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Сам несовершеннолетний возраст учитывается как смягчающее вину обстоятельство. Устанавливаются уголовным законом, и другие отступления от общих правил.

При избрании меры наказания суды должны обеспечивать строго индивидуальный подход к несовершеннолетнему. Суд вправе принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы только тогда, когда исправление и перевоспитание его невозможно без изоляции от общества. При рас-

следовании преступлений несовершеннолетних необходимо не только выяснить все обстоятельства совершения преступления, но и выяснить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Под выяснением условий жизни и воспитания несовершеннолетнего понимается установление фактов, относящихся к семейно-бытовой обстановке несовершеннолетнего и его окружению.

Способствовать совершению преступления могут, во-первых, отрицательное влияние на несовершеннолетнего родителей и других близких родственников, неправильное воспитание в семье, употребление спиртных напитков, отсутствие у подростка определенных занятий, нормальных жилищных условий, достаточной материальной обеспеченности. Во-вторых, это недостатки воспитательной работы в школе или по месту работы, влияние преступной среды.

Выясняя условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, правоохранительные органы должны изучить его жилищные и материальные условия, наличие родителей, их занятия, образ жизни, участие в воспитании несовершеннолетнего, организации его досуга, обучения и т.п.

Выяснение условий, в которых формируется личность несовершеннолетнего, нередко помогает вскрыть непосредственные причины, которые привели подростка к преступлению, позволяет сделать правильный вывод о том, является ли преступление случайным эпизодом или обусловлено глубокими причинами [5]. Кроме того, это позволяет повысить эффективность профилактики подростковой преступности.

Можно с уверенностью утверждать, что присутствие в современном

ЛИТЕРАТУРА

Уголовном кодексе РФ специального раздела, посвященного несовершеннолетним, не исключает возможности применения к несовершеннолетним некоторых статей УК, регламентирующих вопросы уголовной ответственности и наказания старшей по возрасту молодежи.

Например, правила наказания по совокупности преступлений и приговоров, минимальные сроки лишения свободы и т.д. Так же несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности не только за совершение преступлений, в которых они были исполнителем, но и за те, в которых они являлись организатором, подстрекателем, пособником, а также за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

1. Игошев К.Е. «Правонарушения и ответственность несовершеннолетнего». Свердловск, 2014.

2. Астемиров З.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних. -М., 2013.

3. Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. - Волгоград, 2010.

4. Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. Волгоград, изд. 2-е дополненное, 2012.

5. Шимановский В.В. Процессуальные особенности расследования преступлений несовершеннолетних. - Волгоград, изд. 4-е дополненное, 2014.

Байрамукова Ф.А.
Ессентукский Институт управления, бизнеса и права,
г. Ессентуки

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ КЛАСТЕРА КУРОРТНЫХ УСЛУГ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассматривается управление развитием кластера курортных услуг на основе механизма повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения на примере региона Кавказские Минеральные Воды.

The article discusses the development of a cluster of resort management services based mechanism to improve the socio-economic efficiency and service quality on the example of the region Caucasian Mineral Waters.

Ключевые слова: управление, кластер курортных услуг, курортная услуга, эффективность, качество, обслуживание населения

Keywords: management, cluster of resort management services, spa services, efficiency, quality, service population

Проблема развития человеческого капитала в России является одной из центральных в рамках реализации социально-экономической политики государства. Прежде всего, это связано с необходимостью формирования в России современной, стабильной и конкурентоспособной национальной экономики. Это подтверждает и опыт развитых стран.

Решение обозначенной проблемы возможно при условии становления цивилизованного рынка услуг, в первую очередь рынка курортных услуг, т.к. именно курортная сфера вносит наибольший вклад в процесс формирования и накопления человеческого капитала.

Возрастание значения сферы курортных услуг предопределяет необходимость разработки новых, наиболее оптимальных путей развития регионального рынка курортных услуг. Это обусловлено тем, что традиционные подходы к управлению сферой услуг себя изжили, а непосредственно рынок курортных услуг требует определённой модернизации и актуализации. Таким образом, на сегодняшний день складывается ситуация, при которой некоторые курортные регионы, обладающие уникальными естественно-природными и культурно-историческими факторами, не только не реализуют потенциалы своего развития, но и являются своего рода реципиентами. К подобным регионам можно отнести и Ставропольский край, на территории которого располагаются Кавказские Минеральные Воды.

Становление в России экономики нового типа требует структурной перестройки региональных рынков,

в частности региональных рынков курортных услуг, выстраивания новой, более эффективной системы взаимодействия хозяйствующих субъектов. Однако, реализация подобной перестройки возможна только при непосредственном участии государства, посредством регулирования социально-экономических процессов с применением рыночного инструментария и координации всех хозяйствующих субъектов.

Развитие регионального рынка курортных услуг, как нам видится, возможным при условии соответствующей социально-экономической политики, посредством реализации стратегий и программ развития. Целью реализации данных стратегий и программ должно стать формирование современного рынка курортных услуг, ориентированного на повышение социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения. Достижение, поставленных целей может быть осуществлено путём решения ряда проблем, носящих общепромышленный характер. Одна из основных проблем в этом ряду - рациональное использование и сохранение природно-ресурсного потенциала региона. Также к острым проблемам развития регионального рынка курортных услуг можно отнести отсутствие современной инфраструктуры.

Отсюда, можно сделать вывод, что развитие регионального рынка курортных услуг должно осуществляться комплексно, на основе анализа всех сильных и слабых сторон региона, а результаты анализа должны в обязательном порядке учитываться при формировании стратегий и программ развития.

Региональный рынок услуг - это территориально ограниченная сово-

купность социально-экономических отношений между производителями и потребителями услуг. Предметом обмена на рынке курортных услуг является специфический продукт - курортная услуга. Курортная услуга носит комплексный характер и включает в себя набор услуг, предоставляемых субъектами хозяйственной деятельности на территории курортного региона, включающий услуги санаторно-курортного и туристского комплексов, а также связанных с ними отраслей.

Региональный рынок курортных услуг, обладая общими характеристиками с другими видами рынков, имеет набор специфических особенностей:

- территориальная ограниченность, связанная с неотделимостью услуги от производителя и размещением производителей курортных услуг на естественно-определённой территории;
- короткий производственный цикл;
- высокий уровень оборачиваемости средств;
- высокий уровень подверженности влиянию внешних факторов;
- неравномерность потребления во времени, обуславливающая неравномерность производства услуг;
- высокая дифференциация услуг и их качества.

На рынке курортных услуг функционирует множество как специализированных профильных предприятий (санаторно-курортные организации различных форм собственности, туристские организации, организации гостинично-ресторанной сферы и др.), так и предприятий, оказывающих сопутствующие услуги (транспортные, досуговые организации и др.). Вышеизложенное указыва-

ет на необходимость многоаспектной работы по развитию регионального рынка курортных услуг.

Концептуальные подходы к развитию региональных рынков услуг существенно отличаются от подходов к развитию других сфер экономики. Это обуславливается тем, что конечным продуктом является курортная услуга, включающая в себя набор услуг, предоставляемых предприятиями различных отраслей и сфер деятельности. Следовательно, региональный рынок курортных услуг необходимо рассматривать как единую систему, управление деятельностью которой должно быть централизовано.

Отсюда вытекает необходимость решения ряда задач по нескольким направлениям с учётом множества факторов. Это представляет определённую сложность. Следовательно, управление развитием регионального рынка услуг должно опираться на инновационные методы и механизмы.

Регион Кавказские Минеральные Воды, в силу своих естественных характеристик и исторических особенностей, является региональным рынком услуг Ставропольского края с ярко выраженной курортной спецификой. Управление развитием данного регионального рынка возможно только на основе механизма повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения.

Регион КМВ как кластер курортных услуг имеет ряд конкурентных преимуществ по сравнению с регионами аналогами. Эти конкурентные преимущества и должны стать основополагающими факторами развития регионального рынка услуг. Опираясь на реализацию преимуществ ре-

гиона, получаемых за счёт этих факторов, можно выделить следующие ключевые направления развития:

- 1) Совершенствование системы управления в регионе.
- 2) Совершенствование нормативно-правовой базы в курортной сфере.
- 3) Активизация научно-исследовательской деятельности в курортной сфере.
- 4) Кадровое обеспечение сферы курортных услуг.
- 5) Улучшение инвестиционного климата.
- 6) Развитие инфраструктуры регионального рынка услуг.
- 7) Развитие санаторно-курортного и туристского комплексов.
- 8) Сохранение и развитие природно-ресурсного комплекса региона.
- 9) Повышение уровня и качества жизни населения.

На первом этапе нами предлагается усовершенствовать систему управления в регионе путём создания Отдела по делам курортов и туризма Министерства экономического развития Ставропольского края, активизировать научно-исследовательскую деятельность в рамках Координационного совета при названном отделе, усовершенствовать нормативно-правовую базу в курортной сфере, а также провести работу по привлечению и подготовке (переподготовке) высококвалифицированных кадров курортной сферы.

На втором этапе нами предлагается реализовать ряд мероприятий по улучшению инвестиционного климата и привлечению прямых инвестиций в курортную сферу, в т.ч. и иностранных. Реализация данного этапа возможна в рамках ранее созданной в Ставропольском крае особой экономической зоны туристско-рекре-

ационного типа. Привлечение инвестиций должно позволить развивать инфраструктуру курорта и непосредственно санаторно-курортный и туристский комплексы. Этот этап, по сути, является базовым при реализации концепции развития регионального рынка курортных услуг Ставропольского края.

Успешная реализация первых двух этапов должна обеспечить выполнение задач, предусмотренных на третьем этапе: сохранение и развитие природно-ресурсного комплекса региона и, в итоге, повышение уровня и качества жизни населения.

Подобная концепция требует конкретизации задач, которые необходимо решить с целью развития регионального рынка курортных услуг:

- обеспечение координации функционирования хозяйствующих субъектов в курортной сфере в рамках деятельности Координационного совета при Отделе по делам курортов и туризма Министерства экономического развития Ставропольского края;
- обеспечение нормативно-правового регулирования курортной сферы;
- создание регионального научно-исследовательского центра по проблемам курортов и туризма;
- оптимизация и совершенствование бюджетной, налоговой и инвестиционной региональной политики;
- создание регионального информационного центра и единой информационной системы;
- создание центра подбора, подготовки и переподготовки кадров в курортной сфере;
- создание централизованной системы маркетингового обеспечения и стимулирования сбыта курортных услуг;

- создание системы экологической безопасности.

Предложенная нами концепция основывается на сочетании традиционных отечественных подходов к функционированию курортных территорий и современном механизме повышения социально-экономической эффективности и качества обслуживания населения.

Также необходимо отметить, что предложенная концепция подразумевает развитие всего комплекса курортных услуг, которые должны дополнять друг друга. В свою очередь, вся концепция развития регионального рынка услуг должна быть нацелена на качественное удовлетворение потребностей всех слоев населения и решать главную задачу - повышение уровня и качества жизни населения страны и формирование человеческого капитала.

Предлагаемый нами подход к формированию и развитию регионального рынка курортных услуг призван решать наиболее острую проблему современной экономики - максимально эффективно использовать собственные сильные стороны, возможности и потенциалы развития, имеющиеся ресурсы, минимизировав собственные слабые стороны региона и внешние угрозы. При этом главным показателем эффективности развития будет являться социально-экономическая стабильность, рост экономики и достижение высокого уровня благосостояния населения.

Развитие регионального рынка услуг на основе предложенной концепции с учётом особенностей природно-климатического и культурно-исторического потенциала позволит рационально использовать и сохранить естественные ресурсы региона и

обеспечить воспроизводство человеческого капитала. Данная концепция даст возможность минимизировать влияние негативных факторов и обеспечить стабильный рост экономики Ставропольского края.

Важно отметить, что внедрение данной концепции должно осуществляться централизованно при непосредственном участии органов власти и активном взаимодействии с субъектами регионального рынка курортных услуг, т.к. сфера услуг на данный момент не получает государственную поддержку в должной мере.

Россия имеет собственный опыт управления региональными рынками, однако, когда речь идёт о развитии регионального рынка услуг возникает необходимость применения новых подходов к управлению. Эти подходы должны быть направлены на развитие ряда отраслей и обеспечивать общую положительную тенденцию развития регионального рынка услуг.

Региональный рынок курортных услуг в Ставропольском крае имеет определённые очертания, но вести речь о полностью сформированном и стабильно функционирующем рынке можно будет только при условии обеспечения тесного взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными органами власти, предприятиями и организациями различных форм собственности. При этом в качестве основного инструмента должен быть использован механизм повышения качества обслуживания населения и социально-экономической эффективности сферы услуг в рамках единой концепции управления развитием регионального рынка услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2007 г. № 71 «О создании на территории Ставропольского края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа».*

2. *Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1434 «О включении особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Ставропольского края в состав туристического кластера, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 833».*

3. Байрамукова Ф.А. Особенности формирования механизма повышения эффективности и качества услуг в Ставропольском крае // *Современные проблемы науки и образования.* - 2015. - №1. - URL: www.science-education.ru/121-18429 (дата обращения: 09.04.2015) - С. 659

4. Байрамукова Ф.А. Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в отраслях сферы услуг Ставропольского края: монография / Ф.А. Байрамукова. - Ессентуки: изд-во «ЕИУБП». - Кисловодск: изд-во УЦ «МАГИСТР», 2014. - 156 с.

5. Байрамукова Ф.А., Восканов М.Э. Место и роль института сферы услуг в развитии региональных социально-экономических систем // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Экономика и управление народным хозяйством».* - 2012. - №4(24). - С. 115 - 121.

6. Восканов М.Э. Альтернативы развития Юга России в условиях трансформации социально-экономических систем. // *Вектор науки Тольяттинского государственного уни-*

верситета. - 2015. - №1(31). - С. 92 - 95.

7. Восканов М.Э. Анализ сущности и генезиса понятия «региональная социально-экономическая система». // *Вестник Самарского государственного экономического университета.* - 2014. - №12. - С. 11 - 15.

8. Восканов М.Э. Анализ эффективности функционирования и потенциала развития социально-экономической системы Южного макрорегиона России в условиях экономического кризиса. // *Экономика и предпринимательство.* - 2014. - №8. - С. 261 - 268.

9. Восканов М.Э. Базовые аспекты неустойчивости функционирования и развития региональных социально-экономических систем // *Вестник Института Дружбы народов Кавказа «Экономика и управление народным хозяйством».* - 2015. - №1(33). - С. 65 - 71.

10. Восканов М.Э. Влияние институциональных изменений на воспроизводственное развитие региональных социально-экономических систем // *Экономика и предпринимательство.* - 2014. - №12 (ч. 2). - С. 349 - 352.

11. Восканов М.Э. Вызовы глобализации и их последствия: трансформации региональных социально-экономических систем в современных условиях // *Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева.* - 2015. - №1(33). - С. 209 - 216.

12. Восканов М.Э. Выявление при-

чин трансформации и обоснование факторов и векторов развития региональных социально-экономических систем. // Современная экономика: проблемы и решения. - 2014. - №10(58). - С. 178 - 188.

13. Восканов М.Э. Применение методов маркетингового анализа с целью определения направлений эффективного управления экономикой курортного региона (на примере Кавказских Минеральных Вод). // *Экономический вестник Ростовского государственного университета.* - 2007. - С. 53 - 57. - Том 5. - №3. - Часть 2.

14. Восканов М.Э. Управление развитием экономики курортного региона на основе маркетинговой концепции (на материалах региона Кавказские Минеральные Воды) : автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Кисловодск: КИЭП, 2008. - 28 с.

15. Восканов М.Э. Формирование механизма эффективного управления региональной социально-экономической системой в условиях кризисов (на примере особо охраняемого эколого-курортного региона Кавказские Минеральные Воды) : монография / М.Э. Восканов. - Кисловодск: Изд-во УЦ «МАГИСТР», 2013. - 119 с.

16. Кузнецова И.А. Резервы снижения себестоимости путевок. // *Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права.* - 2012. - № 6. - С. 15-17.

Копейкина О. Ю. к.ф.н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРСАЙТ-ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫМ БИЗНЕСОМ

В статье рассматривается форсайт-технология как инновационная методология научного прогнозирования. Предметом обсуждения являются возможности применения форсайт-технологии к управлению гостиничным бизнесом.

This article considers foresight technologies as an innovational methodology of scientific prognosis.

The subject of discussion is a possibility of using foresight technologies for hotel management business.

Ключевые слова: форсайт-исследование, прогнозирование, экспертная среда, альтернативы будущего, дорожные карты.

Prognosis, expert sphere, future alternatives, road maps.

Борьба за конкурентоспособность гостиничных предприятий требует использование новых подходов и технологий развития. Весьма популярной становится в настоящее время технология форсайт-исследование.

Актуальность форсайт-исследований связана с необходимостью кардинальных сдвигов в структуре российской экономики в связи с ми-

ровыми требованиями перехода на высокие технологии, новыми вызовами и угрозами мирового рынка. Форсайт становится успешным инструментом реализации на практике назревших структурных сдвигов, обеспечения качественно нового уровня развития рынка в России. Интерес к форсайт-прогнозированию проявляют как федеральные и региональные государственные структуры, так и государственные компании.

Цель статьи - проанализировать данную исследовательскую технологию в аспекте ее возможностей для оценки и совершенствования моделей управления гостиничными предприятиями.

Методология «Форсайт» известна как сценарное прогнозирование социально-экономического развития, рассматривающая возможные варианты развития экономики, промышленности, общества в 10-20 летней перспективе. Форсайт-технология появилась уже достаточно давно - около 30 лет назад. Сейчас она рассматривается как специфический метод развития инноваций. Он заключается в анализе стратегических направлений в науке, экономике, технологиях, которые могут стать наиболее перспективными для социального прогресса.

Как правило, технология форсайт

используется для глобальных проектов - форсайт-проекты городов, социального развития стран. Также при помощи данной методики исследуются социетальные системы - например, образование, культура и более частные социальные проблемы - межнациональное общение, качество жизни и т.д.

Американский исследователь Бен Мартин определяет форсайт как процесс, связанный с попыткой заглянуть в будущее науки, технологии, экономики и общества с целью определения областей стратегических исследований и технологий, которые, вероятно, могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды.

Можно утверждать, что данный методологический подход к анализу общества с самого возникновения имел утилитарный характер и был предназначен для решения весьма конкретных проблем - определение тех областей и направлений науки, техники, экономики общества, которые должны стать ключевыми опорными точками для социально-экономического прогресса.

Следует констатировать, что для современного состояния форсайт-исследований характерна недостаточная отработанность основных понятийных и методологических вопросов. Тем не менее, данная методологическая стратегия, на наш взгляд, имеет весьма ценные приобретения по сравнению с методологическими установками синергетики и постмодернизма, активно пропагандировавшимися в 90-е годы XX века и начале XXI. Поскольку же форсайт-прогнозирование имеет практическое применение и вызывает доверие и интерес у ведущих исследователей - есть осно-

вание выявить те рациональные идеи, которые могут выступить как общенаучные методологические принципы, которые можно использовать для решения широкого круга проблем.

Прежде всего, ценность данного методологического подхода заключается в том, что он рассчитан на комплексное и системное исследование прежде всего сложных социальных объектов. Следует заметить, что сфера сервиса - сложный социальный объект, взаимосвязанный со всеми аспектами жизнедеятельности человека.

Сущность технологии форсайт заключается в исследовании предполагаемых изменений изучаемого объекта в будущем, выделение явлений и процессов, которые в будущем станут доминантными, что связано с такой проблемой сервисных предприятий, как их конкурентоспособность. Что положительно - происходит не только предвидение внешних параметров будущего развития гостиничного бизнеса, но достаточно глубокое изучение проблем, связанных с изменениями и альтернативных вариантов таких изменений. Таким образом, Форсайт предполагает изучение определения возможных альтернатив будущего, и, более того, выбор наиболее предпочтительных из них на основании различных критериев.

Что принципиально, на наш взгляд, отличает данную технологию исследования будущего - то, Форсайт не сводится к предсказанию будущего, а изучает возможности и формирует методы управления этим будущим. [1].

Базовые принципы форсайта являются постмодернистскими по характеру поскольку ориентируют исследователя на то, что будущее тво-

римо и зависит от прилагаемых усилий, оно не проистекает из прошлого, а зависит от решений, которые будут приняты участниками, причем действия участников и результаты прогнозирования не predetermined. По нашему мнению, форсайт - метод прогнозирования будущего который не столько выявляет объективные закономерности процесса, сколько анализирует процесс созидания этого будущего. Форсайт исходит из того, что наступление «желательного» варианта будущего во многом зависит от действий, предпринимаемых сегодня.

Как мы видим, технология форсайт - наглядный и яркий пример постнеклассического периода развития науки, когда в сам процесс научного исследования включается субъект как решающий элемент конструирования самого объекта исследования. На наш взгляд, содержание форсайт-технологии - это попытка соединить системный подход, синергетику и отдельные идеи постмодернизма. Последнее, в частности, отчетливо заметно в таком тезисе, как конструирование объекта и формирование «существенных условий» как целевых показателей, которые мы хотим достигнуть в будущем. Одной из базовых идей форсайт является утверждение, что социокультурные феномены (например, такие, как качество жизни, гражданское общество) не существуют объективно, а формируются как эффект определенной социальной практики.

Отличительной особенностью этого метода, что для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки, предполагает участие не одного исследователя, а целой группы экспертов, имеющих разные позиции - так называемой «экспертной среды»

[2]. Форсайт методология направлена на активное и целенаправленное использование знаний экспертов, участвующих в проектах, при этом привлекается, как правило, значительное число экспертов. В качестве экспертов привлекаются не только учёные, но и политики, бизнесмены, специалисты-практики из разных отраслей экономики - широкого круга специалистов из разных сфер, в той или иной степени причастных к исследуемому объекту. То есть основой для оценки вариантов будущего являются экспертные оценки, а выбор стратегии развития производится на основе широких экспертных консультаций.

Форсайт - не частный метод, а целостная методология, включающая в себя использование различных методов и этапов, на которых достигаются определенные цели. Методология Форсайт включает в себя как традиционные, так и достаточно новых экспертных методов, что обеспечивает повышение обоснованности предвидения перспектив научно-технического и социально-экономического развития. В каждом конкретном форсайт-исследовании применяется комбинация различных методов. Например, таких как, экспертные панели, метод Дельфи (опросы исследователей в два этапа), SWOT-анализ, мозговой штурм, построение сценариев, игровое имитационное моделирование, методика сценирования «Неизбежное будущее», методика «средового анализа», «Технологический пакет», методика фокус-групп дерева релевантности, анализ взаимного влияния и другие. Например, этап «сканирование» означает формирование «карты сферы», выбор методов исследования и проведение экспертных опросов. На этапе «альтернативы бу-

дущего» выделяются тенденции, которые можно спрогнозировать, а также сформировать возможные сценарии будущего. Использование вышеперечисленных методик даёт возможность описать развитие отдельных параметров изучаемого объекта и составить возможные варианты будущего и их предпочтительность.

Необходимо отметить, что методология форсайта организуется как систематический процесс, который должен быть спланирован и организован. На практике же Форсайт-проекты осуществляются регулярно, иногда по повторяющейся схеме, либо как последовательность взаимосвязанных проектов, нацеленных на решение комплекса взаимосвязанных задач и формирование представления о долгосрочных перспективах развития той или иной сферы общества.

Форсайт ориентирован не только на определение возможных альтернатив, но и на выбор наиболее предпочтительных из них. В процессе выбора применяются различные критерии для определения наиболее предпочтительных вариантов. Так, например, может использоваться критерий достижения максимального экономического роста, при построении дорожной карты для отрасли — выявление потенциальных рыночных ниш и выбор технологий, позволяющих максимально быстро разработать конкурентоспособные продукты для возникающих рынков.

Разработчики форсайт технологии используют новый термин - «дорожные карты», которые прежде всего имеют в виду такой объект как страна. Дорожная карта представляет собой официальный документ, в котором отражены возможные пути развития страны в будущем, что

дает основание формировать долгосрочные приоритеты в разных отраслях и сферах, в политике и в обществе. Что показательно - и дорожная карта предполагает управляемое будущее и предоставляет основу для его реализации.

Таким образом, можно указать следующие креативные черты методологии форсайт: во-первых, работа команды исследователей, включающих специалистов различных направлений и уровней, выработка стратегии на основе учета различных мнений и точек зрения; во-вторых, форсайт указывает потенциальные технологические горизонты, вероятность и риски возникновения различных условий, в-четвертых, объединение в форсайт-проект на основе кооперации находящихся в данном регионе предприятий, которые не являются конкурентами по продукту, но используют схожие производственные технологии. Форсайт-методология представляет, таким образом, метасистемный подход и имитационное моделирование будущего в различных его вариантах с использованием современных компьютерных технологий, представляющих информацию с многомерным динамическим изображением.

Главной целью Форсайт-проектов является инновационное развитие гостиничного бизнеса. Новые идеи должны приводить к совершенствованию механизмов управления гостиничными предприятиями, интеграции науки, образования и материальной базы предприятия и, в конечном счёте, повышению его конкурентоспособности. В конечном счёте, это приводит к формированию более высокой культуры управления, к формированию более обоснованной

научно-технической и инновационной политики.

Форсайт-проекты ориентированы не только на получение нового знания в форме докладов, набора сценариев, рекомендаций и т. п. Важным результатом является развитие неформальных взаимосвязей между их участниками, создание единого представления о ситуации. Формирование горизонтальных сетей, площадок, в рамках которых учёные и бизнесмены, преподаватели вузов и чиновники, специалисты смежных областей могут систематически обсуждать общие проблемы, рассматривается как одна из главных задач форсайта.

Разумеется, гостиницы среднего уровня, не входящие в международные гостиничные цепи, вряд ли располагают достаточными финансовыми и человеческими ресурсами для проведения форсайт-исследований. Поэтому весьма плодотворными, на наш взгляд, являются идеи о создании региональных форсайт-центров, которые ориентированы на специфику региона. Например, это может быть применено для форсайт-про-

гнозирования и проектирования региона КМВ. Подобный региональный форсайт-центр будет являться интеллектуально-креативным ядром социально-экономической жизни региона, аккумулирующим в себе необходимые интеллектуальные человеческие ресурсы, методологическое и программное обеспечение, интеллектуальные наработки, базы знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мешкова Н.В. Состояние форсайт-исследований в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.virtass.ru/admin/pics/24_01_IO.pdf*
2. *Карасев О.И., Вишневский К.О. Возможности интеграции Форсайта в разработку инновационной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.ido.ru/ido_press/ido_press/articles/?content_id=1581&news_id=1292*
3. *Куikliна И.И. Форсайт как инструмент активного исследования и формирования будущего [Электронный ресурс]. URL: http://www.csrnw.ru/upload/file_category_182.pdf*

*Кузнецова И.А. д.э.н., к.с.н., доцент,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права,
Костина Г.А. преподаватель,
«Северо-Кавказский федеральный университет»
колледж ИСТУД (филиала),
г. Пятигорск*

УЖЕСТОЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

В статье рассматривается современная конфигурация внешних вызовов, которая создает очень благоприятные предпосылки для быстрого развития региона КМВ. Отказ от их использования чреват отставанием от конкурентов. В настоящее время вызовом для санаторно-курортного комплекса КМВ является не падение внутреннего спроса, как в конце прошлого века, а его стремительный рост, превышающий современные возможности региона, а также конкуренция как внутри России, так и за рубежом.

The article discusses modern configuration of external challenges, which creates favorable conditions for the rapid development of the Caucasian Mineral Waters region. The rejection of their use is fraught with lag from competitors. Currently the call for of the sanatorium-resort complex Caucasian Mineral Waters is not a fall in domestic demand, as at the end of the last century, and its rapid growth, exceeding modern opportunities in the region, as well as competition, both within Russia and abroad.

Ключевые слова: внутренний спрос, санаторно-курортный комплекс, развитие региона КМВ, безопасность, лечебные ресурсы.

Keywords: domestic demand, the sanatorium complex, the development of the region's KMW, security, medical resources.

В реализации наиболее важных государственных задач, таких как укрепление здоровья нации, санаторно-курортный комплекс играет особую роль. Основной целью его деятельности является производство лечебно-оздоровительных услуг, используя технологию улучшения путем вовлечения природных лечебных факторов. Они в течение двух столетий доказали свою медицинскую и социальную значимость и экономическую эффективность, которая в соответствии с научными данными составляет 75-80%.

После курортного лечения сокращаются сроки временной нетрудоспособности в 3,5–4 раза и уменьшаются выплаты по больничным листам в 2–3 раза. Методы курортной реабилитации детей с тяжелой патологией позволяют снизить их инвалидизацию на 12% и социально адаптировать от 20 до 50% детей [1].

Применение новых разработок в сфере курортной гинекологии и андрологии приводит к повышению репродуктивной функции на 25-30%, что является ценным вкладом в улуч-

шение демографической ситуации. Проведение этапа курортного долечивания основных социально-значимых заболеваний, включая оперированных больных, повышает эффективность их восстановительного лечения на 20–25% [1].

Эти данные показывают стратегическую важность курортного лечения в отечественном здравоохранении.

Для предприятий санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса Кавказских Минеральных Вод имеются значительные трудности, связанные с мировыми тенденциями в этой области. Рост внутреннего спроса на услуги санаторно-курортного комплекса Кавказских Минеральных Вод обусловлен сочетанием трех факторов: ухудшение здоровья, рост реальных доходов населения России, рост общественных расходов на укрепление здоровья нации.

Показатели здоровья населения России в течение последних 15 лет сильно ухудшились, а значит, резко выросло количество потенциальных пациентов КМВ. Заболеваемость сердечно-сосудистыми, желудочно-кишечными заболеваниями, особенно среди трудоспособного населения, за эти годы выросла в 1,5 раза — с 24 до 37 миллиона человек. При этом общее количество потенциальных пациентов во много раз превышает возможности санаторно-курортного комплекса КМВ.

Анализ ресурсов и возможностей курортов КМВ и их основных европейских конкурентов - Карловы Вары и Баден-Баден в сравнении показал значительное отставание курортов КМВ в развитии курорта и туристической инфраструктуры. Материально-техническая база морально и физи-

чески устарела. Наблюдается низкий уровень развития инфраструктуры курортов, низкий уровень обслуживания для пациентов в большинстве медицинских центров. На лицо самозахват участков территорий курортов и курортных местностей для частного строительства и бесхозяйственность использования курортных земель. Ослабление контроля над использованием природных лечебных ресурсов приводит к нерациональному расходованию ценных месторождений минеральных вод и лечебных грязей.

Коечная мощность курортов на сегодняшний день исчерпана, больше 640 тысяч человек в год регион КМВ принимать не может, что гораздо меньше предъявляемого спроса. Санаторно-курортный комплекс КМВ имеет природно-ресурсный потенциал развития в виде неиспользуемых запасов минеральной воды для бальнеологических целей (около 4 тысяч куб. метров в сутки), который позволяет увеличить потенциальную емкость курортов КМВ до 770 тысяч человек в год и более [1].

Развитие санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса КМВ должно включить в себя следующие этапы:

1. Модернизация и реконструкция объектов санаторно-курортного комплекса, организация и развитие новых типов курортов, обеспечивающих диверсификацию и повышение качества услуг по профилактике, оздоровлению и лечению.

2. Коечная емкость курортов КМВ необходимо увеличить к 2020 году до 39,9 тысяч мест, улучшить инфраструктурное обустройство и освоить новые курортные участки.

3. Грамотно использовать и сохранить на новых курортах богатый опыт

санаторно-курортного лечения, который накоплен за 200 лет существования КМВ.

4. Развивать новые типы предоставляемых услуг, нацеленных на профилактику, восстановление и укрепление здоровья, усиление туристско-рекреационного направления курортов, связанного с отдыхом и развлечением туристов-пациентов.

5. Развивать и внедрять популярные SPA-технологии, использовать мировой опыт организации SPA-курортов.

6. Число туристов увеличить до 806 тысяч в год.

7. Качество работы всей социально-бытовой и культурной сферы необходимо повысить.

8. Культурно-досуговая сфера должна быть расширена, построены новые объекты туристической инфраструктуры, сеть туристических маршрутов возможно расширить.

9. Необходимо организовать новую систему подготовки квалифицированных кадров для санаторно-курортной отрасли и гостиничного хозяйства.

Основные мероприятия для решения поставленных задач следующие:

1. Проведение анализа территории КМВ для выделения наиболее пригодных земельных участков и организации новых, а так же развития существующих курортов.

2. Сформировать список основных инфраструктурных проектов, достаточных для инфраструктурного освоения и развития новых курортов.

3. Обозначить основные мероприятия, направленные на модернизацию и развитие существующей инфраструктуры КМВ.

4. Рассчитать бъемы необходимых инвестиций, для модернизации суще-

ствующей и создания новой инфраструктуры.

5. Сформировать сетевой график развития инфраструктуры (для понимания потенциальными инвесторами возможных сроков и объемов инвестиций), сформировать и согласовать финансовые потоки.

6. В регионе КМВ необходимо создать особую экономическую зону туристско-рекреационного типа для реализации инвестиционных проектов на принципах государственно-частного партнерства.

7. Развивать методы привлечения частных инвестиций (проводить аукционы потенциальных проектов).

8. Разработать и принять нормативно-правовое обеспечение Стратегии развития КМВ. Подготовить пакет федеральных, региональных и местных законодательных актов, способствующих решению задач развития санаторно-курортного комплекса КМВ, как важнейшей составляющей всего санаторно-курортного комплекса России.

9. Организовать новую систему подготовки кадров для санаторно-курортного и туристско-рекреационного комплекса.

Согласованные действия государственных и частных инвесторов помогут осуществить разработку программного обеспечения инфраструктуры новых курортов.

Имеющийся внутренний спрос на санаторно-курортные услуги определяет основную цель стратегии развития санаторно-курортного и туристического комплекса КМВ: «Увеличение потенциальной емкости санаторно-курортного и туристического комплекса КМВ до 1,5 миллиона человек в год за счет реконструкции и модернизации существующих

и строительства новых санаторно-курортных и туристических объектов, путем привлечения частного капитала, освоения новых площадок и увеличение использования месторождений минеральных вод»[2].

При согласованности действий как государства, так и частных инвесторов позволит реализовать программу возрождения и создания высокоэффективного отвечающего мировым стандартам курортно-тури-

стического комплекса [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стратегия социально-экономического развития особо охраняемого эколого-курортного региона Российской Федерации - Кавказских Минеральных Вод до 2020 года.*

2. *Направления рекреационного развития региона Кавказские Минеральные Воды.*

*Лейба М. В. преподаватель,
Колледж «Современная школа бизнеса»,
г. Ставропол*

РОЛЬ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ В СКФО

В статье рассматривается проблема развития туризма в СКФО, который является одним из основных направлений экономического развития региона.

In the article the problem of tourism development in North Caucasus Federal district, which is one of the main directions of economic development of the region.

Ключевые слова: туризм, Северо-Кавказский Федеральный округ (СКФО), экономика, индустрия, стабильность, конкурентоспособность, кластер, кавказские республики, туристско-рекреационный комплекс, имидж.

Keywords: tourism, the North-Caucasian Federal district (NCFD), Economics, industry, stability, competitiveness, cluster, Caucasus Republic, tourist and recreational complex, image.

Современная наука рассматривает туризм как сложную социально-экономическую систему. Туризм - это отрасль экономики непроизводственной сферы, предприятия и организации которой удовлетворяют потребности туристов в материальных и нематериальных услугах, основная функция которого -

обеспечить человека полноценным и рациональным отдыхом.

Продукция туризма - это комплексная услуга, содержащая в качестве взаимосвязанных элементов услуги транспорта, гостиничного хозяйства, торговли (в том числе общественного питания), экскурсионных, культурно-зрелищных, спортивных, коммунально-бытовых, лечебно-оздоровительных и др. учреждений и предприятий. Туризм - это один из главных источников доходов для большинства стран мира (один из 5 основных источников дохода для 83% государств, главный источник дохода для 38% государств). Он лидирует среди всех отраслей экономики по количеству образуемых рабочих мест, количество которых постоянно растет.

Туризм является фундаментальной основой экономики многих развитых и развивающихся стран мира. В силу ряда причин индустрия туризма, рассматриваемая в качестве отрасли, редко удостоивается такого внимания со стороны общества, которое отвечало бы ее роли в экономической деятельности. Одна из главных причин - отсутствие правильно организованного статистического учета туристической деятельности, когда экономические показатели туризма

«растворяются» в данных других отраслях народного хозяйства.

Туристические услуги составляют значительную часть потребляемых населением услуг и имеют специфический социально-оздоровительный характер, т. е. отдых, возможность занятия спортом, участия в культурно-массовых мероприятиях и т.д., сочетает в себе экономический, социальный, гуманитарный, политический, воспитательный и эстетический факторы. Санаторно-курортное обслуживание играет значительную роль в развитии туризма, так как является одной из особо важных отраслей туризма, которое особенно развито в Северо-Кавказском Федеральном округе.

Северо-Кавказский Федеральный округ (СКФО) – образован 19 января

2010 г. в соответствии с Указом Президента России Д. А. Медведева № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» путем выделения из Южного федерального округа. Центром Северо-Кавказского федерального округа является город Пятигорск. С 13 мая по 21 июня 2000 года название Северо-Кавказский федеральный округ носил Южный федеральный округ. Северо-Кавказский Федеральный округ (СКФО) – включает 7 субъектов РФ.

№	Флаг	Субъект Федерации	Площадь (км ²)	Население (чел.)	Административный центр и его население
1		Республика Дагестан	50 270	↗ 3 015 639 ^[1]	Махачкала (583 233 ^[7])
2		Республика Ингушетия	3628	↗ 473 340 ^[1]	Магас (5841 ^[7])
3		Кабардино-Балкарская Республика	12 470	↗ 862 050 ^[1]	Нальчик (238 987 ^[7])
4		Карачаево-Черкесская Республика	14 277	↘ 467 617 ^[1]	Черкесск (124 187 ^[7])
5		Республика Северная Осетия – Алания	7987	↘ 703 470 ^[1]	Владикавказ (308 190 ^[7])
6		Ставропольский край	66 160	↗ 2 800 551 ^[1]	Ставрополь (425 853 ^[7])
7		Чеченская Республика	15 647	↗ 1 394 833 ^[1]	Грозный (283 659 ^[7])

Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов территории Северо-Кавказского Федерального округа создают благоприятные условия, как для постоянного проживания, так и для развития туристско-рекреационного комплекса.

По температурному режиму Северо-Кавказский Федеральный округ является одним из самых привлекательных регионов России, как в летний, так и в зимний период.

По температурному режиму Северо-Кавказский Федеральный округ является одним из самых привлекательных регионов России, как в летний, так и в зимний период.

верно-Кавказский Федеральный округ является одним из самых привлекательных регионов России, как в летний, так и в зимний период. Средняя температура января - 3,2°С (в горах - до -10°С), июля - от +20,4°С (в горах - до +14 °С). Осадки составляют 300 - 500 миллиметров в год (на равнине), в предгорьях - свыше 600 миллиметров.

Около 50 процентов территории Северо-Кавказского Федерального округа занимает горная система Большого Кавказа. Здесь расположены горные вершины, в том числе с наивысшей отметкой 5642 метра (г. Эльбрус), что делает Северо-Кавказский Федеральный округ особенно перспективной площадкой для развития высокогорного туризма.

На территории Северо-Кавказского федерального округа расположены 6 государственных заповедников: Дагестанский, Кабардино-Балкарский, Кавказский, Северо-Осетинский, Тебердинский, Эрзи, 2 национальных парка (Алания, Приэльбрусье), а также 7 государственных заказников: Аграханский, Самурский и Тляратинский (Республика Дагестан), Даутский (Карачаево-Черкесская Республика), Ингушский (Республика Ингушетия), Советский (Чеченская Республика), Цейский (Республика Северная Осетия - Алания), обеспечивающие сохранение богатого биологического разнообразия регионов.

Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании валового внутреннего продукта, активизация внешнеторгового баланса, создании дополнительных рабочих мест и обеспечение занятости населения, оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономи-

ки, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным стабилизатором социально-экономического развития.

Туризм - один из немногих динамично развивающихся видов отечественного бизнеса. Интерес предпринимателей к туризму объясняется рядом факторов.

Во-первых, для того чтобы начать заниматься туристским бизнесом, не требуется больших инвестиций.

Во-вторых, на туристском рынке вполне успешно взаимодействуют крупные, средние и малые фирмы. При этом туристский бизнес позволяет быстро оборачивать капитал, а также (в сфере международного туризма) извлекать известные выгоды за счет валютных операций.

Специалисты считают, что развитие туризма зависит напрямую от экономического и социального развития. При более внимательном рассмотрении можно выделить несколько факторов, влияющих на развитие туристической отрасли.

Политические факторы. Стабильность политического фона в государстве - это одно из самых главных условий для развития туризма. Также для функционирования туристической отрасли имеют значения отношения, сложившиеся с другими странами, соотношение развития экономик страны и ее партнеров, международная обстановка и обстановка в конкретных регионах.

Экономические факторы. Высокий уровень жизни в развитых странах позволяет гражданам этих стран выделять большие средства на туристические поездки. Анализируя доходы туристов западноевропейских

государств можно определить, что в туристическом потоке по достатку средний класс преобладает почти во всех странах (от 40% в Голландии до 59% в Италии), а так же широко представлена категория лиц с достатком выше среднего, имеющих повышенные требования к комфорту и обслуживанию, чего нельзя сказать о Россиянах.

Для граждан государств с высоким уровнем достатка характерны высокие затраты на туризм. По таким затратам все государства можно поделить на три группы в зависимости от затрат на 1 человека (от 50\$ до 500\$).

Большое влияние на туризм оказывает внешнеэкономическая деятельность государств, интеграционные и глобализационные процессы, протекающие на всех уровнях мировой экономики. Такие процессы содействуют росту деловой активности населения планеты и увеличению масштабов бизнес-туризма. Такие же явления, как усложнение формальностей на таможне, нестабильность финансовых показателей, забастовки, терроризм, коррупция сдерживают, вливание инвестиционного капитала.

Туризм является активным источником денежных поступлений и оказывает воздействие на платежный баланс республик. Правительство России намерено вложить в создание туристического бизнеса кластера в регионе 2,5 триллиона рублей за 13 лет (2013 - 2025 гг.).

Кавказские республики обладают множеством качественных факторов туризма, располагают огромными потенциальными возможностями для его широкого развития, то Имидж курортов Северного Кавказа как курортов мирового уровня, должен в целом повлиять и на имидж России на рын-

ке туристических услуг. Несмотря на то, что СКФО имеет благоприятные условия для развития туризма, до сих пор естественные преимущества оставались нереализованными, поскольку не обладал инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки и сложные межэтнические отношения.

В соответствии с разработанной Правительственной программой создана кампания «Курорты Северного Кавказа» К 2020 году планируется построить на Северном Кавказе 5 новых горнолыжных курортов стоимостью более 450 миллиардов рублей. Проект под кодовым названием «Высота 5642» (это самая высокая точка Эльбруса) призван совершить «туристическое чудо». Строительство горнолыжных комплексов планируется в Матласе (Дагестан), Мамисоне (Северная Осетия), Архызе (Карачаево-Черкесия), Лаго-Наки (Адыгея) и на Эльбрусе (Кабардино-Балкария).

На курортах Северного Кавказа будут представлены горный туризм, альпинистский, конный, велотуризм, пляжный, а так же другие виды отдыха – например: бальнеологический, который будет использовать уникальные ресурсы региона - богатейшие источники целебных минеральных вод, почти 30% от всех российских запасов.

Все это сделает туристический кластер в СКФО конкурентоспособным: по оценкам экспертов, наши курорты смогут сравниться с лучшими зарубежными аналогами. Для развития туристической инфраструктуры, нужны инвестиции. Капитал имеет определяющее влияние на экономическую значимость туризма в каждой республике Северного Кавказа.

Можно сказать, что республика, обладающая богатыми природными ресурсами, но имеющая ограниченный капитал, не сможет в достаточной степени развить туристический сектор. В развитие курортов Северного Кавказа принимают участие инвесторы из Кореи, Австралии, Франции и др. Формирование новых инвестиционных площадок позволит ускорить процесс обновления основных фондов отрасли, усилит конкуренцию и качество предоставляемых услуг. Развитие туризма в качестве одного из экономических кластеров туристического бизнеса содействует структурной перестройке экономики и стимулирует ее ускоренное развитие.

Федеральное Правительство, Региональные власти СКФО заинтересованы в развитии туристического бизнеса, способствующего развитию, укреплению экономического, социального, культурного уровня СК. Это позволит предоставить новые рабочие места, повысить жизненный уровень населения, изменить инфраструктуру, расширить сектор туристических услуг. Эти вопросы, наряду с другими поднимались на 1 Межрегиональном Форуме Общероссийского Народного Фронта, проходившем 24 – 25 января 2016 года в Ставрополе, с участием Президента РФ В.В. Путина. Правительство РФ, Государственная Дума РФ рассматривает вопросы борьбы с коррупцией, укреплению стабильного фона безопасности, возвращению частного капитала находящегося за границей, экономические вопросы, развития агропромышленного комплекса, туризма, медицины, санаторно-курортной сферы, увеличению инвестиций других стран – государств, что позволит вливанию финансового капитала в развитие туризм – бизне-

са СКФО. Эти меры позволят решить Государственную Программу и поднять Россию на мировом рынке туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента России Д. А. Медведева № 82 «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный 2. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849. 3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2011 № 1485-р «О Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1195 «Об особых экономических зонах в Северо-Кавказском федеральном округе».
5. Бойко А.Е. Формирование туристических кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России // *Власть и управление на Востоке России*. - 2009. - № 2 (47).
6. Каурова А.Д. *Организация сферы туризма: учеб. Пособие.* - СПб.: Герда, 2010. Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 и на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008. - № 1662-р.

7. *Стратегия социально-экономического развития СКФО до 2025 года.* 2015 года.
9. www.rbc.ru/reviews/tourism
10. <http://proeveryday.ru/index.php?id=goroda/skf-okrug14>. ИТАР-ТАСС.
8. *Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до*

Лимонова О.О. к.п.н., доцент,
Сячина С.А., студентка,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается проблема профессионального и делового общения специалиста сферы гостиничного бизнеса.

The article discusses the problem of professional and business communication specialist in the sphere of hotel business.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, коммуникативная компетентность, культура профессионального и делового общения.

Keywords: professional competence, communicative competence, culture and professional business communication.

В настоящее время в обществе происходят социально-экономические изменения, влияющие непосредственно на характер социальных отношений в России. Современное общество во всех отраслях жизни требует создания системы, основанной на принципах профессионализма.

Каждое общество вырабатывает определенные регулятивные принципы общения, которые не только закрепляются в принятых им этических нормах поведения и взаимодействия, но и воспитываются у людей с большей или меньшей степенью сознательности, формируя определенный уровень культуры и этики деловых

отношений [4].

В современном обществе социально-экономические изменения предъявляют новые требования к специалисту сферы гостиничного бизнеса. В соответствии с ними работник должен обладать коммуникабельностью, творческим мышлением, инициативностью, аналитическими способностями, социальным интеллектом, высоким уровнем профессионально-педагогической культуры, профессионализма и мобильности. Работник сферы гостиничного бизнеса должен быть субъектом своего профессионального развития, конкурентоспособным специалистом в условиях быстро меняющейся действительности.

Так, профессионализм понимается как совокупность личностных характеристик человека, необходимых для успешного выполнения труда. Смежным с понятием профессионализм является понятие компетентности.

Профессиональная компетентность рассмотрена в работах таких ученых, как Е.В. Бондаревская, Е.А. Климов, А.К. Макарова, П.Д. Павленок, Н.В. Самоукина, В.А. Сластенин, В.А. Толочек, В.Д. Шадриков, Н.Б. Шмелева и др.

Так, компетентность специалиста в целом представляет собой при-

своенную, отрефлексированную им в ходе профессиональной деятельности систему социально и личностно значимых компетенций [1].

Как считает В.А. Толочек, компетентность представляет собой знания, образованность, способности, профессиональную подготовленность, обеспечивающие глубокое знание дела, существа выполняемой работы, сложных связей явлений и процессов, возможных способов и средств достижения целей, возможность комплексного подхода к выполнению служебных обязанностей [7].

Так, профессиональная компетентность понимается как психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно, обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции.

Профессиональная компетентность, как правило, определяется спецификой выполняемого труда. Для специалиста сферы гостиничного бизнеса важное значение приобретает подсистема психологической компетентности.

Психологическая компетентность представляет собой систему знаний о человеке, индивиде, субъекте, личности и индивидуальности, включенном в межличностное взаимодействие, которая обеспечивает его эффективность.

Толочек В.А. в психологической компетентности выделяет несколько подсистем:

- социально-перцептивная (знание людей в силу наблюдательности и проницательности);
- социально-психологическая (знание закономерностей поведения и деятельности человека, включенного в социальную группу);

- аутопсихологическая (самопознание, самооценка, самоконтроль эмоций, состояний, работоспособности, поведения, самоэффективность);

- коммуникативная (знание стратегий и методов эффективного общения);

- психолого-педагогическая (знание методов осуществления влияния) [7].

По нашему мнению, особое место в деятельности работника сферы гостиничного бизнеса занимает коммуникативная компетентность.

Проблема общения отражена в работах многих психологов, педагогов, социологов, философов, психолингвистов. Общение, его природу и сущность изучали такие ученые, как А.А. Бодалев, М.М. Бахтин, И.А. Зимняя, И.С. Кон, А.Ф. Лазурский, А.А. Леонтьев, В.С. Мухина и др.

Так, общение определяется в психологии как взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене информацией познавательного, эмоционально-оценочного или другого характера.

По мнению Бороздиной Г.В., общение является сложным многоплановым процессом установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека [1].

Согласно В.Н. Лавриненко, коммуникация означает общение, передачу информации [3].

Коммуникация является процессом двустороннего обмена информацией, основанная на взаимодействии между двумя или более индивидами, которая ведет к взаимопониманию.

Так, коммуникация, как обмен информацией, значимой для участников общения, должна быть эффективной и способствовать достижению целей участников общения [3].

Так, работу специалиста сферы гостиничного бизнеса можно назвать коммуникативной, так как его практическая деятельность подразумевает общение, и ее успех в значительной мере зависит от его коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетентность в общении рассмотрена в работах А.А. Бодалева, Г.В. Борозиной, В.П. Захарова, В.Н. Лавриненко, А.А. Леонова, Б.Ф. Ломова, А.П. Панфиловой, Л.А. Петровской, Л.Д. Столяренко, Н.Б. Шмелевой и др.

Согласно А.П. Панфиловой, коммуникативная компетентность рассматривается как соответствие коммуникативного поведения данной ситуации и его эффективность [4].

По мнению Л.Д. Столяренко, коммуникативная компетентность - это способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Так, для эффективной коммуникации характерно:

- достижение взаимопонимания партнеров по общению;
- лучшее понимание ситуации и предмета общения (достижение большей определенности в понимании ситуации способствует разрешению проблем, обеспечивает достижение целей с оптимальным расходом ресурсов) [6].

Коммуникативная компетентность может рассматриваться, как способность конструировать и творчески преобразовывать как ситуацию общения, так и собственную внутреннюю и внешнюю активность, направленные

на позитивное экспериментирование в интерактивном пространстве [1].

Компетентность в общении является одним из базовых компонентов и критериев результативности работы специалиста сферы гостинично-туристского бизнеса.

Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия.

Так, особенность межличностной коммуникации заключается в том, что она предполагает процесс обратной связи, феномен коммуникативного влияния, наличие разных уровней передачи информации, наличие коммуникативных барьеров.

Таким образом, коммуникация представляет собой общение между людьми, процесс обмена информацией, процесс, поддерживающий функционирование общества и межличностные отношения [1].

Важной составной частью профессиональной деятельности специалиста сферы гостиничного бизнеса является установление отношений с клиентом, которое в свою очередь предполагает владение коммуникативными умениями.

Рамендик Д.М. выделяет следующие составляющие коммуникативных умений: умение говорить, слушать, слышать, понимать, обеспечивать принятие передаваемой информации, коммуникативный контроль, рефлексия, гибкость стиля общения, умение читать и понимать язык жестов [5].

В учебно-педагогической литературе среди коммуникативных умений выделяют следующие блоки:

- умение переносить известные

знания, навыки, приемы общения в условиях новой коммуникативной ситуации, трансформируя их в соответствии со спецификой ее конкретных условий;

- умение для каждой коммуникативной ситуации находить новое решение их комбинаций уже известных идей, знаний, навыков, приемов;

- умение создавать и конструировать новые приемы для решения конкретной коммуникативной проблемы;

- умение ориентироваться в ситуации, во времени и партнерах, а также в соотношениях с ними;

- умение общаться группе [1].

Таким образом, в условиях современного общества коммуникативная компетентность становится одним из основных источников карьерного роста для большинства профессий в системе человеческих отношений.

Итак, можно сделать вывод о том, что специалист сферы гостиничного бизнеса должен быть коммуникабельным, т.е. обладать способностью и предрасположенностью к общению, коммуникации, к установлению контактов и связей, психологической совместимости, общительности.

Так, эффективное осуществление профессионального и делового общения специалиста сферы гостиничного бизнеса обеспечивается системой профессионально важных качеств.

Ученые Власова Т.И., Шахурин А.П. и Данилова М.М. выделяют следующие три основные группы качеств работника сферы гостинично-туристского бизнеса, необходимых для эффективного профессионального и делового общения:

- 1) мотивационно-волевые (мотивация достижения; устойчивость к стрессу);

- 2) интеллектуальные (креатив-

ность, склонность к риску, гибкость мышления, способность быстро и точно решать разнообразные задачи);

- 3) коммуникативные (способность к кооперации и групповой работе; четкое определение своих идей, интересов и чувств по отношению к окружающему миру, помощь и поддержка окружающих, умственная подвижность и открытость новым идеям, готовность экспериментировать и учиться, общая позитивная установка к групповой работе; социальная компетентность при реализации своих целей в ситуации конкуренции) [2].

Анализ учебно-педагогической литературы позволяет отметить, что функциональная готовность специалиста сферы гостиничного бизнеса к эффективному профессиональному общению включает в себя:

- мотивационную готовность работника к продуктивному установлению и развитию профессиональных и деловых контактов;

- нацеленность на результативный обмен информацией и выработку единой стратегии взаимодействия;

- восприятие и понимание собеседников, оказание влияния на них знаковыми средствами в целях формирования психического состояния, поведения и установок;

- профессионально-коммуникативную компетентность работника;

- волевое развитие работника;

- оптимальное протекание интеллектуально-познавательных, эмоционально-чувственных и психомоторных процессов [2,8].

Культура сервиса сегодня уделяет большое внимание соблюдению правил этикета в процессе деловых взаимоотношений. Деловые взаимоотношения являются сложным и мно-

гогранным процессом взаимодействия людей, их сопереживания и взаимного понимания друг друга. Одновременно с этим деловое общение выступает не просто как отношение людей друг к другу, но и как информационный процесс. Деловые взаимоотношения имеют целью установление деловых контактов для развития и повышения эффективности гостиничного бизнеса.

Таким образом, важным качеством, которым должен обладать специалист сферы гостиничного бизнеса является коммуникативная компетентность, характеризующая способность правильно ориентироваться в межличностном общении и относительно свободно участвовать в нем, достигаемая с помощью лингвистических знаний, а также знаний традиций, обычаев, нравов общества, как необходимое условие успешной реализации личности в процессе профессиональной деятельности.

Наличие высокой культуры профессионального и делового общения позволяет эффективно решать стоящие перед работником сферы гостиничного бизнеса профессиональные задачи.

Как отмечает, В.Г. Федцов, в процессе делового общения проявляется своеобразие межличностного общения, а также раскрывается специфика, присущая каждому из общаю-

щихся. Эффективность деловых контактов и успех гостиничного бизнеса в значительной степени определяется эффективностью делового общения в сфере гостиничного сервиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бороздина Г.В. *Психология делового общения: учебник.* - Изд. 2-е. - М.: ИНФРА.-М, 2002.
2. Власова Т.И. *Профессиональное и деловое общение в сфере туризма: учеб.пособие для вузов / Т.И. Власова, А.П. Шахурин, М.М. Данилова.* - М.: Издательский центр «Академия», 2007.
3. Лавриненко В.Н. *Психология и этика делового общения: учебник.* - Изд. 3-е., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
4. Панфилова А.П. *Теория и практика общения: учеб.пособие.* - М.: Издательский центр «Академия», 2007.
5. Рамендик Д.М. *Психологический практикум: учебник.* -М.: Издательский центр «Академия», 2006.
6. Столяренко Л.Д. *Основы психологии: учеб.пособие.* Изд. 8 -е., перераб. и доп. - Ростов н/Д: Феникс, 2003.
7. Толочек В.А. *Современная психология труда: учеб.пособие.* - СПб.: Питер, 2005.
8. Федцов В.Г. *Культура гостинично-туристского сервиса: учебное пособие / В.Г. Федцов.* - Ростов н/Д: Феникс, 2008.

Мелкоян К.Ю.
к.с.н., доцент,
ИДНК,
г. Ставрополь

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА В СКФО КАК ПРИОРИТЕТНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы развития туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе как приоритетного направления повышения конкурентоспособности экономики региона.

This article discusses the development of the tourism cluster in the North Caucasian Federal District, as a priority to increase the competitiveness of the regional economy.

Ключевые слова: туризм, туристический кластер, экономика региона, конкурентоспособность, государственная политика.

Keywords: tourism, tourism cluster, regional economy, competitiveness, state policy.

В современных условиях туризм является одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей сферы услуг. Выступая в качестве одного из эффективных катализаторов социально-экономического развития, туристская индустрия оказывает стимулирующее влияние практически на все смежные отрасли экономики.

В настоящее время широкое распространение получили кластерные принципы организации производ-

ственного взаимодействия на региональном уровне. Данный подход способен коренным образом изменить содержание региональной экономики, в том числе и сферы туризма.

По мнению А.Ю. Александровой, решающую роль в развитии индустрии туризма сегодня играют кластеры, как один из эффективных способов привлечения клиентов и повышения конкурентоспособности туристической отрасли экономики. Она считает, что «складывающаяся в рамках экономических зон систему взаимосвязанных фирм, организаций и учреждений в сфере путешествий и отдыха населения можно рассматривать как зарождающийся региональный туристический кластер».[1, 61].

Туризм является сложным, многогранным понятием, представляющим комплексную систему взаимосвязанных отраслей, являясь одновременно видом деятельности, формой рекреации, отраслью национальной экономики и способом проведения досуга. Туризм способствует эффективно использованию богатейшего природного и культурно-исторического наследия, приобщение к которому, с одной стороны, служит расширению культурной компетентности, оздоровлению и отдыху граждан, а с другой – экономическому развитию и при-

влечению дополнительных средств в экономику региона.

Туризм служит интересам общества и является источником доходов, как на микро, так и на макроэкономическом уровнях. Туризм становится одним из основных факторов создания дополнительных рабочих мест, ускоряет развитие дорожного и гостиничного строительства, стимулирует производство всех видов транспортных средств, способствует сохранению народных промыслов и национальной культуры регионов и стран.

Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т.е. выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития. В свою очередь, на развитие туризма воздействуют различные факторы: демографические, природно-географические, социально-экономические, исторические, религиозные и политико-правовые. На развитие туризма в мире оказывают влияние научно-технический прогресс, повышение качества жизни населения, увеличение продолжительности свободного времени, отпусков, экономическая и политическая стабильность и ряд других факторов.

Целью создания туристического кластера является стремление повысить уровень экономической устойчивости региона, развитию инфраструктуры за счет синергетического эффекта, в том числе: повышение эффективности работы предприятий и организаций, входящих в туристический кластер; стимулирование инноваций; стимулирование развития новых направлений туристического бизнеса.

Северо-Кавказский федеральный округ располагает большим потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма, имея уникальный природный комплекс и богатое культурно-историческое наследие. Создание условий для устойчивого экономического роста, повышение качества жизни населения и обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов России возможно путём расширения предложения и увеличения доступности туристических услуг для её жителей.

Целью деятельности органов государственного и муниципального управления является формирование и реализация модели региональной экономики, которая обладает долгосрочной стратегией развития отрасли туризма и способна повысить конкурентоспособность региона, обеспечить рост благосостояния населения [2].

Государство должно поддерживать и поощрять развитие регионального туризма, обеспечивать достойное финансирование и стимулировать развитие данных направлений на законодательном уровне. Принцип государственного регулирования туристской деятельности заключается в том, что государство, признавая туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики, содействует ее развитию и создает благоприятные условия для ее функционирования, определяет и поддерживает приоритетные направления, рекламирует российский туризм на международном уровне, а также осуществляет поддержку и защиту российских туристов, туроператоров и турагентов.

Для СКФО развитие туризма особенно важно, так как данная отрасль

является благоприятной средой для функционирования предприятий малого бизнеса и перспективна для привлечения иностранных инвестиций в широких масштабах. Туристический бизнес стимулирует развитие других отраслей хозяйства. Развитие туризма в регионе способствует улучшению уровня жизни населения, реализации туристского потенциала территории и формированию современной индустрии Северо-Кавказского федерального округа.

Поиск путей развития туристской индустрии в регионе и обоснование возможностей превращения туризма в один из факторов устойчивого социально-экономического развития регионов приводит к необходимости разработки маркетинговых программ по качественному формированию брендов данных территорий.

Влияние социально-экономического развития региона на внутренний и международный, въездной и выездной туризм оказывается взаимосвязанным. С одной стороны, материальный достаток жителей региона определяет их возможность путешествовать. С другой стороны, индустрия туризма региона во многом определяет интерес иностранных и российских туристов. Развитие туризма содействует привлечению в регион инвестиций, что в свою очередь усиливает значимость туризма.

В настоящее время основной целью государственной политики в области туризма является создание высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения российских и зарубежных потребителей в разнообразных туристских услугах путем развертывания комплексных

программ по оказанию помощи организациям индустрии туризма в кадровом, маркетинговом и информационном обеспечении. Его создание позволит решить проблему сохранения и рационального использования природного и культурного наследия, а также внесет значительный вклад в развитие экономики Северо-Кавказского федерального округа.

Становление в СКФО современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса связано с решением ряда таких задач, как создание нормативно-правовой базы и основ системы государственного регулирования туристской деятельности, формирование современного отечественного туристского рынка на основе развития конкуренции, углубления специализации и кооперации в работе туристских предприятий, обеспечение условий для развития различных видов туризма на региональном уровне, интеграции России в систему мирового туристского рынка, развитие международного сотрудничества в области туризма.

Строительство новых объектов туризма с высоким техническим уровнем, повышение квалификации персонала, а также техническое совершенствование материальной базы на основе внедрения достижений и результатов научно-технического прогресса, реализацию целевых программ повышения культуры обслуживания, рациональное использование имеющихся материальных ресурсов, объектов и маршрутов (сокращение несезонного периода, введение скидок и льгот, повышение комфортности и т.д.) способствует созданию современных, перспективных интересных туристических продуктов, с помощью которых туристические фирмы могут

завоевать новых потребителей.

Достижения успеха при развитии туристического кластера является совместной задачей бизнеса и органов государственной власти. Только взаимопонимание и готовность к сотрудничеству гарантируют получение положительных результатов.

Важнейшим элементом кластерного принципа развития региона является установление постоянного диалога всех участников процесса - малых и крупных предприятий, соответствующих властных структур, сервисных и научно-исследовательских организаций, системы профессионального образования, средств массовых информаций и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе является приоритетным направлением повышения конкурентоспособности экономики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. *Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2007. - №1. - С.51-61.*

2. Восколович Н.А. *Маркетинг туристских услуг / Н.А. Восколович. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. - 93 с.*

Дьякон Е.Г. студент,
Есымханова З.К. к.э.н. РК и РФ, профессор,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПАНИЙ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

В данной статье рассмотрена проблема повышения энергоэффективности деятельности компании в качестве одного из инструментов повышения его доходности, а также предложены ключевые направления энергетической стратегии промышленного предприятия.

This article discusses the problem of energy efficiency of the company as one of the tools, which can enhance its profitability, and proposes key areas of the energy strategy of the industrial enterprise.

Ключевые слова: энергоэффективность, топливно-энергетические ресурсы, энергопотребление, энергоёмкость, энергетическая безопасность, энергетическая стратегия, доходность, зеленая экономика.

Keywords: energy efficiency, energy resources, energy consumption, energy intensity, energy security, energy strategy, yield, green economy.

Исследования в области энергетических ресурсов характеризуются высокой актуальностью для всего мира. На сегодняшний день экономическое развитие Казахстана тесно взаимосвязано с реализацией энергетических ресурсов. И их эффективное использование выступает

одним из основополагающих рычагов развития экономики страны.

В Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Казахстан-2050» отмечено, что увеличение инвестиции в альтернативные и «зеленые» энергетические технологии уже к 2050 году позволит генерировать с их помощью до 50% всей потребляемой энергии [1]. Одной из задач Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2015 – 2019 годы является укрепление энергетической инфраструктуры в рамках Единой электроэнергетической системы [2]. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», утвержденная 30 мая 2013 года, закладывает основы для глубоких системных преобразований в энергосбережении, повышении энергоэффективности и развитии электроэнергетики. При этом за счет реализуемых мер к 2020 году произойдет снижение энергоёмкости ВВП от уровня 2008 года на 25% [3]. В соответствии с Государственной программой индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы среди целевых индикаторов обозначено достижение снижения энергоёмкости обрабатывающей промышленности не менее чем

на 15 % по сравнению с уровнем 2012 года [4].

На момент обретения независимости экономика Казахстана входила в число наиболее энергоёмких в мире. В процессе перехода к рыночному типу отечественной экономики произошли масштабные изменения и в энергопотреблении.

Рассмотрим потребление энергии

Казахстаном в сравнении с Российской Федерацией и Беларуссией, как наиболее развитыми экономиками в составе ЕАЭС. На рисунке 1 представлена динамика энергоёмкости ВВП данных стран за годы обретения независимости, где энергоёмкость выражена в тоннах условного топлива (далее – т.у.т.).

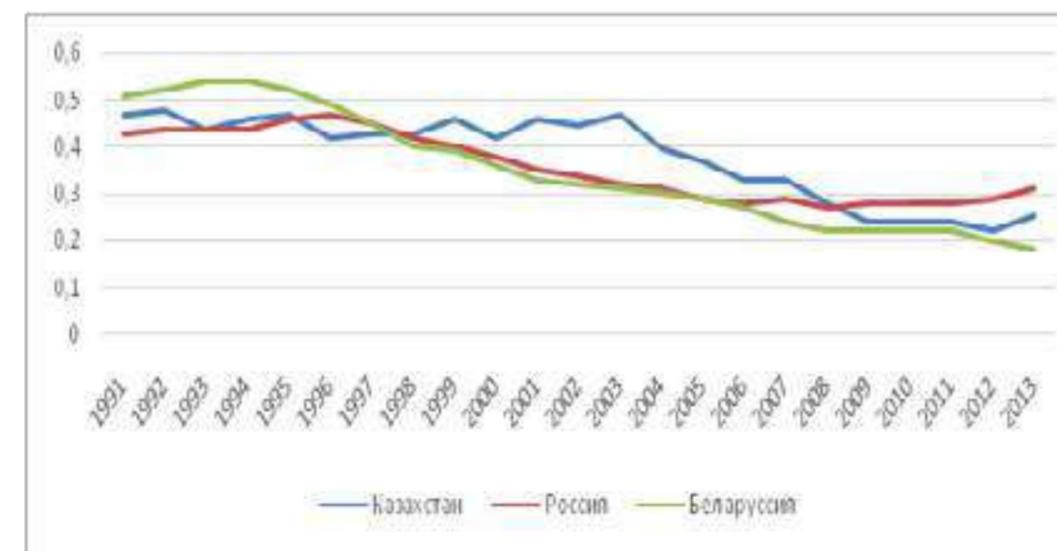

Рисунок 1. Динамика энергоёмкости ВВП Казахстана, России и Беларуси за 1991-2013 годы (в т.у.т. на тыс. долл. ВВП).

Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка [5].

Как видно из рисунка 1, общее энергопотребление в исследуемых странах по итогам 2013 года заметно снизилось в сравнении с 1991 годом, что произошло на фоне роста ВВП. Наиболее успешной в сфере повышения энергоэффективности является Беларусь, которая продемонстрировала снижение энергоёмкости ВВП почти в 3 раза по сравнению с 1991 годом – ежегодные темпы снижения составляли 5,0%. Динамика изменения энергоёмкости ВВП Казахстана и России довольно схожа: рост в 1991-1996 годах (в основном из-за значительного падения ВВП на фоне все еще высо-

кого энергопотребления) и снижение в 2003-2007 годах. По состоянию на конец 2013 года энергоёмкость ВВП снизилась на 26% по сравнению с 1991 г. в России, и на 28% – в Казахстане. Ежегодные темпы снижения энергоёмкости ВВП в 2003-2013 годах составляли 5,5% в России, 6,5% – в Казахстане.

Однако, несмотря на такую положительную тенденцию, экономики анализируемых стран по-прежнему нуждаются в дальнейшей модернизации и преобразованиях. Результаты исследования Казахстан, Россию и Белоруссию можно отнести к числу стран с высокой энергоёмкостью эко-

Эти страны отстают по показателю энергоёмкости ВВП от развитых стран в 2-3 раза.

Среди трех исследуемых стран, Казахстан – единственное государство, в котором экономический рост в 1999-2003 годах не сопровождался существенным уменьшением энергоёмкости ВВП, что в целом может счи-

таться негативной тенденцией. Это сигнализирует о так называемом «энергоэкстенсивном» пути экономического роста отечественной экономики, еще одним подтверждением которого может служить динамика энергопотребления на душу населения, отраженная на рисунке 2.

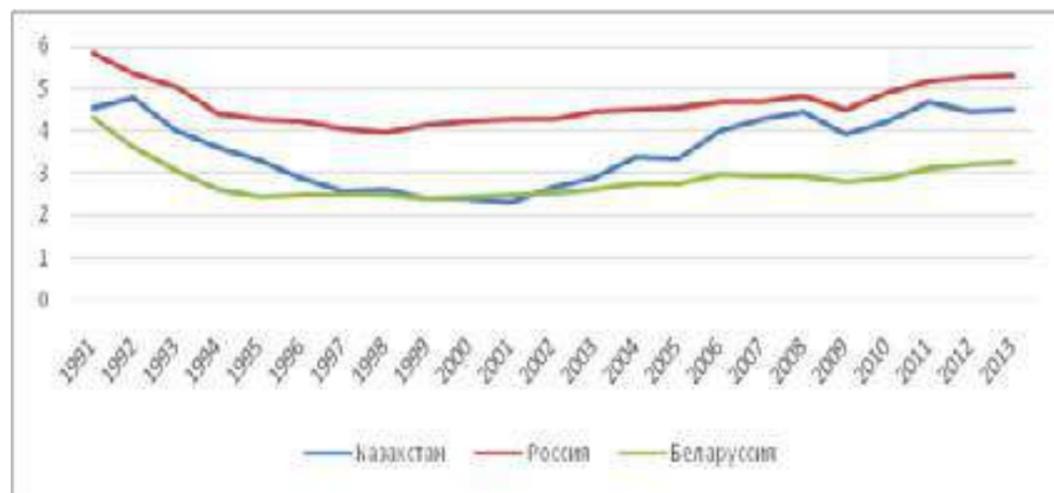

Рисунок 2. Динамика потребления энергии на душу населения в Казахстане, России и Беларуси за 1991-2013 годы (в т.у.т.).

Примечание: составлено автором по данным Всемирного Банка [6].

Данные рисунка 2 демонстрируют, что за период 2001-2008 гг. показатель энергопотребления на душу в Казахстане почти удвоился, а ежегодные темпы роста составили 9,8%. На сегодня по данному показателю Казахстан почти догнал Россию, где потребление энергии на душу населения все еще очень высоко (порядка 5,031 т.у.т. по итогам 2013 года) В Беларуси также наблюдалось снижение потребления энергии на душу населения в 1990-х годах, однако, в отличие от России и Казахстана, в 2000-х годах не наблюдалось значительного роста данного показателя. Такие различия вызваны, в первую очередь, разным уровнем обеспеченности собственны-

ми энергоресурсами исследуемых стран и уменьшением доли энергоёмких отраслей в структуре экономики Беларуси.

Энергоэффективность включает в себя рациональное и эффективное использование не только топливных, но и энергетических ресурсов. В Республике Казахстан Системным оператором Единой электроэнергетической системы и управляющим Национальной электрической сетью является АО «KEGOC» (Kazakhstan Electricity Grid Operating Company). В 2010 году компанией была принята Долгосрочная стратегия развития до 2025 года, в соответствии с которой среди целей и задач выделены совершенствование и

повышение эффективности электроэнергетического рынка в Казахстане, обеспечение его устойчивого развития [7].

Проанализируем результаты деятельности компании за последние годы, рассмотрев динамику показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика результатов финансово-хозяйственной деятельности АО «KEGOC» за 2012-2015 годы.

Показатели	2012 г.	2013 г.	Темп прироста 2013/2012 (в %)	2014 г.	Темп прироста 2014/2013 (в %)	2015 г. (план)	Темп прироста 2015/2014 (план в %)
Доходы (в млн. тенге)	71 673,80	80 568,80	12,41	131 062,70	62,67	129 559,60	-1,15
Расходы (в млн. тенге)	63 189,00	98 257,20	55,50	119 483,00	21,60	109 304,40	-8,52
Чистая прибыль (в млн. тенге)	6 941,00	-14 500,30	-308,91	8 616,00	159,42	16 068,30	86,49
ROACE (в %)	3,96	-5,15	-230,05	2,77	153,79	4,03	45,49
Рентабельность деяти (в %)	11,00	-14,76	-234,18	7,21	148,85	14,70	103,88
ЕВИТДА margin (в %)	27,10	27,40	1,11	26,50	-3,28	35,20	32,83
Передача электроэнергии (млрд. кВт*ч)	43,49	41,06	-5,59	40,24	-2,00	42,60	5,86
Техническая диспетчеризация (млрд. кВт*ч)	83,51	83,86	0,42	85,42	1,86	87,37	2,28
Организация балансирования (млрд. кВт*ч)	152,91	153,52	0,40	160,46	4,52	165,20	2,95
Энергопотери (млрд. кВт*ч)	2 827,91	2 607,10	-7,81	2 576,09	-1,19	2 382,32	-7,52

Примечание: составлено и рассчитано автором по данным Отчета АО «KEGOC» в области устойчивого развития [8, С. 103-113].

Как видно из таблицы 1, в 2014 году доходы компании по сравнению с 2013 годом увеличились на 62,7%, или на 50 493,9 млн. тенге, а общие консолидированные расходы составили 119 483,0 млн. тенге (на 21,6% боль-

ше уровня 2013 года). Значительный рост прибыли по итогам 2014 года – в 1,5 раза (на 3 654,5 млн. тенге) положительно повлиял на показатели ROACE и «Рентабельность деятельности». Помимо этого, значительный положительный эффект на данные показатели, а также на показатель «EBITDA margin» оказало повышение энергоэффективности деятельности компании. Как показывают данные таблицы, энергопотери имеют явную тенденцию к снижению. По предварительным расчетам в 2015 году АО «KEGOC» удалось снизить потери энергии на 7,52% от общего отпуща электроэнергии в сеть.

Наибольший эффект с точки зрения энергосбережения дают мероприятия по снижению технологического

расхода электрической энергии на передачу по электрическим сетям. При этом необходимо иметь в виду, что технологические потери электроэнергии – это потери электроэнергии, обусловленные физическими процессами в проводах и электрооборудовании, происходящими при передаче электроэнергии по электрическим сетям, и, соответственно, основной целью планирования и внедрения мероприятий по снижению потерь электроэнергии в электрических сетях является доведение фактического значения технических потерь электроэнергии до их оптимального уровня. Для достижения данной цели компания реализовала ряд проектов, указанных в таблице 2.

Таблица 2 – Проекты, реализованные в соответствии с перечнем инновационных проектов АО «KEGOC» на 2012–2014 гг.

№ п/п	Наименование	Краткое описание
1	Устройство поперечной компенсации реактивной мощности	Позволило отказаться от содержания пруда-охладителя, водородного хозяйства, необходимости постоянного контроля состояния вращающихся частей, вибрацией подшипников и т. д., которые являлись неотъемлемой частью синхронных компенсаторов.
2	Фундаменты с анкерным узлом крепления оттяжек промежуточных опор с выносом на поверхность земли	Позволило уменьшить воздействие коррозии на металлические элементы анкерного узла крепления оттяжек, находящиеся под землей, и упростило их ревизию.
3	Композитные провода повышенной пропускной способности	Возможность передавать больше мощности (увеличение примерно в 1,5–2 раза) по сравнению с обычным проводом такого же сечения при одновременном улучшении механических и прочностных характеристик.

Примечание: составлено автором по данным Отчета АО «KEGOC» в области устойчивого развития [8, С. 108].

Опыт АО «KEGOC» показывает, что для успешного повышения энергоэффективности промышленного предприятия ему необходимо разра-

ботать энергетическую стратегию, которая, по нашему мнению, состоит из пяти ключевых направлений, представленных на рисунке 3.

Рисунок 3. Стратегия повышения энергоэффективности промышленного предприятия.

Примечание: составлено автором.

Реализация данных пяти стратегических направлений позволит создать систему управления энергоэффективностью предприятия; разработать увязанную со стратегией развития компании стратегию обеспечения энергоресурсами; обеспечить требуемую энергетическую результативность за счет поддержания оборудования в безопасном и работоспособном состоянии; внедрить систему операционных улучшений, связанных с относительно невысокими инвестициями; разработать стратегию внедрения альтернативных источников энергообеспечения с учетом территориального потенциала, себестоимости энергетических ресурсов и особенностей производственных циклов.

Повышение энергоэффективно-

сти деятельности приносит выгоду не только экономике на макроуровне, но и предприятию в частности. Основные выгоды данного направления развития экономики представлены в таблице 3.

Таким образом, внимание к проблеме повышения энергоэффективности объясняется не только ее важностью в мировом хозяйстве, но и тем, что эта проблема приобретает глобальный и всеобъемлющий характер. Если раньше в исследованиях по данной проблеме преобладали чисто экономические интересы, то сегодня на первый план выдвигаются геополитические расчеты и обеспечение национальной энергетической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства. -Астана, Акорда, 2012.
2. Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлыжол» на 2015 - 2019 годы. -Астана, 2015.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». -Астана. 2013.
4. Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. -Астана. 2015.
5. World Bank Database – GDP per unit of energy use.// <http://data.worldbank.org/indicator/EG.GDP.PUSE.KO.PP.KD?display=default>.
6. World Bank Database – Energy use.// <http://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.PCAP.KG.OE?display=default>.
7. Долгосрочная стратегия развития АО «KEGOC» на период до 2025 года. // <http://kegoc.kz/>.
8. Отчет АО «KEGOC» в области устойчивого развития за год, завершившийся 31 декабря 2014 года.
9. Green Energy Choices: The Benefits, Risks and Trade-Offs of Low-Carbon Technologies for Electricity Production; Summary for Policy Makers. - United Nations Environment Programme, 2015.// http://apps.unep.org/publications/index.php?option=com_pub&task=download&file=011913_en.

Мхеян М.О.
ст. преподаватель,
Буденновский филиал
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Буденновск

ПРИНЦИПЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В социально-философском рассмотрении основных принципов оптимизации системы ценностей российской молодежи, которые выступают методологическими ориентирами для деятельности и поведения молодых людей в современном обществе. Уточняется методологический статус понятия «оптимизация». Показано состояние проблемы оптимизации системы ценностей современной российской молодежи посредством выделения ее основных принципов. Изучение данной проблемы позволяет соотнести оптимизацию системы и меру ее соответствия основным интересам молодых людей.

Deals with socio-philosophic consideration of the main optimization principles of the modern Russian youth values system, which are the methodologic guides for the young people activities and behavior in modern society. «Optimization» concept methodologic status is being defined more precisely. By means of picking out the main principles, the standing of the optimization problem of the modern Russian youth values system is shown. The sphere where the results may be used. The problem being studied allows to match the system optimization and the way it

meets the young people main interests.

Ключевые слова: оптимизация; принцип; молодежь; ценность; система.

Keywords: optimization; principle; youth; values; system.

Оптимизация ценностей молодежи — это всегда целенаправленная деятельность каких-либо субъектов общественного развития. Она может быть определена как сознательная, специально организуемая деятельность различных институтов государства, гражданского общества и молодежных организаций по созданию необходимых условий и факторов, обеспечивающих образование устойчивой системы ценностей молодого поколения.

При таком понимании главной целью оптимизации системы ценностей современной российской молодежи является достижение меры ее соответствия основным интересам различных групп молодых людей. В этом и состоит объективное значение процесса оптимизации, в котором предполагается использование научных принципов как руководящих положений, являющихся методологическими ориентирами

деятельности субъектов осуществления этого процесса. Рассмотрим наиболее важные из этих принципов под углом зрения современных требований к молодежи.

Принцип экзистенциальной ориентированности системы ценностей современной российской молодежи. Он вытекает из общей аксиологической направленности социальной философии, исповедующей отношение к человеку как высшей ценности и утверждающей самоценность молодости как наиболее активного этапа человеческого существования [2, 15]. Ее содержание предполагает учет проблематики, связанной с возрастными особенностями молодого человека, который вступает во взрослую жизнь, ориентируясь на определенную систему ценностей, на собственные ощущения, суждения и существование в соответствии с важнейшими проблемами личностного бытия, создания максимально благоприятных условий для свободного развития, ценностно-нормативного самоопределения в социуме. Целью организации существования молодежи является создание необходимых и достаточных условий для ее развития, как в современном российском обществе, так и в определенной системе ее ценностных координат. Доминирующими здесь становятся те компоненты, которые направлены на развитие групповых и индивидуальных ценностей, способствующих созданию благоприятных условий для актуализации человеческого потенциала.

Реализация принципа экзистенциальной ориентированности системы ценностей современной российской молодежи выстраивается на антропологической методологии, ко-

торая, с одной стороны, исключает «культ индивида», предполагающий безоговорочное признание его «самоуправства», с другой — не допускает безличного растворения человека в окружающем его социальном и групповом пространстве.

Следует отметить, что антропологическое измерение было изначально присуще философии как области гуманитарного знания и социальной практики, изначально обращенной к человеку, целям, путям, способам и условиям организации его развития. В настоящее время философская антропология ориентирована на выявление сущности, которая состоит в соотношении любого знания об аксиологических явлениях со знаниями о природе человека, обеспечении органической интеграции человека в общество; слиянии антропологического и аксиологического в человеке. Философская антропология позволяет не только скорректировать индивидуальное в социальное, но понять логику развития системы ценностей современной российской молодежи в виде отношения социального, группового и личностного.

Осмысление данного принципа дает возможность ответить на вопрос о сущности личности молодого человека и его ценностном мире, что позволяет ему обрести бесконечные возможности развертывания в пространстве и во времени своих сущностных сил.

Таким образом, взаимодействие социально-объективных требований социума с личными мотивами, установками, интересами и желаниями молодежи может осуществляться по различным сценариям:

1. Молодые люди осознают необходимость выполнения социальных

норм, связанных с требованиями общества, и реально их выполняют;

2. молодые люди осознают необходимость выполнения норм и требований общества, но объективные социальные условия не позволяют им это осуществить;

3. молодые люди осознают необходимость выполнении норм и требований, предъявляемых со стороны государства, но не желают это осуществлять ни в практической деятельности и ни в своих ценностных устремлениях;

4. молодые люди не в состоянии (или не желают) осознать систему ценностей российского общества, не говоря уже об ориентации на нее. У современной молодежи складываются свои только ей присущие ценностные предпочтения, причем они могут быть как диаметрально противоположные, так и иметь определенное сходство.

Среди названных вариантов наибольший удельный вес приходится на последний. Это связано с тем, что молодые люди еще не до конца интегрировались в различные социальные структуры и имеют отличные от культуры российского общества субкультурные образования, отличающиеся друг от друга не только по форме, но и по содержанию.

Объективные условия жизни современной молодежи позволяют не только воспринимать сигналы, идущие от руководства государства (в виде указов Президента РФ, законов, постановлений и других нормативных актов), которые регулируют ее деятельность в различных сферах общества, но и оценивать их с точки зрения личностного, субъективного восприятия, на сколь-

ко они соответствуют их ценностному выбору, идеалам, на которые они должны ориентироваться в своих действиях и поступках.

Принцип содержательной целостности системы ценностей современной российской молодежи, ее проблемное соответствие реальной жизни. Дело в том, что реальная жизнь молодых людей намного богаче и разнообразнее в своем проявлении применительно к тому, как ее пытаются моделировать при помощи различных заменителей или аналогов. Это вызвано тем, что любая система лишь частично, фрагментарно воспроизводит исследуемый образ, содержание которого формируется в научно-познавательном процессе посредством конкретизации и абстрагирования социальной реальности.

Это позволяет рассматривать принцип содержательной целостности системы ценностей молодежи как обеспечение противоречивого единства абстрактного и конкретного. Заложенные в нем нормы и правила могли бы отражать содержательную сторону стратегии поведения молодых людей в современном российском обществе.

Реализация данного принципа могла бы стать важным средством в решении следующих проблем молодежи:

- несоответствие жизненных установок, ценностей и моделей поведения молодых людей потребностям страны;

- отсутствие комплексной системы выявления и продвижения инициативной и талантливой молодежи;

- отсутствие у молодежи интереса к участию в общественно-политической жизни общества;

·социальная изолированность молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отсутствие возможностей для полноценной социализации и вовлечения в трудовую деятельность;

·отсутствие национальной и социокультурной самоидентификации молодежи;

·несоответствие кадрового состава и материально-технической базы работающих с молодежью организаций современным технологиям и ожиданиям молодых людей и др.

Перечисленные проблемы требуют системного решения, так как проявляются во всех сферах жизнедеятельности молодежи на фоне ухудшения здоровья молодого поколения, роста социальной апатии у молодых людей, снижения экономической активности, криминализации молодежной среды, роста в ее среде нетерпимости, этнического и религиозно-политического экстремизма.

Принцип телеологической ориентации системы ценностей современной российской молодежи. Его реализация предполагает стимулирование нормативной (т. е. идеальной, требуемой) реализации системы ценностей молодежи на различных этапах ее становления и деятельности. Выстраивание содержания целевой ориентации мотивирует нормативное поведение молодежи за счет максимального соответствия «встречных» векторов активности, с одной стороны, стремления молодого человека разрешить свои проблемы путем участия в различных формах социальной деятельности; с другой стороны, внешне различаемой направленности ценностных усилий на создание условий, способствующих разрешению или ми-

нимизации молодежных проблем.

Такая разнонаправленная ориентация на внешние и внутренние стороны своей жизни может привести молодых людей к единству своих ценностных устремлений или раздвоению ценностей. Для того, чтобы избежать этих двух крайностей, необходимо руководствоваться, прежде всего, потребностями и интересами молодых людей. Они должны в полной мере учитываться со стороны государства, этому в определенной мере могут помочь следующие меры:

·развитие молодежной инициативы и самостоятельности в решении насущных проблем общества;

·стимулирование целевой направленности деятельности молодежи на государственные и общественные нужды;

·функционалирование системы ценностей молодежи на различных этапах ее становления и деятельности;

·реализация телеологической ориентации молодых людей должна исходить из соотношения личных и социальных ценностей;

·использование целей и средств деятельности молодежи для достижения значимых результатов в экономической, социальной и профессиональной сферах общества;

· построение телеологической системы ценностей современной российской молодежи, в которой сочетание общественных, групповых и личностных ценностей молодых людей подчиняется общегосударственной идеологии.

Таким образом, рассмотрение принципов оптимизации системы ценностей современной российской молодежи обеспечивает стимули-

рование и всестороннее раскрытие творческого потенциала молодых людей, укрепление гарантий их социальных и личностных прав и свобод, формирование позитивного отношения к происходящим в стране переменам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вотинцева Н.Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе // Автореф. дис. канд. филос. наук. Пермь. -2014. — 19 с.

2. Гатальский В.Д. Принципы оптимизации культурно-образовательного пространства // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2013. — С. 14–20.

3. Гилинский Я.И. Социальный контроль в современном обществе: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы социологии девиантного поведения и социального контроля. Институт социологии РАН. -М., 2014. — С. 39–59.

Рахмен А. студентка,
Макасбаев Д. студент,
Есымханова З.К., к.э.н. РК и РФ, профессор,
г. Астана, Республика Казахстан

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ И ЕГО РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассмотрено состояние и роль индивидуального подоходного налога в формировании доходной части государственного бюджета Республики Казахстан, а также предложены мероприятия для совершенствования налогообложения доходов физических лиц в условиях глобализации в контексте реализации государственных программных документов.

This article discusses the status and role of the individual income tax in the formation of the state budget of the Republic of Kazakhstan, also suggests actions to improve the taxation of income of individuals in the condition of globalization in the context of the implementation of government policy documents.

Ключевые слова: налог, индивидуальный подоходный налог, декларирование доходов, прогрессивная шкала, налоговые льготы, налоговая ставка, бюджет

Keywords: tax, individual income tax, declaration of incometax deductions, a progressive scale, of tax incentives, tax rate, budget

В современных условиях с помощью налогов государство не только формирует доходы бюджета, но и осуществляет регулирование экономики. Вопросы налогоо-

бложения касаются как юридических лиц, так и широких слоев граждан. Индивидуальный подоходный налог (ИПН)- один из самых известных и широко распространенных налогов. Относится к прямым и личным налогам, входит в группу налогов на доходы и является источником доходов местных бюджетов. Он охватывает значительную часть населения той или иной страны.

Экономическое содержание этого налога проявляется в его регулировании, как уровня общественного производства, так и уровня потребления и уровня доходов населения.

Согласно Налоговому Кодексу Республики Казахстан налог – это установленный государством (в лице уполномоченного органа) в одностороннем порядке и в надлежащей правовой форме обязательный платеж, производимый налогоплательщиком в определенном порядке и размерах, носящий безвозвратный, безэквивалентный и стабильный характер, уплата которыми обеспечивается мерами государственного принуждения

Основными признаками подоходного налога с физических лиц являются следующие:

- подоходный налог с физических лиц представляет собой обязательный денежный платеж, устанавливаемый государством исходя из экономи-

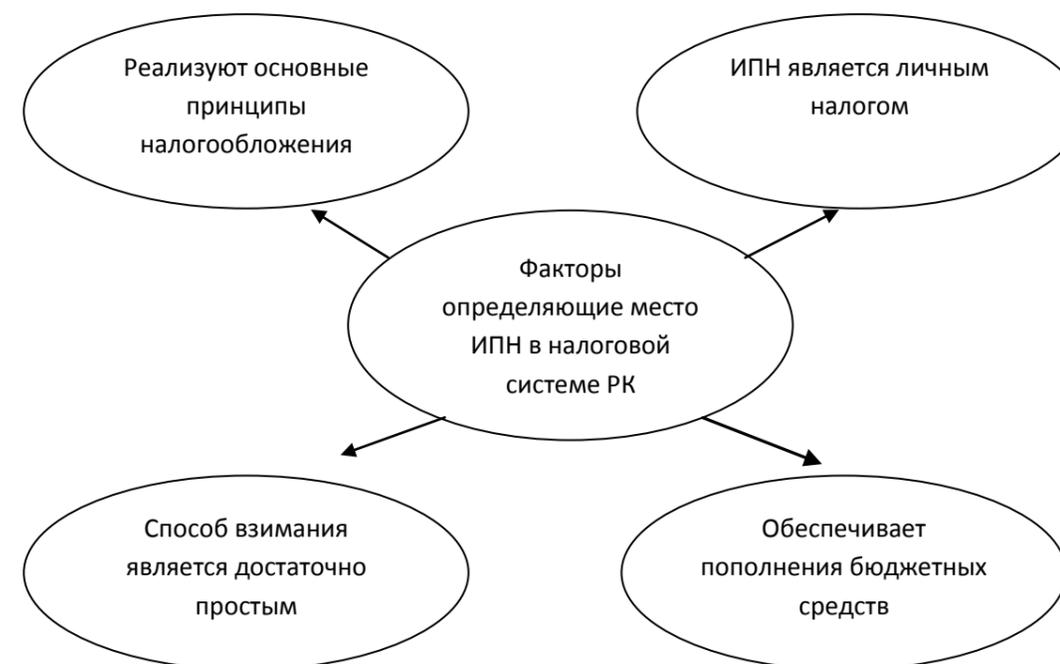

Рисунок 1 - Факторы, определяющие место ИПН в налоговой системе РК
Примечание - составлено автором на основании источника [2].

ческих реалий, но строго директивно;
- налогом должны быть охвачены доходы всех групп граждан, вне зависимости от видов их деятельности;
- по объему финансовых ресурсов и сроку поступления в государственный бюджет налог обеспечивает определенность;
- налог не должен препятствовать развитию человеческого потенциала. На практике в любом налоге, в том числе и в подоходном налоге с физических лиц, должны соизмеряться его фискальная и регулирующая функции.

При этом к факторам, определяющим место индивидуального подоходного налога в налоговой системе РК, можно отнести следующие(рис.1):

- 1) индивидуальный подоходный налог является личным налогом;
- 2) реализует основные принципы налогообложения;
- 3) обеспечивает пополнение бюджетных средств государства;

4) способ взимания является достаточно простым.

Индивидуальный подоходный налог является самым перспективным в свете его продуктивности: при прочих равных условиях этот налог налоговым органам легче контролировать, чем другие налоги, и кроме того, от его уплаты сложнее уклониться недобросовестным налогоплательщикам.

Доля индивидуального подоходного налога в государственном бюджете прямо зависит от уровня развития экономики, от уровня развития промышленности, сельского хозяйства, торговли и т.д. При планировании поступлений налоговых платежей от индивидуального подоходного налога в местные бюджеты регионов Казахстана, необходимо учитывать факторы, оказывающие непосредственное влияние на собираемость налога на доходы физических лиц и на его фактическое поступление [3].

Таблица 1 – Динамика поступлений индивидуального подоходного налога в государственный бюджет РК за 2012-2014гг., млн.тенге

Наименование показателя	2012 год	2013 год	2014 год	Изменения за 2012-2014гг.	
				млн. тенге	%
Индивидуальный подоходный налог, всего	438 498	492 991	552 280	113 782	25,9
в том числе:					
Индивидуальный подоходный налог с доходов, облагаемых у источника выплаты	360 186	400 053	452 829	92 643	25,7
Индивидуальный подоходный налог с доходов, не облагаемых у источника выплаты	30 489	42 509	40 083	9 594	31,5
Индивидуальный подоходный налог с физических лиц, осуществляющих деятельность по разовым талонам	5 313	0	0	-5 313	-100,0
Индивидуальный подоходный налог с доходов иностранных граждан, облагаемых у источника выплаты	42195	50 132	58 397	16 202	38,4
Индивидуальный подоходный налог с доходов иностранных граждан, не облагаемых у источника выплаты	314	298	971	657	209,2
Примечание – составлено авторами по данным Министерства Финансов Республики Казахстан[4]					

Проанализируем более подробно динамику его поступлений по данным таблицы 1.

Как видно из данных таблицы сумма поступлений индивидуального

подоходного налога за исследуемый период увеличилась на 25,9% и составила на конец 2014 года 113 782 млн. тенге.

По данным в таблице можно со-

ставить график. На рисунке 2 представлена динамика поступления индивидуального подоходного налога в

государственный бюджет Республики Казахстан за 2012-2014 года.

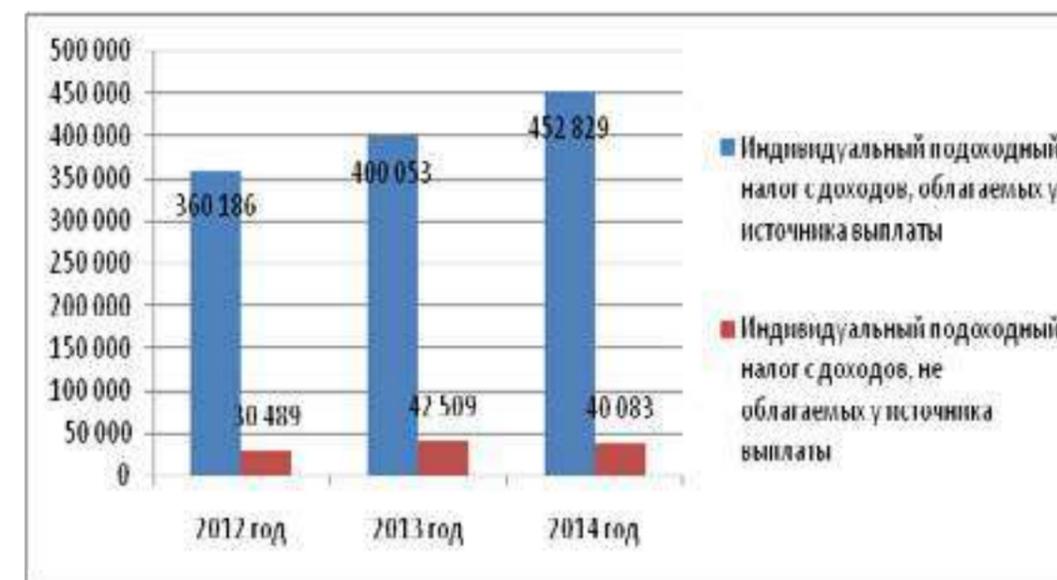

Рисунок 2. Динамика поступления индивидуального подоходного налога в государственный бюджет Республики Казахстан
Примечание - составлено авторами.

В основном рост поступлений индивидуального подоходного налога связан с поступлениями по статье индивидуальный подоходный налог с доходов, облагаемых у источника выплат (увеличение за последние три года по данной статье составило 92 643 млн.тенге или 25,7%).

С 2017 года в Казахстане планируется ввести всеобщее декларирование доходов населения. Как предполагается, такая мера позволит эффективнее бороться с коррупцией, а бюджет страны получит от граждан больше налогов. После этого будут приняты меры по раскрытию счетов, активов, где бы они ни находились, для выяснения их происхождения, налогообложения, в том числе с помощью ОЭСР.

Для совершенствования налогообложения доходов физических лиц (в том числе индивидуального подо-

ходного налога) в условиях глобализации, на наш взгляд, целесообразно проведение следующих мероприятий:

- внедрение системы всеобщего декларирования доходов и расходов населения,

- переход к прогрессивной шкале налогообложения по индивидуальному подоходному налогу,

- увеличение и введение новых нестандартных налоговых вычетов, также повышение налоговых льгот. Увеличение социальных налоговых вычетов, например установление вычетов на образовательные расходы обусловит привлекательность вложений в человеческий капитал, а реализация принципов горизонтальной справедливости оправдывает предоставление вычетов на медицинские расходы.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий будет способ-

ствовать повышению эффективности системы налогообложения доходов физических лиц, а также способствовать росту поступлений исследуемого налога в государственный бюджет Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Налоговый кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2015г.*
2. *Нурумов А.А. Налоги и финансы рыночной экономики. - Астана: Елорда, 2009. – 304с.*
3. *Налоги и налогообложение/ Центр подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов органов финансовой системы: Учебное пособие. - Астана, 2012. -452 с.*
4. *Данные Министерства финансов Республики Казахстан.// www.minfin.gov.kz.*

Зацарина А.В.
ст. преподаватель,
ИДНК,
г. Ставрополь

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ДРАЙВЕР ПРИ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются информационные технологии и системы в период трансформации социально – экономических процессов в современном обществе, их взаимодействия со всеми субъектами и объектами экономической сферы.

This article discusses the information technology and systems in the period of transformation of socio – economic processes in modern society, their interaction with all the subjects and objects of the economic sphere.

Ключевые слова: информация, информационные системы, информационные технологии, программный продукт, хозяйствующий субъект экономики, бизнес планирование.

Keywords: information, information systems, information technology, software product, companies and organizations, business planning.

На современном этапе развития социальных и экономических процессов общества, особую роль играют информационные технологии и системы. Развитие информационных технологий и систем тесно переплетаются с развитием всех сфер малого и среднего бизнеса, как на региональном, так и на федераль-

ном уровнях. Так как социальные процессы многообразны они затрагивают все стороны функционирования современного общества, а именно экономические, политические и экологические. В связи с этим влияние информационных систем и технологий возрастает, так как увеличивается спрос на ресурсное обеспечение ИТ технологий. Особенно это наблюдается в экономической сфере на современном этапе развития, а именно в процессе управления любого хозяйствующего субъекта.

Современная информация, взаимосвязанная совокупностью средств и методов ее обработки и персонал, реализующий информационный процесс, образуют информационную систему. Ее назначением является преобразование исходной информации в результатную, пригодную для принятия всех управленческих решений. Процедуры информационного процесса могут выполняться с использованием различных технических средств: компьютеров, средств телекоммуникации, периферийных и организационно-технических средств.

Развитие экономики требует внедрения новых методов и способов управления. Для принятия управленческих решений требуется оперативная информация. Главное внимание

уделяется переработке информации, так как ее объемы увеличиваются в соответствии с динамикой экономических процессов.

Создание и развитие информационных систем и IT технологий в экономической сфере дает возможность хозяйствующему субъекту быть более конкурентоспособным, финансово устойчивым и позволяет лучше адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. Успех ведения бизнеса во многом зависит от объема, качества и способа представления коммерческой информации, а так же безопасности данной информации.

Современные информационные технологии позволяют:

- повысить эффективность управления субъектов экономических отношений;
- быстрее адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры;
- автоматизировать финансовые расчеты;
- улучшить бизнес-процессы;
- изменить функции и характер труда управленческого персонала.

Информационные технологии обладают следующими свойствами, которые полезны для современного предпринимателя:

- помогают преодолевать пропасть между экономикой и математикой;
- являются самыми эффективными носителями современных методов решения экономических задач;
- способствуют согласованию экономических процедур с международными требованиями;
- подключают к единому информационному пространству - экономическому и образовательному.

Существует тесная связь между информационными технологиями и социально – экономическими процес-

сами. Современному преуспевающему управленцу все время приходится принимать решения в условиях большой неопределенности: инфляция, изменения валютного курса, изменение налоговых и правовых условий работы, меняющейся конкурентной среды. Компьютеры позволяют быстро и точно просчитывать варианты и давать, таким образом, ответы на всевозможные вопросы подобного типа. В этом, пожалуй, одно из главных преимуществ компьютера над человеком.

Незаменимость компьютерной технологии в том, что она дает возможность оптимизировать и рационализировать управленческую функцию за счет применения новых средств сбора, передачи и преобразования информации.

Так как имеются различные интересы, особенности и уровни в хозяйствующем субъекте, существуют различные виды информационных систем. Одна выбранная система не может полностью обеспечивать потребности во всей необходимой информации.

Современные компании можно разделить на следующие уровни:

- стратегический, управленческий, знания и эксплуатационный;
- функциональные области типа продажи и маркетинга, производства, финансов, бухгалтерского учета и человеческих ресурсов.

Именно поэтому приоритетны информационные системы, которые создаются и функционируют, чтобы обслужить эти различные организационные интересы.

Информационные технологии востребованы на первичной стадии зарождения современной компании, а именно разработка бизнес – плана.

Бизнес планирование - это построение плана, способа будущих действий, определение экономического содержания и последовательных шагов, ведущих к намеченной цели.

Недооценка бизнес планирования в условиях рынка, сведение его к минимуму, игнорирование или некомпетентное осуществление, как правило, приводят к большим экономическим потерям, к явлениям неплатежеспособности предприятий.

Из всех программных продуктов, используемых при бизнес-планировании, безусловным лидером в России является разработка компании “Expert Systems” под названием Project Expert.

Разработчики данного продукта обозначают свой программный продукт как аналитическую систему - систему поддержки принятия решений для разработки и выбора оптимального плана развития бизнеса, создания финансовых планов и инвестиционных проектов. Project Expert позволяет моделировать деятельность субъекта экономики различных масштабов - от небольшого частного предприятия до холдинговых структур.

Создаваемый в системе бизнес-план соответствует международным требованиям: в основу Project Expert положена методика UNIDO по оценке инвестиционных проектов и методика финансового анализа, определенная международными стандартами IAS. В то же время в Project Expert учитывается специфика российской экономики.

Система рекомендована к использованию госструктурами федерального и регионального уровня как стандартный инструмент для разработки планов развития предприятия.

Project Expert позволяет также ве-

сти углубленный анализ выбранной стратегии и выбирать из существующих альтернативных вариантов развития хозяйствующего субъекта оптимальный.

В программе можно:

- оценивать общую эффективность проекта;
- отслеживать влияние текущих изменений исходных данных проекта на его результаты;
- определять эффективность проекта для всех заинтересованных в нем сторон.

Project Expert позволяет также определить “запас финансовой прочности” бизнеса, возможности и угрозы при реализации проекта и принять решения для минимизации коммерческих рисков и затрат.

Для определения эффективности инвестирования средств в проект Project Expert предоставляет развитые возможности по оценке стоимости бизнеса. В системе можно определять минимальный выпуск продукции и предельные издержки, выбирать оптимальные условия закупок, сбыта, способы учета запасов, составлять программы производства и замены оборудования.

Также важно отметить, что, контролируя процесс реализации выбранного проекта, существует возможность ввода в систему фактических данных, а также определять расхождения с планом и своевременно принимать необходимые управленческие решения.

В современной практике функционирования хозяйствующих субъектов экономики используется и другой программный продукт, который применяется в основном для составления календарных планов проектов и ведения списка их ресурсного обеспече-

ния.

Это - Microsoft Office Project, который позволяет управлять малыми, средними и крупными проектами, строить график проекта. Обладает функциями планирования загрузки трудовых ресурсов и затрат, а также средствами контроля за ходом выполнения работ. Программа используется в следующих областях деятельности: разработка и подготовка к производству новых видов изделий, строительство и реконструкция, проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и, наконец, разработка программных продуктов.

Можно отметить, что у этой программы несколько другой сегмент рынка, нежели у представленной выше программы Project Expert. Более того, Microsoft Office Project позволяет строить подробнейшие календарные планы и сетевые графики, что, несомненно, немаловажно в бизнес-планировании. Однако можно отметить, что Microsoft Office Project более ориентирован больше на управление проектами, нежели на бизнес-планирование.

Использование информационных технологий и программные продукты для управления и функционирования хозяйствующего субъекта делает любую деятельность более конкурентоспособной за счет повышения ее управляемости и приспособляемости к изменениям экономической среды.

С развитием информационных систем и технологий повысилась

эффективность управления за счет обеспечения руководителей и специалистов максимально полной, оперативной и достоверной информацией на основе единого банка данных. Значительно сократились расходы на ведение дел за счет автоматизации процессов обработки информации, регламентации и упрощения доступа сотрудников компании к нужной информации. Изменился характер труда сотрудников, избавляя их от выполнения рутинной работы и давая возможность сосредоточиться на профессионально важных обязанностях. Появился надежный учет и контроль поступлений и расходования денежных средств на всех уровнях управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдохина О. И., Басалаева О. Г. *Информационно-аналитические системы и сети : Ч. 1 : Информационно-аналитические системы: учебное пособие / О. И. Алдохина, О. Г. Басалаева; Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств. – Кемерово : КемГУКИ, 2010. – 148 с.*
2. Гвоздева В.П. *Информатика, автоматизированные информационные технологии и системы / В.П. Гвоздева - М.: ФОРУМ, 2011. – 544 с.*
3. Смирнова Г.Н., Сорокин А.А. *Проектирование экономических информационных систем / Г.Н. Смирнова, А.А. Сорокин – М.: Финансы и статистика, 2010. – 512с.*

*Бредихин С.Н., д.филол.н., профессор.
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

ФЕНОМЕН ДИСТРУКТИВНОГО АБСУРДА В ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В настоящей статье предпринята попытка органичного объединения прагмасемантики и когнитивно-коммуникативного подхода в процессе перевода языкового абсурда, создающего в тексте определенный прагматический эффект. Исследование проведено большей частью на примерах деструктивного абсурда.

In the present article we made an attempt of organic association of a pragmasemantics and cognitive and communicative approach in translation process of the language absurdity creating a certain pragmatic effect in the text. The following research is conducted by the most part on examples of destructive absurdity.

Ключевые слова: языковой абсурд, стратегия перевода, переводческие трансформации, парадокс, прагматический эффект.

Key words: linguistic absurdity, translation strategies, translation transformations, paradox, pragmatic effect.

Аномальные языковые конструкции, к которым можно отнести языковой абсурд, до сих пор исследовали, в основном, с позиции философии, стилистики, а также семантики. В это же время, коммуника-

тивно-прагматическому аспекту наряду с проблемами, возникающими при передаче прагматического потенциала языкового абсурда в переводе, не уделялось достаточно внимания? В данной статье мы сделали попытку связать прагмасемантику с когнитивно-коммуникативным подходом в исследовании парадоксальных и абсурдных высказываний..

Для достижения адекватности при переводе с одного языка на другой переводчик использует языковые средства, приемы и методы языка перевода. Лексические, грамматические, стилистические и другие различия языка оригинала и языка перевода обуславливают необходимость всевозможных трансформаций при переводе [1, 81]. Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются переводческими трансформациями [3, 171].

Сам термин «переводческая трансформация» активно используется отечественными лингвистами, однако, каждый из них даёт своё определение данному явлению и приводит собственную классификацию.

Так, А. Д. Швейцер пишет, что «термин «трансформация» используется в переводоведении в метафори-

ческом смысле. На самом деле речь идет об отношении между исходными и конечными языковыми выражениями, о замене в процессе перевода одной формы выражения другой ...» [6, 118].

Л. С. Бархударов отмечает, что «переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [2, 190].

В рамках нашего исследования, мы, вслед за И. Я. Рецкером определяем переводческую трансформацию, как «...прием логического мышления, с помощью которого переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным или преобразование структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка» [5, 45, 84].

И. Я. Рецкер выделяет два типа переводческих трансформаций – лексические и грамматические.

Среди грамматических трансформаций он выделяет замену частей речи и замену членов предложения, а среди лексических – дифференциацию значений, конкретизацию значений, генерализацию значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование и компенсацию потерь в процессе перевода.

Рассмотрим более подробно особенности применения переводческих трансформаций на примере нашего эмпирического материала.

Деструктивный абсурд, как таковой, направлен на разрушение при-

вычного порядка вещей в сознании читателя, а также создании новых логических связей между предметами или событиями. Переводческие трансформации применяются в данном случае с опорой на как лингвистический, так и экстралингвистический контекст, а сохранение и передача прагматического потенциала высказываний достигаются с помощью лексических добавлений или нулевой трансформации.

1. It was holiday time for the famous five by Enid Blyton; Tom, Stan, Dave, Nigel, Berniss, Arthur, Harry, Wee Jockey, Matoombo, and Craig?

Настало время для приключений Великолепной Пятерки, описанной Энид Блайтон. Ведь их было пятеро, не правда ли – Том, Стэн, Дэйв, Найджел, Бернис, Артур, Гарри, Уиджюки, Матумбо и Крейг?

В первом примере речь идет об известной серии детских детективных романов авторства Энид Блайтон, которая описывала приключения четверых английских подростков и смешного пса. С помощью деструктивного абсурда нарушается смысловая связь между названием компании друзей и их реальным составом: вместо пятерых автор перечисляет десять имён, упоминая в дальнейшем и одиннадцатое – верного пса Крейгсмура.

При передаче прагматического потенциала единицы ИЯ была использована такая переводческая трансформация, как лексическое добавление. Кроме того, переводчик делит предложение текста оригинала на два, применяя тем самым прием членения предложения, для того, чтобы модифицировать вторую часть предложения, добавив фразу «ведь их было пятеро, не правда ли», которая зна-

чительно усиливает прагматический потенциал предложения, так как предоставляемая автором далее информация полностью противоречит ей. Таким образом, актуализация логического несоответствия в предложении-привносит и юмористический эффект в произведение, совпадая с интенцией автора.

2. He'd had a hard day's night that day, for Michael was a Cocky Watchtower.

У него случилась ночь после трудного дня, потому что Майкл был тот ещё петушок-крепышок.

Второй пример также иллюстрирует процесс перевода языкового абсурда, выполняющего деструктивную функцию, с помощью добавлений. Однако на этот раз прагматический потенциал высказывания полностью нейтрализуется, а также исчезает и эффект логического несоответствия в тексте перевода.

В данном случае передача единиц оригинала производится с опорой на экстралингвистический контекст, а также фоновые знания переводчика. Фраза «a hard day's night» является случаем употребления деструктивного абсурда, так как содержит в себе взаимоисключающие понятия и создан с помощью семантической подстановки. Кроме того, у данного выражения на момент перевода рассказов Джона Леннона уже существовало устоявшееся соответствие – «вечер трудного дня», так как «A Hard Day's Night» является также названием музыкального альбома и кинофильма группы the Beatles, а значит, может содержать дополнительные значения и отсылки к данным реалиям. Переводчик в данном примере добавил лексему «после», и использовал «ночь», а не «вечер», утратив, таким образом, отсылку

к экстралингвистическому контексту. Кроме того, чтобы компенсировать эффект данного предложения и добавить алогичности, переводчик использует лексему «случилась», которая не сочетается в данном контексте с существительным «ночь». Таким образом, прагматический потенциал переносится переводчиком с одного фрагмента предложения на другой, и окончательный перевод предложения можно считать адекватным.

3. Then luckily Anne's father came home from sea and cancelled the husband.

Но, к счастью, из дальних морей возвратился энинн папаша и отменил жениха.

Третий случай употребления в тексте деструктивного языкового абсурда также сформирован с помощью семантической подстановки, где вместо ожидаемой лексики «wedding» автор использует совершенно неподходящую лексему «husband», употребление которого не согласуется с общепринятыми и привычными нормами.

Ввиду того, что данное предложение не подвержено влиянию экстралингвистического и широкого лингвистического контекстов, не несет в себе скрытой семантики, культурных реалий, отсутствующих в языке и культуре носителей ПЯ, а также не содержит безэквивалентных единиц перевода, переводчик использует нулевую трансформацию при переводе, не утратив прагматических значений предложения.

Данный перевод будет являться адекватным и эквивалентным тексту оригинала, ввиду того, что в культуре ПЯ словосочетание «отменить жениха» будет являться алогичным, а приемлемым и ожидаемым вариантом будет считаться употребление лексики

«свадьба».

4. Frank looked at the table hardly daring to look at the table.

Франк поглядел на стол, едва отваживаясь глядеть на стол.

Языковой абсурд в четвертом примере сформирован с помощью семантической неупорядоченности, и является деструктивным, ввиду того, что вторая часть предложения почти противоречит первой, что создает комический эффект. Прагматический эффект предложения усилен повторяющимся существительным «table», что передается переводчиком при помощи повторения соответствующей лексемы на ПЯ – «стол».

5. «I hate that table», he said. «Bloody owl table in my house».

«Я ненавижу этот стол» - сказал он. – «Старый паршивый стол в моем доме».

В данном предложении создается языковой абсурд путём семантической контаминации, когда вместо лексической единицы «old» переводчик использует слияние лексем «owl» и «old», пытаясь создать определенный образ в сознании реципиента. Однако значение получившегося неологизма никак не находит отражение в процессе перевода, поэтому прагматический эффект можно считать в данном случае утраченным.

Следует отметить, что в пятом примере переводчик прибегнул к опущению, что в результате может отразиться на восприятии ТП реципиентом. Нельзя сказать, что эффект, произведенный на читателя текста перевода, будет полностью эквивалентным эффекту, произведенному на читателя текста оригинала.

6. Little wonder howeapon, with her real name being Patrick, you see?

Ничего удивительного, впрочем,

ведь её настоящее имя-то было Патрик, смекаете?

В шестом примере деструктивный языковой абсурд создан с помощью семантической подстановки, и нарушает сложившуюся картину мира, так как мужское имя указывается автором как реальное имя для женского персонажа.

Здесь переводчик снова прибегает к нулевой трансформации, подыскивая для каждой лексемы соответствие, закрепленное в словаре, что не нарушает прагматический потенциал текста.

Однако, в данном примере присутствует и лексема «howeapon», полученная путём семантической контаминации, где автор изменил привычную лексему «however», добавив к нему лексему «weapon». Значение получившегося неологизма никак не находит отражение в процессе перевода, где переводчик использует лишь устоявшееся соответствие «впрочем» английской лексической единице «however», опуская дополнительные семантические значения.

Таким образом, в данном примере переводчик использует прием опущения, которое никак не компенсируется в последующем тексте перевода, что приводит к потере семантических и прагматических значений.

7. Father Cradock turns round slowly from the book he is eating, explaining that she doesn't have to like it, and promptly sets fire to his elephant.

Тут папаша Крэдок медленно отделяется от книги, которую пожирает, и объясняет, что она не обязана никому при этом нравиться; заодно добро-совестно подпаливает собственного слона.

В седьмом примере можно увидеть деструктивный языковой аб-

сурд, сформированный путем семантической подстановки. То есть, автор заменяет исходное понятие «*toread a book*» совершенно новым – «*toeat a book*», не сохраняя при этом какие-либо смысловые связи, а руководствуясь исключительно принципом схожести звучания глаголов «*eating*» и «*reading*». В процессе перевода прагматическое значение данной фразы было усилено семантической заменой, где переводчик передал фразовый глагол «*turnsround*» лексемой «*отделяется*», употребление которой нарушает нормы и узус языка реципиентов. Следует также отметить, что в тексте оригинала «*turnsround*» носит нейтральный характер, и не является составной частью языкового абсурда. Также усиление прагматических значений высказывания происходит и при передаче глагола «*eating*» с помощью конкретизации. В русском языке переводчик использует глагол с более выраженным коннотативным значением – «*пожирает*».

Таким образом, данный случай перевода деструктивного языкового абсурда с английского языка на русский представляет собой такие переводческие приемы, как добавления и конкретизацию, для усиления прагматики предложения.

В этом же предложении можно увидеть пример функционирования деструктивного абсурда, созданного с помощью семантической неупорядоченности действий:

8. Father Cradock turns round slowly from the book he is eating, explaining that she doesn't have to like it, and promptly sets fire to his elephant.

Тут папаша Крэдок медленно отделяется от книги, которую пожирает, и объясняет, что она не обязана никому при этом нравиться; заодно добро-

совестно подпаливает собственного слона.

Данный пример деструктивного абсурда основан на нарушении причинно-следственных связей в предложении, где фраза «*setsfiretohiselephant*» нарушает общепринятый ход вещей, так как является непривычной и нелогичной для реципиента. В представленном переводе прагматика фразы «*setsfiretohiselephant*» сохранена путем синтаксического уподобления, где каждой из переводных единиц найдены словарные соответствия.

Анализ примеров функционирования в тексте деструктивного языкового абсурда и их перевода позволяет нам прийти к выводу, что данный вид абсурда создается в основном с помощью семантической подстановки, реже – семантической контаминации. Игровой абсурд, в свою очередь, создается в основном с помощью игры слов. Основной целью функционирования языкового абсурда является создание определенного эстетического эффекта.

В процессе перевода деструктивного абсурда переводческие трансформации применяются в данном случае с опорой на как лингвистический, так и экстралингвистический контекст, а сохранение и передача прагматического потенциала высказываний достигаются с помощью лексических добавлений или нулевой трансформации. Для сохранения прагматики исходного текста переводчик, работая с абсурдом, также прибегает к использованию окказиональных соответствий, руководствуясь принципом схожести звучания, также опираясь на экстралингвистический и лингвистический виды контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов В. В. *Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации/ Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное.* – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
2. Бархударов Л. С. *Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода).* – М.: «Международ. отношения», 1975. – 240с.
3. Комиссаров В. Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты). Комиссаров В. Н. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. – 253с.*
4. Кравченко О.В. *Лингвистический абсурд: динамика смысла в дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2. – 2008. – №17. – С.58-63.*
5. Рецкер Я. И. *Теория перевода и переводческая практика.* – М.: Международные отношения, 1974. 216с.
6. Швейцер, А. Д. *Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты.* – М.: Наука, 1988. – 216с.
7. *JohnLennon, A Spaniard in the Works.* – *ViccaneerBooks*, 1995 – 95p.

Вардзелов Ф.О. магистрант,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Бредихин С.Н. д.филол.н., профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

СЕТЕЯЗ КАК ОСОБЫЙ ТИП ВИРТУАЛЬНОГО ТЕКСТА

В данной статье рассматривается понятие особого языка сетевого общения в виртуальной коммуникации, в исследовании выявляются конститутивные признаки данного вида коммуникации и анализируются способы пополнения тезауруса этого пласта языковой системы.

In this article the concept of special network communication language of virtual communication is considered, in the following research constitutive features of this type of communication come to light and ways of thesaurus replenishment of this languagesystem layer are analyzed.

Ключевые слова: виртуальный дискурс, гипертекст, профессиональная коммуникация, языковая норма, игра слов.

Key words: virtual discourse, hypertext, professional communication, language norm, language game.

Под компьютерной формой общения в нашей работе понимается дистантное общение в компьютерных сетях, при этом данный вид дискурса выделяется на основании канала общения. Отдалённость участников общения друг от друга и специфическая техника современ-

ных компьютеров делают это общение своеобразным. Оно приобретает следующие признаки: виртуальность, глобальность, дистантность, опосредованность, гипертекстуальность.

Компьютерное общение стремительно встраивается в многомерный поток коммуникации, осуществляемый средствами массовой информации. Но если массовая информация представляет собой общение социально-фиксированного отправителя речи и неопределённого её получателя, то для IRS-коммуникации противопоставление институционального и личностного фактора становится не релевантным [9, 9].

Язык интернета, по сути дела, основанный на современном английском языке, в настоящее время заявляет о себе как особый дискурс, по мнению отдельных исследователей, как самостоятельный функциональный подстиль современного английского языка. При этом нельзя утверждать, что данная проблема остаётся незамеченной в науке о языке.

В последнее время появился ряд лингвистических работ, посвящённых изучению развития языка последнего десятилетия и наблюдаемых в данный период изменений. Авторы этих работ исследуют новшества Интернета в лексике английского языка, в

частности многочисленны и иноязычные заимствования, по преимуществу – американизмы, реже заимствования из других языков, в семантике, словообразовании, грамматике, стилистических характеристиках слова и в отношении функциональных стилей и речевых жанров Интернета [10, 184]. Авторы отмечают социальные причины происходящих изменений: либерализация общества, повсеместное распространение Интернета, появление социальных сетей и блогов, тесное прикосновение различных иногда не родственных языков, включение лексем этих языков.

Разумеется, влияние этих факторов на язык в реале обычно осуществляется не прямо, а опосредованно. В некоторых случаях затруднительно определить, какие внешние причины способствуют появлению той или иной словообразовательной модели или синтаксической конструкции. Однако, на некоторых смежных участках распространения английского языка, к примеру, в среде пользователей Интернета англоязычного ареала, связь происходящих изменений с изменениями в социуме проявляется более ярко: так обстоит дело, например, с существенным дополнением собственного лексического запаса его использующего. Этим объясняется то, что речь молодёжи, сильно подверженная изменениям, деформируется под влиянием сетезяза [1, 37].

Вполне очевидно, что Интернет способствует столкновению и взаимовлиянию разнодиалектных речевых стихий, смешению языков и сленгов.

Влияние сетезязав среде молодёжи проявляется гораздо интенсивнее, чем у других носителей языка [1, 33].

В процессе анализа коммуника-

ции в Интернете исследователями были выявлены следующие конститутивные признаки данного вида коммуникации [8]:

1) электронный сигнал является каналом общения;

2) виртуальность, т.е. общение с неопределённым коллективом, с неизвестными собеседниками;

3) дистантность, т.е. разделённость в пространстве и во времени, и одновременная синхронность;

4) опосредованность (т.к. общение осуществляется с помощью технического средства);

5) высокая степень проницаемости, т.к. участником блоггового общения может оказаться любой человек;

6) наличие гипертекста;

7) креолизованность (жанровое смешение) компьютерных текстов;

8) по преимуществу статусное равноправие участников общения в блоге;

9) передача эмоций, мимики, чувств с помощью «смайликов»;

10) сетевая форма дискурса объединяет в себе все типы дискурса, но отличается, прежде всего, по каналу связи;

11) специфическая компьютерная этика.

Существование и функционирование сетезязав среде молодёжной аудитории, безусловно, заслуживает и требует особого внимания. Хотя эта тема является во всех отношениях новой, однако уже сейчас становится понятно, что в ближайшее время она займет существенное место в языковедческих исследованиях. Рассмотрим несколько примеров проникновения сетезязав живую речь носителей [5, 123-126]:

1) заимствования из английского и американского языка таких лексем,

как folder, browser;

2) смягчение согласных на конце односложных слов: Goal'; сращение и изменение в фонемном составе;

3) мемов Интернета:

ericfail (старослав. – былинный отказ, на самом же деле – потрясающий провал, полный провал);

4) культурные отголоски падонковского языка в виде суффиксов -able, и пр.;

5) аналогия – уподобление, вызванное влиянием одних элементов языка, образующих более продуктивную и более распространённую модель, насвязанные с ними другие элементы языка. Например использование единственного числа те вместо всех остальных форм единственного числа;

4) стяжение:

AFAIK – as far as I know (насколько мне известно).

5) упрощение групп согласных. В стремлении к образованию эта категория слов близка к процессу «сюсюканья» и уменьшительно-ласкательным формам слов.

Сетезяз представляет собой интереснейший малоизученный лингвистический феномен, бытование которого определяется не столько возрастными рамками (более размытыми в Интернете и менее – в реале), сколько временными факторами (более быстротечными). Следует заметить, что сетезяз выделился из компьютерного жаргона (неоставшегося без пристального внимания лингвистов), который в процессе постоянного и неограниченного расширения сферы своего влияния и употребления, экспансии в речь, устойчивой моды на него среди различных социальных групп, не смог принять и растворить в себе полученное.

Согласно мнению В.Г. Костомарова и т.д., компьютерный язык, как профессиональный жаргон, легко вычлняется из сферы своего бытования, и не труден в изучении, хотя ошибочно включают в него сетезяз, а соответственно и в систему национального языка. Сетезяз, в ареале своего употребления, не затрагивает в полную силу профессионального языка программистов, не связан со сферой распространения и использования компьютерной техники и, в отличие от компьютерного языка, вхож в активную речевую практику носителей языка [4].

Можно утверждать, что сетезяз – некий промежуточный тип коммуникации, который в каком-то смысле является письменным (визуальным), а в каком-то – устным. По способу восприятия это визуальная речь, технически – письменная, а по структуре использования – устная.

Этот вопрос широко рассмотрел Кронгауз, отметивший в сетезязе полноценную форму существования разговорного языка, что приводит, по его словам, с одной стороны, к обогащению этой речи, с другой – к появлению новых механизмов, некоторые из которых локальны, а некоторые в будущем будут иметь довольно обширные последствия [7, 18].

Появление сетезязав связано с недостаточностью старого словарного запаса для описания новой действительности. В отличие от жаргонов, этот письменный язык, как мы уже выяснили, способен влиять на устную речь. Это ещё наблюдалось с развитием олбанского языка, чье например русское «превед, медвед» проникло в живую речь [3, 47].

Один из признаков каценизма – использование своеобразно оформ-

ленной лексики. В отличие от т.н. «олбанского языка», основная задача которого – коверкать слова как можно сильнее по принципу «как слышится, так и пишется», построение словоформ у кашенитов является собой процесстворческий и нешаблонный.

Так, одно слово формируется из нескольких других, либо какой-нибудь его части придается сходство с тем или иным термином или явлением. Возможно также разложение слов, при котором каждая его самостоятельная часть обретает новое семантическое значение. В данном явлении параллельно наблюдается игра слов [6, 211].

Анализируя сетеяз, нужно помнить, что Интернет не формирует новый язык. Те возможности, которые способны прижиться в языковых нормах. За короткое время сетеяз прошел путь от кашенизма до языка Лурки, основывающемся на дополнительной смысловой нагрузке в словах/аббревиатурах/словосочетаниях за счет имеющегося в них первоначального подтекста или звучания. Задача лингвистов и просто использующих интернет-язык людей – разобраться в огромном потоке информации, стремиться удалить «лексический мусор».

ЛИТЕРАТУРА

1. Береговская Н.В. Молодежный сленг: формирование и функционирование // *Вопросы языковедения*. - 1996. - №3. - С. 32-41.
2. Галичкина Е.Н. Специфика ком-

пьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций): Дис. . канд. филол. наук. - Волгоград. - 2001. - 174с.

3. Гусейнов Г. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей // *НЛО (Независимый Филологический Журнал)*. - 2000. - № 43. - С. 45-51.

4. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - М., 1994. - 247 с.

5. Крейдлин Г. Е., Кронгауз М. А. Семиотика, или Азбука общения. - М. Изд-во Наука, 2004. - 240 с.

6. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. - М. Изд-во Знак, 2008. - 232 с.

7. Кронгауз М.А. «Лытдыбр» от блогера или как интернет-язык делает письменную речь формой существования разговорного языка / Максим Кронгауз // *Русский Мир.ru*. - 2009. - № 6. - С.4-43.

8. Моргун Н.Л. Научный сетевой дискурс как тип текста: Автореф. дисс.... канд. филол. наук: 10.02.01 - Тюмень, 2002. - 20 с.

9. Овчарова К.В. Компьютерные чаты в интернет-коммуникации: содержание и особенности функционирования. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Краснодар, 2008. - 27с.

10. Шейгал Е.Н. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен // *Языковая личность*. - 1996. - №9. - С. 182-191.

Величко А.А. к.филол.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ КОНЦЕПТА. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ»

В данном исследовании анализируются современные подходы к определению концепта и различных его видов. Обосновываются различные способы делимитации концепта в различных лингвокультурах: лингвокультурологический, логический, философский, семиотический.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, внутренняя форма, когнитивный опыт, виды концептов.

In this research modern approaches to definition of a concept and its different types are analyzed. Various ways of a concept delimitation locate in various lingvoculture: linguoculturological, logical, philosophical, semiotic.

Keywords: cognitive linguistics, concept, internal form, cognitive experience, types of concepts.

В настоящее время, в отечественной лингвистике, существует ещё несколько подходов к пониманию термина «концепт». Обширную таксономию подходов к изучению и пониманию концепта приводят З.Д. Попова и И.А. Стернин [11, 12]. Вкратце рассмотрим данную таксономию ниже:

- культурологический
- лингвокультурологический

- логический
- семантико-когнитивный
- философско-семиотический

Так, например, Ю.С. Степанов – апологет культурологического подхода понимания «концепта» – полагает, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [10, 43]. Тут же Степанов пишет, что понятие и концепт – термины одного порядка, имеющие одну и ту же внутреннюю форму в русском языке, а в научном языке эти два термина могут выступать как синонимы. Однако Степанов поясняет, что в настоящее время их употребление чётко разграничено, так как концепт и понятие – термины разных наук [10, 43].

«Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [10, 48]. Так, концепт обладает двумя слоями: активный (актуальный) и внутренняя форма. Активный слой концепта доступен всем пользователям языка, ярким тому свидетельством является взаимопонимание. Внутренняя же форма может раскрываться только исследователю или специали-

сту. Внутреннюю форму можно назвать ещё самопонятным значением, однако это касается только слов производных. Что же касается непроданных слов, то в таком случае нужно обращаться к этимологии слова [10, 58]. Как заметил Ю. Степанов, несмотря на определённую герметичность внутренней формы, носители языка знакомы с ней опосредованно, ибо на основе внутренней формы концепт обрастает активными (актуальными) слоями [10, 48].

Стоит заметить, что выдвижение культуры на передний план при теоретизировании концепта является сомнительным; концепт включён в культуру, так как сложно помыслить язык без культуры, как, впрочем, и культуру без языка. Однако на этом подробнее мы остановимся ниже.

Лингвокультурологический подход предусматривает рассмотрение концептов как частей лингвокультуры нации, её ценностями и особенностями. Приверженцами данного подхода являются: С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.В. Токарев, Г.Г. Слышкин. Карасик В.И. приводит следующее определение: «концепты — это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [4, 8]. Также Карасик В.И. приводит примечательную классификацию концептов [4, 9]:

1. Специализированные этнокультурные, социокультурные концепты, выражающие определённые черты культуры;
2. Неспециализированные концепты, обладающие культурным содержанием лишь отчасти. Подобные концепты требуют поиска скрытой культурной мотивации;
3. Универсальные концепты, ко-

торые не обладают культурным содержанием.

Исследования в контекстах лингвокультурологии и лингвоконцептуологии (однако нам видятся эти термины необоснованными) показывают, что концепты являются набором квантов смысла; концепты бывают окрашены эмоционально, общенациональны или окказиональны [3, 56].

Сторонникам культурологического и лингвокультурологического подходов правомерно задать следующий вопрос (А.В. Кравченко): в каком смысле следует понимать культуру и культурные концепты — в широком или узком? Если в широком смысле, тогда не-культурных концептов не бывает [5, 86]. Вопрос взаимосвязи культуры и языка мы рассмотрим в отдельном параграфе.

Н.Д. Арутюнова и Р.И. Павилёнис являются приверженцами логического подхода, суть которого заключается в анализе концептов исключительно логическими методами вне их прямой зависимости от языковой формы [11, 16]. Р.И. Павилёнис понимает под концептом непрерывно развивающуюся, конструируемую систему информации, знаний и мнений, которыми «располагает индивид о действительном или возможном мире» [8, 280]. А исследование любой концептуальной системы обязывает исследователя анализировать сущность языковых выражений [9, 123].

Семантико-когнитивный подход исходит из того, что человек как носитель определённого опыта и знаний играет огромную роль при формировании языковых значений, а сам мир предстаёт «как процесс отражения концептуализации и категоризации в языке». [1, 20]. Введение термина «концепт» Н.Н. Болдырев оправды-

вает тем, что понятие многозначно. Он полагает, что концепт предполагает содержание понятия, в отличие от понятия, предполагающего ещё и объём понятия. [2, 15]. Однако сложилась парадоксальная ситуация: с момента написания данной статьи прошло 17 лет, а термин «концепт» стал ещё более многозначным и абстрактным, чем в своё время был термин «понятие». Краткий словарь когнитивных терминов под редакцией Кубряковой Е.С. определяет концепт как термин, объясняющий единицы психический и ментальных ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, отражающей знание и опыт человека; единица памяти [7, 90].

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют ещё философско-семиотический подход к пониманию концепта, выделяя среди его сторонников А.В. Кравченко. Однако, на наш взгляд, А.В. Кравченко занимает весьма критическую позицию по отношению к новомодным лингвистическим дисциплинам. Так, А.В. Кравченко полагает, что проблема определения концепта должна решаться при помощи определения опытной (эмпирической) сущности обозначаемого этим термином, являющееся хоть и подлежит языковому анализу, но не является чисто языковым феноменом. Далее он пишет, что концепт включает в себя все аспекты когнитивной деятельности человека (в том числе и языковая составляющая), однако большая часть научных изысканий последних лет в рамках концептологии тяготела исключительно к языковой составляющей при анализе концептом, что не позволяло дать окончательно представление о концепте. [6, с. 250]. Но и любая попытка описать концепт начинается с описания языкового знака

[12]

Появление в отечественной терминологии модного слова (Малинин, 2011: 85), привело к тому, что концепт стали путать с понятием, с содержательной единицей человеческого опыта, со структурой знания, со значением слова и даже со смыслом [5, 86].

Несмотря на обилие исследовательских работ, посвящённых концепту, данная проблема так и осталась неразрешённой, концепт не стал устоявшимся лингвистическим термином, а остался расплывчатым, неясным, нечётким понятием, носящим умозрительный характер, - к такому выводу приходит А.В. Кравченко [5].

Проникновение когнитивной лингвистики в отечественную лингвистику способствовало и росту интереса к концепту. Принято считать, что концепт — одна из главных единиц терминологического аппарата когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика восходит к положениям объективного реализма, суть которого заключается в анализе процессов, протекающих в мозге, а окружающий мир постулируется как существующий независимо от человека. Повсеместный технический прогресс и очарование компьютерной метафоры вселяло надежды во многих исследователей-когнитивистов, принявших рассматривать человеческий мозг как компьютер. Однако когнитивистика допустили ошибку в том, что не рассматривала человеческий мозг как живую систему, а лишь склонялась к её формализации. Аналогичную ошибку допускали и лингвисты-концептологи. (А.В. Кравченко) В том же время, такая постановка вопроса, когда лингвистика упирается в когнитивные структуры или другие явления, относящиеся к сознанию и

мозгу, обнажила резкую нужду лингвистики в междисциплинарном взаимодействии. Без подобного взаимодействия, включающего все аспекты когнитивной деятельности человека, многочисленные изыскания на тему существующих феноменов в сознании носят спекулятивный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. - № 1 – С. 18-36.
2. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и значения языковых единиц //Филология и культура. В 3 ч. Ч.1. Тезисы II-й международной конференции. 12-14 мая 1999. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1999. – С.15-18.
3. Ипеева В.П. Концепт: значение, понятие, смысл // Вопросы германистики. Сборник научных трудов. Выпуск X. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 50-57 с.
4. Карасик В. И. Этноспецифические концепты / В. И. Карасик // Иная ментальность / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
5. Кравченко А.В. Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления // В. В. Дементьев (ред.). *Жанры речи: Жанр и концепт. Вып.4. Саратов: Колледж, 2005.- С. 84-102.*
6. Кравченко А.В. Что изучает концептология? / Функционально когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал. Матлы 1-ой междунар. конф. 5-7 окт. 2011. Барнаул: Изд-во АлтГПА, 2011. -248-251.
7. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филологический факультет МГУ им. М. В.Ломоносова, 1996. – 245 с.
8. Павилёнис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. – М., 1983 .
9. Папка Н.В. К вопросу о концептуализации языковой картины мира / Университетские чтения – 2010. Материалы научно-методологических чтений ПГЛУ. – Часть IV – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С.123-126.
10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. – Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
11. Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. издание / М.: АСТ: Восток-Запад, 2007 – 314 с.
12. Langacker R. *Concept, image, and symbol. The cognitive basis of grammar.* – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1991.

*Давыдова Л.П. магистрант,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Бредихин С.Н. д.филол.н., профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

РИТМ И СТРУКТУРА ЯПОНСКОГО СТИХА

В данной статье рассматриваются структурные и ритмические особенности классического японского стихосложения и их функциональная взаимосвязь с принципами эстетики дзэн философии. Гармоничное сочетание традиционных и оригинальных текстовых знаков вызывает эстетический резонанс и позволяет поэту достичь максимального прагматического эффекта.

In this article the structural and rhythmic features of classical Japanese versification and their functional interrelation with the principles of Zen philosophy esthetics is considered. The harmonious combination of traditional and original text signs causes an esthetic resonance and allows the poet to reach the maximum pragmatic effect.

Ключевые слова: хайку, философия дзэн, твердые формы стиха, структурная организация, Мацуо Басё.

Keywords: haiku, zen philosophy, firm verse forms, structural organization, Matsuo Basho.

В Японии исторически сложилась и сохраняет актуальность силлабическая система стихосложения. Стих делится на ритмические единицы по числу слогов,

а не по количеству и упорядоченной системе чередования ударений. Традиционные жанрово-строфические формы японской лирики – нагаута, танка и хокку основаны на закреплённом порядке чередования строк в 5 и 7 слогов (5-7-5-7-7), но только нагаута или тека (длинная песня) не ограничена в объёме, в то время, как хайку и танка – жанры с постоянным количеством строк – 5 и 3. Сразу же подчеркнем, что понятие строки в данном случае несколько условно, поскольку не идентично его европейскому пониманию – танка и хайку записываются по-японски иероглифами в одну вертикальную строку. В переводах хайку на европейские языки допускается запись в одну или две горизонтальных строки, в то время, как в русских переводах закрепились каноническая запись в три строки. В японском стихотворении способом отделения одной строки от другой в записанном вертикальном столбце стихотворения выступало разделительное или режущее слово – кирэдзи, которое в европейских переводах выступало указателем на разрыв строки. Классическая жанрово-строфическая форма японской поэзии хайку (хокку, хайкай) формируется на базе другого жанрово-строфической формы – танка, пятистишия в 31 слог, известного в истории

поэзии VIII века. Композиционно танка делилась на две части с помощью цезуры, которая делила стихотворение по принципу «золотого сечения» на две неравные части – первую в 17 слогов и заключительную в 14. Танка представляла собой, таким образом, своеобразный диалог и сочинялась нередко двумя авторами. Три начальных строки танка с соотношением слогов 5-7-5 назывались хайку, в буквальном переводе – «начальные строфы». Со временем, к XVI веку, это начальное трехстишие отделилось от заключительных двух строк танка и стало самостоятельной жанрово-строфической формой – хайку.

При переводе хайку на европейские языки и на русский язык первоначально соблюдался принцип сохранения количества слогов до цезуры, обозначаемой как переход на следующую строку. Например:

古池や
蛙飛びこむ
水の音(松尾芭蕉)
Фуруикэ я
Кавадзу тобикому
Мидзу-но ото

О, дремотный пруд!
Прыгают лягушки вглубь,
Слышен всплеск воды
(Мацуо Басе)

Чтобы выявить параметры жара классической японской хайку, обратимся к генезису японского хайкай. Е.М. Дьяконова в статье «Поэзия японского жанра трехстиший (хайку): происхождение и главные черты» устанавливает время формирования и фиксации жанра хайку в поэтической культуре Японии: «Впервые жанр хайкай (шуточные стихи) упоминается в классической поэтической антологии «Собрание старых и

новых песен Японии» (Кокинвакасю, 905 г.) в разделе Хайкай ута («Шуточные песни»), однако это еще не был жанр хайку в полном смысле слова, а лишь первое приближение к нему» [2, 189]. Обозначая первые стихотворения в жанре «хайкай» как «приближение к классическому жанру», исследователь подчеркивает существенную разницу в содержании первых, изначальных хайку и последующих: «Первоначально хайку, носившие название хайкай, были всегда юмористическими, это как бы комические куплеты полуфольклорного типа на злобу дня» [2, 189]. Закрепление формально-строфического и содержательного канона хокку (хайку) происходит в XV-XVI веках и связано с дистанцированием первоначальных трех строк от цепочки стихотворений рэнгу, представляющей собой объединение нескольких пятистиший, эти цепочки стихотворений-импровизаций с, как правило, узко очерченным кругом тем (ночь, луна, цветы) могли быть разной длины, но всегда особенно ценилось в них первое трехстишие, задающее интонацию и направление в развитии темы. Кроме того, при составлении рэнгу великие поэты придерживались традиции при приветствии, а чаще на прощание произнести шуточное, остроумное, юмористическое или шуточное короткое стихотворение в 17 слогов – хайку. Реформатором, обновившим содержание японского хайкай, выступил Мацуо Басе (1644-1694). В его творчестве жанр хайку наполнился глубоким философским содержанием. «Хокку превратился в самостоятельный серьезный жанр и занял наряду с вака главенствующее место в японской поэзии и в творчестве таких поэтов, как Ёса Бусон (1716-1783), Коба-

яси Исса (1763-1827),» – резюмирует Е.М. Дьяконова [2, 192]. Собственно на основании содержания хайку Басе, Бусона и Исса сформировался классический канон жанра, выработались основные содержательные принципы выражения смысла, не потерявшие актуальности по сей день, хотя испытывавшие воздействие реформаторских обновленческих тенденций поэта и теоретика поэзии Масаока Сики, предлагавшего принцип «отражения природы» «в качестве мировоззренческой установки, диктующей выбор образных средств» [1]. Однако основные принципы хайку, сформулированные Басе и записанные в виде бесед с учениками, связанные с выражением буддистского мировоззрения и его эстетики, продолжают оставаться для хайку смыслообразующими: принципы 侘び «ваби» (простота, аскетизм, лаконизм), 寂び «саби» (древность, уединение), 軽海 каруми» (легкость, изящество), 取り合わせ «ториавасэ» (сочетаемость, согласованность, гармония), 不易流交 «фуэки-рюко» (сочетание вечного, неизменного и изменяющего, текущего, их взаимное проникновение и неразрывное единство). основополагающими для дзэнской эстетики выступают принципы 侘び «ваби» и 寂び «саби» (в японской эстетике они иногда записываются как нерасторжимое сочетание 侘び寂び «ваби-саби»), отчасти заключающий в себе все остальные принципы и определяющий их взаимодействие. Д.Т. Судзуки, анализируя влияние дзэн на японское искусство и формы выражения дзэнской эстетики в хайку и живописи стиля «одного угла», принцип «ваби» характеризует как «понимание трансцендентальной отчужденности среди множества

предметов» [4, 281]. Принцип «ваби» означает погружение в поток жизни, стремление проникнуть в ее суть, не доверяя кажущейся сложности разнообразия поверхности жизни, и понять и выразить суть жизни самой сутью жизни без отвлеченной научной терминологии или сложных поэтических метафор. Принцип «саби» означает красоту несовершенства. «Саби состоит в неотесанной естественности или архаическом несовершенстве, явной простоте или легкости исполнения, богатстве исторических ассоциаций (которые, однако, могут и отсутствовать) и, наконец в наличии элементов необъяснимого...» [4, 282]. В состав принципа «саби» входит понятие одиночества, уединенного созерцания и размышления. Собственно следование этим двум основным принципам определяет законы формирования содержания японского хайку. Основные принципы дзэнской эстетики, сакраментальная близость философии дзэн к эстетике, в том числе к эстетике жанра хайку понятны поэтам, философам, критикам и читателям, находящимся в ойкумене японской культуры. В лекции «Красотой Японии рожденный» признанный в Европе и в мире японский писатель Ясунари Кавабата, лауреат Нобелевской премии по литературе (1968), рассуждая об основных чертах японской эстетики (в том числе и о принципе «саби-ваби», определяемом, применительно к чайной церемонии, «гармония и благоговение, чистота и спокойствие», олицетворяющего богатство души), приводит рассуждение поэта-монаха Сайге о сущности поэзии: «Каждый раз, когда приходил монах Сайге, он начинал рассуждать о стихах. Он говорил: у меня свой взгляд на поэзию, отличный от других. Хотя

и я воспеваю цветы, кукушку, луну – словом, все явления этого мира, но, в сущности, все это одна видимость, которая застит глаза и заполняет уши. Стихи, которые мы сочиняем, разве это истинные слова? Когда пишешь о цветах, ведь не думаешь, что это на самом деле цветы. Когда пишешь о луне, не думаешь о луне. Мы создаем только подобие, что нам хочется, к чему нас влечет. Упадет красная радуга, и кажется, что бесцветное небо окрасилось. Засветит белое солнце, и пустое небо озаряется. Но ведь небо само по себе не окрашивается и само по себе не озаряется. Вот и мы в душе своей, подобной этому небу, окрашиваем разные вещи в разные цвета, не оставляя следов. Но только такая поэзия и способна воплотить истину Будды». При этом чрезвычайно важен вывод, к которому приходит писатель: «В этих словах угадывается японская, вернее восточная, идея «пустоты», «небытия». И в моих рассказах находят «небытие». Но это совсем не то, что называется нигилизмом на Западе. По-моему, сами основы наших душевных устройств различны» [3, 353-354]. Для японца самоочевидно, абсолютно естественно и не нуждается в обосновании включенность жанра хайку в ауру философии дзэн, формирование содержания хайку по законам и принципам эстетики дзэн, но для русскоязычного и англоязычного поэта, переводчика и читателя выступают в жанре хайку с такой же самоочевидностью значимыми, интересными и нуждающимися в поэтической адаптации к иной художественной культуре, опирающейся на иные, принципиально отличные от принципов дзэн, философские и эстетические принципы, по-видимому, совсем иные эстетические и смысловые нача-

ла.

Принцип 不易流交 «фуэки-рюко» строится на сочетании вечного и преходящего на лексическом уровне, с помощью, так называемого, сезонного слова 季語 «киго» – содержательного центра хайку, простоте и ясности языка, отсутствии всего избыточного, точности определений, отсутствии метафор и олицетворений, равно, как и других тропов, включая яркие эпитеты, завязанность на сугубо личных впечатлениях, обращенность только к текущему, настоящему моменту времени, дающая возможность запечатлеть мгновение. Этот канон неаппонского хайку связан с наполнением жанра новым философским содержанием.

Диалектика жанра хайку состоит во взаимодополнении парадигматической манифестации жанра в контексте поэтической традиции и его синтагматической реализации в моменте текущего настоящего времени с его тенденциями к обновлению и преодолению канона и влияния культовых фигур в генезисе и истории жанра. Собственно именно эта диалектичность хайку в полной мере отвечает принципу дзэнской эстетики 不易流交 фуэки-рюко – сближения космического и ближнего планов выражения и содержания, вечного и изменчивого.

Эстетическая информация является примарной доминантой поэтического текста. Максимальную эстетическую ценность имеют узнаваемые индивидуально-авторские построения, по мере увеличения частотности появления знака его эстетическое значение уменьшается в силу стирания экспрессии, автоматизации восприятия.

Поэтические формулы, такие как

классические формы японской поэзии, образны по своей природе и приобретают индивидуальные оттенки семантики в зависимости от авторской интенции. Они образуют особый слой языка поэзии, обращение к которому воспринимается как обращение к поэтической традиции, поэтому можно говорить об эстетическом накоплении средств, выражающих константы культуры и обеспечивающих преемственность языка поэтики. Гармоничное сочетание традиционных и оригинальных текстовых знаков вызывает эстетический резонанс и позволяет поэту достичь максимального прагматического эффекта.

Традиционные жанрово-строфические формы японской лирики – нагаута, танка и хокку основаны на закреплённом порядке чередования строк в 5 и 7 слогов (5-7-5-7-7), но только нагаута или тека (длинная песня) не ограничена в объеме, в то время, как хайку и танка – жанры с постоянным количеством строк – 5 и 3. При этом реализация как в ритмической, так и в лексической форме призвана соблюсти определенные лингвокультурные традиции и принципы, базирующиеся на философии дзэн – это принципы 侘び «ваби» (просто-

та, аскетизм, лаконизм), 寂び «саби» (древность, уединение), 軽海 «каруми» (легкость, изящество), 取り合わせ «ториавасэ» (сочетаемость, согласованность, гармония), 不易流交 «фуэки-рюко» (сочетание вечного, неизменного и изменяющего, текущего, их взаимное проникновение и неразрывное единство)

ЛИТЕРАТУРА

1. Долин А. *История новой японской поэзии в очерках и портретах. Собр. в 4 т. – [Электронный ресурс] – СПб., «Гиперион», 2007. – Режим доступа: http://ru-jp.org/dolin_15.htm.*
2. Дьяконова Е.М. «Поэзия японского жанра трехстиший (хайку): происхождение и главные черты» // *Труды по культурной антропологии.* – М., 2002. – С. 189-201.
3. Кавабата Ясунари. *Красотой Японии рожденный / Ясунари Кавабата // Антология дзэн.* – Челябинск, «Аркаим», 2004. – С. 343-354.
4. Судзуки Д.Т. *Дзэн и японское искусство / Д.Т. Судзуки // Антология дзэн.* – Челябинск: «Аркаим», 2004. – С. 273-284.

Котилайнен Д.Г. студент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Бредихин С.Н. д.филол.н., профессор,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЕЕ ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ В ТЕКСТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В данной статье рассматривается понятие и способы репрезентации когнитивной информации в юридических текстах. Анализируется функциональная значимость подобного типа информации.

In this article the concept and ways of representation of cognitive information in the judicial texts is considered. The functional importance of this information type is analyzed.

Ключевые слова: юридический дискурс, когнитивная информация, профессиональная коммуникация, параметры информативности, конвенционализированный язык.

Key words: judicial discourse, cognitive information, professional communication, informational content parameters, conventional language.

В современном мире межкультурной профессиональной коммуникации отводится совершенно особое место. Прогрессирующее развитие науки и техники, непрерывный обмен научно-технической информацией, интеграция ученых разных государств в вопросах решения актуальных научных проблем и проведение совместных исследований по перспективным научным направлениям – все это способствует пониманию

значимости эффективной коммуникации в профессиональной среде.

В области юриспруденции решению данных вопросов уделяется особое внимание. Постоянное развитие экономического партнерства и сотрудничества в культурной сфере наряду с правовой регламентацией требует квалифицированной помощи со стороны юристов и их участия в составлении документации, деловых встречах, официальных переговорах. В юридической сфере корректно выполненный, точный перевод играет особую роль, поскольку от него может зависеть установление интернационального сотрудничества, принятие важных политических решений или решений в отношении отдельного физического лица.

Официально-деловой стиль представлен двумя подстилями: официально-документальным и обиходно-деловым. К официально-документальному относятся юридические тексты (тексты законодательных и дипломатических актов), к обиходно-деловому – служебная переписка и деловые бумаги [11, 234]. Далее мы остановимся на характеристике юридических текстов и рассмотрении общих закономерностей их перевода.

Акцентируя внимание на особенностях юридической науки, Н. А. Са-

раева отмечает, что они заключаются в том, что «юридическая наука изучает право, которое не только служит средством регулирования общественных отношений, но и само выступает формой отражения действительности» [9, 331].

Д. Н. Шлепнев и А. Л. Зурабов выделяют такие особенности текстов юридической направленности, как традиционная структурированность и формализованность (в правовых актах). Они пишут, что целью этих текстовых составляющих является донесение информации до адресата уникальным способом – именно так, как того требуют правила юридической техники или хочет автор, поскольку «определенная форма и структура могут быть продиктованы как объективными, так и субъективными моментами» [12, 103]. Юридическому тексту также присущ особый – юридический – узус, требующий изучения, и наличие специальной терминологии.

Тексты юридической направленности полностью ориентированы на передачу содержания. В большинстве случаев их форма бывает стереотипной. Зачины текста, обращения, последовательность изложения, концовки документов в каждом языке подчиняются строгим правилам риторики и изобилуют клишированной лексикой. Использование таких языковых штампов необходимо для того, чтобы осуществить адекватную передачу на переводящем языке заложенной в исходном тексте информации.

О. С. Ахманова под информацией понимает «сведения, содержащиеся в данном речевом сообщении и рассматриваемые как объект передачи, хранения и переработки» [3, 178].

Иначе термин «информация» рас-

сматривается в работах И. Р. Гальперина. Данный термин употребляется в двух значениях: общепринятом, или бытовом, и непосредственно терминологическом. Информация в первом значении – это всякое сообщение, оформленное как словосочетание номинативного характера. Второе значение данного термина употребляется в работах по теории коммуникации, однако предполагает использование этого термина исключительно при получении новых сведений о предметах, явлениях или событиях объективной действительности [5, 27]. Таким образом, не всякая информация, понимаемая в научно-терминологическом смысле, несет в себе смысловую нагрузку.

В когнитивной лингвистике информация понимается как сведения о фактах, событиях, процессах; это те данные, которые по разным каналам поступают к человеку и обрабатываются в текущем этноязыковом сознании. Существует два способа получения информации: «(1) *извне* – по чувственно-перцептивным и сенсорно-моторным каналам и (2) *изнутри* – по каналам ментальной репрезентации, где они уже переработаны и интериоризированы нашим языковым сознанием» [2, 48]. Поступившие сведения о событиях и фактах проходят в сознании человека информационную обработку – процессам восприятия, передачи, преобразования и использования информации. Такого рода процессы могут проходить только при наличии двух объектов: информационного источника и реципиента информации [10, 34].

Существует несколько классификаций информации в тексте. Так, И. Р. Гальперин различает следующие виды информации [5, 27-28]:

1. содержательно-фактуальную информацию (СФИ), содержащую сведения о фактах, событиях, процессах, которые происходили, происходят или будут происходить в окружающей нас действительности;

2. содержательно-концептуальную (СКИ), передающую индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными СФИ. В научных текстах данный вид информации выражен ясно, тогда как для его декодирования в художественных текстах требуется мыслительная работа;

3. содержательно-подтекстовую (СПИ), то есть имплицитную информацию, извлекаемую из текста посредством ассоциативных связей и коннотативных значений.

4. Другая классификация, на которую мы будем опираться в дальнейшем, предложена И. С. Алексеевой. Исследователь выделяет:

1. познавательную (когнитивную) информацию, т.е. объективные сведения об окружающем мире; передавая ее, язык выполняет когнитивную, или референциальную (представительскую), функцию;

2. оперативную информацию, предписывающую определенные действия или побуждающую к ним; в данном случае язык выполняет апеллятивную (побудительную) функцию.

3. эмоциональную (экспрессивную) информацию, заключающую в себе сообщение о человеческих эмоциях. Передавая эмоции, язык выполняет экспрессивную функцию;

4. эстетическую информацию, то есть ту информацию, которая передает человеку чувство прекрасного. И. С. Алексеева отмечает, что «потребность в этом виде информации настолько велика, что человек создал

особый тип текстов, специализирующихся на передаче эстетической информации, — художественные тексты» [1, 129]. Кодирова эстетическую информацию, язык выполняет эстетическую функцию.

В нашем исследовании мы остановимся на рассмотрении когнитивной информации и ее значимости в текстах юридической направленности.

Когнитивной, или познавательной, информацией называют объективные сведения о внешнем мире. Сюда могут относиться и сведения о человеке, если он предстает в качестве объекта объективного рассмотрения. Распознать когнитивную информацию можно по оформляющим ее средствам. В любом языке эти средства обеспечивают наличие трех параметров когнитивной информации: объективности, абстрактности и плотности (компрессивности) [1, 249].

Объективность, как основополагающий параметр когнитивной информации, передается в тексте с помощью языковых средств различных уровней и выражается атемпоральностью, нейтральным, преимущественно прямым, порядком слов, отсутствием эмоционально-экспрессивной нагрузки и наличием терминов, иерархия которых отражает совокупность знаний о мире в рамках специальной области. «Именно с этих позиций подходит к семантике термина когнитивная лингвистика. Эта теория ставит на первое место вопрос о том, как те или иные языковые явления связаны с отражаемой ими экстралингвистической реальностью и какова их роль в познании этой реальности» [6, 67].

Критерий абстрактности репрезентируется посредством логического принципа построения текста, прояв-

ляющего себя «в сложности и разнообразии тех логических структур синтаксиса, которые используются в тексте» [1, 251].

Компрессивность — это параметр, присущий только когнитивной информации, заключающийся «в тенденции к сокращению линейной (горизонтальной) и вертикальной протяженности языкового кода при оформлении текста» [1, 251]. К средствам компрессивности относятся лексический сокращения (аббревиации), компрессирующие знаки пунктуации (скобки и двоеточие), использование графических средств представления информации (графиков, формул, схем и пр.).

Когнитивная информация — всегда осмысленные сведения, которые практически оцениваются с точки зрения их полезности и согласованности с окружающей нас действительностью, которую в процессе своей деятельности мы определенным образом изменяем путем непосредственного оперирования когнитивной информацией.

Рассматривая специфику разных типов текстов, С. В. Тюленев отмечает, что наиболее насыщенными когнитивной информацией являются тексты научно-технические. «Далее на отрезке тексты представлены в такой последовательности: официально-деловые; публицистические, в которых наряду с когнитивной представлена уже и эмоционально ориентированная информация; разговорно-бытовые и, наконец, художественные» [11, 217]. Поскольку с точки зрения перевода исследуемые нами тексты патентов относятся как к сфере юридического, так и к сфере технического перевода, то когнитивная информация является в них преобладающей и

играющей решающую роль.

Всякий текст, а в особенности текст патентного права, порождается для воплощения некоего нового знания, составляющего его уникальное содержание и дифференцирующее данный текст от других, имеет смысл считать это «новое» собственно когнитивной информацией текста, позволяющей выделить его рему. «Известно, что накопление информации, ее продвижение в тексте обеспечивает именно тема-рема-тематическая последовательность высказываний: компоненты, несущие новую, актуальную информацию (рема высказывания) присоединяются к уже реализованной информации, известной из предыдущих высказываний или из ситуации (темавысказывания)» [8, 73]. Следовательно, именно рема патентного текста наиболее интересна с точки зрения вычленения маркеров когнитивной информации.

Однако здесь могут возникнуть определенные трудности. Н. С. Валгина отмечает, что «в связи с возможностью разного способа представления информации в тексте — экономного и избыточного — существенной оказывается проблема авторского намерения и читательского восприятия сообщения, т.е. кодирования и декодирования текста» [4, 153]. Декодирование текста может оказаться полным или неполным и во втором случае приводит к недостаточной «глубине прочтения» текста, недооценке или недопониманию его когнитивного потенциала. Поэтому при передаче когнитивной информации особенно важно учитывать прагматическую установку юридического и, в особенности, патентного текста и их ориентированность на узкоспециальную аудиторию. Успешное восприя-

тие заложенной в тексте информации возможно только тогда, когда «коммуникативный вектор реципиента параметризован так же, как и коммуникативный вектор автора» [7, 192].

Анализ немецкоязычных патентных текстов позволил также выявить, что специфика данных текстов заключается и в особой совокупности используемых в нем единиц номинации: как терминологических, так и нетерминологических. Рассмотрение взаимосвязи терминологической и нетерминологической лексики выявляет разные роли указанных единиц в формировании когнитивной значимости и репрезентации когнитивной информации в патентных текстах. Термины служат «фокусами» введения когнитивной информации, своего рода маркерами участков наибольшей концентрации научной информации. В свою очередь, нетерминологическая лексика выступает особым «фоном» и способствует введению в пространство текста терминов как имен понятий.

Тексты юридической направленности в силу своей строгой регламентирующей природы максимально отточили и конвенционализировали свой язык, предназначенный для передачи важной когнитивной информации. Языковые средства юридического текста отбираются таким образом, чтобы полностью исключить двусмысленность и разночтения. К этому должен стремиться и переводчик юридических текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Проблемы когнитивной лингвистики / Н.Ф. Алефиренко, Н.Б. Корина. – Нитра: УКФ,

2011. – 2 16 с.

3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: УРСС, 2004. – 576 с.

4. Валгина Н.С. Теория текста: учеб.пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2003. – 250 с.

5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.

6. Громова И. А. Когнитивные аспекты семантики юридического термина / И. А. Громова // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: Сб. науч. тр. / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999. - 95 с.

7. Каменская О. Л. Текст и коммуникация / О.Л. Каменская. – М.: Высш. шк., 1990. – 152 с.

8. Никонова М.Н. Теория текста: учеб.пособие / М.Н. Никонова. – Омск: Издательство ОмГУ, 2008. – 240 с.

9. Сараева Н.А. Язык юридического дискурса / Н.А. Сараева // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Выпуск 7. – Ставрополь: изд-во СГПИ, 2009. – 448 с. – С. 331-337.

10. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е.А. Селиванова. – К.: ЦУЛ, «Фитосоциоцентр», 2002. – 336 с.

11. Тюленев С. В. Теория перевода / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 335 с.

12. Шлетнев Д.Н., Зурабов, А.Л. Прагматические аспекты юридического перевода / Д.Н. Шлетнев, А.Л. Зурабов // Вестник НГЛУ. Выпуск 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. -Нижний Новгород: Изд-во ГОУ ВПО НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. – С. 98-113.

Маринина Г.И. к.филол.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОМПОЗИТ»: ПРИНЦИПЫ СЛОВОТВОРЧЕСТВА

В данном исследовании анализируются современные подходы к определению композита как сложного слова особого типа вербализующего предельно сконцентрированный феномен объективной реальности в системе языка. Исследование выполнено на основе немецкоязычного тезауруса.

This research analyses the modern approaches to definition of a composite as compound word of special type that verbalizes extremely concentrated phenomenon of objective reality in language system. The following research is made on the basis of the German-language thesaurus.

Ключевые слова: словообразование, композит, предложение-имя, частеречная транспозиция, словарный состав.

Keywords: word formation, composite, sentence-noun, content word transposition, vocabulary.

Композит обычно рассматривают как словообразовательный способ передачи значений, выражаемых в других случаях некоторой синтаксической конструкцией. Так, сравнение нем *Auskunftsbüro* и рус. справочное бюро с очевидностью показывает, что языки в данном случае

используют достаточно различную технику передачи одной и той же семантики. Продемонстрировать семантическую идентичность сложных слов и синтаксических конструкций можно и путем внутриязыкового сравнения. Например: нем. *Gästezimmer* и *Zimmer für die Gäste* [5, 5].

Вместе с тем, прямое соответствие между словосочетанием, как в приведенных примерах, существует далеко не всегда. Композит *Löwenanteil* отнюдь не эквивалентно семантически словосочетанию *Anteil eines Löwen*, как и сложное слово *Muttersprache* не эквивалентно словосочетанию *die Sprache der Mutter*. Правда, и в случае семантической идентичности сложного слова и словосочетания между ними все же существует то различие, что отношения между элементами сложного слова передаются не столько морфологическими формами, как в словосочетании, сколько их порядком, взаиморасположением, вследствие чего в сложном слове наблюдается определенное затушевывание синтаксических отношений.

Порядок элементов сложного слова чрезвычайно важен, их перестановка дает разные лексические единицы. Отличается композит от словосочетания также и тем, что не всегда можно однозначно определить частеречную

принадлежность его первого элемента, поскольку при отсутствии интерфиксов слова всех частей речи выступают здесь в нулевой форме. Так, в словах *Tanzstunde* и *Speisezimmer* не ясно, является ли их первый элемент именной или же глагольной основой; в слове *Wertpaket* неясно, является ли он существительным или же прилагательным; в слове *Hochfahrt* – соответственно прилагательным или же наречием; не зная лексической семантики первых элементов сложных слов *Bleistift* и *Buntstift*, невозможно установить их частеречную принадлежность.

Композит в узком смысле слова принято отличать от так называемых сращений или сложнопроизводных слов, образованных при одновременном использовании сложения и словопроизводства, обычно аффиксации. Так, единицы *Wartezimmer* и *Bunstift* представляют собой результаты сложения слов, существующих в самостоятельном употреблении (*Wart-* + *Zimmer-*), тогда как единицы *Frühaufsteher* и *vierstöckig* подобным образом интерпретированы быть не могут, поскольку в них нельзя выделить второго элемента – *aufsteher* или *stöckig*, выступающего как самостоятельная основа. В силу этого, как сказано, считается, что слова такого типа образованы от соответствующих словосочетаний через словосложение с одновременной суффиксацией.

Композит [1, 202], – одно из наиболее интересных явлений в системе словообразования. Композиты неоднократно служили объектом специального изучения. Дальнейшее исследование структуры композитов представляет особый интерес с разных точек зрения: не секрет, что многие постулаты дериватологии сформули-

рованы с учетом лишь аффиксальных производных, без должного внимания к дериватам, образованным неаффиксальными способами. Сложное слово как результат деривационного объединения нескольких маркированных семантических категорий, в которых познающий субъект осуществляет концептуализацию действительности, исключительно интересно с позиций когнитивистики [4]. Изучение динамики развития системы композитов на фоне развития иных деривационных подсистем помогает понять, как некоторые особенности развития русского литературного языка, так и специфические черты организации современной речевой деятельности [2].

Композит чаще всего понимается как дериват, словообразовательная структура которых предполагает несколько – две или более – производящих (мотивирующих) основ. Под такое определение подходят производные слова типа *Flughafen* (← *Flug* + *Hafen*) и многие другие. Все подобные дериваты – неотъемлемая часть словообразовательной системы языка. В отличие от дериватов, являющихся результатом применения аффиксальных способов словообразования, при образовании композитов участвуют структурно однородные компоненты, каждый из которых или равен корню, или же включает корень наряду с одним или несколькими аффиксами (лес-о-торговля). Именно такие компоненты являются объектами сложения как одного из не аффиксальных (операционных) способов словообразования.

Но далеко не все слова, по традиции рассматриваемые в словообразовательных исследованиях как композиты, соответствуют приведенному

выше определению. С разветвленной, лексически очень широко представленной деривационной подсистемой композитов – производных слов вполне определенного типа, на взгляд некоторых ученых, не сливается принципиально иная группа сложных слов, которые называются квази-композиатами [3, 13].

В отличие от «обычных» композитов, основа слова-квазикомпозиата включает как минимум одну из корневых морфем, которая обладает следующими признаками: а) она является по своему происхождению заимствованной и обычно включается в общий для современных европейских языков фонд интернациональных морфем; б) такая корневая морфема не употребляется в свободном виде, вне сочетания с другими корнями. Однако в нашей работе мы относим образования подобного типа к композитам и рассматриваем их наравне с обычными сложными словами, а также словами-предложениями и предложениями-именами.

У сложных слов очень долгая история. Впервые они встречаются в греческом языке. В классическом греческом и в ещё большей степени в эллинистическом письменном языке композиты были не редки. Майер описал несколько примеров у А. В. Шлегеля «*Mit-dem-Strom-schwimmen*», у Тика «*Aufdenkopfstehen*», «*Ganz-sich-Einesfühlen mit dem Natur und Ganz-Eingewurzeltsein in sie*» Шлеймахера и «*Sichausdemwasserherauspladdern*» у Фонтэна. Он говорил, что в отличие от похожих слов, созданных спонтанно и для удобства у ранних авторов у современных авторов следует говорить о тщательно продуманных единичных образованиях.

Мы можем увидеть, что в течение

нескольких столетий возрастала доля употребления сложных слов в широком смысле. Можно предположить, что этот способ словообразования уже в древневерхненемецком периоде так сильно укоренился и распространился, что и новый «экстремальный» способ словообразования был полностью воспринят.

Сегодня, как показывает Эрбен, такие образования пополняют письменный немецкий язык. Конечно нужно глубже искать причины, почему распространение композитов было столь широким. Но этот способ позволяет представить предложение или мысль в одном слове. Образование композитов любого типа гораздо более отвечает особенностям немецкого языка, в котором больше возможностей для образования новых существительных, чем глаголов. «В общем можно сказать, что указанная возможность образовывать имена намного более многогранна, чем возможность образования глаголов» [6, 319].

Как мы знаем, не существует единого мнения о природе таких слов, что связано с трудностью установления границы между словосочетанием и сложным словом в немецком языке. Наша точка зрения совпадает с точкой зрения тех авторов, которые относят к композитам и те промежуточные состояния, когда словосочетание находится на пути к семантическому стяжению, т.е. потенциально к сложным словам. Появление таких образований в языковой системе немецкого языка традиционно связано с формированием сложных абстрактных понятий, композиты также могут появляться при выражении, калькировании и переосмыслении английских слов. Анализу подвергается собственно не-

мецкая лексическая система, отражаемая в тексте: именно отношения внутри этой системы делают возможным появление структурно близких комполитов.

Прежде всего, субстантивно выраженное явление, о котором строится высказывание, может и в другом высказывании выступать субъектом и объектом и сохранять все ранее данные определения, все адвербиальные определения должны сохраняться и привязываться к глаголу. Если, подобные конструкции позволяют нам проследить выражение изменений и состояний, то прекрасно виден недостаток языковых средств в обычном языке, где мы можем выразить подобные отношения лишь глагольно.

Комполиты не являются словотворчеством в прямом смысле, в них лишь проявляется желание приблизить различные явления к пониманию с помощью уже имеющих в наличии языковых элементов. Если сравнивать возможности выражения в комполитах (сложных словах) и новообразованных словах, то нужно сказать, что первый способ удобнее. Комполиты – целенаправленные и содержательные образования, одна-

ко они плохо соотносятся с так называемым чувством языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов* / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.

2. Земская Е. А. *Словообразование как деятельность* / Е.А. Земская. – М.: Высш. школа, 1992. – 220 с.

3. Клобуков Е.В., Гудилова С.В. *Языковая специфика непроизводных сложных слов (квазикомполитов)* / Е.В. Клобуков, С.В. Гудилов // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей* / Отв. ред. В.В. Красных – М.: МАКС Пресс, 2001 – Вып. 20. – С. 12-26.

4. Кубрякова Е.С. *Словообразовательная номинация* / Е.С. Кубрякова // *Языковая номинация. Общие вопросы*. – М.: 1977. – С. 58-61.

5. Левковская К. А. *Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика* / К.А. Левковская. – М.: Академия, 2004. – 368 с.

6. Erben J. *Einführung in die deutsche Wortbildungslehre* // *Grundlagen der Germanistik*. – Bln.: Erich Schmidt, 1975. – 352 S.

*Меликсетян А.В. к. филол. н., доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В данной статье исследуются основные принципы лингвокультурного подхода в рамках коммуникативного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. Анализируются основные компоненты формирования социо-лингвокультурной компетенции в процессе обучения иностранным языкам.

In this article the basic principles of linguocultural approach within communicative training in foreign languages for not language higher education institutions are studied. The main developing components of social- and linguocultural competence of teaching process are analyzed.

Ключевые слова: коммуникативный метод, лингвокультурная компетенция, межкультурная коммуникация, умения, навыки.

Keywords: communicativemethod, linguocultural competence, cross-cultural communication, abilities, skills.

Общепризнанным на настоящий момент является положение о том, что социокультурный компонент может стать средством обучения иноязычной культуре. Положение о необходимости изучения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа – носителя

данного языка уже давно воспринимается в методике иностранных языков как аксиома.

Как часто отмечалось, использование страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности студентов, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует их коммуникативным навыкам и умениям, а также положительной мотивации, даёт стимул к самостоятельной работе над языком и способствует решению воспитательных задач.

Основной целью обучения иностранным языкам в неязыковом вузе является развитие личности обучающегося в неразрывной связи с преподаванием культуры страны изучаемого языка, способствуя желанию участвовать в межкультурной коммуникации. Все исследования по данной проблеме (Бим И.Л., Верещагин Е.М., Никитенко З.М., Саланович Н.А., Томахин Г.Д., Баженова И.С.) ставят во главу угла «лингвострановедение».

Изучение иностранных языков, в котором исследуются проблемы ознакомления изучающих язык с новой для них культурой, называется лингвострановедением. Этот предмет имеет собственный материал исследования, который по мнению Г.Д.

Томашина является дисциплиной глубоко лингвистической, так как предметом лингвострановедения являются факты языка, отражающие особенности национальной культуры, которая изучается через язык, и для отбора, описания и презентации лингвострановедческого материала используются лингвострановедческие методы. основоположники лингвострановедения Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров понимают под ним культуроведение, ориентированное на задачи и потребности изучения иностранного языка.

Между тем лингвострановедение не отражает весь комплекс знаний, умений и навыков, связанных с иноязычной культурой. Этот аспект содержания обучения слишком узок, поскольку не включает в себе то, что подразумевается под термином «национальная культура». Изучающие иностранный язык студенты неязыковых вузов должны знакомиться с языковыми единицами, наиболее ярко отражающими национальные особенности народа – носителя языка и среды его существования.

Основным объектом лингвострановедения традиционно считают фоновые знания носителей языка, их вербальное поведение в актах коммуникации.

Социокультурный компонент обучения иностранным языкам, на базе которого формируются знания о реалиях, нравах, обычаях, традициях страны изучаемого языка; знания и навыки коммуникативного поведения в актах речевой коммуникации; навыки и умения вербального и невербального поведения, входит в содержание национальной культуры. Социокультурный компонент содержания обучения иностранным язы-

кам имеет огромный потенциал в плане включения студентов в диалог культур, знакомства с достижениями национальной культуры в развитии общечеловеческой культуры.

Как известно отсутствие непосредственного контакта с носителем иностранного языка в условиях изучения страны изучаемого языка усиливает общеобразовательную значимость иностранного языка и, следовательно, более последовательную опору на социокультурный компонент обучения иностранным языкам.

Стимулом определения и внедрения социокультурного компонента в содержание обучения иностранному языку для данной работы послужил ряд исследований по данной проблеме. Рогова Г.В. включает в лингвистический компонент содержания обучения иностранным языкам речевой материал разного уровня, но прежде всего тексты для аудирования и чтения, в которые должны быть включены страноведческие сведения их географии, истории, социальной жизни. И.Л. Бим говорит о необходимости включать в содержание обучения элементы языковой культуры народов, говорящих на изучаемом языке и страноведческие сведения применительно к ситуациям общения. В рамках данного подхода речь идёт о необходимости насыщения предметного содержания речи страноведческих материалов с ориентацией на диалог культур. Е.И. Пассов определяет, что в качестве содержания образования личности выступает культура, под которой подразумеваются личностно освоенные в деятельности духовные ценности, пространство, в котором происходит процесс социализации личности. Наиболее широко лингво-

страноведческий материал представлен у Р.К. Миньяр-Белоручева, который включает в знания и лексический фон, и национальную культуру, и национальные реалии. Достаточно полно социокультурный компонент реализован в подходе З.Н. Никитенко и О.М. Осияновой, где представлены все составляющие этого компонента:

- языковые знания, включающие безэквивалентную и фоновую лексику, а также знания национальной культуры (национальные реалии и этикет);

- навыки и умения речевого и неречевого поведения.

Безэквивалентная и фоновая лексика требует особого внимания учителя. Безэквивалентные слова в строгом смысле непереводимы, и их значение раскрывается путём толкования. В качестве примера могут служить названия праздников, транспорта, символов: (Hallowe`en – Хэллоуин, Beefeater – стражники Лондонского Тауэра)

Фоновая лексика содержит в себе слова, значения которых невозможно описать без определённой привязки к лексическим единицам. Эти слова, безусловно, присутствуют в сознании носителей языка и культуры, ассоциируясь с чем-то особенно примечательным и часто описываются через какое-то другое понятие. Например: Bristol (Бристоль) – город и порт, большой мост через залив.

Фоновой лексике соответствуют и реалии – названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и тому подобное.

Овладение иностранным язы-

ком неразрывно связано с овладением национальной культурой, которая предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также особенности коммуникативного поведения народа этой страны.

Говоря о национальной культуре, о коммуникативном поведении носителей языка различают вербальное и невербальное поведение. Совокупность норм и традиций, отражающих рекомендуемые правила общения, сложившиеся в обществе в силу исторических традиций, ритуалов, социальных ситуаций, включающих мимику, жесты, позы общающихся, называется невербальным коммуникативным поведением или невербальным языком (немым языком общения).

Студенты, приобретая знания о культуре, должны уметь оперировать отобранным языковым материалом (фоновая и безэквивалентная лексика), формировать навыки и умения оперирования отобранными страноведческими знаниями (вариантами и нормами повседневного поведения), а также минимумом коммуникативностереотипизированных телодвижений (мимика, жесты, позы).

Усвоение содержания национальной культуры в обучении иностранному языку видится нам основным условием приобщения студентов к культуре страны, язык которой они изучают, а именно ознакомление их с народом, традициями и обычаями данной страны. В этом путь к осуществлению иноязычного диалога культур, обладающего большими возможностями для создания со-

циокультурного контекста развития личности студента (расширение общего кругозора, совершенствование лингвострановедческих навыков), для приобщения его к общечеловеческим ценностям и осознания их приоритета.

Учитывая коммуникативный подход, характерный для современных методов обучения английскому языку как иностранному, в центре внимания многих лингвистов находится понятие коммуникативной компетентности. В последние десятилетия формирование коммуникативной компетентности рассматривается в отечественной и зарубежной методике преподавания иностранных языков в качестве цели и результата коммуникативного обучения и определяется как знание психологических, страноведческих, социальных факторов, которые определяют использование речи в соответствии с социальными нормами поведения.

В рамках данного исследования необходимо рассмотреть сущность терминов «компетентность» и «компетентность». В словаре иностранных слов [4] указывается, что *компетентность* (латинское *competere* – добиваться, соответствовать, подходить) – круг вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлён. *Компетентность* 1) обладание компетентностью; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чём-либо.

Термин «компетентность» (от латинского *Competere* – быть способным к чему – либо) был введён Н. Хомским (или, точнее говоря, возвращён в понятийный аппарат лингвистики, поскольку он встречался ещё в работах В. Гумбольдта и других языковедов). Первоначально он означал способность, необходимую для выполне-

ния определённой, преимущественно языковой деятельности в родном языке. Компетентный говорящий / слушающий должен, по мнению Н. Хомского: а) образовывать / понимать неограниченное число предложений по моделям; б) иметь суждение о высказывании, то есть усматривать формальное сходство / различия в значениях двух выражений.

Выявление значений понятий компетентность и компетентность позволяет установить сущность ещё одного понятия – межкультурная компетентность. Под *межкультурной компетентностью* исследователи понимают позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп и добровольную адаптацию социальных и политических институтов общества к потребностям различных культурных групп [1]. Понятие межкультурной компетентности связывают с таким процессом, как межкультурная коммуникация. «*Межкультурная коммуникация* – адекватное взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным национальным культурам» [1].

Одним из наиболее важных и радикальных условий развития межкультурной компетентности является расширение и углубление роли социокультурного компонента. «Язык не существует вне культуры. В основе языковых структур лежат структуры социокультурные». [5, 25] Наряду с речевой и языковой компетентностью *социокультурная компетентность* также является одним из компонентов коммуникативной компетентности. В структурном плане социокультурная компетентность является комплексным явлением и включает в себя набор компонентов, относящихся к различным категориям:

- лингвострановедческий компонент (лексические единицы с национально – культурной семантикой и умением их применять в ситуациях межкультурного общения);

- социолингвистический компонент (языковые особенности социальных слоёв, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов);

- социально-психологический компонент (владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре);

- культурологический компонент (социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон).

Традиционно в научной литературе компетентность рассматривается в терминах знания, умения и навыки. Однако, как показывают исследования Ж.Л. Витлина и Р.П. Мильруда, в практическом плане очень трудно разделить умения и навыки. В западных концепциях компетентности навыки и умения связываются со знаниями и деятельностью. Компонент «знания» подразумевает теоретическое владение материалом, «деятельность» является использованием знаний на практике. Мы в своей работе будем придерживаться точки зрения П.В. Сысоева, согласно которой социокультурная компетентность подразделяется на (1) знания, (2) опыт общения и (3) опыт применения языка.

Формирование и развитие компонентов социокультурной компетентности

А. обеспечивает человеку возможность (1) ориентироваться в социокультурных маркерах аутентичной языковой среды и социокультурных

характеристиках людей, с которыми он общается, (2) прогнозировать возможные социокультурные помехи в условиях межкультурного общения и способы их устранения, (3) адаптироваться к иноязычной среде, умело следуя канонам вежливости в инокультурной среде, проявляя уважение к традициям, ритуалам и стилю жизни представителей другого культурного сообщества;

Б. создаёт основу для (1) последующего развития разновидностей социокультурной компетентности профессионально-профильного характера, (2) осуществления самостоятельного изучения других стран, народов, культурных сообществ, (3) овладения способами представления родной культуры в иноязычной среде, (4) социокультурного самообразования в любых других, ранее не изучаемых сферах непосредственной и опосредованной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая Т.Г. *Основа межкультурной коммуникации*. – М.: Юнит, 2002. – 332 с.
2. Маслова В.А. *Лингвокультурология*. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 183 с.
3. Пассов Е.И. *Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению*. 2-е издание. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
4. *Современный словарь иностранных слов*. – СПб.: Комета, 1994. – 740 с.
5. Тер-Минасова С.Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. Учебное пособие. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
6. Яковлева Л.Н. *Межкультурная коммуникация как основа обучения второму иностранному языку // ИЯШ*. -2001. - №6. – С.4-7

Пиванова Э.В. к.филол.н., доцент,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

СТАНОВЛЕНИЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР КАК МОДЕЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В данном исследовании рассматривается само понятие «языковой личности» и анализируется модельная языковая личность Л. Вайсбергер. Модельная личность представляет собой прототипный образ, границы которого весьма вариативны, формирующая при этом посредством своих художественных произведений ценностные ориентиры, которым стремятся следовать и подражать.

In this research the concept of “the language personality” is considered and the model language personality of L. Weisberger is analyzed. The model personality represents a prototype image which borders are very variable, forming by means of its works valuable reference points which are sought to be followed and imitate.

Ключевые слова: языковая личность, личностные языковые смыслы, языковое сознание, социальная модель, концептуально-валерная система.

Keywords: language personality, personal language meanings, language consciousness, social model, conceptual and value system.

Понятие языковой личности впервые было употреблено В. В. Виноградовым в 1930-х годах в

книге «О языке художественной прозы», где он рассматривал две стороны художественной языковой личности – личность автора и личность главного героя. Он подчеркивал, что «памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [2, 91]. Спустя более 50-ти лет, труды Ю. Н. Караулова [6] дали мощный толчок для развития лингвоперсонологии, когда языковая личность стала рассматриваться с разных сторон и по разным основаниям. Так, с позиции лингвистики, личность рассматривается как индивидуальный либо типовой носитель коммуникативных норм и речевых проявлений, и речь идет от стандартной и нестандартной языковой личности [9, 114–116], или об элитарной языковой личности, характеризующаяся умением пользоваться стилевой палитрой литературного языка, соответствием нормативным

критериям различного уровня, уместностью использования языковой экспрессии, привычкой пользоваться словарем, функциональным использованием разговорных пластов лексики и др. [3, 53]. С позиций лингвокультурологии, предполагается выделение таких личностных типов, которые оказали существенное влияние на поведение представителей соответствующей культуры. При этом можно выделить этнокультурный тип в целом (NN ведет себя, как типичный американец), получающий оценочную квалификацию со стороны представителей других этносов, и тот или иной социокультурный тип в рамках соответствующей культуры (американский ковбой, русский интеллигент, английский аристократ). Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные языковые личности, которым подражают либо которым противопоставлены представители той же самой культуры [4, 25–30]. Модельная личность представляет собой прототипный образ, границы которого весьма вариативны. Многие характеристики этого концепта принципиально расходятся в языковом сознании тех, кто относит себя к соответствующему типу модельной личности, и тех, кто противопоставляет себя этому типу. Модельная личность представляет собой стереотип поведения, который оказывает существенное воздействие на культуру в целом и служит своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур [5, 10–11].

Языковая личность в целом выступает как социальное явление, но в ней есть и индивидуальный аспект, формирующийся через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов;

но при этом надо учитывать, что языковая личность оказывает влияние на становление языковых традиций. С другой стороны, любая языковая личность формируется на основе присвоения конкретным человеком всего языкового богатства, созданного предшественниками. Язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей [7, 121]. Главная характеристика модельной личности – установление ценностных ориентиров поведения, которым стремятся подражать. Иначе говоря, модельная личность – это культурогенный фактор развития общества. В сообществах, относящихся к одному и тому же типу цивилизации, социальные роли в значительной мере изоморфны, вместе с тем специфика личностей, которые становятся образцами для соответствующих моделей поведения, накладывает значительный отпечаток на исполнение таких ролей и позволяет выделять в рамках той или иной лингвокультуры именно модельную личность [4]. Мы можем говорить о специфике эпохи благодаря таким модельным личностям. Важнейшей характеристикой модельной личности является ее воздействие на все сообщество. Рубеж XX–XIX веков – это поистине век потребителей, век шопоголиков, идиолов и идеалов. Культ моды, дизайнерский культ, культ модели 90-60-90. Этот образ реально представлен в мировом языковом сознании благодаря художественной литературе, печатным глянцево-изданиям, кино.

Американская писательница Лорен Вайсбергер (Lauren Weisberger) родилась 28 марта 1977 года в Скрэнтоне, штат Пенсильвания (Scranton, Pennsylvania) в религиозной еврей-

ской семье. Ее мать была школьной учительницей, отец сначала руководил универмагом, а затем стал ипотечным брокером. Религиозность семьи, по словам самой Вайсбергер, сыграла важную роль в становлении ее личности и самоидентификации: «Я воспитывалась в консервативной (в раннем детстве), а затем (в подростковом возрасте) в реформистской синагогах, и это чрезвычайно важно для меня на всех возможных уровнях. Вероятно, иудаизм дал мне самый важный импульс моей жизни <...> Это один из определяющих пунктов моей индивидуальности» (Westbrook). Подростком Вайсбергер некоторое время жила в Кларкс-Саммит (Clarks Summit, Pennsylvania), небольшом городке в окрестностях Скрэнтона. Когда девочке было 11 лет, ее родители развелись. Мать с двумя дочками переезжает в Аллентаун (Allentown, Pennsylvania). В 1995 году Лорен окончила школу и поступила в Корнелльский Университет (Cornell University) в Итаке, штат Нью-Йорк (Ithaca, New York), где она провела «четыре восхитительных года, насыщенных студенческими вечеринками, занятиями по креативному письму, библиотечными полками, местными барами и снегом» (Weisberger, URL: <http://www.laurenweisberger.com/>). Окончив университет со степенью бакалавра английского языка, Вайсбергер отправляется путешествовать по всему миру: Европа, Израиль, Египет, Иордания, Таиланд, Индия, Непал и Гонконг. Вернувшись в США, она переехала на Манхэттен и получила работу ассистента Анны Винтур (Anna Wintour) в одном из самых популярных журналов о моде «Vogue», где она стала «знатоком языка туфель на шпильках и кофе Старбакс»

(Weisberger, URL: <http://www.laurenweisberger.com/>). Лорен проработала в «Vogue» десять месяцев, прежде чем уйти из журнала вместе с редактором Ричардом Стори (Richard Story). Хотя сама Вайсбергер рассказывала, что чувствовала себя там не в своей тарелке, редактор журнала Лори Джонс (Laurie Jones), говорила, что Лорен казалась тогда «совершенно счастливой, милой женщиной» [цит. по: 8]. Покинув модный журнал, Вайсбергер писала обзоры для элитного глянцевого журнала «Departures». Как-то она упомянула о своем интересе к писательскому делу при новом редакторе Ричарде Стори, и тот направил ее к своему давнему и уважаемому другу, новеллисту, журналисту, редактору и преподавателю Карлу Зальцбергу (Charles Salzberg). Об этом знакомстве Вайсберг с теплом напишет: «У Карла всегда самые преданные и любящие студенты, которых я когда-либо видела, это группа талантливых писателей, которые принимают участие в его мастер-классах снова и снова, семестр за семестром, год за годом. По рекомендации Ричарда Карл взял меня в свою группу и начиная с этого момента не переставал учить, советовать и подбадривать» [1]. Лорен начала упорно работать над историей своего пребывания в «Vogue». В 2003 году первый роман Л. Вайсбергер «The Devil wears Prada» («Дьявол носит Prada») был опубликован и продержался в списке бестселлеров «New York Times» целых шесть месяцев, он был продан в 34 странах. Критики встретили книгу положительными отзывами: «забавное, острое, низкокалорийное угощение» (Rush & Molloy, The New York Daily News), «изысканно-остроумный и полный сплетен первый роман» (Publishers Weekly),

«убийственный заголовок. И убийственный материал» (Amazon), «это маленькое ювелирное произведение смешивает шарм «Секса в большом городе» с сухим Нью-Йоркским остроумием» (The REAL) и др. В 2006 году роман был экранизирован, главные роли блистательно исполнили Мeryl Стрип (Meryl Streep) и Энн Хэтэуэй (Anne Hathaway). Отметим, что сама Л. Вайсбергер была одним из соавторов сценария, однако фильм по некоторым ключевым моментам (особенно финал) в значительной степени отличается от книги.

В 2005 году выходит второй роман Вайсбергер о мире нью-йоркского гламура «Everyone Worth Knowing» («У каждого своя цена», в некоторых европейских странах роман был опубликован под заголовком «Gossip and Gossip»), который получил в основном неблагоприятные отзывы (The New York Times Book Review: «бессмысленный, неуклюжий»; USA Today: «жалкая имитация») и пробыл в рядах бестселлеров только 2 недели.

В мае 2008 был опубликована третья книга «Chasing Harry Winston» («Бриллианты для невесты», в некоторых европейских странах роман был опубликован под заголовком «Chanel Chic», в Италии – «Un anello da Tiffany & Co» («Кольцо от Тиффани & Co»), во Франции – «Sexe, diamants et plus si affinités» («Секс, бриллианты и, может, что-то еще»)), посвященный знаменитому американскому ювелирному магнату Гарри Уинстону.

Затем, в 2010 последовал роман «Last Night at Chateau Marmont» («Прошлой ночью в «Шато Мармон»), рассказывающий о истории любви внезапно прославившегося музыканта к своей девушке, которой

предстоит перенести все перипетии жизни со знаменитым и популярным человеком.

В июле 2013 года вышла новая и на сегодняшний момент последняя книга Л. Вайсбергер, сиквел «Revenge Wears Prada» («Мечь носит Prada»), где читатель вновь встречается с Андреем Саксом и Мирандой Пристли, но 10 лет спустя. Приведем несколько отзывов о книге, обнаруженных на англоязычных сайтах букинистических интернет-магазинов: «сочная драма» (US Weekly), «Дьявол вернулся и лучше, чем когда-либо» (SheKnows.com), «Книга успешно показывает лакомые кусочки поп-культуры, поддерживая тон свежего бриза на это лето. Это приятное, забавное чтение в стиле глянцевого таблоида» (Associated Press).

Лорен Вайсбергер в настоящее время живет и работает на Манхэттене с мужем Майком и двумя «необычайно избалованными» [1] мальтийскими болонками Митси и Стеллой.

Исходя из биографических данных Л. Вайсбергер и ее творчества, можно утверждать, что она выступает как модельная языковая личность XXI века, формирующая посредством своих художественных произведений ценностные ориентиры, которым стремятся следовать и подражать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсбергер Л. Дьявол носит Prada [Электронный ресурс] / Л. Вайсбергер / Переводчики М. Малков и Т. Шабаева. – М.: АСТ, 2012. – 446 с. – Режим доступа: <http://book2.me/>.

2. Виноградов В. В. Избранные труды. Том 5. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М.: «Наука», 1980. – 362 с.

3. Иванчук И. А. Речевое обще-

- ние / И. А. Иванчук // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Научно-метод. бюл. -Красноярск. гос. ун-т. – Красноярск. Вып. 2, 2000. – С. 53-60.
4. Карасик В. И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия / В. И. Карасик, О. А. Дмитриева // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Карасика. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 25–61.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
8. Мурзина Е. Лорен Вайсбергер [Электронный ресурс] / Е. Мурзина // Люди. – Режим доступа : http://www.peoples.ru/art/literature/prose/roman/lauren_weisberger/.
9. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Язык. Поэтика. Перевод. Сб. науч. тр. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 1996. – С. 112–116.
10. Weisberger, L. *The Devil wears Prada* / L. Weisberger. – London : HarperCollinsPublishers, 2003. – 392 p.
11. Weisberger, L. *Der Teufel trägt Prada* / L. Weisberger / Ёbersetz von R. Rawlinson u M. Tichy. – Мьнchen : Wilhelm Goldmann Verlag, 2004. – 476 S.

Ромасева Ю. И.,
Князева О. В. к.п.н., доцент,
Северо-кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

ДЖ. Г. БАЙРОН КАК ЭЛИТАРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются основные характеристики творчества Дж. Г. Байрона как представителя элитарной языковой личности, а также его влияние на классическую поэтику.

The article deals with the basic characteristics of G. G. Byron as elitist linguistic identity representative and his influence for classic poetry.

Ключевые слова: языковая личность, элитарная языковая личность, языковая система, эстетическо-культурное пространство, поэтическая речь.

Keywords: linguistic identity, elitist linguistic identity, language system, aesthetic and cultural space, poetic speech.

Пристальное изучение авторского начала художественного произведения является неотъемлемой частью исследования, раскрытие фактов которого способствует формированию художественной ценности произведения. «Между тем единственная цель художественного произведения есть видоизменение внутреннего мира человека» [10, 288]. Мы имеем дело не просто с художественным произведением, а именно с поэтической материей, сотканной ве-

ликим поэтом Дж. Г. Байроном. Согласно Казарину, «поэзия есть первичный, базовый, основной и самый бескорыстный, быстрый и емкий, эффективный и бесспорный способ познания», «поэзия соотносится и «сотрудничает» только с вечностью» [8, 18]. Принимая во внимание всю эстетическую ценность свойственную поэзии, мы можем приступить к детальной расшифровке личности Байрона поэта-новатора, как элитарной языковой личности.

Считаем целесообразным обратиться к понятию языковой личности в целом. Данной проблеме посвящено огромное количество трудов выдающихся ученых, составляющих золотой запас мировой лингвистики. Вслед за исследователем лингвистом Ю. Н. Карауловым, понимаем под языковой личностью представителя определенной речеповеденческой культуры с присущим ему обширным набором знаний и навыков. «Языковая личность, репрезентируется соответственно с ее лексиконом, тезаурусом и прагматикой» [9, 9].

Таким образом, посредством анализа языка полноценной языковой личности можно проследить свойственный ей образ мира, выявить ментальность, определить позицию в мире. Идеино-образную картину ми-

ра и менталитет носителя возможно выявить только из языковой системы, рассматриваемой в контексте с его носителем, в котором и сосредотачивается художественный образ мира. «Языковая личность — вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [9, 3].

Пошагово разбирая анатомический макет языковой личности, соглашаемся с понятием «языковой личности», как личности с сопутствующим ей набором литературно-речевых навыков. Рассмотрим понятие элитарной языковой личности. «Элитарная языковая личность» представляет собой идеального носителя культурно-речевой способности, для которой создание текстов любой сложности не составляет труда, при этом соблюдая все стилистические языковые нормы. Носителей элитарной речевой культуры можно охарактеризовать умением различать всевозможные формы речи, а также им присуще мастерское владение всеми литературными приемами. Все эти качества в совокупности формируют речеповеденческий эталон. «Носители элитарного типа — люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические и коммуникационные нормы» [11, 3].

Элитарная языковая личность, которой несомненно является Дж. Г. Байрон является носителем определенной речевой культуры, и находит свое выражение в знаниях культуры в целом и выражается рядом фактов, таких как: знание достижений мировой и национальной культуры. «Байрон,

несомненно был на высоте современной ему образованности. Собственные сочинения он всегда писал опираясь на литературные и исторические источники» [5, 105]. Непосредственное знакомство с памятниками литературного творчества, произведениями изобразительного искусства, а также осведомленность в области науки, вот те самые качества на базе которых строится речеповеденческий эталон. «Именно общекультурная составляющая обеспечивает богатство как пассивного, так и активного словарного запаса» [11, 4].

Исследования эстетическо-культурного пространства текста предусматривают детальный разбор фоновой информации текста. Подробное изучение биографии автора, его творческие кредо, жизненных обстоятельств, предпочтений, позволяют исследователю составить наиболее полную картину о роли элитарной языковой личности. Значимым фактом является исторический контекст создания произведения, что позволяет углубленно проследить литературные течения времени. Знание историко-социального периода позволяет понять колорит эпохи, нормы поведения, этикет, быт, дух широкого культурного контекста [2, 79–82].

Поэтическая речь, по мнению Байрона, была наделена особой степенью возвышенности, которая в силу своей самостоятельности могла выражать глубокие гражданские настроения. «Просветительское уважение к земной «человеческой природе» и к могучему человеческому разуму служит идейной опорой Байрону» [6, 288].

Его стихотворным произведениям сопутствовали такие понятия как: литературная лексика и фразеология,

всевозможные ссылки на цитаты великих писателей, упоминались исторические лица, описывались значимые исторические события, всему этому была присуща эмоциональное многообразие образного языка. «Элементы литературности свободно уживались в его творчестве с элементами другого порядка, прежде всего с выразительными средствами, характерными для живой речи» [7, 109].

В своих произведениях Байрон старался сохранить разделение на средства высокого и низкого стиля, достигнутое литературными классиками. «Всю жизнь он придерживался классической теории искусства и просветительского понимания задач поэта» [5, 107]. Наряду с этим он приводил все эти средства в состояние столкновения для достижения эффекта контраста. Всевозможные стилистические контрасты, наличие устойчивых словосочетаний, незатейливая игра слов, от избитых литературных штампов до разговорных оборотов речи, служили у автора средствами сатирической выразительности, и прокладывали путь для вливания элементов живой речи в поэтический язык. Бытовая лексика, разговорные обороты, разговорный синтаксис, занимали особое место в его поэтических произведениях, в них то и проявлялся авторский подтекст мастера. «Он содействовал закреплению в стихотворной речи многих элементов, а именно: разговорных фразеологизмов, наречий, изменяющих смысл глагола, сложных времен, эллиптических конструкций» [7, 109–110].

Особым образом его интересовали вольности сопутствующим живой речи, подобные явления в его глазах являлись важной отличительной чертой живого слова, что в свою очередь

выгодно отличало его стиль от классиков своего времени. Авторскому художественно-образному языку Байрона не свойственно перенасыщение сложными оборотами речи, или редкими архаизмами, его главная заслуга заключается в сохранении выразительных средств языка присущих основным принципам классической поэтики, унаследованных от поэтов предшественников. Его стихам сопутствовала эмоциональность и меткость, с которой он своеобразно решал задачу роли живого слова в поэзии, как источника ее обогащения. «Между тем поэтическое слово вырастает в реальном слове, как его особая функция, совершенно так же, как поэзия вырастает из окружающего нас мира реальности» [4, 28].

Его странствие по далеким краям, перевоплотили Байрона в настоящего «этнографа-фольклориста», его стихи песни, принесшие ему славу, берут свое начало и напрямую восходят к песням преданиям, сказкам, вдохновившими Байрона на Востоке. «Если музыка возникла из пения, поэзии, то стихотворство, размер — из связи слова с пением» [10: 299]. Его стихотворные произведения буквально перенасыщены напевным фольклорным материалом. «Он интересовался формами быта, песнями, плясками, костюмами; все это заботливо отмечалось, наблюдалось, записывалось» [1, 365–567].

Идея свободы, как доминанта творческого пути Байрона, позволившая охарактеризовать суть элитарной языковой личности поэта с наибольшей полнотой, сыграла главную роль в формировании его языковой личности. Байрон — человек исключительно крайних взглядов, одаренный, противоречивый, всей своей жиз-

нью он выразил дух целого поколения, пронизанного нотами романтизма. Байрон убежден в том, что на него «возлагается миссия просветителя, пророка» [5, 116].

Отводя особое места Байрона в мировой поэзии, следует отметить что, стилистическому мастерству Байрона сопутствуют несколько этапов, от сильного влияния на его произведения памятников классикой поэтики предшествующих поколений до влияния сентиментальной поэзии, в которой живая речь становится основной доминантой стилистического развития в области выявления сатиристических возможностей речи. «В соответствии с эстетикой просветительского классицизма Байрон считает, что поэзия прежде всего должна воспитывать читателя» [5, 120]. Примером своего творчества он выявил главные достоинства языка классиков, на которые опирался в своих произведениях, они заключаются не в избитых эпитетах, а в лаконичности и остроте сатиристических оборотов речи и величавых образно-художественных материях. Байрон отвергал типичное для романтиков увлечение архаизацией, однако отдавал должное и признавал в архаизмах ценные выразительные качества. «Для Байрона особо важным было развитие эмоциональных возможностей образа и слова» [7, 108].

Попытаться расшифровать индивидуальный стиль автора как целостную своеобразную систему языковых средств и художественно-эстетическую целостность – вот та задача которая должна предшествовать всяким историческим изысканиям. Проследить связующие элементы с прошлыми литературными традициями можно лишь опираясь на описа-

ние жанрово-стилистических материй, применяемых автором, а также классификации элементов стиля присутствующих данному художнику [3, 38–39].

Таким образом, элитарной языковой личности сопутствует свобода в текстосочинении любой жанрово-стилистической манере, а также большой запас активного словаря и превосходное владение всеми функциональными стилями литературного языка и их безошибочное сочетание, согласованное с целями и задачами определенной коммуникативной ситуации. На основе данных характеристик можно выявить идейно-образную картину мира присущую Дж. Г. Байрону, и посредством проведенного анализа авторского языка, причислить данного поэта к носителям речеповеденческого эталона. Без сомнений Байрон является элитарной языковой личностью своего времени, и служит монументальным памятником стихотворной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М. П. *Английская литература : очерки и исследования.* - М. П. Алексеев: изд-во Наука, 1991. – 469 с.
2. Болотнова Н. С. *Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова, – 3-е изд., испр.* – М. : Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
3. Виноградов В. В. *О языке художественной прозы / В. В. Виноградов.* – М. : изд-во Наука, 1980. – 316 с.
4. Винокур Г. О. *О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Г. О. Винокур.* – М. : Высш. шк., 1991. – 448 с.
5. Дьяконова Н. Я. *Английский романтизм / Н. Я. Дьяконова.* – М. : изд. Наука, 1978. – 207 с.
6. Елистратова А. А. *Наследие*

английского романтизма и современность / А. А. Елистратова. – М. : изд-во академии наук СССР, 1960. – 431 с.

7. Клименко Е. И. *Байрон язык и стиль / Е. И. Клименко.* – изд-во литературы на иностранных языках. – М., 1960. – 112 с.

8. Казарин Ю. В. *Поэзия и литература: книга о поэзии [монография] / Ю. В. Казарин.* – Екатеринбург: изд-

во Урал. ун-та, 2011. – 168 с.

9. Караулов Ю. Н. *Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов.* – М. : изд-во ЛКИ, 2009. – 264 с.

10. Потебня А. А. *Эстетика и поэтика / А. А. Потебня.* – М. : Искусство, 1976. – 614 с.

11. Сиротинина О. Б. *Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь.* – 2001. С. 1–6.

Серебрякова С.В. д.филол.н., профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

СМЫСЛОВАЯ БИВАЛЕНТНОСТЬ СИНОНИМИЧЕСКИХ И АНТОНИМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

В настоящей статье анализируется смысловая бивалентность отдельных лексических подсистем языковой системы, делимитация которых базируется на разнообразных семантических связях. На основании проведенного исследования констатируется наличие антонимии синонимических рядов и синонимия антонимических противопоставлений.

The article studies sense bivalency of particular lexical subsystems of the language system. Their delimitation is based on various semantic connections. The analysis reveals the antonymic character of synonymic rows and the synonymic one of antonymic rows.

Ключевые слова: синонимическая/антонимическая парадигма, лексическая сочетаемость, психолингвистика, лексическое значение.

Key words: synonymic / antonymic paradigms, lexical compatibility, psycholinguistics, lexical meaning.

Системность лексики в целом основывается на разнообразных семантических связях, на основании которых слова могут объединяться в различные группы. Основанием системности может служить общность функций, смежность, родство

обозначаемых этими лексическими единицами реалий, т. е. экстралингвистические факторы. При этом сходство значений слов должно подтверждаться также лингвистическими средствами как в синтагматическом, так и в парадигматическом планах языка: посредством сходства лексической сочетаемости слов или через сходство их парадигматических связей. Среди имеющихся между словами многообразных семантических отношений, на которых основана системность лексики, нас в данном случае интересуют только отношения, интуитивно воспринимаемые как синонимические и антонимические. Речь идет об отдельных лексических подсистемах, включающих в себя как близкие по значению слова-синонимы, так и слова-антонимы, которые при этом тоже оказываются близкими по значению. Близость значений слов определяется рамками той лексической подсистемы, в которую они входят, и семантическими «расстояниями» между словами в пределах одной лексической подсистемы. Установление семантических связей между словами путем анализа их лексической сочетаемости и посредством рассмотрения словарных толкований этих слов основывается на предварительном отборе привлекаемых к ис-

следованию лексем. Весь ход описания лексических подсистем начинается с рабочей гипотезы, согласно которой предполагается наличие семантических связей, лежащих в основании той или иной подсистемы, между априорно заданными словами. Определение антонимов как слов, близких по значению, противоречит, например, такому пониманию данных единиц, как слов, семантически наиболее удаленных друг от друга. Б.Н. Головин, в частности, пишет: «В зависимости от степени сближения в системе языка различаются значения синонимичные и антонимичные. Первые – результат наибольшего приближения значения одного слова к значению другого, вторые – результат наибольшего удаления таких значений» [4, 87]. Парадигматические свойства антонимов описываются обычно следующим образом: антонимы имеют противоположные или обратные, но не противоречащие значения. При этом подчеркивается свойственная антонимам семантическая общность, которая проявляется в «соотносительности значений» [6, 28], или в наличии у них общей части значения [2, 62], или (более определенно) в том, что они относятся к одному и тому же кругу семантических явлений или соотносятся с одним и тем же предметом действительности [7, 92]. Иногда определения нюансируются (как кажется, не столько по существу, сколько терминологически) за счет различения вещных, логических и собственно языковых аспектов антонимии. Антонимы соотносятся с такими качествами, свойствами, признаками, явлениями, которые способны в том или ином измерении градуироваться или расчленяться нашим сознанием, причем антонимичные

слова занимают на шкале градации данного качества (признака, свойства, явления) или полярные точки, или места, находящиеся на разных половинах этой шкалы. При этом между двумя полюсами признака, именами которых являются соответствующие антонимы, всегда возможен средний (нулевой) член. Так, если А и В – антонимы, то значение нулевой отметки обозначаемой ими шкалы выражается, по Осгуду, формулами ‘ни А, ни В’, или ‘и А, и В’, либо термином ‘норма’, согласно Сепиру. Так, признаковые слова, обозначающие размер, на градуируемой шкале могут быть расположены приблизительно в следующем порядке: *gigantisch, riesig, kolossal, enorm, gewaltig, gross, mittelgross, klein, niedrig, gering, unbeträchtlich, winzig, klitzeklein* (ср. в русском языке: колоссальный, громадный, большой, немалый, средний, небольшой, маленький, крошечный, мизерный). Антонимами являются все слова, находящиеся слева от слова средний / *mittelgross* (нулевой вариант), к словам, расположенным справа от этого же слова в каждом языке, так что между собой члены субпарадигм оказываются связанными синонимическими отношениями. Синонимические ряды, антонимически противопоставленные, составляют «опозиционное единство, связанное родовым понятием» [3, 83]. Мы полагаем, что по семантическим свойствам, реализованным в синтагматическом и парадигматическом планах языка, антонимы существенно отличаются от синонимов и что сила антонимических связей между словами может иметь различную величину. Из синтагматических свойств антонимов в большинстве работ отмечается в качестве обязательного признака хотя

бы частичное совпадение сочетаемости или, что то же самое, возможность хотя бы частичной взаимозамены в одном и том же контексте. Лексическая сочетаемость является у антонимов по данным лингвистических исследований сходной, причем «дистрибуция антонимичных слов становится более сходной с увеличением их антонимичности» [5, 61]. При этом, однако, важно учитывать, что для антонимов характерна семантическая асимметрия, проявляющаяся внешне и в разного рода ограничениях их сочетаемости, причем господствующей закономерностью является «не только большая употребительность, но и большая дистрибутивная свобода семантически более простого члена каждой антонимической пары» [1, 304]. Критерий сходства лексической сочетаемости используется в лингвистической науке для определения слов-синонимов. Исходя из предположений о сходстве лексической сочетаемости у синонимичных и антонимичных слов, можно заключить, что по семантическим свойствам, проявляющимся в синтагматическом плане языка, синонимы и антонимы не различаются между собой, т. е. относятся к одному кругу семантических явлений и могут рассматриваться в рамках одной синтагмо-подсистемы. Есть основания полагать, что и с парадигматической точки зрения синонимы и антонимы сходны между собой. Парадигматические связи могут фиксироваться не только в словарях, но и в результате проведения психолингвистических экспериментов. Так, согласно данным, представленным, например, в словарях ассоциативных норм русского языка (1977; 1994-1999), наиболее прочными ассоци-

тивными (resp. семантическими) связями обладают синонимичные и антонимичные слова. При этом у последних сила ассоциативных связей, измеряемая в данном случае частотой совместного появления слов в сознании испытуемых (чем чаще ассоциируются слова, тем сильнее семантические связи между ними), во многих случаях оказалась больше, чем у слов-синонимов. Например, на слово-стимул большой в 64 ответах (из 217) испытуемых зафиксировано слово маленький (антоним к прилагательному большой), а следующее по частоте ответов прилагательное огромный, синонимичное слову-стимулу, отмечено только в 7 случаях; слово молодой чаще всего ассоциировалось (50 ответов из 214) с антонимом старый, тогда как синоним к слову-стимулу юный отмечен в ответах испытуемых только 5 раз; на слово-стимул новый первым по частоте ответов следует также антоним старый (62 ответа), а синоним современный отмечен только один раз и т. д. Психолингвистические эксперименты, проведенные на материале немецкого и английского языков, также свидетельствуют о частых ассоциациях слов-антонимов. Таким образом, правомерной оказывается гипотеза, согласно которой антонимы, как и синонимы, связаны между собой семантически таким образом, что один антоним как бы продолжает значение другого в пределах определенного семантического участка (субпарадигмы) языка, соответствующего тому или иному признаку (явлению) действительности. В этом случае места синонимов и антонимов в пределах лексической подсистемы, в которую они входят, могут устанавливаться на основании измеренной силы семанти-

ческой связи между ними. Слова с более сильной связью должны находиться в лексической подсистеме ближе друг к другу, чем слова с менее сильными семантическими связями. Допустимо при этом использовать и нашу интуицию, а также лингвистические знания о соотношении синонимов и антонимов. С учетом этих знаний антонимы можно помещать на противоположных границах соответствующего семантического участка, а синонимы располагать вокруг антонимов на расстоянии, зависящем от величины семантической связи между ними. Сила семантической связи может выражать различную степень интенсивности признака или явления, границы которого в языке обозначаются антонимами.

Таким образом, можно констатировать, что среди многообразных по семантической структуре подсистем существуют и такие, которые включают в себя слова с синонимическими и антонимическими отношениями. Подобное явление можно назвать антонимией синонимических рядов или синонимией антонимических противопоставлений. Характеристика лексического значения включает в себя не только описание семантических особенностей каждого отдельного слова, но и установление его отноше-

ний к другим словам. На основании учета совокупности отношений между словами можно определить место каждой единицы в лексической системе; в свою очередь, определение места слова в лексической системе может рассматриваться с лингвистической точки зрения как выявление существенного момента, характеризующего значение слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. *Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика.* – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
2. Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка.* – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
3. Брагина А.А. *Синонимы в литературном языке.* – М.: Наука, 1986. – 126 с.
4. Головин Б.Н. *Язык и статистика.* – М.: Просвещение, 1971. – 190 с.
5. Новиков Л.А. *Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике).* – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 290 с.
6. Grosse E. *Semantik und Lexikographie.* – Berlin: Akademie-Verlag, 1972. – 63 S.
7. Engelkamp J. *Psycholinguistik.* – München: Wilhelm Fink Verlag, 1974. – 238 S.

Демиденко О. П.
к.пед. н., доцент,
СКФУ,
Строй Г. В.
к психол. н., доцент,
СКФУ,
г. Ставрополь

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы трудоустройства молодых специалистов на современном этапе развития общества и те законодательные противоречия, с которыми сталкиваются выпускники вузов.

The article deals with the problem of employment of young professionals at the present stage of development of society and the legislative contradictions faced by university graduates.

Ключевые слова: молодой специалист, трудоустройство, выпускник, сфера деятельности, заработок, условия взаимодействия с работодателем.

Keywords: young professional, employment, graduate, sphere of activity, earnings, conditions of interaction with the employer.

С приходом рыночной экономики в Россию, каждый сам ищет себе свободную вакансию. Особенно сильно это коснулось молодых специалистов, которым приходится самостоятельно решать вопрос с трудоустройством и последующей занятостью. Это осложняется ещё и тем, что очень многие предприятия, особенно с частной формой собственности, предпочитают брать на работу только опытных специалистов. Если

касаться выпускников, то распределения по производствам и предприятиям больше не существует, как это было в советские времена. В результате многие дипломированные специалисты вынуждены работать не по специальности, либо соглашаться на работу с низкой оплатой труда.

Молодые специалисты, вступая в трудовую жизнь, имеют ряд характерных особенностей. Во-первых, при трудоустройстве они опираются не на опыт, а на полученные теоретические знания. К сожалению, не больше 30% выпускников на сегодняшний день могут похвастаться практическим опытом работы по специальности к моменту получения диплома, остальные же 70% выпускников либо не имеют вообще никакого опыта работы, либо работали не по специальности. Отношение работодателей к такой ситуации не однозначное. Одни, предпочитают не брать таких студентов и выпускников вузов на работу, так как считают это пустой тратой своего времени, другие же, наоборот, рассматривают молодых специалистов как потенциал, ведущий к дальнейшему развитию производства или предприятия.

На сегодняшний день, на рынке труда молодежи складываются две противоположные тенденции. В од-

них сферах деятельности (финансы, юриспруденция, аудит) молодым людям устроиться на работу практически невозможно, так как они еще не обладают глубокими профессиональными знаниями. Зато в других областях (торговля, маркетинг, шоу-бизнес) их молодость, сила и энергичность, а главное - еще не очень большие материальные запросы воспринимаются работодателями на ура. Часто работодатель отдает предпочтение молодым, и в том числе несовершеннолетним, исключительно в целях экономии: выполняют работу наравне с взрослыми, а платить можно в два, а то и в три раза меньше.

Во-вторых, при трудоустройстве бывшие студенты, не имеющие опыта работы, сразу начинают искать работу с достаточно высокой заработной платой. Как правило, открытые вакансии с ежемесячной оплатой труда от 10 до 20 тыс. даже не рассматриваются молодыми специалистами. С одной стороны это вполне объяснимо, тем, что в таком крупном мегаполисе, как Москва, не проживешь на данную зарплату. Но с другой стороны, желание получать гораздо больше денежных средств, не имея при этом опыта работы по специальности, не оправданно, так как даже высококвалифицированному специалисту со стажем работы очень сложно устроиться на высоко оплачиваемое место.

В-третьих, выпускник вуза, не нашедший подходящего места работы или понявший ещё в процессе обучения, что работа по специальности это не для него, пытается трудоустроиться не по специальности, что создает дополнительные трудности, как для работодателей, так и самому молодому специалисту. Данная тенденция, сложившаяся в последнее время,

не выгодна всем участникам процесса и обучения, и трудоустройства. Для студента это потраченные зря пять или четыре года обучения, для государства (если студент учился на бюджетной форме обучения) это лишние потраченные деньги, для работодателей – это дополнительно потраченное время и деньги на переквалификацию молодого специалиста.

По оценкам Министерства образования, в 2011 году не смогли устроиться на работу около 12-ти процентов выпускников ВУЗов. В основном это выпускники не престижных вузов или специалисты, которые уже давно на рынке труда существуют в избытке. К тому же молодые специалисты с момента кризиса стали менее востребованы на рынке труда.

На данный момент в государственную Думу РФ внесено предложение ввести квоты приема на работу молодых специалистов. Данный законопроект предполагает то, что компании, которые не захотят нанимать по квоте молодых специалистов, можно будет обложить дополнительным налогом. Эти квоты следует распространить не только для выпускников вузов, но и для выпускников средне-технических учебных заведений. За отказ в приеме на работу молодых специалистов, ищущих работу впервые, депутаты предлагают наказывать работодателей штрафом в размере от 2 до 3 тысяч рублей. Но данный законопроект находится на данный момент только на стадии рассмотрения.

Отношение к данному законопроекту не однозначно, с одной стороны это существенно облегчат поиск места работы молодым специалистам, но с другой стороны, если подобные квоты будут установлены, они станут дополнительной нагрузкой на биз-

нес. Руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Евгений Гонтмахер считает непродуманным предложение о введении квот для молодых специалистов.

По его словам, эта мера может нанести вред многим российским предприятиям. Гонтмахер добавил, что есть другие меры помощи молодым специалистам. В частности, их можно профориентировать, то есть приспособлять под те вакансии, которые имеются на рынке.

В современных социально-экономических условиях для каждого вуза все большее значение приобретает работа по расширению и совершенствованию партнерских отношений с предприятиями и организациями. Такое взаимодействие дает возможность точнее определять цели и задачи вуза в современных условиях, реализовывать механизмы совершенствования образовательных программ, научной и инновационно-практической деятельности, консалтинговых и других услуг, повысить влияние вузов на общество. Эффективное взаимодействие вузов и работодателей является необходимым условием полноценного развития системы высшего образования и трудовых отношений в России [1].

Перспективы развития сотрудничества сфер профессионального образования и бизнеса в России определены рядом правительственных документов. Например, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, определяет, что «развитие системы профессионального образования пред-

усматривает расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса». [3]

В настоящее время перед университетом стоит задача реализации намеченных планов: создание, отработка и широкое внедрение в практику конкретных организационных, институциональных, методических и инновационных инструментов, повышающих эффективность взаимодействия. Поэтому важным становится совершенствование существующих практик форм взаимодействия вуза и работодателей, а также внедрение в практику инновационных подходов к сотрудничеству.

Одной из существующих проблем совершенствования системы взаимодействия является низкий уровень информационной прозрачности ее работы внутри университета, отсутствует системность и эффективное межструктурное взаимодействие, ресурсное обеспечение, целевые показатели.

Также невелико число исследовательских проектов, нацеленных на изучение ситуации в сфере взаимодействия с предприятиями-работодателями; очень мало надежных и доступных данных по основным аспектам деятельности российских вузов в этом направлении.

В связи с этим, ежегодно Северо-Кавказский федеральный университет проводит мониторинг трудоустройства выпускников, а также опрос выпускающих кафедр и кафедр обеспечивающих учебный процесс о формах взаимодействия с работодателями.

Цель сбора информации состоит в получении и анализа информации о формах взаимодействия учебных подразделений с работодателями

с возможностью определения наиболее результативных форм сотрудничества с точки зрения руководителей кафедр (подразделений); выявить, структурировать и обобщить спектр проблем, которые лежат в основе взаимодействия вузов и работодателей; обозначить инновационные подходы к сотрудничеству. В ходе мониторинга было выявлено, что в среднем по университету учебная нагрузка, которую выполняют работодатели 5% от общей кафедральной учебной нагрузки. Следует отметить, что учет требований представителей предприятий к уровню подготовки студента регламентируется Федеральным государственным образовательным стандартом.

Работодатель в нынешней ситуации выступает не как простой пользователь интеллектуального потенциала выпускника, а как полноправный участник образовательного процесса. В связи с данным обстоятельством, проблема пересмотра существующих

взаимоотношений между субъектами образовательного процесса: вузом, студентом и работодателем становится все более актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дымарская О.Я., Творогова С.В. *Перспективы развития взаимодействия работодателей и вузов в контексте тенденций развития системы высшего образования в России. Итоговые результаты проекта (2008)*. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.socaction.ru>.

2. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.fgosvpo.ru>.

3. *Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. N 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011-2015 годы» (с изменениями и дополнениями)*. // Гарант [Электронный ресурс]: справочно-правовая система.

*Наурызбаев А.Ж. канд. экон. н.,
Кызылординский государственный
университет имени Коркыт Ата*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются современное состояние системы вузовского образования в Казахстане, показаны проблемы и меры их реализации в современных условиях интеграции образовательного процесса и научного обеспечения в соответствии с требованиями практики хозяйствования

Ключевые слова: образование, университетское и послевузовское образование, финансовый контроль, аудит, франчайзинг, финансовый лизинг, образовательный процесс, дисциплины, учебный план, производственная практика, учебные лаборатории, общегосударственные задачи

В условиях индустриально-инновационного развития Республики Казахстан первоочередной задачей университетского образования является подготовка высококвалифицированных кадров для различных сфер экономики. В то же время реализация этих целевых общегосударственных задач возможна только на основе укрепления материально-технической базы университетов, при котором должны быть созданы новейшие учебные лабораторий и конструкторские бюро, позволяющие успешно вести научные исследования в соответствии с потребностями различных сфер экономики.

Переход системы национально-образовательного образования на многоступенчатую форму подготовки специалистов для нужд национальной экономики определяет взаимосвязь образовательных учреждений, при которой должна формироваться личность будущего молодого специалиста, отвечающего не только профессиональными, но и требованиям ценностей национальной идеи «Мңгілік ел». На основе этого, будущий молодой специалист с университетским дипломом должен впитать в себя социальные ценности, знать, уважать и реализовать обычаи и традиции народов, входящих в Ассамблею народов Казахстана, как факторы определять качество единства казахстанского гражданско-общества на основе истории развития национального общества.

В статье 10 Закона Республики Казахстан «Об образовании» от 3 июля 2013 года № 319-III (с изменениями и дополнениями) указывается, что система образования в РК представляет собой совокупность взаимодействующих государственных общеобразовательных стандартов образования и образовательных учебных программ, обеспечивающих преемственность уровней образования со стороны организаций образования, независимо от форм собственности, типов и ви-

дов, реализующих образовательные программы, а также обеспечение органов управления образованием и соответствующей инфраструктуры, в том числе организаций учебно-методического и научно-методического обеспечения, осуществляющих образовательный мониторинг и объединений субъектов образовательной деятельности [1].

В соответствии с этим модернизация высшего профессионального образования должна определять основные критерии образовательной политики государства, при котором образовательный процесс рассматривается как единый комплекс качественного образования в связи с научной, методической и воспитательной работой обучающихся студентов высших учебных заведений. В то же время фундаментальные основы будущего общеуниверситетского образования должны быть заложены в общеобразовательной системе подготовки, к которым можно отнести общеобразовательные школы, гимназии, лицеи и колледжи. На данной ступени образовательного процесса необходимо выделить единство учебных планов и программ, определяющих формирование личности будущего обучающегося студента.

В этом аспекте, как показывает современная практика, еще имеются определенные диспропорции между учреждениями среднего образования, которые касаются не только качества проведения занятий, но и самих учебников и учебных пособий, не говоря о других проблемах.

По данным вице-министра министерства образования и науки РК Есенгазы Имангалиева на обеспечение детей школьными пособиями им не хватает всего 2,5 млрд. тенге.

Причем если в мегаполисах Казахстана это спокойно переживают, так как население больших городов привыкло к таким выходкам государства, то в небольших городах назревает настоящий конфликт. Ведь ученики этих регионов в действительности нуждаются в качественных учебниках. К примеру, в разрезе регионов было недофинансировано в Восточно-Казахстанской области на сумму 399,1 млн. тенге в Курчумском районе. В Карагандинской области - 22,7 млн. тенге, к которой можно отнести г. Караганду и Темиртау. В Южно-Казахстанской недофинансировано - 1 млрд. 723 млн. тенге. При этом вызывали не мало упреков со стороны депутатов Мажилиса Парламента РК качество учебников, что сказывается на качестве обучения и сдаче учащимися единого национального тестирования и дальнейшей учебе студентов в университетах [2].

Принятие решения присоединения Казахстана в 2010 году к Болонскому процессу и проводимая в стране трансформация модернизации казахстанского общества на основе пяти институциональных реформ и 100 шагов Плана нации требуют внедрения передовых знаний и технологий в систему казахстанского высшего образования. В этом аспекте необходимо решить насущные проблемы образования и науки, которые порой, не всегда отражают потребности национальной экономики, не говоря о государственной службе. Причем проблемы и негативные стороны современного казахстанского общества напрямую влияют и на систему образования и науки, которые требуют системного и комплексного их рассмотрения не только на уровне самого МОН РК, но других министерств

и ведомств, а также региональной исполнительной власти.

По мнению депутата Мажилиса Парламента РК Е. Бектурганова при реформировании государственного управления необходимо учитывать вопросы подготовки отечественных кадров. К примеру, для подготовки бакалавров в Казахстане сегодня работают 54 вуза и 28 – магистров в области государственного управления. При этом, в общей численности ежегодно выпускается 2,5 тысячи человек. Несмотря на эти большие цифры до сих пор не хватает квалифицированных преподавателей, не говоря о взаимосвязи вузов с госорганами, что сказывается на качестве подготовки кадров при отсутствии стажировки. Другим злободневной проблемой является трудоустройство выпускников-управленцев. Причем, даже грантовое обучение не обеспечивает трудоустройства выпускников, как результат, которого в стране остается порядка 10 тысяч вакантных мест [3].

Главная проблема современного казахстанского общества в части кадровой работы, отсутствие ответственности и некомпетентность руководителей государственных органов, при частой их смене с одной должности на другую, причем далекой от своей квалификации и компетенции. Наряду с этим чиновники МОН РК не уделяют должного значения оценке потребности регионов в обеспечении грантами тех или иных специальностей на базе государственных региональных университетов. Причем разделение университетов на национальные и государственные со своей стороны определили неравные положения государственных вузов к национальным университетам. Как результат подобной практики в стране

происходит процесс отмывания государственных средств, направляемых на реализацию государственных программ, в том числе и инновационных. Нельзя не отметить рост бюрократизма, что напрямую приводит к коррупционным преступлениям и взяточничеству. К примеру, в одном из элитных университетов республики в Казахском Национальном университете имени Аль-Фараби, около двух сот студентов и магистрантов обратились в полицию. При этом, студенты обучающиеся на платной основе обвиняли в мошенничестве бухгалтеров этого вуза, которые на протяжении всей учебы присваивали деньги студентов и они задолжали университету за учебу огромные суммы денег [4].

Подобные случаи наблюдались и в других отдельных государственных университетах, что не получили широкой огласки в средствах массовой информации. Все это показывает на низкий финансовый менеджмент в самих университетских структурах, не говоря о МОН РК, слабом финансовом контроле со стороны ревизоров, отсутствии должного аудита и сговоре работников образовательных учреждений. Учитывая, что подобное положение наблюдается во многих учреждениях образования, следует в законодательном порядке усилить ответственность первых руководителей образовательных учреждений. Во-вторых, проводить ежегодный обязательный аудит со стороны известных аудиторских компаний, запретить использование наличности в расчетных операциях, своевременно выявлять, а затем представлять в публичной финансовой отчетности сомнительную и невозвратную дебиторскую задолженность и просроченную кредиторскую задолженность. В-третьих,

следует в рейтинг учреждений образования включать «больные» и «сигнальные» статьи и финансовые показатели, усилить систему менеджмента качества управления в учреждениях образования.

Наряду с этим, государство должно уделить первостепенное значение критериям оценки университетов на основе таких показателей, как рост заработной платы преподавателей, состояние исполнительской дисциплины на всех уровнях управления, целевое использование грантных средств, правдивость проведения тендеров по государственным закупкам и другие. Одним из основных критериев оценки учреждений образования на всех его уровнях должны быть борьба со злоупотреблениями со стороны должностных лиц, хищениями государственных средств. Государству в особенности следует усилить контроль за частными университетами, в которых зачастую уровень не соблюдаются основные требования по формированию контингентов обучающихся, очень низкий уровень заработной платы преподавателей, не говоря о других насущных других проблемах. Тактика деятельности любого образовательного учреждения должна учитывать полноту и комплексность стратегических целей и задач системы образования и научного обеспечения страны, не говоря о взаимосвязи с производством и прохождением производственных практик.

Сегодня время указывает, что необходимо поднять имидж самого преподавателя образовательного учреждения, профессия которого не обеспечивает уважения со стороны самого общества и власти. Как результат этого, сегодня казахстанский учи-

тель образовательного учреждения или преподаватель вуза много времени отводит не нужным ему второстепенным выполняемым функциям, которые диктуются со стороны иерархии власти. С другой стороны, одним из проблемных задач оценки работы преподавателя выступает рейтинг, который к великому сожалению, во многих случаях приводит к сбору различных документов, порой не всегда отражающие реальную объективность учебно-образовательного, научного и воспитательного процесса со стороны самого преподавателя. Одним из негативных позиций рейтинговой оценки высших учебных заведений Казахстана со стороны власти является единый уровень сравнительной оценки между региональными университетами и ведущими национальными университетами, не говоря о Назарбаев Университете. В то же время финансирование этих университетов, не говоря о материальной базе, кадровом обеспечении, их возможностях и других сторонах хозяйственного механизма требуют безотлагательной государственной поддержки в вопросах льготного налогообложения, финансовой помощи в укреплении материально-технической базы, как создания лабораторных и опытных участков и производств.

Реализуемые государством стратегические Планы нации в части модернизации системы высшего образования должны отражать интересы не чиновников, а служит всему казахстанскому народу, что будет гарантировать качественное образование в кадровом обеспечении национальной экономики.

Перед системой высшего образования Республики Казахстан стоит задача интеграции образования, на-

уки и бизнеса, которая даст возможность высшим учебным заведениям самостоятельно планировать и организовывать учебный процесс, формировать содержание образовательных программ в соответствии с интересами и запросами обучающихся и работодателей и т.д. Но в то же время со стороны МОН РК должны быть определены перечень обязательных компонентов учебных дисциплин, которые должны быть нацелены на возможность овладения обучающимися необходимыми знаниями по изучаемой специальности. К сожалению, порой можно наблюдать излишек дисциплин, касающихся общей подготовки обучающихся, но при этом происходит сужение объема специфических дисциплин, или объединение двух или трех дисциплин в одну. При подобной практике обучающиеся не могут овладеть полностью необходимыми знаниями, относящимися к изучаемой специальности. Например, сегодня при подготовке специалистов системы бухгалтерского учета и аудита сужены объемы дисциплины статистики, а в некоторых годах она была объединена вместе с дисциплиной «Система национально-счетоводства». В то же время студенты университетов в обязательном порядке четыре года проходят физическую культуру, религиоведение, регионоведение, М нгілік ел и другие. Как результат этого, обучающиеся специальности не могут владеть полностью спецификой ведения национального счетоводства, не говоря о отраслевой статистике. Поэтому учитывая, что Казахстан в ближайшей перспективе внедрить двенадцатилетнее обучение в образовательной школе следует часть этих дисциплин изучать в школах, лицеях и гимназиях.

Сегодня государство выделяет средства на обучение студентов в национальных университетах в сумме свыше шестисот тысяч тенге, а в государственных университетах всего свыше трех сот тысяч тенге. В то же время нельзя сказать, что национальные университеты готовят лучше региональных государственных университетов. Подобная практика к образовательному процессу заранее определяет неравенство обучающихся в правовом аспекте и показывают, что государственные региональные университеты ущемлены против национальных университетов, а это сказывается на укреплении их материально-технической базы. Наряду с этим требуются решения вопросов льготного налогообложения, применения других рыночных инструментов и механизмов, как финансовый лизинг, франчайзинг и другие.

Для активного участия предпринимателей в организации образовательного процесса, формирования учебных планов, программ и методик, а также привлечения высококвалифицированных преподавателей международного уровня необходимо создание в вузах республики эндаумент-фондов. При этом требуется принятия соответствующего закона о формировании и использовании эндаумент-фонда в сфере образования путем внесения поправок в Налоговый кодекс РК, закрепляющих за компаниями, участвующими в организации эндаумент-фонда и налоговых льгот.

Учитывая, что любой молодой специалист после окончания университета будет работать по своему усмотрению в любом регионе Казахстана, или в любой отрасли экономики, или в перспективе может покинуть пределы своей страны, с позиции учебных

планов следует определить перечень обязательных базовых и профилирующих спецдисциплин, которые позволят освоить в полном объеме весь учебный курс своей специальности. С позиции интеграции образовательного процесса и научной работы, а также востребованности молодых специалистов в соседних странах МОН РК необходимо определить единые критерии подготовки студентов с представителями стран ЕАЭС, что позволит обеспечить единство подхода и улучшить прежние экономические взаимосвязи между вузами стран участниц.

Определенным приоритетом развития университетского и послевузовского образования сегодня является дуальное обучение обучающихся в самих производствах, а также прохождения производственной практики. В этом отношении проводится определенная работа между вузами и хозяйствующими субъектами, но имеются отдельные руководители не желающие участвовать в едином образовательном процессе. Поэтому следует законодательно усилить ответственность первых руководителей, предприятий, фирм и компаний за прохождение практики на рабочих местах на основе обоюдных договоров между университетами и хозяйствующими субъектами, а игнорирующим руководителям применять соответствующие меры воздействия.

Применение университетами Казахстана договорных отношений, как франчайзинг в соответствии с Законом Республики Казахстан от 24 июня 2002 года № 330 «О комплексной предпринимательской лицензий (франчайзинге)» позволит поднять имидж сторон, укрепить защиту прав исключительного правообладателя в

лице высшего учебного заведения и дать ему возможность стремительно и беспрепятственно выполнять поставленные задачи в соответствии с Планом нации и пятью реформами Президента страны-лидера нации Н.А. Назарбаева. Но в то же время реализация этих идей не будет обеспечена без своевременного принятия необходимых мер по искоренению существующих недостатков в сфере образования, усилении роли региональных государственных университетов, ибо при реформировании в дальнейшем системы местной исполнительной власти не позволит региональным вузам конкурировать между собой, не говоря о совершенствовании материально-технической базы местных государственных университетов. Как показывает практика только одной лозунговой и регламентирующей направленностью проводимой государственной социально-экономической политики нельзя устранить проблемы в сфере казахстанского образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РК «Об образовании» от 3 июля 2013 года № 319-III (с изменениями и дополнениями).
2. Школьников Казахстана могут оставить без учебников. *Gazeta.kz*, 2 июля 2015.
3. Тарасов О. Шаги к новой госслужбе. // *Казахстанская правда*. - 2015. - 15 июня. - С. 11.
4. В одном из крупнейших ВУЗов Казахстана разгорается скандал. *Gazeta.kz*, 2 июля 2015.
5. Ахметова А.А. Человеческий капитал – основной приоритет социально-экономической модернизации Казахстана. // «Экономическое развитие страны различные аспекты вопроса. Материалы XI Международной

научно-практической конференции. Научный редактор Рудакова И.А., М.- 2014. -с. 171-174.

6. Ахметова А.А., Оспанова Г.А. Повышение качества образования - одна из главных задач модернизации

образования. /в сбор. Актуальные вопросы модернизации российского образования. Материалы XXIII Международной научно-практической конференции. Научный редактор Рудакова И.А., М.- 2014. -С. 23-26.

Позоян О.Г. ст. преподаватель,
Буденновский филиал,
ИДНК,
г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

В статье анализируются особенности построения образовательной политики на Северном Кавказе. Особое внимание уделено рассмотрению стратегии развития регионального образования как основы инновационного развития современного общества.

he article deals with features of educational policy in the North Caucasus.

Special attention is paid to the strategy of development of regional education as the background for innovative development of modern society.

Ключевые слова: этнорегиональная образовательная система, регионализация, национально-региональный компонент, этнокультурная идентификация, единое образовательное пространство.

Key words: ethno-regional educational system, regionalization, national and regional component, ethno-cultural identification, uniform educational space.

Ориентация вектора социокультурного развития на этнорегиональную специфику потребовала, прежде всего, определения методологических оснований реформирования отечественного образования, что оказалось

наиболее сложным с точки зрения организации управленческого процесса. Политическая дезинтеграция и усилившиеся центробежные социально-экономические процессы стимулировали переход от одних критериев функционирования образовательного пространства в масштабе всей страны (унифицированность, инвариантность, целостность) к качественно иным системным параметрам (анизотропность, вариативность, дискретность). Данный переход поставил под угрозу единство российского социокультурного и образовательного пространства, потребовал выявления оптимального соотношения между регионализацией и федерализацией образования как объективно обусловленными процессами.

Феномен регионализации проявляется в стремлении к локализации, противостоянию однообразию социокультурных форм. В этой связи образование приобретает черты полипарадигмальности и полифункциональности, реализующихся с ориентацией на сохранение этнокультурных приоритетов развития и социально - политической автономии регионов России. В согласовании федерализации и регионализации, установлении структурно - функциональной связи между составляющими

российского образовательного пространства определились стратегические ориентиры развития отечественного образования. Вместе с тем в 90-е годы XX века данная логика не выступила в качестве реального ориентира в проведении последовательной государственной образовательной политики.

Анализ сложившейся ситуации показал, что регионализация отечественного образования сопровождалась неразработанностью методологических и методических оснований для интеграции и дифференциации федерального и национально-регионального компонентов образования. Исследование, проведенное нами в восьми республиках Северного Кавказа (Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика) показало, что степень скоррелированности федерального и национально-регионального компонента содержания образования в 2002-2003 годах хоть и несколько возросла по сравнению с 1995-1996 годами, однако не превысила ни по одному из субъектов федерации значения 0,16 [2, 105-107]. Учитывая, что объем курсов национально-регионального компонента составляет от 23 до 31% учебного плана в зависимости от региона, полученный коэффициент свидетельствует о несбалансированности государственной и региональной образовательной политики, что привело к таким издержкам, как низкий уровень реализации социально-адаптивной функции образования в регионах, недостаточное осознание культурных смыслов и ценностей образования

его непосредственными участниками. Данные процессы явились следствием «невразумительной региональной политики».

Очевидная преждевременность принятия Закона РФ «Об образовании» связана с тем, что в условиях социально-политического и экономического кризиса в стране, отсутствия приоритетов построения четкой государственной образовательной политики вследствие неразработанности действенных механизмов управления развитием образования в регионах, была предоставлена возможность субъектам федерации строить собственное образовательное пространство в соответствии с собственными этнорегиональными особенностями и потребностями. При этом спонтанная регионализация образования вполне удачно вписывалась в общеполитический процесс дезинтеграции, который проявился в локализме, расширении границ между национально-территориальными образованиями, стремлении к автаркации. В этой связи идеология регионализма выступала основой разрушения единого государственного образовательного пространства.

С другой стороны, законодательство закрепило за регионами право выступать субъектами образовательной политики, мобилизовать ресурсы социокультурного развития на основе этнорегиональных особенностей, подготовило необходимую основу для возвращения реформы образования «снизу». Вместе с тем, до сих пор осталась неразрешенной проблема, связанная с формированием действенных механизмов управления образованием на региональном уровне. Опыт реализации приоритетного национального проекта «Об-

разование» в регионах страны продемонстрировал наличие существенных проблем, прежде всего, на этапе принятия управленческих решений, анализе рисков и приоритетов развития регионального образования в соответствии с социально-экономическими запросами. Вместе с тем понятно, что именно в усилении и согласованности механизмов управления региональной образовательной системой возможно добиться необходимого синергетического эффекта, связанного со значительными изменениями качественного и количественного порядка в образовательной сфере и, как следствие, во всех областях социально-экономического развития региона. Аксиоматичным выступает и другое утверждение, касающееся того, что синергетический эффект невозможно достигнуть только в укреплении материально-технической базы образования, условиях полного финансирования его нужд и потребностей. Необходимо развитие региональных структур, способных к адекватному планированию, управлению процессом информационного обмена в условиях функционирования структурных составляющих образовательной системы, а также координации их деятельности в соответствии с приоритетами образовательной политики.

Важно отметить, что следует различать понятия «политика в области образования» и «образовательная политика». Если первое из них охватывает комплекс мер, предпринимаемых или программируемых государством, его органами, политическими партиями и другими субъектами политического действия в отношении образования как социального института, то второе, включает также в себя образовательные компоненты и образова-

тельное воздействие других направлений политики (экономической, социальной, информационной и т.п.). В 90-е годы XX в. больше внимания уделялось политике в области образования, нежели образовательной политике в ее широком значении, что несомненно препятствовало выходу отечественного образования из кризиса.

Полагаем, что приоритеты современной региональной образовательной политики должны формироваться с учетом следующих позиций:

1. Выработка новой философии образования, адекватной современным социально-политическим условиям.

В настоящее время вполне определенно обозначился переход от парадигмы «поддерживающего образования» к парадигме «инновационного образования». Именно в наращивании человеческого капитала, превращении образования в приоритетную «производственную» отрасль видится дальнейший путь развития постиндустриального общества. Если традиционные производственные ресурсы могут быть развиты лишь до определенных пределов, то человеческий капитал – культура, знания, умения, творческие способности и т.д., безграничны в своих возможностях.

Во взаимодействии ценностно-целевого, системно-структурного, процессуального и результативного структурных блоков, задающих в своей целостности и взаимосвязи объективную основу философско-образовательного знания, следует рассматривать парадигмальные основания развития образовательной теории и практики. Так, функциональное поле образования формируется на основе заданных ценностно-целе-

вых установок, при трансформации которых происходит изменение образовательной парадигмы. В этой связи показательным явился переход от авторитарной к гуманистической образовательной парадигме. Характерные для авторитарной школы целевые установки показали свою нежизнеспособность в условиях разворачивающихся демократических процессов 90-х гг. XX века, вступили в противоречие со складывающимися социально-ценностными ориентирами развития, что, в свою очередь, привело к изменениям структурно-содержательного и процессуального порядка в образовательной системе.

Характерно, что образовательная система развивается в соответствии с закономерностями общественного прогресса, а сама образовательная парадигма есть отражение общемировых тенденций развития. Современное общество, характеризующееся кризисом в различных областях, признается иррациональным и должно быть перестроено. Философия образования необходимым условием такой перестройки определяет формирование образа «нового человека», обладающего, прежде всего, гуманистическим мышлением и целостным научным мировоззрением, сформированной системой нравственно-ценностных ориентиров развития. Воспитание подобного человека требует создания качественно новой образовательной системы, которая может быть названа «системой глобальной педагогической терапии».

Новая образовательная парадигма предполагает переход к представлению государством образовательных услуг опережающего характера, в полной мере соответствующих процессу целенаправленного формирова-

ния личности и социальному прогрессу.

2. Реализация социокультурных функций образования, связанных с решением задач социализации личности, передачей позитивного социального опыта от одного поколения к другому.

В этой связи актуальным является определение, данное А.Г.Асмоловым в статье «Эффект бабочки» Рэя Бредбери, или О рисках образовательной политики»: «Образовательная политика – это прежде всего политика управления рисками личностной и профессиональной социализации, конструирования социальных норм и в целом менталитета населения страны, а не только политика управления знаниями и адаптации к рынкам труда и занятости» [1, 2].

3. Развитие этнорегиональных образовательных систем как с учетом вектора развития российского образования, так и национальной специфики и своеобразия.

Образование, являясь определенным системообразующим фактором в рамках целостной наднациональной российской общности, должно выступать эффективным инструментом государственной политики. При этом необходимо обеспечение следующих целевых ориентаций:

- формирование единого образовательного пространства, обеспечивающего высокоэффективную систему услуг и условий, отвечающих образовательным потребностям всех слоев и групп населения;

- построение научно-обоснованной практики социализации и воспитания подрастающего поколения с учетом общечеловеческих и национальных ценностей;

- направленность на превращение

образования в развивающую и развивающуюся систему, способную обеспечивать как развитие личности, так и развитие местных общественных систем при условии корпоративного взаимодействия между всеми социальными институтами.

Развитие образовательной системы призвано, с одной стороны, сохранить национальную идентичность, с другой – создать условия для свободного вхождения в мировое информационное и культурно-образовательное пространство с учетом глобализации и интернационализации мировых процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. «Эффект бабочки» Рэя Бредбери, или О рисках образовательной политики // *Образовательная политика*. - 2010. №9-10. С.2-4.

2. Белогуров А.Ю. *Становление и развитие этнорегиональных образовательных систем в России на рубеже XX-XXI веков: Монография*. – М.: МПА, 2003. - 355 с.

3. Леднев В.С. *Стандарты общего образования: от идеи к реализации // Известия Российской Академии образования*. - 1999. - С.59-67.

4. *Национальная школа Российской Федерации: республиканские законы об образовании*. – М.-Чебоксары: ИНПО МО РФ, 1994. – 310 с.

Научное издание

**ФОРСАЙТ РОССИЯ: РЕИНДУСТРИА-
ЛИЗАЦИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ
КАЧЕСТВА КАК ДРАЙВЕРЫ
СОЦИАЛЬНОГО И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ, ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
АСПЕКТЫ)**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Формат 60x90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Отпечатано в «РИО ИДНК»
Тираж 1000 экз.

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90